Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Харьковский государственный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды

Актюбинский региональный государственный университет
имени К. Жубанова

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Образование и наука в современных условиях

Сборник материалов
V Международной научно-практической конференции

Чебоксары 2015

УДК 37.0:001
ББК 74.04 (2)+72
О-23

Рецензенты: **Бережная Светлана Викторовна**, д-р филос. наук, профессор, декан исторического факультета ХНПУ имени Г.С. Сковороды, Украина

Иваницкий Александр Юрьевич, канд. физ.-мат. наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Рябинина Элина Николаевна, канд. экон. наук, профессор, декан экономического факультета ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Яковлева Любовь Максимовна, д-р биол. наук, канд. мед. наук, профессор

Редакционная коллегия: **Широков Олег Николаевич**, главный редактор, д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», член общественной палаты Чувашской Республики 2-го созыва

Абрамова Людмила Алексеевна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Яковлева Татьяна Валериановна, ответственный редактор, генеральный директор ЦНС «Интерактив плюс»

Митрюхина Наталия Анатольевна, помощник редактора

Дизайн обложки: **Катякова Наталия Михайловна**, дизайнер

О-23 **Образование и наука в современных условиях** : материалы V междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 09 окт. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 4 (5). – 360 с.

В сборнике представлены материалы участников V международной научно-практической конференции, посвященные актуальным направлениям развития образования и науки. Приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.
Предназначен для широкого круга читателей.
Сборник размещен в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

ISSN 2412-0537

УДК 37.0:001
ББК 74.04 (2)+72
© Коллектив авторов, 2015
© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015

Предисловие

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» совместно с Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Актюбинским региональным государственным университетом имени К. Жубанова и Харьковским национальным педагогическим университетом им. Г.С. Сковороды представляют сборник материалов по итогам V Международной научно-практической конференции **«Образование и наука в современных условиях»**.

В сборнике представлены статьи участников V Международной научно-практической конференции, посвященные приоритетным направлениям развития науки и образования. В 107 публикациях нашли отражение результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Естественные науки.
2. История и политология.
3. Культурология и искусствоведение.
4. Медицинские науки.
5. Педагогика.
6. Психология.
7. Социология.
8. Технические науки.
9. Философия.
10. Филология и лингвистика.
11. Экономика.
12. Юриспруденция.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами России (Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Барнаул, Белгород, Бийск, Владимир, Волгоград, Воротынец, Горячий Ключ, Губкин, Екатеринбург, Елецк, Зерноград, Иваново, Керчь, Краснодар, Курск, Липецк, Магнитогорск, Махачкала, Назрань, Нижний Новгород, Новый Уренгой, Оренбург, Пенза, Пятигорск, Ростов-на-Дону, Саранск, Сергиевск, Симферополь, Сочи, Ставрополь, Старый Оскол, Таганрог, Улан-Удэ, Уссурийск, Чебоксары, Челябинск, Шахты, Элиста, Якутск) и субъектами России (Иркутская область, Самарская область), Азербайджанской Республики (Баку), Киргизской Республики (Бишкек, Ош), Республики Армении (Ереван), Республики Казахстан (Астана) и Украины (Донецк, Киев).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Академия управления МВД России, Алтайская государственная педагогическая академия им. В.М. Шукшина, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина, Челябинская государственная академия культуры и искусств), университеты и институты России (Алтайский государственный аграрный университет, Алтайский государственный университет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгородский юридический институт МВД России, Бурятский государственный университет, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Военный университет Минобороны России, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, Дагестанский государственный педагогический университет, Дальневосточный федеральный университет, Донской государственный аграрный университет, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Ингушский государственный университет, Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, Калмыцкий государственный университет, Керченский государственный морской технологический университет, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Кубанский государственный аграрный университет, Кубанский государственный университет, Кубанский социально-экономический институт, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Московский городской педагогический университет, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Оренбургский государственный университет, Пензенский государственный университет, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Пермский военный институт внутренних войск МВД России, Пермский государственный институт культуры, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пятигорский государственный лингвистический университет, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет С.М. Кирова, Санкт-Петербургский государственный технологический университет растительных полимеров, Санкт-Петербургский государственный университет, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Сочинский государственный университет, Тюменский государственный нефтегазовый университет, Уральский государственный педагогический университет, Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский

государственный педагогический университет, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Юго-Западный государственный университет, Южно-Уральский государственный университет, Южный федеральный университет), Азербайджанской Республики (Азербайджанский медицинский университет), Киргизской Республики (Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Ошский государственный университет), Республики Армении (Ереванский государственный университет языков и социальных наук им. В.Я. Брюсова) и Украины (Донецкий национальный технический университет, Донской государственный технический университет).

Большая группа образовательных учреждений представлена училищами, школами, лицеями и гимназиями, детскими садами, учреждениями дополнительного образования и научными учреждениями.

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки от докторов и кандидатов наук ведущих вузов страны, профессоров, доцентов, аспирантов, адъюнктов, магистрантов и студентов до преподавателей вузов, учителей школ, воспитателей детских садов и педагогов дополнительного образования, а также научных сотрудников. Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в V Международной научно-практической конференции **«Образование и наука в современных условиях»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор – д-р ист. наук, проф.
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
декан историко-географического факультета
Широков О.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Смирнова Е.Н. Оценивание параметров динамических систем размерности один с помощью нечеткой регрессии.....12

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Булучевская Е.А. Значение русской балетной эмиграции в Италию в XX веке (на примере творчества Е.Ф. Борисенко) 15

Кривцова Т.Г. Особенности одежды у народов Центрального Предкавказья в Средневековье 18

Саберов Р.А., Малинин М.В., Волков Д.К. К вопросу об историческом наследии Воротынского района Нижегородской области на примере с. Елвашка 20

Соколов А.О., Кулакова Т.А. Сравнительный анализ институтов GR в США и ЕС 23

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Алтухова В.А., Применко Д.В., Черныш А.В. Культура и Великая Отечественная война 30

Быков Д.В. Становление развлекательного вещания на американском телевидении XX века 31

Данелян В.Р., Медведь Э.И. Зарождение детских театров в России и за рубежом 33

Зыков М.Б. История и задачи музейной педагогики.....35

Новослугина Я.А., Павлова А.Ю. Путь богемы: культурологический подход.37

Шляпина Е.Д. Современные направления социально-культурной анимации .39

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Гончеренко В.А., Стронина С.Н., Клестова Е.О. Современные подходы к диагностике и лечению гастрошизиса в Белгородской области 44

Муратов Ж.К. Роль гипоксии в развитии и течении острой горной болезни, высокогорная гипоксия и проблемы адаптации человека (литературный обзор)..... 46

Шилова М.А. Внезапная сердечная смерть в спорте: факторы риска, причины, морфологические критерии 50

ПЕДАГОГИКА

Аверкиева О.В., Семенова И.Н. Управленческие умения как основа формирования общих компетенций у студентов СПО 54

Брутова М.А. Формы обучения студентов решению социально-педагогических задач в профессиональной деятельности.....56

Бурлыков В.Д., Марсунов С.Н., Церенов Д.П. Организация системы мониторинга физической подготовленности студентов Калмыцкого государственного университета 59

Варварина О.Н. Использование ИКТ на уроках в начальной школе 62

Жетпеисова Н.О. Школьный учебник – главное средство обучения? 64

Жидовкина М.С. Роль образования в современном обществе 67

Забродина О.М. К вопросу об обучении информационным технологиям в курсе информатики в вузе 69

Зыков М.Б. Обучение, воспитание, образование и время как четыре базисных вектора педагогического пространства 71

Ильин Б.В., Сикерина Н.В. Система тестирования и контроля знаний студентов КГМТУ 73

Ильин В.А. Применение информационно-коммуникационных технологий в преподавании истории 76

Клепацкая И.Н. Обучение иностранному языку с использованием современных мультимедийных технологий при компетентностном подходе 79

Комарова Л.Н. Обучение аннотированию научных текстов на иностранных языках в неязыковых вузах 81

Кравчук Л.С. Задачи компетентностной модели обучения адъюнктов профессионально ориентированному иноязычному общению 85

Левшина С.В. Оценка уровня развития социальных компетенций школьников в проектной деятельности 87

Лошакова Е.Л., Успенская Л.И., Харитонова О.В. Этнокультурный компонент как составляющая обучения русскому языку как иностранному 90

Малыхина Н.Л., Ануфриева Е.Н., Семко Е.Л. Создание условий для развития коммуникативных и творческих способностей старших дошкольников посредством использования метода комментированного рисования 93

Маматова А.И., Гладков А.А., Козлова Е.С. Информационный жанр журналистики «Заметка» 96

Мельникова О.В., Красавина Л.В., Птачек Е.В. Модель организационно-педагогического выявления и сопровождения интеллектуально одаренных детей в условиях дополнительного образования 98

Пудовкина Ю.Н., Кочеткова О.А. Использование онлайн-сервисов на уроках информатики как средство повышения эффективности обучения учащихся 102

Расцветаева О.Н. Дошкольная образовательная среда в структуре государственного образовательного стандарта ДОУ 105

Редько А.М. Театрально-хоровое представление как художественный опыт младших подростков в образовательном учреждении 107

Смирнова Ж.В. Применение дистанционного обучения по дисциплинам технического профиля 112

Солдатченко А.Л. Структура и содержание социальной компетентности студентов вузов 114

Стефаненко П.В. Пути активизации самостоятельной работы студентов 120

Струценко С.В. Воспитательная система вуза (на примере ФГБОУ ВПО «ПГЛУ») 122

Сушеч Л.Г. Формирование ключевых компетенций на уроках русского языка 127

Терешкина Т.Р., Терещенко С.В. Основные тенденции в обучении лиц третьего возраста в Санкт-Петербурге 129

Уколова Л.И. Музыкальное образование как фактор духовно-нравственного воспитания в русле укрепления культуры нации 132

Шубина Е.А. Особенности развития композиционного мышления детей младшего школьного возраста графическими средствами 135

Яременко И.Ю., Крашенинникова Н.Б. Использование ресурсного центра в профессиональной подготовке специалистов музыкального образования 139

ПСИХОЛОГИЯ

Белан Е.А. Возрастные особенности активности личности в ситуациях выбора 144

Василенко Е.А., Толстова М.С. Проблемы социально-психологической адаптации молодых педагогов в образовательных организациях 146

Данелян В.Р., Медведь Э.И. Интернет-зависимость – проблема современного общества и подрастающего поколения 150

Мазаева Л.Ю., Исаева М.Б. Воспитание толерантности у младших школьников 151

Шитова И.Ю., Колодина Н.В. Самопрезентация выпускника вуза при трудоустройстве: стратегии и техники 153

Шутенко Е.Н. Обеспечение самореализации студентов посредством применения информационных технологий в вузе 155

Щербакова О.И., Золотова А.А. Сравнительный анализ показателей по шкалам агрессивности и психологических защит у кардиобольных и больных с соматоформным расстройством 158

СОЦИОЛОГИЯ

Дорохова Н.Д., Обидина С.С. Исследование проблемы курения среди молодёжи 161

Каширина Н.М. Совершенствование социокультурной среды вуза, обеспечивающей формирование общекультурных и профессиональных компетенций выпускников вузов 165

Койшина Е.А. Социологическая оценка эффективности работы с молодежью на местном уровне 170

Марсаков Д.Г., Селиверстова Н.И. Перспективы и направления развития ЖКХ города Оренбурга 173

Солдатова М.С., Романова Е.В. Травматизм на производстве в Республике Саха (Якутия) 176

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асланов И.И., Талыбова Д.А. Использование облачных вычислений в учебном процессе 179

Винников А.В., Григораш О.В., Чумак М.С. Об особенностях модульного построения систем бесперебойного электроснабжения 181

Воробьев Е.В., Григораш О.В., Семёнов Я.А. Автономные инверторы для солнечных фотоэлектрических установок на трансформаторах с вращающимся магнитным полем 184

Гончаров А.В., Жилеева А.А. Модернизация программируемых логических контроллеров до современного уровня интерактивности 186

Каретникова О.А., Киселева С.Ю., Романович А.Н. Особенности обследования технического состояния зданий медицинских учреждений с решением вопроса об установке нового лечебного оборудования 190

Каретникова О.А., Киселева С.Ю., Клещунов Я.Я. К вопросу обследование технического состояния перекрытий над подвалами неэксплуатируемых нежилых зданий, подверженных подтоплению 193

Каретникова О.А., Киселева С.Ю., Чекмаев Д.А. Трудности при определении действительного технического состояния обследуемых конструкций 196

Каретникова О.А., Киселева С.Ю., Клещунов Я.Я. К вопросу обследования технического состояния типовых железобетонных подземных резервуаров 198

Костерин А.Б., Карцева Е.В., Брыль И.Б. Основные принципы автоматического регулирования давления газа 202

Малов И.Е. Высокоточные технологии быстрого прототипирования 204

Переверзев П.П. Моделирование и анализ архитектуры предприятия на основе матричного подхода 208

Попов А.Ю., Григораш О.В., Тарасов М.М. Структурно-схемные решения устройств бесперебойного электроснабжения малой мощности 211

Попов А.Ю., Григораш О.В., Тарасов М.М., Кондратенко Ю.Е. К вопросу синтеза автономных систем электроснабжения 213

Стариков А.Н., Карцева Е.В., Брыль И.Б., Иринин А.А. Оценка безопасности сетей газораспределения 216

Стариков А.Н., Карцева Е.В., Брыль И.Б. Способ снижения контактной коррозии 219

Стариков А.Н., Карцева Е.В., Брыль И.Б., Иринин А.А. Методы оценки эффективности функционирования газового водогрейного котла 221

Якимов М.Р., Арепьева А.А. Определение технических характеристик: масса и мощность транспортных средств, входящих в состав транспортных потоков крупных городов на примере г. Перми 229

ФИЛОСОФИЯ

Валентинов А.В., Коршунова Н.Л. Вопросы соотношения образования и науки в индустриальной и постиндустриальной фазах современного общества» (сопоставительный анализ) 233

Чагдурова Э.Д. Экологический кризис озера Байкал: социально-философский анализ проблемы 237

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Арутюнян И.Ю. Прагматические условия реализации речевого акта оценки (на материале российских газетных текстов) 239

Данчинова М.Д. Философичность публицистики А. Вампилова 242

Дмитриева Е.В. Об истории развития медицинской терминологии в Кыргызстане 244

Загиров З.М., Адилов А.Г. К вопросу об образовании отрицательных и запретительных форм глагола в табасаранском языке в сопоставлении с русским 249

Иванова В.В. К вопросу изучения мифопатонимов в чувашском ономастиконе 252

Новикова Ю.В. Лингвопрагматические характеристики мениппейного текста 256

Песина С.А., Попова К.В. Прагматические особенности перевода текстов 258

Хакимова Г.А. К вопросу об употреблении приставок латинского происхождения в немецкой ветеринарной терминологии 262

Хребтова Т.С. Лингвистическая экспликация американской латентной истории в публицистических текстах 265

ЭКОНОМИКА

Абрамян Г.А., Савенко О.Л. Инструменты модернизации системы кредитования малого и среднего предпринимательства в России в условиях экономической турбулентности 267

Алибекова З.А., Коваленко Е.В. Особенности материального стимулирования в системе учета оплаты труда 271

Алиева И.А. Передаточный механизм денежно-кредитной политики как фактор взаимодействия реального и финансового сектора 273

Анисимова П.М., Анисимова Н.Н. Проблемы развития сферы ЖКХ г. Сочи и пути их решения 279

Басов А.Ю., Коокуева В.В. Проблемы и пути привлечения инвестиций в реальный сектор экономики Российской Федерации 282

Белянкин Г.А. Влияние эмбарго на маркетинговую деятельность компаний в российской молочной отрасли 286

Болгучева Р.Б. Особенности налогового учета операций по договору коммерческой концессии у правообладателя 292

Григоренко О.В. Современные тенденции в стратегии инновационного развития отраслей России.....295
Гук О.В. Модель экономического роста и его составляющие.....299
Ильин Д.М., Ильина Е.А. Сравнительная характеристика методов экономической оценки инвестиционных проектов.....301
Исаева К.В. Менеджмент-маркетинг знаний как вектор инновационного развития высшей школы.....304
Колесник Н.Ф., Колесникова Е.А. Переход на Международные стандарты финансовой отчетности для IPO (Первичное публичное размещение).....308
Мготлов К.Т., Золотарюк А.В. Разграничение процесса секьюритизации от иных форм финансирования.....310
Мищенко К.Н. Перспективы создания и развития станкостроительного кластера в Ростовской области.....315
Охлопкова Д.К., Петухова А.А., Дьяконова С.И. Состояние детско-юношеского туризма в Республике Саха (Якутия).....317
Чертова Т.Н., Бойко Н.В. Менеджмент как философия бизнеса.....320
Шевцов В.В. Первые результаты импортозамещения в сельском хозяйстве.....333
Шилкина Д.Д., Зайцева Т.В., Чумакова О.В. Современные подходы к анализу эффективности российских банков.....336

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Агеев Н.В. Международное морское пиратство: проблемы и пути его разрешения и имплементация норм в российское законодательство.....339
Гаджиев Т.Ф., Рубачева Е.Л. К вопросу о реформировании суда присяжных.343
Лебедева Н.Н., Бурова И.Л. Действие дипломов о высшем образовании, выданных образовательными организациями на территории государств-участников Евразийского экономического союза, для целей осуществления профессиональной деятельности на территории Российской Федерации.....346
Лукин В.К. Использование труда заключенных в довоенном СССР.....348
Семенов Г.С. К вопросу о понятии оружия и его видов в законодательстве стран СНГ.....352

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Смирнова Елена Николаевна
старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург, Оренбургская область

ОЦЕНИВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РАЗМЕРНОСТИ ОДИН С ПОМОЩЬЮ НЕЧЕТКОЙ РЕГРЕССИИ

Аннотация*: в данной статье рассмотрена динамическая система с дискретным временем с 1 входом и 1 выходом. Произведена оценка импульсной характеристики асимптотически устойчивой системы Σ с использованием метода, основанного на построении модели нечеткой регрессии.*

Ключевые слова*: динамическая система, нечеткая регрессия, импульсная характеристика.*

Динамическая система представляет собой математическую модель некоторого объекта, процесса или явления. Она также может быть представлена как система, обладающая состоянием. При таком подходе, динамическая система описывает (в целом) динамику некоторого процесса, а именно: процесс перехода системы из одного состояния в другое. Под динамической системой также понимается система вход-выход с пространством состояний, удовлетворяющая некоторым дополнительным требованиям.

Наиболее часто используют линейную стационарную динамическую систему с дискретным временем, которая полностью задается тройкой матриц (F,G,H) размера $n\times n$, $n\times m$ и $p\times n$ соответственно, с коэффициентами из поля R и динамическим поведением согласно уравнениям:

$$x(t+1) = Fx(t) + Gu(t),$$
$$y(t) = Hx(t),$$

где $t\in Z$, $x(t), x(t+1)\in X=R^n$, $u(t)\in U=R^m$, $y(t)\in Y=R^p$, X,U,Y – векторные пространства над R.

Задание отображения вход-выход эквивалентно заданию последовательности матриц $\{A_0,A_1,\dots\}$ для которой имеет место соотношение

$$y(t)=HF^t x(0)+\sum_{i=0}^{t} A_i\, u(t-i)\ ,$$

где $u(t)\in R^m$ и $y(t)\in R^p$ – векторы входных и выходных сигналов в момент времени t соответственно;
$x(0)\in R^m$ – вектор неизвестного начального состояния системы;
$A_i\in R^{p\times m}$ – i-ый член последовательности матриц представления отображения вход-выход;
F, H, G – соответствующие матрицы системы.

Будем оценивать импульсную характеристику асимптотически устойчивой системы Σ, используя метод, основанный на построении модели нечеткой регрессии. Он заключается в представлении элементов импульсной характеристики в качестве треугольных нечетких чисел $A_i=(\alpha_i, \Delta_i)$ с центром α_i и шириной Δ_i.

Для этого предполагая, что в начальный момент времени система Σ находилась в нулевом состоянии, оценим последовательность треугольных нечетких чисел $\{A_0, A_1, \ldots, A_t\}$ такую, что

$$\hat{y}(t)= \sum_{j=0}^{\tau} A_j\, u(t-j) = A_0u(t)+A_1u(t-1)+\ldots+A_\tau u(t-\tau)= \left(\sum_{i=0}^{\tau} \alpha_i\, u(t-j);\ \sum_{i=0}^{\tau} \Delta_i\, |u(t-j)|\right),$$

где τ – время затухания переходных процессов.

Таким образом, оценки выходных сигналов также являются треугольными нечеткими числами, и A_i будем определять исходя из минимизации суммарной ширины этих оценок, вычисленным по всем наблюдениям, при условии попадания наблюдаемых выходных величин в соответствующие интервалы. Тогда нахождение A_i сводится к решению следующей задачи линейного программирования с 2τ неизвестными и $2N$ ограничениями:

$$\sum_{t=0}^{N}\sum_{i=0}^{\tau} |u(t-i)|\, \Delta_i \rightarrow min$$

или

$$\Delta_0 \sum_{t=\tau+1}^{N} u(t) + \Delta_1 \sum_{t=\tau+1}^{N} u(t-1) + \cdots + \Delta_\tau \sum_{t=\tau+1}^{N} u(t-\tau) \rightarrow min$$

$$\begin{cases} \sum_{i=0}^{\tau} \alpha_i u(t-i) - \sum_{i=0}^{\tau} \Delta_i |u(t-i)| \le y(t); \\ \sum_{t=0}^{\tau} \alpha_i u(t-i) + \sum_{i=0}^{\tau} \Delta_i |u(t-i)| \ge y(t) \\ t = \tau+1, \ldots, N; \\ \Delta_i \ge 0; i = 0, \ldots, \tau. \end{cases}$$

Данную задачу можно решить, используя стандартную процедуру симплекс-метода. Однако, при использовании симплекс-метода все неизвестные принимают неотрицательные значения. В нашем случае центры нечетких треугольных чисел могут принимать любые значения. Поэтому, учитывая это необходимо перейти к следующей задаче линейного программирования с $3\tau+3$ переменными и $2N-2\tau$ ограничениями, представив центры треугольных нечетких чисел как $\alpha_i = x_{2i+1} - x_{2i+2};\ i=0,1,\ldots,\tau$, а ширину $\Delta_i = x_{2\tau+i+3}$:

$$\sum_{t=0}^{N}\sum_{i=0}^{\tau} |u(t-i)|\, x_{2\tau+i+3} \rightarrow min\ ;$$

или

$$x_{2\tau+3}\sum_{t=\tau+1}^{N} u(t) + x_{2\tau+4}\sum_{t=\tau+1}^{N} u(t-1) + \cdots + x_{3\tau+3}\sum_{t=\tau+1}^{N} u(t-\tau) \rightarrow min$$

$$\begin{cases} \sum_{i=0}^{\tau}(x_{2i+1}-x_{2i+2})u(t-i)-\sum_{i=0}^{\tau}x_{2\tau+i+3}|u(t-i)|\le y(t); \\ \sum_{i=0}^{\tau}(x_{2i+1}-x_{2i+2})u(t-i)+\sum_{i=0}^{\tau}x_{2\tau+i+3}|u(t-i)|\ge y(t); \\ t=\tau+1,\dots,N; \\ x_i\ge 0; i=1,\dots,3\tau+3. \end{cases}$$

Если рассматривать, что на вход асимптотически устойчивой системы, заданной матрицами $F=\begin{pmatrix}0 & 1\\ 0{,}5 & -0{,}25\end{pmatrix}$, $G=\begin{pmatrix}0\\1\end{pmatrix}$, $H=(1 \quad 0)$, с дискретным временем с 1 входом и 1 выходом подается последовательность сигналов *u=(u(0), u(1), …, u(30))*, *u*(t)={-1,0,1}, то из соотношений

$$x(t+1)=Fx(t)+Gu(t)$$
$$y(t)=Hx(t)+Ju(t)$$
$$t=0,1,2,\dots,30$$

можно получить последовательность выходных сигналов *y=(y(0), y(1), …, y(30)*.

Тогда используя рассмотренную задачу можно оценить импульсную характеристику данной системы. Например, для τ=15 получены следующие данные.

Таблица 1

i	Δ_i	α_i
0	–0,00188	0,983083
1	–0,00426	0,400504
2	0,005466	0,148311
3	0,000813	1,100652
4	0,001738	0,064099
5	–0,00205	0,568198
6	0	0,727144
7	–0,00188	0,807805
8	0,002579	0,073942
9	0,002803	0,885654
10	0,000477	–0,70563
11	0,00342	0,787455
12	–0,00535	–0,25181
13	0,000505	–0,09442
14	–0,00031	0,292725
15	-0,00205	-0,64001

Список литературы

1. Пушков С.Г. Представление динамических систем в пространстве состояний: точная и приближенная реализация: Монография / С.Г. Пушков. – Барнаул: АлтГТУ, 2003. – 270 с.

2. Калман Р. Очерки по математической теории систем / Р. Калман, П. Фалб, М. Арбиб; пер. с англ. Э.Л. Наппельбаум. – М.: Мир, 1971. – 400 с.

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Булучевская Елизавета Андреевна
аспирант
Институт истории
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
г. Санкт-Петербург

ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ БАЛЕТНОЙ ЭМИГРАЦИИ В ИТАЛИЮ В XX ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Е.Ф. БОРИСЕНКО)

Аннотация*: в данной статье представлен вклад Е.Ф. Борисенко (Я Руской) в развитие балетного искусства XX века, который скромно освещен в отечественной историографии. Отмечается, что основательница Национальной академии танца в Риме Я Руская завершила формирование концепции «свободного», ритмического танца, начатое ранее Ф. Дельсартом, Р. Штайнером, Э. Жаком-Далькрозом, С.П. Дягилевым, А. Дункан. Теоретические работы Е. Борисенко отражают новаторскую идею балерины – концепцию пропедевтики как основы танцевальной педагогики. Значение Е. Борисенко для русской эмиграции в Италию в XX веке тем выразительнее, чем менее оно подчеркнуто в исследованиях, посвященных культуре русского зарубежья эпохи Муссолини.*

Ключевые слова*: Я Руская, Е.Ф. Борисенко, «свободный» танец, пропедевтика, Ф. Дельсарт, Э. Жак-Далькроз, Р. Штайнер, С.П. Дягилев, А. Дункан, ритмический танец, «оркестика», русская эмиграция, Муссолини.*

XX век для искусства балета стал новым этапом его развития. Начало века ознаменовалось появлением в культурном пространстве Европы таких деятелей, как А. Дункан, Э. Жак-Далькроз, Ф. Дельсарт, Р. Лабан и других представителей танцевального искусства. Все они разрабатывали основы «свободного» (пластического) танца, нового направления, призванного освободиться от жестких рамок академического танца.

Представителей балета объединяло восприятие танца не только как искусства, но и как своеобразной философии. В этом аспекте именно рубеж XIX–XX веков особенно ярко выявил взаимосвязь искусства (в данном случае – танцевального) и философии: в концепции «свободного» танца воплотилась мысль Ф. Ницше о танце как о воплощении свободы, о танцовщике как о метафоре свободного творца.

Е.Ф. Борисенко (1902–1970), вошедшая в историю балетного искусства под псевдонимом «Я Руская» (итал. «Jia Ruskaja»), – одна из виднейших танцовщиц русской эмиграции в Италию в 1920–1960 годах, теоретик «свободного танца» и талантливый педагог. Биографические материалы, посвященные балерине, сохранились в Государственном Архиве Милана (Archivio di Stato di Milano) [1].

Как и для основной плеяды русских эмигрантов, 1917 год стал для Е.Ф. Борисенко переломным: будущая балерина покинула Россию, переехав в Женеву, затем в Константинополь, и, наконец, в 1921 году – в Рим. Италия стала для балерины не только основной страной эмиграции (в 1935 году Борисенко получила официальное итальянское гражданство), но и послужила максимально полному раскрытию дарований танцовщицы и педагога. Национальная

Академия Танца в Риме, основанная балериной, и по сей день аккумулирует в себе традиции балетного искусства, заложенные Е. Борисенко.

На начало 1920-х годов, к моменту эмиграции балерины, центром балетного искусства стала Италия, переняв лавры законодателя балетной моды у Парижа. В 1911 году Италию впервые посетил Дягилев, однако тогда его спектакли – «Павильон Армиды», «Сильфиды», «Половецкие пляски», «Жизель» и ряд других – не получили восхищенных оценок критиков: стилистика постановок, музыкальное оформление, хореография – все было непривычно. Более удачными стали гастроли 1917 года, а особенно – 1920–1921 годов (спектакли «Русские сказки», «Бабочки», «Волшебная лавка», «Полуночное солнце» и другие произвели фурор). Дягилев во многом сформировал у итальянской публики представление о русском балетном искусстве, своеобразном сочетании музыкального, пластического, драматического и декораторского искусств на сцене. Новаторский стиль русского балета стал отличительным его свойством. Впоследствии преемственность взгляда на теоретические основы балетного искусства между С.П. Дягилевым и Е.Ф. Борисенко станет очевидной. Благодаря Дягилеву русский балет поэтапно завоевывал итальянского зрителя. Одновременно с ним на итальянской сцене блистали: трио Батракова, «Русский балет Леонидовой» (основанный Е.С. Писаревской). Таким образом, к моменту появления на сцене русской танцовщицы Е. Борисенко предпосылки для развития в ее творчестве техники «свободного танца» уже были заложены.

Сразу после эмиграции в Рим Е. Борисенко стала заметной фигурой в «Доме искусств Брагалья», на сцене которого дебютировала в июне 1921 года с программой «мимических действий и танцев» («azione mimiche e danze»). Антон Джулио Брагалья, итальянский художник-футурист и театральный деятель, пригласивший Борисенко в свой «Театр Независимых», предложил танцовщице запоминающийся псевдоним, с которым отныне неразрывно будет связана ее творческая судьба. Работа в «Выставочном театре» Милана, написание и выход в свет книги «Театр как способ бытия» (1928), главная роль в фильме Б. Негрони «Юдифь и Олоферн» (1929), и, наконец, открытие собственной балетной школы «Teatro Dal Verme» – данными достижениями танцовщицы ознаменовался период 1920-х годов.

Школа балета Я Руской формировалась постепенно. В 1932–1934 годах Я Руская руководила балетной школой при Ла Скала, преподавая ритмический танец и «оркестику» по учению Жака-Далькроза. Оркестика – сценическое действие, прообраз которого можно найти в античной культуре; в «оркестике» в синтезе сосуществуют пение, танец и музыка. В 1934 году Борисенко, завершив карьеру балерины, сосредоточилась исключительно на преподавательской деятельности. Отличительная черта личности Борисенко – непрерывный поиск новых средств хореографической выразительности – отразился в разработке концепции «свободного танца». Квинтэссенцией ее педагогических усилий стало открытие в 1940 году в Риме Национальной Королевской Школы Танца (с 1948 года – Национальной Академии Танца). Она подразделялась на профессиональную балетную школу и пропедевтические (подготовительные) курсы для девочек. Для школы Я Руской было открыто отдельное театральное помещение на Monte Tordo. (Школа взаимодействовала с молодежными организациями Национальной фашистской партии Италии. Так в судьбе Я Руской воплотился один из ярких примеров союза власти и искусства в XX столетии.)

Свободный, пластический танец Борисенко довела до совершенства. Сама балерина идеально вписалась в контекст эпохи, казалось, пропитанной идеями освобождения, мечтами о новом человеке, о новом историческом этапе. Танец в эпоху Муссолини стал воплощением свободного творческого начала, в своем противостоянии общественно-политическим реалиям он постепенно избавлялся от академизма предыдущей эпохи.

На Я Рускую в значительной мере повлияла система ритмики, созданная Эмилем Жаком-Далькрозом, эвритмия Рульдольфа Штайнера (Рудольф Штайнер (1861–1925) создал концепцию гармоничного танца, исполнявшегося под поэтическую речь. Каждое движение должно было быть прочувствовано танцором, ему следовало ощутить всю гармонию и красоту хореографического рисунка. В основе танца – понятия античной культуры – гармония, красота, соразмерность.), идея «поэзии тела» Франсуа Дельсарта. (Франсуа Дельсарт (1811–1871) – теоретик сценического искусства – создал основу будущего «свободного» танца А. Дункан. Его «эстетическая гимнастика» еще в середине XIX века воплотила идею о гармоничности, пластичности и ритмичности каждого движения.) Восприятие танца как философии тесно объединило Я Рускую и Айседору Дункан. Их обращение к свободному танцу, к произвольной пластике, древнегреческой стилизации движений выразило стремление к единению с природным, естественным началом. (Обращение в середине XX столетия к магистральной идее античности явилось проявлением тяги к свободе. В десятилетия разрушительных исторических катаклизмов образовалась крепкая связь с далекой эпохой, переплелись идеи Ф. Ницше и античных философов.)

Можно выделить ряд положений, отражающих вклад Я Руской в формирование искусства «свободного танца» в Италии в 1920–1960 годах. Так, Е.Ф. Борисенко впервые в итальянском балетном образовании обратила особое внимание именно на пропедевтический, подготовительный этап обучения танцу. Ее методика нашла отражение в теоретических работах балерины: «Танец как способ бытия» [2], «Разъяснение о гимнастических свойствах танцевального искусства, в качестве базового элемента женского физического воспитания» [4], «Теория и запись танца» [5].

На пропедевтическом этапе обучения внимание уделялось, прежде всего, танцу как психо-физическому процессу, то есть необходимости прочувствовать каждый хореографический элемент, буквально эмоционально пережить его. Я Руская преподавала девочкам основы свободного танца как философии, как мировосприятия и мироощущения. На следующей ступени образования – в Академии – внимание акцентировалось на технике танца, вырабатывалось безупречное владение телом, однако техническая сторона профессии неизменно базировалась на тончайшем психическом восприятии балетного искусства. Как отметила Элена Вити в статье «Танцевальная пропедевтика в 1940-х и начале 1950-х годов», <…>. И только посредством полного вовлечения энергии и участия детей можно достичь блестящего технического результата <…>, это результат телесной осознанности, действительно привитой несколькими этапами творческих поисков» [3].

Одна из ярчайших танцовщиц эпохи, Я Руская не только развила традиции «свободного танца», создав предпосылки для чисто импровизационного искусства второй половины XX века, но и вывела на первый план пропедевтическое танцевальное образование. Е.Ф. Борисенко создала ряд теоретических работ и основала Национальную римскую Академию Танца, и по сей день остающуюся одним из средоточий балетной жизни Италии.

Список литературы

1. Archivio di Stato di Milano. Gab. Pref. I, cart. 453.

2. Jia Ruskaja. La danza come un modo d'essere. – Milano: Casa Editrice I.R.A.G., 1927; ristampa Milano, Alpes, 1928. – 115 p.

3. Viti E. La Propedeutica della Danza negli anni «40 e nei primi anni 50» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.airdanza.it/pubblicazioni/I.Viti.html

4. Jia Ruskaja. Precisazione sulla ginnica della Danza intesa come elemento base dell'educazione fisica femminile // Il Cigno. – №2. – 1953. – P. 57–59.

5. Jia Ruskaja. Teoria e scrittura della danza. – Roma: Editoriale Spazio, 1970. – 118 p.

Кривцова Татьяна Геннадьевна
младший научный сотрудник
ГБУК СК «Ставропольский государственный
историко-культурный и природно-ландшафтный
музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ОСОБЕННОСТИ ОДЕЖДЫ У НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Аннотация*: в представленной статье автором рассмотрены основные крои одежды, которые были найдены в аланских погребениях. Отмечается, что крой одежды мужского и женского костюмов был одинаков, но при этом каждый комплекс имеет свои особенности.*

Ключевые слова*: аланы, могильник, Кавказ, костюм, обувь, ожерелье, органика.*

Археологические находки предметов одежды, обуви, головных уборов в могильниках Северного Кавказа. Захоронения VII–X вв., обнаруженные в Мощевой Балке [3, с. 131], Подорванной Балке, Эшкаконе, Уллу-Коле, Гиляче и других могильниках, отличались особыми условиями. Сухой грунт и чистый воздух способствовали естественной мумификации органики, благодаря чему сохранились целые формы костюмов.

Поясная одежда средневекового населения Северного Кавказа была однотипной для мужчин и женщин. Она включала штаны, чулки, ноговицы и кожаные носки. Короткие штаны кроили из трех квадратов. Этот покрой был распространен в кочевническом мире с гуннских времен. Верх обрабатывали крайне узким рубцом, в который невозможно было продеть шнур. Поэтому штаны закрепляли на поясе при помощи стягивающего ремня. Чулки также изготовляли из холста. В Подорванной Балке был обнаружен кожаный чулок, сшитый по модели холщовых образцов, только шов проходил по внутренней стороне голени. Голенище и ступня соединены вшитым треугольником. Верх чулка не сохранился. Наряду с чулками в обиходе были распространены и войлочные ноговицы. В VII–IX веках на Северном Кавказе уже сформировались основные типы обуви, которые прослеживаются в этнографическом костюме: кожаная обувь без подметок, изготовленная из сыромятной кожи и кожи тонкой выделки в виде низких чувяков и высоких сапог, а также кожаные носки, чулки и войлочные ноговицы. Низкую обувь носили как мужчины, так и женщины. Высокие, закрывающие колено сапоги были, очевидно, элементом исключительно мужского костюма. В погребениях обнаружены мужские и женские перчатки, холщовые и кожаные, с пальцами и типа митенок. Оригинальны перчатки из Мощевой Балки, сшитые из кожи ягненка, с шелковой аппликацией в виде небольших кружочков у каждого пальца [2, с. 192]. Аланский мужской костюм состоял из коротких штанов с широким шагом, чулок, утепленного кафтана без подкладки, мягкой кожаной обуви без подметок и головного убора. Одежда дополнялась кожаным поясом, ремешками для чулок и перчатками. Крой аланского кафтана вполне соответствует крою этнографической черкески. Покрой верхней одежды не только сохранился в этнографическом платье, но стал господствующим в одежде народов Северного Кавказа. Конструкция мужского кафтана основывалась на распашном характере кроя. Он был отрезным немного ниже линии талии, имел левый запах и рукав, превышающий длину руки. Мужские головные уборы, бытовавшие в это время, представляли собой шлемовидные шапки из четырех клиньев с округлым или

пирамидальным верхом. Длина назатыльника варьировалась от заканчивающегося под подбородком до спускающегося к плечам. В Мощевой Балке была обнаружена шапка с округлым верхом. По низу ее шла опушка из чередующихся белых, желтых и коричневых полосок меха. Шапку застегивали петелькой, расположенной с правой стороны нижней части опушки, пуговка пришита слева. Большое распространение получили мужские головные уборы с коническим верхом. Оригинален головной убор из Мощевой Балки, изготовленный из согдийской ткани с изображениями кувшинов. Схема кроя та же: верх из четырех клиньев, низ в виде широкой полосы до плеч. Верх головного убора венчает небольшая деревянная палочка, обтянутая позолоченной кожей. Шапка посажена на полотняно-кожаную подкладку [3, с. 131]. Такой тип головных уборов был широко распространен на Кавказе в раннем средневековье Изображения подобных шапок встречаются и в Закавказье, на барельефах, где представлены строители церкви Звартноц – каменщики и ваятели VII веке. В Подорванной Балке найден головной убор, сшитый из одного куска холста, верхняя часть которого вырезана в виде треугольных клиньев, сшитых вместе так, что получается коническая форма, а нижняя образует назатыльник Края, обрамляющие лицо, обработаны шелковой тканью.

Женская одежда состояла из таких же штанов, какие носили мужчины, а также чулок, платья, тщательно продуманного головного убора и мягкой кожаной обуви. Женщины носили шубы, подбитые мехом, головные покрывала и перчатки. Крой аланского женского платья полностью соответствует этнографическим женским рубахам, которые у некоторых народов Северного Кавказа являются достаточным видом одежды; в них позволительно находиться не только в доме, но и за его пределами. Платья туникообразного покроя кроились с перегибом по плечам. Рукав повторял конструкцию рукава мужского кафтана и пришивался под прямым углом к стану. Размеры платья варьировали, уменьшая ширину ткацкого куска или добавляя раскашивающие клинья в боковые швы. Горловину округлой формы снизу обшивали холстом, а сверху – шелком. Застегивалось платье на левом плече. Пуговица располагалась сверху, а петля – снизу. В районе плеч, у горловины пришивали петли, в которых закрепляли концы ожерелий. Интересной деталью женского платья служил запазушный карман прямоугольной формы, вшитый под горловину. Он перекрывал плечи и фиксировался в верхней части спины. Такая конструкция должна была придать карману жесткость и прочность, ведь его использовали в качестве вместилища, поскольку женское платье того времени не имело пояса, на который подвешивались бы сумочки и другие необходимые предметы. По обеим сторонам кармана располагались входы [1, с. 131].

Под карманным клапаном находился вертикальный разрез, высота которого варьировалась и зависела от семейного статуса женщины. Глубокие, почти до живота разрезы были характерны для платьев женщин-матерей. На девичьих платьях такие разрезы были неглубокими, достаточными для того, чтобы проходила голова.

Холщовые женские платья, как и мужские кафтаны, украшали шелком по вороту, низу рукавов, подолу и боковым разрезам. Но шелковый декор женской и детской одежды был несравненно богаче [2, с. 67].

Женская обувь также была аналогична мужской. В Подорванной Балке обнаружен кожаный башмачок, верх которого отделан шелком. В соединительные швы мастерицы вставили кожаную бейку, сложенную вдвое и выпущенную на лицевую сторону в качестве отделочного канта. Отделочный шелковый кант по верху женских башмаков мог быть более широким и даже фигурным. В этом могильнике встречено несколько экземпляров образцов такой обуви, которая подобна находкам в Мощевой Балке, где были найдены экземпляры, окрашенные в красный цвет.

Характерным украшением женского платья народов Северного Кавказа в раннем средневековье были бусы, хотя в этнографическом костюме они практически отсутствуют. Наиболее распространены в VII–X веках низки из каменных и стеклянных бусин [2, с. 192]. Особенно эффектно выглядели стеклянные бусины с внутренним золочением. Для своих низок аланки покупали на рынках квадратные бусины с ковровым мозаичным узором и овальные с узором из сложных глазков с ресничками. Центры изготовления этих бусин находились в Египте, Сирии и Палестине. Таких бус на Северном Кавказе найдено значительно больше, чем в центрах их производства Бусины с глазками использовались, очевидно, как обереги от «дурного глаза».

Список литературы

1. Доде З.В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 67 с.
2. Иерусалимская А.А. Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шёлковом пути. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. 2012. – 192 с.
3. Савченко Е.И. Исследования могильника Мощевая Балка. – АО, 1981. – 131 с.
4. Аланский костюм VII – первой половины XI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.osh.ru/news/2010-rus/pic/alan-dress.shtml

Саберов Рушан Анвярович
старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область
Малинин Михаил Владимирович
студент
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область
Волков Дмитрий Константинович
учитель информатики и ИКТ
МБОУ Воротынская СОШ
г. Воротынец, Нижегородская область

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ВОРОТЫНСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ С. ЕЛВАШКА

Аннотация*: в данной статье предпринимается попытка изучения прошлого и настоящего села Елвашка Воротынского района Нижегородской области, раскрывается значимость рассматриваемой местности для истории Нижегородской области, также проводится анализ возможностей дальнейшего пути развития села.*

Ключевые слова*: микроистория, урбанизация, село Елвашка, Воротынский район, Нижегородская область, сельский туризм.*

В настоящее время всё большую популярность в исторической науке набирает локальная история, микроистория. Конечно, этот научный подход был внедрен в методологическое исследовательское поле еще в 1960-е года XX века [8, с. 193].

Сегодня в условиях постоянного обращения к историческому опыту предков, данный подход позволяет восполнять пробелы, конкретизировать имеющуюся информацию общероссийской истории.

Есть места, которые скрыты от широкого круга людей, но, тем не менее, у них так же есть своя богатая история. Таким местом является село Елвашка Воротынского района Нижегородской области.

Село Елвашка Воротынского района (правобережная часть) расположено на Восточно-европейской равнине, основой которой является русская платформа, в 3–5 километров южнее Воротынца на правом берегу реки Гремячка [6, с. 8].

Некоторые краеведы Воротынского района считают, что село Елвашка появилась в 20–30-е годы XVII века на ближних подступах к Воротынцу и Василю [1, с. 50].

Успешному заселению населенного пункта способствовали следующие факторы:

Во-первых, дубовые леса, служившие строительным материалом для постройки зданий и являвшиеся основой промысловой деятельности селян.

Во-вторых, плодородные почвы, которые способствовали выращиванию злаковых культур, так же реки богатые рыбой.

В-третьих, через территорию проходил Владимирский Тракт [1, с. 24].

Елвашка упоминается в переписной книге 1658 года. Сначала село принадлежало князьям Воротынским, позже Головиным было выдано за верную службу Отечеству. На 1708 год в селе Елвашка было 69 дворов, а численность население составляла 330 душ мужского пола. В 1736 году велась между Головиными и Демидовыми переговоры о купле-продаже поселений: Покровского Майдана, Солонихи, Воронихи, в том числе и Елвашки [3, с. 2–3]. Третьим владельцем села стал Акакий Прокофьевич Демидов, известный как представитель межевой компании Берг-коллегии, родственник «Железных королей». При нем в селе насчитывалось около 700 душ крестьян обоего пола. После Акакия Прокофьевича имение переходит к его сыну Александру. По воспоминанию жены А.П. Демидова ему досталось всего 140 душ и 60 тыс. рублей долга. Через некоторое время село Елвашка переходит к внуку Акакия Прокофьевича Михаилу Александровичу (1817 г.) [7, с. 10].

Характеристика рода занятий вытекает из природных условий рассмотренной местности. Основу хозяйства составляли земледелие и животноводство. Крестьяне выращивали разные культуры: пшеницу, овёс, рожь, лён, занимались огородничеством. Разводили в основном крупнорогатый скот и овец. В межсезонье занимались санным и колесным промыслом, а также обозным делом. С 1780-х также годов занимались скорняжным делом [1, с. 45–46]. Окрестности Елвашки богаты разнообразными природными объектами, каждый из них имеет свое имя (топоним). Например, пруд Пустынный. Название своё он получил по оврагу, в котором находится. Вокруг этого оврага, да и в нём самом раньше не росло ни одного дерева, было просто голое, пустынное поле [9, с. 2].

Исторические корни названия села можно найти в фольклорных материалах. Одна из легенд гласит: «Давным-давно, когда Русь была ещё молода, и люди не успели заселить эти земли, шёл здесь странник. Звали его Иван, а попростому Вашка. Долго блуждал он и пришёл, наконец, к речке. Устроил привал, пообедал. Уходя, на большом камне нацарапал: «Здесь ел Вашка». Когда пришли сюда люди, они увидели этот камень и прочли: «Здесь Елвашка». Так и стали называть своё поселение, а также речку, протекающую рядом. Вместе с тем, название села может иметь этнические корни проживавшего ранее в этой местности марийского населения: марийское личное имя Елай, в переводе на русский язык – «жить» [4, с. 6].

Всего в селе Елвашка 8 улиц, это Дунаиха, Гора, Кочниха, Сторона, Слободка, Верхний выселок, Оградный выселок, Маратеиха. Название каждой улицы села связано с их расположением, занятиями жителей, событиями и яркими личностями села.

Церковь в Елвашке была освящена в начале XX века в честь Рождества Пресвятой Богородицы и мучеников и исповедников Михаила, князя Черниговского и боярина его Федора. Престольные праздники в селе отмечаются 21 сентября и 3 октября. Предположим, что это было сделано в память об утраченном престоле Воротынского храма, к приходу которого были приписаны жители деревни Елвашка. До 1810 года в Воротынском храме был предел в честь святого Михаила Черниговского – дальнего родственника владельцев села князей Воротынских. При освящении каменного храма в 1814 году придела в честь святого князя Михаила уже не было. Первым настоятелем храма, судя по записям в служебной книге, был иерей Николай Терновский, затем иерей Александр Листов, после него иерей Константин Терновский. Отца Константина в 1930-х годах репрессировали и отправили в г. Сергач Горьковской области, затем следы его теряются. Рядом с храмом был барский дом, людская, сады, озеро. Есть церковное кладбище. На нём похоронены строители – братья Лапины, а также иерей Александр Листов [5, с. 4–5]. Храм закрылся в 1937 г. или 1938 г. в советское время использовался под зерновой склад.

К сожалению, в последние 10 лет население в селе Елвашка сократилось. По проводимой переписи в Воротынском районе в 2010 году в селе Елвашка осталось 157 человек. Многие жители уехали в город или районный центр для поиска работы. В селе остались люди среднего возраста, занятые в сельскохозяйственном производстве, и пенсионеры. В зимнее время село пустеет из-за отсутствия газа. Многие старики уезжают к своим детям.

По материалам проведенного исследования в 2014 году был создан научно-документальный фильм «Елвашка: прошлое и настоящее», в котором подробно представлены материалы и личные воспоминаний старожилов, интервью с лицами, имеющими отношение к селу.

Подводя итог анализа исторического и настоящего села Елвашки Воротынского района Нижегородской области, мы пришли к выводу, что, даже весьма небольшие поселения обладают своей особой, богатой историей. Оценивая современное состояние рассматриваемого населенного пункта следует отметить, что не смотря на закономерный процесс урбанизации, все таки у сельских поселений есть будущее. Оно связано с решением экологии, занятости населения. Одно из направлений в решении проблем сельских поселений является сельский туризм. Составляющий одно из важных направлений в политике развития села, поскольку является альтернативой его индустриализации и средством содержания населения в слабо развитых в промышленном отношении регионах. В связи с этим посылом возрастает важность обращения к историческим корнями, наследию мест малой Родины.

Список литературы

1. Ерёмин М.И. Земля Воротынская [Текст] / М.И. Ерёмин. – Н. Новгород: ГИПП Нижполиграф, 1998. – 224 с.

2. Ерёмин М.И. Соль земли Воротынской [Текст]: в 2-х книгах / М.И. Ерёмин. – Н. Новгород; Чебоксары: Новое время. – Кн. 1. – 2007. – 400 с.

3. Ильичев В. Покровскому Майдану – 330 лет [Текст] // Ленинский путь. – 1988. – 30 января. – 2 февраля.

4. Гарахин С. Елвашка – рай для учёных топонимистов [Текст] / С. Гарахин. – Воротынец, 2009. – 12 с.

5. Календарь на 1888 год [Текст]. – Н. Новгород: Нижегородская епархия, 1887.

6. Карташов А.Ю. Волновая абразия берегов рек Воротынского правобережья на примере правого берега реки Сура [Текст] / А.Ю. Карташов. – Воротынец. – Ч. 1. – 2012. – 40 с.

7. Краснова Е.И. Инспектор первой русской консерватории [Текст] / Е.И. Краснова // Демидовский временник: Исторический альманах. – Екатеринбург. – Кн. 1. – 1994. – С. 163–171.

8. Медик Х. Микроистория [Текст] / Х. Медик // Thesis. – Вып. 4. – 1994. – С. 193–202.

9. Полевые материалы экспедиции автора в с. Елвашка Воротынского района Нижегородской области, 29.07.2013 г.

Соколов Алексей Олегович
студент
Кулакова Татьяна Александровна
д-р полит. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
г. Санкт-Петербург

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ GR В США И ЕС

***Аннотация**: в данной статье раскрыта сущность деятельности в сфере GR, особенности ее развития в странах с развитой рыночной экономикой. Авторами дается оценка возможностей использования инструментов GR в российской практике.*

***Ключевые слова**: Government Relations, GR-коммуникации, лоббизм, Public Relations, Public Affairs, регистры, транспарентность.*

Понятие «Government relations» (GR) в последние годы получило широкое распространение. В дословном переводе с английского оно звучит как «взаимодействие с органами государственной власти». В соответствии с современными представлениями Government relations – это сфера деятельности, целью которой является согласование собственных интересов коммерческих и общественных организаций с интересами органов государственной власти различного уровня для обеспечения эффективного развития социально-экономической и политической системы.

GR является принципиально новым уровнем социального взаимодействия, обусловленным профессионализацией деятельности по позиционированию организаций и представления их интересов; развитием структуры современных обществ как на уровне социума, так и на уровне властных структур (формирование новых подходов к политическому управлению); повышением роли информации как ресурса и коммуникаций как инструмента управления.

Деятельность в сфере GR начала оформляться в качестве самостоятельной профессии в послевоенный период. Пионерами в этой сфере стали США и связано это обстоятельство не только с развитостью демократических институтов, но и с высоким уровнем институциализации и правового регулирования различных аспектов общественных отношений.

Одной из форм деятельности, предшествовавшей GR, являлся лоббизм, бурное развитие которого в США началось еще со времен президентства У.С. Гранта (1869–1877). Достаточно быстро лоббистская деятельность в США «профессионализировалась» и стала осуществляться от имени и в интересах различных заинтересованных групп (коммерческих и общественных организаций, ассоциаций, институтов и др.), а лоббизм стал восприниматься как одна из форм бизнеса. Правовой основой лоббизма была признана 1-я поправка к американской Конституции, закрепляющая право народа «обращаться к Правительству с петициями» (Билль о правах, ст. 1).

Все это отнюдь не гарантировало чистоты и прозрачности лоббизма, поэтому легислатуры штатов предприняли определенные шаги по законодательному установлению его правил еще в XIX в. Так, уже в 1873 году к конституции штата Алабама была принята поправка, согласно которой запрещался подкуп членов законодательного органа или должностных лиц штата, или муниципальных органов под угрозой штрафа или тюремного заключения. Вслед за этим, штаты Джорджия, Калифорния, ряд других также признали незаконное лоббирование преступлением.

В 1913 г. по инициативе президента В. Вильсона было инициировано расследование лоббистской деятельности Национальной ассоциации промышленников, выявившее многочисленные нарушения, но только в 1946 г. был принят Акт «О федеральном регулировании лоббизма», установивший обязательную регистрацию лобби при Конгрессе, порядок публикации отчетов о зарплате, текущих расходах, источниках финансирования и др. Лоббирование без соблюдения регистрации, отчетности в расходах и доходах квалифицировалось как формы подкупа и коррупции.

Корректируется в послевоенный период и понимание лоббистской деятельности. Американская лига лоббистов дает в частности следующее определение: «лоббисты являются экспертами в вопросах государственного управления – его структуры, программ, политики и законодательного процесса. Лоббисты обеспечивают информацией, отстаивают политические позиции и защищают экономические, социальные и специальные «философии». Кроме того, будучи основным звеном связи с творцами политических решений, они органически включены в планирование и реализацию соответствующих стратегий достижения политических целей» [2].

В этот же период в США происходит и бурное развитие сферы PR: создаются многочисленные PR-агентства, формулируются академические принципы PR и др. Как известно, выделение особых профессиональных групп в процессе разделения труда сопряжено с появлением не только узкоспециализированных, но и многопрофильных структур. Именно на пересечении лоббизма и PR формируются в США организации, специализирующиеся в области корпоративных публичных дел, оказывающие широкий спектр услуг.

Крупные корпорации формируют специализированные структурные подразделения. Так, только в Вашингтоне на регулярной основе к началу 2000-х гг. действовало более 500 представительств «большого бизнеса», численностью около 15 тысяч служащих [6].

Сложившаяся в США к концу XX в. модель организации корпоративных публичных дел обладала и определенными недостатками. Компании легко «обходили» требования обязательной регистрации и отчетов о деятельности. Несмотря на активную работу над совершенствованием правовых основ лоббистской деятельности, только 19 декабря 1995 г. президент США У.Д. Клинтон подписал одобренный Конгрессом «Закон о раскрытии лоббистской деятельности». В своем выступлении на церемонии подписания Клинтон заявил: «Это жесткий закон. Он снимет завесу с мира вашингтонского лоббизма. Он поможет восстановить веру американского народа в свое правительство» [1, с. 8]. В закон были включены нормы о запрещении подарков, о распространении действия закона на непрямой лоббизм, о создании специального регулирующего управления, уточнен терминологический аппарат, в частности введен термин «охваченное должностное лицо». Содержательный смысл данного, определения состоит в том, что контакты лоббиста только с этими лицами считаются лоббистской деятельностью. Критерий, по которому должностное лицо попадает в число «охваченных» – его возможность принимать решения или реально влиять на их принятие.

Законом 1995 г. была устранена и двоякость толкования лоббистской деятельности. Не только профессиональные организации, но и любые физические или юридические лица, нанимающие кого-либо для занятий лоббистской деятельностью от имени данного клиента или имеющие штатную единицу подлобного толка стали рассматриваться в качестве субъекта лоббизма. Таким образом, была уравнена деятельность в сфере лоббизма и GR, вне зависимости от ее организационного оформления.

Особое внимание было уделено зарубежным лобби. К 90-м гг. XX в. в США действовало около 800 лиц и организаций занимавшихся лоббистской деятель-

ностью от имени 1400 зарубежных политических партий, правительств, частных компаний. Нередки были случаи, когда чиновники увольнялись с федеральной службы для того, чтобы действовать в качестве лоббистов иностранных интересов. В 1993 году Б. Клинтон издал приказ, ограничивающий право сотрудников, занимающих ряд высоких постов, после увольнения работать на зарубежные органы или частных лиц в течение 5 лет, причем высокопоставленные чиновники после отставки вообще лишались права работать лоббистами, представляя иностранные интересы. Закон 1995 г. также внес ряд новелл в «Закон о регистрации иностранных агентов» 1938 г. Он стал распространяться только на агентов иностранных правительств и политических партий, тогда как деятельность лоббистов, продвигающих интересы зарубежных корпораций подпала под действие «Закона о раскрытии лоббистской деятельности».

В 1996 г. сразу же после принятия закона и вступления его в силу в США было зарегистрировано более 12 000 лоббистов, что в два раза превысило число лоббистов, зарегистрированных в 90-х гг. в соответствии с Законом 1946 г. [6].

Политологи отмечают, что «мир, в котором заинтересованные лица действуют в Вашингтоне, изменился за последние десятилетия и превратился из закрытого рынка политического влияния, осуществляемого несколькими заинтересованными группами, в, своего рода, восточный рынок, в котором тысячи групп привлекают внимание правительства как потенциальные доноры» [1, с. 10]. Изменения идут по разным направлениям. Растет членство общественных организаций, а также организаций, представляющих социальную сферу и отраслевые интересы, осознается понимание возможности влияния на решения органов власти. Наиболее распространенными формами лоббирования на сегодняшний день являются: публикация брошюр, книг, воззваний; телефонные звонки (напоминания, запросы избирателей, протесты и т. п.); сбор подписей под петициями, обращениями и т. п.

Кен Колманн отмечает, что сегодня все чаще лоббисты стремятся оказывать влияние в целом на общественное мнение. Подобный подход принято называть косвенным лоббизмом. Мероприятия для этих целей включают в себя использование средств массовой информации, установление контактов с журналистами и редакторами, «поощрение» их писать редакционные статьи, влияющие на общественное мнение в целом, которое, в свою очередь влияет на конгресс [7]. Эти методы в значительной степени сближают деятельность в сферах лоббизма, GR и PR.

Таким образом, лоббистский сектор США постепенно превращается в полноценный коммуникационный канал связи гражданского общества и правительства, а с учетом высокой степени институциализации и регламентации лоббистской деятельности, американский формат лоббизма можно считать одной из национальных моделей GR в широком понимании данного термина.

Модели, аналогичные американской, формируются в ряде стран, входящих преимущественно в систему англо-саксонского права. Так, близкое по смыслу и сути регулирование лоббизма, хотя и не такое детальное как в США существует в Канаде (Акт о регистрации лоббистов, 1988) и Австралии (лоббистская деятельность регулируется уголовным законодательством в части противодействия коррупции). Интересно, что в самой Великобритании термин «лоббизм» применяется крайне редко, а специальных законодательных актов, регулирующих деятельность, которую можно назвать лоббистской нет вовсе. Подобная деятельность осуществляется, главным образом, на основе обычаев.

Законы о лоббизме приняты в Грузии (1998) и ряде младоевропейских стран: Литве (2001 г.), Польше (2006 г.), Венгрии (2006 г.). Конечно, в большинстве этих стран формат лоббизма является своеобразной калькой с амери-

канского законодательства, которая слабо «сочетается» со сложившимися моделями политической культуры и характером отношений между гражданским обществом и системой государственной власти.

В странах Старой Европы институт «связей с правительством» прошел несколько иной путь развития. Несмотря на то, что европейская модель социальных коммуникаций уходит своими корнями в глубокое прошлое, их бурное развитие как особой деятельности и, тем более, возникновение их институциональных форм датируется лишь второй половиной XX в., так как первая и вторая мировые войны в значительной степени затормозили развитие публичной сферы на европейском континенте.

В большинстве европейских государств, в отличие от США, в публичной сфере понятие «лоббизм» практически не используется, зато широко распространены термины Interessengruppen (заинтересованные группы, нем.), Interessenverbaende (группы, представляющие интересы, нем.), а также заимствованные из американской практики понятия Government Relations, Public Affairs и др.

В Европе, в 50–70-е гг. развитие публичной сферы регулировалось на уровне различных регламентов. Например, в ФРГ возможности взаимодействия общественных или бизнес-структур начали определяться такими актами, как Регламент Бундестага, Единое положение о федеральных министерствах, Кодекс поведения депутата Бундестага и др. В 1972 г. был принят закон, предусматривающий обязательную публикацию в специальном издании так называемого «публичного списка» о регистрации ассоциаций и их представителей, желающих получить официальный доступ к парламенту и федеральному правительству. Этот закон действует до сих пор, список является публичным, а начиная с 2012 г. информация раскрывается и в сети Интернет [3].

Мощным стимулом для развития деятельности в сфере GR стали интеграционные процессы в Европе. Усложнение архитектуры управления формируемым европейским сообществом потребовало адекватной реакции бизнеса и гражданского общества в части отстаивания своих интересов перед такими институтами, как Еврокомиссия, Евросовет, Европарламент, а центром европейских GR стал Брюссель.

Проблема открытости деятельности в сфере GR актуализировалась в 2008 г. К этому времени по официальным данным Еврокомиссии в Брюсселе действовало около 15 тысяч специалистов в исследуемой сфере, причем рынок профессиональных GR услуг складывался параллельно расширению компетенций институтов Евросоюза. Так, по данным на 2008 г. в Брюсселе было зарегистрировано около 300 консалтинговых фирм, специализирующихся в сфере PA/GR с совокупным ежегодным оборотом € 663 млн.

В июне 2008 г. Еврокомиссия предложила ведение добровольного регистра лоббистов. В это же время в Европейский парламент было внесено предложение о введении процедур и правил лоббирования аналогичных требованиям, существующим в США. Обсуждение этого законопроекта продолжалось почти четыре года. Только 23 июня 2011 г. было принято решение о формировании совместного регистра представителей выражающих интересы различных групп в Европейском парламенте и Европейской Комиссии (так называемый Регистр транспарентности).

В регистр должны быть включены все организации, предприятия и самозанятые лица, которые осуществляют деятельность, направленную на прямое или косвенное влияние на процесс принятия политических решений или решений институтов ЕС. Регистрация предполагает раскрытие следующей информации: годовой объем доходов от лоббирования; число Клиентов; относительная доля каждого Клиента в общем объеме доходов от лоббирования и др. [4].

Еще одним документом, содержащим обязательство к раскрытию полной и правдивой информации в Регистре, является Кодекс поведения. Он представляет интерес с точки зрения терминологии, принятой в ЕС, в частности, в нем, как и в подавляющем большинстве документов Европейского Союза не используется термин лоббирование.

Анализ информации, публикуемой на официальном сайте ЕС, позволяет составить представление и о структуре деятельности в сфере GR. Так, в 2014 г. всего было зарегистрировано 6587 субъектов подобной деятельности. разделенных на 6 подгрупп: профессиональные фирмы, действующие в данной сфере; представительства торговых и профессиональных ассоциаций; неправительственные организации; представительства аналитических, научно-исследовательских центров и учебных заведений; организации, представляющие церкви и религиозные общины; организации представляющие местные, региональные и муниципальные власти, другие государственные или смешанные организации.

Некоторые из указанных блоков дифференцированы дополнительно, например, в раздел профессиональных организаций в сфере GR включены специализированные компании (в ЕС использован термин профессиональные консультанты), юридические фирмы, а также фирмы по найму консультантов. Представительства бизнес-структур также разделены на представительства компаний и групп, представительства бизнес и профессиональных ассоциаций, профессиональных союзов и прочие представительства.

Наибольшую активность проявляют бизнес-сообщества (около 51%). Профессиональные консультанты составляют около 12,3% от общего числа зарегистрированных. Сравнительно невелика, с учетом национально-территориального устройства ЕС доля представляющих органы власти более низких уровней управления (4,7%). В тоже время, быстрыми темпами прирастает число заинтересованных во взаимодействии с властью неправительственных организаций, составляющих сегодня уже более четверти от общего числа зарегистрированных.

Не меньший интерес представляет и анализ видов деятельности, осуществляемых регистрантами из числа профессиональных консультантов. Термин лоббизм употребляется в единичных случаях, понятие GR используется преимущественно компаниями американского происхождения, а европейские фирмы используют термины PA, а также различные варианты терминов менеджмент и консалтинг. В числе крупнейших европейских фирм в исследуемой сфере входят Burson-Marsteller, Blueprint Partners, Hill & Knowlton, Weber Shandwic, APCO, FIPRA, EuroRSCG и др.

Проведенный анализ показывает, что деятельность в сфере GR в США и Евросоюзе обладает как определенным сходством, так и отличиями, обусловленными государственным устройством и историей стран. Так, если в США, фактически начавших свою государственность с формирования демократической республики, модель взаимодействия общества и власти не была отягощена традициями, обычаями и даже определенными условностями, то для Европы, государства и народы которой имеют разные исторические судьбы характерно многообразие мнений и большая гибкость коммуникаций. В некоторых европейских исследованиях, посвященных проблеме GR в Евросоюзе, особенности диалога с властью определяются метафорой «Мозаика» и отмечается «параллельное существование и сохранение различных структурных свойств» как групп, имеющих какие-либо интересы, так и государственных структур на различных уровнях, через которые эти интересы продвигаются [7]. Именно поэтому европейский GR можно назвать более разнообразным в приемах и технологиях.

Вместе с тем, используются и общие приемы управления коммуникациями с государственной властью, например, формирование реестров союзов, организаций и их представителей, осуществляющих GR-коммуникации. Заслуживает внимания и, так называемый, клубный GR, позволяющий вербализовать интересы бизнеса на уровне правительств.

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика институтов GR в США и Европе, позволяющая выявить сходства и различия в их эволюции, структуре, подходах к регулированию.

Таблица 1

Сравнительная характеристика институтов GR в США и ЕС

Параметр	США	ЕС
Принятое обозначение модели диалога в формате GR	лоббизм	Группы по интересам, политическое консультирование, Government Relations, Public Affairs и др.
История формирования институтов	С конца XIX в. начинает развиваться лоббизм. В начале XX в. – развитие PR, в середине XX в. на стыке этих двух направлений формируются более широкие институты (одна из причин введения различных формулировок – нормативные ограничения в сфере лоббизма)	После окончания второй мировой войны развиваются различные формы диалога с правительством на национальном уровне, и институты PR. В 80–90-е гг. формируются институты GR и PA. Интенсивное развитие совпадает по времени с формированием Евросоюза
История нормативного регулирования	Билль о правах, ст. 1 признается основой возможности продвижения интересов в органах власти 1873 г. – первые законодательные акты об ограничении незаконных форм лоббирования на уровне отдельных штатов 1938 г. Закон «О регистрации иностранных агентов» 1946 г. Закон «О федеральном регулировании лоббизма»	Лиссабонский договор, ст. 11, утверждающая прозрачность правительства и возможность обращения к правительству по вопросам законодательных актов признается основой подобной деятельности. До 2008 г. регулировалась только на субнациональном уровне (регламенты в отдельных государствах ЕС, законы о лоббизме в некоторых государствах-членах). В 2008 г. введена добровольная регистрация при институтах управления ЕС
Действующее нормативное регулирование	Закон «О регистрации лоббистской деятельности» 1995. В законе раскрыты виды деятельности, которые являются лоббизмом и таковым не являются, установлены финансовые ограничения и др.	Решение от 23 июня 2011 г. о формировании совместного регистра представителей, выражающих интересы различных групп в Европейском парламенте и Европейской Комиссии (Регистр транспарентности)
Используемые технологии	Прямой и косвенный лоббизм, технология «вращающейся двери», широкий спектр PR технологий по формированию общественного мнения	Более гибкий инструментарий, учитывающий мозаичность ЕС и более сложные процедуры согласования интересов различных сторон

Территориальный центр	Вашингтон	Брюссель
Число зарегистрированных участников данной деятельности 2014 г.	12,28 тыс.	17,50 тыс.

Обобщая американский и европейский опыт деятельности в сфере GR можно сделать вывод о том, что развитие социальных коммуникаций, обеспечивающих взаимодействие различных заинтересованных групп со структурами государственной власти и имеющих в качестве цели оказание влияния на процесс принятия политических решений обусловлено общими тенденциями политического развития западного мира: формированием представлений о естественных правах, развитием демократических и либеральных идей, утверждением концепции общественного договора, предполагающей более значимую роль каждого из членов общества в экономических и политических процессах. Иначе говоря, процессы демократизации общественной жизни положили начало к переходу от сосуществования власти и общества на основе одновекторной трансляции норм и правил, требований и условий «сверху – вниз», к новой модели, основанной на диалоге. GR в наиболее общем виде и есть особый формат диалога с властью в условиях демократии.

Европа и США имели общие предпосылки к развитию институтов GR, но каждая из стран (региональных объединений) реализовала свой проект «диалога с властью» и накопленный ими опыт исключительно востребован в современной России, где вопросы взаимодействия с властью до сих пор отличаются крайне низкой степенью транспарентности.

Список литературы

1. Зарубежный опыт правового регулирования лоббистской деятельности в органах законодательной власти. Аппарат Государственной Думы Информационно-аналитическое управление. Аналитический вестник. Выпуск 25. Серия: Зарубежный опыт парламентской деятельности. – М., 2003. – С. 8.

2. Зяблюк Н.Г. Лоббизм в США как политический институт // США. Экономика. Политика. Идеология. – 1995. – №1 (301).

3. Открытый список зарегистрированных объединений и их представителей на сайте Бундестага / Öffentliche Liste über die beim Bundestag registrierten Verbände und deren Vertreter // Официальный сайт Бундестага [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bundestag.de/dokumente/lobbyliste/index.html

4. Руководящие принципы финансовой информации в разделе Регистр транспарентности на официальном сайте ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/transparencyregister/info/homePage.do

5. GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством: Учебное пособие / Под ред. Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: РОССПЭН, 2012. – 407 с.

6. Lobbying Database from OpenSecrets.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.opensecrets.org/lobby/ (дата обращения: 01.09.2015).

7. Hans-Jörg Schmedes: Wirtschafts- und Verbraucherschutzverbände im Mehrebenensystem. VS, Verl. für Sozialwiss., Wiesbaden, 2008.

8. Kollman K. Outside Lobbying: Public Opinion & Interest Group Strategies. Princeton University Press, 1998.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Алтухова Валентина Александровна
студентка
Применко Дмитрий Владимирович
студент
Черныш Анастасия Валерьевна
преподаватель

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
г. Курск, Курская область

КУЛЬТУРА И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Аннотация*: в данной статье освещается развитие культуры во время Великой Отечественной войны. Рассматриваются события, происходящие в литературе, музыке, живописи, киноискусстве. Статья отражает удивительную целостность культуры тех лет, стремление людей защитить свою Родину и традиции.*

Ключевые слова*: культура, Великая Отечественная война, борьба, фашизм, кинематограф, произведения искусства.*

Понятие «культура» имеет великое множество определений. К примеру, культура – это способ развития и организации жизнедеятельности человека, которая представлена в продуктах духовного и материального мира. Выжлецов Геннадий Павлович в книге «Аксиология культуры» дает такое определение: «Культура есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей» [1].

Культура в исторический период 1941–1945 годов понесла невосполнимые потери: пострадали и были уничтожены тысячи храмов, музеев, театров, библиотек, учебных заведений; были утрачены некоторые картины великих художников: Ивана Константиновича Айвазовского, Валентина Александровича Серова, Ильи Ефимовича Репина. Итогом военных действий были разрушения советских городов: Воронеж, Брест, Минск, Киев, Петергоф, Сталинград, Ленинград [2].

Все сферы культуры были направлены на решение одной задачи – это борьба с фашизмом. Многие художники, писатели, артисты сражались на фронте, были партизанами и работали во фронтовой печати. Александр Трифонович Твардовский во время Великой Отечественной войны был корреспондентом, он написал поэму «Василий Теркин», которая поднимала боевой дух солдат, также военным корреспондентом был М.А. Шолохов, который создал произведения «Они сражались за Родину» и «Наука ненависти». Свой вклад в победу вносили представители всех направлений культуры. Многие из них отдали жизнь за Родину, за победу. Это был небывалый социальный и духовный подъем всего народа.

В осажденном Ленинграде Д.Д. Шостакович создал одно из величайший произведений 20 столетия – «Седьмая симфония». Дмитрий Дмитриевич написал такой эпиграф к данному произведению: «Моему родному городу Ленинграду, нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе посвящаю эту симфонию». Нельзя недооценивать место песен, рожденных войной, таких как «Синий платочек», «Тёмная ночь», «Землянка», «Бьётся в тесной печурке огонь…», «Огонёк», были сугубо лирическими [3]. Произведение В.И. Лебедева-Кумача и А.В. Александрова «Священная война» стало гимном ВОВ. Эти песни отогревали солдатские сердца, продрогшие на холодных ветрах нелёгкой военной жизни.

В сфере киноискусства большая часть внимания была направлена на производство документальных фильмов. За период военных действий кинематографе было создано около четырёхсот журналов и 34 фильма, среди которых

«Секретарь райкома» И.А. Пырьева, «Зоя» Л. Арнштам, «Два бойца» Л.Д. Лукова, «Парень из нашего города» А.Б. Столпер, Б.В. Иванов, «Она защищает Родину» Ф.М. Эрмлера, «Жди меня» А.Б. Столпер Ряд художественных фильмов, которые освещали историческое прошлое Российского государства: «Кутузов», «Иван Грозный». Эти и многие другие фильмы имеют огромное патриотического значение.

Актеры «Мосфильма» не остались в стороне, они рыли окопы и тушили зажигательные бомбы. Когда началась Великая Отечественная война, Любовь Петровна Орлова и Григорий Васильевич Александров находились в Риге, но они сразу же отправились в Москву. Л.П. Орлова сразу же стала копать траншеи около студии «Мосфильма», а Г.В. Александров пострадал от взрыва авиабомбы во время ночного дежурства в отряде ПВО. Л.П. Орлова для поддержки патриотического духа солдат выступала с концертами перед на фронтах: под Орлом, Харьковом, Минском, Курском.

Работниками театрального искусства были созданы в творческом взаимодействии с драматургами такие спектакли, как «Накануне» А. Афиногенова, «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука, которые отражали героизм советских граждан в военных действиях, их стойкость и любовь к Родине.

За военные годы на фронте, в тылах, в госпиталях, на заводах состоялось огромное число театрально-художественных выступлений известными артистами театра, кино и эстрады. На фронте было дано около 500 тыс. спектаклей и концертов благодаря 42 тысячам работникам сферы искусств.

Все достижения культуры, науки и техники были с первых дней войны на службе победы, защиты родной страны. Нельзя недооценить невосполнимые потери людей, которые отрицательно сказались на развитие культуры в послевоенные годы.

Список литературы

1. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры [Текст]: Учебник / Г.П. Выжлецов. – СПб.: СПбГУ, 1996 – 152 с.

2. Гуревич П.С. Философия культуры [Текст]: Учебник / П.С. Гуревич – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 352 с.

3. Культурология. XX век [Текст]: Энциклопедия в двух томах / Главный редактор и составитель С.Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 640 с.

Быков Дмитрий Викторович
канд. филол. наук, доцент
Институт международных отношений
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»
г. Пятигорск, Ставропольский край

СТАНОВЛЕНИЕ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ВЕЩАНИЯ НА АМЕРИКАНСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ XX ВЕКА

Аннотация*: в данной статье исследуется развлекательное вещание как одно из перспективных направлений американского телевидения XX века. В качестве эмпирического материала выступает контентное наполнение трех главных американских телесетей: NBC, CBS и ABC. В основу исследования положен системный подход и метод детальной выборки развлекательных передач 50-х гг. XX века. Результаты исследования показали, что развлекательное вещание развивалось в условиях жесткой конкурентной борьбы и зачастую с использованием договорных шоу.*

Ключевые слова*: развлекательное вещание, телевикторина, договорное шоу, NBC, CBS, ABC.*

Пятидесятые годы XX века – это время развития и становления американского телевидения, а также ужесточение конкурентной борьбы между тремя

главными телевизионными сетями: NBC, CBS и ABC. Кроме того, в этот период происходил расцвет развлекательного вещания. На экранах помимо вестернов, ситкомов и мелодрам появились телевикторины и музыкальные шоу. Сетки вещания составлялись таким образом, что зрителю было довольно трудно выбрать ту или иную программу. Рассмотрим это на конкретном примере.

На телеканале NBC в сезоне 56–57 гг. стартовало *The Steve Allen Show*. Оно выходило в эфир по воскресеньям в 20.00 и длилось один час. Ровно столько же, как и шоу на конкурирующем телеканале CBS – *The Ed Sullivan Show*. Оно также начиналось в 20.00. Правда, в телевизионном эфире программа существовала с 1948 года, и продолжала выходить вплоть до 1971 года. На CBS это шоу было очень популярно, всегда входило в верхние строчки рейтингов. Ведущим программы стал известный в ту пору обозреватель развлекательных программ из Нью-Йорка Эд Салливан. Появление артиста в его программе гарантировало славу и удачный старт в карьере. В 1964 году у него в гостях были легендарные «Битлз». Тогда шоу посмотрело рекордное количество зрителей – порядка 73 миллионов, что стало абсолютным максимумом телесмотрения для американского телевидения того времени [3]. *The Steve Allen Show* на телеканале NBC было создано в противовес Салливану. Оно стартовало в эфире летом, тем самым программе предоставили своеобразную «фору», чтобы она могла набрать обороты до начала телевизионного сезона, который стартовал в сентябре. В эфире *The Steve Allen Show* также можно было увидеть артистов, теле и кинозвезд. Стив Аллен начинал свою карьеру на радио, потом пришел на телевидение, кроме того известен как музыкант, актер и писатель. Отметим, что конкуренция между двумя программами была жесткой. Программа Эда Салливана заняла второе место в телерейтингах сезона, а шоу Стива Аллена даже не попало в топ-30 [1, с. 1681]. Однако уже на следующий год программа вырвалась вперед и опередила конкурента.

Телесезон 1957–1958 гг. продолжал радовать зрителей изобилием программ развлекательного характера. Именно в это время телекомпании предпринимают всевозможные уловки, чтобы переманить зрительскую аудиторию, и их вполне можно отнести к так называемой системе контрпрограммирования. Так телеканал ABC, который постоянно занимал последнюю строчку в рейтинге американских телесетей решил поставить в воскресный «прайм-тайм» вестерн Maverick. Причем выходил он в 19.30. На полчаса раньше двух главных шоу на телеканалах CBS и NBC – *The Ed Sullivan Show* и *The Steve Allen Show*. Maverick представлял собой вестерн с элементами комедии. Главным герой, которого играл актер Джеймс Гарнер, был профессиональным игроком в карты и шулером. Поэтому сериал рассказывал о его беспечной и развязной жизни и о том, как можно быстро заработать деньги. Поставить вестерн именно в это время менеджеры телеканала ABC решили не случайно и мотивировали это своей стратегией. Именно таким образом они хотели зацепить аудиторию, чтобы в последствие процесс смотрения сериала вошел в привычку.

Следующий телевизионный сезон 1958–1959 гг. начался с большого скандала. В это время на американском телевидении набирал популярность новый жанр – телевикторина (quiz show). На телеканале CBS по воскресеньям в 22.00 выходило шоу «*The $64,000 Challenge*» («Цена вопроса 64 тысячи долларов») и программа «*Twenty One*» («Двадцать одно») на NBC по четвергам в 20.30. Успех программ был феноменальным. На CBS приходили тысячи писем с заявками на участие в телевикторине «Цена вопроса 64 тысячи долларов». Идея программы была проста: участник отвечал на различные вопросы. За первый правильный ответ полагалась сумма в тысячу долларов, в дальнейшем сумма удваивалась. Программа была рейтинговой, в пик популярности ее смотрела почти треть населения США – 50 миллионов человек. Этим воспользовались

рекламодатели, в частности фирма «Ревлон», которым телевикторина приносила огромные деньги. Ее представители стали ставить свои условия. Дело доходило до того, что именно эти люди решали, кто должен продолжить игру, а от кого следует избавиться. Но это было только началом. Шоу «*Twenty One*» появилось в эфире телеканала NBC еще в 1956 году, однако особого успеха не имело. Зато в 58-м его, на волне успеха игры на конкурирующем канале, смогли реанимировать. Один ведущий и всего два игрока. Один – чемпион, другой – претендент. Каждый – в изолированной кабине и наушниках, не слышит ответов соперника и подсказок из зала. Тот, кто правильно отвечал на 21 вопрос, становился самым умным человеком в США. За время существования игры главными героями стали Герберт Стемпл и Чарльз варн Дорн. Первый изображал интеллектуала с замедленной реакцией и не очень нравился публике, зато второй – стал настоящей звездой. Когда Стемпл стал надоедать публике, его намеренно вывели из игры и заставили дать неправильный ответ на простой вопрос. Позже выяснилось, что для каждой игры детально прописывался сценарий и все вопросы и ответы были известны участникам заранее. То есть по своей сути телевикторина «*Twenty One*» стала договорным шоу. Чарльз варн Дорн в последствие был вынужден признаться в обмане, и получил условный срок [2].

Таким образом, развлекательный формат на американском телевидении прошел в 50-е гг. XX века этап становления. Громкий скандал только привлек внимание к подобным шоу, и в последствие количество телевикторин стало расти в геометрической прогрессии. В итоге, в эти годы их вышло в эфир около тридцати.

Список литературы

1. Brooks T. and Marsh, E. The Complete Directory to Prime Time Network and Cable TV Shows / T. Brooks and E. Marsh. – New York: Ballantine, 2007. – 1856 p.

2. Lambert B. Dan Enright, 74, TV Producer; Was Figure in Quiz Show Scandal / B. Lambert // New York Times. – New York, 1992. – 24 May.

3. Smith N. 10 Fun Facts About the Beatles» Ed Sullivan Debut / N.Smith // Houston Press. – Texas, 2014. – 07 February.

Данелян Владимир Рамизович
магистрант
Медведь Элеонора Ильинична
канд. пед. наук, профессор, заведующая кафедрой

ГБОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»
г. Москва

ЗАРОЖДЕНИЕ ДЕТСКИХ ТЕАТРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация*: в данной статье авторами рассматривается вопрос развития детского театра от истоков до современного мира, а также приводятся виды и формы детских театров. Отмечается вклад данного искусства в воздействии на детей и подростков.*

Ключевые слова*: детский театр, возникновение, развитие, виды, формы.*

Любой театр имеет свою страницу в истории, известна также история зарождения театрального искусства. Детский театр тоже не стал исключением. Как известно, театральное искусство развивалась вместе с развитием обще-

ства, отвечая на все его исторические запросы. Досуг знати приобретает собственные формы, наполняется новым содержанием, в связи с чем, появляются профессии, связанные с его организацией.

Театр – это древнее искусство, возникновение которого приходится на V–IV вв. до н. э. Развитие драматической поэзии повлекло за собой строительство театров. Афинские театры были гораздо больше современных и вмещали до 36000 человек, в то время как в Афинах было всего около 180000 жителей. Интересно, что в те давние времена государство, осознавая огромную роль театра, не брало плату со зрителей, а, наоборот, платило тем, кто посещал представления [1].

Постепенно театральное искусство развивалось, приобретая новые формы и значение. Театр имел успех во все времена. К началу XIX в. артистов и кукольников стали приглашать в аристократические дома. Зрителями были все домочадцы: и взрослые, и дети. Представление вносило в повседневную жизнь семьи радостное, жизнеутверждающее настроение, снимало эмоциональное напряжение, глаза детей сияли от счастья, и все это не оставалось незамеченным родителями. Видя благотворное влияние театрального действа на детские души, мамы и папы стали активно организовывать домашние спектакли, которые уже рассматривались не только как развлечение, но и как действенное педагогическое средство.

Идея о детском театре обсуждалась в творческих кругах интеллигенции Европы, Америки и России, начиная с XVIII века, но дальше дебатов дело не пошло. Разовые постановки на Рождество, Пасху и другие праздники, как правило кукольные, показываемые в театральном ящике-вертепе, имели место быть. Но настоящий театр для детей со своим зданием, труппой и репертуаром открылся только в 1903 году в Нью-Йорке. В России детские театры появились намного позже, только после революции. Это произошло в основном благодаря поддержке Луначарского. Детские театры начали появляться в годы Гражданской войны в Москве, Петрограде, Саратове. Но просуществовали недолго. Зато в 20-е годы появилось много детских театров (ТЮЗов) и кукольных театров для детей в разных городах России. Театры давали представления, как на русском, так и на национальных языках. Учитывались возрастные особенности детей, их воспитание в духе пионерского и комсомольского героизма, делался упор на изучение школьной литературной программы. Появились новые виды и формы детских театров: это и театральные кружки, театральные объединения, театры-студии, и муниципальные детские театры, и школьные детские театры. Школьный детский театр активно помогает формировать творческую личность подростка. Уроки актерского мастерства развивают у подростков воображение, фантазию, оригинальность мышления, внимание к окружающему миру. «Специфика детского театра – в его зрителе». Эта мысль, уже давно получившая программное значение, ставшая сегодня для многих творческих коллективов азбучной истиной, рождалась и впервые формировалась именно в 20-е годы.

С привлечением в театр детей появилась необходимость подбора нового репертуара по темам более близким и понятным для юных зрителей и актеров. Так, наряду с религиозными спектаклями свое место в театре заняла инсценированная сказка, а рядом с шумными, озорными, резкими и непочтительными к властям народными героями появились новые герои, ставшие друзьями малыша, которые учили думать, чувствовать и сопереживать. Театр для ребенка становится удивительным, особым миром, где любое желание обязательно исполнится, и, что бы ни случилось, все непременно закончится хорошо.

Современная жизнь выдвинула по отношению к человеку комплекс требований, внутри которого одно из важнейших мест принадлежит эстетической грамотности.

В современном мире детский театр – это и профессиональный (драматический, кукольный, театр теней и др.), и самые различные формы школьной театральной самодеятельности, начиная с игр – драматизаций, драматических кружков и студий и кончая самодеятельными театрами, – занял прочное место в системе разностороннего воспитания современных подростков.

Для целенаправленного применения того или иного искусства как средства воспитания детей чрезвычайно важно иметь в виду присущие ему особенности. Именно при этом условии каждое мастерство может быть применено с наибольшей эффективностью и внесет свой вклад в дело эстетического, нравственного, идейного воспитания детей. За годы существования детских театров накоплен большой опыт воспитания детей средствами театра. Передовые практики рассказывают о характере и особенностях воздействия театра на детей и подростков, о его роли в расширении их знаний, представлений, в воспитании их моральных чувств, художественных способностей и вкуса, а также о возможности связать задачу воспитания средствами театрального искусства с другими сторонами воспитании.

Список литературы

1. История древнего Рима / Под ред. А.Г. Бокщанина. – М.: Высшая школа, 1971.

2. Дудина А.А. Воспитательная роль детской театральной студии во всестороннем развитии личности подростка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-49771

Зыков Михаил Борисович
д-р филос. наук, д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»
г. Елецк, Липецкая область

ИСТОРИЯ И ЗАДАЧИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

***Аннотация**: в представленной статье кратко перечисляются основные события в развитии музейного дела и музейной педагогики. Выясняется, что с самого начала музеи рассматривались как учреждения для всестороннего и гармоничного развития людей. К сожалению автора, эта давняя традиция во многом утрачивается в современном мире.*

***Ключевые слова**: музей, коллекция, вдохновение, творчество, человеческий капитал, всестороннее развитие личности, гармоничное развитие личности.*

Принято считать, что первый музей в мире создала принцесса Бел-Шати Наннар в 550 году до новой эры в городе Ур на территории нынешнего Ирака. И это было специальное здание, храм, где, по преданию, собирались музы – дочери Мнемозины и Зевса. Посетители храма, якобы, получали здесь вдохновение во всех видах деятельности, так или иначе связанных с известными тогда видами искусствами – историей, музыкой, комедией, трагедией, танцем, поэзией, астрономией и красноречием. Правда, это здание ещё не называлось музеем. Первый музей, который так и назывался – «музей», – возник гораздо позже, в городе Александрия, в Египте. Это был университет, – дворец, где люди могли учиться и вести научные исследования. Люди полагали, что в храме собираются все музы под руководством их матери Мнемозины, богини Памяти, чтобы их вдохновлять (то есть дарить им ценности всех видов искусств).

Уже в Средние века, в аббатстве Сен-Дени недалеко от Парижа в XV веке было создано специальное место, где хранились реликвии, и куда могли приходить люди, чтобы этими реликвиями восхищаться и поклоняться им. Для верующих современников эти коллекции вещей прежних времен были не только интересны, но и обладали специальной волшебной силой. Тогда этими

силами особенно интересовались алхимики и лекари. Немцы первыми догадались назвать такие места – «Камерами чудес» (Wunderkammer). В XVI веке Улисс Алдрованди (Ulysse Aldrovandi) произнес ставшими знаменитыми слова «Нет ничего прекраснее, чем знать все вещи». Люди, подобные ему, хотели собрать весь мир в одном ящике. Они думали, что если бы удалось собрать все вещи в одном месте, можно было бы понять, как устроен весь мир в целом, вся Вселенная.

Но чем больше коллекция, тем больше связанных с нею проблем. В 1677 году Элиас Эшмоул (Elias Ashmole) решил разместить свою коллекцию старых и интересных вещей в одном каком-то месте. Тем более, что коллекция чрезвычайно выросла, когда друг Элиаса Джон Трэйдискэнт (John Tradescant) подарил ему свою коллекцию. Джон вместе со своим отцом были натуралисты и объездили весь мир в поисках новых растений. Но вместе с экзотическими растениями они прихватывали с собой также редкие и интересные вещи. Элиас, в конце концов, нашел подходящее место для коллекции – это был Оксфордский университет. Он подарил коллекцию университету при условии, что они разместят её в специальном здании. Университет выполнил условие, и в 1683 году родился старейший из ныне существующих в мире музеев – в Оксфорде. Забегая вперед, скажу, что в 2010 году я передал (по рекомендации Минобра РФ) Елецкому гос. Университету им. И.А. Бунина свою коллекцию на том же условии. И действительно, первый год она размещалась в отдельном здании, но затем производственная необходимость заставила руководство университета переместить её в подвал вновь построенного здания университетской библиотеки. Но об этом музее поговорим чуть позже.

Роберт Коттон (Robert Cotton), живший несколько ранее Элиаса, и Эдвард Харлей (Edward Harley), живший несколько позже Элиаса, впервые в мире собрали коллекции рукописей, но они оба умерли, так и не дождавшись специальных зданий для своих коллекций. Следующим великим и признанным коллекционером в мире был наш русский император Петр Великий. Он приказал своему библиотекарю посетить все европейские музеи и сделать наш первый российский музей лучшим в мире. Петра интересовало всё, и, подобно Улиссу Алдрованди, он хотел знать *всё*. Так возник первый бесплатный музей – петровская Кунсткамера – в России: посетители обязаны были выпить рюмку спиртного при входе в него. В этом музее в Санкт-Петербурге был и весьма редкий экспонат – овца с двумя головами.

Выдающимся английским коллекционером был сэр Хэнс Слоан (Sir Hans Sloane), предложивший свою коллекцию Правительству Англии. Правительство организовало национальную лотерею, чтобы собрать необходимые средства, и, соединив коллекцию Слоана с коллекциями рукописей Харлея и Коттона, создало в 1759 году Британский музей. Сегодня в Объединенном Королевстве функционируют 2500 музеев и ещё, по крайней мере, 15000 музеев – в Соединенных Штатах Америки. Всем известны такие музеи как Тауэр в Лондоне и Лувр в Париже. Но выяснилось, что даже целые города могут быть настоящими музеями. Таким своеобразным музеем стала Венеция в Италии. В Швеции в 1891 году был создан в местечке Skansen первый в мире музей из свезенных в одно место со всей страны исторических зданий. Теперь таких музеев в мире много, и все они называются скансенами. Во многих странах слово «музей» используется для обозначения художественных галерей.

Внучка Петра Великого – русская императрица Екатерина Великая, – унаследовала от деда страсть к коллекционированию. Она создала в Санкт-Петербурге один из самых удивительных музеев в мире – Эрмитаж с тремя миллионами экспонатов.

В истории науки часто бывает, что произнесенное первым слово оказывается самым истинным, пророческим. Так случилось и с музеями. Сформулируем, опираясь на исторический опыт, что же такое музей: Это учреждение, где:

1) человек может освоить *одновременно*, во всех взаимных сочетаниях ценности всех современных форм культуры;

2) основными экспонатами (экзибитами и артифактами) современного музея становятся носители информации *обо всем в мире*, о всех странах, о всех исторических временах, обо всех формах культуры;

3) основной задачей музейной педагогики является такая организация музейного пространства, которая превращает его в цивилизационную матрицу формирования современного всесторонне и гармонично развитого человека.

Именно этим определением музея мы руководствовались последние 30 лет и руководствуемся сегодня при создании современных музеев в России и в других странах. Примером такого музея является коллекция «Всемирная библиотека Толстого-Темплтона: Музей «Человеческий капитал», переданная мною Елецкому гос. Университету им. И.А. Бунина.

Особенно актуальным это определение становится сегодня применительно к музеям в составе образовательных учреждений. Средние общеобразовательные школы и вузы нашей страны достаточно хорошо справляются с задачей *обучения*, но плохо – с формированием и развитием творческого потенциала учащихся. Современные музеи типа музея «Человеческий капитал» могут помочь устранить этот досадный недостаток.

Список литературы

1. Mark, Jan. The Museum Book / Illustrated by Richard Holland. – U.S.A.: Candlewick Press, 2007.
2. Зыков М.Б. Социальная философия образования. – М.: Граница, 2008.

Новослугина Яна Александровна
студентка
Павлова Александра Юрьевна
канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств»
г. Челябинск, Челябинская область

ПУТЬ БОГЕМЫ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация*: в данной статье авторами рассмотрены ключевые определения богемы, а также выделено путем конструирования новое определение, дополненное и улучшенное.*

Ключевые слова*: богема, субкультура, сообщество.*

Приступая к любому исследованию, первым делом необходимо выявить, что за явление, феномен или процесс перед нами. Для этого нужно дать определение исходному понятию, которое наиболее полно обрисует изучаемый объект, выделит его среди других. По тем же правилам исследователь поступает и с такой особенной и неоднозначной общностью, как богема.

Обратившись к этимологии слова, мы обнаружим, что буквально «богема» с французского переводится как цыганщина. Именно так в 40-е годы XIX века успешные буржуа презрительно называли молодых литераторов, актеров, художников и музыкантов, проживающих в Латинском квартале – месте с низкой арендной платой за жилье. С цыганами их сравнивали за беспорядочный образ жизни и нищенское существование. Как известно, молодость терпит лишения, а на веселье щедра, даже на пустой желудок. Французский журналист Анри

Мюрже использовал образ молодых творцов для сочинения своего произведения «Сцены из жизни богемы» [3], напечатанного в 1848 году. Позднее оно стало либретто к опере Джаокомо Пуччини «Богема».

Благодаря известности композитора и самой оперы слово вышло за пределы не только Парижа, но и Франции. Оно стало общеупотребимым, лишившись привязки к цыганщине. Но дальнейшие его трансформации, как и самого сообщества, продолжились.

Обратимся к рассуждениям В. В. Бычкова, который замечает, что «в России начала XX в. понятие богема употребляется для обозначения художественной элиты, отражает взгляд на творческую личность как властителя дум, хотя и несет некоторый отголосок изнанки артистической жизни» [2, с. 97]. Выходит, что богема парадоксальным образом сочетает в себе и элитизм как свойство творца, обладающего инструментами воздействия на духовное начало в человеке через искусство, и особые отношения с нравственными нормами и табу, разрушая, тем самым, зависимость между художником и моралью.

Но вернемся к историческому взгляду и вопросу возникновения богемы как особого сообщества.

Если мы обратимся к словарям в поиске толкования понятия «богема», то встретим, за редким исключением, следующее определение: «Богема – необеспеченные актеры, художники, литераторы и т. п. интеллигенты, ведущие беспечную и беспорядочную жизнь» [5]. Отметим попутно, что доводы Бычкова в таком случае не были бы популярными в советское время среди уважающих свою свободу ученых. И действительно, в большинстве словарей, написанных в советский период, слово богема напрямую ассоциируется с интеллигенцией, но утверждается лишь аморально-безнравственная ее направленность, то есть слову придается скорее отрицательный оттенок.

Также «беспорядочный быт этой среды» [5] становится основой иного содержания понятия «богема». Стиль жизни художника становится важным, а иногда и определяющим в его творчестве.

За более полным определением обратимся к диссертации А.Н. Султановой, где она обращает внимание на именно субкультурную протестность данной группы.

«Богема – сообщество с неустойчивыми характеристиками, представители которого занимаются искусством, как индивидуальным стилем жизни, выраженным не во времяпрепровождении, а в мироощущении, самореализации художника; протестная группа, не порождающая, однако, конфликт, но в результате нонконформизма как неотъемлемой ее черты происходит ее отмежевание от общества» [4].

Опираясь на вышеизложенные положения, сконструируем своё определение богемы, основанное на ключевых её признаках, и на которое мы будем опираться в дальнейшей работе.

Богема – социокультурная общность, ведущая особый образ жизни, деятельность которой «отчуждена от социально значимого труда» [1, с. 12], может быть направлена на создание произведений искусства; богема характеризуется эпатажностью, маргинальностью, протестностью (как по отношению к официальной культуре, так и к существующим художественным стилям, направлениям, течениям) урбанистичностью и аполитичностью.

Список литературы

1. Аронсон О.В. Богема: опыт сообщества. Наброски к философии асоциальности. – М.: Прагматика культуры, 2002. – 96 с.

2. Лексикон нонклассики: Художественно-эстетическая культура XX века / Под ред. В.В. Бычкова. – М.: РОССПЭН, 2007.

3. Мюрже А. Сцены из жизни богемы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru (дата обращения: 10.01.2015).

4. Султанова А.Н. Социокультурный феномен богемы: Автореф. дис. … на соискание ученой степени канд. филос. наук. – Махачкала: Дагестан. пед. университет, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/ (дата обращения: 17.01.2015).

5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.

Шляпина Елена Дмитриевна
аспирант
Институт культуры и искусств
ГБОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»
педагог-организатор
ГБОУ гимназия №1409
г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АНИМАЦИИ

Аннотация*: в статье представлены результаты аналитико-библиографического обзора современных технологий социально-культурной анимации. В современной теории и практике социально-культурной деятельности инновационными являются анимационные технологии, которые предполагают решение вопросов различных проблем личности, создающие определенные условия включения личности в социально-культурную деятельность во всем многообразии ее проявления.*

Ключевые слова*: социально-культурная анимация, культурно-досуговая деятельность, технологии социально-культурной анимации, анимационные программы.*

Культурно-досуговая деятельность является неотъемлемой частью социально-педагогической структуры, именно культурно-досуговая деятельность формирует активную личность, приобщает человека к нормам и ценностям общества, дает возможность восстановить после трудовой деятельности баланс психофизических сил.

Культурно-досуговая деятельность создает условия для осознанного выбора человеком особого вида деятельности, где личность сможет развиваться, приобщаться к творчеству, получить необходимые положительные эмоции, достигнуть рекреационного эффекта. Досуг человека должен быть посвящен духовному развитию и эмоциональному раскрепощению, именно досуговая сфера способствует сохранению, производству и распространению духовных и материальных ценностей.

А.Д. Жарков подчеркивает, что культурно-досуговая деятельность – это процесс освоения человеком мира, в основе которого всегда лежит деятельность со своими целями, средствами и функциями [3].

И.И. Шульга, размышляя о свободном времени и проблемах современного мира, делает заключение о том, что одна из важнейших задач образования на сегодня – научить человека делать сознательный выбор способов проведения своего свободного времени, вести «духовное обогащение личности». Именно духовному развитию молодого человека в его свободное время и способствует анимация [11].

В учебном пособии Т.Н. Третьяковой анимация рассматривается как «разработка и предоставление специальных программ проведения свободного времени; организация развлечений и спортивного проведения досуга» [9].

Профессор МГПУ Э.И. Медведь считает, что социально-культурная анимация на сегодняшний день является одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений современной социально-культурной деятельности, предполагающих реализацию программ творческой реабилитации, активного отдыха, социально-педагогической консолидации общественных групп на основе таких ценностей, как язык, искусство, традиции, обычаи [6].

Социокультурная анимация в современном российском обществе представлена в основном как деятельность по развлечению детей и взрослых, в то время как ее подлинное значение выходит за пределы этой роли и включает еще ряд важнейших характеристик. Главная роль социально-культурной анимации – установить органическую связь между человеком, обществом и государством и сделать их факторами развития друг друга [2, с. 49–52].

Появление социально-культурной анимации как понятия социологи связывают с началом XX века во Франции, когда был введен закон о создании разного характера неполитических обществ и ассоциаций – клубов по интересам, самодеятельных объединений, не связанных с политической деятельностью.

В Европе наибольшее внимание в сфере досуга уделяется духовному развитию нации, именно на Западе зародилось такое понятие, как «социально-культурная анимация», основоположником которой принято считать Жана Фридмана. М.В. Никитский пишет об этом немаловажном для социокультурной анимации периоде следующее: «Нашелся и человек, которого принято теперь считать основоположником социокультурной анимации, – это Жан Фридман». Именно этот человек выдвинул теорию создания развивающей воспитательной среды, в которой дети смогут гармонично развиваться. В результате анимация закрепляется как важное направление в сфере использования свободного времени [7].

Социокультурная анимация на сегодняшний день является приоритетным направлением социально-культурной деятельности. Это обусловлено широким потенциалом и полифункциональностью анимационной деятельности. Анимация – это стимулирование полноценной досуговой деятельности человека путем воздействия на его жизненные силы, воодушевление и одухотворение [1]. Анимация удовлетворяет потребности человека в насыщенной разнообразной деятельности, в общении и творчестве, культуре и саморазвитии, направлена на формирование здоровой многогранной личности.

Одним из актуальных направлений социокультурной анимации является театральная анимация, которое представляет собой «оживление» театрального пространства, насыщение межличностных отношений. Основной задачей этого направления является выявление социально-культурных технологий и методов, которые способствуют преодолению негативных тенденций [12].

О.Ю. Мацукевич уточняет, что современное пространство культуры обуславливает создание новых форм театральной анимации, таких как перфоманс и флеш-моб [4]. Слову «перфоманс» (перформанс) Х. Майдер дает следующее определение: это слово буквально переводится, как «полностью снабжать» и происходит от французского глагола «perfounir» [5]. «Перфоманс тесно связан с танцем и театральным представлением, имеет сходство с боди-артом и хепенингом, и обязан своим происхождением нью-йоркским хеппинингам конца 1950-х годов, когда художники, чтобы достигнуть непосредственного контакта с публикой стали придумывать для своих произведений театральный контекст. В 60-х годах перфоманс представляет собой разыгранное перед аудиторией действие, в котором в качестве скульптурного элемента используется человеческое тело. В 70-е годы под влиянием массовой культуры художники переносят действие из галерей в театры. В настоящее время границы между перформансом и другими видами театральных представлений размыты, и все они определяются широким термином «искусство действия» [10].

О.Ю. Мацукевич считает, что перфоманс – особое направление уличного театрального искусства и выделяет в нем 4 отличительных элемента:
– время;
– место;
– тело художника;
– отношения художника и зрителя.

Флеш-моб – еще одна из форм современного перфоманса, движение, которое характеризуется спонтанностью, внезапностью. Акции флеш-моба – это заранее спланированная массовая акция, в ходе которой в центре толпы возникает некое действо, которое может продлиться всего три минуты и также внезапно прекратится. Ход таких акций, как подчеркивает автор статьи, чаще всего абсурдный, странный и непонятный зрителю, но при этом не несет никакой рекламной, религиозной, идеологической подоплеки. Первый флеш-моб прошел в Нью-Йорке в мае 2003 г.

Еще один яркий пример современной театральной анимации – театры бездомных. Это особое направление, которое носит ресоциализационный характер. Так в Праге театр бездомных «Ежик и Чижик», как указанно на официальном сайте театра, существует с 2000 года [16]. Еще один пример – 26 июля 2007 года в Лондоне прошел международный фестиваль произведений искусства Ten Feet Away International (фестиваль «В десяти футах»), в рамках которого выступили коллективы из Японии, Аргентины, Венгрии, подтверждая, что творчество бездомных имеет многочисленные примеры по всему миру.

Способность придать любому, в том числе официальному, мероприятию особую праздничность имеет шоу (от англ. show – показывать). Шоу бывают: эстрадные, танцевальные, огненные, водные, цирковые, шоу-балет, лазерные, световые и др.

Остановимся на последних. Так, в 2008 году группа «Media Arts» впервые провели световую шоу-проекцию на внешние стены храма Христа Спасителя в Москве. Зрителями шоу стали тысячи москвичей на площади у храма и миллионы телезрителей, которые увидели шедевры мировой иконографии в световой проекции на фасаде храма в их первозданном величии [8].

Теперь световые шоу уже для зрителей не новинка, их любят и ждут. Такой формат мероприятия интересен всем – и детям, и взрослым. Яркие краски, невероятные превращения, познавательные и увлекательные истории, ликира, балет, наука, космос, природа – всё это можно увидеть на ежегодном Международном фестивале «Круг света» в Москве. В 2015 году фестиваль отмечает свой 5-летний юбилей и размах шоу не знает границ. Зрителями этого проекта ежегодно становятся миллионы людей и, как указано, на официальном сайте фестиваля «для фестиваля «Круг света» российские и мировые дизайнеры, арт-художники готовят световые и мультимедийные шоу, создавая видеомэппинг на фасады известных зданий, памятников культуры и сооружений Москвы, а также интегрируют свои задумки в архитектурное пространство города. На все площадки фестиваля для зрителей вход свободный». В этом году световые проекции показаны на здании Министерства Обороны на Фрунзенской набережной, ВДНХ, Большом Театре, недавно открывшемся Центральном Детском Магазине, Чистых и Патриарших прудах, Москве-реке (по реке курсирует «мультимедийная баржа», воспроизводящая проекции на обе стороны внутренних стен набережной), Гребном канале в Крылатском [14].

Уже не новые, но горячо любимые посетителями Луна-пари не теряют своей популярности. Так, парки «Мир Диснея» – настоящая индустрия отдыха и развлечений, устроены с истинно американским размахом. Диснейлэнд – это не только популярный бренд, но и развитая инфраструктура, в которую входит все необходимое для развлечения, размещения и питания. Это собственные отели, парковки, кафе, магазины, сувенирные лавки и постоянное ощущение и присутствие сказки. Анимационные герои с удовольствием общаются, играют,

фотографируются с посетителями, точно воссозданные поселения и обстановка любимых всеми мультфильмов погружает в необыкновенную атмосферу. Помимо этого, современные технологии позволяют не только увидеть сказку, но и почувствовать ее. Так, например, в театре «Magic Eye» проводится супер-шоу, в котором широко используются последние достижения стереокино в сочетании с театральными эффектами, к примеру пол, который перемещается в соответствии с сюжетом фильма [8].

Интересный вид анимации – кинотуризм, сейчас становится все популярнее. Фанаты фильмов, сериалов, мультфильмов не упускают возможности оказаться в месте съемок, на киностудиях или в месте воссозданных декораций. Так, вблизи городка Тозер в Тунисе, в пустыне Сахаре, находится Мекка для фанатов «Звездных войн» – родная деревня главного героя фильма Люка Скайуокера. Она сделана из гипса, проволоки и дерева. Попав туда, любой будет чувствовать себя так, как будто только что приземлился на далекую планету Татуин. Еще дальше на юг, через соляные равнины находится маленькая пустынная деревенька Матмата, которой нет на карте, но зато есть 700 домов каменного века, которые тоже вошли в фильм [15].

Одно из невероятно популярных мест для любителей кинотуризма – музей Гарри Поттера в Лондоне, который был открыт в 2012 году в павильонах студии Warner Bros. на территории Leavesden Studios в Уотфорде, где были сняты все восемь фильмов о юном волшебнике. Экспозиция музея состоит из множества комнат, костюмов и реквизитов, которые сохранены в том же виде, что и при съемке фильмов. У посетителей есть возможность увидеть собственными глазами огромный макет школы волшебства и чародейства Хогвартс, увидеть летающий автомобиль мистера Уизли, чертежи и макеты к фильму, Косой переулок со всеми тамошними магазинчиками, купить себе волшебную палочку и леденцы с необычными вкусами [13].

Социально-культурная анимация способствует сохранению и восстановлению здоровья человека, как физического, так и психического, позволяет раскрепоститься и найти новые интересы, проявить себя. Таким образом, сущностью анимации является гармоничное развитие личности посредством включения в разнообразные досуговые программы, актуализация ее творческих потребностей, реализовать которые без заинтересованности индивида почти невозможно.

В заключение хотелось бы отметить, что социально-культурная анимация – важное современное направление, преследующее целью самоорганизацию населения (детей, молодежи и взрослых), активизацию внутреннего потенциала личности, который дает ресурсы для преодоления трудных жизненных ситуаций. На данный момент социально-культурная анимация занимает достаточно большую нишу в сфере организации досуга различных категорий населения. Мы можем рассматривать ее как особый способ общественных отношений, который, отличаясь новизной и технологичностью, опирается на народные виды и жанры, традиционную культуру, позволяя приобщать все социальные слои к активной деятельности. Анимационные программы должны оживлять окружающую среду, включать в деятельность все население – как общественные группы, так и отдельных индивидов. Главная цель анимации – удовлетворение потребности человека в разноплановой деятельности, которая будет способствовать социализации, оздоровлению и раскрепощению человека, приобщению к культурным ценностям.

Список литературы

1. Ганьшина Г.В. Полифункциональный характер молодежной анимации / Г.В. Ганьшина // СОТИС – Социальные технологии, исследования. – 2013. – №5. – М.: АНО «СПО «СОТИС», 2013. – С. 86–88.

2. Ганьшина Г.В. Развитие социально-культурной анимации в России / Г.В. Ганьшина, Е.Д. Шляпина // Экономика и предпринимательство. – М.: Экономика и предпринимательство. – 2015. – №6–3 (59–3). – С. 49–52.

3. Жарков А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности: Учеб. пособие / А.Д. Жарков. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Изд-во МГУК, ИПО «Профиздат», 2002. – 288 с.

4. Мацукевич О.Ю. Театральная анимация как направление социально-культурной ресоциализации личности / О.Ю. Мацукевич. – М.: Вестник МГУКИ. – 2012. – №2(46). – С. 76–80.

5. Майер Х. Визуальное чувство театра / Х. Майер. – М.: Художественный журнал, 2012. – №19–20. – С. 28.

6. Медведь Э.И. Совместные детские и молодежные досуговые программы, направленные на социально-культурную адаптацию и интеграцию детей мигрантов в городской социум / Э.И. Медведь // Проблемы и достижения современной науки: материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 20–21 мая 2014 г.): В 2-х ч. Часть I. – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. – С. 165–173.

7. Никитский М.В. Теоретические и исторические аспекты современной социокультурной анимационной деятельности / М.В. Никитский // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2008. – №3 (10). – С. 28–36.

8. Пядушкина И.И. Анимация в социально-культурном сервисе и туризме: Учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. – 192 с.

9. Третьякова Т.Н. Анимационная деятельность в социально-культурном сервисе и туризме: Учеб. пособие для вузов / Т.Н. Третьякова. – М.: Академия, 2008. – 272 с.

10. Шедевры искусства XX века: Альбом / Пер. с англ. Е.С Гордон; ред. А.А. Борисовская. – М: АСТ, 1997. – 511 с.

11. Шульга И.И. Педагогическая анимации: теория, методика, практика / И.И. Шульга // Воспитание и дополнительное образование в Новосибирской области. – 2010. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sibvido.ru/node/127

12. Ярошенко Н.Н. Социально-культурная анимация: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУКИ, 2005. – 126 с.

13. Путешествуем с детьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kids-in-trips.ru/muzei-garri-pottera-v-londone.html

14. Московский международный фестиваль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lightfest.ru/

15. Женский журнал MyJane [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.myjane.ru/

16. Divadlo Ježek a Čížek [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jezekacizek.cz/

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Гончеренко Вера Алексеевна
старший преподаватель
Стронина Светлана Николаевна
студентка
Клестова Елена Олеговна
студентка

Медицинский институт
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ГАСТРОШИЗИСА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация*: в статье рассмотрен анализ частоты встречаемости детей с таким врождённым заболеванием, как гастрошизис, в Белгородской области за период с 2008 по 2012 гг. В работе представлено сравнение частоты встречаемости данного дефекта с периодом 2003–2007 гг., а также выявлены основные факторы, предрасполагающие к развитию порока, определены принципы современных методов диагностики и лечения. Авторы проанализировали причины летальности детей с данным пороком развития.*

Ключевые слова*: заболевание гастрошизис, новорождённые, выживаемость, летальность.*

Во всем мире ежегодно все больше рождаются детей с врожденными пороками развития, десятки и сотни тысяч из них жизнеспособны. Врожденные пороки занимают одно из первых мест в структуре детской заболеваемости, а также перинатальной и ранней детской смертности [2]. Возможно, это связано с повышением в окружающей среде веществ, являющихся тератогенными, увеличением контакта населения с источниками ионизирующих излучении, а также с успехами в фармацевтической, химической и других отраслях промышленности. Помимо этих факторов, возможному увеличению частоты ВПР способствуют не всегда оправданные попытки сохранения любой беременности, а также успехи современной хирургии в коррекции врожденных дефектов [1].

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что на данное время, остается высоким процент рождаемости детей с диагнозом Гастрошизис, и низким процент выживаемости [4]. Так же, не менее интересен тот факт, что выживаемость детей с данным видом порока, например в США 95–97% [3].

Цель исследования: анализ частоты встречаемости детей с гастрошизисом в Белгородской области за период с 2008 по 2012 гг., сравнение частоты встречаемости дефекта с периодом 2003–2007 гг., а также выявление основных факторов, предрасполагающих к развитию порока, определение принципов современных методов диагностики и лечения. Анализ причин летальности детей с данным пороком развития.

Материалы и методы исследования: проведен ретроспективный анализ историй болезней детей, родившихся с гастрошизисом за период с 2008–2012 гг. Проведен анализ основных факторов, предрасполагающих к пороку. Проана-

лизированы основные принципы современных методов диагностики и лечения. Анализ данных детского отделения патологоанатомического бюро с целью выявления причин смертности детей с гастрошизисом.

Результаты и собственные наблюдения.

К основным факторам, способствующим развитию данного порока относятся: возраст родителей до 20 лет, инфекция мочеполовой системы и ЗППП, употребление психоактивных средств в I триместре беременности, аспирина, кортикостероидов, работа на вредных производствах, а также генетическая предрасположенность (отмечаются случаи семейного заболевания с аутосомно-доминантным типом наследования).

Диагностировать данный порок с помощью УЗИ можно уже с 12 недели гестации, а также с помощью определения АФП в крови матери с 14–15 недель. В некоторых случаях возникают проблемы дифференциальной диагностики гастрошизиса с омфалоцеле. В отличие от омфалоцеле при гастрошизисе пуповина прикрепляется не к грыжевому образованию, а к передней брюшной стенке. Кроме этого при омфалоцеле эвентрированные органы покрыты мембраной, а при гастрошизисе они свободно располагаются в околоплодных водах.

Нами были исследованы истории болезней детей, родившихся с гастрошизисом и проходивших лечение в хирургических отделениях ОДБ за период с 2008 по 2012 гг., протоколы патологоанатомических исследований умерших детей отделения детской патологии. Проанализировав все, мы выявили, что в Белгородской области за данный промежуток времени с гастрошизисом родилось 11 детей, 6 – умерли, а 5 были прооперированы с дальнейшим выздоровлением. Так же, по поводу гастрошизиса было произведено 11 прерываний.

Мы выявили, что частота встречаемости данного порока развития в Белгородской области за период 2008–2012 гг. составила приблизительно 0,1‰, что в целом ниже, чем за период 2003–2007 гг. При анализе причин смертности выяснилось, что в периоде 2008–2012 гг. множественные пороки развития стали причиной смерти лишь у 33% детей, в то время как за период 2003–2007 гг. эта причина являлась ведущей (70,5% новорождённых). 83% умерших имели изолированный порок, но умерли от осложнений, связанных с наличием инфицирования околоплодной среды. Выживаемость в Белгородской области составила в периоде 2008–2012 гг. 46%, а в периоде 2003–2007 гг. 50%.

В последнее время в Белгородской области преимущественными методами лечения является Безнаркозное Вправление по A. Bianchi, в то время как за период 2003–2007 гг. первостепенную роль отдавали радикальной пластике передней брюшной стенки местными тканями и применение мешка Шустера;

На современном этапе детской хирургии гастрошизис абсолютно корригируемый порок, а рациональная восстановительная терапия приводит в подавляющем большинстве случаев к полному выздоровлению и обеспечивает высокое качество жизни.

Выводы:

1. Частота встречаемости данного порока развития в Белгородской области за период 2008–2012 гг. составила приблизительно 0,1‰, что в целом ниже, чем за период 2003–2007 гг. (указать какое количество).

2. На первое место среди предрасполагающих факторов выходит Инфекция мочеполовой системы и ЗППП, а также юный возраст родителей. Немалое влияние оказывает воздействие лекарственных и токсические средств на беременную.

3. Наиболее достоверными методами диагностики, позволяющим выявить порок с вероятностью более 90% – УЗИ и определение АФП в крови матери.

4. Преимущественными методами лечения также остаются – радикальная пластика передней брюшной стенки местными тканями и применение мешка Шустера.

5. В последнее время преимущественными методами лечения является Безнаркозное Вправление по Бьянчи, в то время как за период 2003–2007 гг. Преимущественно применялась радикальная пластика передней брюшной стенки местными тканями и применение мешка Шустера.

6. Основной причиной смерти в периоде 2008–2012 гг. является развитие инфекционных осложнений, как следствие внутриутробного инфицирования, в то время как в периоде 2003–2007 гг. основной причиной смерти была сочетанная форма гастрошизиса (множественные пороки развития несовместимые с жизнью, осложненные инфицированием околоплодных вод).

7. Выживаемость младенцев в периоде 2008–2012 гг. по сравнению с периодом 2003–2007 гг. (46% и 50%) приблизительно равна.

Список литературы

1. Арапова А.В. Применение ксеноперикарда в абдоминальной хирургии у новорожденных / А.В. Арапова [и др.] // Детская хирургия. – 1998 – №2. – С. 15.

2. Баиров Г.А. Операции при врожденной эвентрации кишечника / Г.А. Баиров, Ю.Л. Дорошевский, Т.К. Немилова // Атлас операций у новорожденных. – Л.: Медицина, 1984. – С. 163.

3. Захаров И.Л. Гастрошизис / И.Л. Захаров // Хирургия. – 1989. – №11. – С. 23.

4. Карцева Е.В. Грыжа пупочного канатика и гастрошизис у новорожденных / Е.В. Карцева [и др.] // Акушерство и гинекология. – 2001. – №1. – С. 19; 28; 50.

Муратов Жанибек Кудайбакович
канд. мед. наук, доцент
Ошский государственный университет
директор
Клиника Ошского государственного университета
г. Ош, Киргизская Республика

РОЛЬ ГИПОКСИИ В РАЗВИТИИ И ТЕЧЕНИИ ОСТРОЙ ГОРНОЙ БОЛЕЗНИ, ВЫСОКОГОРНАЯ ГИПОКСИЯ И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР)

Аннотация*: в данной статье автором отмечается, что различные факторы окружающей среды создают неповторимые особенности той или иной высокогорной зоны. В высокогорных условиях имеет место целый ряд факторов, оказывающих влияние на физиологическое состояние организма: пониженное атмосферное давление (гипобария); пониженное парциальное давление кислорода; температура, влажность, высокая интенсивность солнечной радиации и ионизация воздуха.*

Ключевые слова*: гипоксия, горная болезнь, оксигенация, альвеолярная вентиляция, дизадантация, высокогорье.*

В настоящее время насчитывается около 500 млн людей, проживающих в горах. Во всем мире наиболее заселенными являются регионы, расположенные в низкогорье и среднегорье. Климатические условия среднегорья, как правило, не оказывают негативного влияния на состояние здоровья человека и его работоспособность, течение большинства заболеваний человека в этих условиях имеет обычное течение.

Обжитое высокогорье приходится на высоту до 4500 м над уровнем моря. В этих условиях у большинства людей развиваются различного рода адаптационные расстройства, которые приводят к кратковременному или продолжительному снижению работоспособности человека. Течение многих заболеваний в этих условиях, как правило, носит отягощенный характер.

Выше 4500 м над уровнем моря находятся нежилое снежное высокогорье. Климатические условия этих высот всегда оказывают на здоровье человека негативное воздействие, и даже у тренированных людей работоспособность в этих условиях значительно снижается.

Вся территория Кыргызской Республики расположена выше уровня моря, горные системы Тянь-Шаня, Памира и Алая образуют самые разнообразные ландшафтные и рельефные условия для различных районов Кыргызстана. Отдаленность республики от океанов и резкая приподнятость над уровнем соседних равнин, а также положение среди крупных внутриматериковых пустынь придают климату Кыргызстана резко континентальный характер. Кроме того, в условиях высокогорья в течение определенного периода времени часто меняются барометрическое давление и связанное с ним парциальное давление кислорода, температура, скорость движения воздуха, его влажность и ионизированность, электрическое состояние почвы, интенсивность излучения [1; 2].

Проблеме регуляции адаптационных процессов посвящено значительное количество работ, однако механизмы адаптации к горной гипоксии, закономерности расстройств в органах и системах изучены недостаточно [3].

Большой вклад в изучение влияния комплекса факторов выскогорья на состояние органов и систем человека и приспособительных реакций организма к экстремальным условиям внешней среды внесли многолетние исследования ученых Кыргызской Республики – М.М. Миррахимов, С.Б. Данияров, П.Н. Гольдберг, А.Д. Слоним, А.Ю. Тилис, А.К. Кадыралиев, Б.Т. Турусбеков, А.З. Зурдинов, Г.А. Захаров, М.Т. Нанаева, А.С. Шаназаров, Ч.А. Убашева и многие другие. Эти исследования продолжаются и в настоящее время.

В биологической и медицинской литературе термином адаптация именуют: а) приспособления к физиологическим (возрастным, половым и т.п.) или патологическим (болезненным) сдвигам; б) приспособления к мало заметным или существенным изменениям внешних условий (включая экстремальные), к необычным сочетаниям факторов внешней среды. Именно в этом смысле говорят о горной, высокогорной адаптации, для чего можно привести и две ссылки: лингвистическую – «адаптация – приспособление организма к изменяющимся внешним условиям» [4] и медицинскую – «адаптация – ... морфо-физиологические приспособления животных и растительных организмов к конкретным условиям существования во внешней среде» [5].

Б.Т. Турусбеков считает, что «адаптация» в общебиологическом и классическом понимании – результат комплекса сдвигов, отражающих влияние длительных, непрерывных воздействий интегральных факторов экологической, биоценотической и социальной среды. При этом в организме и его системах возникают непрекращающиеся функциональные и морфологические сдвиги, которые являются жизненно необходимой, целесообразной реакцией и передаются по наследству и характеризуются изменчивостью. Адаптация связана с ароморфозом, арагенезом, анагенезом и идиоадаптацией и адаптивной радиацией [6].

По данным Ф.З. Меерсона [7], общая адаптационная стресс-реакция не только предшествует развитию устойчивой адаптации, но и играет важную роль в ее формировании. Это обеспечивается, во-первых, путем мобилизации энергетических и структурных ресурсов организма и направленности их перераспределения в сторону преимущественного обеспечения систем, ответственных за адаптацию к данному фактору, в которых формируется системный структурный след; во-вторых, путем прямого влияния стрессорных гормонов и медиаторов на метаболизм и функцию клеток системы, где формируется системный структурный след; в-третьих, многообразным прямым действием стрессорных гормонов на систему, ответственную за адаптацию, – липотропный эффект стресса, постстрессорная активация синтеза белка, стрессорное повышение резистентности к гипоксии, антиоксидантный эффект [8].

По мере формирования системного структурного следа и устойчивой адаптации нарушения гомеостаза, составляющие стимул стресс-реакции, постепенно исчезают и сама стресс-реакция, сыграв свою роль в становлении адаптации, постепенно ликвидируется. Это представление автора определяет соотношение между стрессом и адаптацией и позволяет говорить ему, что стресс-реакция сложилась в процессе эволюции как необходимое, неспецифическое звено более сложного целостного механизма адаптации. Однако Ф.З. Меерсон не ограничивает этим значение стресс-реакции. В реальной действительности существуют безвыходные ситуации, когда формирование адекватной среде функциональной системы и системного структурного следа оказывается невозможным и адаптация не реализуется.

Среди множества экстремальных факторов гипоксия занимает особое место. Состояние напряжения различных физиологических механизмов, наблюдаемое в условиях высокогорной адаптации, при физических нагрузках, резких колебаниях температуры окружающей среды, в аварийных ситуациях и в клинической практике приводит к нарушению кислородного режима в организме. Способность организма переносить различные степени кислородного голодания относится к числу эволюционно древних и наиболее совершенных средств адаптации организма. Согласно этой концепции, Н.А. Агаджанян и соавторы [9] пришли к заключению, что особенности реакции на гипоксию в значительной мере характеризуют резервные приспособительные возможности организма при действии различных неблагоприятных факторов.

Устойчивость организма к недостатку кислорода – один из частных вопросов реактивности биологических систем. Эта устойчивость определяется генетическими и фенотипическими свойствами организма: характером его энергетического обмена, степенью совершенства регуляторных механизмов, их способностью перестраиваться и приспосабливаться к гипоксическим условиям, сохраняя жизнеспособность индивидуума. Выяснение механизмов, обеспечивающих высокую резистентность к дефициту кислорода, имеет также большое практическое значение, поскольку гипоксическое воздействие является одним из перспективных методов активного управления адаптационным процессом в плане оптимизации его развития и профилактики расстройств долговременной адаптации к экстремальным факторам среды. Наряду с этим выделена специальная задача, связанная с использованием умеренной гипоксической гипоксии для повышения устойчивости млекопитающих, включая человека, к действию ионизирующей радиации [8].

В горной медицине различают популяционную и индивидуальную, длительную, кратковременную и флюктуационную адаптацию. К популяционной адаптации относят тот ее вид, который наблюдается у уроженцев гор (аборигенов) и развивается на соответствующем наследственном фоне. Индивидуальная адаптация развивается у временных обитателей гор (абитуриентов) только в процессе индивидуальной жизни в горах. О длительной индивидуальной адаптации говорят тогда, когда человек живет там многие годы, иногда с самого рождения (если родители не являются коренными жителями данной местности). Если человек восходит в горы на сравнительно небольшой, но непрерывный срок (недели, месяцы), речь идет о кратковременной адаптации. Прерывистой (флюктуационной) адаптацией мы предлагаем называть реакции приспособления у тех людей, которые часто и в короткие сроки чередуют жизнь (труд) на высотах и на равнине. Этот вид адаптации, очевидно, наиболее сложный и изучен только частично [10].

Если скорость подъема человека в горы высокая (подъем самолетом, вертолетом), он внезапно оказывается в среде, бедной кислородом. У него развивается острая горная (высотная) гипоксия, проявляясь признаками острейшей кислородной недостаточности. При сравнительно медленном (на автотранс-

порте, верхом, пешком) подъеме на средние и даже на большие высоты и пребывании там в течение нескольких дней или недель организм подвергается воздействию кратковременной, но умеренной гипоксии. В этом случае физиологическое состояние организма, наряду с воздействием фактора гипоксии, будет определяться влиянием и других факторов горного комплекса, приобретающих порой первостепенное значение [11].

Именно поэтому в настоящее время многие исследователи считают, что адаптацию к высоте в естественных условиях высокогорья правильнее называть акклиматизацией, т.к. в условиях высокогорья, помимо пониженного парциального давления кислорода в воздухе, организм подвергается воздействию других факторов – температурного режима, ультрафиолетовой радиации и др. При этом неодинаковые метеорологические условия в горах, например, на Памире, Кавказе или Альпах, вызывают различные реакции организма при подъеме на одну и ту же высоту.

Жизнь коренных горцев или людей, долгие годы живущих в горах, протекает на фоне хронической горной гипоксии. В этом случае характер ответной реакции зависит не только от степени гипоксии, но и от сопутствующих, длительно действующих факторов горного комплекса, специфических для данных местностей, от реактивности организма, определяемой также наличием генотипически детерминированной адаптированности [11].

С современной точки зрения наиболее оптимальной представляется классификация М.М. Миррахимова и П.Н. Гольдберга (1981), согласно которой горные дизадаптации (безусловные горные болезни и предболезни) целесообразно по клиническим признакам разделить на две большие группы. Первую из них они назвали организменными (генерализованными) дизадаптациями. При них ведущие физиологические системы жизнеобеспечения нарушаются более или менее равномерно. Ко второй группе причислены горные, преимущественно системные, дизадаптации. При них довольно отчетливо превалируют расстройства в какой-либо одной анатомо-функциональной системе организма или даже какой-либо части этих систем [12].

Таким образом, климат высокогорных районов Кыргызстана качественно и количественно отличается от равнинного. Сочетание рельефных, ландшафтных и климатических особенностей гор составляет особый экологический фон для животного и растительного мира высокогорья. Эти особые экологические условия высокогорья определенным образом накладывают отпечаток на ряд физиологических показателей организма в виде функционально-структурных, адаптационных и акклиматизационных перестроек, а нередко и развитием дизадаптационных болезней [13–15].

Различные формы ограничения адаптивных биолого-физиологических резервов организма могут явиться причиной развития дизадаптационных состояний, включая и сердечно-сосудистые, что, в свою очередь, может привести к развитию различных патологических состояний или существенно отягощать течение имеющихся у человека заболеваний. В наибольшей степени дизадаптационное реакции организма формируются в период «срочной» адаптации.

Необходимо также отметить, что клиническая оценка подобных переходных состояний от нормы к патологии должна осуществляться на серьезной научной базе, поэтому исследования проблем адаптации и дизадаптации организма к экстремальным климато-географическим факторам продолжают оставаться одной из актуальных проблем медицины.

Список литературы

1. Турусбеков Б. Медико-социальные аспекты здоровья человека в горных условиях. – Бишкек, 1998. – 126 с.

2. Шаназаров А.С. Оценка эффективности адаптации к длительной профессиональной деятельности в условиях высокогорного биоклиматического дискомфорта и способы ее оптимизации: Автореф. Дис. …д-ра мед. наук. – Бишкек, 1999. – 41 с.

3. Шевченко Ю.Л. Гипоксия. – СПб., 2000. – С. 3.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1973.
5. БМЭ. – М., 1956. – Т. 1. – С. 193.
6. Турусбеков Б.Т. Медико-социальные аспекты здоровья человека в горных условиях. – Бишкек, 1998. – 217 с.
7. Меерсон Ф.З. О цене адаптации // Патофизиология. Экспериментальная терапия. – 1986. – №2. – С. 9–19.
8. Караш Ю.М., Стрелков Р.Б., Чижов А.Я. Нормобарическая гипоксия в лечении, профилактике и реабилитации. – М.: Медицина, 1988. – 351 с.
9. Агаджанян Н.А., Гневушев В.В., Катков А.Ю. Адаптация к гипоксии и биоэкономика внешнего дыхания. – М., 1987. – 186 с.
10. Дергунов А.В., Дергунов А.А. Гипоксия. Горная патология. – СПб., 2002. – С. 123–177.
11. Новиков В.С., Дергунов А.В., Куттубаев О.Т. Гипоксия. Горная гипоксия. – СПб., 2000. – С. 24–58.
12. Миррахимов М.М., Гольдберг П.Н. Горная медицина. – Фрунзе, 1978. – 184 с.
13. Данияров С.Б., Кононец И.Е., Наумова Т.Н. Состояние сердечно-сосудистой системы в условиях высокогорья. – Фрунзе, 1982. – 116 с.
14. Кадыралиев А., Тилис А. Внешняя среда и сердце. – Фрунзе, 1984. – 110 с.
15. Тухватшин Р.Р. Гипоксия. Этиопатогенетические механизмы развития горного отека мозга и методы его терапии. – СПб., 2000. – С. 265–297.

Шилова Марина Алексеевна
канд. мед. наук, доцент
ГБОУ ВПО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России
г. Москва

ВНЕЗАПНАЯ СЕРДЕЧНАЯ СМЕРТЬ В СПОРТЕ: ФАКТОРЫ РИСКА, ПРИЧИНЫ, МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ

***Аннотация**: в данной статье рассматриваются особенности патоморфологической картины в случаях внезапной смерти у лиц, занимающихся спортом. Приводится классификация причин внезапной смерти, созданная профессором А.Г. Дембо.*

***Ключевые слова**: сердечная смерть, спорт, факторы риска.*

В настоящее время отмечается общая тенденция к популяризации двигательной активности, массовости и зрелищности спортивных мероприятий, распространению экстремальных видов спорта. Однако, наряду с этим отмечается и рост случаев внезапной смерти в ходе спортивных соревнований, в момент проведения тренировочных занятий, либо незадолго после физической нагрузки. Эпидемиология внезапной смерти людей, активно занимающихся спортом, в нашей стране до конца не изучена и по данным некоторых авторов составляет всего 0,04–0,05%. Однако, установлено, что доля «сердечной» смерти у спортсменов на 10% превышает этот показатель у лиц, не занимающихся спортом. Таким образом, речь идет о смерти «практически» здоровых молодых людей. В данном случае сама спортивная деятельность выступает как провоцирующий фактор срыва адаптации функций организма, что нередко приводит к смерти.

Актуальность проблемы еще больше возросла в настоящее время, т.к. повсеместно увеличивается число молодых людей 14–18 лет, занимающихся тяжелыми видами спорта, преследуя цель формирования мышечного рельефа (бодибилдинг, тяжелая атлетика, атлетическая гимнастика и т.д.). В нашей

стране не существует единой верификации всех случаев смерти, связанных со спортом, что затрудняет данное исследование. К тому же, секционная диагностика случаев смерти спортсменов, достаточно сложна, т.к. выраженных патологических изменений, как правило, нет или они не значительны. Но они выявляются, если проводить изучение проводящей системы сердца, синусового и атриовентрикулярного узлов, ветвей пучка Гисса, внутрисердечных ганглиев и нервов, а также мелких коронарных артерий. Сложность судебно-медицинской диагностики состоит еще и в том, что подавляющее большинство случаев внезапной смерти происходит вне стационаров (до 90%), кроме этого значительная часть внезапной сердечной смерти у молодых наступает во время сна или без свидетелей, и точное определение условий наступления смерти невозможно.

Цель работы: изучить особенности патоморфологической картины в случаях внезапной смерти у лиц, занимающихся спортом.

До настоящего времени отсутствует единый временной критерий при определении внезапной смертью у лиц, занимающихся спортом. В зарубежной литературе принято следующее определение: это смерть, наступающая во время нагрузок, а также в течение 1–24 часов с момента появления острых симптомов, заставивших изменить или прекратить свою деятельность (Friedman et al 1973, Sugishite et al 1983, Anderson 1986). А.В. Смоленский и Б.Г. Любина предложили трактовать внезапную смерть в спорте следующим образом: это смерть, наступающая в течение часа с момента острых симптомов и совпадающая по времени со спортивной деятельностью (перед стартом, во время соревнований, сразу после финиша) при отсутствии внешних причин, которые сами по себе могли быть причиной смерти.

Профессор А.Г. Дембо (1989 г.) создал следующую классификацию причин внезапной смерти в спорте:

1. Ранее существовавшее, независимо приобретенное или возникшее на определенном этапе в результате наследственной предрасположенности заболевание или патологическое состояние, при наличии которых интенсивная мышечная деятельность выступает в роли разрешающего фактора, провоцирующего или усугубляющего имеющуюся патологию.

2. Острые патологические состояния, возникающие вследствие использования неадекватной функциональным возможностям организма физической нагрузки.

3. Случаи, возникшие во время физической нагрузки на фоне дополнительных факторов риска (инфекции, переутомление, алкоголь, никотиновая интоксикация, фармакологические препараты), занимающие промежуточное значение в данной классификации.

По данным судебно-медицинских экспертиз, проанализированным в ГУЗООБСМЭ за 2010–2014 годы, случаев внезапной смерти молодых лиц в условиях физической нагрузки составило 33. Мужчин – 29, женщин 4. Средний возраст у мужчин составил 21,7 года, у женщин – 26,3 года.

В качестве физической нагрузки выступали – занятия в тренажерном зале, марш-бросок, забег на длительные дистанции, весовая нагрузка, тренировочные занятия и др. Наступлению смерти, по словам свидетелей, предшествовали следующие симптомы: внезапная резкая бледность кожных покровов, цианоз в области носогубного треугольника, резкая слабость и потеря сознания, в некоторых случаях изо рта в момент наступления смерти отмечалось выделение пены. В 21 случае смерть наступала до приезда бригады скорой медицинской помощи. В 11 случаях проведенные ЭКГ-исследования врачами СП позволяли выявить признаки фатальных аритмий.

Все случаи смерти были подвержены судебно-медицинскому вскрытию с применением антропометрических методов исследования, морфометрических, патогистологических, судебно-химических. При судебно-химическом

методе исследования биологических жидкостей каких-либо токсических веществ не было обнаружено (этанол, наркотические вещества и др.).

Основные патологически изменения были выявлены со стороны сердечно-сосудистой системы.

При исследовании сердца в 73% случаях выявлялись аномалии миокарда, подклапанных структур, сосудов сердца и проводящей системы. Острая коронарная недостаточность, как основная причина смерти (n-15) сопровождалась фибрилляцией желудочков или электромеханической диссоциацией, которые являлись ведущими в генезе смерти. Основным механизмом ВСС у погибших при спортивных нагрузках – является аритмогенный – фибрилляция желудочков (80%), реже – брадикардия или асистолия (20%) и в единичных случаях ВСС неаритмогенная (при дисплазии миокарда правого желудочка n-1; ДКМП – 8). Основными причинами аритмической смерти выступают желудочковые аритмии и внутрижелудочковые или атриовентрикулярные блокады, приводящие к клинической смерти. Этому способствует спазм коронарных артерий, внезапное увеличение потребности миокарда в кислороде при возросшей физической нагрузке, эмоциональном стрессе, которые сопровождаются изменением нервного контроля деятельности ССС, поражением проводящей системы сердца, увеличением чувствительности миокарда к ишемии и другие нарушения.

Макроскопическое исследование миокарда характеризовалось неравномерным кровенаполнением миокарда, выявляемыми макроскопически чередованием участков острой ишемии миокарда и полнокровием, преимущественно в проекции ПСС, установленный пристеночный тромбоз коронарных артерий соответствовал уровню повреждения кардиомиоцитов и стромальных элементов сердца. В миокарде наблюдались очаговые явления атрофии или, напротив, неравномерной гипертрофии кардиомиоцитов. По данным патогистологических исследований было выявлено три морфологических субстрата, предрасполагающие к возникновению ВС: 1) гипертрофия миокарда желудочков; 2) изменения в нервах и ганглиях сердца; 3) аномальное строение ПСС.

По литературным данным известно, что у внезапно умерших от острой ишемии миокарда значительно повышена активность β-оксибутиратдегидрогеназы и лактатдегидрогеназы, а уровень этих ферментов зависит от количества катехоламинов. Следовательно, можно говорить о том, что механизм возникновения ВС при острой ишемии миокарда может иметь аритмогенный характер с последующей фибрилляцией желудочков и рассматриваться как результат активации симпатико-адреналовой системы.

Таким образом, значительные физические нагрузки и эмоциональный стресс сами по себе, по причине кратковременного воздействия, не успевают вызвать выраженных морфологических проявлений и изменений в сердечно-сосудистой системе. Но они формируют и способствуют на уже имеющихся изменениях формировать и приводить к выраженной электрической нестабильности сердца с возникновением жизнеугрожающих аритмий.

Причинами ВС молодых лиц по нашим исследованиям были и кардиомиопатии, среди которых гипертрофическая КМП (n = 17) отражало изменение миокарда вследствии длительных спортивных нагрузок. Наличие дилатации полостей сердца и быстро формирующаяся сердечно-сосудистая недостаточность в условиях повышенных физических нагрузок также могут вызвать аритмогенную смерть. При исследовании сердца наблюдалось выраженная гипертрофия стенок левых отделов сердца, перегородки, при микроскопическом исследовании – признаки неравномерной гипертрофии кардиомиоцитов, фрагментация их, периваскулярный кардиосклероз, очаговые ишемические повреждения кардиомиоцитов.

Таким образом, внезапная смерть у молодых людей в процессе спортивных нагрузок может быть связана как с известной, так и не диагностированной

структурной или электрофизиологической патологией сердца. С точки зрения патофизиологических механизмов, ВСС может иметь два варианта: 1) быстрая остановка сердца, связанная с фибрилляцией желудочков, и вторичная смерть мозга; 2) медленная остановка сердца, в основе которой лежит угнетение дыхания при заболеваниях и повреждениях ЦНС. Такую смерть могут вызвать разрывы аневризм церебральных сосудов нетравматической природы. По нашим исследованиям, разрывы врожденных аневризм, преимущественно сосудов головного мозга составили 9 случаев, что показывает высокую актуальность этой проблемы. При физической или эмоциональной нагрузке происходит разрыв в месте дефекта артериальной стенки аневризмы, в месте отхождения или изгиба артерий. Другой механизм внезапной смерти при разрыве аневризм – образование гематомы и сдавление различных отделов головного мозга. К тому же кровь может воздействовать на рецепторы субарахноидального пространства, что вызывая спазм церебральных артерий с последующей ишемией мозга.

Таким образом, основной причиной смерти в условиях занятий спортивными нагрузками является патология сердечно-сосудистой системы, обусловленная функциональными нарушениями сердца при чрезмерных нагрузках, либо скрыто-протекающей, врожденной патологии со стороны сосудов сердца или головного мозга.

Список литературы

1. Гаврилова Е.А. Внезапная смерть в спорте // Советский спорт. – 2011. – 196 с.

2. Дембо А.Г., Земцовский Э.В. Спортивная кардиология // Медицина, 1989.

3. Keren G., Shoenfeld Y. Внезапная смерть и физическое перенапряжение / G. Keren, Y. Shoenfeld // Зарубежные научные исследования. Вып. 10. – М., 1983. – С. 3–8; 9–11.

4. Макаров Л.М. Внезапная смерть в спорте: причины и пути профилактики / Л.М. Макаров // Физкультура в профилактике, лечении, реабилитации. – 2009. – №4. – С. 17–22.

5. Maron B, MD; Joseph J. Doerer, BS; Tammy S. Haas, RN, David M. Tierney, MD; Frederick O. Mueller Sudden Deaths in Young Competitive Athletes Analysis of 1866 Deaths in the United States, 1980–2006 Circulation 2009; 119. – P. 1085–1092.

6. Pedoe D.T. Sudden cardiac death in sport-spectre or preventable risk? Br J Sports Med. – 2000. – Vol. 34. – P. 137–140.

ПЕДАГОГИКА

Аверкиева Ольга Васильевна
преподаватель
ГБОУ СПО «Ирбитский аграрный техникум»
п. Зайково, Сведрловская область
магистрант
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область
Семенова Ирина Николаевна
канд. пед. наук, профессор, преподаватель
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ УМЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ СПО

Аннотация*: в данной статье на основе анализа и обобщения общих компетенций обосновывается необходимость формирования управленческих умений для достижения результата образования.*

Ключевые слова*: общие компетенции, фундамент общих компетенций, управленческая деятельность.*

Одной из основных тенденций модернизации профессионального образования является реализация компетентностного подхода, концептуальной основой которого выступают утвержденные в 2010 году приказом Министерства образования и науки Российской Федерации Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования (ФГОС СПО), основанные на общих и профессиональных компетенциях. При этом общие компетенции (ОК) являются базовыми и позволяют выпускнику гибко ориентироваться на рынке труда и в сфере дополнительного профессионального образования. Однако их сущность не раскрыта в нормативных документах, что затрудняет эффективность их формирования. Сказанное определяет необходимость исследования составляющих этих компетенций, которое позволит составить представление о содержании понятия «общая компетенция» и, на этой основе, разработать методику их формирования.

В рамках ФГОС СПО по специальностям особенностями формирования перечня общих компетенций являются: наличие их инвариантного перечня для всех специальностей СПО, включающего девять компетенций [2]; отличие формулировок некоторых общих компетенций из инвариантного перечня в укрупнённых группах специальностей [3]: педагогика и образование, медицина, культура и искусство и др.; наличие дополнительных компетенций (от 2 до 6) по некоторым укрупнённым группам специальностей, отражающих специфику подготовки.

Инвариантный перечень общих компетенций для средних профессиональных организации представлен следующими компетенциями:

ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.

ОК 2. Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.

ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность.

ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.

ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.

ОК 6. Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.

ОК 7. Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), результат выполнения заданий.

ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.

ОК 9. Ориентироваться в условиях смены технологий в профессиональной деятельности.

Анализируя данный список компетенций, мы выделили следующие компоненты формируемых ОК:

– информационный (умение искать, анализировать, преобразовывать, применять информацию для решения проблем);

– коммуникативный (умение эффективно сотрудничать с другими людьми);

– самоорганизации (умение ставить цели, планировать, полноценно использовать личностные ресурсы);

– самообразования (готовность конструировать и осуществлять собственную образовательную траекторию на протяжении всей жизни, обеспечивая успешность и конкурентоспособность).

Данные компоненты можно рассматривать как составную часть управленческой деятельности, представленную следующими функциями:

Планирование – определение целей, прогнозирование необходимых действий в необходимом порядке.

Организация – определение того, что нужно сделать, и назначение ответственных, а также координацию усилий.

Руководство – инструктаж, мотивация, дача указаний.

Контроль – наблюдение за делами для уверенности, что все идет по плану [1].

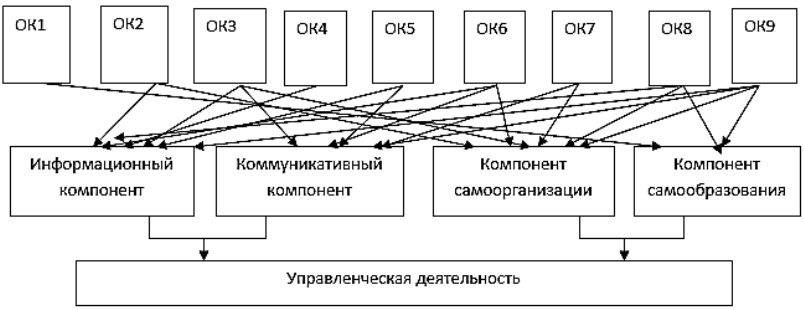


Рис. 1. Структурно-логическая схема содержания ОК

Анализируя структурные элементы, представленные на рисунке 1, можно говорить о том, что на сегодняшний управленческая деятельность является фундаментом формирования ОК.

Список литературы

1. Кейт Кинан. Эффективное управление. – М.: Эксмо, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.karraba.net

2. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru

3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.03 Педагогика дополнительного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70732836/#ixzz3cFzVydYI

Брутова Марина Алексеевна
канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова»
г. Архангельск, Архангельская область

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация*: в данной статье обозначены наиболее распространенные формы подготовки студентов к решению профессиональных задач в социально-педагогической деятельности: мастер-класс, деловая игра, дискуссионный просмотр художественных фильмов.*

Ключевые слова*: формы обучения, мастер-класс, деловая игра, метод кейсов, социально-педагогические задачи.*

В основных законодательных документах Российской Федерации о развитии системы образования (Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года, Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы и др.) акцентируется внимание на необходимость подготовки не только квалифицированного, конкурентноспособного работника и специалиста, но и социально активного, готового к постоянному профессиональному росту, самостоятельному повышению квалификации [4; 5].

Все это требует организации особой среды взаимодействия преподавателей и студентов. С этой целью могут использоваться такие формы обучения студентов, как мастер-классы, деловые игры, кейс-метод, анализ и обсуждение художественных фильмов и др.

Мастер-класс в настоящее время понимается как особая форма учебного занятия, взаимодействия, которая основана на «практических» действиях показа и демонстрации творческого решения определенной познавательной и проблемной педагогической задачи. Мастер-класс как педагогическая технология включает в себя следующие взаимосвязанные блоки: цель взаимодействия, последовательные действия ведущего и участников, критерии оценки и качественно новый результат [1].

В рамках мастер-класса возможен индивидуальный или групповой анализ социально-педагогических ситуаций по предложенным схемам, анализ и ролевое проигрывание технологий взаимодействия педагога и воспитанника (например, технология контактного взаимодействия Л.Б. Филонова, различные технологии конструктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса и др.).

Например, возможен анализ такой педагогической ситуации: «Ученик младшего школьного возраста, из полной семьи. Родители увлечены собственной карьерой и совсем не уделяют воспитанию сына должного внимания. Мальчик ведёт себя агрессивно: дерётся, портит имущество одноклассников. Дети, зная о вспышках агрессии, игнорируют его попытки к общению, нарочно создают ситуации, провоцирующие данного ребёнка. На уроках мальчик отказывается работать, разбрасывает раздаточный материал, бьёт детей, сидит под партой, нецензурно выражается. Однако в индивидуальной работе с учительницей показывает очень высокие результаты. Каким образом педагогу выстроить систему действий в данной ситуации?».

В процессе анализа педагогической ситуации возможно использование такой схемы анализа, разработанной на основе плана решения педагогических задач А.А. Реана:

– описание ситуации с использованием профессионально-педагогической лексики;

– формулирование проблемы, лежащей в основе данной ситуации, причин данной ситуации;

– определение цели профессионально-педагогической деятельности социального педагога по разрешению данной ситуации;

– представление различных способов выхода из сложившейся ситуации, подробное описание вариантов деятельности специалиста в данной ситуации;

– описание нормативно-правовой базы, являющейся основанием для разрешения данной ситуации;

– определение и описание показателей достижения и методов оценки планируемого результата;

– формулирование возможных сложностей, затруднений при решении данной проблемы и путей их преодоления.

При проведении мастер-класса обращается внимание на аспект практической направленности предъявляемого студентам материала. Для обсуждения сущности проблем сопровождения детства в современных условиях возможно приглашение специалистов в данной области педагогики или психологии. В конце занятия обычно совместно с участниками формулируются общие рекомендации как по выявлению тех или иных проблемных ситуаций в жизнедеятельности воспитанника и его семьи, так и по алгоритму выстраивания взаимодействия с воспитанником и его родителями в процессе оказания социально-педагогической поддержки в рамках образовательной организации.

Довольно эффективно использование с целью овладения студентами – бакалаврами профессиональными компетенциями в области социально-педагогической деятельности такой формы, как деловая игра.

Деловая игра – способ обучения через проживание специально смоделированной ситуации, позволяющей раскрыть и закрепить необходимые в работе знания, умения и навыки; метод имитации ситуаций, моделирующих профессиональную или иную деятельность путем игры, по заданным правилам [3].

Деловые игры позволяют участникам использовать свой прошлый опыт, предоставляют им автономное пространство для развития собственных представлений и действий. Одним из главных плюсов деловых игр является то, что они, моделируя реальность, дают возможность радикально сократить время накопления опыта, повернуть ход возможных событий, попробовать разные стратегии, найти о опробовать новые способы профессиональной деятельности в той или иной ситуации.

Оптимальная продолжительность деловой учебной игры примерно 4 часа, что позволяет не только полностью проиграть сценарий, но провести качественный анализ и самоанализ деятельности каждого участника или каждым участником.

В последнее время все более популярным способом обучения будущих педагогов стал метод кейсов. Метод кейсов (англ. Case method, case-study, метод конкретных ситуаций, метод ситуационного анализа) – техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных, педагогических и др. ситуаций. Обучающиеся должны исследовать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Кейсы основываются на реальном фактическом материале или же приближены к реальной ситуации.

Овладение данным методом позволяет получить представление о том, как оказывать поддержку и сопровождение воспитаннику, понять, как проектировать и создавать ситуации, развивающие эмоционально-ценностную сферу ребенка; учиться конструктивному взаимодействию с другими участниками образовательного процесса в решении социально-педагогических задач; происходит осмысление профессиональной позиции, жизненный установок.

А.В. Виневская предлагает следующее содержание кейса:

– ситуация (случай, проблема, история из реальной жизни);

– контекст ситуации (хронологический, исторический, контекст места, особенности действия или участников ситуации);

– комментарий ситуации, представленный автором;

– вопросы и задания для работы с кейсом;

– приложения [2, с. 15].

В процессе работы над кейсом участники знакомятся с ситуацией, ее особенностями, выделяют основную проблему (или проблемы), факторы, причины возникновения данной проблемы, предлагают различные варианты решения проблемы с анализом последствий принятия того или иного решения, указанием возможным проблем и механизмов их предотвращения.

Довольно интересным способом организации образовательного процесса является дискуссионный просмотр художественных фильмов. Просмотр фильма позволяет погрузить студентов в проблемную ситуацию, лучше понять мотивы поступков героев, а, значит, более осознанно подходить к проектированию способов решения проблемы, аргументировано выбирать основной вариант, предвидеть возникновение возможных трудностей в процессе решения социально-педагогической ситуации.

В работе со студентами возможен дискуссионный просмотр художественных фильмов отечественного и зарубежного производства. Например: «Кука» (Россия, 2007 г.), «Волна» (Германия, 2008 г.), «Похороните меня за плинтусом» (Россия, 2008 г.), «Ловитор» (Россия, 2005 г.), «Хористы» (Франция, Швейцария, Германия, 2004 г.), «Класс» (Эстония, 2007 г.), «Чучело» (СССР, 1983 г.), «Папа» (Россия, 2004 г.), «Волчок» (Россия, 2009 г.), «Ben X» (Нидерланды-Бельгия, 2007 г.) и др.

Таким образом, использование обозначенных выше способов подготовки студентов к решению социально-педагогических ситуаций обучают поиску новых подходов в решении проблем в профессиональной деятельности, т. к. не имеет единственно правильного решения, создают условия для выработки независимого мышления, овладения профессиональными компетенциями в области социально-педагогической поддержки и сопровождения ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию.

Список литературы

1. Брутова М.А., Буторина А.Н. Мастер-класс как форма подготовки педагога к взаимодействию с родителями воспитанника при оказании социально-педагогической поддержки ребенку // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2014. – Т. 5. – №2. – С. 73–79.

2. Виневская А.В. Метод кейсов в педагогике: практикум для учителей и студентов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015.

3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. – М.: Академия, 2003. – 176 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovo.yaxy.ru/87.html

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета. – 2000. – 11 октября.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. №792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (в новой редакции) // Российская газета. – 2013. – 27 мая.

Бурлыков Владимир Данзанович
канд. пед. наук, доцент
Марсунов Савр Николаевич
канд. пед. наук, старший преподаватель
Церенов Джангар Петрович
ассистент

ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»
г. Элиста, Республика Калмыкия

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КАЛМЫЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

***Аннотация**: в данной статье представлена технология мониторинга физической подготовленности студентов КалмГУ, состоящая из диагностического, информационного и деятельностного компонентов. Организация процесса физического воспитания студентов на основе применения технологии мониторинга физической подготовленности позволила добиться улучшения состояния физической подготовленности студентов.*

***Ключевые слова**: мониторинг, физическая подготовленность, студенты вуза, компьютерная программа, база данных.*

Состояние физического здоровья современной молодежи вызывает серьезные опасения, что способствовало научным поискам теоретико-методологического плана в системе формирования их оздоровительной физической культуры. Основным направлением указанных поисков является разработка системы постоянного, динамического наблюдения за здоровьем и физической подготовленностью студентов, что зависит от возможностей рациональной реализации системы сбора, анализа и обработки данных в рамках управления мониторинговыми исследованиями.

В принятом Правительством Российской Федерации Постановлении «Об общероссийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи» (от 29 декабря 2001 г.) и Приказе Министерства образования РФ (от 15.03.2002 г.) отмечается, что создание и реализация общероссийской системы мониторинга состояния физического здоровья является государственной задачей в области социальной политики, так как позволяет не только анализировать ситуацию, но и принимать обоснованные управленческие решения по укреплению здоровья студенческой молодежи.

В Республике Калмыкия проводились лишь единичные исследования, посвященные оценке результатов мониторинга состояния здоровья, на материале учащихся общеобразовательных школ [1; 3].

Современный процесс обучения в вузах характеризуется большим объемом умственных нагрузок, что на фоне неблагоприятных экологических и социальных факторов, высокого уровня психоэмоциональных перегрузок современной жизни оказывает негативное влияние на функциональное состояние и здоровье студентов. Состояние физического здоровья представителей молодого поколения вызывает серьезные опасения, что способствовало научным поискам теоретико-методологического плана в системе формирования физической культуры студенческой молодежи [4; 5; 9]. Основное направление указанных поисков связано с разработкой системы, обеспечивающей постоянное, динамическое наблюдение за состоянием здоровья и физической подготовленности студентов, что зависит от возможностей рациональной реализации системы сбора, анализа и обработки полученных данных в рамках управления мониторинговыми исследованиями [2; 6; 8].

Таким образом, в настоящее время необходима разработка и внедрение системы мониторинга за процессом физического воспитания для постоянного отслеживания, оценки и анализа его условий и результатов с целью проектирования и реализации учебно-воспитательного процесса, создающего условия для развития и самореализации личности студентов.

Предлагаемая технология мониторинга физической подготовленности студентов вуза, разработанная нами с опорой на исследования Л.А. Семенова [8] и Мироновой С.В [6], состоит из 3-х взаимосвязанных компонентов: диагностического, информационного и деятельностного.

Исследование проводилось в рамках внутривузовского гранта ФГБОУ ВПО «КалмГУ» (тема №938) с 2014 по 2015 гг. на базе кафедры физической культуры и проходило в 3 этапа.

Основное содержание первого этапа составляло:

1. Определение содержательной части мониторинга физической подготовленности (на основе анализа данных научно-методической литературы).

2. Анкетирование студентов (с целью выявления степени их информированности о состоянии физической подготовленности). В анкетировании приняло участие около 150 студентов (юноши и девушки) 1–2 курсов, обучающихся на разных факультетах КалмГУ. Проведенный анкетный опрос выявил проблемы, выражающиеся в недостатке физкультурно-оздоровительной деятельности у большого числа студентов: 87% респондентов высказывают мнение о положительной роли физической культуры и спорта для сохранения и укрепления здоровья, но при этом не участвуют в ней 66% девушек и 53% юношей. Регулярная потребность в активной двигательной деятельности характерна лишь для 24% девушек и 42% юношей.

3. Исходное тестирование физической подготовленности студентов. Полученные результаты показали, что в целом степень развития физических качеств у студентов оценивается как низкая, что прежде всего можно объяснить недостатком внимания преподавателей к целенаправленному воздействию на рост результатов в связи с отсутствием у них информации о реальном состоянии физической подготовленности обучающихся.

В процессе 2 этапа полученная информация подверглась компьютерной обработке при помощи программы «Паспорт физической подготовленности студентов КалмГУ» (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015615492) и была представлена в табличном и графическом формате для проведения анализа на административном и педагогическом уровне.

После обработки полученных результатов осуществлялась их интерпретация и разработка методических рекомендаций для студентов, направленных на коррекцию их физической подготовленности, по адаптации балльно-рейтин-

говой системы контроля учебной деятельности студентов по дисциплине «Физическая культура» для преподавателей физической культуры и студентов всех направлений и специальностей.

Все это позволило определить направление дальнейшей деятельности в ходе организации учебного процесса по физическому воспитанию и осуществить разработку целевого планирования на основе выявленного уровня физической подготовленности студентов. Были выделены следующие категории студентов, демонстрирующих низкий, средний и высокий уровни физической подготовленности. Для студентов первой группы проводились занятия, имеющие коррекционную направленность, а остальным категориям обучающихся предлагались занятия в спортивных секциях КалмГУ.

Выявленные индивидуальные показатели уровня физической подготовленности позволили преподавателям разработать комплексы физических упражнений с направленной коррекцией индивидуальных физических качеств, а также рекомендации для самостоятельной работы студентов.

Информационно-методическое обеспечение включало подготовку учебно-методических и диагностирующих материалов: бланков анкет, протоколов оценки уровня физической подготовленности и «Дневников физической подготовленности», а также разработку и выпуск информационных стендов, содержащих материалы по методике выполнения тестовых заданий и оценочные шкалы.

Результаты, полученные по итогам опытно-экспериментальной работы, указывают на снижение количества студентов, имеющих низкий уровень развития физических качеств, в среднем, на 15%. Отмечается уменьшение доли юношей, не справляющихся с нормативными требованиями в проявлении: скоростных качеств на 7%, выносливости – на 10%, силовых качеств – на 19%.

Для девушек также характерен прирост показателей физической подготовленности: доля девушек, демонстрирующих низкий уровень проявления скоростных качеств снизилась на 10%, выносливости – на 11%, силовых характеристик – на 11%.

Сравнительный анализ показателей мониторинговой оценки студентов (осень 2014 – весна 2015) по тестовым заданиям Примерной программы по физической культуре [7] выявил статистически достоверную динамику результатов ($P<0,05$).

Таким образом, организация процесса физического воспитания студентов на основе применения технологии мониторинга физической подготовленности позволила добиться улучшения состояния физической подготовленности студентов. Это обстоятельство актуализирует необходимость осуществления мониторинга для принятия управленческих решений в процессе физического воспитания студентов.

Список литературы

1. Бурлыков В.Д. Методика физического воспитания школьников Республики Калмыкия на основе мониторинга их физического развития и физической подготовленности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / В.Д. Бурлыков. – Волгоград, 2006. – 25 с.

2. Изаак С.И. Состояние физического развития и физической подготовленности молодого поколения России и их коррекция на основе технологии популяционного мониторинга / С.И. Изаак: Автореф. дис. ... д-ра. пед. наук – СПб.: СПбГУФК, 2006. – 55 с.

3. Калдариков Э.Н. Мониторинг физического развития и физической подготовленности учащихся школьного возраста Республики Калмыкия / Э.Н. Калдариков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – №11 (117). – С. 62–66.

4. Кузьмина М.В. Проблемы физического воспитания в образовательном учреждении и некоторые пути их решения // Актуальные проблемы и перспективы физкультурного образования в вузах: Материалы международной научно-практической конференции / М.В. Кузьмина, С.Е. Лазарева. – Волгоград, 2004. – С. 35–37.

5. Лотоненко А.В. Приоритетные направления в решении проблем физической культуры студенческой молодежи / А.В. Лотоненко // Теория и практика физической культуры. – 1998. – №6. – С. 21–24.

6. Миронова С.В. Педагогический мониторинг как условие повышения эффективности управления процессом физического воспитания студентов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. – Екатеринбург, 2004. – 25 с.

7. Примерная программа дисциплины «Физическая культура» – М., 2000. – 34 с.

8. Семенов Л.А. Мониторинг кондиционной физической подготовленности в образовательных учреждениях: монография / Л.А. Семенов. – М.: Советский спорт, 2007. – 168 с.

9. Уваров В.А. Анализ изменения физической подготовленности, физического развития и здоровья студентов за последнее десятилетие (1988–1999) // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы / В.А. Уваров, Н.К. Ковалев: Материалы международной конференции. – Ч. 1. – М.: МГУ, 2000. – С. 256.

Варварина Оксана Николаевна
учитель начальных классов
МБОУ гимназия №1
г. Липецк, Липецкая область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

***Аннотация**: в данной работе приводится анализ актуальности и значимости использования ИКТ для плодотворной педагогической деятельности. Автор отмечает, что информационные технологии не только обеспечивают успешное усвоение учебного материала, но и интеллектуальное и нравственное развитие детей.*

***Ключевые слова**: информационные технологии, новизна, презентация, обучение грамоте, письмо, математика, окружающий мир, литературное чтение.*

XXI век – век высоких компьютерных технологий. Современный ребёнок живёт в мире электронной культуры. Меняется и роль учителя в информационной культуре – он должен стать координатором информационного потока. Следовательно, учителю необходимо владеть современными методиками и новыми образовательными технологиями, чтобы общаться на одном языке с ребёнком.

Информационные технологии все глубже проникают в жизнь человека, а информационная компетентность все более определяет уровень его образованности. Поэтому развивать информационную культуру необходимо с начальной школы, ведь начальная школа – это фундамент образования, от того каким будет этот фундамент зависит дальнейшая успешность ученика, а затем и выпускника. Он должен уметь самостоятельно, активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Урок с использованием информационных технологий становится более интересным для учащихся, следствием чего, как правило, становится более эффективное усвоение знаний, улучшается уровень наглядности на уроке. Для учителя компьютер – это уже не роскошь – это необходимость. Ведь именно сейчас у учителя появилась возможность совместно с учениками погрузиться в яркий красочный мир познания, не только силой воображения раздвигая стены школьного кабинета, но и используя ресурсы ИКТ.

Таким образом, ИКТ существенно помогают педагогу в его работе. Это и подбор дополнительного текстового и иллюстративного материала, создание

карточек с индивидуальными заданиями и дополнительными познавательными текстами, создание электронной базы мониторинга, систематизация и сохранение личных методических наработок, подготовка отчетной документации, оформление учебных стендов и т.д. Все это позволяет при более низких временных затратах получить более высокий результат в обучении детей.

Своеобразие и новизна концепции.

Во-первых, применение ИКТ на уроках усиливает положительную мотивацию обучения, активизирует познавательную деятельность учащихся.

Во-вторых, использование ИКТ позволяет проводить уроки на высоком эстетическом и эмоциональном уровне; обеспечивает наглядность, привлечение большого количества дидактического материала.

В-третьих, повышается объем выполняемой работы на уроке в 1,5–2 раза; обеспечивается высокая степень дифференциации обучения (почти индивидуализация).

В-четвёртых, расширяется возможность самостоятельной деятельности; формируются навыки подлинно исследовательской деятельности.

В-пятых, обеспечивается доступ к различным справочным системам, электронным библиотекам, другим информационным ресурсам.

А всё вместе, конечно же, способствует повышению качества образования. Одной из наиболее удачных форм подготовки и представления учебного материала к урокам в начальной школе можно назвать создание мультимедийных презентаций.

Что такое презентация? Почему именно презентация?

«Презентация» – переводится с английского как «представление». Мультимедийные презентации – это удобный и эффектный способ представления информации с помощью компьютерных программ. Он сочетает в себе динамику, звук и изображение, т.е. те факторы, которые наиболее долго удерживают внимание ребенка. Одновременное воздействие на два важнейших органа восприятия (слух и зрение) позволяют достичь гораздо большего эффекта. Человек запоминает 20% услышанного и 30% увиденного, и более 50% того, что он видит и слышит одновременно. Таким образом, облегчение процесса восприятия и запоминания информации с помощью ярких образов – это основа любой современной презентации. Более того, презентация дает возможность учителю самостоятельно скомпоновать учебный материал исходя их особенностей конкретного класса, темы, предмета, что позволяет построить урок так, чтобы добиться максимального учебного эффекта.

Чтобы повысить познавательный интерес и сделать урок продуктивнее, мною используются мультимедийные средства. Так, например, на уроке *обучения грамоте* помогают прекрасный фильм о буквах и звуках «Азбука – Малышка», презентации «Учим буквы». Также использую электронное учебное пособие «Азбука». Пособие содержит разнообразный интересный иллюстрированный и озвученный материал для звуко-буквенного анализа слова, слоговой структуры слова, изучения некоторых орфограмм. Яркие рисунки, необычные, интересные задания, включённые в «Азбуку», способствуют повышению интереса к родному языку у младших школьников, позволяют в игровой форме познакомиться с учебным материалом, предоставляют широкие возможности для самоконтроля и учебной рефлексии. Благодаря ИКТ на уроках *письма* для того чтобы дети правильно нашли строку для работы в прописи, можно спроецировать изображение страницы прописи на белую доску. Для объяснения начертания букв хорошо использовать презентацию «Учимся писать буквы», «Памятка. Письмо с секретом».

На уроках *математики* с помощью слайдов, созданных в программе Power Point, может осуществляться демонстрация примеров, задач, цепочек для устного счета, могут быть организованы математические разминки и самопроверка. На уроках *окружающего мира и литературного чтения* используются

электронные ресурсы, взятые из ЕКЦОР (анимированные схемы, тесты; видео фильмы), помогают разнообразить урок. Дети с удовольствием выполняют все задания, легко усваивают изучаемый материал. Практика показывает, что с применением ИКТ на уроках, учебный процесс направлен на развитие логического и критического мышления, воображения, самостоятельности. Дети заинтересованы, приобщены к творческому поиску; активизирована мыслительная деятельность каждого. Процесс становится не скучным, однообразным, а творческим. А эмоциональный фон урока становится более благоприятным, что очень важно для учебной деятельности ребёнка. Но не стоит безмерно увлекаться компьютерными ресурсами. Ведь непродуманное применение компьютера влияет на здоровье детей. Непрерывная длительность занятий с ПК не должна превышать для учащихся: 1–2 классов – 10 минут; 3–5 классов – 15 минут. Надо всегда помнить, что ИКТ – это не цель, а средство обучения. Компьютеризация должна касаться лишь той части учебного процесса, где она действительно необходима.

Таким образом, использование информационно – коммуникационных технологий в начальной школе – это не просто новое веяние времени, а необходимость и поиск нового смысла урока.

Список литературы

1. Дурова А.И. Современные технологии в учебном процессе // Начальная школа. – 2011. – №12. – С. 49–51.

2. Комарова, И. Использование информационных технологий в совершенствовании системы образования // Народное образование. – 2006. – №2. – С. 157–159.

3. Павлова С.И. Информационно-технические средства обучения в начальной школе // Начальная школа. – 2010. – №4. – С.110–112.

4. Цветанова-Чурукова Л.З. Информационные технологии // Начальная школа. – 2008. – №8. – С. 84–88.

5. Уроки с использованием информационных компьютерных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xreferat.com/71/678-1-uroki-s-ispol-zovaniem-informacionnyh-kompyuternyh-tehnologiiy.html

Жетпеисова Нурымкуль Оразовна
канд. пед. наук, доцент, заведующая лабораторией теории
Республиканский научно-практический центр «Учебник»
Минобрнауки Республики Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК – ГЛАВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ?

***Аннотация**: в статье рассмотрены современные подходы, образовательные технологии и происходящие в контексте смены парадигм дидактические изменения в учебниках.*

***Ключевые слова**: компетентностный подход, методы обучения, оценка учебной книги, практическая направленность учебника.*

Модернизация в сфере казахстанского образования и вызванные требованием времени изменения не могут не отразиться на главном средстве обучения – учебной книге. С появлением новых парадигм, подходов, технологий в образовании меняются содержание образования, методы и приемы обучения: устаревший знаниецентризм заменяется развитием функциональной грамотности и компетентностным подходом. Важнейшая задача ставится перед учителем – сформировать у учащихся навыки самостоятельного добывания зна-

ний, основываясь на уже полученных. Поэтому учитель становится организатором деятельности, консультантом (тьютором, фасилитатором, коучером), а в определение понятия «учебник» прочно вошел термин «навигатор». С широким использованием компьютера и вместе с ним Интернета учебник перестал быть для учащегося единственным носителем информации, сегодня учебник должен стать помощником, «навигатором» в море знаний, данных, фактов, гипотез и различных теорий.

Какими же качествами должен обладать современный учебник, чтобы составить достойную конкуренцию такому мощному и умному сопернику как компьютер со всеми его составляющими?

Как заставить учебник эффективно функционировать? Эффективное функционирование учебника подразумевает оптимальную подачу необходимой информации и вызов интереса учащегося к его содержанию.

Строить современное обучение школьников на основе вчерашних знаний и вчерашнего опыта невозможно, поэтому усилия педагогов должны быть устремлены на освоение нового содержания образования для того, чтобы в будущем обеспечить успех своих учеников.

Анализ проблем сферы учебного книгоиздания в экономически развитых странах мира выявил общие для всех проблемные зоны, которые часто подвергаются критике в наши дни:

– содержание учебников устаревает быстро, информация очень скоро становится несовременной и неактуальной;

– учебный материал подается неравномерно, недостаточно уравновешенно;

– недостаточно разработанные методическая и диагностическая составляющие;

– проблема возрастосообразности и отсутствие учета гендерных особенностей учащихся;

– недостаточное стимулирование учебником различных видов чтения и др.

Показатели состояния казахстанского учебника также свидетельствуют о наличии проблем и вопросов, требующих своего экстренного решения. Например, недостаточно разработаны критерии оценки современной учебной книги, что приводит к формированию определенных представлений относительно формы, структуры и содержания школьного учебника.

В связи с этим качество содержания отечественных учебников подвергается частой критике со стороны общественности, родителей, учителей. В настоящее время нарекания в основном идут по изданным в более ранние сроки учебникам и УМК, они были изданы без альтернативы и при отсутствии конкурентной среды, что не способствовало их дальнейшему совершенствованию.

Очевидно, что назрела необходимость усовершенствовать систему подготовки, экспертизы и издания учебников.

Конечно, в теории казахстанского учебниковедения накоплен определенный опыт в вопросах разработки и проектирования учебников: разработаны теоретические основы, определены общедидактические функции учебников, вопросы совершенствования содержания учебного материала в школьных учебниках и др.

В то же время переход на личностно-ориентированную парадигму, обновление содержания школьного образования требует изменения методологии современного учебника, формирования ярко выраженной практической направленности учебной книги, учета возрастных и индивидуальных особенностей и потребностей обучающихся, инклюзивного подхода, достижения через содержание заданий ключевых навыков и компетенций.

Низкий уровень функциональной грамотности нашей молодежи, выявленный международным исследованием PISA 2009 и 2012 годов является для нас еще одним сигналом для переформатирования учебной книги.

Для нас в настоящее время очень интересен опыт лидирующих стран и территорий в исследовании PISA-2012: Шанхай (Китай), Сингапур, Гонконг (Китай), Тайвань, Республика Корея.

Успех обучающихся этих стран в международных исследованиях укрепляет нас в мнении, что авторы и авторские коллективы казахстанской учебной литературы должны перестраиваться и ориентироваться на их передовой опыт и применяемые технологии и методы.

За годы развития независимого Казахстана отечественный учебник сделал большие шаги в своем становлении и развитии, достиг позитивных изменений как в оформлении, так и в структуре и содержании.

В сегодняшних учебниках замечена тенденция к улучшению качества издаваемой литературы. Например: значительно усовершенствованы формат и содержание учебников, разрабатываются CD-приложения, упрочилась мотивирующая функция учебника – красочность и привлекательность иллюстраций, включаются логические и разноуровневые задания, расширен аппарат ориентировки.

На основе изучения и обобщения Центром «Учебник» международного опыта разработаны рекомендации к разработке учебников нового типа для всех уровней образования, охватывающие теоретические, методические, дидактико-педагогические, логико-психологические характеристики учебника. Требования опираются на личностно-ориентированный и компетентностный подходы к обучению и принципы внедрения элементов передовых педагогических технологий стран-лидеров ОЭСР.

Естественно, переход на личностно-ориентированную парадигму, обновление содержания школьного образования требует изменения методологии современного учебника, формирования ярко выраженной практической направленности учебной книги, учета возрастных и индивидуальных особенностей и потребностей обучающихся, инклюзивного подхода, формирования ключевых навыков и компетенций.

В настоящее время уже утвержден Государственный образовательный стандарт начального образования, главными направляющими линиями которого определены [1]:

– усиление ценностной значимости среднего образования;

– обучение, ориентированное на результат;

– формирование знания и умения применять полученные знания у учащихся через активные формы обучения;

– развитие широкого спектра навыков у учащихся;

– ориентация на исследование;

– использование для обучения и оценивания презентаций, проекты и различные формы медиа-ресурсов;

– творческий подход к решению учебных и жизненных ситуаций;

– повышение духовно-нравственной основы воспитания учащихся;

– формирование функциональной грамотности у детей;

– грамотность – многообразная, ориентированная на жизнь и работу в глобальном мире;

– глобальная модель, основанная на потребностях высокотехнологического общества.

Деятельность начальной и основной школы должна быть направлена на достижение учащимися ожидаемых результатов по образовательным областям, объединяющих несколько родственных учебных предметов: «Язык и литература», «Математика и информатика», «Естествознание», «Человек и общество», «Искусство», «Физическая культура».

Результаты по предметам образовательной области «Язык и литература» установлены в соответствии с видами речевой деятельности: слушание, говорение, чтение и письмо. В основу обучения языкам положен коммуникативный подход.

В образовательной области «Физическая культура» результаты обучения должны быть отражены в двух критериях: «знает» и «умеет».

По предметам естественно-математического направления результаты обучения устанавливаются в соответствии с уровнями таксономии целей Б. Блума: знает, понимает, применяет, анализирует. синтезирует, оценивает.

Разработаны единые критерии оценивания для достижения каждой цели обучения в соответствии с навыками в разрезе предметов и классов. Например, критериями оценивания для уровня знание/понимание установлены глаголы: определяет, перечисляет, называет, повторяет, показывает, сообщает. Для уровня «применение» критериями служат действия: соотносит, выбирает, решает, решает, использует, создает, употребляет. Таким образом, перечислены критерии оценивания достижения всех целей.

Применение критериального оценивания позволит ученикам знать и понимать критерии оценивания для прогнозирования собственного результата обучения и осознания успеха, использовать знания и навыки для решения реальных задач, выражать разные точки зрения, критически мыслить. Практическая значимость критериального оценивания очевидна также для учителей и родителей.

Сегодня во главу угла должна быть поставлена самостоятельная работа школьников, самоорганизация их учебной деятельности. Учебно-воспитательный процесс должен коренным образом преобразиться: учитель должен сориентировать, направить учащегося посредством индивидуальных и групповых консультаций, организацией учебной работы в малых группах и командах, игровых форм и т.д.

Изменения в содержании и структуре учебной книги – требование сегодняшнего дня. Как говорили древние латиняне: «Periculum in mora» – «Опасность в промедлении». Промедление грозит отставанием в будущем. Поэтому мы должны перенимать лучший опыт у наших зарубежных коллег и вносить в сегодняшнюю работу полезные и позитивные инновации по формированию и развитию у учащихся функциональной грамотности, ключевых и предметных компетентностей.

Список литературы

1. Проект Государственного общеобязательного стандарта начального образования РК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: edu.gov.kz

2. Primary mathematics. Standards Edition. Singapore Maths – Tops in TIMSS. Marshall Cavendish Education.

Жидовкина Марина Серафимовна
воспитатель
МАДОУ «ЦРР – Д/С №35 «Родничок»
г. Губкин, Белгородская область

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация*: в данной статье автор раскрывает тему того, как образование влияет на жизненные принципы человека в современном обществе. Исследователь полагает, что проведение системы реформ – необходимое условие для поддержания престижа уровня образования в стране.*

Ключевые слова*: образование, современное общество, социальная структура, перспективы развития.*

Какую роль образование играет в современном обществе? Каково значение слова образование? Задумавшись над этим вопросом, я обратилась к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова. Образование – процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности

и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры [4, с. 626]. Основной путь получения образования – обучение и самообразование. Так какую же роль играет образование сегодня? В настоящее время, как и во все времена, образование дает человеку жизненные ориентиры, влияет на формирование его мировоззрения, обеспечивает преемственность языка, традиций, тем самым способствуя консолидации общества, формированию национального самосознания и сохранению национальной культуры.

Образование открывает новые перспективы личностного роста, а также практически изменяется круг общения, а постепенно и образ жизни, играет большую роль в жизни российского общества.

В современном обществе образование также является важнейшим средством достижения успеха и символом социальной позиции человека. Расширение круга высокообразованных людей, совершенствование системы формального образования оказывают воздействие на социальную мобильность в обществе, делают его более открытым и совершенным.

В любой сфере деятельности, в любой социальной структуре всегда нужны образованные, грамотные люди и квалифицированные специалисты. Неважно, в какой сфере работает человек. Если человек не образован, то какой толк от него. Например, как можно доверить своего ребенка воспитателю, если он не имеет педагогического образования? Или чему может научить своих учеников учитель, который сам ничего не знает. Сама жизнь диктует условия и создает предпосылки для того, чтобы люди могли получить хорошее образование, когда везде и всюду требуются специалисты с высшим образованием.

Многие образовательные учреждения стараются улучшить качество своего образования, создаются новые кружки с углубленным изучением отдельных предметов, дети в таких учреждениях занимаются по программам, которые немного отличаются от программ обычных. Задача их состоит в том, чтобы дать хорошее образование детям в рамках своей программы. Потому что образование – это будущее нашего общества и всей страны в целом. Сегодняшние дети завтра будут взрослыми, будут жить в другом мире. Поэтому надо готовить человека, развивать не таким, какими были мы, а таким, каким он должен быть в будущем. По мнению большинства исследователей, именно образование становится сегодня одним из важнейших факторов формирования нового качества экономики и общества, от его направленности и эффективности в значительной степени зависят перспективы прогрессивного развития человечества. Важнейшим фактором, определяющим современные требования к образованию, является необходимость не простого исполнительства в работе, а творчества. Уже сегодня в конкуренции побеждает тот, кто лучше других раскрывает творческий потенциал сотрудников. Творческий подход к делу стал необходим. Сегодня знания мгновенно устаревают, а технологии легко копируются. Для того чтобы выжить, сотрудникам необходимы смелость, эмоции, самостоятельное мышление, вдохновение, творческий поиск и интуиция.

В настоящее время, благодаря современным технологиям, значительно возросла доступность информации, любые специальные знания можно получить, не выходя из дома, воспользовавшись возможностями Интернета. В связи, с чем функцией современного образования стало не «наполнение» человека определенным объемом знаний, а формирование современного мышления и развитие личности обучающегося. Современному обществу нужны нравственные, предприимчивые, коммуникабельные и толерантные люди, способные к освоению новых знаний, принятию самостоятельных нестандартных решений с эффективным анализом их возможных последствий [2, с. 47].

В заключение хочется отметить, что помимо прочего, образование способствует пониманию человеком своего предназначения, оно не позволяет человеку разочароваться в окружающей действительности, стимулирует его к ак-

тивной творческой деятельности, к поиску нового, неизведанного. В современном мире образование помогает человеку добиться большего, положительно сказывается на его самооценке, а значит нравственном и душевном состоянии. Содержание образования и его реализация воплощают те ценности и цели, которые общество ставит перед новым поколением.

Успешная реализация реформы в области содержания образования является сложной и труднодостижимой задачей. Она требует тщательного планирования, хорошо разработанной стратегии, приверженности цели тех, кто ее реализует, внимания к ресурсам, обеспечения переподготовки и разработки соответствующей процедуры оценки. На сегодняшний день в России достаточно неплохая система образования. Однако, общество потеряло много высококвалифицированных кадров – одни уехали за рубеж работать или ушли в бизнес. Поэтому поддержка наиболее талантливых отечественных ученых и приглашение из-за рубежа ведущих специалистов в разных научных областях становится новой задачей развития российской науки, а проведение системы реформ – необходимым условием для поддержания престижа уровня образования в стране.

Список литературы

1. Бернал Дж. Роль науки в жизни общества / Дж. Бернал. – М.: Наука, 1985. – 126 с.

2. Маслов В.И. Роль образования в современном мире / В.И. Маслов // Век глобализации. – М.: Учитель, 2012. – №1. – 199 с.

3. Образование в современном мире: Состояние и тенденции развития: Сборник статей / Под ред. М.И. Кондакова. – М.: Педагогика, 1986. – 248 с.

4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: ИТИ Технологии, 2008. – 944 с.

5. Какова роль науки в современном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fb.ru/article/3717/kakova-rol-nauki-v-sovremennom-obschestve

Забродина Ольга Михайловна
канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»
г. Волгоград, Волгоградская область

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В КУРСЕ ИНФОРМАТИКИ В ВУЗЕ

Аннотация*: в данной статье автором рассматривается ряд методических проблем, с которыми сталкивается преподаватель при обучении студентов информационным технологиям в курсе информатики в вузе, а также описаны возможные пути их решения.*

Ключевые слова*: обучение информатике, информационные технологии, вуз, методика выравнивающе-развивающего обучения, профессионально-ориентированное содержание.*

Владение информационными технологиями на сегодняшний день считается обязательным качеством специалиста любого направления при его приеме на работу и продвижении по службе. Анализ Федеральных государственных стандартов высшего профессионального направления показал, что во всех из них обязательно включены компетенции, так или иначе учитывающие данное требование работодателей. Так, например, бакалавр по направлению подготовки «Строительство» должен обладать такими компетенциями, как: «владением эффективными правилами, методами и средствами сбора, обмена, хранения и обработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОПК-4)» [3]; «способностью осуществлять поиск, хранение, обработку и анализ информации из различных источников и

баз данных, представлять ее в требуемом формате с использованием информационных, компьютерных и сетевых технологий (ОПК-6)» [3].

Формирование данных компетенций осуществляется на протяжении всего срока подготовки будущих бакалавров, но центральная роль в данном процессе принадлежит курсу информатики.

Особое значение при обучении информатике имеет раздел «Информационные технологии», так как очевидность востребованности знаний, умений и навыков данного раздела для студентов особо велика и через интерес к данному разделу можно сформировать интерес студентов и к другим разделам информатики.

При этом при обучении студентов информационным технологиям проявляется ряд методических проблем, с которыми приходится сталкиваться преподавателю информатики в вузе. Опишем некоторые из них:

– существенное варьирование уровня знаний, умений и навыков студентов по информационным технологиям на начало изучения информатики в вузе;

– разнообразие технического и программного обеспечения, соответствующего различным видам информационных технологий;

– отсутствие и недостаточность профессиональных знаний, умений и навыков у студентов на момент изучения информатики в вузе, которая, как правило, включается в первый – второй семестр процесса обучения.

Для решения первой обозначенной методической проблемы нами разработана методика выравнивающе-развивающего обучения информационным технологиям при обучении студентов информатике в вузе [1].

Методика предполагает представление учебного материала по каждому виду информационных технологий в виде пяти блоков задач, первый из которых посвящен изучению назначения и функций изучаемого вида информационных технологий, второй – основным понятиям и объектам, в третьем блоке затрагиваются вопросы среды и режимов работы программного продукта, в следующем блоке изучаются типовые приемы работы с данными, а в пятом – приемы самостоятельного освоения любой информационной технологии. Все задачи в каждом блоке делятся на три уровня сложности – «шаблон», «вариативность», «творчество». Пятый блок учебного материала наряду с изучением наиболее популярных программных продуктов, а также изложением инвариантных, универсальных приемов работы позволяет решить вторую, выделенную нами, методическую проблему.

В последние годы нами ведется работа по насыщению системы задач, предлагаемой студентам, заданиями, разработанными с учетом будущей профессии студентов [2]. Источниками таких заданий являются методические указания и учебные пособия выпускающей кафедры для того направления подготовки, со студентами которого работает преподаватель информатики, контент из Интернета, курсовые работы и выпускные квалификационные работы и некоторые другие материалы.

Решение обозначенных в статье проблем при обучении информационным технологиям в курсе информатики в вузе способствует более качественному усвоению содержания данного раздела информатики.

Список литературы

1. Забродина О.М. Методика выравнивающе-развивающего обучения информационным технологиям студентов вуза в курсе информатики: Автореф. дис. ... кан. пед. наук: 13.00.02. – Волгоград, 2009. – 24 с.

2. Забродина О.М. Источники элементов профессионально-ориентированного содержания при обучении информатике в вузе [Текст] / О.М. Забродина // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 09 сент. 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 52–54.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 08.03.01 «Строительство» (уровень бакалавриата) от 12 марта 2015 г. №201.

Зыков Михаил Борисович
д-р филос. наук, д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»
г. Елецк, Липецкая область

ОБУЧЕНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И ВРЕМЯ КАК ЧЕТЫРЕ БАЗИСНЫХ ВЕКТОРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

***Аннотация**: в данной статье предложена четырехмерная с векторами – обучение, воспитание, образование и время – модель педагогического пространства, в которой совершается прижизненное восхождение человека от врожденного животного состояния (эмира) через общественно детерминированное состояние (силача) к духовно определяемому состоянию (аватару). Модель позволяет дать современное инструментальное определение обучению, воспитанию и образованию и тем самым усилить научный потенциал педагогики.*

***Ключевые слова**: обучение, воспитание, образование, время, человеческий капитал, эмир, силач, аватар, личность, нравственность, самосовершенствование, педагогика.*

Перечитывая недавно старенький учебник, я натолкнулся вдруг на совершенно неожиданное для меня гениальное сочетание слов: «основные педагогические явления – воспитание, обучение и образование...» [2, с. 4]. В тексте эти три слова, обозначающие, по мысли авторов, *три основные педагогические явления*, перечисляются как равноправные. Обычно, про них думают иначе, например, так: «образование включает в себя обучение и воспитание». Да и в практике школьной жизни мы обычно говорим об учебной и воспитательной работах, имеем двух заместителей – по учебной и по воспитательной работе и т.д. Некоторая путаница начинается, когда мы характеризуем учреждение как учебное, воспитательное или образовательное, причем, под воспитательным явно понимается тюрьма или трудовая колония. Мы охотно говорим об «едином образовательном пространстве» России, но навряд ли мы захотим размышлять о нашей стране как об едином обучающем или воспитующем пространстве, хотя иногда в последнее время мысли об этом нет-нет да и возникнут...

Понятно, что все эти три «педагогические явления» – обучение, воспитание и образование, – развиваются во времени, что невольно наводит на мысль сформулировать теоретическую модель «педагогического пространства Зыкова» на манер теоретической модели «физического пространства Минковского», предложенной им в начале 1930-х годов. Состояла эта модель из трех базисных (то есть ортогональных) векторов физического пространства – длины. ширины, высоты, – и времени. Утверждалось, что все видимые физические явления развиваются именно в этом четырехмерном пространстве. Подобным образом, я утверждаю, что все явления психического мира человека также развиваются в четырехмерном пространстве обучения, воспитания, образования и времени. Поясню это.

Для проведения полной аналогии между двумя названными четырехмерными моделями физического и педагогического пространств, надо было бы доказать *ортогональность* векторов обучения, воспитания и образования. Естественно под обучением понимать формирование и укрепление знаний, умений и навыков (ЗУН-ов). В этом смысле обучаются не только люди, но и

все живые существа, обладающие памятью. Люди отличаются тем, что способны пользоваться второй сигнальной системой и формальной логикой, а также способны к вербальным абстрагированию и конкретизированию, что животным недоступно.

Под воспитанием я понимаю «воспитание чувств». Человеку Космос, Вселенная, Мир даны в двух ипостасях. С одной стороны – внешней по отношению к его «кожному мешку» – человек *ощущает* материальные предметы и процессы так называемого *внешнего мира*, среды своего обитания. С другой, *внутренней* стороны, – человек *чувствует* все материальные предметы и процессы внутри своего организма, который объективно является не в меньшей степени материальными Космосом, Вселенной и Миром по отношению к *сознанию* человека, чем пространственно внешние ему Космос, Вселенная и Мир. Воспитывать человека – значит формировать и развивать его способность *чувствовать* свой организм, свой внутренний мир, данный нам в чувствах, а не в ощущениях (как мир внешний, читай В.И. Ленина). В том числе и воспитывать его способность к чувственным абстрагированию и конкретизированию. Эти последние очень важны, поскольку все духовные ценности являются чувствами: Бог является высшей чувственной абстракцией психически нормального человека, любовь, творческая интуиция и совесть человека тоже полностью базируются на его чувственности.

Под образованием я понимаю, следуя традициям русской философии всеединства (Л.Н. Толстой, Вл.С. Соловьев, П. Флоренский, С.Н. Булгаков и др.) процесс нравственного самосовершенствования человека, возвышение его над своим естественным животным состоянием (над «животным человека» у Толстого, над «эгоистом» и «антихристом» у Соловьева, над «эмиром» и «силачом» в моей системе обозначений и др.). В самом деле, телесно люди сегодня рождаются такими же, как и 100 или 40 тысяч лет тому назад. Но, родившись телесно в этом до-человеческом состоянии, они должны потом ещё родиться дважды – в социальном и духовном смысле, чтобы стать полностью *современными* людьми. Вот подготовкой к этим второму и третьему рождениям и самими рождениями в процессе нравственного самосовершенствования человека и должно заниматься образование. В моей терминологии, три степени нравственного совершенства в порядке восхождения (то есть образования) от низшего к высшему обозначаются как эмир, силач и аватар [1].

Очевидно, что эти три вектора четырехмерного педагогического пространства ортогональны, то есть имеют нулевую проекцию друг в друга. Обучить чему угодно можно и животное и даже автомат: чувства и нравственность для этого вовсе не нужны. Человек, чрезвычайно чувственно развитой, может быть нравственно ничтожным. Нравственно совершенный человек может быть совсем не образованным в обыденном понимании этого слова. Понятно, что все психические события развиваются во времени и в этом трехмерном *психическом* пространстве, – подпространстве четырехмерного *педагогического* пространства.

В последние 40 лет произошли важные изменения в научном понимании того, что есть *личность* человека. Работами нобелевских лауреатов В. Леонтьева, Т. Шульца, Г. Беккера и др. показано, что личность человека (в традиционной психологии она имеет свыше 500 свой внутренний мир определений, – МБЗ) на самом деле есть его человеческий капитал, состоящий из шести компонентов – трёх видов здоровья (телесного, психического и социального), двух видов интеллекта (смыслового критического мышления и творческой интуиции), и главного качества современного человека – *совести*. Современная педагогика позволяет человеку совершить прижизненное восхождение от эмира через силача к аватару в четырехмерном педагогическом пространстве Зыкова. Конечно, наши исследования будут продолжены. Хотелось бы расширить круг их участников.

Список литературы

1. Зыков М.Б. 80 идей Владимира Соловьева о любви XXI века. – М.: Зыков, 2015.
2. Ковалев Н.Е. Введение а педагогику: Учебное пособие для студентов педагогических Институтов. – М.: Просвещение, 1975.

Ильин Борис Васильевич
канд. техн. наук, доцент
Сикерина Неля Викторовна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Керченский государственный
морской технологический университет»
г. Керчь, Республика Крым

СИСТЕМА ТЕСТИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ КГМТУ

Аннотация*: в данной статье описывается структура и опыт использования системы тестирования, реализованной в виде комплекса локального и сетевого приложений, разработанного на кафедре математики, физики и информатики КГМТУ. Авторами отмечается, что разработанная система тестирования не требует особых профессиональных знаний для сопровождения, то есть снимается недостаток, характерный для современных сетевых систем на рынке программных продуктов этого направления.*

Ключевые слова*: система тестирования, система контроля знаний.*

В настоящее время для контроля знаний студентов широко используются различные системы компьютерного тестирования.

Несмотря на многочисленность созданных систем разных видов (узкопрофильные, многопрофильные, обучающие, контролирующие, обучающие и контролирующие и т. п.), не все они удовлетворяют требованиям, предъявляемым к образовательному процессу:

– легкость и естественность взаимодействия тестируемого с учебными материалами;

– открытость – подсистема создания тестов должна представлять собой инструментарий-оболочку, позволяющий любому преподавателю-автору, не владеющему профессионально компьютерными технологиями, создавать собственные банки вопросов в соответствии с заданными критериями;

– использование стандартных сетевых решений и построение системы на основе универсальной интегрированной базы данных, что позволяет легко переносить и практически неограниченно наращивать ее.

Те же, что удовлетворяют, зачастую весьма дороги и трудоемки в сопровождении.

С целью создания системы тестирования, основанной на современных интернет – технологиях и удовлетворяющей изложенным требованиям, авторами с 2007 года ведется работа по созданию программного комплекса Контролирующая Обучающая Система (КОС). С 2008 г. программный комплекс КОС внедрен и успешно используется для контроля знаний студентов университета. Параллельно с практическим использованием КОС ведется работа по его усовершенствованию.

Программный комплекс состоит из двух независимых приложений:

– конструктор тестов;

– web-приложение.

Конструктор тестов реализован на языке программирования Java5. Для его работы следует установить на компьютере соответствующее используемой операционной системе Java-приложение (не ниже пятой версии).

Конструктор тестов предназначен для создания баз данных тестового и теоретического материала. Он также применим для прохождения студентами тестового контроля. Приложение имеет удобный интерфейс и не требует от преподавателей при создании баз тестов профессиональной подготовки в сфере программирования.

Конструктор дает возможность создавать в одной тестовой базе вопросы различной формы:

– *открытый* (открытая форма на добавление);

– *закрытый* (закрытая форма: с альтернативными ответами; с одним правильным ответом; с несколькими правильными ответами);

– *последовательность* (закрытая форма на составление последовательности);

– *перекрестный* (закрытая форма перекрестная).

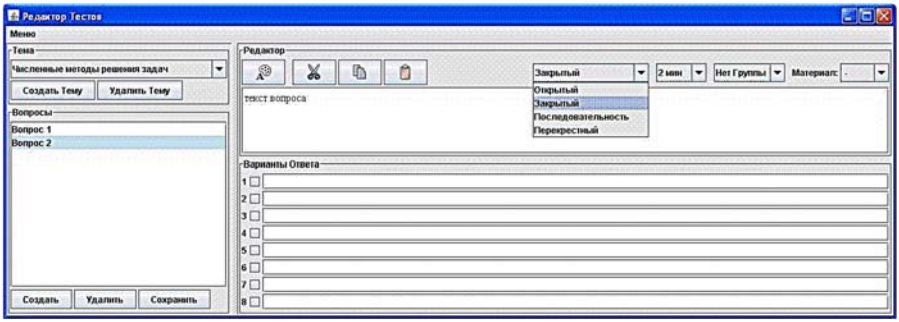


Рис. 1. Окно конструктора тестов в режиме создания форм вопросов

Вопросы можно объединять в группы (однотипные вопросы), в этом случае при прохождении теста будет выдаваться случайным образом только один вопрос из данной группы (режим организации вопросов в группы приведен на рис. 2).

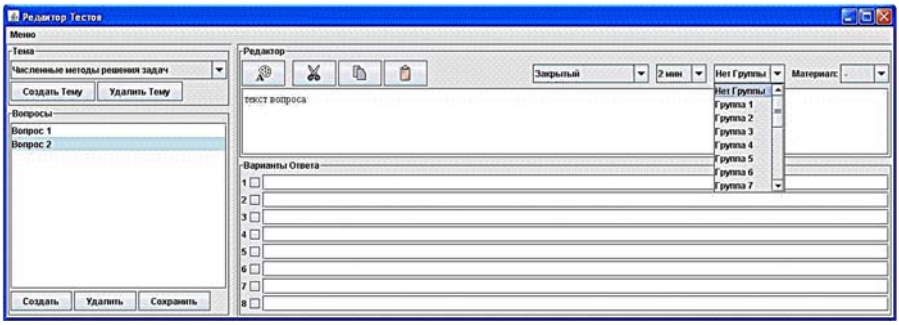


Рис. 2. Окно конструктора тестов в режиме организации вопросов в группы

Интерфейс приложения позволяет создавать текст вопроса, варианты ответа, методический материал, а также, копировать и вставлять их из файлов,

подготовленных в разных текстовых редакторах. В конструкторе можно вставлять в вопросы и в методический материал объекты, подготовленные в формате *jpg* или *gif* (таблицы, графики, формулы и т. д.).

Преподаватель может задавать время ответа на каждый вопрос, что дает возможность поместить в одну тестовую базу вопросы разной сложности.

Вопросы и варианты ответа шифруются методом хеширования – это исключает возможность просмотра структуры теста, правильных ответов и т. д.

Web-приложение может использоваться:

– студентами любой формы обучения для дистанционного изучения материала и прохождения тестирования;

– преподавателями для создания списков студентов по группам и просмотра результатов тестирования.

Web-приложение запрограммировано на языке PHP. Для его установки необходим Web-сервер с поддержкой PHP (не ниже 4-ой версии). С web-приложением можно работать на любом компьютере, имеющем выход в интернет.

Приложение дает возможность изучать теоретический материал и проводить три режима тестирования:

– обучающее тестирование;

– тематический контроль;

– аттестационный контроль.

В режиме обучающего тестирования у студента есть возможность обращаться при ответе на вопросы к литературным источникам, при этом время прохождения теста неограничено (прикрепление темы материала к определенному вопросу производится в конструкторе тестов). Использование данного режима позволяет студенту самостоятельно разобраться в материале, определить слабые места, подготовиться к тематическому и аттестационному контролям. По окончании обучающего тестирования выводится список вопросов, на которые студент дал неправильные ответы.

Тематический и аттестационный контроли позволяют проверить и оценить качество знаний студента, полученных в результате обучения по отдельным изучаемым или всем темам дисциплины. Приложение дает возможность перед прохождением теста установить количество вопросов для тестирования, а также случайным образом выбирает вопросы из базы тестирования и выводит варианты ответов на вопросы в случайном порядке (при этом тестируемые получают разные наборы вопросов из одного и того же теста).

По окончании тестирования выводится результат прохождения теста, характеризующий степень усвоения материала студентом (рис. 3).

Рис. 3. Результат прохождения теста

Результаты тематического и аттестационного тестирования хранятся в отчете по группам, их можно открыть, используя режим просмотра результатов.

В отчете по группам дата и время указывается по последней попытке прохождения студентом тестирования. По каждому студенту можно просмотреть подробный отчет о всех попытках прохождения им теста (выводятся данные: дисциплина, тема, группа, фамилия студента, дата прохождения теста, время прохождения теста, время, потраченное на прохождение теста, максимальное время, отведенное на прохождение теста, результат).

Списки групп студентов формируются и изменяются в режиме редактирования групп. Для работы с web-приложением каждому студенту присваивается свой логин и пароль (пароль можно изменять по желанию). Студент использует логин и пароль на протяжении всего времени обучения в вузе для работы с web-приложением по различным дисциплинам.

Система тестирования рассчитана на работу в среде различных операционных систем (Windows, Linux, MacOS, Unix).

В заключение необходимо отметить, что разработанная система тестирования не требует особых профессиональных знаний для сопровождения, то есть снимается недостаток, характерный для современных сетевых систем на рынке программных продуктов этого направления. Система тестирования дает возможность неограниченно наращивать базу данных, создавать разнообразные формы тестовых заданий, что позволяет использовать её для создания тестовых баз по различным дисциплинам.

В КГМТУ в рамках внедрения рассмотренной выше системы преподавателями девяти специальностей и направлений подготовки были разработаны тестовые базы вопросов по 49 дисциплинам.

В настоящее время ведется работа по дальнейшему усовершенствованию web-приложения с целью создания на ее базе системы дистанционного обучения.

Список литературы

1. Звонников В.И. Современные средства оценивания результатов обучения / В.И. Звонников, М.Б. Челышкова. – М.: Академия, 2007. – 218 с.

2. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. – М.: Логос, 2000. – 352 с.

3. Челышкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов / М.Б. Челышкова. – М.: Логос, 2002. – 432 с.

4. Официальный сайт КГМТУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kgmtu.ru/tests/index.php

Ильин Владлен Александрович
учитель истории
МОУ «Ильинская СОШ»
с. Ильинско-Подомское, Архангельская область

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ

Аннотация*: в данной статье представлены примеры применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, в частности на уроках истории.*

Ключевые слова*: информационно-коммуникационные технологии, цифровые учебно-методические комплексы, готовые комплексы, цифровые образовательные ресурсы.*

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования предполагает «необходимость развития у обучающихся

компетентности в области использования информационно- коммуникационных технологий» [1]. А умелое использование этих технологий открывает для учителя новые возможности в преподавании своего предмета. Изучение любой дисциплины с использованием ИКТ дает детям возможность для размышления и участия в создании элементов урока, что способствует развитию интереса школьников к предмету.

Каждый учитель-практик, сталкиваясь с необходимостью освоения новых информационных технологий, встает перед проблемой их внедрения в учебно-воспитательную деятельность. Хочу поделиться своим опытом использования ИКТ в образовательном процессе.

На уроках истории я активно использую интерактивные электронные карты издательства ООО «Дрофа», так как их демонстрационные возможности гораздо выше, чем у печатных. При работе с электронной картой можно приближать выбранные участки карты для более детального рассмотрения, снимать часть обозначений карты, делая ее более наглядной; делать рисунки, наносить надписи с помощью обычной или экранной клавиатуры, работать с дополнительным иллюстративным и текстовым материалом. На своих уроках я использую следующие приемы работы с интерактивными картами. *Демонстрация* продукта во время урока с использованием мультимедийного проектора. При демонстрации возможно использовать предусмотренное дикторское сопровождение, или же отключить его и сопровождать демонстрацию собственными комментариями. *Самостоятельная работа* учащихся с интерактивными картами на персональных компьютерах. При данном варианте следует предусмотреть контрольные вопросы по изученному материалу – здесь можно обратиться к предлагаемым тестовым и контрольным блокам ресурса. Использование учащимися интерактивных карт в *подготовке докладов и сообщений* по теме как опорных схем и, опять же, как иллюстративного приложения. Интерактивные карты можно также использовать для *создания и разработки собственных цифровых ресурсов* по теме. Используя разные материалы, можно создавать собственные проекты и мультимедийные уроки по избранным темам.

Таким образом, благодаря интерактивным электронным картам изучение истории превращается в увлекательное и яркое путешествие во времени.

Следующим готовым цифровым ресурсом, который я использую на уроках, являются мультимедийные энциклопедии, репетиторы, обучающие программы, виртуальные экскурсии по музеям и т.д. Примером этих электронных образовательных ресурсов служат продукты фирм «Кирилл и Мефодий», «1С», «Учитель», «Новый диск» и другие. Так, при изучении в 9 классе тем, посвященных Великой Отечественной войне, использую диск «От Кремля до Рейхстага», который содержит фото и документы, наглядно иллюстрирующие ход войны. Активно привлекаю материалы с сайта «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов». На этом сайте представлен богатейший материал, который очень удобно использовать на уроках истории и обществознания.

Для организации самостоятельной работы учащихся мною используется образовательный комплекс «1С: Образование 4. Школа 4.0.». Данная система позволяет эффективно применять в учебном процессе значительный объем цифровых образовательных ресурсов (ЦОР), разработанных в рамках федеральных программ и проектов, в том числе – ресурсы федеральной Единой коллекции ЦОР. Ежегодно эта коллекция пополняется материалами, которые выпускает компания «1С» на компакт-дисках из серии «ДОМ». Продукты данной серии имеют с программным комплексом «1С: Образование 4. Школа 4.0» единую платформу и работают в системе. Это позволяет организовывать са-

мостоятельное изучение учащимися отдельных тем, осуществить индивидуальный подход к изучению материала и развивать творческие способности учащихся.

В системе поддерживается возможность формирования портфеля ресурсов. Используя встроенные инструментальные средства системы, можно создавать собственные тесты различной сложности, не обращаясь собственно к программированию, редактировать имеющиеся цифровые образовательные ресурсы и создавать собственные. Программа позволяет составить поурочное планирование и сформировать комплекты цифровых ресурсов к урокам и домашним заданиям, что обычно бывает разрозненным и хранится на отдельных носителях или папках на компьютере. Применяя данный модуль и приготовив материалы к уроку с данной темой, я не теряю в дальнейшем эти разработки, а использую их в необходимый момент.

Использование электронных пособий позволяет существенно повысить наглядность изложения материала и привлечь внимание учащихся к изучаемой теме. Урок становится более интересным, если учебный материал представлен на экране – в красках и со звуком. В этом случае процесс обучения делается более эффективным, поскольку активизируются большинство каналов чувственного восприятия.

Второе направление применения информационно- коммуникационных технологий в образовательном процессе – это использование ресурсов сети Интернет. Подключение школ к сети Интернет позволило использовать образовательные ресурсы Интернета для поиска исторических источников, курсов лекций, разнообразных методических материалов, газетных и журнальных статей, рефератов и др. На сайтах, посвященных отдельным историческим периодам и разделам исторической науки можно найти не только учебные тексты, но и различные объекты мультимедиа (видео и звуковые файлы, фотографии, карты, схемы и др.). Мои ученики на уроках учатся работать с историческими документами из сети Интернет с помощью специальных рабочих листов, разработанных по отдельным темам курса.

Однако учителю не следует забывать, что в основе любого учебного процесса лежат педагогические технологии. Информационные образовательные ресурсы должны не заменить их, а помочь быть более результативными. Они позволяют оптимизировать трудозатраты учителя, чтобы учебный процесс стал более эффективным. Информационные технологии призваны разгрузить учителя и помочь ему сосредоточиться на индивидуальной и творческой деятельности.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования.

2. Абдулгалимов Г.Л. Информационные технологии для учителя предметника: Учебное пособие. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008.

3. Абдулгалимов Г.Л. Грани информатизации учебного процесса // Народное образование. – 2008. – №7.

4. Елизаров А.А., Цветкова М.С. Информационные технологии в практике работы учителя / Под редакцией Л.Н. Горбуновой. – М.: Академия повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2007.

5. Иванов Д. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании / Д. Иванов. – М.: Чистые пруды, 2007.

Клепацкая Ирина Николаевна
канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГКВОУ ВПО «Пермский военный институт
внутренних войск МВД России»
г. Пермь, Пермский край

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ

Аннотация*: в данной статье представлены пути внедрения мультимедиа в процесс обучения иностранному языку в современном вузе и рассматриваются условия использования мультимедийных технологий при формировании лингвистических и общекультурных компетенций на практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык».*

Ключевые слова*: образовательный процесс, компетентностный подход, преподаватель, обучающийся, иностранный язык, мультимедиа, информационные технологии.*

Уровень современного развития общества предполагает динамичные изменения в образовательном процессе. На фоне глобальных перемен в системе российского высшего образования широкое использование новых и актуальных информационных технологий приводит к повышению качественных показателей обучения. При обучении дисциплине «иностранный язык» данные технологии эффективно и непосредственно влияют на формирование требуемых лингвистических и общекультурных компетенций. Под информационными технологиями подразумеваются компьютерное, программное и техническое обеспечение, микроэлектроника, мультимедиа. В настоящее время наряду с такими техническими средствами, как видеоматериалы, телевидение, использование новейших информационных технологий в современной практике преподавания, в частности дисциплины «иностранный язык», становится приоритетным. Использование актуальных компьютерных технологий при обучении иностранному языку в конкретных условиях военного вуза рассматривалось автором в статьях, опубликованных ранее [1; 2].

Однако внедрение современных информационных и педагогических технологий в образовательный процесс связано и с понятием мультимедиа. Мультимедиа представляет собой комплектацию компьютерных и других инновационных технологий: видео-, кино-, аудио-, телекоммуникаций. Данная информационная технология позволяет единовременно проводить операции с текстами, неподвижными изображениями, звуковыми эффектами, анимированными графическими образами.

Внедрение мультимедиа в действующие учебные программы добавляет к аналитическим возможностям компьютера способность к всестороннему и образному представлению конкретного изучаемого предмета. Мультимедиа, в частности интерактивное, эффективно активизирует личностную мотивацию к обучению иностранному языку. Наиболее ярко проявляются такие личностные мотивы, как целевой, игровой, исследовательский, инициативный.

В целом прогрессивные возможности мультимедиа являют собой интерактивный многоканальный инструмент познания при использовании актуальных мультимедийных технологий в текущем учебном процессе.

Таким образом, с точки зрения психологии синтез мультимедиа создает все условия для глубокой интермодальной деятельности практически всех анализаторов мозга человека, что напрямую способствует интенсификации обучения. Данная интенсификация обусловлена особенностями интеллектуальной сферы обучающегося и своеобразием мнемических процессов в этом возрасте, когда преобладает наглядно-образное мышление, а сензитивность произвольного компонента памяти находится в явной зависимости от образного и формально-логического мышления. Мультимедийный синтез разнообразных аудиовизуальных источников информации эффективно активизирует синтез разных видов мышления и памяти, что в конце концов интенсифицирует образовательный процесс, а также повышает эффективность непосредственного усвоения обучающимися изучаемого по дисциплине материала.

Однако существуют некоторые проблемы психологического характера, которые влияют на реализацию образовательного процесса в ходе внедрения новых информационных технологий. Они тесно связаны с общей проблематикой акта коммуникации. Субъекты коммуникации, если даже исключить из этого акта мультимедийную компоненту, изначально друг другу не тождественны. Они не являются обладателями одинаковых систем ценностей, одинаковых внутренних миров, не обладают одинаковыми приоритетами мотиваций. Таким образом, субъекты общения не являют собой полную логическую идентичность. А внедрение в эту систему общения еще одного – третьего элемента – мультимедиа, конечно, только прибавляет трудностей акту коммуникации. Возникают определенные проблемы сопряжения, согласования сенсорных параметров отдельного человека, выступающих в роли активных фильтров входящей информации, с параметрами мультимедийной системы.

В связи с вышеизложенным внедрение в педагогическую практику обучения иностранному языку современных информационных технологий предъявляет ряд существенных требований к преподавателю. Преподаватель в наши дни должен не только владеть методическими умениями, позволяющими организовать адекватный процесс обучения, но и очень хорошо уметь разбираться в современных мультимедийных средствах, программном и техническом обеспечении. Лишь комбинация методических и технических умений позволит добиться осуществления целей и задач обучения.

Главная задача современной высшей школы в данной сфере педагогической деятельности заключается в стремлении преподавателя научиться методам работы с инновационными технологиями. Под этими методами подразумевается не только изучение состава и возможностей мультимедийных комплексов и формирование некоторых навыков и умений работы с ними. В первую очередь, преподавателю необходимо овладеть методикой их применения в учебной, методической и научной работе, использования в виде источника информации, необходимой для профессионального роста и саморазвития.

Следует подчеркнуть, что современная вузовская система обучения иностранным языкам с применением инновационных мультимедийных технологий должна строиться как структура с четким мотивационным обоснованием. Учитывая мотивацию и склонности обучающихся, информационные технологии способны обеспечивать деятельное использование различных сведений об их уровне знаний, способностях к ясному восприятию информации и типах мыслительных возможностей.

Гуманитаризация вузовского образования в сфере психологического обеспечения в лучших своих проявлениях должна быть направлена на сближение процесса обучения с мотивационными потребностями и личностными склонностями обучающегося. Более того, следует учитывать, что информатизация современного образования становится одним из важных условий дальнейшего развития процессов информатизации нашего общества в целом. Не что иное,

как образование подготавливает и воспитывает тех людей, которые в настоящее время не только создают новую информационную среду российского общества, но которые сами будут жить и трудиться в данной новой среде. Они должны обладать необходимой информационной культурой, быть способны эффективно и качественно работать с постоянно растущими объемами информации.

Список литературы

1. Клепацкая И.Н. Внедрение метода компьютерного тестирования при оценке знаний по иностранному языку в условиях военного вуза [Текст] / И.Н. Клепацкая // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 09 сент. 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 54–56.

2. Клепацкая И.Н. Реализация инновационных педагогических технологий при обучении чтению на иностранном языке курсантов военного вуза [Текст] / И.Н. Клепацкая // Педагогическое мастерство и педагогические технологии: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20 сент. 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 83–85.

Комарова Людмила Николаевна
старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина»
г. Москва

ОБУЧЕНИЕ АННОТИРОВАНИЮ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Аннотация*: в данной статье рассматривается сущность аннотирования, виды аннотаций, требования, которые предъявляются к процессу аннотирования и упражнения, которые помогут студентам кратко и четко излагать содержание текста в сжатой форме.*

Ключевые слова*: аннотация, аннотирование, сжатый текст, анализ.*

В современных условиях умение читать и обрабатывать специальный текст на иностранном языке становится крайне необходимым. Объем иноязычной профилированной информации растет стремительно и это ставит новые задачи в преподавании иностранного языка. Становится очевидным, что процесс обучения нельзя ограничивать изучением специальных терминов и полным переводом текстов или отдельных абзацев. Как известно, эти виды работы со специальным текстом преобладают в процессе обучения на первоначальном этапе. Более сложные виды аналитико-синтетической обработки текста: аннотирование и реферирование будут занимать большую часть времени на продвинутом этапе обучения.

Необходимо, чтобы по окончанию курса студент знал основные приемы создания вторичных текстов. Именно аннотирование и реферирование рассматривается как способы переработки текстов, а именно – извлечение информации из первоисточника и трансформации ее в форме вторичного текста. Создание вторичных текстов возможно лишь на базе зрелого чтения, когда уровень понимания текста включает все три плана информации, содержащиеся в тексте. Практика показывает, что аннотированием научных текстов студенты владеют не в полной мере, так как не знают его особенности, игнорируют языковые трудности, которые возникают во время перевода. Кроме того, в учебниках не содержится правил и методов, которые были бы специально направ-

лены на формирование навыков сокращать или адаптировать текст. В большинстве случаев умение излагать содержание прочитанного сводится к простому пересказу.

Слово «аннотация» произошло от латинского слова annotation (замечание, пометка). В настоящее время аннотацией называют краткую характеристику статьи, содержащей перечень основных разделов, тем или вопросов, рассматриваемых в данной работе. Согласно А.А. Вейзе «аннотация представляет собой предельно краткое из всех возможных изложение главного содержания первичного документа, составленного в результате компрессии текста оригинала и в нескольких строчках дающее представление о его тематике [1, с. 105]. Основная черта аннотации – обобщенность, лаконичность и оценочная направленность. Аннотация не раскрывает содержание текста, а лишь дает самое общее представление. В аннотации в компрессионном виде содержатся сведения о первичном тексте, его назначении, тематике, методах исследования и полученных данных. Знание основ перевода и аннотирования позволяет быстро ориентироваться в литературе по специальности и не затрачивать лишнее время на процесс дословного перевода и тем самым помогает быстро найти необходимую информацию.

Аннотирование предполагает обучение различным видам чтения. К сожалению, в учебниках подавляющее большинство типов заданий связано с упражнениями на уровне слов, словосочетаний, отдельных предложений. Таким образом, все задания направлены на развитие навыков целостного восприятия текста, ориентации в его структуре, извлечения главного содержания прочитанного. Учебное аннотирование активизирует навыки различных видов чтения и требует действий по смысловому свертыванию текста. Это приводит к мотивированному усвоению иноязыного материала, к совершенствованию навыков перевода. Можно сказать, что аннотирование является эффективным инструментом коррекции и контроля знаний в процессе обучения иностранному языку.

Методика обучения аннотированию прочитанного базируется на сжатии или компрессии текста на смысловом-семантическом и структурном-стилистическом уровнях. Работу по созданию вторичных текстов делят на три этапа: подготовительный, аналитический и синтетический. На каждом из этапов формируются определенные умения.

Подготовительный этап связан с общим анализом оригинального текста и его информативности. На данном этапе до чтения текста и введения в тему преподаватель объяснит студентам, что делать, взяв в руки новую научную статью. Прежде всего следует ознакомиться с ней, составить общее впечатление. Несколько тематических вопросов преподавателя помогут лучшему пониманию проблематики специального текста, что даст возможность избежать смысловых ошибок. Первый этап включает в себя беглый просмотр текста для выявления основной идеи путем быстрого прочтения заглавия, первого и последнего абзацев. Быстрое ознакомительное чтение – необходимая часть работы. Читать надо быстро, иначе чтение на данном этапе теряет смысл. Словарем лучше не пользоваться. На данном этапе осуществляется поиск конкретной специальной информации, выраженной в цифрах, рисунках, датах, таблицах. В результате студенты научатся определять и решать: нужна ли им эта статья или нет.

Второй аналитический этап предполагает чтение с подробным анализом трудных и непонятных мест в тексте, полное и точное понимание иностранного текста. Оставшиеся непонятными при первом прочтении слова и грамматические формы выясняются на данном этапе с помощью догадки, вспоминая грамматические и лексические особенности. Во всех случаях следует придерживаться следующих правил:

1) сочетайте грамматический анализ с выяснением значений незнакомых слов;

2) если предложение сложное и длинное, сделайте его письменный перевод.

На втором этапе формируются следующие умения: определять особенности изучаемого материала, т.е. выделять в тексте формы выражения мыслей, рассуждения; разбивать текст на логически законченные части, т.е. ориентироваться в тексте, находить вступление, основную часть, заключение; соотносить языковой материал с рисунками, схемами, графиками; прогнозировать содержание текста на основе разных видов заглавий, догадываться о значении слова по контексту.

На третьем этапе происходит оформление извлеченной, сжатой информации во вторичный текст и, следовательно, целью данного этапа является практическое использование содержания читаемого текста. При написании учебной аннотации можно использовать следующие основные приемы: при чтении или переводе текста студенты выделяют фрагменты-слова, словосочетания, ключевые эпизоды. Они могут подчеркивать их, либо выписывать из текста оригинала. Это поможет развитию целого ряда умений таких, как отвлечься от словарного значения данного слова или словосочетания и опереться на контекст, а также умения увидеть внутреннюю логическую связь. Кроме того, появятся умения восстанавливать пропущенные логические звенья и реконструировать высказывание и умения делать обобщения на основе ряда фактов и аргументов, которые приводит автор, но не обобщает их. Выделенные ключевые фрагменты можно перегруппировывать и в результате составить план текста.

По функциональному назначению аннотации бывают справочные и рекомендательные. В справочной аннотации уточняется заголовок, сообщаются сведения об авторе, содержании, жанре и других особенностях, которые отсутствуют в библиографическом описании. При написании курсовых работ, дипломов, диссертационных работ справочная аннотация имеет самое большое значение. В ней легко можно получить информацию о новейших достижениях в различных областях науки и техники. При работе со справочной аннотацией экономится время на поиск и сбор научной информации. Рекомендательная аннотация призвана активно пропагандировать, заинтересовывать и убеждать в прочтении данного материала.

По полноте охвата содержания аннотация может быть общей и специализированной. Общая аннотация подобно справочной аннотации характеризует документ в целом; специализированная аннотация характеризует документ лишь в определенных аспектах и рассчитана на узкий круг специалистов.

И, наконец, аннотация может быть групповой, т. е. содержит обобщенную характеристику двух или более документов. Такая аннотация дает характеристики нескольким документам, которые близки по теме. В ней даются сведения о том, что является общим для нескольких статей на одну тему.

Чтобы извлечь информацию из первичного документа и оформить в виде максимально сжатого текста, необходимо владеть умениями в составлении аннотации. Это непростая задача и существуют специальные правила и задания, которые подводят к написанию аннотации. Прежде всего следует помнить, что композиция аннотации должна быть внутренне логичной, и отбор информации, и формулирование основных положений, и их расположение зависит от содержания первоначального текста. Язык аннотации должен быть литературным, простым, без абзацев. Средний объем аннотации не должен превышать 500 печатных знаков. Необходимо избегать основной недостаток аннотации – избыточность информации, а также следует избегать повторения сведений, лишних фраз, вводных слов и предложений, сложных придаточных конструкций.

Процедура обучения смысловой компрессии текста представляет собой последовательную работу с текстом. Общеизвестно, что на первом месте в обучении иностранному языку в неязыковом вузе выдвигается просмотровое чте-

ние, которое находит выход в аннотировании иноязычного материала. При работе над содержанием аннотации к научному тексту необходимо обратить внимание студентов на то, что источник сведений содержится не только в самом тексте, но, и в содержании титульного листа, в оглавлении, в послесловии, в примечаниях, в резюме. Исходя из вышесказанного, в процессе обучения аннотации рекомендуется выполнять ряд заданий и упражнений, например:

1. Найдите и зафиксируйте название публикации и имя автора на английском языке.
2. Найдите место и год издания, номер или том.
3. Укажите состав публикации: страницы от и до, общее количество страниц, количество разделов, иллюстрированный материал.
4. Прочитайте и переведите заглавие оригинала, уточните заглавие на русском языке. Прочитайте первый абзац и определите тему статьи.
5. Определите основную часть всей статьи, введение, основные разделы, выводы.
6. Просмотрите статью и иллюстрации и определите, какие проблемы в ней затронуты.
7. Выделите основные положения статьи.
8. Напишите аннотацию на русском и английском языках.
9. Переведите основные положения.
10. Составьте логический план представления основных положений.
11. Суммируйте основные положения в связный текст.

Чтобы добиться максимального сжатия текста рекомендуется выполнять следующие упражнения:

1. Проанализируйте текст аннотации, выделите в нем сказуемое и подлежащее, обратив внимание на форму глагола.
2. Прочитайте текст, заменив подчеркнутые слова характерными для текстов аннотации: To analyse, to compare, to consider.
3. Начните предложение одной из фраз, характерных для текстов аннотации: The article describes, the paper shows, the publication deals with.
4. Прочитайте текст, разбейте его на логические части, озаглавьте их.
5. Прочитайте текст, ответьте на вопрос «О чем этот текст? Запишите свой ответ в двух предложениях, используя клише.
6. Прочитайте текст и ответьте на следующие вопросы: какова цель и назначение текста? Как вы оцениваете содержание и выводы в тексте? Как вы оцениваете новизну текста, его важность, достоинство. Запишите ответы в двух-трех предложениях.
7. Составьте аннотацию данной статьи, сравните свой вариант с авторским.

Подводя итоги, следует сказать, что, после того, как учащиеся приобретут навыки самостоятельного извлечения и обработки информации, они будут лучше ориентироваться в потоке публикаций. При обучении работе со специальными текстами, аннотирование можно использовать на разных этапах работы с этим текстом.

Список литературы

1. Вейзе А.А. Чтение и аннотирование / А.А. Вейзе. – М.: Высшая школа, 1985. – 121 с.

2. Скурко Е.М. Обучение реферированию и аннотированию текстов – Академия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: academygps.ru/.../files/eOj0UeHamp9xAHZH0NyU.pdf

3. Шаповалова Т.Р. Реферирование и аннотирование специальных текстов не иностранном языке: Учебно-методич.пособие / Т.Р. Шаповалова, Г.В. Титяева. – Южно-Сахалинск: Издательсво СахГУ, 2012. – 67 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sakhgu.ru/file/1060/Shapovalova.pdf

4. Хакимова Г.А. Библиотечное дело Германии в условиях реформы немецкой орфографии 1996–2007 гг.: Дис.... канд. пед. наук. – Казань, 2015. – 330 с.

Кравчук Людмила Станиславовна
доцент, заведующая кафедрой
ФГКОУ ВПО «Белгородский юридический
институт МВД России»
г. Белгород, Белгородская область

ЗАДАЧИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ АДЪЮНКТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Аннотация*: в данной статье конкретизируются задачи изучения дисциплины «Иностранный язык» в адъюнктуре образовательных организаций МВД России. В работе рассматриваются вопросы содержания и методического обеспечения курса иностранного языка для реализации компетентностной модели овладения адъюнктами профессионально ориентированным межкультурным иноязычным общением.*

Ключевые слова*: профессиональная ориентация, образовательный потенциал, компетентностная модель, коммуникативные умения, методические средства, межкультурное иноязычное общение.*

Иностранный язык является эффективным средством формирования личности современного специалиста в качестве носителя культуры собственной страны, образца толерантного отношения к другим народам и примера исследователя в своей профессиональной области с учетом мировых достижений. Владение иностранным языком является неотъемлемой составной частью общеобразовательной подготовки ученого. Знание иностранного языка открывает широкий доступ к источникам научной информации, дает возможность знакомиться с достижениями мировой науки, быть в курсе технического прогресса, принимать активное участие в различных формах международного сотрудничества.

Методическое обеспечение образовательного процесса по учебной дисциплине «Иностранный язык», учитывающее уровневый подход к овладению иностранным языком, призвано обеспечить компетентностную модель и профессиональную ориентацию курса обучения, способствовать совершенствованию процессов преподавания и изучения иностранного языка в современной дидактической парадигме. При организации курса иностранного языка для адъюнктов необходимо учитывать разные аспекты учебного процесса, а также выделять особенности общего контекста и его составляющих: целевых, содержательных, технологических, контрольно-оценочных и медийных ресурсов, которые необходимы для реализации компетентностной модели овладения адъюнктами профессионально ориентированным межкультурным иноязычным общением.

Задачи курса состоят в последовательном овладении обучающимися совокупностью компетенций, основными из которых являются: коммуникативная, лингвистическая, социолингвистическая, социокультурная, социальная, дискурсивная, стратегическая, прагматическая, компенсаторная, когнитивная межкультурная компетенция [2, с. 19–20]. В результате решения задач овладения профессионально ориентированным иноязычным общением адъюнкты призваны приобрести следующие способности: понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы, уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социально-культурные различия; ориен-

тироваться в политических, социальных и экономических процессах, использовать знания и методы гуманитарных, экономических и социальных наук при решении социальных и профессиональных задач; понимать социальную значимость своей будущей профессии, выполнять гражданский и служебный долг, профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета; способность к толерантному поведению, к социальному и профессиональному взаимодействию с учетом этнокультурных и конфессиональных различий, к работе в коллективе, кооперации с коллегами, к предупреждению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности; способность к логическому мышлению, анализу, систематизации, обобщению, критическому осмыслению информации, постановке исследовательских задач и выбору путей их решения; способность креативно мыслить и творчески решать профессиональные задачи; способность анализировать свои возможности, самосовершенствоваться, адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и изменяющимся социокультурным условиям, приобретать новые знания и умения, повышать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, развивать социальные и профессиональные компетенции, изменять вид и характер своей профессиональной деятельности; способность осуществлять письменную и устную профессиональную коммуникацию на иностранном языке, логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, публично представлять результаты исследований, вести полемику и дискуссии; способность к деловому общению; способность работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы, средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации – в части изучения иностранного языка.

Перечисленные компетенции раскрывают спектр задач, которые решаются в рамках компетентностного подхода и, в значительной мере, детерминируют расстановку акцентов в курсе овладения иностранным языком, как в содержательном, так и в технологическом плане. В реальном учебном процессе компетенции интегрированы в решение конкретных профессионально-коммуникативных задач, нацеленных на достижение соответствующего коммуникативного эффекта, профессионально ориентированного иноязычного общения.

Список литературы

1. Каменская Л.С. Профессиональная направленность обучения иностранному языку в неязыковом вузе как методическая проблема // Иностранный язык как компонент профессиональной подготовки в неязыковом вузе. Вестник МГЛУ. Выпуск 12 (672). Педагогические науки. – 2013.

2. Перфилова Г.В. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки магистров (неязыковые вузы). – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014.

Левшина Светлана Владиславовна
учитель химии
ГБОУ лицей №393
г. Санкт-Петербург

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация**: развитие социальных компетенций включено в перечень требований к личностным результатам обучающихся в соответствии с ФГОС общего образования. Социальные умения и навыки формируются в непосредственном опыте школьника, в специально организованной деятельности. Проектная деятельность предполагает включение школьников в практическое социальное взаимодействие. Сопоставление компонентов социальной компетенции и структуры проектной деятельности показывает, что они согласуются по ряду показателей.*

***Ключевые слова**: проектная деятельность, универсальные учебные действия, социальные компетенции.*

Компетентностный подход к общему образованию в России ориентируется на самостоятельное участие школьника в учебно-познавательном процессе и овладение способностью к переносу своих навыков в сферу собственного опыта для становления разного рода компетенций. Ключевыми образовательными компетенциями являются ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-познавательные, информационные, коммуникационные, социально-трудовые, компетенции личностного самосовершенствования.

Развитие социальных компетенций включено в перечень требований к личностным результатам обучающихся, установленных ФГОС общего образования. Все ключевые компетентности и компетенции социальны в широком смысле этого слова, поскольку формируются, развиваются и реализуются в социуме. Так, социальные компетенции могут быть рассмотрены в широком смысле как степень социализации человека (И.А. Зимняя).

Социальные компетенции определяются как навыки, позволяющие человеку выполнять нормы и правила жизни в обществе. Социальные компетенции школьников – это способность ориентироваться в повседневных жизненных ситуациях, решать возникающие типичные и нестандартные задачи, опираясь на присвоенные социальные ценности и развитые личностные ориентации, используя приобретенные умения и навыки, учебный и жизненный опыт.

Социальная компетенция имеет сложную структуру и состоит из социальных и языковых знаний, социальных и речевых умений, коммуникативных способностей, которые включают в себя способности к общению и взаимодействию, качества личности, мотив, психологические особенности, опыт общения и взаимодействия (И.Е. Шишова). Качество и характеристики некоторых компонентов могут влиять на степень развития или проявления социальной компетенции, и это следует учитывать в процессе ее развития и оценивания.

Социальные умения и навыки формируются в непосредственном опыте школьника, в специально организованной деятельности, в частности, проектной. Она предполагает включение школьников в практическое социальное взаимодействие на основе целенаправленного обучения способам такого взаимодействия при оказании им педагогической помощи со стороны учителя.

Проектная деятельность рассматривается в педагогике как один из методов развивающего обучения, направленный на выработку самостоятельных исследовательских умений (постановка проблемы, сбор и обработка информации,

проведение экспериментов, анализ полученных результатов), способствующий развитию творческих способностей и логического мышления, объединяющий знания, полученные в ходе учебного процесса, и приобщающий к конкретным жизненно важным проблемам [4]. Процесс реализации проектной деятельности способствует формированию у обучающихся составляющих познавательной, информационной, социальной, коммуникативной и других видов компетенций. Проектная деятельность школьников обусловлена познавательными мотивами и направлена на решение их познавательных проблем, создание качественно новых ценностей, важных для формирования таких качеств личности, как самостоятельность, активность, индивидуальность.

Сопоставление структурных компонентов социальной компетенции и функциональных составляющих проектной деятельности показывает их согласование по ряду показателей, которые соответствуют универсальным учебным действиям (УУД).

УУД, концепция развития которых воплощается в ФГОС общего образования, призваны развить способность школьника к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта.

В составе основных видов УУД, соответствующих ключевым целям общего образования выделяют 4 блока: личностные, регулятивные (включающие также действия саморегуляции), познавательные, коммуникативные [1]. Каждый блок отвечает за формирование социальных компетенций в той или иной степени.

Коммуникативные действия обеспечивают совокупность таких социальных компетенций, как учет позиции других людей, партнеров по общению или деятельности; умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми. К коммуникативным действиям относятся: планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками; выявление, идентификация проблемы, поиск и оценка альтернативных способов решения конфликта, принятие решения и его реализация; умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации; владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка.

Личностные действия (нравственно-этическая ориентация, самоопределение) обеспечивают формирование единого, целостного образа мира при разнообразии культур, национальностей, религий; уважение истории и культуры всех народов, развитие толерантности; ориентацию в нравственном содержании и смысле собственных поступков и поступков окружающих людей, развитие этических чувств (стыда, вины, совести); развитие доброжелательности, доверия и внимательности к людям, готовности к сотрудничеству и дружбе; развитие эмпатии и сопереживание; формирование установки на здоровый, безопасный образ жизни; формирование основ гражданской идентичности личности; развитие Я-концепции и самооценки личности; формирование адекватной позитивной осознанной самооценки и самопринятия.

Регулятивные действия обеспечивают организацию деятельности. К ним относятся: целеполагание как постановка учебной задачи на основе соотнесения известного и изученного с тем, что еще не известно; планирование как определение последовательности промежуточных целей с учетом конечного результата, составление плана и последовательности действий; прогнозирование как предвосхищение результата и уровня усвоения знаний, его временных характеристик; контроль в форме сличения способа действия и его результата с заданным эталоном с целью обнаружения отклонений и отличий от эталона; коррекция как внесение необходимых дополнений и корректив в план и способ

действия; саморегуляция как способность к мобилизации сил и энергии, к волевому усилию и к определению препятствий.

К познавательным универсальным действиям относятся общеучебные, логические, постановка и решение проблемы [5].

Таким образом, компоненты социальных компетенций школьников определяются показателями через соотношение с формируемыми в проектной деятельности УУД.

Так, когнитивный компонент социальной компетенции соотносится с познавательными УУД. Показателями их соотношения могут служить знание школьниками основных этических норм общения и поведения в обществе, а также о способах предотвращения и конструктивного решения конфликта.

Интегративно-деятельностный компонент социальной компетенции соотносится с коммуникативными и регулятивными УУД. Их показателями являются умения слушать и вступать в диалог, конструктивно сотрудничать и работать в команде, вести себя в соответствии с нравственными нормами и правилами поведения, принятыми в обществе.

В качестве показателей мотивационно-ценностного компонента социальной компетенции и личностных УУД можно выделить умения адекватно оценить себя и другого человека, способность выражать адекватную эмоциональную реакцию на происходящие события и эмоционально позитивное отношение к процессу сотрудничества.

Диагностика и оценка уровня развития компетенций вызывает определенные трудности у исследователей. Как отмечает Елисеев Н.Н.: «Уровень сформированности компетенции является скрытым (латентным) параметром и непосредственно измерен быть не может. Он может быть оценен с определенной вероятностью. Поэтому при его оценивании следует использовать вероятностный подход. Оценивание компетенций может быть проведено методами социологических исследований (анкетирование, опрос и т.д.) на основе самооценки, взаимооценки и экспертной оценки» [2].

Выделение показателей развития компонентов социальной компетенции в соотношении с универсальными учебными действиями позволяет провести оценку уровня развития социальных компетенций школьников в проектной деятельности методом анкетирования. Для этого исследователь может подобрать или составить вопросы анкеты так, чтобы ответы респондентов показали наличие сформированных на определенном уровне УУД, отражающих компоненты социальных компетенций участников проекта.

Вопросы, направленные на определение когнитивного компонента социальных компетенций, это вопросы, связанные с пониманием смысла и взаимосвязи темы и цели проекта.

Для выяснения уровня познавательной и деятельностной составляющих участникам проекта могут быть заданы вопросы о том, что нового они узнали и чему новому научились, благодаря участию в проекте.

Вопросы анкеты, охватывающие интегративно-деятельностный компонент социальной компетенции можно разделить на две группы: вопросы для выявления коммуникативных показателей и вопросы для выявления регулятивных показателей. Вопросы первой группы связаны с двумя областями коммуникации участников проекта – общение и взаимодействие с партнерами по проекту. Вопросы второй группы направлены на оценку своих действий и действий партнеров по проекту.

Вопросы на выявление мотивационно-ценностного компонента социальной компетенции связаны с определением эмоционального состояния участников проекта, их отношения к такой деятельности.

Проведение подобных опросов в начале, в процессе и в конце проекта позволит исследователю оценить не только наличие и уровень сформированности

социальных компетенций участников проекта, но и проследить динамику развития социальных компетенций школьников в процессе проектной деятельности.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: Пособие для учителя / Под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2008. – 151 с.
2. Елисеев И.Н. Методология оценки уровня сформированности компетенций студентов.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Эйдос. – 2006. – 5 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm
4. Проектная деятельность как способ организации семиотического образовательного пространства: Электронный учебник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bg-prestige.narod.ru/proekt/index.html
5. Ромашова И.Г. Формирование социальной компетентности младших школьников через организацию проектной деятельности: Методическая разработка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sch32.rybadm.ru/DswMedia/formirovaniesocial-noykompetentnostimladshixshkol-nikovcherezorganizaciyuproektnoydeyatel-nosti.doc
6. Шишова И.Е. Мониторинг развития социальной компетенции школьников на иностранном языке // Современные проблемы лингвистики, теории и практики преподавания ИЯ: Сборник научных статей / Под ред. Ю.Б. Кузьменковой. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 346–354.

Лошакова Елена Леонидовна
старший преподаватель
Успенская Людмила Игнатьевна
доцент
Харитонова Ольга Викторовна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация*: в данной статье рассматривается вопрос развития межкультурных компетенций на основе национально-ориентированных материалов по РКИ, а также аудиторных и внеаудиторных форм работы с ними.*

Ключевые слова*: безэквивалентная лексика, лингводидактический дискурс, лингвострановедение, межкультурная компетентность, русский язык, иностранный язык, страноведение.*

Развитию межкультурной коммуникации в процессе овладения любым иностранным языком и русским языком как иностранным, в частности, способствует методически правильное соотношение языка и культуры. В свою очередь, включение страноведческих фактов в учебные программы, повышает мотивацию учащихся к изучению языка, потому что знакомство с обычаями и традициями страны пребывания расширяет словарный запас студентов и развивает их языковые и коммуникативные навыки.

Чтобы понимать и правильно интерпретировать страноведческие, культурологические и межкультурные явления страны изучаемого языка, студентам

предлагаются ознакомительные тексты о народных ансамблях: ансамбля И. Моисеева, «Березка», Кубанского казачьего хора или хора им. М. Пятницкого; праздновании Масленицы и традиционных промыслах Хохломы. Каждый из текстов сопровождается тренировочными упражнениями, направленных на закрепление грамматических и лексических форм. Например, на занятии, посвященном хохломской посуде, вводится незнакомая студентам лексика: *миска, ковш, баклуши* и др., а также фразеологизм бить баклуши. Анализ последнего выражения позволяет актуализировать и другие лексемы со значением «лениться»: *бездействовать, бездельничать, лежать на боку, сидеть сложа руки, ничего не делать, сачковать, лишнего шагу не делать, отлынивать от работы* и др. [5]. Таким образом, лексика, отражающая разнообразие русских национальных особенностей, помогает изучить внутренний уклад, экономический и культурный уровень России, ее историю, героев, традиции и обычаи [3, с. 5]. Овладение определенным лексическим минимум, в частности, безэквивалентными единицами, позволяет узнать те черты, особенности характера, которые присущи России в определенный исторический момент и в настоящее время.

Знакомство иностранных учащихся с историей появления красивой расписной посуды из Хохломы помогает разрушить сложившийся стереотип у многих иностранцев о России как о стране, в которой, кроме матрешок, ничего нет. Обращение к подобному страноведческому материалу способствует возникновению межкультурной коммуникации, в рамках которой происходит взаимодействие и диалог культур. С одной стороны, студенты, постигают реалии «чужого» общества, тем самым обогащают свои фоновые знания, приобщаются к «чужой» культуре и цивилизации. С другой стороны, учащиеся имеют возможность сравнивать то, как это «чужое» представлено в их собственной культуре [1, с. 23–25].

Духовному росту обучающихся способствует и посещение Музея декоративного и прикладного искусства, а также концерта хор имени М.Е. Пятницкого. Следование методическому принципу «изучать язык в контексте культуры» позволяет преподавателю РКИ научить учащегося понимать русскую культуру и быть способным ориентироваться в ней, развить толерантное отношение к проявлениям иного видения мира и способа жизни, сформировать критическую оценку культурных и национальных стереотипов [4, с. 9]. В результате сравнения сходств и различий родной и русской культуры учащиеся учатся не противопоставлять, а сопоставлять культуры, отказываются от поспешных оценок и суждений (или осуждений). Они становятся способными к успешному межкультурному взаимодействию в условиях иноязычной среды [2, с. 23].

Особенностью обучения межкультурной коммуникации в известной степени является «феномен среды», благодаря которому легче осваиваются прецедентные имена и названия. К примеру, знакомство с русскими праздниками будет неполным без материалов о Масленице. Анализ учебных пособий показывает, что знакомство студентов с этим праздником происходит уже на начальном этапе обучения. Специфика учебной программы по РКИ на начальном и продвинутом этапах обучения не позволяет отводить много времени на чтение так называемых дополнительных текстов (ДТ) на уроке. В отличие от основного текста, который является главным источником учебной информации, обязательной для изучения и освоения учащимися, ДТ служит для подкрепления знаний, навыков, умений, вырабатываемых на материале основного текста. Он может содержать уникальный факт, эпизод из истории познания, биографические описания. Обычно дополнительные тексты предназначены для самостоятельной работы и требуют хорошо развитые навыки чтения про

себя и навыки ознакомительного чтения. Работа над текстами может сопровождаться выполнением лексико-грамматических упражнений. Например: прочитайте текст «Русские блины», раскройте скобки и поставьте слова в правильную форму.

Блины – древнее ритуальное блюдо. Их (печь-испечь) в дни (самые важные события) в жизни человека: на рождение, на крестины, на свадьбу, на поминки.

Приготовление блинов в старину было (настоящий ритуал). Хозяйка (замешивать – замесить) тесто в одиночестве, в тишине, в строгой тайне от всех. В тесто добавляли снег – символ зимы.

В праздновании Масленицы соединились черты многих (древние языческие культы). Один из них – культ предков. Первый блин обычно не ели, его (положить – класть) на окно для душ (умершие родители). Считалось, что лучшее угощение для них – пар горячего блина. Именно поэтому блины никогда не (резать – порезать), а (рвать – порвать) (руки), чтобы появился пар и души предков «пришли (угощаться – угоститься).

Письменные ответы учащихся на следующие вопросы: *Какой самый древний русский праздник вы знаете? Как он называется? Что он означает? Когда празднуют этот праздник? Почему именно в это время? Какие символы Масленицы вы знаете? Что они символизируют?* и т.д. должны содержать новую лексику: *сжигание чучел зимы, костры, ряженые, катание на лошадях, катание с ледяных горок, язычество, бог солнца Ярило, ряженые, частушка, хороводах, играх и забавах, постом* и др.

Поддержать интерес учащихся к материалу позволяют загадки и тесты. Например:

1. *Название праздника Масленица происходит:*
а) от слова «масса» б) от слова «масло» в) от слова «Масяня».
2. *Масленицу можно сравнить:*
а) с немецким Рождеством б) с немецкой Пасхой в) с немецким карнавалом.
3. *На Масленицу обязательно готовят:*
а) холодец б) блины в) щи.
4. *Блин является символом:*
а) Луны б) Марса в) Солнца и т.д.
5. *Скатерть бела, весь свет одела:*
а) снег, б) свет, в) зима.
6. *Без рук рисует, без зубов кусается:*
а) мороз, б) ветер.
7. *Закрутила, замела, стала улица бела:*
а) метель, б) зима, в) весна.
8. *По голубому блюду золотое яблочко катится:*
а) солнце, б) облако в) Луна и т.д.

В свою очередь, тестовый контроль является современным средством контроля знаний.

Национально-культурную информацию передают также пословицы и поговорки. Так, выражение: *Не все коту масленица, а будет и Великий Пост* – становится более понятным после изучения материалов по теме и может послужить основой монологического высказывания на тему ответственности и безответственности человека.

Возможность посещения учащимися самого праздника максимально расширяет их фоновые знания о России. Успеху внеаудиторному занятию способствует желание самого студента участвовать в нем, а также присутствие преподавателя РКИ. С одной стороны, так реализуются организаторская и контролирующая функции лингводидактического дискурса преподавателя. А с дру-

гой – преподаватель русского языка как иностранного, его речь и речевое поведение является своего рода проводником для иностранных учащихся в мир русской культуры. Известно, опора на информацию из близких сфер жизни служит мотивационно значимым фактором в обучении языку [1, с. 7]. В ходе установления и поддержания контакта со студентами во время празднования Масленицы преподавателю РКИ важно знать о культурных традициях тех стран, откуда приехали учащиеся, какие праздники отмечают в стране учащихся зимой и как они называются, в какие игры в стране учащегося играют во время каких-нибудь праздников, какие традиционные конкурсы устраивают.

Таким образом, организованная подобным образом аудиторная и внеаудиторная работа способствует получению знаний о русской культуре и умению применить эти знания в реальных ситуациях межкультурного общения.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 320 с.
2. Воробьёв В.В. Лингвокультурология: теория и методы [Текст] / В.В. Воробьёв. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
3. Лаврушина Е.В. Фразеология как компонент идиостиля И.С. Тургенева и проблема сохранения этого компонента в иноязычных переводах произведений писателя [Текст] / Е.В. Лаврушина: Автореф. канд. филол. наук. – М., 1999. – 16 с.
4. Прохоров Ю.Е. Лингвострановедение. Культуроведение. Страноведение: Теория и практика обучения русскому языку как иностранному [Текст] / Ю.Е. Прохоров. – М., 1998. – 94 с.
5. Толковый словарь русского языка / Под общ. ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ushakov-online.ru/slovar-ushakova/lenitsya/25784/

Малыхина Наталья Леонидовна
воспитатель
Ануфриева Екатерина Николаевна
воспитатель
Семко Елена Леонидовна
воспитатель

МБДОУ ЦРР – Д/С №37 «Соловушка»
г. Старый Оскол, Белгородская область

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА КОММЕНТИРОВАННОГО РИСОВАНИЯ

***Аннотация**: в данной статье авторами освещаются особенности использования приемов комментирующей речи и комментированного рисования с детьми дошкольного возраста. Отмечается, что применение метода комментированного рисования в самостоятельной и совместной со взрослым деятельности положительно влияет на развитие творческих способностей детей.*

***Ключевые слова**: дошкольный возраст, творчество, комментированное рисование, речевое развитие.*

Дошкольный возраст – основа общего развития ребенка, начальный период всех высоких человеческих качеств. Именно в этом возрасте закладываются основы всестороннего, гармонического развития ребенка и раннее развитие

способности к творчеству, уже в дошкольном детстве – залог будущих успехов. Изобразительное творчество – специфическая детская активность, направленная на эстетическое освоение мира посредством изобразительного искусства, наиболее доступный вид познания мира ребенком. Рисование является одним из важнейших средств познания мира и развития знаний эстетического воспитания, так как оно связано с самостоятельной практической и творческой деятельностью ребенка. В процессе рисования у ребенка совершенствуются наблюдательность и эстетическое восприятие, художественный вкус и творческие способности.

Но зачастую, в детском саду во время проведения изобразительной деятельности, воспитателям приходится сталкиваться с проблемой: дети боятся рисовать, им кажется, что они не умеют, у них ничего не получится. Они не решаются рассказать о том, что хотят нарисовать, опасаясь насмешек сверстников.

Особенно остро данная проблема наблюдается у детей среднего дошкольного возраста. Низкий уровень речевого развития, несформированность графических навыков и умений мешает ребенку выражать в рисунках задуманное, адекватно изображать предметы объективного мира и затрудняет развитие познания и эстетического восприятия. Все это говорит о необходимости создания условий, для развития коммуникативных и творческих способностей детей, в которых каждый ребенок мог бы проявить свою фантазию, воображение, стать настоящим маленьким художником, не боясь высказывать свои мысли и чувства. Между тем, разработаны методики развития изобразительной деятельности и речи детей дошкольного возраста. Некоторыми учеными (Д. Алланом, О.П. Гаврилушкиной, Т.А. Мироновой, Г.В. Чиркиной и др.) выделены и описаны «прием комментирующей речи взрослого» и прием «комментированного рисования». Смысл его заключается в моделировании коммуникативной ситуации, центром которой является создание взрослым схематической зарисовки на тему, отражающую ближайший опыт детей, и организация общения детей между собой.

Д. Аллан в своей книге «Ландшафт детской души» подробно описывал прием комментированного рисования, где говорил, что: «Основное внимание мы уделяем комментированию действий персонажей рисунка, их мыслей и чувств «И он подумал… и сказал... И что из этого вышло». Автор считал важным, чтобы комментированное рисование сочеталось с другими формами выражения эмоций и мыслей ребёнка по поводу создания картины мира: необходимо, чтобы в процессе комментированного рисования активно использовались драматизация, сюжетно-ролевая игра, игровые обучающие ситуации и рассказывание на эту же тему.

О.П. Гаврилушкина предлагает использовать приём комментированного рисования по-другому: не как элемент игровой педагогической ситуации, а как их совокупность. Она рекомендует на виду у воспитанников зарисовывать на доске или мольберте ситуации, отражающие бытовой, игровой, познавательный и эмоциональный опыт детей (дошкольники становятся объектами изображения), и комментировать их. Итогом такой деятельности является эмоциональное оценивание результатов деятельности каждого ребёнка и всей группы в целом.

Еще один автор методики комментированного рисования – Н.В. Микляева, ставит задачи развития не только изобразительных навыков, но речевого развития детей. Главным содержанием видов деятельности в рамках данной методики выступает процесс «открытие мира» с использованием установки говорения на русском языке. Осуществляя процесс комментированного рисования, ребенку предоставляется возможность правильно выстроить свою работу, высказать свою точку зрения, объяснить свое видение окружающего его мира,

а педагогу сопровождать создание рисунка, при необходимости направлять своими высказываниями, играя, легко и ненавязчиво.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что целенаправленное, систематическое и планомерное применение метода комментированного рисования в самостоятельной и совместной с взрослым деятельности, положительно влияет на развитие творческих способностей детей, а также способствует всестороннему развитию личности ребенка:

– приобретению практических умений по работе с различными изобразительными материалами;

– развитию художественного вкуса, умению видеть красивое вокруг себя, выражать свои впечатления, не боясь высказывать свое мнение;

– выражению эмоционального отношения через свое творчество;

– возникновению желания трудиться и овладевать особенностями художественного мастерства;

– появлению интереса к окружающему миру;

– воспитанию любознательности и интереса к изобразительной деятельности;

– развитию социальных эмоций (удивления от процесса и результата познания, радости от совершаемых открытий, сопереживания и сочувствия, восхищения красотой);

– овладению комментирующей функцией речи;

– развитию анализирующего восприятия и формирование умений «читать» и «обыгрывать» изображённое на своем рисунке, а так же взрослого и сверстника;

– умениям создавать композицию рисунка и рассказывать о тех событиях, которые она передаёт;

– развитию позиции «Я – художник», положительной установки на самостоятельное рисование, как творческую деятельность, умений объяснять замысел рисунка своим намерением и формулировать его в речи.

Исходя из выше сказанного, необходимо чаще включать игровые ситуации, направленные на развитие творческих способностей, а также проводить индивидуальную работу с детьми по данной теме. Искать новые формы работы с родителями, привлекать их к активному участию в развитии коммуникативных и творческих способностей детей, посредством использования комментированного рисования.

Список литературы

1. Аллан Д. Ландшафт детской души. – СПб.: ПЕР СЭ, 2006. – 272 с.

2. Бородич А.М. Методика развития речи детей дошкольного возраста. – М., 2004. – 156 с.

3. Гаврилушкина О.П. Работа по развитию коммуникативного поведения дошкольников в условиях детского сада. Ребёнок в детском саду. – 2003. – №2.

4. Галанов А.С., Корнилова С.Н., Куликова С.Л. Занятия с дошкольниками по изобразительному искусству. – М.: ТЦ «Сфера», 2000. – 80 с.

5. Горбунович Л.Б. Рисуем, думаем, размышляем. – М., 1999. – 116 с.

6. Микляева В. Комментированное рисование в детском саду. – М., 2010. – 115 с.

Маматова Анна Ивановна
педагог дополнительного образования
Гладков Артур Андреевич
педагог дополнительного образования
Козлова Елена Сергеевна
методист

МБОУ ДОД «Белгородский Дворец детского творчества»
г. Белгород, Белгородская область

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖАНР ЖУРНАЛИСТИКИ «ЗАМЕТКА»

Аннотация*: в данной статье представлена разработка учебного занятия для учащихся Белгородского Дворца детского творчества, занимающихся в детском объединении «Журналистика». Учебное занятие построено таким образом, чтобы развивать общую эрудицию и профессиональную ориентацию, расширять знания учащихся по основам журналистики и издательского дела. Занятие рассчитано на проведение среди детей в возрасте 12–13 лет.*

Ключевые слова*: заметка, средства массовой информации, информационные жанры, периодическая печатная продукция.*

Материалы и оборудование: слайдовая презентация «Заметка», подшивки периодических изданий, карточки с заданиями, раздаточный материал.

Цель и задачи: формирование знаний по написанию заметки; воспитание дружеских отношений; развитие литературно-творческих и аналитических способностей.

Ход занятия. Организационно-подготовительный этап: Подготовка детей к работе на занятии. Игра на создание комфортной обстановки «Ладошка к ладошке». Описание игры: *Ребята вместе с педагогом становятся в круг и прикасаются своей ладошкой к ладошке соседей стоящих слева и справа, а затем говорят друг-другу приятные слова*. Конструирующий этап: *Основной подэтап*: Педагог: Ребята, на сегодняшнем занятии мы продолжим с вами изучать газетные жанры. Давайте вначале вспомним, на какие типы делятся жанры современной журналистики? Ответы учащихся: Жанры современной журналистики делятся на три типа. Первый – это информационные жанры, второй – аналитические жанры и третий – художественно-публицистические жанры. Приведите примеры жанров журналистики относящихся к каждому из названных типов. *Ответы учащихся*. Педагог: Стоит отметить, что в первый год обучения на факультетах журналистики студенты занимаются в основном репортерской работой и досконально изучают и практически «отрабатывают» главным образом информационные жанры. Именно информационные жанры занимают на газетных полосах и в теле- и радиопрограммах наибольшее по объему место. Теперь ребята давайте вспомним и перечислим основные признаки, присущие информационным жанрам. *Ответы учащихся*. Информационные жанры представляют собой газетные материалы, обладающие общими признаками, к которым относятся лаконичность, оперативность сообщения о событии. Помимо этого информационные жанры отличаются особыми приемами передачи информации, «телеграфным стилем», благодаря которому новость сообщается быстро, четко. Также информационным жанрам присуща четкость, емкость и сжатость подаваемой информации. Одним из важных признаков является также новизна информации, описываемая в одном из жанров. Педагог: Ребята, вы действительно правильно назвали признаки, присущие информационным жанрам журналистики. А теперь подумайте, почему именно этим жанрам отдается предпочтение на газетных полосах? *Ответы учащихся*.

Педагог: на сегодняшнем занятии мы с вами будем учиться писать заметки. Итак, тема нашего занятия «Заметка». *Определение термина*. Заметка – это простейшая форма оперативного газетного сообщения, в основе которой лежит интересный, оперативный, общественно значимый факт. Заметке присущи определенные особенности: оперативность; соответствие интересам аудитории (релевантность); понятность для читателей сути сообщения (декорируемость); очищенность основной информации от «шумов» (дополнительных сведений, деталей и подробностей, отвлекающих от смысла основной темы); краткость информации [2, с. 115]. Основное искусство написания заметки состоит в том, чтобы дать читателям ответы на такие вопросы, как: кто? что? где? когда? почему? зачем? Причем сделать это необходимо в предельно сжатом газетном пространстве, примерно 40 слов! Именно с этой целью прибегают к особому композиционному построению заметки в виде так называемой «перевернутой пирамиды», или «опрокинутого треугольника». В этом случае начинают написание заметки с наиболее значимого факта (с основания пирамиды), а остальные факты располагаются по степени убывания значимости и интереса. Эта композиция приучает концентрировать и выделять наиболее важное. Чтобы привлечь читателя, вызвать любопытство и интерес к заметке, начинать следует с лида (lead), освещающего главную тему. Дадим определение этому понятию. Лид – суть сообщения, сконцентрированная в первом абзаце. Обычно набирается более крупным или жирным шрифтом. Факт в заметке – это удостоверенная новость [1, с. 84]. Журналистская практика выработала несколько способов акцентирования главного в содержании новости. Не только ее основные, но и вспомогательные элементы, способствующие более точному отражению события. В ней может быть короткий комментарий, разъяснение факта, толкование непонятных сторон явления или ситуации (оперативное комментирование). Выделяется несколько видов комментариев: расширенный – пространное разъяснение факта; комментарий эксперта – комментарий компетентного человека; полярный – разъяснение факта разными специалистами; синхронный или попутный – разъяснение текста журналистом по ходу высказывания (не предполагает завершенности суждений). Репортерскому отклику свойственна особая тональность, создаваемая попутным комментарием. Допустимо использование и комментария «скрытого», а также такой формы, как прибавление к изложенному факту под заголовком «от редакции», «наш комментарий». Одна из ее задач – раскрытие смысла факта. Заметка не исключает короткого резюме, где автор, не комментируя факты, может выразить отношение к ним. В большинстве случаев приведенный факт свидетельствует о том, что необходимости в его аналитической характеристике нет. Благодаря краткости, злободневности, информативности заметка стала наиболее оперативным жанром. Оперативность сообщения выражается ключевыми словами: «вчера», «сегодня», «завтра». Систематизированный подэтап. Работа с подшивками газет. Педагог выдает учащимся подготовленные подшивки городских газет «Белгородские известия», «Наш Белгород», «Смена» (каждый учащийся работает со своим экземпляром газеты). Педагог: Теперь мы с вами на практике в процессе рассмотрения статей в газетах найдем заметки, проследим наличие в них необходимых структурных элементов, а также наличие и содержательную сторону лида. Открывайте газеты и найдите в газетных материалах лид и зачитайте его. Учащиеся находят лиды в газетах, зачитывают их. Педагог: Найдите заметки в своих газетах и прочтите их. *(У каждого учащегося педагог проверяет, правильно ли обучающийся нашел и определил необходимый жанр. Если есть затруднение, то ошибочно найденный материал зачитывается вслух и анализируется.)* Найдите в заметках перечисленные особенности этого жанра и приведите примеры из текста. *Учащиеся называют особенность информационного жанра заметка и зачитывают пример из опубликованного в газете материала*. Информационный

подэтап: Педагог сообщает детям домашнее задание: создать новую заметку, взяв за основу примеры заметок из периодических изданий; написать заметку, по любой заинтересовавшей вас теме.

Список литературы

1. Азбука журналистики: учебное пособие / О.И. Лепилкина, Е.Ю. Умнова, А.Е. Зимин [и др.]; Под ред. А.А. Кузнецова. – М.: Вентана-Граф, 2007. – 272 с.
2. Мельник Г.С., Тепляшина А.Н. Основы творческой деятельности журналиста. – СПб.: Питер, 2006. – 272 с.

Мельникова Ольга Владимировна
методист
ГБОУ ДПО ЦПК «Сергиевский Ресурсный центр»
г. Сергиевск, Самарская область
Красавина Лариса Васильевна
педагог дополнительного образования
ГБОУ СОШ
с. Девлезеркино, Самарская область
Птачек Елена Викторовна
учитель начальных классов
ГБОУ СОШ
с. Озерки, Самарская область

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЫЯВЛЕНИЯ И СОПРОВОЖДЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация*: в данной статье авторами обозначены принципы выявления и сопровождения одаренных детей в условиях дополнительного образования и внеурочной деятельности. В работе также отмечены необходимые личностные качества педагогов, занимающихся с одаренными детьми.*

Ключевые слова*: одаренные дети, специальная одаренность, принципы выявления, сопровождение одаренных детей, организационно-педагогическое сопровождение, формы работы.*

Человеческое мышление, способность к творчеству – величайшие дары природы. Этим даром природа наделила всех, только в разной степени. Одаренным человеком называют того, чей дар превосходит средние возможности других людей. Говоря словосочетание «одаренные дети», мы обозначаем некую исключительность. Эти дети уже по определению отличаются превосходством над сверстниками. По мнению Ю.Д. Бабаева, одаренность – это значительное по сравнению с возрастными нормами опережение в умственном или физическом развитии либо исключительное развитие специальных возможностей, которая может быть установлена и изучена только в процессе обучения и воспитания, в ходе выполнения ребенком той или иной содержательной деятельности.

В наши дни проблема выявления, развития и обучения одаренных детей вызывает большой интерес, это объясняется общественными потребностями. И, прежде всего, потребностью общества в достижении высоких результатов. Многочисленные исследования особенностей развития одаренных детей подчеркивают актуальность этой проблемы, как в нашей стране, так и за рубежом.

Известный специалист Н.С. Лей-тес выделяет три категории детей, которых принято именовать одаренными: дети с высоким IQ; дети, достигшие выдающихся успехов в каком-либо виде деятельности; дети с высокой креативностью. Другой специалист М.А. Холодная выделяет шесть категорий таких детей: «сообразительные», «блестящие ученики», «креативы», «компетентные», «талантливые», «мудрые». По мнению А.И. Савенкова, педагогическая практика различает 3 категории одаренных детей: дети с высокими показателями по уровню общей одаренности; дети, достигшие успехов в какой-либо области деятельности; дети, хорошо обучающиеся в школе («академическая одаренность»).

В учреждении дополнительного образования мы чаще сталкиваемся со специальной одаренностью.

Специальная одаренность обнаруживает себя в конкретных видах деятельности и может быть определена лишь в отношении отдельных областей деятельности (спорт, музыка, живопись и др.) Она связана с общей одаренностью. В частности, под влиянием общей одаренности проявления специальной одаренности выходят на качественно более высокий уровень освоения конкретной деятельности. В свою очередь специальная одаренность оказывает влияние на избирательную специализацию общих психологических ресурсов личности, усиливая тем самым индивидуальное своеобразие и самобытность одаренного ребенка.

В связи с этим, мысль о том, что содержание учебной деятельности одаренных детей должно существенно отличаться от содержания образования большинства сверстников, вряд ли может вызывать сомнения. В этом контексте нужно обратить внимание на систему дополнительного образования.

Работа с одаренными детьми требует глубокого понимания природы «одаренности». Поэтому педагоги дополнительного образования в своей деятельности используют семь базовых принципов выявления и сопровождения одаренных детей, предложенных психологической наукой.

Первый принцип. Характер оценки разных сторон поведения и деятельности ребенка должен быть комплексным. Это позволяет использовать различные источники информации и охватывать как можно более широкий спектр его способностей. Необходимо задействовать при этом множество разнообразных методов и технологий:

– различные варианты метода наблюдения за детьми;

– специальные психодиагностические тренинги;

– проведение пробных уроков по специальным программам, включение детей в специальные игровые и предметно-ориентированные занятия;

– организация различных интеллектуальных игр, спортивных соревнований, творческих конкурсов, фестивалей и т. п.;

– экспертное оценивание поведения детей учителями, родителями, воспитателями.

Второй принцип. Длительность идентификации, что предполагает развернутое на несколько лет наблюдение за поведением данного ребенка в разных ситуациях: жизненных и учебных.

Третий принцип. Анализ поведения ребенка в тех сферах деятельности, которые в максимальной мере соответствуют его склонностям и интересам (включение ребенка в специально организованные предметно-игровые занятия, вовлечение его в различные формы соответствующей развивающей деятельности и т. д.).

Четвертый принцип. Использование тренинговых методов, в рамках которых можно организовать определенные развивающие влияния, снимать типичные для данного ребенка психологические преграды, комплексы звездности или неполноценности и т.д.

Пятый принцип. Подключение к оценке ребенка экспертов: специалистов высшей квалификации в соответствующей области деятельности (тренеров по другим видам спорта, учителей и т.д.). При этом следует помнить о возможном консерватизме мнения профессионала, особенно при оценке продуктов подросткового и юношеского творчества, не следует его переоценивать и тем более полностью на него полагаться.

Шестой принцип. Оценка признаков одаренности ребенка не только по отношению к актуальному уровню его психического развития, но и с учетом зоны его ближайшего развития (в частности, на основе организации определенной образовательной среды с выстраиванием для данного ребенка индивидуальной траектории обучения).

Седьмой принцип. Опора на экологически валидные методы психодиагностики, имеющие дело с оценкой реального поведения ребенка в конкретной ситуации, такие как:

– анализ продуктов деятельности;
– наблюдение;
– беседа;
– экспертные оценки;
– естественный эксперимент.

Один из наиболее дискуссионных вопросов, касающихся проблемы одаренных детей – это вопрос о частоте появления детской одаренности. Существуют 2 крайние точки зрения:

1. «Все дети являются одаренными».
2. «Одаренные дети встречаются крайне редко».

Это противоречие в работе с одарёнными детьми мы решаем следующим образом:

1) потенциальная одаренность присуща многим детям, т.к. каждый ребенок талантлив по-своему;

2) актуальную одаренность демонстрирует незначительная часть детей; это дети, которые талантливы особо.

Работа с одаренными детьми организуется в рамках районной программы «Одарённые дети».

Одно из главных направлений работы педагогического коллектива учреждения дополнительного образования – создание условий для оптимального развития одаренных детей, включая тех, чья одаренность в настоящий момент может быть еще не проявившейся, а также просто способных детей, в отношении которых есть серьезная надежда на дальнейший качественный скачок в развитии их способностей. Работа с талантливыми, одаренными детьми реализуется в рамках дополнительной общеобразовательной программы.

Цель организационно-педагогического сопровождения: содействие в выявлении, поддержке и развитии талантливых детей, их самореализации, профессиональном самоопределении, сохранении психологического и физического здоровья.

Задачи:

– выявление одаренных детей;
– создание условий для оптимального развития одаренных детей, чья одаренность на данный момент может быть еще не проявившейся, а также просто способных детей.

Необходимо создавать как специальную систему поддержки сформировавшихся талантливых школьников, так и общую среду для проявления и развития способностей каждого ребенка, стимулирования и выявления достижений одаренных детей.

Организация работы с одаренными детьми имеет следующее содержание:

– психолого-педагогический анализ развития воспитанников учреждения;
– выявление одаренных и талантливых детей;

– помощь одаренным воспитанникам в самореализации их спортивной направленности;
– организация воспитательного процесса в работе с одаренными детьми;
– работа с родителями одаренных детей;
– анализ особых успехов и достижений воспитанника;
– создание банка данных по талантливым и одаренным детям;
– диагностика потенциальных возможностей детей с использованием ресурсов ППЦ;
– преемственность между дополнительным образованием и средними и высшими профессиональными образовательными организациями.

Формы работы с одаренными учащимися:
– групповые занятия с одаренными учащимися;
– кружки по интересам;
– конкурсы, соревнования различного уровня;
– участие в олимпиадах;
– работа по индивидуальным планам.

Помощь одаренным детям в самореализации в избранной ими направленности:
– создание для ученика ситуации успеха и уверенности, через индивидуальное обучение и воспитание;
– организация и участие в интеллектуальных играх, творческих конкурсах, предметных олимпиадах, научно-практических конференциях.

Поощрение одаренных детей:
– публикация в СМИ;
– премия администрации «Мы – Лидеровцы»;
– стенд «Лучшие воспитанники»;
– система поддержки талантливых и одаренных детей на уровне муниципалитета.

Премия Главы района «Одаренные дети».

Система работы по выявлению и сопровождению одаренных детей дает свои результаты.

Работа с родителями одаренных детей:
– психологическое сопровождение родителей одаренного ребенка (консультации);
– совместная практическая деятельность одаренного ребенка и родителей (участие в классных часах, открытых занятиях, соревнованиях семейных команд).

Мониторинг эффективности работы с одаренными учащимися включает в себя анализ результатов деятельности участников педагогического процесса и построение перспективы дальнейшей работы.

Работу с одаренными детьми ведут педагоги, обладающие качествами:
– увлеченность своим делом;
– способность к экспериментальной, научной и творческой деятельности;
– профессиональная грамотность;
– интеллектуальность, нравственность и эрудированность;
– проводник передовых педагогических технологий;
– умелый организатор учебно-воспитательного процесса;
– знаток во многих областях человеческой жизни.

Таким образом, организационно-педагогическое сопровождение одаренных воспитанников представляет собой хорошо структурированный, последовательный вид деятельности, являющийся неотъемлемой частью системы работы учреждения образования по выявлению, сопровождению и развитию одаренных детей.

Мировой опыт показывает, что часто вера в возможности воспитанника, помноженная на мастерство педагогов и родителей, способны творить чудеса.

В жизни часто оказывается важно даже не то, что дала человеку природа, а то, что он сумел сделать с тем даром, который у него есть.

Список литературы

1. Бискер Л.М. Программа «Одаренные дети» // Завуч. – 2001. – №4. – С. 39–45.
2. Завельский Ю.К. Концепция работы гимназии с одаренными детьми // Завуч. – 2000. – №1. – С. 107–116.
3. Золотарева А.В. Дополнительное образование детей. – Ярославль: Академия развития, 2004. – 304 с.
4. Петросян Л.Г. Работа с одаренными детьми в системе дополнительного образования лицея // Дополнительное образование детей. – 2001. – №24. – С. 37–39.
5. Подласый И.П. Педагогика. – М.: Владос, 2003. – С. 576.
6. Савельева Е.А. О художественных способностях детей // Завуч. – 2000. – №6. – С. 132–137.
7. Савенков А.И. Одаренные дети в детском саду и школе: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2000.

Пудовкина Юлия Николаевна
канд. пед. наук, доцент
Кочеткова Ольга Анатольевна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Пензенская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Аннотация*: авторами отмечается, что современный учебный процесс невозможен без использования информационных технологий. В данной статье рассмотрены различные специальные онлайн-сервисы, предназначенные для подготовки учителя к учебному процессу по различным предметам.*

Ключевые слова*: онлайн-сервисы, дидактические материалы, интерактивные задания.*

Современный учебный процесс сложно представить без использования интерактивных пособий: компьютерных учебников, задачников, тренажёров, лабораторных практикумов, справочников, энциклопедий, тестирующих и контролирующих систем и других электронных средств учебного назначения.

В помощь учителя по созданию интерактивных пособий существуют различные специальные онлайн сервисы для создания собственных интерактивных материалов к конкретному проекту, уроку, внеклассной деятельности.

Не всегда, готовые электронные пособия по предметам удовлетворяют всем требованиям учителей, а изменение их содержания требует больших временных и интеллектуальных затрат, специальных навыков в области информационно-коммуникационных технологий.

Для решения этой проблемы используются сервисы, в которых учитель может без специальных навыков создать интерактивные задания и упражнения на классификацию, нахождение соответствия, заполнения кроссворда и т.д.:

1) онлайн-сервис для создания интерактивных Flash-ресурсов и, прежде всего, дидактических игр для уроков ClassTools.NET;
2) онлайн-сервис для создания карточек BrainFlips;
3) онлайн-сервис для создания дидактических материалов (рабочих листов, головоломок, упражнений, карточек и игр) WordLearner;
4) сервис vuvox.com, позволяет создавать интересные слайд-шоу.

Сервис LearningApps.org является приложением Web 2.0 и предназначен для разработки электронных обучающих ресурсов. По своему содержанию это конструктор модулей, которые разрабатываются для различных форм организации учебного процесса. На сайте имеются готовые интерактивные упражнения, а также можно создать свои упражнения разного типа: игра на развитие памяти, викторина, кроссворд, лента времени, найти пару, порядок, сетка слов и т.п. [1].

Предлагаемый сервис позволяет разрабатывать собственные задания по различным предметным областям за незначительный временной промежуток, а интерактивная форма способствует повышению мотивации обучающихся к информатике.

Преимущества дидактических материалов, разработанных с помощью сервиса learning app, перед традиционными в их наглядности, доступности, креативности; в применении компьютера или ноутбука вместо книги; в использовании разных типов файлов (аудио, видео, графические и т.д.), а также разных типов упражнений, что способствует развитию интереса, познавательной активности, ИКТ компетентности учащихся.

Еще одно преимущество сервиса – его интерактивность. Имеется богатая коллекция упражнений, систематизированная, как по популярности, так и по предметным областям. Упражнения также дифференцированы по уровню образовательной ступени, для которой они рассчитаны – начальная школа, средняя школа, старшие классы.

Также преимуществом является быстрота создания интерактивного задания; моментальная проверка правильности выполнения задания; возможность встраивания задания на html-страницу; многие шаблоны поддерживают работу с картинками, звуком и видео; содержит большую коллекцию уже созданных другими учителями упражнений; возможен поиск упражнений по категориям (по предметам); возможность обмена интерактивными заданиям.

Нами были разработаны следующие интерактивные задания с помощью онлайн сервисов:

1. Задание «Найти пару», каждой картинке нужно сопоставить надпись. Используется на закрепление знаний учащихся в 8 классе по теме «Устройства компьютера» (рис. 1).

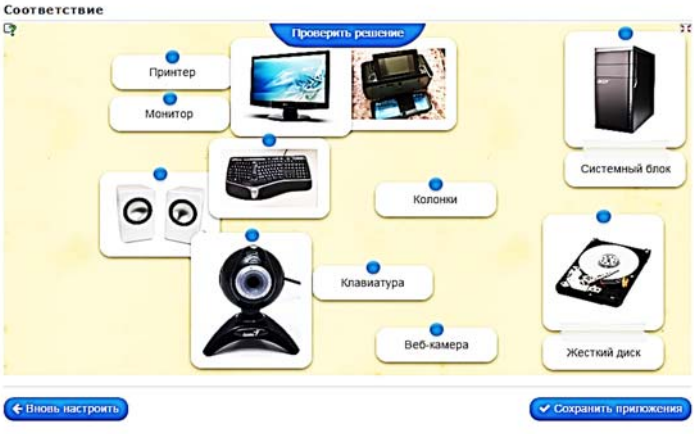


Рис. 1. Задание «Найти пару»

2. Игра «Кто хочет стать миллионером» использовать как самостоятельная работа в 7 классе на тему «Текстовый редактор» (рис. 2).

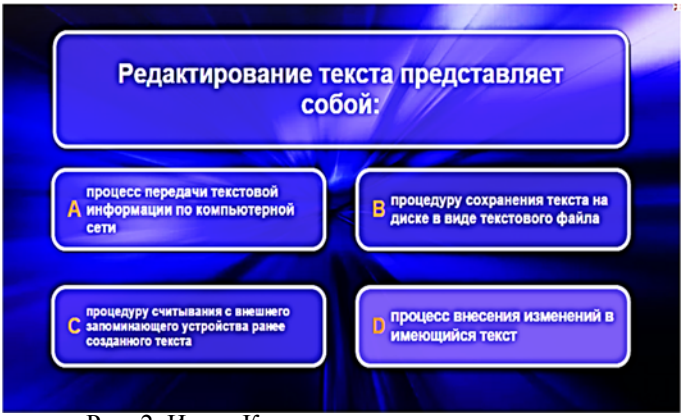


Рис. 2. Игра «Кто хочет стать миллионером»

3. Кроссворд по теме «Коммуникационные технологии» разрабатывался для актуализации знаний учащихся в 9 классе (рис. 3).

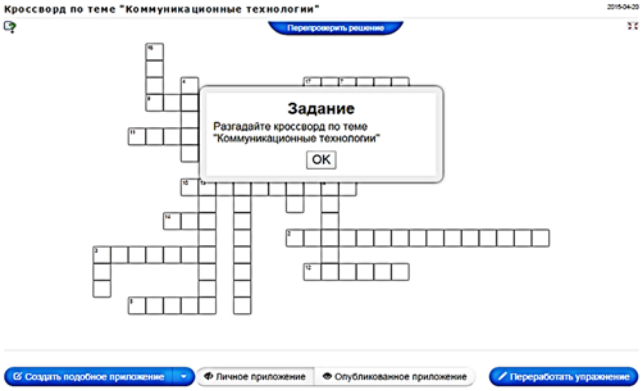


Рис. 3. Кроссворд

Список литературы

1. Кочеткова О.А. Использование сервиса Learning app.org на уроках информатики и ИКТ // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – №4 (34). – С. 126–128.

Расцветаева Оксана Николаевна
воспитатель
МБДОУ «Д/С №137»
г. Краснодар, Краснодарский край

ДОШКОЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ДОУ

Аннотация*: в данной статье рассматривается дошкольная образовательная среда развития ребенка. Проанализированы вопросы необходимости учитывать психологические основы конструктивного взаимодействия участников воспитательно-образовательного процесса, дизайна современной среды дошкольного учреждения и психологические особенности возрастных групп дошкольников.*

Ключевые слова*: развивающая среда, предметно-развивающая среда, среда развития ребенка.*

В условиях развития вариативности и разнообразия дошкольного образования в последнее десятилетие происходит внедрение в практику работы дошкольных образовательных учреждений альтернативных образовательных программ, реализующих различные подходы к вопросам образования и развития ребенка дошкольного возраста. Дошкольный возраст рассматривается как фундаментальный период целенаправленного развития базовых качеств личности. Организация современного педагогического процесса в образовательных организациях, реализующих образовательную программу дошкольного образования требует от педагогических коллективов создания своеобразной материальной среды. Одним из главных показателей качества дошкольного образования является предметно-пространственная развивающая среда, созданная в соответствии с требованиями федеральных государственными образовательных стандартов дошкольного образования.

Развивающая предметно-пространственная среда – это комплекс эстетических, психолого-педагогических условий, необходимых для осуществления педагогического процесса, рационально организованный в пространстве и времени, насыщенный разнообразными предметами и игровыми материалами. В такой среде дошкольник включается в активную познавательную творческую деятельность, развиваются его любознательность, воображение, умственные и художественные способности, коммуникативные навыки, а самое главное – происходит гармоничное развитие личности. Принципы их построения: дистанции, позиции при взаимодействии; активности, самостоятельности, творчества; стабильности-динамичности; комплексирования и гибкого зонирования; индивидуальной комфортности и эмоционального благополучия каждого ребенка и взрослого; сочетания привычных и неординарных элементов в эстетической организации среды; открытости-закрытости; учета половых и возрастных различий детей. Развивающая среда способствует установлению, утверждению чувства уверенности в себе, дает возможность дошкольнику испытывать и использовать свои способности, стимулировать проявление им самостоятельности, инициативности, творчества.

Предметная среда в образовательной организации выполняет образовательную, развивающую, воспитывающую, стимулирующую, организационную, коммуникативную функции. Но самое главное – она работает на развитие самостоятельности и самодеятельности ребенка. Соответственно, основные

тенденции развития дошкольного образования связаны с установкой на создание полноценного пространства развития ребенка и организацию комплексного сопровождения индивидуального развития детей дошкольного возраста.

В ФГОС ДО представлены требования к предметно-развивающей среде групп, она должна быть содержательно-насыщенной, трансформируемой, вариативной, доступной и безопасной. Организация образовательного пространства и разнообразие материалов, оборудования и инвентаря (в здании и на участке) должны обеспечивать: игровую, познавательную, исследовательскую и творческую активность всех воспитанников, двигательную активность (в том числе развитие крупной и мелкой моторики), участие в подвижных играх и соревнованиях; эмоциональное благополучие детей во взаимодействии с предметно-пространственным окружением. На сегодняшний день к развивающей среде ДОУ предъявляются очень высокие требования. Это связано, прежде всего, со спецификой дошкольного возраста, с теми особенностями, которыми дошкольник отличается от более старших субъектов образования. Ребенок дошкольного возраста, как правило, еще не умеет читать. Даже те элементарные навыки чтения, которые складываются к концу дошкольного возраста у отдельных детей, не позволяют им самостоятельно использовать книгу. Социальный опыт и новые сведения об окружающем ребенок получает от других людей, в первую очередь от взрослых (педагогов и родителей) в непосредственном общении с ними. Другим источником знаний, социального опыта и развития ребенка является среда пребывания ребенка. Поэтому очень важно, чтобы эта среда была именно развивающей. Развивающая среда создает благоприятные условия для обучения дошкольника в процессе его самостоятельной деятельности: ребенок осваивает свойства и признаки предметов (цвет, форма, фактура), овладевает пространственными отношениями; постигает социальные отношения между людьми; узнает о человеке, животном и растительном мире, временах года и т.д.; овладевает миром звуков, приобщается к музыкальной культуре; развивается физически, познает особенности устройства собственного организма; экспериментирует с цветом, формой, создает продукты собственного творчества; приобретает полезные социальные навыки. Среда развития ребенка, обеспечивающая разные виды его активности (умственной, игровой, физической и др.), становится основой для самостоятельной деятельности, условием для своеобразной формы самообразования ребенка. При этом развиваются любознательность и творческое воображение, умственные художественные способности, коммуникативные навыки (навыки общения). Происходит развитие личности. Занятия и самостоятельная деятельность детей – это две основные формы обучения дошкольника в детском саду. При этом организация занятий обеспечивается соответствующими образовательными программами и технологиями, а также определенными способами и средствами взаимодействия взрослого с ребенком (характером взаимодействия педагога с детьми). Таким образом, создавая предметно-развивающую среду любой возрастной группы в ДОУ, необходимо учитывать психологические основы конструктивного взаимодействия участников воспитательно-образовательного процесса, дизайн современной среды дошкольного учреждения и психологические особенности возрастной группы, на которую нацелена данная среда.

Список литературы

1. Григорьева Г.Г. Кроха. Программа воспитания и развития детей раннего возраста в дошкольном учреждении. Методика. – М., 2013.

2. Скоролупова О.А. Введение ФГОС дошкольного образования. Разработка образовательной программы ДОО. – М., 2014.

3. Содружество детей и взрослых: методический комплекс для детского сада: в 2 кн. / Под ред. Н.В. Микляевой, Н.Ф. Лагутиной. – М.: ТЦ «Сфера», 2013.

4. На крыльях детства: примерная основная образовательная программа дошкольного образования. Часть 2 / Под ред. Н.М. Микляевой. – М.: ТЦ «Сфера», 2015.

Редько Анатолий Максимович
старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
институт культуры»
г. Пермь, Пермский край

ТЕАТРАЛЬНО-ХОРОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

***Аннотация**: в статье на примере хоровой студии муниципального учреждения дополнительного образования Дворца детского (юношеского) творчества г. Перми рассмотрено творческое развитие младших подростков. Это особое поле креативной деятельности, на котором могут проявить и реализовать себя подрастающие личности. Хоровой театр в целом представляет собой способ выявления одарённых студийцев. Творческий продукт в одном конкретном виде хорового театра для хормейстера – возможность диагностики их творческого уровня. Репетиционный период и театрально-хоровое представление являются способом тестирования и выстраивания показателей шкалы талантливости и творческого роста артистов хора.*

***Ключевые слова**: творческая лаборатория, хоровой детский театр, познавательный блок, обучающий блок, практический блок, демонстрационный блок, блок-тест.*

Введение. Одной из форм активного приобщения артистов коллектива к миру интеграционного театрально-хорового искусства выступает хоровой театр. Театральная форма предполагает опору и тесную взаимосвязь с эстетическим циклом предметов; позволяет наиболее полно реализовать творческий их потенциал; способствует развитию целого комплекса умений, активному инновационному восприятию видов искусств в интеграции.

Анализ исследования. Театральная деятельность для младших подростков – это особый мир, вспомним отрывок из беседы Константина Сергеевича Станиславского с Натальей Ильиничной Сац: «Вы никогда не думали, как было бы хорошо начать создание детского театра с детского возраста? Ведь инстинкт игры с перевоплощением есть у каждого ребёнка. Эта страсть перевоплощаться у многих детей вызывает подчас недоумение даже у нас – профессиональных артистов. Что-то есть в педагогике, что убивает эту детскую смелость инициативы, и только потом, став взрослыми, некоторые из них начинают искать себя на сцене. А вот если устранить этот разрыв, если объединить талантливых ребят в детский театр в расцвете их детского творчества и уже с тех пор развивать их естественное стремление – представляете себе, какого праздника творчества можно достигнуть к их зрелым годам, какого единства стремлений» [1, с. 5]. Воспитание средствами театра предполагает развитие полноценного восприятия интегрирующего искусства, понимания его языка и его специфики. Об этом пишет в своей работе «Наш друг-театр» Н.П. Курапцева и Л.Г Сурина, что развитие чувственного восприятия, фантазии, эмоций, мысли в процессе воздействия искусства на человека происходит благодаря целостному переживанию и осмыслению в искусстве явлений жизни. Через это целостное переживание искусство развивает личности в целом, охватывая духовный мир индивидов. Участвуя, в дети получают незаменимый творческий опыт.

Цель работы. Наиболее активной и занимательной формой приобщения к искусству в учреждении дополнительного образования студийцев является ин-

теграция вокального обучения с театром, литературой в форме постановки хоровых представлений. Работа над театральным действом оказалась увлекательной, интересной для хормейстера, младших подростков. В статье мы опираемся на авторскую (автор самой публикации) интегрированную программу «Детский хоровой театр» (год создания 2001 год).

Изложение основного материала. Почему занятия театром так важны для юных хористов? Потому что предметы (тетрально-хорового, музыкально-эстетического) в интеграционном комплексе направленные на художественное развитие в процессе обучения заставляют включать все системы его восприятия. Театрально-хоровые занятия помогают включить в процесс обучения сенсорные системы более действенно. Через зрение, слух, осязание, вкус и обоняние мы осознаём самих себя и контактируем с миром. В дальнейшем мы начинаем действовать механически, отстраняясь от эмоций. Разум вытесняет эмоции, но разум – всего только одна из составных частей нашего существа, которые необходимо развивать в них и использовать во всей их полноте. Попробуем оставить разум и возвратиться к чувствам. Развивая одну из сенсорных систем у артистов хора, хормейстер как бы выключает другую. Хоровая музыка – видима и невидима. Оно порождает не только вокальное исполнение хоровым коллективом, и природа их (т.е. младших подростков) моментально отзывается на импульсы, идущие от неё. Они способны осязать, видеть, слышать вокальную музыку, так как хоровые произведения абстрактны, но очень чувственны. Юные хористы более открыты для её восприятия и прежде всего слова. В их руках всё это стремится преодолеть свою нематериальность и воплотиться, обрести плоть, стать видимой, живой. У них обояние и осязание выражается цветом, определёнными звуками и театрально-хоровыми экспромтами. Используются кроме вокального исполнения и пластические фантазии, и экспромты по перестроениям индивидуальных солистов, хоровых групп. Каждое театрально-хоровое занятие включает в себя обучающий блок, репетиционный блок и творческую импровизацию как вид индивидуального тест-опроса. В течение занятий предусмотрены две релакс-паузы. Они направленные на смену вида креативной деятельности. В конце занятия просмотр и коллективное обсуждение.

Каждое занятие разделено на несколько этапов:

1. Психологический настрой – адаптация. Музыкально-игровое приветствие. Проверка домашнего задания. Беседа, презентация, настрой на освоение вокального материала в театральном воплощении.
2. Познавательный блок. Путешествие в страну «Хоровой театр».
3. Обучающий блок. Знакомство с драматургией.
4. Музыкальная пауза. Творческий поиск, театральное освоение музыкального материала, проба и эксперимент по созданию художественного образа.
5. Практический блок. Репетиционный момент. Драматургия, просмотр театрального её воплощения.
6. Демонстрационный блок. Релакс-пауза Музыкально-пластическая пауза. Выявление творческой и эмоциональной активности. Обсуждение индивидуального и коллективного домашнего задания.
7. Блок-тест – завершение занятия.

Каждый из блоков: познавательный, обучающий, практический, демонстрационный, блок-тест содержит иллюстративный материал. Это медиапоказ отрывков театрально-музыкальных и литературных спектаклей. Репетиционный процесс где студийцы ощущают себя творцами и индивидуальными личностями. Творческий поиск характера изображаемых художественных героев, проявляющее в ролевом, именно в актёрском процессе младших подростков поднимает их на совершенно инновационную социальную ступень, они тем самым чувствуют себя и нужными, и значимыми, и полезными. Обучение по

хоровому театру имеет также некую преимущественную особенность, потому что полностью построено на креативном поиске хормейстера с хористами, а затем и на создании театрального продукта. На занятиях по хоровому театру у артистов концертного хора «Мелодия» развивается и коллективная природа пения в целом и самая доступная форма приобщения к прекрасному, благодаря наличию у каждого индивида специфического их музыкального инструмента «голоса».

Используются упражнения, которые способствуют освоению таких навыков общения, как установления контакта друг с другом, умения взаимодействовать со сверстниками, коммуникабельность, уступать и сдерживать свои побуждения, выбирать партнёра по совместной деятельности, выполнение заданных действий по раскрепощению, достижение выразительности в сценическом пространстве. Во время репетиционного процесса они учатся целенаправленно воспроизводить слова, появляется навык установления смысловых связей между объектами, расширяется объём памяти и внимания, постоянно идёт развитие вербальной памяти. Работа над репертуаром в процессе учебных занятий стимулирует взаимодействие, позволяет повысить уровень внимания, способствует возникновению чувств, рождению новых художественных образов, а пластические движения дают возможность артистам детского хора самовыразиться невербально, осознать свои индивидуальности, раскрыть зачастую скрытые креативные возможности.

Творческая лаборатория – это основа занятия по хоровому театру, потому, что здесь выявляется нечто уникальное в каждом юном хористе. Выражение детской индивидуальности проявляется как творческий акт. Е.А. Яковлева указывает: «Творческость есть не что иное, как реализация человеком собственной индивидуальности. В зависимости от того, в какой сфере и с помощью каких средств осуществляется это предъявление, мы можем говорить о конкретных видах творчества. Ребёнок-существо общественное, его уникальная индивидуальность должна быть проявлена, представлена другим людям» [2, с. 25].

На занятиях используется метод отождествления себя с тем, что младшие подростки озвучивают изображения. Хоровой театр – это мир фантазии, мир чудесных превращений для хористов, поэтому вся авторская методика обучения построена на моментах экспромта эмоциональных и зрительских акцентах. Что может быть удивительнее звуков вокальной музыки и волшебнее представления в театре. Но самое главное научить их творить, а полученный опыт жизненным компасом. Чем раньше выявляется одарённость, тем понятнее хормейстеру индивидуально-креативный маршрут развития и в общей направленности учебного процесса. Одарённых много, ещё больше талантливых, но они не замечены, не задействованы, не поняты, не до конца раскрыты.

Основным компонентом хорового театра является драматургия. Тематика и её содержание обычно отражают понятные, близкие артистам детского хора явления окружающей действительности, раскрывают повадки, характер, образы птиц. Драматургическая стезя углубляет художественные образы. Импровизируя на занятиях, хористы в процессе движения включаются в поисковую креативную деятельность. Театральные этюды на музыкальные образы, эмоциональное введение хормейстера перед заданиями на драматургическое построение, основываясь на знакомстве с драматургическими перипетиями в поисковых заданиях, хормейстер предварительно заинтересовывает их, рассказывает содержание, даёт характеристику образов, как методический прием, позволяющий им дать свои индивидуальные оттенки в исполнении театральных ролей. Необходимо при этом всё время направлять внимание хористов на восприятие вокально-хорового произведения в целом и изменение в оценке характеров основных героев.

На более продвинутом этапе образного их развития драматургические сюжеты стимулируют необходимое произвольное импровизационное действие. В них встречаются, например, элементы закличек, те же перестроения индивидуальных солистов и хоровых групп с предметами и с пластическими движениями, что, безусловно, полезно в поиске характеров действующих лиц. Выразительность движения, солирования и декламирования артистами художественного коллектива зависит от эмоциональной окраски сюжета.

Эта программа вначале была опробована в 2002–2006 гг. на своём художественном коллективе, а затем в последующем была опробована в 2010–2013 гг. на старшем концертном хоре (художественный руководитель: Т.А. Шевченко) хоровой студий при детском центре юношества «Рифей» г. Перми.

Это комплексно-образовательная программа для младших подростков, направленная на получение инновационных знаний, навыков и творческого опыта. Также уделено внимание релакс-паузам, финиш-релаксам, арт-терапии, индивидуально-образовательным маршрутам, творческо-экспериментальным уровням. На занятиях по театральному мастерству они имеют общее представление о музыкальном театре, пробуют себя в роли актёра. Далее поэтапные задания объединяются в единый маршрут по решению образовательных задач, итогом которого становится театрально-хоровое представление – способ диагностики творческого уровня развития артистов хора. Репетиционный процесс и хоровой спектакль является способом тестирования и выстраивания показателей шкалы талантливости и творческого их роста.

В процессе образовательного процесса в детском хоровом театре интегрируются предметы театрально-хорового и музыкально-эстетического цикла на уровне межпредметных связей, позволяющих развивать в единстве содержательные, операционные и мотивационные компоненты учебной деятельности. Развивается духовность личностей, творческие способности студийцев, умение видеть и творить прекрасное. Таким образом, происходит воспитание разносторонних личностей, развитие их творческого потенциала и общекультурного кругозора, способной активно воспринимать искусство.

Осуществляются следующие задачи по их развитию:

– развивается целостное представление об искусстве;

– развиваются навыки творческой деятельности;

– расширяются представления о понятиях общих и специальных для разных видов искусства;

– развиваются навыки и умения в области актёрского мастерства, вокально-хорового исполнительства;

– продолжение работы над повышением уровня исполнительского мастерства: уметь применять на практике полученные знания.

Выполняются воспитательные задачи:

– происходит способствование к воспитанию художественно-эстетического вкуса, интереса к искусству;

– развивать способность активного восприятия искусства.

Происходит осуществление задач по развитию:

– создание условий реализации творческих способностей;

– развивается память, произвольное внимание, творческое мышление и воображение;

– выявляются и развиваются индивидуальные творческие способности;

– развивается способность самостоятельного освоения художественных ценностей.

Обучение хоровому театру осуществляется по следующим принципам:

– единство эмоционального и сознательного;

– комплексное воспитание и развитие обучающихся.

Ведущий методический прием на занятиях – метод художественной импровизации:

– имитация движений (через пластику тела, передать какой-либо образ); театрализация (инсценирование отдельных эпизодов), импровизация на заданную тему (этюды на развитие творческого воображения);

– инструментальная импровизация;

– импровизация сопровождения музыкального произведения звучащими движениями.

Слово на сценическом пространстве звучит отчётливо, ясно доносится мысль, эмоционально насыщенным – это диктует соответствующую работу над словом: занятия техникой и логикой речи, практическое овладение словесным действием. На занятиях включаются упражнения на развитие артикуляции, дикции (скороговорки), упражнения на речевое дыхание (зарядка для губ, языка), а также дыхательная гимнастика. Важными являются упражнения на развитие интонационной выразительности речи (декламировать стихотворный текст от лица разных сказочных героев, декламировать под музыку, ритмодекламация).

Уделение вокально-хоровой работе (упражнения на развитие певческого дыхания и голоса, работа над выразительностью исполнения), а также создание в процессе хормейстера с подбором репертуара пластического образа (музыкально-ритмические упражнения), обыгрывание текста и инсценирование песен. После выполнения основных заданий хористам необходима релакс – пауза. С большим удовольствием они выполняют упражнения на достижение мышечной свободы, при помощи которых приобретают навыки правильного сценического поведения.

Тестовым заданием для них является театральное представление. При работе над постановкой спектакля целесообразно разделение участников на следующие группы:

– солистов. В эту группу входят хористы, имеющие достаточно подготовленный уровень развития музыкальных способностей, а также младшие подростки с вокальными данными или перспективой их развития;

– актёрская. В эту группу входят действующие лица на сцениуме;

– двигательная. В эту группу входят хористы с пластическими возможностями.

Все эти малые группы мобильны, при следующих постановках артисты хора могут быть переведены из одной группы в другую. Со вниманием и действенной помощью к творческому процессу, привлечение родителей к творческому процессу по производству с младшими подростками костюмов и декораций – способ сближения семьи. Занятия хоровым театром возможность проявить свои способности в процессе креативности. Благодаря непринужденной атмосфере, царящей на занятиях, студийцы получают заряд позитивного настроения и готовы снова и снова творить прекрасное.

Результат работы. Так рождаются театральные представления. К примеру, можно назвать следующие концерты-действа, которые были сделаны концертным хором «Мелодия» /художественный руководитель: А.М. Редько / в период 2010–2013 гг.: «Златая Русь»; «Русский календарь»; «Пою тебя, мой город!»; «Где музыка берёт начало»; «Мы долгое эхо друг друга»; «Хор собирает друзей»; «Как прекрасен этот мир»; «В сердце светит Русь»; «Гей, Славяне, пойте с нами»; «Раз в крещенский вечерок…»; «Большой секрет для маленькой компании»; «Души прекрасные порывы»; «Прекрасны помыслы, прекрасны рассужденья о прекрасном»; «Прекрасное далёко»; «Любите, веруйте, настало Рождество»; «Звучит возвышенная лира. Пою. Мне внемлет хор»; «Времена года» «Не для печалей создан этот мир»; «Зимний вечер»; «Надежда свет польёт на души наши»; «Не для печалей создан этот мир»; «Что происходит на свете»; «Татьянин день»; «День рожденья в кругу друзей»; «Песни

нашей Родины»; «И друзей созову, на любовь своё сердце настрою…»; «Рождества благая весть…»; «Но будет лучшей моей красотой – Огни над Камой…»; «Да разве сердце позабудет того, Кто хочет нам добра…»; «О, ликуйте, О, торжествуйте, Славы праздник наш достиг!»; «Ты запой мне ту песню…»; «Гой ты, Русь, моя родная!»; «Музыка русской зимы»; «Эй, тройка! Птица тройка, кто тебя выдумал?»; «Свет Рождественской Звезды!»; «Свет надежды и судьбы».

Выводы. Студийцы получают творческое развитие и таким образом выявляются одарённые дети. Разработанная инновационная методика на основе театра позволяет более гибко разгружать и по-новому организовывать образовательное пространство в учреждении дополнительного образования. В обучающем материале используются знания по получению творческих навыков для хоровой, театральной, литературной профессии. Тем самым младшие подростки вместе с родителями получают бесценный творческий опыт, при этом наиболее полно раскрывается и используется потенциал интеграции видов искусств.

Список литературы

1. Станиславский К.С. Вопросы режиссуры детского театра. – М., 1998. – С. 5.

2. Яковлева Е.А. Методические рекомендации учителям по развитию творческого потенциала учащихся. – М., 1998. – С. 25.

Смирнова Жанна Венедиктовна
канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация*: в данной работе автором рассматривается вопрос использования дистанционного обучения. Отмечается, что в течение последних нескольких десятилетий дистанционное образование стало глобальным явлением образовательной и информационной культуры, существенно повлияв на характер образования во многих странах мира.*

Ключевые слова*: дистанционное обучение, технический профиль.*

В современных условиях растет необходимость формирования гибкой распределенной системы непрерывного образования, которая обеспечивает доступ студента к ресурсам информации и базам данных и возможность непрерывно в течение жизни повышать свои профессиональные навыки. Такая современная система позволяет человеку быть профессионально мобильным и творчески активным. Эту возможность обеспечивает дистанционное образование, которое является одним из наиболее активно развивающихся направлений в процессе обучения вуза.

В течение последних нескольких десятилетий дистанционное образование стало глобальным явлением образовательной и информационной культуры, существенно повлияв на характер образования во многих странах мира. В данный момент во всем мире происходит развитие спектра образовательных услуг для обеспечения дистанционного образования, характеризующегося огромным числом обучающихся, количеством вовлеченных образовательных учреждений, размерами и сложностью инфраструктуры, масштабами финансирования.

Понятие дистанционного образования.

Дистанционное образование (ДО) – это способ обучения, характеризующийся рядом специфических черт:

– взаимной пространственной удаленностью обучающихся, обучающих и источников информации;

– набором специальных технологий, обеспечивающих двунаправленное взаимодействие субъектов образовательной деятельности и источников информации;

– сочетанием синхронных и асинхронных технологий обучения и общения (online- и offline-технологии);

– ориентацией на самостоятельную образовательную деятельность обучающихся.

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина проводит формирование дистанционных курсов по дисциплинам основной образовательной программы обучения направление подготовки, включенных в вуз. Одно из направлений подготовки в вузе является Профессиональное обучение профиль подготовки Строительство. Данное направление подразумевая изучение дисциплин педагогического и технического профиля.

Вуз имеет возможность работы в электронной среде на информационной площадке Moodle, данная электронная система дает возможность формировать электронные курсы обучения по дисциплинам технического профиля.

Дисциплина Инженерные сети и оборудование входит в состав разработанных электронных курсов вуза. Материалы для дистанционного обучения могут содержать следующие компоненты:

– иллюстрированные лекции по теме;

– контрольные тесты для каждого урока;

– итоговое тестирование, направленное на закрепление пройденного материала;

– различные творческие задания, позволяющие дополнительно привлекать видео- и аудиоматериалы, ориентировать учащихся на исследовательскую работу;

– глоссарий и др.

Специфика дисциплин технического профиля заключается в основном в выполнении практических заданий. Данная электронная система имеет возможность создания такой базы заданий.

Качество учебного процесса в традиционном его понимании улучшается не существенно. Однако, использование информационных технологий, могут существенно наполнить содержание учебного материала и изменить качество его представления студентам, а значит сделать учебное занятие более результативным и чаще достигающим поставленных целей.

Сетевые ИТ существенно расширяют возможности раскрытия содержания учебного материала преподавателем и восприятия студентами, предоставляемые прикладными компьютерными программами, в том числе и для электронного моделирования схем, процессов, объектов, а также сетевыми образовательными ресурсами, такими как мультимедийные универсальные энциклопедии, базы знаний, образовательные интернет-сайты, web-серверы и файловые серверы учебного заведения для хранения различных данных (файлов) на них в электронном (цифровом) виде – презентаций, электронных книг, электронных конспектов, отсканированных текстовых и графических материалов, электронных курсов и т. п.

Таким образом, системе дистанционного обучения формируют важнейшие качества, которые смогут стать основой успешной образовательной деятельности человека в течение всей жизни: способность планировать свою образовательную траекторию, организовывать процесс обучения и – главное – нести ответсвенность за его результаты. Такая «образовательная самостоятельность» очень важна особенно сегодня – в том «обществе знания», в котором

будут жить выпускники сегодняшней школы, где основа успешной жизнедеятельности напрямую связана с готовностью человека учиться в течение всей жизни.

Список литературы

1. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы // Вестник образования России. – №7. – С. 14–15.
2. Смирнова Ж.В., Бушуева В.В. Подготовка специалистов в высших учебных заведениях в условиях модернизации образования // Научные исследования: о теории к практике: Материалы Международной заочной научно-практической конференции. – Чебоксары ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 169–172.
3. Смирнова Ж.В. Повышения качества образования в системе профессионального образования // Наука и образование в XXI веке (30 января 2015 г.): Материалаы Международной заочной научно-практической конференции в 5 частях. Часть IV. – М.: АР-Консалт, 2015. – С. 141–142.
4. Смирнова Ж.В. Подготовка мастера профессионального обучения в структуре инженерно-педагогического вуза: Автореферат дис. … канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2005. – 21 с.
5. Смирнова Ж.В. Подготовка мастера профессионального обучения в структуре инженерно-педагогического вуза: Дис. … на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Н. Новгород, 2005. – 130 с.
6. Мухина М.В., Смирнова Ж.В., Сухарева Е.В. Совершенствование процесса формирования профессиональных компетенций специалистов сферы сервиса в НГПУ им. Козьмы Минина // Приволжский научный вестник. – 2014. – №6 (34). – С. 121–124.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100100 Сервис (квалификация (степень) «бакалавр») (утв. приказом Министерства образования и науки и науки РФ от 18 ноября 2009 г. №627).
8. Чанчина А.В., Кузьмина Е.М. Модели педагогических мастерских в системе подготовки инженерно-педагогических кадров: Учебно-методическое пособие. – Н. Новгород, 2010. – 44 с.
9. Тимофеева С.А. Дистанционное образование: современные подходы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2014/01/10/distantsionnoe-obrazovanie-sovremennye

Солдатченко Александр Леонидович
канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, Челябинская область

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация*: целью данной статьи является выделение структурных компонентов социальной компетентности студентов вузов и определение их содержательного наполнения. Для достижения поставленной цели применялся метод анализа научно-педагогической литературы. В результате было выявлено, что структура социальной компетентности студентов вузов включает когнитивный, деятельностный, личностный, мотивационно-ценностный компоненты. Определено их содержание. Сделан вывод, что предлагаемая структура социальной компетентности студентов вузов может быть использована для диагностики уровня её сформированности.*

Ключевые слова*: социальная компетентность студентов, структура социальной компетентности.*

Реализация компетентностного подхода в сфере высшего профессионального образования предполагает подготовку специалистов, которые владеют не

только знаниями, умениями и навыками необходимыми для эффективного осуществления профессиональной деятельности, но и являются полноценными членами общества, обладающими способностью адаптироваться к изменяющимся условиям, принимать нестандартные решения. Компетентный специалист сочетает личные интересы и интересы общества, эффективно взаимодействует с различными социальными субъектами, т.е. обладает социальной компетентностью. Это обусловливает рост интереса в сфере педагогических исследований к проблемам, связанным с социальной компетентностью обучающихся как в учебных учреждениях высшего профессионального образования.

Ряд авторов трактует социальную компетентность как совокупность различных личностных характеристик, отражая тем самым её структуру. Например, социальная компетентность определяется как совокупность жизненного опыта, лич¬ностных ценностей человека [4, с. 19]. Другие авторы акцентируют внимание на операциональным аспекте социальной компетентности. Так в словаре по социальной педагогике Л.В. Мардахаев под социальной компетентностью понимает со¬вокупность социальных навыков (обязанностей), позволяющих человеку аде¬кватно выполнять нормы и правила жизни в обществе [4, с. 20].

Мы придерживаемся мнения, что ключевую роль в понимании социальной компетентности играет интерактивный аспект. Подобная позиция находит подтверждение в определении, предложенном Э.Ф. Зеером, который рассматривает социальную компетентность как компетентность в сфере общения и взаимодействия [4, с. 25].

В современных педагогических исследованиях вопрос о структуре различных видов компетентности весьма тщательно разработан. Изучением данной проблемы занимались такие учёные как А.С. Белкин, С.М. Вишнякова, Э.Ф. Зеер, А.К. Маркова, Л.М. Митина, В.В. Нестеров, Дж. Равен, Г.К. Селевко, В.А. Сластёнин, А.В. Хуторской и др. Анализу социальной компетентности личности посвящены труды следующих исследователей Н.В. Калинина, С.Н. Краснокутская, А.К. Маркова, Н.В. Шрамко и др. Тем не менее, авторы придерживаются различных точек зрения относительно структуры компетентности личности. В нижеследующей таблице отражены результаты количественного анализа структуры компетентности (таблица 1).

Таблица 1

Результаты количественного анализа структуры компетентности

Структурный компонент компетентности	*Количество авторов, вводящих данный компонент в структуру компетентности*
когнитивный	22 из 23
деятельностный	19
личностный	11
мотивационный	9
поведенческий (способы, приёмы, средства, опыт)	8
эмоциональный	7
направленность (отношения, позиции, установки)	5
этически-социальный	3
рефлексивный	2
коммуникативный	2
прогностический	1

Как видно из данной таблицы практически все исследователи включают в структуру компетентности когнитивный компонент, основой которого являются знания. Вторым компонентом, который находит отражение в структурах подавляющего большинства авторов, является операционально-деятельностный (технологический, инструментальный, предметно-практический) компонент, основу которого составляют умения и навыки. Третьим компонентом, включаемым в структуру компетентности, можно назвать личностный компонент, в содержании которого находят отражение разнообразные личностные качества, обеспечивающие эффективное выполнение человеком своих обязанностей в той или иной сфере. Многие учёные выделяют в структуре компетентности четвёртый, мотивационный (мотивационно-ценностный) компонент; ценностно-смысловые ориентации и отношения составляют ядро его содержания. Кроме вышеизложенных компонентов исследователи вводят в структуру компетентности поведенческий (способы, приёмы, средства, опыт), эмоциональный, этически-социальный, рефлексивный, коммуникативный, прогностический компоненты, а также направленность личности, или её составляющие, такие как отношения, позиции, установки.

Следует отметить, что кроме идентичных структурных компонентов практически во всех рассмотренных вариантах структуры компетентности прослеживается ещё одна общая черта, а именно, реализация деятельностного подхода, проявляющаяся в том, что все указанные компоненты так или иначе отражаются в структуре деятельности и являются необходимыми для её эффективного осуществления. Это, исходя из следующей трактовки понятия «компетентность», представляется совершенно логичным. Компетентность понимается как владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающего его личностное отношение к ней и предмету деятельности, тогда как компетенция личности рассматривается как совокупности взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним [1, с. 48]. Другими совами компетентность – это способность человека к интеграции соответствующих знаний, умений и навыков, способов их использования в различных видах практической деятельности, готовность человека к осуществлению соответствующей деятельности, его опыт по выполнению данного вида деятельности и решению возникающих в ходе её осуществления проблем [1, с. 49].

Проведённый анализ структуры компетентности личности вообще и социальной компетентности личности в частности даёт нам основания для определения её структуры, включающей следующие компоненты: когнитивный (знания, опыт), деятельностный (умения, навыки, способности), личностный (социально значимые интегративные характеристики личности), мотивационно-ценностный (мотивы, потребности, ценностные ориентации). Рассмотрим содержание каждого из перечисленных блоков социальной компетентности личности.

Когнитивный компонент социальной компетентности личности включает в себя систему знаний о структуре социального взаимодействия, характеристиках социального взаимодействия, функциях социального взаимодействия, условиях протекания социального взаимодействия, специфических особенностях социального взаимодействия, типах социального взаимодействия, способах (методах и средствах) социального взаимодействия, формах социального взаимодействия, механизмах социального взаимодействия, особенностях социального взаимодействия с различными типами субъектов, особенностях социального взаимодействия на различных уровнях, специфике социального взаимодействия при осуществлении различных видов деятельности – познава-

тельной, трудовой, досуговой, политической. В состав когнитивного компонента также включён опыт социального взаимодействия, приобретённый человеком в процессе выполнения различных видов деятельности.

Деятельностный компонент социальной компетентности личности представлен в виде комплекса умений социального взаимодействия, состоящего из двух основных блоков: специальных умений, включающих в себя умения самоопределения и собственно умения социального взаимодействия (активационные, фатические, конативные, кооперативные, эндные) и блока общих умений, в который входят управленческие и рефлексивные умения. Данные умения реализуются в ходе выполнения личностью различных видов деятельности – познавательной, трудовой, досуговой, политической.

Личностный компонент социальной компетентности личности представлен в виде комплекса личностных качеств, необходимых для продуктивного социального взаимодействия. Личностные качества, как отмечает В.А. Сластенин, оказываются производными от уровня развития целого ряда способностей: прогностических, коммуникативных, креативных, эмпатийных, интеллектуальных, рефлексивных и интерактивных [10]. Многие зарубежные и отечественные учёные, посвятившие свои труды изучению личности, указывают на ключевые понятия в трактовке личности, которые, по существу, являются её атрибутами или базовыми качествами. В нашем исследовании мы исходим из положения, что означенные качества будут характеризовать и социальную зрелость личности. Таким образом, согласно мнению большинства авторов (Е.В. Андриенко, Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, А.А. Деркач, Д. Дьюи, Г. Олпорт, Ф. Перлз, А.А. Реан, М.А. Роберт, Ф. Тильман и др.), занимающихся исследованием личности и её социальной зрелости, ключевым качеством, присущим социально зрелой личности выступает ответственность [12, с. 48–51; 2, с. 47; 11, с. 24–25]. Ответственность проявляется при осуществлении личностью различных видов деятельности и служит проявлением её субъектности. Ответственность позволяет личности преодолевать непредвиденные трудности, возникающие по ходу деятельности, и таким образом обеспечивает высокий качественный уровень текущей деятельности, соблюдение заданных сроков, а также гарантирует получение соответствующих результатов [6, с. 437]. Кроме того ответственность проявляется в способности личности понимать соответствие результатов своих действий поставленным целям и принятым в обществе нормам. Если результаты действий соответствуют целям и нормам, то у человека возникает чувство сопричастности общему делу, в противном случае – чувство невыполненного долга [5, с. 407]. Ответственность тесно связана с чувством долга, как способностью строить своё поведение с учётом общепринятых нравственных норм и ценностей, связывая исполнение долга с понятием чести, без которого невозможно самоуважение (А.Н. Лук) [11, с. 25–26; 3, с. 37].

Следующим качеством, присущим социально зрелой личности является свобода как признак самостоятельного, самоуглублённого анализа, опирающегося на личную заинтересованность (С.Л. Братченко, Д. Дьюи, К. Роджерс, Э. Фромм) [12, с. 48–51; 2, с. 34, 38]. Среди прочих личностных качеств в личностный компонент социальной зрелости необходимо включить толерантность (Е.В. Андриенко, А.А. Реан) [12, с. 30–3; 48–51]; целостность (С.Л. Братченко) [12, с. 48–51]; динамичность (С.Л. Братченко) [12, с. 48–51]; адаптированность проявляющуюся в нормативическом поведении и преобладании активных форм адаптации и выборе конкретной формы на основе целесообразности (Л.И. Божович, А.В. Соловьёв) [2, с. 48; 12, с. 31–32]; гибкость (А.Н. Лук) [11, с. 25–26]; чувство меры (А.Н. Лук) [11, с. 25–26]; социальная активность, имеющая гуманистическую направленность (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Деркач, В.В. Зеньковский, К.К. Платонов, Э. Фромм, П.М. Якобсон) [12, с. 21, 48–51; 2, с. 34]; неадаптивность в социальной дея-

тельности и социуме или неадаптивная активность как особая форма целостности, включающая в себя четыре формы субъектности: субъект витального отношения к миру, субъект предметного отношения, субъект общения, субъект самосознания (В.А. Петровский), личность может приспосабливаться, чтобы оградить себя и других людей от боли или несправедливости; однако, когда того требует ситуация, может быть непримиримой даже под угрозой остракизма и осуждения, не отклоняет социальные нормы, когда считает, что это необходимо (А. Маслоу) [2, с. 37–38]; инициативность (Д. Дьюи) [12, с. 18]; самостоятельность (К.К. Платонов, Э. Шостром) [12, с. 48–51; 3, с. 35]; автономность (С.Л. Братченко, Д. Дьюи, А. Маслоу, Г. Олпорт, М.А. Роберт, Ф. Тильман, В.О. Чудновский), независимость, потребность в уединении, т.е. независимость от культуры и окружения (высокая степень самоуправления и свободы воли, считает себя самоопределившимся, активным, ответственным и самодисциплинированным хозяином своей судьбы), сопротивление окультуриванию (находится в гармонии со своей культурой, сохраняя в тоже время определённую внутреннюю независимость от неё, обладает автономностью и уверенностью в себе, и поэтому её мышление и поведение не поддаётся социальному и культурному влиянию, зная о несовершенстве общества, она принимает тот факт, что социальные перемены могут быть медленными и постепенными, но их легче достичь, работая внутри этой системы) [2, с. 37–38; 12, с. 18]; гармоничность – внутренняя тенденция сопротивления дестабилизирующим внешним воздействиям (А.В. Соловьёв) [12, с. 31–32]; креативность, т.е. выраженное стремление к творчеству, проявление творческого начала в самых разнообразных сферах жизни (А. Маслоу, К. Роджерс, П.М. Якобсон) [2, с. 38; 12, с. 48–51; 11, с. 24]; организмическое доверие (К. Роджерс) [2, с. 38]; кооперативность, т.е. способность вступать во взаимные социальные отношения сотрудничества (А. Адлер, В.В. Зеньковский, М.А. Роберт, Ф. Тильман) [12, с. 17; 2, с. 30; 11, с. 26]; коллективизм (Е.В. Шорохова) [2, с. 48]; солидарность (В.В. Зеньковский) [12, с. 21]; решительность (Л.И. Божович) [12, с. 23–24]; интенциональность (С.Л. Братченко) [12, с. 30]; непосредственность, простота, естественность (А. Маслоу) [2, с. 37–38]; честность и искренность во взаимоотношениях с людьми (Э. Шостром) [3, с. 35]; вера в самого себя и в окружающих людей (Э. Шостром) [3, с. 35]; конструктивность (С.Л. Братченко) [12, с. 30]; уверенность в себе в условиях неопределённости.

В содержание мотивационно-ценностного компонента социальной компетентности личности входят следующие потребности: потребность в заботе о других людях (Е.В. Андриенко, А.А. Деркач) [12, с. 48–51]; потребность в кооперации; мотивы: устойчивый интерес к людям, Э. Шостром (актуализатор) [3, с. 35]; интерес к механизмам функционирования организационных структур и общества в целом; интерес к механизмам функционирования организационных структур и общества в целом, а также рефлексия их влияния на него самого; общественный интерес (А. Маслоу) [2, с. 37-38]; сочувствие ближнему, проявляющееся в стремлении оказать помощь там, где в этом действительно есть необходимость. (К. Роджерс) [12, с. 32]; ценностные ориентации: общечеловеческая (нравственная) социальная ориентация (Б.С. Братусь) [2, с. 49]; ценит общение как средство, представляющее вещи такими, какие они есть, отвергает лицемерие, обман и двуличность (К. Роджерс) [12, с. 32]; высоко ценит себя и других (К. Роджерс) [11, с. 24–25].

Отметим, что мотивационная сфера социально зрелой личности как целостное образование имеет ряд специфических характеристик, а именно: 1) наличие иерархии в мотивах, т.е. способность преодолевать собственные непосредственные побуждение ради социально-значимого (Ю.Б. Гиппенрейтер) [2, с. 48]; 2) сознательное соподчинение мотивов (Ю.Б. Гиппенрейтер) [2, с. 48].

Следует указать на то, что ценностно-ориентационной сфере социально зрелой личности, которая также отличается целостностью, присущи свои специфические черты, а именно: 1) наличие системы ценностей, содержащей главную цель или тему, что делает жизнь значимой (Г. Олпорт) [2, с. 34; 12, с. 29; 11, с. 25]; 2) устойчивость социально-нравственных ориентаций (В.Н. Максимова, А.С. Позняков) [12, с. 48–51].

В своей совокупности интересы, потребности, убеждения, ценностные ориентации, установки и мотивы деятельности составляют направленность личности. Социально зрелая личность характеризуется 1) гуманистической направленностью (А.А. Деркач) [12, с. 48–51], 2) социальной направленностью (Н.С. Темиров) [12, с. 48–51], 3) ценностной направленностью (К.К. Платонов, Д.И. Фельдштейн) [12, с. 48–51], 4) направленностью на сотрудничество.

Итак, структура социальной компетентности студентов вузов представлена следующими компонентами: когнитивным (знания, опыт), деятельностным (умения, навыки, способности), личностным (социально значимые интегративные характеристики личности), мотивационно-ценностным (мотивы, потребности, ценностные ориентации). Предлагаемая структура может быть использована для диагностики уровня её сформированности и разработки методик её формирования.

Список литературы

1. Гагарин А.В. Экологическая компетентность личности: психолого-акмеологическое исследование: Монография / А.В. Гагарин. – М.: РУДН, 2011. – 160 с.

2. Гудзовская А.А. Социально-психологическое исследование становления социальной зрелости: Дис. ... канд. психолог. наук / А.А. Гудзовская; Самарск. гос. пед. ун-т. – Самара, 1998. – 230 с.

3. Каменская Е.Н. Социальная психология: конспект лекций: Учебное пособие / Е.Н. Каменская. – 5-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 186.

4. Кустова О.Л. Социально-ролевой подход в обучении как фактор становления профессионально-педагогической компетентности будущих учителей: Дис. ... канд. пед. наук / О.Л. Кустова; Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 157 с.

5. Педагогика: Большая современная энциклопедия / Сост. Е.С. Рапацевич. – Мн.: Соврем. слово, 2005. – 720 с.

6. Психологический словарь / Под общей науч. ред. П.С. Гуревича. – М.: Олма Медиа Групп, Олма Пресс Образование, 2007. – 800 с.

7. Савва Л.И. Социализация студентов в профессиональном образовании: Монография / Л.И. Савва, А.Л. Солдатченко, Е.Б. Плотникова, Е.И. Рабина, Л.С. Рязанова; под общ. ред. Л.И. Савва. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2012. –С. 72–116.

8. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Т. 1. / Г. К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.

9. Синюгина Т.В. Жизненное самоопределение студентов технических вузов среднего российского города: Дис. ... канд. социол. наук [Текст] / Т.В. Синюгина; Южно-российский гос. тех. ун-т. – Новочеркасск, 2008. – 168 с.

10. Сластенин В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

11. Степанова Т.В. Педагогические условия формирования социально-психологической зрелости студентов (на примере технического университета): Дис. ... канд. пед. наук / Т.В. Степанова; Кузбасский гос. тех. ун-т. – Кемерово, 1998. – 178 с.

12. Шрамко Н.В. Вузовская подготовка как этап становления социальной зрелости студентов: Дис. ... канд. пед. наук / Н.В. Шрамко; Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 219 с.

Стефаненко Павел Викторович
д-р пед наук, профессор, директор, заведующий кафедрой,
проректор по научно-педагогической работе
Институт гражданской защиты Донбасса
Донецкого национального технического университета
г. Донецк, Украина

ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

***Аннотация**: в данной статье рассмотрена концепция, предназначенная для индивидуализации обучения и активизации самостоятельной работы студентов. Автор отмечает, что применение данной концепции приведет к интенсификации учебного процесса и позволит расширить возможности компьютеризации обучения в вузах.*

***Ключевые слова**: индивидуализация, активизация, самостоятельная работа, высшая школа, учебный процесс, концепция, компьютеризация.*

В настоящее время, в период кардинальных изменений в обществе, важнейшее значение приобретает перевод высшего образования на путь интенсификации, главными направлениями которой являются индивидуализация учебного процесса и активизация самостоятельной работы студентов. Перед высшей школой стоит задача осуществить поворот от массового валового обучения к усилению индивидуального подхода, развитию творческих способностей будущих специалистов, опираясь на их самостоятельную работу, активные формы и методы обучения.

Однако, уровень индивидуализации обучения студентов по-прежнему остаётся крайне низким, хотя, в поисках выхода из создавшийся ситуации, предпринимаются определённые усилия.

Реальный путь к индивидуализации обучения видится в такой организации учебного процесса, которая на первый план выдвигает самостоятельную работу всех студентов. Стране нужен инженер с высокой степенью самостоятельности и креативности. Следовательно, необходимо поставить обучаемого в условия, при которых он не сможет не проявлять эти качества постоянно. Применительно к процессу обучения это означает, что добывать знания, и овладевать ими студенты должны главным образом самостоятельно, но под руководством преподавателя. Таким образом, в интересах подготовки высококвалифицированных инженеров самостоятельная работа студентов под руководством преподавателей приобретает значение доминирующего метода обучения в вузе.

Приведённые идеи лежат в основе предлагаемой концепции организации самостоятельной работы студентов, сущность которой заключается в следующем.

Содержание любой учебной дисциплины (общественной, общенаучной, технической) разбивается на ряд смысловых, логически завершённых разделов, каждый из которых охватывает определённый круг учебных вопросов. Учебный курс и каждый блок в отдельности предваряются одной или двумя лекциями установленного характера. Затем, по расписанию (в часы, ранее отведённые под лекции) следуют самостоятельные занятия под руководством преподавателя, сочетающиеся с практическими, лабораторными и другими занятиями. Очередной блок завершается индивидуальным контрольным собеседованием (или другой формой индивидуального рубежного контроля).

В ходе преподавания в соответствии с данной концепцией педагог осуществляет следующие функции: показывает значение изучаемой дисциплины

в формировании будущего специалиста, а также место и роль в ней конкретного блока; вводит студентов в содержание учебной дисциплины и данного блока, выдвигает перед ними основные дидактические проблемы, знакомит с методологией исследования; разъясняет, какими значениями, навыками и умениями должны овладеть студенты к окончанию определённого блока и курса в целом, а также к очередному практическому, семинарскому или другому занятию; вооружает студентов подходами и алгоритмами для самостоятельного овладения учебным материалом; рекомендует необходимую научную и учебно-методическую литературу, приводит перечень учебно-методической базы; обучает рациональным приёмам самостоятельной работы, способам оценки научных публикаций, выделению в них основных идей.; консультирует обучаемых, исходя из потребностей каждого из них, корректирует их продвижение по сложному пути познания; устанавливает персональные задания обучаемым с учётом темпа и индивидуальных возможностей усвоения учебного материала; вооружает обучаемых методами и средствами самоконтроля, а также необходимыми ориентирами, позволяющими не сходить с правильного пути; систематически контролирует уровень подготовки каждого студента.

Деятельность преподавателя, организованная в соответствии с предлагаемой концепцией, как следует из рассмотрения отмеченных функций, приобретает выраженный характер педагогического управления самостоятельной работой студентов и их индивидуального обучения. Высокого уровня индивидуализации учебная работа достигает на самостоятельных занятиях под руководством преподавателя. Обучаемые же, которым не нужна помощь педагога, работают самостоятельно как в запланированной в расписании аудитории, так и, по согласованию с преподавателем, дома, в библиотеке и т. д. Ведь в понятие «индивидуализация обучения» вкладывается смысл поиска такой формы работы студента, которая в наибольшей степени отвечает его потребностям и индивидуальным способностям личности.

Таким образом, предложенная концепция организации самостоятельной работы студентов обусловит резкое смещение акцентов в содержании задач, решаемых педагогом: от банальной ретрансляции учебного материала – к управлению познавательной деятельностью студентов и индивидуализации обучения, приобретающих системный характер на протяжении изучения курса.

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение изложенной концепции в практику вузов позволит расширить возможности компьютеризации обучения, что ещё более усилит эффект от этого внедрения.

Список литературы

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения, общедидактический аспект. – М.: Педагогика, 1977. – 254 с.

2. Козаков В.А. Самостоятельная работа студентов как дидактическая проблема: Научное издание – препринт. – К.: НМК ВО, 1990. – 48 с.

3. Никандров Н.Д. Программированное обучение и идеи кибернетики. – М.: Наука, 1970. – 206 с.

Струценко Светлана Валерьевна
канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»
г. Пятигорск, Ставропольский край

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»)

***Аннотация**: в данной статье автором отмечается, что воспитательная система университета представляет собой ценностно-нормативную и организационно-управленческую основу для продуктивного взаимодействия вовлеченных в воспитательный процесс социальных субъектов, в ходе которого обеспечиваются условия для развития и воспитания обучающихся. Главная задача воспитательной работы – создать и поддерживать в социокультурном пространстве вуза такую воспитательную систему, которая способна осуществлять управляющее воздействие в качестве воспитывающей среды, формируя и развивая мотивацию студентов, и приводить к максимальным воспитательным результатам, к достижению позитивных целей всех участников воспитательного процесса.*

***Ключевые слова**: воспитательная система, воспитательная деятельность, социокультурное пространство вуза, компоненты воспитательной системы, основополагающие подходы.*

Практическая цель воспитания заключается в формировании жизнеспособной личности, способной адекватно реагировать, быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям, принимать управленческие решения, обладающей активностью, целеустремленностью и предприимчивостью. Воспитательный процесс ориентирует на повышение конкурентоспособности выпускника за счет повышения качества образования, включая социальную, а не только профессиональную сторону его подготовки.

Социально-культурные преобразования последних десятилетий XX – начала XXI вв. оказали неоднозначное влияние на россиян, в том числе и на студенческую молодежь. С одной стороны, заметно изменились условия нравственно-психологической, правовой и духовной жизни студентов, молодежь играет все более значимую роль в экономических, политических и культурных процессах. Вырабатывая новые черты культуры и стандарты мышления, проявляя конкурентоспособность, готовность жить и трудиться в демократическом социуме, молодое поколение понимает свободу как необходимое условие для плодотворной деятельности, личностного самоутверждения и профессионального самоопределения. С другой стороны, изменения в обществе обострили целый ряд проблем, основной из которых является неготовность молодежи самостоятельно определять способы своей социальной деятельности, выстраивать партнерские отношения в обществе.

В современной России происходит становление правового государства и гражданского общества. В период реформирования российской государственности очевидна потребность в значительном изменении всей системы образования, путем выстраивания новой парадигмы воспитания и обучения. Деятельность учреждений высшего профессионального образования должна быть нацелена на создание максимально эффективной воспитывающей среды, которая не только способствует всестороннему развитию личности, но и усиливает культурообразующую функцию содержания высшего профессионального

образования. Период обучения в вузе важно наполнить деятельностью, нацеленной на формирование активной гражданской позиции студенческой молодежи.

Общеизвестно, что ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых и других коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т.д. Но наиболее системно, последовательно и глубоко развитие и воспитание личности происходит в сферах общего и профессионального, в том числе высшего образования. Образованию принадлежит важная роль в духовно-нравственной консолидации российского социума, в повышении уровня доверия человека к успешности жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

XXI век характеризуется новыми подходами к организации и результатам подготовки кадров в высшей школе. Воспитательная система ПГЛУ, как и сам вуз, вошла в новый этап своего развития, обусловленный необходимостью подъема качества подготовки выпускников университета на новый уровень и придания им высокой конкурентоспособности, мобильности и успешности не только во всероссийском, но и в мировом, глобальном масштабе. Речь идет о «всеохватывающем качестве» выпускника, что предполагает как высокий уровень его профессиональной квалификации и компетентности, так и высокий уровень культуры, гражданственности, патриотизма, способности к достижениям.

Воспитательная деятельность образовательного учреждения введена в Перечень показателей государственной аккредитации и критериальных значений. В соответствии с данным документом оценке подлежат три показателя: наличие в образовательном учреждении условий для внеучебной работы с обучающимися; уровень организации воспитательной работы с обучающимися; формирование стимулов развития личности, то есть наличие самой организации воспитательной деятельности, условий и механизмов ее функционирования. Это свидетельствует о важности воспитательной составляющей при подготовке современного специалиста и чрезвычайной актуальности создания системы воспитательной работы на основе специфики конкретного вуза, с учетом направленности профессиональной подготовки, экономических, региональных, национальных особенностей, истории развития и традиций.

Необходимость создания системы воспитательной деятельности, эффективной для формирования активной, социально ответственной, всесторонне развитой личности специалиста, востребованного на рынке труда, потребовала переработки концепции воспитательной системы ПГЛУ, которая содержит характеристику системы воспитательной работы, организационной структуры управления воспитательной работой, методов воспитательного воздействия и технологии воспитания, характеристику модели личности специалиста – выпускника университета. В процессе обновления данной концепции учитывались положения, сформулированные в следующих документах:

– Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 г.;

– Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года;

– документы ПГЛУ, определяющие стратегию формирующегося креативного инновационного университета, в том числе: «Миссия, ключевые приоритеты, стратегические цели ПГЛУ как базовые элементы его развития и основа функционирования системы менеджмента качества университета»; «Об укреплении в ПГЛУ принципов гражданственности, гуманизма и ответственности, развитии позитивной университетской корпоративной культуры, соблюдении норм общегражданской этики и делового светского стиля»; «Кодекс чести студента ПГЛУ»; «Программа развития Пятигорского государственного лингвистического университета как передового центра исследований и инноваций на 2011–2020 гг.».

Системообразующей идеей обновления Концепции является положение о том, что университет является не только и не столько школой изучения предметов, сколько школой настоящей жизни (то есть жизни, опирающейся на познание, профессионализм, гражданственность, инициативу), более того – образом жизни. Именно такой подход имеет ключевое значение; и важно, чтобы выпускники ПГЛУ смогли после окончания университета стать «победителями в жизни», подниматься от высоты к высоте – а для этого недостаточно быть просто знающим специалистом, для этого нужно обладать целым комплексом качеств.

Практическая цель воспитания заключается в формировании жизнеспособной личности, способной адекватно реагировать, быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям, принимать управленческие решения, обладающей активностью, целеустремленностью и предприимчивостью. Воспитательный процесс ориентирует на повышение конкурентоспособности выпускника за счет повышения качества образования, включая социальную, а не только профессиональную сторону его подготовки.

Главная задача воспитательной работы – создать и поддерживать в социокультурном пространстве вуза такую воспитательную систему, которая способна осуществлять управляющее воздействие в качестве воспитывающей среды, формируя и развивая мотивацию студентов, и приводить к максимальным воспитательным результатам, к достижению позитивных целей всех участников воспитательного процесса.

Воспитательная система университета представляет собой ценностно-нормативную и организационно-управленческую основу для продуктивного взаимодействия вовлеченных в воспитательный процесс социальных субъектов, в ходе которого обеспечиваются условия для развития и воспитания обучающихся.

Основными компонентами воспитательной системы являются:

– *цели и задачи, принципы* развития и воспитания гражданина России;

– *содержание, формы и методы* воспитательной работы с учетом уровней обучения – СПО, ВПО (бакалавриат, специалитет, магистратура), аспирантура;

– субъекты воспитательной деятельности – ее организаторы и участники;

– *формы и критерии* оценки уровня компетентности обучающегося в разнообразной учебной, внеаудиторной, творческой, общественной и других видах деятельности;

– основные социально-педагогические *условия* воспитания обучающихся, влияющие на их развитие как социальных субъектов, на отношения, возникающие в этом процессе и интегрирующие его, а также формирующаяся при этом среда воспитания.

К воспитательной системе относится и управление ею, которое интегрирует ее компоненты и обеспечивает их развитие в единстве.

Государственный и общественный заказ высшей школе проявляется в следующей системе фундаментальных социальных и педагогических понятий, отношений между ними:

– *гражданское общество* – общество, активно выражающее свои запросы и интересы как через свободно и демократически избранные органы власти и самоуправления, так и через институты гражданского общества. Гражданское общество обладает способностью защищать свои права и интересы как через власть и закон, так и путем контроля над властью и воздействия на власть и на правовые нормы. Гражданское общество обязательно предполагает наличие в нем ответственного гражданина, воспитание которого является главной целью образования;

– *многообразие языков и культур*, предполагающее взаимодействие, диалог и взаимообогащение представителей всех региональных, этнических, конфессиональных культур, всей многонациональной российской культуры, которые обучаются в вузе, на основе русского языка;

– *патриотизм* – чувство гордости за свое Отечество – Российскую Федерацию, а также за малую родину (край, республику, город или сельскую местность), где обучающийся родился и рос; за университет и регион, в котором он обучается; активная гражданская позиция, готовность к служению Отечеству;

– *межэтническое и межконфессиональное согласие и сотрудничество* – включает культуру толерантности, дружбы и сотрудничества, то есть не только признание и уважение культурных и других различий среди представителей народов, обучающихся в вузе, но и организацию постоянного позитивного взаимодействия между ними;

– *социализация* – усвоение обучающимся социального опыта в процессе образования и жизнедеятельности посредством вхождения в новую социальную среду, установления социальных связей, принятия ключевых ценностей, утверждаемых в университете и обществе в целом;

– *развитие* – процесс и результат перехода к новому, более совершенному качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему, к некоей новой, более высокой степени духовной, умственной зрелости, сознательности, культурности и пр.;

– *воспитание* – педагогически организованный целенаправленный процесс развития обучающегося как личности, гражданина, профессионала, движение по освоению и принятию им позитивных ценностей, нравственных установок и моральных норм общества;

– *воспитательная система* – совокупность взаимосвязанных элементов: воспитательных целей, задач, принципов; деятельности, обеспечивающей их реализацию (то есть воспитательной работы); субъектов деятельности, ее организующих и в ней участвующих; возникающих в деятельности и общении отношений, интегрирующих субъекты в определенную общность; среды системы, освоенной субъектами; управления, обеспечивающего интеграцию компонентов в целостную систему и развитие этой системы в ее единстве;

– *воспитывающая деятельность* – целенаправленно организованное взаимодействие обучающихся с объектами окружающего мира и формирование социально-ценностных отношений к ним;

– *студенчество* – особая группа социума, формирующаяся из различных социальных слоев и характеризующаяся особыми условиями жизни, труда и быта, особым общественным поведением и психологией, для которой приобретение новых знаний и подготовка себя к будущей работе, как правило, является главным и в большинстве случаев единственным занятием;

– *духовно-нравственное развитие личности* – осуществляемое в процессе постоянной социализации последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, иным культурам, обществу, государству, Отечеству, миру в целом;

– *духовно-нравственное воспитание личности гражданина России* – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимися позитивных базовых общественных, государственных, национально-культурных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, Российское государство, семья, культурно-территориальные и национально-культурные сообщества, традиционные российские религиозные объединения, а также мировое сообщество с учетом всей его сложной организации и дифференциации;

– *волонтерство* – неоплачиваемая (безвозмездная), сознательная, добровольная деятельность на благо других. Любой, кто сознательно и бескорыстно трудится на благо других, может называться волонтером;

– *волонтерская деятельность* – широкий круг добровольной, общественной деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которое осуществляется добровольно на благо широкой общественности без стремления к материальному вознаграждению. Добровольческая деятельность является признанной формой положительной активности на самом высоком международном уровне.

Основополагающими при формировании системы воспитательной работы в ПГЛУ являются следующие *подходы*:

1) *субъектно-деятельностный* – позволяющий «обратить» образовательные, научные, инновационные задачи в «личностный смысл» деятельности будущего выпускника;

2) *личностно-ориентированный* – направляющий педагога на отношение к обучающемуся как к личности, самостоятельному, ответственному субъекту собственного развития и воспитательного взаимодействия;

3) *инновационный* – направляющий организацию воспитательного процесса в вузе на постоянное совершенствование всех условий образования и воспитания;

4) *компетентностный* – обеспечивающий развитие личностных и интеллектуальных качеств обучающихся, в сочетании и единстве с комплексом профессиональных компетенций, которыми должен в нормативном плане обладать выпускник, способный активно и результативно действовать в инновационной экономике и обществе XXI века.

Субъектами и объектами воспитания и самовоспитания в университете выступают все без исключения руководители, преподаватели, сотрудники, студенты, аспиранты, как глубоко взаимосвязанное, взаимозависимое вузовское сообщество. Это положение предполагает сформированность данного коллектива преподавателей, сотрудников, студентов, аспирантов ПГЛУ; принятие им общей миссии, приоритетов и целей; разработку и реализацию стратегии как объединяющего всех содержания и способов совместной деятельности; наличие гуманистически ориентированных, личностно и профессионально значимых позиций членов коллектива; полноценную реализацию возможностей всех субъектов/объектов воспитания на основе выполнения своих образовательно-воспитательных специфических функций.

Социокультурная среда вуза – это развивающаяся система, которая не является чем-то спонтанным, случайным. Она должна быть спроектирована и организована посредством воспитательной деятельности с целью обеспечения процесса формирования культуры личности, развития общекультурных компетенций и социально-личностных качеств выпускников. Социокультурная среда влияет на развитие личности не сама по себе, а посредством отношений, которые складываются у обучающегося с окружающими людьми, их группами, организациями.

Социокультурная среда Пятигорского государственного лингвистического университета под знаком «ПРОФИ-СОЦИ-ЛИНГВА» проектируется и развивается посредством воспитательной, профориентационной и практико-ориентированной деятельности с целью формирования общекультурных, профессиональных, инновационно-проектных компетенций и социально-личностных качеств выпускников в их целостности, для подготовки выпускников к эффективной социально значимой деятельности, а также к трудоустройству и будущей карьере.

Вуз, на наш взгляд, обязан сформировать социокультурную среду вуза, создать условия, необходимые для всестороннего развития и социализации личности, сохранения здоровья обучающихся, способствовать развитию воспитательного компонента образовательного процесса, включая развитие студенческого самоуправления, участие обучающихся в работе общественных организаций, спортивных и творческих клубов, научных студенческих обществ.

Список литературы

1. Горбунов А.П. Программа стратегического развития на 2011–2020 годы ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» [Текст] / А.П. Горбунов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – 210 с.
2. Каширина Н.М. Оценка социальных компетенций выпускников вуза слова [Текст] / Н.М. Каширина // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов 12 (102). – Курск, 2014. – С. 115–117.
3. Кондракова Э.Д., Кленевская Л.К. Воспитательная система вуза – условия формирования культуры специалиста [Текст] / Э.Д. Кондракова, Л.К. Кленевская. – Пятигорск: Пятигорск, 2006. – 40 с.
4. Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 г. [Текст]. – М., 2000.

Сушеч Любовь Григорьевна
учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ №10
г. Горячий Ключ, Краснодарский край

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация*: в данной статье рассматриваются приемы формирования ключевых компетенций на уроках русского языка. В основе данного формирования лежит применение современных педагогических технологий.*

Ключевые слова*: ключевые компетенции, современные приемы, обучение школьников, русский язык.*

Русский язык – предмет особый: это некая «надпредметная» дисциплина. Не может быть успешным школьник, не владеющий русским языком – способом чёткого выражения мыслей и, конечно, чувств, настроений.

В настоящее время необходимо работать над созданием особой модели обучения русскому языку. Учебный предмет «Русский язык» имеет познавательно-практическую направленность, т, е. он дает учащимся знания о языке и формирует у них языковые и речевые умения. Специальными целями преподавания русского языка является формирование языковой, коммуникативной, лингвистической компетенций учащихся.

Как в процессе обучения русскому языку может происходить формирование ключевых компетенций?

Для формирования ключевых компетенций использую современные педагогические технологии: развития критического мышления, технологию проблемного обучения, метод проектов, системно-деятельностный подход.

На уроках русского языка, ученики являются не пассивными слушателями, воспроизводящими действия учителя, а активными участниками процесса познания. На уроках открытия нового знания ученики выполняют задания: «Стрелками укажи связи между терминами и определениями» или «Составь свой словарь новых понятий», «Выбери правильный ответ», «Распредели по группам», «Закончите предложения».

Одной из ключевых компетенций школьника является умение сотрудничать и работать в группе, принимать решения, договариваться. Я создаю условия для формирования этой компетенции, используя групповую и парную работу. Работа в группах, сформированных с учетом пожеланий учащихся, повышает интерес к учебным занятиям, способствует овладению умениями трудиться в коллективе, делить задание на части, выбирать каждому ту часть, которая отвечает его возможностям и способностям.

Для организации взаимосвязи своих знаний и их упорядочивания, я использую составление опорных схем по темам: «Глагол», «Предложение», «Имя прилагательное», опорных сигналов по темам: «Время глагола», «Спряжение глагола».

Важным видом работы является комплексный анализ текста. Он не только интересен, но и чрезвычайно полезен, так как осуществляет функциональный и системный подход к изучению языка, а также ярко выявляет межпредметные связи. Работа с текстом развивает в учащихся языковое чутье, способствует устранению грамматических, стилистических и речевых ошибок. Анализ текста полезен при подготовке к сочинению, изложению и, конечно, ЕГЭ.

Без текста невозможно изучение лексики и фразеологии. Приведу примеры нескольких вопросов в работе с толковым словарём на уроке русского языка в 6 классе. Какая лексика общеупотребительная или необщенародная представлена в этом словаре? Почему в школьный словарь включена лексика не ограниченного употребления, а общенародная? Представьте себе, что словарь состоит только из диалектных слов. Как бы вы назвали такой словарь?

Приём, названный мной «Мудрое слово», предполагает работу с афоризмами, высказываниями, пословицами, поговорками.

Прием технологии развития критического мышления, применяемый мной на стадии рефлексии, это синквейн. Это форма свободного творчества, но по особым правилам. Этот прием обогащает словарный запас, готовит к краткому пересказу, учит формулировать идею. Пример синквейна:

Русский язык.
Удивительный, великий.
Объясняет, учит, творит.
Любите русский язык!
Наука.

Используя приём «верные-неверные утверждения», предлагаю ученикам несколько утверждений по ещё не изученной теме. Дети выбирают верные утверждения, полагаясь на собственный опыт или просто угадывая. На стадии рефлексии возвращаемся к этому приёму, чтобы выяснить, какие из утверждений были верными.

Особенно перспективным представляется метод проектов, который позволяет эффективно развивать исследовательские способности учащихся, активизировать их творческую деятельность. Например, в 5 классе это проект «История возникновения слов», в 7 классе «Возникновение знаков препинания и случаи их употребления». Метод проектов незаменим на уроках русского языка, поскольку он дает возможность учащимся формулировать цели своей работы, принимать самостоятельные решения.

Результатом работы по формированию ключевых компетенций, умениями реализовать полученные знания нестандартно, подойти к выполнению задания творчески является степень участия школьников в творческих конкурсах. Мои учащиеся участвуют в Международном конкурсе «Русский медвежонок», краевых и муниципальных конкурсах.

Список литературы

1. Сундукова Э.К. Формирование ключевых компетенций на уроках русского языка и литературы / Э.К. Сундукова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2012/12/07/formirovanie-klyuchevykh-kompetentsiy-na-urokakh-russkogo

Терешкина Татьяна Руфьевна
д-р экон. наук, профессор, директор
Институт экономики и менеджмента
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
технологический университет растительных полимеров»
г. Санкт-Петербург
Терещенко Светлана Викторовна
канд. экон. наук, доцент,
заместитель декана
по международной деятельности
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет С.М. Кирова»
г. Санкт-Петербург

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация*: увеличение продолжительности жизни и числа пожилых людей в большинстве стран значительно повышает интерес в науке и социальной практике к геронтологической проблематике. При старении человека изменяется не только состояние здоровья. Одновременно происходит переоценка ценностей, изменение интересов, потребностей, меняется социальный статус в обществе и семье. Достижение пенсионного возраста и уход из профессиональной деятельности означает для большинства людей тяжелый разрыв с прежним восприятием себя в качестве полезного члена общества. Для преодоления неблагоприятного влияния описанных проблем организуется обучение лиц «третьего возраста». В статье анализируется опыт организации обучения старшего поколения в Санкт-Петербурге.*

Ключевые слова*: геронтология, герагогика, третий возраст, неформальное образование, социально-досуговые центры.*

Отправной точкой для теоретического осмысления сущности и роли обучения пожилых людей явилась середина 70-х годов XX века. Первый Университет для пожилых людей была основан в 1973 году в Тулузе профессором Пьером Велла. В России традиция неформального образования, рассматриваемого в контексте благотворительности, берет свое начало с середины XIX века. В 1855 году известный врач и педагог Н.И. Пирогов открыл первую бесплатную школу для взрослых. В настоящее время образовательные программы для людей «третьего возраста» получили широкое распространение по всему миру. Осуществляются они и в России.

Образование взрослых в пенсионном возрасте не ставит в качестве первоочередной цели получение профессии и дальнейшее трудоустройство. Этот тип социального обучения относится к так называемому неформальному образованию, главными целями которого является личностное развитие, социальная адаптация и сохранение активной жизненной позиции пожилых людей. Общение и получение новых знаний позволяет студентам пенсионного возраста реализовать свои способности, чтобы оставаться независимыми и менее подверженными стрессовым условиям в период кризиса.

В настоящее время в Санкт-Петербурге большое внимание уделяется образованию людей старшего возраста. В городе действуют специальные курсы, учебные центры, государственные университеты и факультеты для лиц третьего возраста. Программы обучения для этой категории граждан базируются на психологических и социологических исследованиях с учетом их жизненного опыта и разнообразных интересов. Спектр изучаемых дисциплин достаточно

широк: медицина, юриспруденция, психология, экономика, экология, иностранные языки, садоводство, местная истории и многое другое.

Санкт-Петербург – третий по численности город Европы (после Москвы и Лондона) и первый по численности населения город Европы, не являющийся столицей государства. Около 40% горожан имеют высшее образование. В Санкт-Петербурге, также как в большинстве городов Европы увеличивается количество пожилых людей. Это связано и с особенностями демографии, и с улучшением медицинского обслуживания старшего поколения. В Санкт-Петербурге на 1 января 2013 года проживали 1441,2 тыс. чел. в возрасте, старше 55 лет, что составляет 28,7% населения города. Причем максимальное количество человек относится группе, старше 70 лет. Женщин во всех возрастных группах больше, чем мужчин [5].

Обучение лиц третьего возраста в основном сосредоточено в социально-досуговых отделениях при комплексных центрах социального обслуживания, организованных в каждом районе Санкт-Петербурга. Особенностью этих центров является близость к месту жительства, оказание практически бесплатных для населения услуг, акцент на групповой работе и организация различных мероприятий для постоянно обслуживаемого населения микрорайона, а также хорошее знание их потребностей. Образование для лиц третьего возраста реализуется в рамках различных курсов. Наиболее популярными являются: компьютерная грамотность, рукоделие, танцы, пение и иностранные языки.

Существенный вклад в организацию обучения лиц пожилого возраста вносят публичные библиотеки. Они организуют образовательные программы для лиц третьего возраста уже более 10 лет. В течение последних лет в публичных библиотеках Санкт-Петербурга уделяется особое внимание обучению компьютерной грамотности для граждан старшего поколения. Так в июне 2014 года компьютерные курсы функционировали в 76 публичных библиотеках в Санкт-Петербурге. На базе библиотек организуются различные кружки и курсы, такие как клубы любителей литературы, поэзии, пения и пр.

Одна из самых известных школ третьего возраста в г. Санкт-Петербурге расположена в Невском районе. Она представляет собой инновационную модель социальной работы с пожилыми людьми. Студенты третьего возраста могут бесплатно заниматься творчеством по различным направлениям: от живописи до участия в велосипедных прогулках. При поддержке школы было реализовано большое количество социальных проектов для пожилых людей.

Одной из новых форм обучения студентов третьего возраста является онлайн университет третьего возраста. Он был создан на базе Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (НИУИТМО) [3]. Основными задачами его деятельности являются: формирование информационной культуры старшего поколения в России, создание системы качественного и доступного дистанционного образования для взрослых, преодоление информационного неравенства и социально-культурной исключенности пожилых граждан. Основу университета составляет первый в России портал дистанционного обучения для пожилых людей u3a.niuitmo.ru. На портале размещены авторские курсы, мини-курсы и лекции – для тех, кто пока не готов воспринимать курс в полном объеме, а также постоянно обновляемая «Лента новостей» и материалы об особенностях обучения в пожилом возрасте.

Еще одним примером образовательного учреждения для студентов третьего возраста является университет «Серебряный возраст», созданный на базе Межрегионального ресурсного центра, который является негосударственным ресурсным центром для некоммерческих организаций (НКО) и государственных учреждений, работающих в сфере развития социальной активности и социальной адаптации пожилых людей [2].

Обучение в Университете осуществляется с использованием различных форм: обучающие, информационные циклы лекций, семинары, диспуты, творческие работы, деловые и ролевые игры и т.д. Проводятся встречи со специалистами здравоохранения, права, политиками, депутатами, специалистами управлений областной администрации. Все программы авторские и в основе их использованы идеи герагогики, новые современные технологии обучения, а также эффективные модели и методы обучения пожилых.

Ежегодно в Санкт-Петербурге проводится уникальный кинофестиваль «Третий возраст – новые возможности», в котором могут участвовать все заинтересованные лица независимо от их профессионального уровня. Это единственный в мире кинофестиваль, который фокусируется на проблемах пожилых людей, выявляет проблемы и шансы на заключительном этапе человеческой жизни.

В настоящее время начал функционировать еще один университет третьего возраста, созданный при Санкт-Петербургском государственном технологическом университете растительных полимеров.

Таким образом, программы обучения для лиц третьего возраста в Санкт-Петербурге реализуются государственными организациями, общественными организациями, в том числе организациями ветеранов, университетами третьего возраста, народными школами, клубами и библиотеками. Их деятельность очень важна, поскольку позволяет повысить уровень социальной адаптации пожилых людей к внутренним и внешним изменениям. Анализируя поведение пожилых людей в Санкт-Петербурге можно сделать вывод, что у большой группы людей третьего возраста есть потребность учиться, получать новые знания. Они активно обучаются на разных курсах в различных образовательных учебных заведениях и университетах третьего возраста. Программы для студентов третьего возраста должны формироваться с учетом следующих факторов: особенности образования для взрослых, профессиональным статусом человека в настоящем и прошлом, гендерными различиями, способностями участия в конкретных социальных и социально-образовательных программах [1; 4].

Организация обучения студентов третьего возраста в Санкт-Петербурге позволяет:

1. Использовать бесценный личный и профессиональный потенциал пожилых людей, что является экономически и социально значимым.

2. Пожилым людям использовать на практике новые знания в сочетании с уже имеющимся профессиональным потенциалом, что создает условия для профилактики интеллектуального распада и укрепления более продуктивной самостоятельной позиции в обществе.

Обучение лиц третьего возраста позволяет обеспечить решение проблемы устойчивого развития Санкт-Петербурга на базе знания законов взаимодействия поколений в условиях трансформации общества. Возможность повышения адаптивного потенциала различных поколений зависит от социального контроля и механизмов взаимодействия между поколениями. Программы, направленные на связь поколений, активно разрабатываются и внедряются в Санкт-Петербурге в последние годы.

Идеи активного старения в Санкт-Петербурге могут развиваться только в условиях адекватного восприятия старения и образа пожилых людей. Среди основных тенденций активного старения в Санкт-Петербурге можно отметить: снижение дискриминации людей, работающих в пожилом возрасте, расширение их возможностей для получения образования, переподготовки и создание новых стимулов для формального, так и неформального образования, а также более интенсивное использование потенциала неформального обучения.

Список литературы

1. James W.B., Blank W.E. Review and critique of available learning style instruments for adults. In Flannery D.D (Ed.) Applying cognitive learning theory to adult learning. New directions for adult and continuing education, no 59. – San Francisco: Jossey-Bass, 1993. – P. 47–48.
2. Межрегиональный ресурсный центр «Серебряный возраст» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://silveryears.ru/
3. Онлайн университет третьего возраста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://u3a.niuitmo.ru/
4. Терешкина Т.Р., Терещенко С.В. Основные подходы и методики в обучении взрослых // Инновационные образовательные технологии в подготовке экономических и управленческих кадров: материалы Международной методической и научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17–18 мая 2012 года) // СПб ГТУПР. – СПб., 2012. – С. 107–110.
5. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной государственной статистики по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://petrostat.gks.ru/

Уколова Любовь Ивановна
д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой
Институт культуры и искусств
ГБОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»
г. Москва

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РУСЛЕ УКРЕПЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ НАЦИИ

***Аннотация**: в статье представлен анализ формирующей роли музыкального образования, связанной с проблемой духовно-нравственного воспитания. Показано формирование личности учителя, обладающего новаторским стилем научного мышления, широким кругозором, отличными профессиональными способностями, духовной культурой.*

***Ключевые слова**: музыкальное образование, духовная культура, культурные ценности, творческая самореализация.*

Основным принципом в анализе воздействия музыки на формирование социально определенного типа личности стал принцип динамического развития человеческой личности в процессе взаимодействия с музыкальным искусством. Поэтому важнейшей стала установка на формирующую роль музыки, ее культурологическую миссию к общественному и личностному сознанию.

Необходимость анализа социально-формирующей роли музыки обусловлена тем, что восприятие музыки – это индивидуально-неповторимый, творческий процесс. Он определяется активностью взаимоотношений человека с музыкой и теми изменениями в личности, которые музыка стимулирует.

В Швейцарии в 2012 г. на общенациональном референдуме принята общественная законодательная инициатива о включении в текст Конституции страны пункта, закрепляющего за государством обязанность поддерживать музыкальное образование и просвещение детей и юношества. Так, хоровое и музыкальное образование стало в Швейцарии конституционной обязанностью государства, наравне с развитием военной, промышленной, медицинской и других инфраструктур.

Федеральной прерогативой является музыкальное образование в Германии. В последние годы стали пользоваться популярностью «музыкальные

классы», все учащиеся, которых в обязательном порядке занимаются раз в неделю в оркестре или хоре. Развиваются программы «Каждому ребенку – свой инструмент» и «Каждому ребенку – свой голос», пропагандирующие инструментальные и хоровые занятия в начальной школе.

Весьма развита хоровая культура в Японии. В этой стране двенадцатилетнее школьное образование. Уроки пения и музыки проводятся в дошкольных учреждениях и на первых двух ступенях общеобразовательной школы (с 1-го по 6-ой класс и с 7-го по 9-ый). При каждой школе существует детский хор, а при каждой общине – любительский хор. Исполнительский уровень таких коллективов довольно высок и постоянно поддерживается участием в фестивалях и концертах.

Сегодня как никогда остро ощущается потребность в популяризации и государственной поддержке тех форм культурной и общественной жизни, которые противодействовали бы гуманитарной деградации общества, повсеместному распространению деструктивных жизненных установок и, напротив, способствовали бы нравственному и патриотическому воспитанию наших сограждан. В условиях глобального мирового рынка лишь успешное решение задач воспитания и культурного просвещения (в первую очередь, в работе с молодежью) может помочь нашему народу сохранить культурную идентичность, национальные традиции и ценности.

До сегодняшнего дня в России не было какой-либо межведомственной организации, которая консолидировала бы усилия государственных, частных и общественных организаций в направлении развития творческой активности и музыкально-эстетического просвещения населения страны.

15 февраля 2013 года ознаменовался многообещающим событием российской музыкальной жизни: в Москве, в здании всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки состоялось учредительное собрание возрождающего свою деятельность Всероссийского хорового общества. В советский период инициатива создания Хорового общества принадлежала выдающемуся отечественному дирижеру А.В. Свешникову. Общество играло большую роль в культурной жизни нашей страны около 30 лет – с 1959-го по 1987 год. Сегодня идея возрождения Всероссийского хорового общества нашла поддержку на самом высоком правительственном уровне, а также среди крупнейших российских хормейстеров и представителей других музыкальных специальностей.

«Потеря собственного «культурного кода, морального стержня – все это ослабляет и разрушает общество. Обществом, в котором «растворена» культурная традиция, легко манипулировать. Теряется иммунитет к разного рода экстремистским, деструктивным и даже агрессивным идеям», – недавно отметил В.В. Путин.

Для того, чтобы помочь российским гражданам обрести «моральный стержень», необходима творческая модернизация общества в русле стратегии развития традиционной отечественной культуры. Исторический опыт предыдущего столетия показывает, что наиболее действенное и доступное средство повышения творческой активности россиян – массовое вокально-хоровое искусство. Помимо воспитательных целей, хоровое пение во все времена сплачивало и воодушевляло миллионы людей, способствуя культурной и социальной интеграции общества. Будучи внедренным в бытовую культуру через систему общего и дополнительного образования, хоровое пение способно стать многофункциональным ресурсом, оказывающим влияние на культурные, социальные, психологические, нравственные и коммуникативные аспекты жизни.

В современных условиях социальной разобщенности, потери многих семейных, национальных, культурных связей глубокое символическое значение приобретают сказанные в приветственной речи на заседании ВХО Председа-

телем Комиссии Общественной палаты РФ по культуре и сохранению историко-культурного наследия, Председателем оргкомитета по созданию Всероссийского хорового общества Павел Анатольевич Пожигайло: «Народу, поющему хором, не грозит судьба Вавилона…В современном мире голос Вавилона – это бесконечный поток популярной эстрадной музыки весьма сомнительного качества. Для нашей страны хоровое пение – это не хобби, не досуговое занятие, это одно из важнейших условий культурного выживания. Через хоровое пение, составляющее одну из основ нашей духовности, мы можем обрести себя как народ»

Важнейшей проблемой современного высшего педагогического образования в нашей стране является формирование личности учителя, обладающего новаторским стилем научного мышления, широким кругозором, отличными профессиональными способностями, духовной культурой. Именно от учителя, его социальной активности и присущих ему нравственных качеств в значительной мере зависит успех начинаний и преобразований в деле духовно-нравственного воспитания молодежи. Развитие новых тенденций в педагогике тесно связано с процессами перестройки высшего педагогического образования, с ориентацией этого образования на личность учителя.

Вместе с тем, многолетнее игнорирование огромного значения искусства в становлении духовности и нравственных ориентиров личности является одной из причин снижения уровня культуры и утраты ценностных основ нашего общества, особенно в молодежной среде. Сегодня возникает потребность в принципиально новых формах образовательной системы, способной вооружить будущих учителей такими чрезвычайно важными качествами, как инициативность, ответственность, предприимчивость, профессиональная мобильность, духовно-нравственные устои. Именно в этом мы видим основную проблему, на решение которой направлены усилия автора.

Учеными установлено, что фундаментом формирования личности современного молодого человека является его духовная зрелость, социальная ответственность и высокий уровень самосознания. Согласно теоретическим положениям данного исследования, именно эти компоненты должны стать основанием анализа и моделирования учебно-воспитательного процесса в высшем учебном заведении.

Другим ведущим направлением авторской концепции стала опора на педагогический потенциал искусства. Искусство – необходимая часть жизни человечества. Именно с искусством связана проблема духовности, необычайно остро стоящая в нашем обществе. С этим связаны и поиски путей воспитания духовной культуры растущего человека, обращение к данной проблеме уже в самом начале его пути. Духовность противоположна обыденности, повседневности. Она проявляется в обращенности человека к высшим ценностям, к идеалу, в сознательном стремлении усовершенствовать себя.

Также, как и культура, духовность не укладывается в пределы эмпирики. Духовность возвышает человека над повседневностью, над эмпирией, внутренне освобождает его от материальных, социальных, психических зависимостей. Однако это освобождение не должно переходить в свою крайнюю форму – форму эскапизма (ухода), что может привести к утрате одухотворенности. Эмпирия, осуществляющаяся в пространстве культуры столь же необходима человеку, как и внутренняя свобода.

Качество внутренней свободы присуще только одухотворенному человеку, осознающего свою свободу как возможность своей же творческой самореализации. Творчество создает культурные ценности и представляет собой проявление духовных сил и способностей человека. Этот процесс происходит в полной мере только внутри культурной среды, и, таким образом, область образования, как никакая другая нуждается в педагогической организации этой среды.

Для музыкальной педагогики проблема формирования личности учителя-музыканта определяется спецификой всей его практической деятельности. Необходимость духовного возрождения нашего общества как никогда назрела и стоит одной из главных задач перед исследователями, педагогами, учителями музыки в школах. О необходимости обращения к духовной сфере воспитания подрастающего поколения писали в своих трудах Д.Б. Кабалевский, Д.С. Лихачев, Б.М. Неменский.

В рамках музыкального образования урок музыки – важный компонент становления духовной культуры личности. Общим содержанием и задачей музыкального образования во всех его формах является освоение музыкальных ценностей, приобщение к миру музыки во всех его аспектах с целью гармонического развития личности, формирования духовной культуры, эстетической стороны мировоззрения. Однако эффективность уроков музыки зависит не столько от программ и методик, методов и приемов, сколько от личности самого учителя музыки, его профессионального мастерства, его духовного совершенства.

Особенностью музыкально-педагогической деятельности является ее универсальность, определяемая многогранностью знаний, умений и навыков учителя-музыканта, который должен вести педагогическую, хормейстерскую, музыковедческую и исследовательскую работу, всей своей деятельностью стремящегося к созданию педагогически организованной музыкальной среды, способной оказать комплексное формирующее воздействие на духовную сферу подрастающего поколения. При этом задача педагога-исследователя состоит в том, чтобы осмыслить, обобщить и определить новые пути и методы на базе исторических национальных корней для развития новой модели музыкального образования XXI века.

Список литературы

1. Уколова Л.И. Педагогически организованная музыкальная среда как средство становления духовной культуры растущего человека: Дисс. … на соис. уч. ст. д-ра пед. наук. – М., 2008.

2. Уколова Л.И. Влияние культурно-образовательной среды на процесс воспитания растущего человека. // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №6. – С. 274–276.

3. Бодина Е.А. Формирование духовно-нравственной культуры личности: Учебно-методическое пособие / Е.А. Бодина. – М., 2013.

Шубина Екатерина Андреевна
преподаватель художественного отделения
МБУДО «ДШИ №1»
г. Магнитогорск, Челябинская область

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ГРАФИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация*: в данной статье рассматривается понятие «композиционное мышление», способы его развития у младших школьников. Описываются возрастные особенности обучения младших школьников основам композиции и приводятся существующие диагностики для измерения уровня или развития композиционных навыков.*

Ключевые слова*: композиция, мышление, младший школьный возраст.*

Актуальность проблемы развития композиционного мышления младших школьников графическими средствами обусловлена необходимостью формирования целостности восприятия действительности по художественно – эстетическим законам.

Цель статьи охарактеризовать развитие композиционного мышления младших школьников графическими средствами.

Для этого поставлены задачи:

1. Изучить и проанализировать педагогическую, психологическую и научно-методическую литературу по теме исследования.

2. Раскрыть теоретические и методические основы формирования навыков построения композиции в рисунке младших школьников средствами изобразительного искусства.

Теоретическую основу исследования составляют труды по психологии и методике преподавания изобразительного искусства: Л.С. Выготский, В.С. Кузин, А.В. Бакушинский, А.В. Свешников, Ю.А. Полуянов, П.Н. Кандыбей, С.Е. Игнатьев, И.Б. Ветрова, Л.А. Лепская.

В современной психологии мышление понимается как процесс познавательной деятельности человека, характеризующийся обобщенным отражением действительности.

В психологии принято классифицировать мышление на: наглядно-действенное мышление (практическая деятельность); наглядно-образное мышление (с опорой на образы восприятия или образы представления), абстрактно – логическое мышление (словесное) [8].

Одним из видов художественно – образного мышления является композиционное мышление. Этот термин более наглядно определяет связь процесса изображения на плоскости и основных законов композиции. На это центральное в изобразительном искусстве понятие указывают такие педагоги и искусствоведы, как А.В. Свешников, Б.М. Неменский, Н.Н. Волков, А.В. Бакушинский, В.С. Кузин. Композиция – это художественная форма произведения искусства, определяющая его восприятие, характеризующаяся целостностью, единством всех составляющих ее элементов, смысловой законченностью [10].

В процессе композиционной деятельности ребёнок должен сочинить художественное произведение, составить его части во взаимосвязи друг с другом так, чтобы получилось нечто целостное. Школьнику важно понять, что от характера композиции, т.е. от характера расположения частей, зависит эмоциональная выразительность, доходчивость произведения. Если ребёнок знает, что он пытается выразить средствами рисунка, то невольно начинает думать, как это сделать убедительнее. Зарождение мысли и поиск воплощения – это начальные этапы композиционного мышления.

В основе изобразительного искусства лежит композиция. Следовательно, успешность овладения изобразительной грамотой, уровень развития творческого потенциала учащихся находится в прямой зависимости от того, в какой степени процесс преподавания ориентирован на развитие композиционных навыков.

Практика работы с младшими школьниками показывает, что изучение и усвоение вопросов изобразительной грамоты по композиции сопряжено с рядом трудностей, связанных с возрастными особенностями и их способностью к познавательной деятельности, уровнем развития абстрактно-логического и художественно-образного мышления.

Из-за отсутствия знаний композиционной и изобразительной грамоты, учащиеся младшей школы стремятся, прежде всего, передать предметы, а не соотношение их форм, размеров, цвета, пространственного расположения, что лежит в основе изобразительного искусства. Способность к сопоставлению у младших школьников развивается очень медленно.

Успех реализации задач непрерывного художественного образования детей средствами изобразительного искусства во многом зависит от того, насколько хорошо знает педагог возрастные особенности своих воспитанников и их проявление в изобразительной деятельности. Знания возрастной психологии детей необходимы, чтобы правильно выстроить процесс обучения и

художественного воспитания, найти эффективные методы и приемы обучения детей, способствующие развитию их творческого потенциала, обеспечивающие непрерывность процесса художественного воспитания. Чтобы оценка детского изобразительного творчества была объективной и грамотной, учитель должен знать причины интерпретации действительности в детском рисунке. Детский рисунок позволяет оценить не только интеллектуальный уровень развитие ребенка, но и определить уровень его эмоциональной чувствительности к прекрасному и безобразному в действительности, так как является объективной «картиной» личностных эстетических переживаний автора.

Младший школьный возраст детей (с 7 до 10 лет). Это период становления логического мышления, переход от условной схемы к формальному изображению. Считается, что до 10-ти лет детское изобразительное творчество способно развиваться самостоятельно.

Возрастные особенности младшего школьника, влияющие, на его изобразительную деятельность проявляются в высокой эмоциональности, целостном восприятии, конкретно – образном мышлении, развитом воображении, высоким уровнем самостоятельности в работе.

Высокая творческая интерпретация действительности в рисунках, основанная на личном зрительном опыте, памяти, знаниях о предмете изображения. Детям этого возраста не свойственно копирование с репродукций и рисование с натуры предмета, если он не представляет для ребенка интереса. Даже при рисовании с натуры дети рисуют скорее «по поводу» натуры, изображение, как правило, далеко от схожести с ней. Они вольно пририсовывают фон, приукрашивают изображение объекта, гиперболизируют его характерные детали. В рисунке изживается схема, он становится более правдоподобным, хотя лишен пластического решения и наделен условностью. Рисунок младшего школьника декоративен, т.к. его отличает плоскостность и цветовая условность.

Для композиции присущи черты дошкольного рисунка: диспропорциональность, доминирование главного, фризовость, незаслоняемость предметов, совмещение нескольких точек зрения, но складывается новое отношение к листу бумаги. Лист становится пространством, которое имеет не только верх и низ, но и глубину, так появляется многоплановость (несколько фризов) в рисунках детей [6].

В процессе обучения композиции младших школьников педагог должен: развивать умение полно использовать язык и средства выразительности изобразительного искусства (цвет, свет, композиция, ритм), формировать умения и навыки работы различными изобразительными материалами, учить фиксировать положение листа и собственную точку зрения на объект изображения, развивать чувство пропорций (соразмерности) и формы, учить следовать задуманному сюжету, развивать эстетическое восприятие и умение давать эстетическую оценку увиденному. Учитель должен подготавливать ребенка к реалистическому изображению через постановку задач рисования с натуры или по памяти конкретного предмета [6].

Успешность овладения изобразительной грамотой, уровень развития творческого потенциала учащихся находится в прямой зависимости от того, в какой степени процесс преподавания ориентирован на развитие композиционных навыков.

При обучении ребенка композиции также важно приучить его выстраивать последовательность ведения работы, которая позволит гораздо легче подойти к выразительному композиционному решению, и которая впоследствии должна перерасти во вполне осознанную привычку. Целесообразная последовательность композиционной работы:

1) создание условий для возникновения замысла;
2) вербализация образа;
3) первоначальное композиционное решение в схематичном изображении;

4) разработка эскиза композиции;
5) уточнение деталей;
6) завершение работы. Оценка результатов [5].

Для определения уровня развития композиционных навыков существуют различные диагностики: методика Н.В. Шайдуровой, методика «5 рисунков» Н.А. Лепской, методики «Композиция», «Изображение» Ю.А. Полуянова, «Лесное озеро» Н.С. Ждановой; упражнения «Календарь», «Афиша» С.Е. Игнатьева, упражнения П.Н. Кандыбея.

Для наглядности рассмотрим упражнение для цельного восприятия композиции П.Н. Кандыбея. Для придания уроку игрового характера дети распределяются на группы по 3–4 ребенка. Каждой группе предлагался набор загадок, заранее продуманных таким образом, чтобы из ответов на них можно было сочинить полноценные сюжеты и выполнить тематические композиции. На стадии формирования замысла ученику необходимо актуализировать и обобщить имеющиеся у него знания и личный творческий опыт на заданную тему, стимулировать воображение и придать ему определенную направленность. На занятиях с младшими школьниками используются схемы композиции, где геометрические фигуры являются символами (замещали портреты) сказочных персонажей. При работе над схемами композиций придавалось значение расположению фигур на рисунке (пространстве листа). Персонажи, которые впереди, располагались ниже и были большего размера, те, которые дальше, – выше и фигурами меньшего размера. Это делалось для того, чтобы основная задача композиции – размещение героев, выделение главных персонажей путем их соответствующего окружения, передача глубины и портретного сходства решались последовательно, а не параллельно (все сразу ребенок не в состоянии охватить). Выполнение серии вариативных схематических композиционных поисков облегчает проговаривание (развернутое словесное разъяснение всех совершаемых операций), заставляет рассуждать, выделять тональные пятна, чувствовать ритм (рис. 1) [7].

Рис. 1. Схема к иллюстрации «Красная шапочка»

В процессе написания работы мною была изучена разнообразная литература по психологии и методики художественного творчества. Раскрыты такие понятия как «композиционное мышление». Представлена характеристика возрастных особенностей детей младшего школьного возраста, методика их обучения композиции. Приведены примеры методик различных авторов для измерения или развития навыков композиции.

Список литературы

1. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание: Опыт исследования на материале пространственных искусств. – М., 1925.
2. Ветрова И.Б. Формирование художественно-образного мышления в процессе композиционной деятельности будущего педагога изобразительного искусства: Автореф. дис. … д-ра пед. наук. – М., 2004.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. очерк: Кн. для учителя. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 93 с.
4. Жданова Н.С. Основы методики преподавания дизайна в средней школе: Учебно-методическое пособие для студентов художественно-графического факультета. – Магнитогорск: МаГУ, 2003. – 105 с.
5. Игнатьев С.Е. Закономерности изобразительной деятельности детей: Учеб. пособие для вузов / С.Е. Игнатьев. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2007. – 208 с.
6. Игнатьев Е.И. Психология изобразительной деятельности детей. – М.: УЧПЕДГИЗ, 1961. – 225 с.
7. Кандыбей П.Н. Компьютерные технологии в развитии композиционных навыков на занятиях изобразительным искусством / П.Н. Кандыбей // Начальная школа плюс До и После. – 2012. – №6. – С. 87–90.
8. Кузин В.С. Психология: Учебник / Под ред. Б.Ф. Ломова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.
9. Лепская Н.А. Диагностика художественного развития младших школьников. Методика «5 рисунков»: Пособие для учителя / Н.А. Лепская. – М.: Научно практический центр непрерывного художественного образования, 1995.
10. Полуянов Ю.А. Диагностика общего и художественного развития детей по их рисункам: Пособие для школьных психологов / Ю.А. Полуянов. – М.: Рига, 2000.

Яременко Ирина Юрьевна
заместитель директора по практике
Крашенинникова Надежда Борисовна
канд. пед. наук,
преподаватель музыкальных дисциплин
ГБОУ СПО «Нижегородский педагогический колледж им. К.Д. Ушинского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация*: в статье рассмотрено одно из инновационных направлений образования – создание ресурсных центров в условиях средних профессиональных образовательных учреждений. Показаны возможности РЦ для организации проектной деятельности учащихся. Кратко раскрыто содержание и формы музыкальных инновационных проектов.*

Ключевые слова*: ресурсный центр, музыкально-образовательное пространство, проектная деятельность, продуктивная деятельность.*

Одно из инновационных направлений среднего профессионального образования последнего десятилетия стало создание ресурсных центров как в средних, так и высших образовательных учреждениях.

Ресурсный центр Нижегородского губернского колледжа был создан в 2013 году. На сегодняшний день он (РЦ) является важной составной частью

системы подготовки высококвалифицированных, конкурентно способных на рынке труда специалистов.

Ресурсный центр обеспечивает получение качественного образовательного результата не только в виде знаний, но и в виде компетенций – способностей, позволяющих успешно адаптироваться в быстро изменяющемся мире. Язык компетенций, по мнению В.И. Байденко, является наиболее адекватным для описания результатов образования.

Создание РЦ существенно обогащает инновационные пути развития учебно-воспитательного процесса колледжа: актуализируется инновационный потенциал педагогов колледжа; формируется инновационное социально-культурное пространство, обеспечивающее вариативное разнообразие творческой деятельности учащихся; существенно повышается качество работы студентов, как в учебном процессе, так и на педагогической практике.

Ресурсный центр является механизмом, способствующим перейти на опережающую подготовку специалистов, благодаря внедрению компетентностно-ориетированной модели обучения [4, с. 46].

Использование компетентностного подхода в учебном процессе колледжа дает возможность готовить современных специалистов, умеющих правильно оценивать ситуацию, принимать самостоятельно решения, эффективно взаимодействовать с окружающей средой и людьми, формировать нестандартное мышление, сочетать профессиональные и практические знания и умения, владеть современными технологиями и т.д.

Ресурсный центр Нижегородского губернского колледжа представляет собой целый ряд учебно-творческих, научно-методических и исследовательских лабораторий, в состав которых входит музыкальный салон, оборудованный современными электронными музыкальными средствами обучения (ЭМСО).

Остановимся более подробно на возможностях музыкального салона, как одной из творческих лабораторий ресурсного центра Нижегородского губернского колледжа в подготовке будущих специалистов в области музыкального воспитания.

Музыкально-образовательное пространство салона – это камерный зал, стены которого покрашены в розовато-брусничные тона, белые навесные с алыми розами потолки, красивая в европейском стиле мебель, роскошный рояль, электронные фортепиано, синтезатор, экраны с мультимедийной установкой, компьютеры с динамиками, позволяющие дополнить зрительной и звуковой информацией исполняемые студентами концертные музыкальные произведения и театрально-музыкальные спектакли.

Музыкальный салон, оснащенный новейшими техническими средствами обучения, стал для педагогов и студентов колледжа тем социальным музыкально-образовательным пространством, которое позволило расширить спектр социальных отношений, максимально сгладить границы между миром взрослых и учащихся, превратить студентов в равноправных партнеров. Созданное, благодаря ресурсному центру, музыкально-образовательное пространство предоставило как учащимся, так и педагогам более широкие возможности для личностного роста, чем учебно-воспитательная среда колледжа [1, с. 524].

Организованное музыкально-образовательное пространство позволило отойти от обыденной учебно-воспитательной среды класса и создать, наполненное особой возвышенной духовностью, пространство, позволяющее максимально включить в нее всех: студентов музыкального отделения колледжа, стоящих на сцене и исполняющих различные хореографические, театральные, музыкальные произведения, педагогов поддерживающих и руководящих деятельностью студентов, так и слушателей, сидящих в зале, в особую творческую продуктивную деятельность.

Под продуктивной деятельностью – понимаем, прежде всего, активную целенаправленную деятельность, в процессе которой учащийся интегрирует

приобретенные знания, умения для использования в новых нестандартных ситуациях, но, главное, приобретает практический опыт в процессе собственной деятельности. Учащийся в продуктивной деятельности уточняет, углубляет свои знания об окружающем мире, учится выделять главное, существенное, проверяет степень овладения теми или иными практическими умениями, а также более успешно формирует свой внутренний нравственно-духовный мир.

Это профессионально организованное музыкально-образовательное пространство салона, созданное в условиях колледжа, существенно влияет как на профессиональную подготовку студентов в процессе исполнения музыкальных произведений, так и музыкальное развитие детей, сидящих в зале.

Для студентов такая концертная деятельность способствует овладению необходимыми знаниями, развитию музыкальных способностей, приобретению общих и профессиональных компетенций в собственной продуктивной деятельности.

Для слушателей, включение их в проектную социально-эмоциональную деятельность: концерты, спектакли, водевили и др. – интенсивно развивает и обогащает их внутренний духовный мир. Проектная музыкально-творческая деятельность, осуществляемая студентами колледжа и педагогами, отличается от филармонических концертов. Дети не только слушатели, но и участники это музыкального проекта, который разворачивается в зале. Они поют вместе с исполнителями, играют на детских музыкальных инструментах, участвуют в играх, которые обдуманно включены в содержание данного проекта.

Содержание и форма проведения музыкально-творческих проектов разнообразна. Они включают в себя как концертную учебно- исполнительскую деятельность, так и творческую музыкально-театральную работу; как совместную коллективную работу педагогов и студентов, так и творческую индивидуальную работу студентов и педагогов. Такая целенаправленная продуманная работа музыкального отделения, безусловно, позволяет говорить о заметном профессиональном росте всех участвующих в подобных проектах.

Более подробно остановимся на творческом, социально-музыкальном проекте «Музыкальный альбом», подготовленном для музыкального салона НГК в 2014 году, который представлял собой два абонемента по пять проектов – концертов в каждом. Слушателями этого проекта стали учащиеся школ и дошкольных образовательных учреждений канавинского и ленинского районов города Нижнего Новгорода (200 человек).

Первый абонемент проекта «Музыкальный альбом» получил название «Музыкальный салон» и содержал программу, рассчитанную на младший и средний школьный возраст: «Музыкальный салон XIX века»; «Праздник новогодней елки»; «Встречаем Рождество»; «Вечер русского романса»; «Хоровые ассамблеи».

Второй абонемент проекта «Музыкальный альбом» был представлен как «Сказка в музыке» и содержал пять музыкально-театральных композиций для детей дошкольного возраста: музыкальный кукольный спектакль «Колобок», музыкальная сказка – опера «Теремок», музыкальный водевиль «Наши соседи», музыкально-литературная композиция «Рождество», вокальный концерт «Классики – детям».

Для успешного включение учащихся в продуктивную проектную деятельность, потребовало как интересного подбора содержания концертных программ, так и соблюдения целого ряда условий:

– создание творческого музыкально-образовательного пространства;
– постановка целей и задач по силам учащихся;
– точное определение временного периода;
– корректная и продуманная поддержка учащихся педагогами;
– включение педагогов наравне с учащимися в концертную исполнительскую деятельность и т.д.

Роль педагога в этой проектной социально-музыкальной деятельности велика. Он не только партнер, но корректно инструктирует, контролирует деятельность учащегося. Более того, педагог задает тон, является образцом для студентов, и тем самым стимулирует к качественной творческой деятельности каждого участника.

Проектная деятельность оказало огромное влияние не только на профессиональное становление студентов, как планировалось в начале работы, но и на духовно-нравственное развитие всех ее участников.

Разнообразие творческих проектов расширяет социально-эмоциональное пространство каждого участника, влияет на его самочувствие, стимулирует к активному участию в нем, наконец, позволяет прожить счастливые минуты приобщения к музыкальному миру.

Созданное в результате проектной деятельности музыкально-образовательное пространство можно сравнить с живым организмом, который постоянно изменяется и заполняется новым музыкальным содержанием, движением, словом, мимикой, пластикой, действием и т.д. Атмосфера музыкального-образовательного пространства очень хрупкая, неустойчивая, постоянно меняется. Одно неосторожное движение, слово и творческая радостная обстановка разрушилась.

Сохранить музыкально-образовательное пространство, в котором слушатели, вместе со студентами, участвующими в проекте, проживали прекрасные мгновения, а, следовательно, впитывали в себя духовное богатство, которое дарит музыка – богатство красок, звуков, отношений – особенно важно для растущей и входящей в мир личности ребенка.

Перед каждым ребенком на этом проекте разворачивается свое микро-образовательное пространство, а для некоторых детей – это единственная возможность приобщится к миру искусства, духовно измениться в этом возрасте.

Благодаря творческому социально- музыкальному проекту, в уютном камерном салоне создается ощущение особой близости музыки к детям. Музыку как будто можно потрогать руками, так она близко, рядом. И от этого она становится более понятной и доступной для восприятия всем присутствующим в зале.

Звук скрипки, ласковая мелодия фортепиано, проникновенное пение – все это направлено на душу ребенка, связано с его ценностными отношениями и направлено на формирование нравственных личностных качеств, таких как доброжелательность, инициативность, внимательность, понимание прекрасного, музыкальность, оптимизм, трудолюбие, сопереживание, усидчивость и др.

Продуктивно организовать социальный музыкальный проект помогает метод взаимодействия со средой. Сложность данного метода заключается в том, что он присутствует в жизни стихийно, сам по себе. Но, тем не менее, именно этот метод подсказывает педагогу как лучше организовать проект, в котором каждый участник будет и частью проекта, и частью окружающего музыкального-пространства; заставляет педагога рассмотреть разные варианты взаимодействия слушателей и педагогов, слушателей друг с другом, студентов и педагогов, педагогов, студентов и слушателей и т.д. Помогает слушателям занять активную позицию, стать субъектом деятельности в данном проекте, а, следовательно, формировать свою позицию.

Педагоги школ и воспитатели дошкольных учреждений в тетради для отзывов оставили замечательные строки об увиденном и услышанном на проекте «Музыкальный альбом» в Нижегородском губернском колледже. Учитель школы №72 Ленинского района Е.К. Гусева отметила огромную духовно-нравственную роль проекта в воспитании учащихся. Важность формирования социально-нравственных отношений во взаимодействие колледжа и школы подчеркнула и педагог школы №52 А.В. Широкорад. Для учащихся колледжа (в количестве 75 человек), участвующих в организации и проведении данного

музыкального проекта, была проведена анкета, в которой студенты на вопросы: «Будете ли вы еще участвовать в подобном проекте?», «Будете ли вы использовать материал, наработанный в данном проекте в своей практической деятельности?», «Необходим ли ресурсный центр, созданный в колледже, для качественной подготовки молодых специалистов» – все ответили «да».

Список литературы

1. Пидкасистый П.И. Педагогика: учебник для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 608 с.

2. Столяренко А.М. Психология и педагогика: учебное пособие для вузов. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 423 с.

3. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании // Высшее образование в России. – №11. – 2004. – С. 3–13.

4. Корсаков С.В. Роль межрегиональных ресурсных центров в модернизации современного образования / Среднее профессиональное образование. – №4. – 2011. – С. 44.

ПСИХОЛОГИЯ

Белан Елена Альбертовна
канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИЯХ ВЫБОРА

Аннотация*: ситуативный анализ активности личности позволяет учитывать ее жизненный опыт в интерпретации поведенческих проявлений. Именно поэтому исследование возрастных особенностей ситуативной детерминации поведения личности приобретает особую актуальность. Обсуждаются специфические характеристики ситуаций выбора, воспринимаемых личностью как жизненные трудности. Выявляются возрастные особенности в индивидуальном восприятии личностью ситуаций выбора.*

Ключевые слова*: личность, ситуации выбора, трудная жизненная ситуация, совладающая активность, стратегии поведения, гиперсовладание.*

Ситуационная организация активности личности важна для понимания процесса жизнедеятельности в целом, поскольку ситуации включены в неповторимый, уникальный жизненный опыт отдельной личности. Механизм ситуационной детерминации поведения реализуется через воздействие на личность, в результате которого происходит восприятие и интерпретация ситуационных переменных личностью.

В нашем исследовании под трудными жизненными ситуациями понимаются ситуации, содержащие в себе четко ощущаемое личностью препятствие на пути жизнедеятельности, которое она и стремится преодолеть. Эти ситуации, где ситуационные требования к личности существенно превышают ее обычный адаптивный потенциал.

В настоящей работе будут рассмотрены те ситуации выбора, которые испытуемые отнесли к жизненным трудностям, и в которых проблема выбора переживалась как кризисное событие жизнедеятельности. В подвыборке мужчин таких ситуаций было названо 24, в женской – 27. Всего в исследовании приняли участие 294 мужчин и женщин в возрасте 18–45 лет. Сравнивались две возрастные подгруппы испытуемых: первая подгруппа – 18–26 лет и вторая подгруппа – 33–45 лет.

Первоначально рассмотрим стратегии поведения личности в ситуациях выбора, воспринимаемых как жизненная трудность. В подвыборке женщин испытуемые отметили 2 адаптивные стратегии, 7 стратегий активной адаптации, 7 стратегий совладания и 11 стратегий гиперсовладания. В мужской подвыборке испытуемые отметили 6 адаптивных стратегий, 4 стратегии активной адаптации, 6 стратегий совладания и 9 стратегий гиперсовладания. Данные показывают, что в подобных ситуациях высока вариативность поведенческих стратегий, что говорит об отсутствии у личности выработанных стандартных способов реагирования на ситуации выбора, воспринимаемые как жизненные трудности. Также показательно достаточно высокое количество стратегий гиперсовладания (это специфические способы реагирования на жизненные ситуации, демонстрирующие крайнюю форму рассогласования личностно-ситуационного взаимодействия и сопровождающиеся фрустрационными, крайне дискомфортными эмоциональными состояниями [1]). В женской выборке стратегии гиперсовладания составляют 40,7%, а в мужской – 37,5% от общего

числа поведенческих стратегий, в то время как в среднем в трудных жизненных ситуациях испытуемые проявляют в поведении стратегии гиперсовладания в 22–24% ситуаций [1]. Статистический анализ с применением критерия U Манна – Уитни [2] значимых различий в применении стратегий совладания у испытуемых разных возрастных групп не выявил. Тем самым проявление гиперсовладания в ситуациях выбора не детерминируется возрастными особенностями, а определяется спецификой личностно-ситуационного взаимодействия. Исключительной особенностью стратегий гиперсовладания является невозможность для личности примириться с требованиями ситуации, выраженная необходимость решить проблему любой ценой, не считаясь с рисками. Активность гиперсовладания проявляется в тех жизненных ситуациях, требования которых по отношению к себе человеком воспринимаются как чрезвычайно высокие. Эта особенность согласуется со спецификой ситуации выбора, которая сама по себе предполагает активные формы личностно-ситуационного взаимодействия.

Особый статус ситуаций выбора среди жизненных трудностей выражается в определенной совокупности ситуационных характеристик. К таким характеристикам ситуаций выбора относятся высокая личностная значимость, выраженное противодействие личности сложившейся ситуации в сочетании с недостаточной эффективностью стратегий сопротивления обстоятельствам, высокое давление обстоятельств, которые носят характер жизненной необходимости. Также для этих ситуаций характерны негативные эмоции высокой интенсивности, невозможность взять ситуацию под контроль. В жизни отдельных испытуемых наблюдается определенная периодичность возникновения подобных ситуаций.

Для выявления возрастных особенностей отношения к ситуациям выбора был проведен статистический анализ с применением критерия U Манна – Уитни. Ввиду относительной немногочисленности исследуемых ситуаций учитывались различия на уровне статистической тенденции.

В женской подвыборке получены следующие результаты. Выявлены значимые различия по характеристикам «значимость» ($p = 0,00$), «желательность» ($p = 0,02$), «привыкание» ($p = 0,02$), «плотность» ($p = 0,04$), «интенсивность эмоций» ($p = 0,01$), «эффективность применяемых стратегий» ($p = 0,03$). При этом все обозначенные характеристики кроме привыкания более выражены у испытуемых второй возрастной группы.

Дополнительно для переменных, измеренных в категориальной шкале, был применен статистический анализ таблиц кросстабуляции с использованием критерия V Крамера [2]. Более выражены дискомфортные эмоциональные состояния у более молодых женщин ($p = 0,06$). Испытуемые второй возрастной группы в большей степени уверены в результативности применяемых ими поведенческих стратегий ($p = 0,07$).

Статистический анализ с применением критерия U Манна – Уитни не выявил значимых различий в характеристиках ситуаций выбора в подвыборке мужчин. Статистический анализ таблиц кросстабуляции с использованием критерия V Крамера показал, что для мужчин более старшего возраста в ситуациях выбора чаще нарушаются их привычки и предпочтения, тогда как для более молодых испытуемых в таких ситуациях становится более актуальным ущемление их самооценки ($p = 0,09$).

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Ситуации выбора представляют особую категории жизненных трудностей, обладающих специфическим набором личностно значимых характеристик.

2. В ситуациях выбора чаще, чем в других трудных жизненных ситуациях, личность проявляет активность гиперсовладания.

3. У молодых испытуемых процесс принятия решения в ситуациях выбора сопровождается повышением интенсивности дискомфортных эмоциональных состояний и нарушением самооценки.

4. С возрастом личность приобретает опыт принятия решения в трудных жизненных ситуациях, что выражается в более внимательном отношении к показателям ситуации и повышении эффективности поведенческих стратегий личности.

Список литературы

1. Белан Е.А. Активность личности в жизненных ситуациях: монография [Текст] / Е.А. Белан. – Saarbrusken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 108 с.

2. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных [Текст] / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2006. – 392 с.

Василенко Елена Анатольевна
канд. психол. наук, доцент
Толстова Мария Сергеевна
студентка

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»
г. Челябинск, Челябинская область

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация*: в данной статье представлены результаты эмпирического исследования социально-психологической адаптации молодых педагогов в образовательных организациях. У значительной части молодых педагогов обнаружены состояния тревоги и депрессии. С помощью множественного регрессионного анализа выявлены факторы, влияющие на показатели адаптации молодых педагогов.*

Ключевые слова*: социально-психологическая адаптация, социальная адаптация.*

Для многих образовательных организаций в России характерна проблема «старения» педагогических кадров. Выпускники педагогических вузов и колледжей далеко не всегда идут работать по специальности после окончания обучения, а те, кто начал работать, часто быстро покидают систему образования. Адаптация молодого специалиста в образовательной организации – всегда непростой процесс. Однако, в нынешней системе образования он приобрел особую остроту. В чем же причина того, что молодые люди отказываются от карьеры в рамках выбранной ими ранее педагогической профессии? Какие трудности они испытывают и как субъективно воспринимают процесс своего вхождения в педагогическую деятельность и педагогический коллектив? Какие ресурсы помогают им справляться с трудностями?

Для ответа на эти вопросы нами было предпринято эмпирическое исследование уровня адаптированности молодых педагогов в образовательных организациях. Исследование было проведено в Челябинской области в период с февраля 2013 г. по декабрь 2014 г. Пилотажный эксперимент, в котором участвовали 27 педагогов, был проведен в феврале 2013 г., его результаты были представлены ранее [1]. В дальнейшем выборка была увеличена. В исследовании участвовали 96 молодых педагогов, закончивших педагогические вузы или колледжи не более 3 лет тому назад. Расширилась также представленность различных городов и поселков области. Молодые педагоги, участвовавшие в исследовании, представляли 12 городов и 8 поселков области.

Что касается представленности гендерных групп, то их соотношение примерно соответствовало гендерному составу выпускников вузов и колледжей: 19% составили мужчины, 81% – женщины. Если проанализировать выборку по брачному статусу, то можно отметить, что 51% респондентов состоят в браке, 27% – в устойчивых неофициальных отношениях, 22% находятся в состоянии поиска спутника жизни. 24% опрошенных имеют детей.

Большая часть респондентов (64%) относится к тем, кто начал профессиональную деятельность сразу после получения профессионального образования. Остальные (36%) в течение 1–2 лет попробовали свои силы в других сферах деятельности, в основном, в бизнесе в качестве наемных работников.

Исследуя уровень адаптированности молодых специалистов, мы исходили из понимания социально-психологической адаптации, ставшего традиционным в отечественной социальной психологии. Под ней понимается процесс взаимного приспособления личности и социальной среды, ходе которого личность взаимодействует с группой без серьезных внутренних или внешних конфликтов, продуктивно выполняет ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные потребности, переживая состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей [2, с. 18].

При выборе методик для проведения исследования, мы исходили из двух критериев адаптации – внешнего (объективного) и внутреннего (субъективного) [3]. Исходя из целей нашего исследования, мы опирались на внутренний, субъективный критерий. Он основан на оценке субъективного благополучия личности в данной социальной среде.

Для изучения адаптированности молодых педагогов по данному критерию мы использовали методику «Тревожность и Депрессия» (ТиД), методику самооценки эмоциональных состояний (А. Уэссман и Д. Рикс). Сведения о факторах, влияющих на уровень адаптированности молодых педагогов, были получены с помощью анкеты, специально разработанной нами в целях данного исследования. Она включала вопросы о школьной нагрузке молодых педагогов, о распределении их времени, об организации общения и отдыха, используемых способах восстановления сил, отношениях в семье, с друзьями, коллегами по работе.

В таблице 1 представлены результаты исследования психического статуса обследованных молодых педагогов.

Таблица 1

Результаты исследования психического состояния испытуемых

Уровни психического состояния	Тревожность (%)	Депрессия (%)	Спокойствие – тревожность (%)	Энергичность – усталость (%)	Приподнятость – подавленность (%)	Уверенность – беспомощность (%)
Нормальное состояние	67	50	19	36	24	62
Критические значения	15	26	64	55	48	26
Повышенные значения	18	24	17	9	28	12

Представленные в таблице данные показывают, что у значительной части молодых педагогов сформировались состояния тревожности (18%) и депрессии (24%). Велика доля тех, у кого выявлены критические значения по выраженности негативных эмоциональных состояний – тревожности, подавленности, беспомощности.

Особенно настораживает значительное распространение именно депрессивных тенденций у молодых педагогов. Среди негативных эмоциональных состояний особенно распространено среди молодых педагогов именно ощущение подавленности. Это вполне согласуется с тем, что, согласно полученным

нами данным, распространенность депрессивных симптомов шире, чем симптомов тревожности.

Как можно интерпретировать эти данные? В процессе адаптации всегда возникает состояние стресса, он играет мобилизующую роль и помогает индивиду справляться с трудностями приспособления к новой социальной среде, активизирует поиск информации и апробацию новых стереотипов поведения [3]. Однако, если индивид не справляется с трудностями приспособления к новой среде, стресс становится фактором, способствующим его дезадаптации в данной среде. Появление депрессивных симптомов – один из важных признаков развития именно дезадаптивного реагирования [4].

Мы поставили задачу выявить факторы, влияющие на уровень адаптации молодых специалистов в образовательных учреждениях. Для этого мы использовали множественный регрессионный анализ. В качестве зависимых переменных в регрессионной модели выступали показатели социально-психологической адаптации, а в качестве независимых – переменные, которые могут влиять на процесс и результаты социально-психологической адаптации. К их числу мы отнесли: нагрузку в школе; продолжительность ежедневной работе дома; удовлетворённость заработной платой; субъективную оценку состояния системы образования в России; отношения с коллегами и друзьями; возможности полноценного отдыха. Регрессионная модель по различным показателям объясняет от 46% до 58% дисперсии.

Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Бета-коэффициенты факторов, влияющих на показатели социально-психологической адаптации

Показатели адаптации	Статистически значимые бета-коэффициенты					
	Нагрузка в школе	Продолжительность работы дома	Удовлетворенность заработной платой	Оценка состояния и реформ системы образования	Отношения с коллегами и друзьями	Возможности отдыха
Тревожность (по методике ТиД) *	–0,256	–0,310	0,279	–	0,266	–
Депрессия (по методике ТиД) *	–0,285	–0,247	0,342	–	0,217	0,245
Спокойствие – тревожность	–0,112	–	0,315	0,287	0,125	0,271
Энергичность – усталость	–0,111	–0,293	0,284	–	–	–
Приподнятость – подавленность	–0,316	–0,257	0,305	0,327	–	–0,182
Уверенность – беспомощность	–0,116	–0,157	–	–0,116	0,135	–

**Примечание: количественные показатели тревожности и депрессии по методике «ТиД» обратно пропорциональны интенсивности данных состояний.*

Представленные в таблице данные показывают, что отрицательно влияют на уровень социально-психологической адаптации такие факторы, как нагрузка в школе, продолжительность ежедневной работы дома. Анкетирование молодых педагогов показало, что 92% из них имеют большую нагрузку в школе (более 1 ставки), 67% вынуждены работать в выходные дни. Причиной этого может являться как недостаток опыта, так и нехватка средств, которую ощущают 82% испытуемых; 43% совершенно не удовлетворены своей заработной платой. Многие отмечают, что с удовольствием начали работу в школе, но получив первую зарплату, начали испытывать неудовлетворенность. 32% опрошенных согласны с утверждением, что им неловко признаться своим знакомым, что они работают в школе, и главной причиной этого считают низкий уровень заработной платы.

Но не только заработная плата вызывает недовольство молодых педагогов и препятствует успешной адаптации в образовательных организациях. 54% опрошенных отрицательно оценивают состояние российской системы образования и результаты ее реформирования. Они отмечают высокий уровень бюрократизации деятельности учителя, большое количество бумаг и электронных документов, с которыми работает учитель, и нехватку времени и сил на самое главное – работу с детьми.

Что касается положения педагогов в российском обществе, то 69% респондентов оценивают его как неадекватно заниженное и 21% – как унизительно низкое. Многие респонденты отметили в анкетах, что не удовлетворены своей работой в школе, но не видят другого выхода, поскольку другую работу найти очень трудно, особенно в маленьких городах и поселках.

Что же поддерживает молодых педагогов в процессе адаптации к профессиональной деятельности? Наиболее важными протективными факторами являются удовлетворенность общением с коллегами по работе и друзьями и возможность полноценного отдыха. Именно эти переменные, отражающие различные стороны социальной поддержки, являются наиболее важными ресурсами адаптации.

Список литературы

1. Василенко Е.А., Толстова М.С. Социально-психологическая адаптация молодых педагогов в образовательных учреждениях [Текст] / Е.А. Василенко, М.С. Толстова // Материали за 9-а международна научна практична конференция, «Найновите постижения на европейската наука». Т. 13. Психология и социология. Философия. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД. – С. 32–35.

2. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности: Формы, механизмы и стратегии [Текст] / А.А. Налчаджян. – Ереван: АН АрмССр, 1988. – 263 с.

3. Kaplan H. Perspectives on psychosocial stress [Text] / H. Kaplan // Psychosocial stress. Perspectives on structures, theory, life-course, and methods / Howard B. Raplan. – San-Diego etc.: Academic press, 1996. – P. 3–28.

4. MacLean D.E. Unraveling complexity: strategy to refine concepts, measures, and research designs in the study of life events and mental health [Text] / D.E. MacLean, B.G. Link // Stress and mental health. Contemporary issues and prospect for the future / ed. by W. R. Arison, I. H. Gotlib. – N.Y., L.: Plenum Press, 1994. – P. 15–42.

Данелян Владимир Рамизович
магистрант
Медведь Элеонора Ильинична
канд. пед. наук, профессор,
заведующая кафедрой

ГБОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»
г. Москва

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ – ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

***Аннотация**: в данной работе исследователями рассматривается проблема интернет-зависимости. Отмечается пагубное воздействие нарастающего количества средств технического прогресса на развитие подрастающего поколения.*

***Ключевые слова**: подрастающее поколение, интернет-зависимость, разумное использование интернета.*

В современном обществе область применения интернета достаточно велика – это и поиск нужной информации, работа, общение и развлечения. Но наряду с положительными аспектами использования интернета встали дискуссии и о его отрицательном влиянии на человека [4]. Нарастающее количество средств технического прогресса существующие в арсенале детей являются актуальной угрозой для формирования патологических аддикций у подрастающего поколения. Зависимость развивается на основе актуально возникающего в подростковом возрасте в общении между взрослым и ребенком или в подростковой среде психического напряжения. Внутреннее напряжение у подростков порождает противоречие между потенциальными возможностями и реальным содержанием деятельности [1; 5]. Подрастающее поколение живет в виртуальном пространстве, которое создает иллюзию полноценного общение, однако в реальном мире подростки теряют навык общения «вживую». Интернет-зависимость – проблема современного общества! Это и является актуальностью исследуемой темы.

Компьютерные сети, как вид телекоммуникации – принципиально новый пласт социальной реальности, и соответственно появился новый вид психологического расстройства «интернет-зависимость». В России проблема интернет-зависимости затрагивается в трудах таких учёных, как А.Е. Жичкина (шкала интернет-зависимости), Е.А. Щепилина, (опросник «Восприятие Интернета»), И.В. Бурлаков (зависимость от компьютерных игр), которые впервые в России упомянули понятие «виртуальная реальность», а также А.Е. Войскунский, комплексно изучавший интернет-зависимость [2; 3]. Целью данной работы является раскрыть понятие зависимости от Интернета, показать причины ее возникновения. Задача – убедить подрастающее поколение в разумном использовании интернета и привлечь их в клубы, кружки, секции, в различные спортивные секции: плавание, фитнес, футбол, хоккей и т. д. Гипотеза: у детей среднего и старшего школьного возраста существует интернет-зависимость и игровая зависимость.

Также, проблема воспитания и личности подростка волнует сегодня многих ученых и практиков, таких как, А.Д. Жарков, Ю.Д. Красильников, Т.Г. Киселева, Э.И. Медведь, Н.Н. Ярошенко.

Если у подростка единственное и любимое увлечение – компьютер, то родителям необходимо разнообразить его образ жизни, найти альтернативное занятие и увлечение, которое, возможно, затмит любимые компьютерные игры. Главное, чтобы занятия приносили удовольствие, и подросток осознал прелести активного времяпрепровождения, нашел интересную сферу занятий и расширил круг общения. А главной задачей стоящей перед работниками сферы культуры является активное привлечение детей и подростков в разнообразную творческую деятельность.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психологическая модель интернет-зависимости личности / А.Г. Асмолов, Н.А. Цветкова, А.В. Цветков // Мир психологии. – 2004. – №1. – С. 179–192.

2. Выгонский С.И. Обратная сторона Интернета. Психология работы с компьютером и сетью / С.И. Выгонский. – М.: Феникс, 2010. – 320 с.

3. Войскунский А. Е. Зависимость от Интернета: актуальная проблема // Социальные и психологические последствия применения информационных технологий: Материалы конференции. – М., 2001. – С. 58–68.

4. Милюкова Е.В. Влияние компьютера, как средства массовой информации, на появление и увеличение уровня агрессивности в поведении подростка / Е.В. Милюкова // Проблемы практической психологии. – Шадринск, 2000. – Ч. 2. – С. 124–129.

5. Малкова Е.Е., Калин Н.И. Клинико-психологические феномены формирования компьютерной зависимости у современных подростков // Медицинская психология в России: Электрон. науч. журн. – 2012. – №4 (15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://medpsy.ru (дата обращения: 17.11.2014).

6. Сидорова А.А. Влияние компьютерных игр на поведение подростков // Воспитание школьников. – 2007. – №7.

Мазаева Лариса Юрьевна
студентка
Исаева Марина Борисовна
канд. пед. наук, доцент, и.о. декана

ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная
педагогическая академия им. В.М. Шукшина»
г. Бийск, Алтайский край

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация*: в данной статье рассматривается проблема воспитания толерантности у детей младшего школьного возраста. Отмечается необходимость своевременного развития и воспитания толерантности для предотвращения последствий нетерпимости и культурного эгоизма по отношению к другим национальностям.*

Ключевые слова*: воспитание, толерантность, нетерпимость.*

Толерантность – не пассивное, покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости для взаимопонимания между этносами, социальными группами, а также позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

Последнее десятилетие наша страна пережила кризис идейно-нравственных ценностей: ослабление значимости духовности привело к созреванию негативных явлений практически во всех сферах социальных отношений.

С каждым днём всё больше распространяются в детской среде недоброжелательность, озлобленность, агрессивность. Причин для этого масса. Взаимная нетерпимость и культурный эгоизм через газеты, книги, фильмы, социальное окружение. При этом общество в России многообразна по своему социально-классовому и национальному составу.

Школу посещают дети разных национальностей, из семей с разным социальным статусом и материальными возможностями. Поэтому существует потребность научить ребят уважать не только себя, но и тех, кто рядом. В начальной школе формирование толерантного отношения к окружающим имеет своей целью развитие у младшего школьного возраста чувства уверенности в себе и уважения самого себя и других.

Воспитание и развитие толерантности является объективной потребностью современного общества. Поэтому существует необходимость поиска эффективных механизмов воспитания детей в атмосфере толерантности, а проблема толерантного воспитания в условиях поликультурной России является актуальной тенденцией, имеющей социокультурную и политическую значимость. Только гуманная личность, способна конструктивно действовать с окружающими, готова сосуществовать в непрерывно меняющемся современном мире, способна разрабатывать собственные модели поведения, мыслить самому, осуществлять выбор нравственности и нести за него ответственность перед обществом и перед собой в целом. Толерантность необходима для реализации прав человека и достижения мира. Практическая подготовленность ребенка к толерантному взаимодействию состоит в приобретении умений и навыков эластичного реагирования на различные социальные воздействия, в формировании резерва творческих решений реальных социально-психологических задач, выработке потребности в нравственном поведении, уверенности в своих возможностях.

Осуществлять воспитание качеств толерантной личности нужно как можно быстрее. Дети полностью повторяют действие и поведение близких им людей, в первую очередь, конечно же, родителей. Именно в семье зарождается такое качество, как толерантность личности. При этом в общеобразовательном учреждении так же может осуществляться социально-педагогическая деятельность по формированию толерантности. Основы многих психических качеств личности закладываются в младшем школьном возрасте.

В этот период происходит дальнейшее физическое и психофизиологическое развитие ребенка, обеспечивающее возможность систематического обучения в школе. У детей в младшем школьном возрасте отмечается неравномерность психофизиологического развития у разных детей. Сохраняются и различия в темпах развития мальчиков и девочек, девочки развиваются быстрее мальчиков.

Важнейшие новообразования возникают во всех сферах психического развития: преобразуется интеллект, личность, социальные отношения. Ведущая роль учебной деятельности в данном процессе не пропускает того, что ребёнок активно включен и в другие виды деятельности, в ходе которых совершенствуются и фиксируются новые достижения ребенка. Поэтому именно в этом возрасте необходимо закладывать чувство толерантности у ребёнка.

Толерантность является основным духовно-нравственным принципом гражданского общества. От уровня терпимости человека зависит успешность или не успешность его вхождения в общество, т.е. результат его социализации. В наше время нельзя говорить о толерантности как об решительно сформировавшемся и одинаково понимаемом термине. Если своевременно не начать формирование нетерпимости оно может принять форму маргинализации, а это далее перерастёт в насилие и дискриминацию по отношению к другим национальностям. Ведь все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга. Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости.

Список литературы

1. Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности [Текст] / Г. Л. Барднер. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 247 с.

2. Вульфов В.З. Воспитание толерантности: сущность и средства [Текст] / В.З. Вульфов // Внешкольник. – 2002. – №6. – С. 12–16.

3. Федоренко Л.Г. Толерантность в общеобразовательной школе [Текст]: Метод. материалы / Л.Г. Федоренко. – СПб.: КАРО, 2007. – 128 с.

Шитова Ирина Юрьевна
канд. пед. наук, доцент
Колодина Наталья Витальевна
студентка

Таврическая академия
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Республика Крым

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЫПУСКНИКА ВУЗА ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ: СТРАТЕГИИ И ТЕХНИКИ

Аннотация*: в статье раскрывается сущность понятия «самопрезентация личности». На основе изучения психологической литературы проанализированы стратегии и тактики самопрезентации личности, разработанные и апробированные в отечественной и зарубежной практике; выделены некоторые характеристики, имеющие первостепенное значение для выбора личностью индивидуальной стратегии самопрезентации в процессе межличностного общения, в частности при устройстве на работу.*

Ключевые слова*: самопрезентация личности, стратегии самопрезентации, тактики самопрезентации.*

Развитие компетенции самопрезентации у студентов и выпускников вузов является одним из необходимых элементов успешного трудоустройства молодых специалистов. По результатам исследований 47% работодателей отказывают в трудоустройстве согласно профилю полученной специальности каждому второму выпускнику вуза, в том числе и по причине «неумения представить себя на собеседовании» [1, с. 67], а около 70% обратившихся в кадровые агентства молодых специалистов нуждаются в квалифицированной помощи по развитию компетенции самопрезентации [3, с. 27]

Цель нашего исследования – охарактеризовать преимущества и недостатки существующих стратегий и тактик самопрезентаций, которые могут быть использованы выпускниками вуза при трудоустройстве. Для достижения поставленной цели нам необходимо было выявить сущность понятия «самопрезентация личности» и на основе изучения психологической литературы проанализировать стратегии и тактики самопрезентации личности, разработанные и апробированные в отечественной и зарубежной практике.

На сегодняшний день в психологии (как в отечественной, так и зарубежной) не существует однозначного определения понятия «самопрезентация личности». Термин самопрезентация личности (от англ. self-presentation «представление, преподнесение»), как правило, применяется в качестве синонима таких понятий как самоподача, самопредъявление, а также управление впечатлением для обозначения различных стратегий и техник, используемых личностью при формировании, контроле своего внешнего «образа – я» и впечатления о себе, которые демонстрируются окружающим людям.

Так, например, О.А. Пикулева в статье «Классификации самопрезентации личности: теоретические основания и проблемные аспекты» после изучения

определений «самопрезентации личности» в научной литературе для раскрытия сущности данного понятия выделяет следующие категории: деятельность/активность (в англоязычной литературе термин «activity»), процесс, поведение, способность, способ, средство.

Кроме того, следует учесть тот факт, что вопрос классификации видов самопрезентации личности остается открытым. Так, по форме выделяют вербальную и невербальную самопрезентацию; зависимо от того, какие цели перед собой ставит личность, самопрезентация может быть манипулятивной и неманипулятивной, а по глубине, широте и гибкости – полной и неполной.

Отечественные и зарубежные исследователи обращают своё внимание на анализ стратегий и тактик, используемых личностью в ходе процесса самопрезентации. Повышенный интерес к данному вопросу предопределён его практической значимостью. Это объясняется тем, что каждый человек старается овладеть стратегиями, тактиками самопрезентации и одновременно у него появляется желание научиться узнавать и различать их в поведении своих собеседников.

В работе И.П. Шкуратовой. дается следующее определение: «Стратегия самопрезентации является совокупностью поведенческих актов личности, которые разделены во времени и пространстве, нацелены на формирование определенного представления в глазах окружающих людей. Тактика самопрезентации – это определенный прием, помогающий воплотить в жизнь выбранную стратегию» [4, с. 241].

Исследователи И. Джонс и Т. Питтман одними из первых стали рассматривать самопрезентацию в качестве поведенческой реализации стремления к власти в межличностных отношениях. Они классифицировали стратегии и техники самопрезентации личности по пяти видам власти.

Власть обаяния достигается при использовании стратегии, основанной на старании личности понравиться другим. Используются техники, направленные на выражение согласия, употребляется лесть, проявляется благосклонность человеку, которому необходимо понравится. Цель – казаться привлекательным.

Власть эксперта добивается при использовании стратегии самопродвижение, саморекламы. Применяются техники, позволяющие человеку демонстрировать свои знания и умения. Цель – казаться компетентным.

Власть страха реализуется посредством стратегии запугивания и техники, связанной с предъявлениями различных требований и попыткой продемонстрировать своими действиями, что может и будет причиной неприятностей для других. Цель – показаться опасным.

Власть наставника основывается на стратегии пояснение примером и тактикой, сопряженной с хвастовством и демонстрацией своих достоинств. Цель – создать впечатление морально безупречного человека.

Власть сострадания во главу угла ставит стратегию мольбы в сочетании с техникой, демонстрирующей слабость и зависимость личности. Автор считает, что мольба действительно работает, причиной этого является широкое распространение в западной культуре нормы – проявлять заботу о нуждающемся человеке. Цель – показаться слабым [4, с. 257–260].

Помимо этого, интересным и заслуживающим внимания является подход О.А. Пикулевой: стратегии самопрезентации личности в сочетании с тактиками уверенного (ассертивного) и защитного типа личности.

Аттрактивное поведение – поведение, которое создаёт положительное впечатление о субъекте самопрезентации. При данной стратегии выбирается тактика желания понравиться; человек льстит, выражает согласие, извиняется, его цель – показаться привлекательным.

Самовозвышение – демонстрация высокой самооценки. Личность показывает своё доминирование, избирает тактику, при которой приписывает себе

достижения, преувеличивает свои заслуги, а также для поведения лица характерно оправдание с принятием ответственности. Человек хочет показаться достойным подражания.

Уклонение – уход от ответственности. При данной стратегии человек старается избежать решительных действий. Используются в основном защитные тактики оправдания с отрицанием ответственности; отречения; препятствования самому себе.

Самопринижение – это демонстрация слабости. Применяются тактики просьбы, упрашивания. Основная цель, которую стремится человек достичь – казаться слабым.

Силовое влияние – показывание силы и статуса. При данной стратегии используется тактика запугивания, выдвижения требований, отрицательная оценка других [2, с. 63–69].

Таким образом, на основе анализа психологической литературы можно выделить некоторые характеристики, имеющие первостепенное значение для выбора личностью индивидуальной стратегии самопрезентации в ходе процесса межличностного общения, в частности при устройстве на работу. Одной из существенных характеристик является степень осознанности лицом посылаемой информации о себе. Насколько человек способен целенаправленно управлять формированием впечатления о себе.

Важнейшим моментом процесса самопрезентации личности является естественность или искусственность создаваемого «образа Я». Немаловажное значение имеет и способность к вариативному созданию «образов Я», то есть умение личности менять образы в разных ситуациях межличностного взаимодействия. И, наконец, нужно знать свои сильные и слабые стороны личности, которые необходимо учитывать для построения самопрезентации.

Список литературы

1. Дмитриева Ю.А. Конкурентоспособный выпускник вуза с позиции работодателя / Ю.А. Дмитриева // Кадровый менеджмент. – 2010. – №2. – С. 67–75.

2. Пикулёва О.А. Классификации самопрезентации личности: теоретические основания и проблемные аспекты / О.А. Пикулёва // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – №1. – Т. 5. – С. 63–69.

3. Справочник карьериста 2012 / Ежегодный проект газеты «Ведомости». – 2012. – С. 27–30.

4. Психология личности / Под ред. Ермакова П.Р., Лабунской В.А. – М.,: ЭКСМО, 2007. – 656 с.

Шутенко Елена Николаевна
канд. психол. наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗЕ

Аннотация*: в статье рассматриваются гуманитарные аспекты обеспечения самореализации студентов посредством современных информационных технологий. Приводятся атрибутивные признаки самореализации студентов, раскрываются принципы их обеспечения посредством информатизации подготовки.*

Ключевые слова*: информационные технологии, высшая школа, самореализация студентов, внедрение информационных технологий.*

Развитие современных обучающих информационно-коммуникационных технологий открывает возможность усиления личностного подхода в высшем

образовании. Педагогически грамотное и писхологически корректное применение этих технологий может обеспечить реальный прорыв к персонификации образовательного процесса, способствовать самореализации студентов и преодолению издержек массово-репродуктивной системы подготовки [1]. Между тем, очевидно, что современные информационные технологии не могут напрямую переноситься и встраиваться в образовательный процесс. Более того, не все из них и не всегда могут использоваться в подготовке. Для их применения в образовании они должны пройти через некий «гуманитарный фильтр», под которым подразумевается совокупность важных социально-психологических и педагогических условий [2]. В первую очередь эти условия диктуются задачей самореализации студентов, поскольку информационные технологии внедряются не столько ради информатизации образования, сколько ради полноценного развития личности в образовательном процессе как субъекта учебной и будущей профессиональной деятельности [3].

Обобщение опыта теоретического анализа и практического применения информационных технологий в вузе позволило нам выделить ряд важных составляющих этого процесса в виде нормативной модели (рис. 1). Данная модель складывается из двух областей проблемы внедрения информационных технологий – феноменологической и прескриптивной. Первая область составляет центральную часть модели, отражая атрибутивные признаки самореализации студентов, образует внутренний контур условий информатизации. Вторая область надстраивается над первой и представляет совокупность принципов внедрения информационных технологий, направленных на самореализацию студентов, образуя внешний контур модели.

Рассмотрим кратко каждый из контуров, составляющих данную модель.

Рис. 1. Модель нормативного пространства применения информационных технологий в целях самореализации студентов

Во внутреннем контуре модели конкретизируется и операционализируется феномен самореализации студентов посредством приведения атрибутивных признаков, которые были собраны и обобщены в ходе социологических опросов студентов. Среди наиболее существенных были выделены следующие:

– проявление личностных качеств в обучении, возможность выразить себя, раскрыть свои сильные стороны;

– самостоятельность обучения, саморуководство и опора на внутренний потенциал в обучении;

– достижение субъективно значимого результата в учебе, желание и возможность быть успешным;

– деятельный характер учения, проявление активности в образовательном процессе;

– осмысленность учебных действий, реализация смысловых отношений в обучении;

– творческое самовыражение в обучении, возможность созидательно- креативной деятельности в вузе;

– полимодальный характер учения, гибкость и диверсификация образовательных форм и методов вузовской подготовки;

– внутренняя ответственность, осознанный подход к занятиям, возможность самопроектирования вузовской подготовки;

– целеустремленность в обучении, наличие цели в жизни и достижение ее посредством обучения в вузе;

– устойчивый интерес к обучению, личная заинтересованность в подготовке, стремление больше познать;

– личностные усилия в обучении, готовность преодолевать трудности и препятствия в подготовке;

– сотрудничество в обучении, диалогический характер общения, стремление к согласию и доверию, культура общения.

Внешний контур модели непосредственно учитывает представленные выше признаки самореализации студентов, отражая соответствующие требования к применению информационных технологий в вузе. Квинтэссенция данных требований находит свое отражение в следующих принципах.

Принцип адресности полагает соответствие информационного обеспечения индивидуальным особенностям студентов, их психологическим познавательным возможностям, уровню подготовки, профессиональной специализации, научным интересам.

Принцип доступности предусматривает возможность включения каждого студента в процесс свободного пользования всеми имеющимися у вуза информационными ресурсами и технологиями, полноценное обеспечение обучаемого всем объемом необходимой информации.

Принцип избыточности информационных технологий означает оптимальность их действия в рамках соответствующего запроса обучаемого, поставляемая студентам информация не должна их запутывать и перегружать, а расширять спектр их возможностей и прояснять интересующие их проблемы.

Принцип разносторонности полагает использование разнообразных информационно-коммуникативных обучающих технологий (электронных, мультимедийных, интерактивных, сетевых, виртуальных и пр.) как целостного информационно-образовательного комплекса.

Принцип интерактивности предусматривает возможность активного взаимодействия с экспертным и референтным сообществом, возможность взаимного общения самих обучаемых.

Принцип сензитивности означает, что информационные технологии должны учитывать запросы и потребности студентов, отвечать их актуальным задачам развития в процессе подготовки

Принцип синергичности информационных технологий требует их непосредственной настроенности на образовательную систему вуза для усиления культуры подготовки специалиста. Информационные технологии должны непосредственно сопрягаться с целями и содержанием подготовки.

Принцип обновляемости информационных технологий полагает их регулярный пересмотр, коррекцию, дополнение, обновление. В условиях нарастающего потока новых знаний, технологий, открытий необходим их своевременный учет и отражение в образовательном процессе.

Описанные принципы позволяют, на наш взгляд, приблизиться к построению информационно-образовательного пространства вуза как пространства профессионального и культурного самостроительства личности. На базе реализации данных принципов создается личностно-развивающая информаци-

онно- образовательная среда, которая настраивает студентов на самореализацию в обучении и открывает значительные возможности для успешного освоения выбранной специальности

**Публикация выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №15-06-08802 на 2015–2016 годы.*

Список литературы

1. Меламуд В.Э. Информатизация образования как условие его модернизации / В.Э. Меламуд. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 464 с.

2. Федоров А.В. Медиаобразование в современной России: основные модели / А.В. Федоров, И.В. Челышева // Высшее образование в России. – 2004. – №8. – С. 34–39.

3. Шутенко Е.Н. Самореализации студенческой молодежи в процессе вузовского обучения / Е.Н. Шутенко // Психология обучения. – 2012. – №12. – С. 79–87.

Щербакова Ольга Ивановна
д-р психол. наук, профессор
Золотова Анастасия Александровна
магистрант

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО ШКАЛАМ АГРЕССИВНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У КАРДИОБОЛЬНЫХ И БОЛЬНЫХ С СОМАТОФОРМНЫМ РАССТРОЙСТВОМ

Аннотация*: анализ агрессивности и использование защитных механизмов у кардиобольных и больных с соматоформным расстройством показал, что уровень агрессии у кардиобольных с психосоматическими расстройствами выше, чем у больных с соматоформными расстройствами; у больных с психосоматическим расстройством в большей степени представлены адаптивные защитные механизмы, а у соматоформных больных преобладают неадаптивные группы защитных механизмов. Авторы также выявили, что конструктивная агрессия связана с адаптивными защитными механизмами, деструктивная и дефицитарная с менее адаптивными защитными механизмами.*

Ключевые слова*: внутриличностный конфликт, психосоматическое расстройство, соматоформные больные, агрессивность, адаптивные механизмы защиты, неадаптивные механизмы защиты.*

Согласно психосоматическим концепциям, в основе формирования заболевания лежит внутриличностный конфликт. Зачастую он формируется в детстве в результате нездоровых отношений с родителями. Психоаналитические и психодинамические концепции отмечают, что у больных с сердечнососудистыми заболеваниями этот конфликт напрямую связан с выражением враждебности [1; 2]. В данном случае конфликт возникает между потребностью выразить агрессивные импульсы и определенными социальными нормами, не позволяющими этого делать. В нашей работе мы предположили, что сдерживание импульсов происходит посредствам определенных защитных механизмов [3].

В эмпирическом исследовании приняли участие 32 женщины и 13 мужчин в возрасте от 21 до 90 лет. Испытуемые являются пациентами НИИ Терапии СОРАМН, ЦКБ в Академгородке и ГКБ 25 г. Новосибирска.

Нами было сформировано три независимые группы: две группы с психосоматическим расстройством, а именно ИБС и артериальная гипертензия, третья – с соматоформным расстройством (кардионевроз).

Целью нашего исследование было провести сравнительный анализ личностных особенностей (агрессивности и защитных механизмов) у кардиобольных и больных с соматоформным расстройством.

В работе нами были выдвинуты следующие гипотезы:

Гипотеза 1: Уровень агрессии у кардиобольных с психосоматическими расстройствами выше, чем у больных с соматоформными расстройствами.

Гипотеза 2: Кардиобольные с психосоматическими и соматоформными расстройствами отличаются по типу преобладания защитных механизмов: у больных с психосоматическими расстройством в большей степени представлены адаптивные защитные механизмы, поддерживающие идеализированное представление о себе (направленные на отреагирование эмоции и отрицание проблем); у соматоформных больных преобладают неадаптивные группы защитных механизмов (различные виды идеализации, фиксации и др., направленные на актуализацию внутриличностного конфликта).

Гипотеза 3: Существует взаимосвязь между типом проявляемой агрессии (конструктивная, деструктивная, дефицитарная) и группой преобладающих защитных механизмов: конструктивная агрессия связана с адаптивными защитными механизмами, деструктивная и дефицитарная с менее адаптивными.

С помощью критерия Манна-Уитни были проанализированы различия по склонности к проявлению агрессии между независимыми группами, состоящими из 15 человек. По полученным данным мы сделали вывод, что испытуемые с диагнозом гипертония и ИБС показывают более высокий уровень агрессии по результатам методики Вагнера, нежели испытуемые с диагнозом кардионевроз. Так же, результаты, полученные нами при сравнении групп по критерию конструктивной агрессии, показывают, что уровень выраженности данного признака выше у психосоматических больных в сравнении с соматоформными. Высокие показатели по шкалам конструктивной агрессии указывают на способность активно и адекватно выражать свои эмоции, умение разрешать конфликты путем поиска компромиссного решения, возможность устанавливать и сохранять продуктивные межличностные связи. Результаты сравнения больных по признаку дефицитарной агрессии позволили нам утверждать, что показатели по данной шкале выше у больных с кардионеврозом в сравнении с больными гипертонией и ИБС, что так же подтверждает нашу гипотезу о том, что уровень агрессии в целом выше у кардиобольных с психосоматическими расстройствами, чем у больных с соматоформным расстройством. Дефицитарная агрессия подразумевает отсутствие проявления какой-либо агрессии по отношению к другим, стремление избегать межличностных конфликтов, ситуаций, где нужно соревноваться, неспособность и нежелание отстаивать собственное мнение, излишнюю конформность. Таким образом, мы можем сделать вывод, что первая гипотеза подтвердилась.

Экспериментальные группы неоднородны по признаку использования всех четырех групп защитных механизмов. Сравнительный анализ внутри данных групп с помощью критерия Мана-Уитни показал, что соматоформные больные чаще используют неэффективные защитные механизмы, нежели обе группы психосоматических больных. При качественном анализе группы неэффективных защитных механизмов нами было выявлено, что больные с кардионеврозом преимущественно прибегают к таким защитам, как ипохондрия (у 66,6% среди испытуемых этой группы самые высокие показатели по данному виду защиты), сдерживание (60%), соматизация (53,3%), регрессия (53,3%). В то же время у них самые низкие показатели среди трех групп испытуемых по использованию эффективных защитных механизмов. Таким образом, мы можем сделать вывод, что соматоформные больные в большей степени используют неадаптивные защитные механизмы, направленные на фиксацию на внутриличностном конфликте, а не на сохранение межличностных отношений, т.е.

адаптацию в социуме. Это подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что кардиобольные с психосоматическими и соматоформными расстройствами отличаются по типу преобладания защитных механизмов: у соматоформных больных преобладают неадаптивные группы защитных механизмов (различные виды идеализации, фиксации и др., направленные на актуализацию внутриличностного конфликта).

Нами также был проведен качественный анализ по группам защитных механизмов у кардиобольных с диагнозом ИБС и гипертония. У психосоматических больных согласно среднему значению по показателям групп психологических защит преобладают эффективные защитные механизмы (АГ – 6,1, ИБС – 5,1), среди которых преимущественно выделяются подавление (66,6%) и сублимация (60%). Второй по частоте использования является группа самопринижающих защитных механизмов (АГ – 4,8, ИБС – 4,6), среди которых ведущими у кардиобольных с диагнозом ИБС являются отрицание (60%) и формирование реакции (53,3%), а у больных с диагнозом артериальная гипертензия – отрицание (66,6%) и псевдоальтруизм (46,6%). Данные защитные механизмы являются в большей степени адаптивными, однако, связанными с отрицанием внутриличностного конфликта, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что у больных с психосоматическими расстройством в большей степени представлены адаптивные защитные механизмы, поддерживающие идеализированное представление о себе (направленные на отреагирование эмоции и отрицание проблем).

Для того, чтобы выявить значимые корреляции между признаками проявления агрессии и использования защитных механизмов, внутри каждой группы испытуемых, далее мы использовали коэффициент Спирмена. Это непараметрический критерий для обнаружения связи между двумя качествами внутри одной группы.

По результатам анализа данных с помощью критерия Спирмена мы выявили заметную связь у первой группы психосоматических больных с диагнозом ИБС между конструктивной агрессией и искажающими защитными механизмами, а также у второй группы психосоматических больных с диагнозом гипертония между деструктивной агрессией и неэффективными психологическими защитами. Мы не обнаружили связи между такими параметрами как конструктивная агрессия и эффективные защитные механизмы, однако обнаружили зависимость дефицитарной агрессии от неэффективных защитных механизмов. При качественном анализе группы испытуемых с диагнозом артериальная гипертензия было выявлено, что они склонны в большей степени прибегать к такому типу защиты, как избегание (60%) и соматизация (53,3%). Таким образом, наша гипотеза о том, что конструктивная агрессия связана с адаптивными защитными механизмами, а деструктивная и дефицитарная с менее адаптивными частично подтвердилась.

Мы можем сделать также предположение, что это связано с тем, что, используя в исследовании такие параметры, как конструктивная агрессия и различные виды психологических защит, мы изначально опирались на нормативы, свойственные здоровым людям. Т.е. нами не было выдвинуто предположение о том, что поддерживать уровень конструктивной агрессии больным могут помогать и неэффективные или малоэффективные защитные механизмы, потому что у них изначально враждебность выражена в большей степени, нежели у здоровых людей.

Список литературы

1. Александер Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение. / Пер. с англ. С. Могилевского. – М.: Эксмо-Пресс, 2002.

2. Аммон Г. Динамическая психиатрия М.: Изд. Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, 1995.

3. Туник Е. Психологические защиты / Тестовая методика, Речь, 2010.

СОЦИОЛОГИЯ

Дорохова Наталья Дмитриевна
канд. ветеринар. наук, доцент
Обидина Светлана Сергеевна
студентка

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный
аграрный университет»
г. Барнаул, Алтайский край

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ КУРЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

Аннотация*: в данной статье раскрывается проблема курения среди молодежи. Авторами был проведен анализ опроса лиц в возрасте от 15 до 20 лет (экспериментальная группа), обучающихся в школах города Барнаула и в вузе (Алтайский ГАУ) по различным признакам (полу, возрасту). В работе подтвердилась поставленная авторами гипотеза.*

Ключевые слова*: курение, опрос, исследование, стресс, молодые люди, студенты.*

Цель работы: Раскрыть сущность проблемы курения людей в возрасте от 15 до 20 лет.

Предмет данного исследования: Молодые люди в возрасте от 15 до 20 лет.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ существующих взглядов на данную проблему.
2. Дать характеристику курения, как одной из острых социальных проблем молодёжи.
3. Обратить внимание молодежи на последствия данной проблемы.
4. Привлечение молодежи к занятиям физической культурой, туризмом и спортом с ориентацией на формирование ценностей здорового образа жизни.

Гипотеза:

– во-первых, процент курильщиков в возрасте 15–16 лет больше, чем процент курильщиков, обучающихся в вузах, в возрасте 18–20 лет;

– во-вторых, число курящих юношей в возрасте 15–16 лет, обучающихся в средних общеобразовательных учреждениях, незначительно отличается от числа курящих девушек;

– в-третьих, причинами курения чаще всего являются боязнь оторваться от компании и стрессы.

Методы исследования:

1. Опрос.
2. Анкетирование.
3. Интервью.
4. Наблюдение.

Курение, вид бытовой наркомании, наиболее распространенная форма которой – никотинизм.

Курение – пиролитическая ингаляция (вдыхание дыма) препаратов, преимущественно растительного происхождения, тлеющих в потоке вдыхаемого воздуха. Как правило, применяется для употребления курительных смесей, обладающих наркотическими свойствами (табак, гашиш, марихуана, опиум, крэк и т. п.) благодаря быстрому поступлению насыщенной психоактивными веществами крови в головной мозг.

Установлены причины курения:
– курение придает чувство уверенности;
– курение дарует спокойствие;
– курение способствует удовольствию;
– курение как способ отдохнуть;
– курение помогает сосредоточиться и думать;
– курение помогает переключить внимание.

Основная причина снижения работоспособности у курильщиков кроется в ухудшении питания клеток головного мозга вследствие спазма кровеносных сосудов под влиянием никотина. Например, ухудшение работоспособности обусловливается характерным поведением курящих учеников, у которых потребность закурить появляется уже во время урока, мешая им сосредоточиться и поглощая все их внимание. Единственное желание курильщиков – поскорее выбежать из класса и где-нибудь в укромном месте сделать долгожданную затяжку. Независимо от вида работы в разных условиях курильщики – худшие работники, чем их некурящие коллеги. Наиболее расчетливые управляющие зарубежных фирм за одну и ту же работу устанавливают курильщикам заработную плату на 15% ниже, чем некурящим служащим. Это вполне оправдано. Во-первых, курящие чаще болеют, в силу чего пропускают больше рабочих дней, создавая дополнительные трудности для предприятия. Во-вторых, курящие не могут обходиться без перекуров, тратя на них в общей сложности до 15% рабочего времени.

По информации Роспотребнадзора, за последние 20 лет количество курильщиков в стране увеличилось на 440 тысяч человек.

В последние годы наблюдается отчетливая тенденция к увеличению распространения табакокурения среди молодежи и более раннему началу регулярного курения. Особенно заметно увеличивается распространение курения среди молодых женщин. Так, в возрастной группе 20–29 лет доля курящих женщин в десять раз больше, чем в возрасте старше 60 лет, говорится в пресс-релизе.

Как сообщает Роспотребнадзор, в России курение является самой распространенной вредной привычкой, в стране в настоящее время курят 65% мужчин и до 30% женщин.

Нами был проведен анализ опроса лиц в возрасте от 15 до 20 лет (экспериментальная группа), обучающихся в школах города Барнаула и в вузе (Алтайский ГАУ) по различным признакам (полу, возрасту). В результате исследования было опрошено по 32 респондента (16 юношей и 16 девушек) в возрасте 15–16 лет и 18–20 лет (рис. 1; 2).

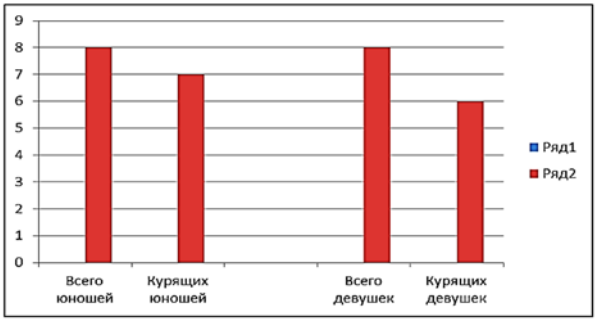


Рис. 1. Исследование проблемы курения лиц по половому признаку в возрасте 15–16 лет

Из рисунка видно, что число курящих юношей в возрасте 15–16 лет незначительно превышает число курящих девушек этого же возраста. Причина очевидна в том, что в этом возрасте молодёжь стремится подражать взрослым, стремится достичь уверенности в себе.

Число курящих студентов и студенток, обучающихся в вузе значительно меньше, чем число молодых людей в возрасте 15–16 лет (рис. 2).

Также нами были установлены причины курения у подростков и студентов нашего вуза (рис. 3).

Как видно из диаграммы (рис. 3), основной причиной курения лиц в возрасте 15–16 лет является боязнь оторваться от компании.

Были выявлены причины отказа от курения девушек и юношей в возрасте 18–20 лет, обучающихся в вузе (рис. 4; 5).

Из рисунка видно, что основная причина отказа от курения девушек в возрасте 18–20 лет состоит в том, что курение не имеет смысла.

При этом основная причина отказа от курения юношей в данной возрастной категории – курю за компанию. Они пока не задумываются о последствиях курения и считают, что могут бросить курить в любой момент.

Большинство опрошенных нами лиц уверены в том, что существуют альтернативы курению (рис. 6).

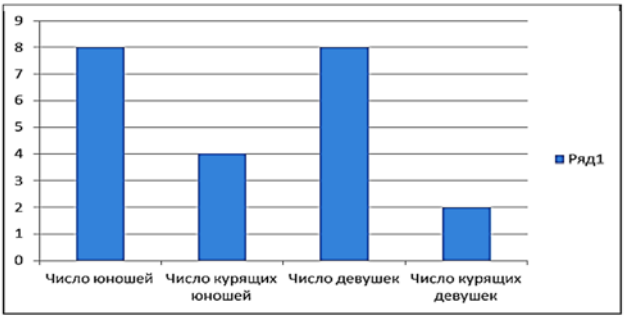


Рис. 2. Исследование проблемы курения лиц по половому признаку в возрасте 18–20 лет, обучающихся в вузе

*Анкетирование проводилось на 1–2 курсах экономического факультета Алтайского ГАУ

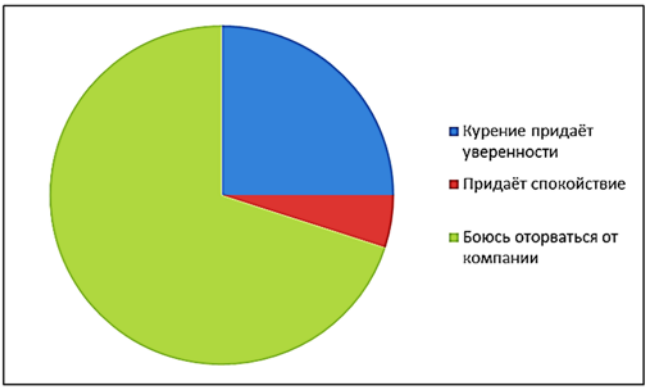


Рис. 3. Основные причины курения в возрасте 15–16 лет

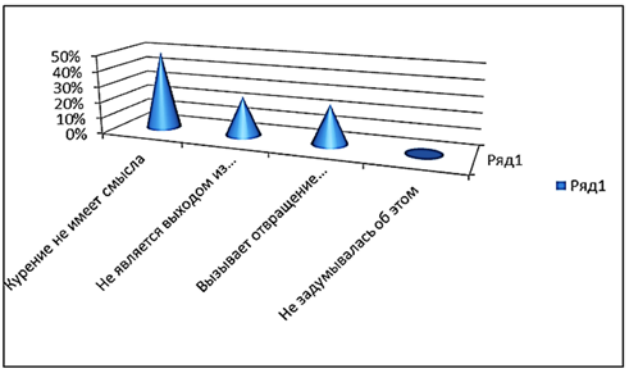


Рис. 4. Причины отказа от курения девушек в возрасте 18–20 лет, обучающихся в вузе

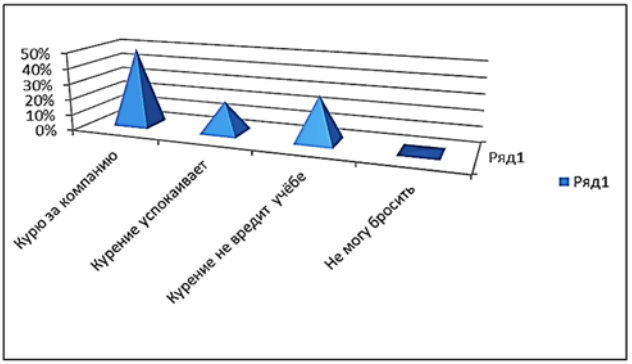


Рис. 5. Причины отказа от курения юношей в возрасте 18–20 лет, обучающихся в вузе

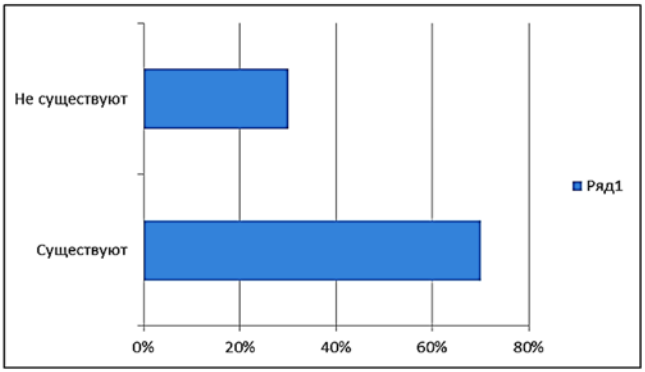


Рис. 6. Существует ли «альтернативы» курению?

Таким образом, в нашей работе подтвердилась поставленная гипотеза. Каждый из нас знает, что курение – это зло, но не все могут от него отказаться.

Кто-то думает, что в любой момент может бросить, кто-то вообще об этом не задумывается. И нам, молодым, строить свое будущее уже сегодня, чтобы завтра не оказаться за гранью жизни. Выбор за каждым из нас.

Каширина Наталья Михайловна
канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»
г. Пятигорск, Ставропольский край
профконсультант
Управление ФСКН
г. Ставрополь, Ставропольский край

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ВУЗА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Аннотация*: посещение студентами академических занятий, безусловно, важно и необходимо, но этого мало для того, чтобы сформировать студента как члена гражданского общества с активной позицией, с развитыми не только профессиональными, но и общекультурными компетенциями. В статье предлагается анализ внешней и внутренней социокультурной среды вуза, условия и способы совершенствования данной среды, пути выявления и развития компетенций через вовлечение обучающихся во внутривузовские и внешние мероприятия посредством привлечения к практике и стажировкам. Приводится реальный анализ проявления компетенций (на примере Пятигорского государственного лингвистического университета).*

Ключевые слова*: социальные компетенции, профессиональные компетенции, воспитательная работа, социокультурная среда, модель поликультурного общества, объединенный совет обучающихся.*

Переход к ФГОС 3-го поколения придал новый импульс качественным изменениям в Воспитательной работе вузов. Данные изменения предусматривают реализацию компетентностной модели и модели обучения в деятельности и в связи с этим постоянное совершенствование и развитие в вузе социокультурной среды, обеспечивающей всестороннее развитие личности и формирование необходимых социально-личностных, общекультурных и профессиональных компетенций выпускников. В Пятигорском государственном лингвистическом университете (далее ПГЛУ) восприняли эти новые возможности, открываемые стандартами еще с 2011 года, не только с пониманием, но и с энтузиазмом.

Исходя из этого, университет выступает как социальная инкубатория, взращивающая активных, деятельных субъектов гражданского общества, являющихся вместе с тем профессионалами, способными действовать в креативной экономике, создавая и применяя на практике гуманитарные и социальные инновации.

Социокультурная среда вуза – это развивающаяся система, которая не является чем-то спонтанным, случайным. Она должна быть спроектирована и организована посредством воспитательной деятельности с целью обеспечения процесса формирования культуры личности, развития общекультурных компетенций, социально-личностных и профессиональных компетенций выпускников.

Согласно ФГОС 3-го поколения (п. VII), «Вуз обязан сформировать социокультурную среду вуза, создать условия, необходимые для всестороннего развития личности. Вуз обязан способствовать развитию социально-воспитательного компонента учебного процесса, включая развитие студенческого самоуправления, участие обучающихся в работе общественных организаций, спортивных и творческих клубов, научных студенческих обществ».

Социокультурная среда влияет на развитие личности не сама по себе, а посредством отношений, которые складываются у обучающегося с окружающими людьми, их группами, организациями. Опыт работы ПГЛУ позволяет выделить внешнюю социокультурную среду вуза и его внутреннюю социокультурную среду.

Внешняя социокультурная среда вуза – это совокупность элементов воспитательного пространства, окружающего вуз и воздействующего на него посредством складывающихся социальных контактов, а также через различные информационные каналы. Сюда относятся все элементы в социокультурной среде города Пятигорска, Ставропольского края, СКФО, России в целом, в мировом сообществе, которые, так или иначе, воздействуют на процесс формирования личности выпускника, отражаясь и преломляясь во внутреннем воспитательном пространстве университета.

Под внутренней социокультурной средой мы понимаем социально-психологический климат коллектива вуза как качественную сторону реальных межличностных отношений, которые проявляются и воздействуют на личность в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности в коллективе; «климат», «атмосфера» – окружающие условия, педагогически характеризующие создание благоприятной атмосферы («товарищеская атмосфера», «атмосфера доверия»).

Организационная система сама по себе не определяет социокультурные, воспитательные условия, если не основывается на четкой концептуальной, содержательной составляющей. В ПГЛУ, благодаря четко разработанной концептуальной основе и подкрепляющим ее организационным началам, социокультурная воспитательная среда является не только важным источником развития личности, но и организационной системой и ценностной атмосферой ее становления.

Уровни и подсистемы этой среды во многом определяют духовно-нравственный, творческий и интеллектуальный климат в университете. Уклад, образ жизни университета, в свою очередь, оказывает влияние на культурную среду социума, при этом происходит взаимообогащение этих сред.

Главными условиями совершенствования социокультурной среды вуза в целостном процессе формирования общекультурных и социальных компетенций, социально-личностных и профессиональных компетенций с выходом на трудоустройство и карьерную траекторию, на наш взгляд, являются: единство объективных условий и субъективных факторов воспитательного воздействия и взаимодействия участников воспитательного процесса в вузе; последовательность и непрерывность осуществления воспитательного процесса; ориентация всех подразделений, руководителей, преподавателей, сотрудников, обучающихся на конечный результат; гуманизация и демократизация жизни университета, развитие всеобщего творчества и новаторства; развитое студенческое самоуправление; развитие студенческой науки и эффективного дополнительного профессионального образования; развитие культурно-массовой, спортивно-оздоровительной и иной творческой деятельности; эффективное использование гибкой системы стимулирования в воспитательном процессе; регулярный мониторинг показателей участия основных подразделений и профессорско-преподавательского состава в воспитательной деятельности и объ-

ективная экспертная оценка результатов их деятельности в данной сфере; сохранение и развитие позитивных традиций университета; систематическое планирование и отчетность по направлениям воспитательной работы, обмен положительным опытом.

Важное направление деятельности в целях совершенствования социокультурной среды вуза – гармонизация межэтнических и межнациональных отношений. Базовым ориентиром является нацеленность на формирование у обучающихся общероссийской идентичности, приверженности ключевым ценностям Российской Федерации как единого целого. В то же время в вузе мы уделяем огромное внимание межконфессиональному диалогу и полилогу, раскрытию многообразия и многоцветия культур, языков, религий.

Концепция университета как действующей модели поликультурного гражданского общества и профессионального сообщества является авторским подходом Пятигорского государственного лингвистического университета, его руководства. Одна из важнейших идей данной концепции заключается в следующем: в университете XXI века должны быть целостно соединены и реализованы через аудиторную и внеаудиторную деятельность следующие основные составляющие подготовки выпускника, оформленные в его индивидуальной траектории: образовательная, исследовательская, воспитательная (формирование гражданского сознания, общекультурных и социальных компетенций); профориентационная, практикоориентированная, инновационно-проектная, инновационно-управленческая, инновационно-предпринимательская, карьерная (формирование профессиональных компетенций, подготовка к трудоустройству и будущей карьере).

Социокультурная среда вуза включает обучающихся в различные формы межкультурного, межнационального, межконфессионального общения, что обеспечивает формирование и развитие общекультурных и социальных компетенций, воспитание студенческой молодежи ПГЛУ в духе гуманизма, глубокой духовности, миротворчества, толерантного и уважительного отношения к различным культурам и религиям, межнациональной дружбы и сотрудничества. Для этого созданы и развиваются необходимые условия: студенты ПГЛУ активно участвуют в деятельности Центров языков и культур; особое значение имеют Фестивали дружбы; университет являет собой многоцветье языков и культур. ПГЛУ – это место, где не только говорят о межнациональной и межконфессиональной дружбе и любви к другим национальным культурам, а где дружат и любят и где нет места межнациональным конфликтам!

Совершенствование социокультурной среды вуза, обеспечивающей формирование общекультурных компетенций выпускника, неразрывно связано с необходимостью освоения духовной культуры и нравственности. В ПГЛУ успешно работают клубы, занимающиеся классическим искусством и театральной деятельностью, поэтическими вечерами. В течение учебного года клубы готовят более 30 мероприятий.

В 2011 году в ПГЛУ по инициативе студентов создан Объединенный совет обучающихся (далее ОСО), в который вошли все студенческие объединения вуза. Он стал одной из важнейших подсистем внутренней социокультурной воспитательной среды. В состав Объединенного совета обучающихся входят: представители Совета студентов и аспирантов и Профкома студентов и аспирантов, Студенческого профессионального и бизнес-инкубатора «ПРОФИ-СОЦИ-ЛИНГВА», Студенческого научного общества, Студенческой PR-службы; профильных студенческих отрядов. ОСО участвует в реализации государственных программ в сфере патриотического, гражданско-правового и нравственного воспитания молодежи; способствует развитию инициативности, лидерских качеств и организаторских умений посредством включения студентов в разнообразные виды коллективной деятельности; пропагандирует здоровый образ жизни в молодежной среде.

В процессе совершенствования и развития социокультурной среды вуза, участия студентов во всех мероприятиях повышается мера субъектности студента. И как результат – активная и эффективная деятельность студентов и студенческих организаций. Так, в ПГЛУ существует практика назначения кураторами курсов именно студентов. Студенты-старшекурсники сами становятся наставниками для студентов младших курсов.

Одним из эффективнейших мероприятий ОСО, направленных на формирование общекультурных и социальных компетенций и организуемых и проводимых самими студентами, являются Малая и Большая школы актива – ежегодные мероприятия, которые проводятся для выявления и развития, организаторских способностей, приобщения к активной общественной деятельности, обучения навыкам работы в команде. С каждым годом занятия школы актива, проводимые в вузе, становятся ярче, интереснее и продуктивнее.

«Игры разума» – студенческий проект, который реализуется не первый год и стал региональным. В нём принимает участие интеллектуальная элита студенчества. На сегодняшний день в нём участвуют не только вузы, но сузы, а также школы СКФО. Участие в данном проекте способствует формированию общекультурных, социальных компетенций, а все этапы его реализации – совершенствованию социокультурной среды вуза.

Вовлечение студентов в спортивно-оздоровительную деятельность, поддержка и развитие студенческого спорта, студенческих спортивных клубов и лиг всегда было приоритетным направлением деятельности вуза и ещё одним важным направлением совершенствования социокультурной среды. ПГЛУ является победителем всероссийского конкурса «Вуз здорового образа жизни». На данный момент в спорткомплексе ПГЛУ функционируют 22 спортивные секции, в которых занимаются 365 студентов университета.

Огромную функцию в процессе совершенствования социокультурной среды вуза несет понятие компетентности, которое в образовательных стандартах третьего поколения выходит на первый план. В Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) третьего поколения содержится перечень необходимых для выпускника общекультурных и профессиональных компетенций, на основе которых выработаны требования к структуре основных и дополнительных образовательных программ для каждой специальности. Следует отметить, что проблема измерения уровня компетентности студентов должным образом не стандартизирована. Но в настоящий момент в ПГЛУ в сотрудничестве с ООО «Образовательный центр «Аратос» внедрена Программа сертификации студентов выпускных курсов. Данная программа дает возможность оценить учащихся не только с точки зрения их квалификации, но и выделить значимые личностные качества, необходимые для работы по профильному образованию. С одной стороны, эта программа даст возможность работодателям не только выбрать кандидата, руководствуясь его дипломом и собеседованием, но и подобрать специалиста, отвечающего карте компетенций конкретной вакансии. Выпускнику сертификат профессионально важных компетенций позволит более полно и всесторонне раскрыть свою кандидатуру работодателю и получить, таким образом, приоритет среди прочих соискателей. Программа сертификации рассчитана на студентов всех вузов СКФО.

Сертификат профессионально важных компетенций – это карта, отражающая степень выраженности личностных качеств студента, значимых для его профессиональной деятельности (согласно специфике обучения в вузе). Данная карта содержит перечень профессионально важных компетенций с подробным описанием каждой; градацию компетенций по степени выраженности (от 0 до 4); график компетенций оцениваемого студента; краткое описание профессионально важных компетенций оцениваемого; возможно упоминание дополнительных положительных качеств, не отслеживаемых в ходе оценки, но ярко проявившихся во время нее.

Оценка компетенций проходит в несколько этапов: тестирование, индивидуальное собеседование, оценка деятельности и рекомендации.

Ключевыми для студентов вузов мы считаем следующие социальные компетенции: Эмоциональное лидерство, Организаторские способности, Коммуникабельность, Системное мышление, Ораторские способности, Принятие ответственности, Умение работать в команде, Ориентация на результат, Инициативность, Управление временными ресурсами, Целеполагание, Ориентированность на «человека», Работоспособность, Адаптивность и эффективность в стрессе.

Мероприятие «Педагогический дебют», организация которого возможна в любом вузе, формирует у студентов любовь к будущей профессии, развивает организаторские способности, коммуникабельность, системное мышление, принятие ответственности, умение работать в команде, ориентацию на результат, ориентированность на «человека», адаптивность и эффективность в стрессе и другие немаловажные качества и компетенции.

Тестирования и тренинги, проводимые для студентов Психологической службой вуза на первом и на заключительных курсах (4 и 5), позволяют увидеть молодую, «зеленую» личность на начальном этапе обучения в вузе и «зрелую», сформированную личность, готовую выйти в непростой профессиональный мир на конечном этапе обучения. По результатам тестирования студенты получают полную характеристику и рекомендации по развитию конкретных компетенций и имеют возможность посетить психологические тренинги (в случае необходимости).

Из следующей таблицы видны данные по компетенциям из списка ключевых, которые были названы выше.

Таблица 1

Анализ проявления компетенций

Наименование компетенции	*Год поступления – 2014*	*Год выпуска – 2015*
	Количество человек, проявляющих компетенцию	*Количество человек, проявляющих компетенцию*
Организаторские способности	223	592
Коммуникабельность	456	734
Умение работать в команде	208	811
Адаптивность и эффективность в стрессе	132	750

Таким образом, мы видим стабильный положительный рост результатов студентов и можем скорректировать их дальнейшую работу над собой, их дальнейшее самосовершенствование, чем в вузе занимаются Карьерные менеджеры.

Огромное значение для развития общесоциальных и профессиональных компетенций имеет волонтерская деятельность студентов. На настоящий момент более 800 студентов ПГЛУ занимаются волонтерской деятельностью. Благодаря мероприятиям Волонтерского центра ПГЛУ у студентов развиваются такие компетенции (компетентности), как инициативность, коммуникабельность, гибкость мышления, организаторские способности, стрессоустойчивость, ориентация на «человека», умение презентовать себя и устанавливать контакт с собеседником.

Говоря о профессиональных компетенциях, следует отметить такие виды работ и мероприятий, как стажировки в Англии, Германии, Испании, Америке,

Китае и других странах для студентов 2–4 курсов (прежде всего это стажировки для изучающих иностранные языки); написание курсовых и дипломных проектов; участие во внешних конкурсах и грантах; получение студентами дополнительной квалификации.

С помощью социокультурной среды вуза уже в период обучения молодые люди включаются во все формы социальной активности, что и обеспечивает формирование высокого уровня их социальной компетентности, их гражданской позиции. Они включаются во все формы профориентационной и профессиональной активности, проходят через формы практикоориентированного, интерактивного, проектного обучения – без утери его фундаментальности, что и обеспечивает формирование высокого уровня их профессиональной компетентности. Все это позволяет им сформироваться как членам гражданского общества и членам профессионального сообщества, то есть как гражданам и как профессионалам.

Список литературы

1. Горбунов А.П. Программа стратегического развития на 2012–2016 годы ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» [Текст] / А.П. Горбунов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – 210 с.

2. Общекультурные компетенции ФГОС / О.И. Белозеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belozerov.su/275-obshchekulturnye-tendentsii-fgos

3. Кондракова Э.Д. Формирование базовой культуры личности выпускника в контексте гуманизации высшего образования: монография [Текст] / Э.Д. Кондракова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – 75 с.

4. Струценко С.В. Проблема формирования духовно-нравственной личности в трудах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого: Дис. … на соискание ученой степени канд. пед. наук [Текст] / С.В. Струценко. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 200 с.

Койшина Екатерина Алимовна
ассистент
Ямальский нефтегазовый институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
нефтегазовый университет»
г. Новый Уренгой, ЯНАО

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Аннотация*: в данной статье рассматриваются вопросы оценки эффективности деятельности в сфере работы с молодежью. В качестве технологии оценки предлагается использовать социологический мониторинг. Представлены результаты подобного мониторинга на примере муниципального образования.*

Ключевые слова*: оценка эффективности, мониторинг, молодежная политика, работа с молодежью.*

На местном уровне государственная молодежная политика (ГМП) реализуется в рамках работы с молодежью. Деятельность в сфере государственной молодежной политики всегда наталкивалась на нерешенность проблемы оценки ее эффективности. Результаты тех или иных сфер деятельности в России во многих случаях принято оценивать экономическими показателями. Такой подход серьезно затрудняет оценку сфер деятельности, для которых отсутствуют общепринятые модели и методики расчета экономической эффективности, а выстраивание таких моделей сопряжено со значительными интеллектуаль-

ными, финансовыми, временными затратами. Молодежная проблематика относится именно к таким сферам, что существенно затрудняет обоснование объемов ее финансирования, а любые разговоры об инвестиционном характере вложений в молодежь наталкиваются на проблему расчетов отдачи от сделанных инвестиций. Разработка соответствующих моделей и методик для ГМП всегда была и до настоящего времени остается чрезвычайно актуальной [1, с. 23].

Предлагаются разные подходы к оценке эффективности реализации ГМП. На Европейском Молодежном Форуме, который является партнером Совета Европы и Евросоюза в сфере ГМП, в 2007 г. было предложено 11 показателей для оценки ГМП [3]:

1. Неформальное образование. Власть должна поощрять и поддерживать образование за рамками вне официальной образовательной системы, через молодежные инициативы, молодежные клубы, неправительственные организации, и помочь молодым людям стать активными гражданами, вносящими вклад в развитие общества.

2. Обучение, молодежные тренинги, с целью развития общественных объединений.

3. Законы о молодежи. Должны предусматривать участие молодежи в принятии решений и самоуправлении.

4. Финансирование. Гранты для молодежных организаций, чтобы поддержать их текущую деятельность, не связанную с реализацией проекта (встречи, дискуссии и т.д.), гранты на реализацию мероприятий молодежных НПО.

5. Информационная открытость. Прозрачность государственной политики в отношении молодых людей. Информирование молодых людей о различных возможностях (молодежные журналы, сайты, социальные сети).

6. Реализация на всех уровнях власти. Активное участие местных органов власти.

7. Независимые исследования молодежи.

8. Участие. Краеугольным камнем молодежной политики должно стать активное участие молодых людей в общественной жизни.

9. Межведомственное сотрудничество.

10. Инновации. Молодежная политика должна поощрять инновации и творчество.

11. Консультативные молодежные органы на всех уровнях управления.

Для оценки эффективности реализации ГМП в субъекте РФ Федеральное агентство по делам молодежи в рамках мониторинга на основе данных субъекта РФ отслеживает статистические данные по следующим разделам: «Общие сведения о молодежи» (социально-демографические характеристики, семейное положение, занятость молодежи, образование молодежи, служба в армии, здоровье); «Управление и инфраструктура ГМП, нормативно-правовая база ГМП» (законы, постановления субъекта РФ, целевые программы, основные направления ГМП); «Органы власти, ответственные за реализацию ГМП» (структуры по работе с молодежью, финансирование сферы ГМП, информационное и методическое обеспечение); «Развитие системы органов молодежного самоуправления»; «Молодежные и детские общественные объединения»; «Добровольчество»; «Инновации и научно-техническое творчество»; «Карьера и профессиональная траектория»; «Патриотическое воспитание»; «Здоровый образ жизни и спорт»; «Творчество»; «Молодые семьи»; «Молодежь, нуждающаяся в особой заботе государства»; «Молодежные медиа»; «Международное и межрегиональное сотрудничество»; «Развитие и поддержка предпринимательской активности молодежи»; «Молодежные форумы»; «Региональные и муниципальные конкурсы молодежных проектов»; «Жилье». Некоторые

регионы столкнулись с тем, что целый спектр статистических данных о состоянии дел с реализацией молодежной политики не отслеживается органами власти и отделами статистики.

Для объективной оценки результаты молодежной политики, и в том числе, деятельности общественных объединений в молодежной среде должны быть измеряемы. Также в качестве основного показателя достижения целей и задач молодежной политики может стать Индекс развития молодежи – композитный показатель, близкий по содержанию и методологии к Индексу развития человеческого потенциала и позволяющий комплексно оценить состояние человеческого потенциала молодого поколения. Методология расчета такого показателя предложена ЮНЕСКО [1]. Рядом исследователей разрабатывается концепция социального аудита [2].

Для оценки эффективности реализации городских целевых молодежных программ в сложившейся практике применяют показатели, отражающие количественную сторону реализации мероприятий в молодежной политике.

В качестве одной из технологий оценки эффективности предлагается использовать социологический мониторинг, данные которого дополняют объективные характеристики и позволяют определить приоритетные направления работы с молодежью в муниципальном образовании.

В рамках социологического мониторинга предложен индекс оценки деятельности в сфере работы с молодежью по направлениям (индекс эффективности):

$$I = (P–Q) + 100,$$

где I – индекс; P – доля респондентов, высоко оценивающих деятельность по тому или иному направлению работы с молодежью в городе, отвечающему за решение социальной проблемы (в %); Q – доля респондентов, считающих, что на то или иное направление молодежной политики нужно обратить особое внимание (в %).

Значения индекса могут изменяться в пределах от 0 до 200. Если значение индекса равно 200, то социальная проблема решается успешно существующими методами (не требует новых технологий, подходов); если индекс низкий (ниже 100, стремится к 0), то проблема требует серьезного вмешательства; если индекс равен 100 – усилия по решению проблемы значительны, но проблема остается острой в силу своей сложности, постоянности, вечности. Индекс рассчитывается по всей выборке или по отдельным возрастным группам. В таблице 1 представлены индексы для МО г. Новый Уренгой.

Таблица 1

Динамика индексов эффективности работы с молодежью по направлениям

Направление	2003 г.	2004 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Поддержка деятельности молодежных клубов, объединений и организаций	91,5	79,3	95,1	92,8	99,8	*110,6*	*108,2*
Развитие физической культуры, спорта и туризма	*118,7*	*126,8*	*126,4*	*138,7*	*117*	*101,5*	*104,7*
Организация летнего отдыха и трудовой занятости подростков и молодёжи	н/д	*120*	*117,2*	*108,8*	*105,8*	*106,4*	*103,2*
Оказание психологической помощи человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию	84	84,8	81,8	78	89	80,2	92,8
Поддержка и социальная защита молодых семей	60,8	77,2	62,3	68,8	79,5	83,7	91,8

Правовая защита молодежи	72,8	62	72,8	72,3	80,5	77,3	88,5
Профилактика правонарушений среди подростков	*102,9*	102	87,9	90	90,2	88,4	88,1
Организация занятости молодежи и развитие молодежного предпринимательства	66,8	64,3	81	60,2	75,5	75,8	86,1
Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи и подростков	81,9	84,6	72,8	86,2	81,5	78,3	86,1
Развитие культуры, творчества, организация досуга молодежи	99,2	91,4	88,6	81,5	83,5	81,2	85,6
Борьба с наркоманией и алкоголизмом	*100,5*	76,7	67,5	79,8	65,7	72,8	77,2

Рассчитанные индексы невысоки по всем направлениям, однако лучше всего ситуация обстоит с поддержкой деятельности молодежных клубов, объединений и организаций, развитием физической культуры, спорта, туризма и организацией летнего отдыха и трудовой занятости подростков и молодежи.

Список литературы

1. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала: Доклад Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 г. (на правах рукописи. – М., 2013. – С. 187.

2. Позднякова Е.В. Социальный аудит молодежных программ как социальная технология [Текст] / Е.В. Позднякова // Дискуссия. – 2011. – №6. – С. 98–102.

3. 11 indicators of a national youth policy – European Youth Forum & Peter Lauritzen (2007) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.youthpolicy.org/blog/2014/10/first-global-forum-on-youth-policy-our-top-10-essential-reading-list

Марсаков Дмитрий Геннадьевич
магистрант
Селиверстова Надежда Игоревна
канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург, Оренбургская область

ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЖКХ ГОРОДА ОРЕНБУРГА

Аннотация*: в данной статье отражена роль ЖКХ в городском хозяйстве г. Оренбурга. Рассмотрены перспективы развития ЖКХ города. Представлены мероприятия и алгоритм совершенствования ЖКХ города Оренбурга.*

Ключевые слова*: ЖКХ, городское хозяйство, потребности населения, частное партнерство, модернизация, инфраструктура города, инвестиции, жилищное строительство.*

В современных условиях жилищно-коммунальное хозяйство является важнейшим звеном структуры общества, которое обеспечивает обслуживание всех элементов городской инфраструктуры. Качество функционирования ЖКХ определяет качество жизни населения города.

В процессе рыночной трансформации ЖКХ приоритетное место занимают задачи обеспечения стабильности деятельности предприятий отрасли, высокого качества оказываемых ими услуг, а также сохранения контролирующей роли государства в данной сфере.

Перспективы и направления развития ЖКХ города Оренбурга отражены в Постановлении администрации города Оренбурга от 20 ноября 2014 г. №2798-п «Об утверждении муниципальной программы «Жилищное хозяйство и благоустройство территории города Оренбурга на 2015–2017 годы». Одно из важнейших условий эффективного управления в ЖКХ выступает финансирование. Финансирование мероприятий Программы осуществляется за счет и в пределах средств, предусмотренных в бюджете города Оренбурга.

Общий объем финансирования Программы составляет 289 167,2 тыс. руб., в том числе по годам реализации: 2015 год – 94 100,0 тыс. руб., 2016 год – 96 138,5 тыс. руб., 2017 год – 98 928,7 тыс. руб. [3].

Общий объем расходов в разрезе мероприятий:

– раздел 1 «Мероприятия, направленные на приведение ливневой канализации города Оренбурга в регламентное состояние: промывка сетей ливневой канализации, очистка, ремонт ливнеприемных колодцев, установка решеток колодцев ливневой канализации» – 16 500,0 тыс. руб.: 2015 год – 5 000,0 тыс. руб., 2016 год – 5 500,0 тыс. руб., 2017 год – 6 000,0 тыс. руб.;

– раздел 2 «Мероприятия, направленные на сокращение износа и восстановление эксплуатационных характеристик жилого фонда муниципального образования «город Оренбург»: ремонт маневренного фонда и домов со 100% муниципальной собственностью, ремонт муниципальных жилых помещений, расположенных в многоквартирных домах, снос аварийных многоквартирных домов» – 86 957,2 тыс. руб.: 2015 год – 29 200,0 тыс. руб., 2016 год – 28 428,5 тыс. руб., 2017 год – 29 328,7 тыс. руб.;

– раздел 3 «Мероприятия, направленные на благоустройство городской территории: содержание и реконструкция садов, парков, скверов, питомника города Оренбурга, содержание и благоустройство мест захоронений города Оренбурга, содержание и ремонт фонтанов, содержание и благоустройство набережной р. Урал, содержание Вечного огня, санитарное и техническое обеспечение проведения праздничных мероприятий, содержание дамбы п. Кушкуль и др.» – 185 710,0 тыс. руб.: 2015 год – 59 900,0 тыс. руб., 2016 год – 62 210,0 тыс. руб., 2017 год – 63 600,0 тыс. руб. [3].

При этом для города Оренбурга возможно выделить следующие направления по повышению эффективности функционирования механизма ЖКХ города:

1. Создание Коммунальной модели города по типу градостроительного плана как основы планирования инвестиций в обновление инфраструктуры и обеспечение качества услуг. В рамках этого направления возможно введение системы ценных бумаг в жилищно-коммунальной сфере, в том числе, для обеспечения контроля над использованием процедур залога, субаренды нанимаемого жилья, операции с жильем, предоставленным в рамках социальных программ. Для этого необходим перевод на современные финансовые механизмы процедур накопления и использования средств на капитальный ремонт зданий и сооружений, а также создание страхового фонда жилищно-коммунального хозяйства.

2. Модернизация жилищно-коммунальной сферы и обеспечение доступности расходов на эксплуатацию жилья и оплаты жилищно-коммунальных услуг для всего населения через формирование конкурентной среды в управлении жилищно-коммунальным хозяйством. Для этого необходимо привлечение субъектов частного предпринимательства к управлению и инвестированию, совершенствованию тарифной политики, развитию механизмов частно-муниципального партнерства. Кроме того, требуется активное вовлечение собственников жилья (потребителей жилищно-коммунальных услуг) или их объединений в управление жилищным фондом, развитие территориального общественного самоуправления, товариществ собственников жилья, института управляющих компаний.

3. Гарантированное обеспечение потребностей населения и организаций в водных ресурсах при одновременном осуществлении мер по рационализации и оптимизации водопользования, совершенствование технологии подготовки питьевой воды, реконструкция, модернизация и новое строительство водопроводных и канализационных сооружений, внедрение эффективного экономического механизма рационального водопользования и охраны водных объектов, ориентированного на самофинансирование водохозяйственного комплекса.

4. Оптимизация потребления топливно-энергетических и иных ресурсов жилищно-коммунальной сферы, обеспечение доступности расходов на эксплуатацию жилья и оплаты жилищно-коммунальных услуг. В рамках этого мероприятия необходимо проведение политики рационального водопотребления в связи с ограниченными водными ресурсами, политики организации питьевого водоснабжения, предусматривающего «подъем» воды организациями водоснабжения под заказ собственника жилья на год, месяц, в том числе, установление гибкой ценовой политики оплаты, предоставляемых услуг, с использованием механизмов предоплаты через заключение договоров от имени собственника жилья ТСЖ, ТОС, управляющими компаниями или иными уполномоченными организациями.

5. Создание механизма осуществления коммунальных платежей и иного использования средств домовладельцев через специальные контролируемые счета в уполномоченном банке или специально учрежденном Коммунальном банке Оренбурга, в том числе, для исключения использования этих средств на иные цели, кроме коммунальных. Электронная система Интернет услуг («портал абонента») для пользователей жилищно-коммунальных услуг (управляющих компаний, ТСЖ, ТОС, непосредственно собственников жилья), где каждая организация, жители могут получить информацию о состоянии своего лицевого счета (начисления, платежи и пр.), ввести показания приборов учета, оформить заявку на предоставление услуг соответствующих организаций (сантехник, электрик, плотник и т. д.), осуществить платежи, получить иные услуги.

Помимо перечисленных направлений важно обеспечить развитие кадрового потенциала жилищно-коммунальной сферы, повышения уровня правовых и технических знаний населения – потребителей жилищно-коммунальных услуг. Именно этот уровень определяет эффективность всех проводимых мероприятий [1].

При этом важно отметить, что одной из основных перспектив для ЖКХ Оренбурга остается строительство социального жилья для малообеспеченных граждан, а также развитие и совершенствование механизмов адресной поддержки населения в приобретении собственного (частного) жилья, институтов найма жилья с целью решения жилищной проблемы граждан со средним или ниже среднего уровнем дохода, но не являющихся малоимущими, молодых специалистов.

Необходимо поддерживать такое перспективное направление как развитие производства местных строительных материалов для индивидуального и малоэтажного строительства на территории города и прилегающих районах на основе межмуниципального сотрудничества. Оказывая содействие развитию разнообразных форм жилищного строительства (малоэтажное, коттеджное, высотное, элитное, эконом-класса и др.) с использованием новых технологий и строительных материалов, организационно-правового сопровождения, привлечения финансовых институтов города к решению жилищной проблемы населения, создаются благоприятные условия для развития инфраструктуры ЖКХ. При этом требуется создание условий для внедрения и развития различных механизмов финансирования жилищного строительства с применением разнообразных форм государственной поддержки, программ строительства жилья для молодых семей, дифференциации условий ипотечного кредитования в зависимости от количества детей, строительства социального жилья для

малоимущих горожан и других категорий горожан, не имеющих возможности самостоятельно решать жилищные проблемы.

Разработка политики привлечения инвесторов для строительства жилья и развития коммунальной инфраструктуры на базе частно-публичного партнерства, по приемлемым для населения ценам и на согласованных с органами государственной власти и местного самоуправления условиях. Стимулирование развития компаний – девелоперов, финансирующих все процедуры и этапы по подготовке земельных участков к строительству жилья.

Таким образом, для ЖКХ города Оренбурга важнейшими остаются следующие направления развития: институционализация условий, обеспечивающих формирование механизмов эффективного управления жилищным фондом и качеством жилищно-коммунальных услуг, инвестирования инженерной инфраструктуры, принципов взаимодействия с частными инвесторами, модернизации домов первых массовых серий, строительство социального жилья, жилья для малообеспеченных граждан и системы управления таким жильем.

При этом остается важным создание организационно-правовых и экономических условий для широкомасштабного привлечения средств предприятий жилищно-коммунального комплекса, а также внебюджетных и кредитных ресурсов в развитие жилищно-коммунального комплекса. Именно эти мероприятия позволят решить ряд накопившихся проблем и значительно повысят эффективность городского хозяйства в целом.

Список литературы

1. Кулягина Е.А. Финансовое обеспечение программ развития жилищно-коммунального комплекса / Е.А. Кулягина // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – №43. – С. 97–101.

2. Сунаева С.Г. Молодое поколение и экспортный потенциал ЖКХ / С.Г. Сунаева, Г.Г. Сунаева, З.Ю. Иваненко // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2015. – №1 (11). – С. 142–145.

3. Сайт администрации г. Оренбурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.admin.orenburg.ru

4. Об утверждении «Стратегии социально-экономического развития города Оренбурга до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orenburg.ru/power/town_council/rulemaking/acts/2011/232_06_09_2011.doc

Солдатова Мария Станиславовна
студентка
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)
Романова Елена Валерьевна
канд. экон. наук, доцент
Финансово-экономический институт
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ТРАВМАТИЗМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация*: в данной статье авторами рассматриваются показатели производственных травм по видам экономической деятельности за 2005 и 2014 годы по Республике Саха (Якутия).*

Ключевые слова*: охрана труда, трудоспособность, травматизм.*

Проблемы безопасности и охраны труда всегда являются актуальной темой, так как здоровье человека является важнейшей ценностью. Решение такого рода проблем непосредственно затрагивает интересы каждого работающего человека.

Объект: статистические данные работников экономической деятельности.

Предмет: травматизм на производстве.

Цель: выявить тенденцию травматизма на производстве по видам экономической деятельности.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить задачи:

1. Раскрыть понятие производственный травматизм.
2. Провести исследование и вывести средние показатели травматизма за 2005 и 2014 годы.
3. Сделать вывод по результатам исследования.

Травмами называются внезапные повреждения, возникающие вследствие несчастного случая, влекущие за собой нарушение целостности тканей или правильного функционирования отдельных органов. Травмы, возникшие при выполнении работы или вообще на предприятии, считаются производственными травмами.

Для того, чтобы выявить тенденцию травматизма на производстве необходимо сравнить коэффициенты за разные года. Для сравнения взяты 2005 год и 2014 год.

Данные для исследования получены из Федеральной службы статистики по Республике Саха (Якутия).

В таблице даны показатели травматизма на производстве по видам экономической деятельности.

Таблица 1

Год	Обследовано организаций по РС(Я)	Средняя численность работников в организациях	Численность пострадавших	Несчастные случаи со смертельным исходом	Число человекодней нетрудоспособности
2005	1375	185574	465	32	16529
2014	1633	184893	229	19	13312

Чтобы выяснить коэффициент частоты травматизма, используется формула: $К_ч = N*1000/С$, где N – это число несчастных случаев, С – это количество работников.

$$К_ч = 465*1000 / 185574 = 2,5 – 2005 год.$$
$$К_ч = 229*1000 / 184893 = 1,2 – 2014 год.$$

Чтобы выявить коэффициент, определяющий процент несчастных случаев с временной утратой трудоспособности, используется формула: $К_{нетр} = Д/N_{нетр}$, где Д количество дней нетрудоспособности вследствие несчастного случая, $N_{нетр}$ – количество несчастных случаев с временной утратой трудоспособности.

$$К_{нетр} = 16529 / 433 = 38,14\% – 2005 год.$$
$$К_{нетр} = 13312 / 210 = 63,39\% – 2014 год.$$

Чтобы выявить коэффициент, определяющий процент несчастных случаев со смертельным исходом, используется формула: $К_л = N_л*1000 / N$, где $N_л$ – это количество несчастных случаев со смертельным исходом.

$$К_л = 32*1000 / 185574 = 0,17\% – 2005 год.$$
$$К_л = 19*1000 / 184893 = 0,1\% – 2014 год.$$

Чтобы выявить коэффициент травмопотерь, использующийся для оценки прямого экономического ущерба республике от производственного травматизма с временной утратой трудоспособности, используется формула: $К_п = К_{нетр}*К_ч$.

$$К_п = 38,14*2,5 = 95,35$$
$$К_п = 63,39*1,1 = 69,729$$

Таблица 2

Год	Коэффициент частоты травматизма	Коэффициент, несчастных случаев с временной утратой трудоспособности	Коэффициент, несчастных случаев со смертельным исходом	Коэффициент травмопотерь
2005	2,5	38,14%	0,17%	95,35
2014	1,2	63,39%	0,1%	69,729

Итоги исследования:

Таким образом, из выше представленной таблицы видно, что тенденция производственного травматизма в частности по экономическим видам деятельности идёт на спад. Коэффициент частоты травматизма с 2005 года снизился в 2 раза, коэффициент, определяющий процент несчастных случаев с временной утратой трудоспособности повысился в 1,7 раз, коэффициент, определяющий процент случаев со смертельным исходом снизился в 1,7 раз, коэффициент травмопотерь снизился в 1,36 раз. Это говорит о том, что за последние годы профилактика причин производственного травматизма стала более результативной.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асланов Ильгар Исмет оглы
д-р философии по физике, ассистент
Талыбова Дильбяр Агаали гызы
старший преподаватель

Азербайджанский медицинский университет
г. Баку, Азербайджанская Республика

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация*: в статье дается определение cloud computing, описываются модели облаков. Авторами рассматриваются перспективы использования облачных технологий в современном высшем образовании. Представляются основные сервисы на основе cloud computing для использования студентами вузов. Показаны возможности использования и основные преимущества применения облачных технологий в высшем учебном заведении.*

Ключевые слова*: облачные технологии, модели развертывания, учебное заведение, сервис, провайдер облачных вычислений.*

Формирование знаний и навыков использования современных технологий, включая и облачные технологии, является одной из важных составляющих профессиональной деятельности будущего специалиста. Одной из задач высшей школы является использование наиболее перспективных идей, применение будущими специалистами новейших технологий, к которым относятся и вычисления в «облаке».

«Облачные вычисления» (англ. Cloud computing) – это технология распределения обработки данных, в которой компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как Интернет-сервис. Эту технологию отличает то, что пользователь не нуждается в собственных ресурсах, а подключается к «облаку» операционных систем или программных сервисов. В 1999 году технология, схожая с «Cloud computing», появилась у компании Salesforce.com. В 2005 г. компания Amazon.com выпустила «Amazon Web Services», далее появились сервисы «Google Apps» и предложение от Microsoft – «Azure Services Platform». Повсеместное же использование Интернета и различных серверных приложений обеспечили облачным технологиям выход на новый уровень.

Концепция построения «облачных вычислений» (облака) использует одну из трех основных моделей: программное обеспечение как сервис SaaS (Software as a Service), платформу как сервис PaaS (Platform as a Service), инфраструктуру как сервис IaaS (Infrastructureas as a Service):

– инфраструктура как услуга (Infrastructure as a Service, IaaS), которая объединяет виртуальные сервера, сети, программы и средства хранения, необходимые для работы центра обработки данных;

– платформа как услуга (Platform as a Service, PaaS), объединяющая группу виртуальных серверов, где пользователи запускают приложения, при этом не затрачивая средств и времени на поддержку операционных систем, других вычислительных ресурсов и обеспечение сбалансированности нагрузки;

– программное обеспечение как услуга (Software as a Service, SaaS) – наиболее популярная форма вычисления в «Облаке», что поддерживает все функции приложений, доступ к которым осуществляется благодаря Web-браузеру.

Наиболее рациональным для вузов является использование модели «программное обеспечение как сервис» – SaaS. Основное преимущество – отсутствие своего сервера и его поддержки, возможность устанавливать собственные приложения на платформе, получаемой от провайдера.

Модели развертывания «облака» следующие:

– Public Cloud – Публичное облако, созданное одним из провайдеров и предоставляет услуги через Интернет, где эта инфраструктура доступна всем, кто за нее заплатил;

– Community Cloud – Общественное облако – предназначено для использования конкретным сообществом потребителей из организаций, имеющих общие задачи;

– Private Cloud – Частное облако – облачная система, предназначенная для одной организации;

– Hybrid Cloud – Смешанное облако – одна облачная система (частная или общая), интегрированная с другой облачной системой (частной или общей).

К наиболее крупным провайдерам, предоставляющим сервисы для «облачных вычислений» относятся: Azure Services Platform, Amazon Web Services, Google Apps Engine, Salesforce.com.

Удобство вычислений в «облаке» заключается в том, что она может быть организована непосредственно в отдельном учебном заведении, где студенты и преподаватели используют необходимые для работы сервисы без вовлечения услуг сторонних организаций. Важно отметить, что контроль за функционированием (сохранением данных, их копированием, защитой от воздействия компьютерных вирусов и Интернет-атак и т. д.) осуществляет сам Провайдер «облачных вычислений».

Например, при обучении студентов дисциплине «Информатика» в АМУ, студенты во время занятия знакомятся с сервисами Google, с подпиской и работой с роликами, размещенными на YouTube. также студенты могут принимать участие в коллективных проектах. Также мы используем «облачные технологии» для организации и исполнения Самостоятельных работ (рефератов) студентов. Общение преподавателей со студентами включает использование службы переписки Gmail от Google. К тому же, студенты обращаются к услугам мгновенных сообщений, таких, как видеочат и голосовая почта, предоставляющих им возможность живого обсуждения учебного материала между собой и с преподавателями.

С помощью службы дисков Google наши преподаватели имеют возможность взаимодействовать со студентами, наблюдать за их учебной деятельностью, вносить коррективы и замечания к выполняемым ими рефератам и предоставлять онлайн-консультации.

Благодаря возможностям общения, предоставляющим «Cloud computing», преподаватель может наблюдать за процессом освоения учебного материала студентами, используя интерактивные приемную, кабинет преподавателя, страницы с материалами к самостоятельной подготовки и расписанием дополнительных занятий и консультаций.

Определено, что организация учебного процесса с использованием технологий «облачных вычислений» имеет следующие преимущества:

– использование современных достижений в области информационных технологий для наглядности учебного материала;

– разделение учебного материала на логические подразделения;

– персонализацию обучения с учетом возможностей и способностей студента;

– контроль преподавателем учебного процесса на всех его этапах;

– привлечение студента к самостоятельным работам;

– самостоятельность выбора студентом тех методов обучения, которые для него являются наиболее полезными;

– возможность осуществления самоконтроля со стороны студента.

Технология Cloud Computing имеет большие преимущества для системы высшего образования, поскольку уменьшает материальные затраты и расходы на сервисную поддержку, не требует внесения изменений в учебные планы. Сервисы же могут быть масштабируемые в зависимости от потребностей в них. Как и другие новые технологии «облачные вычисления» вносят существенные изменения в процесс обучения любой дисциплины, обеспечивая оптимизацию сбора, хранения, поиска, обработки и представления информации.

Список литературы

1. Сейдаметова З.С. Облачные сервисы в образовании / З.С. Сейдаметова, С.Н. Сейтвелиева // Информационные технологии в образовании. – 2011. – №9. – С. 105–111.

2. Газейкина А.И. Применение облачных технологий в процессе обучения школьников / А.И. Газейкина, А.С. Кувина // Педагогическое образование в России. – 2012. – №6. – С. 55–59.

3. Gillam Lee Cloud Computing: Principles, Systems and Applications / Nick Antonopoulos, Lee Gillam. – L.: Springer, 2010 (Computer Communications and Networks).

Винников Анатолий Витальевич
канд. техн. наук, декан
Григораш Олег Владимирович
д-р техн. наук, профессор,
заведующий кафедрой
Чумак Максим Сергеевич
студент

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МОДУЛЬНОГО ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМ БЕСПЕРЕБОЙНОГО ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ

Аннотация*: в данной статье авторами раскрываются структура и особенности работы систем, обеспечивающих бесперебойное электроснабжение ответственных потребителей.*

Ключевые слова*: система бесперебойного электроснабжения, модульный принцип, функциональные элементы.*

Уровень развития технического прогресса сегодня требует создания высокоэффективных и, прежде всего, надёжных систем бесперебойного электроснабжения (СБЭ) ответственных потребителей (потребителей первой категории). Это диктуется большими экономическими потерями при нарушении нормальных режимов работы производственных комплексов, центров коммуникации и связи, медицинского оборудования и т. п. [1, с. 1167].

Модульный принцип построения СБЭ позволит повысить надежность системы электроснабжения за счет резервирования её основных функциональных элементов (источников и преобразователей электроэнергии, коммутационных устройств и т. п.) однотипными техническими решениями [2, с. 5–7].

При проектировании СБЭ необходимо учитывать, что на структуру системы и соответственно на основные её характеристики оказывают влияние в основном два фактора, определяемые потребителями электроэнергии: допустимое время перерыва в электроснабжении и требования к качеству электроэнергии.

Один из вариантов структурной схемы модульной СБЭ приведен на рисунке 1, где обозначено: НЭ – накопители электроэнергии; АИЭ – автономные, в том числе возобновляемые источники электроэнергии; СУИ – локальная система управления автономными источниками; УМП1 (УМПn – универсальные

модульные преобразователи; СУ1 (СУП – локальные системы управления преобразователями; РУ1 (РУn – распределительные устройства; ЦСУ – центральная система управления.

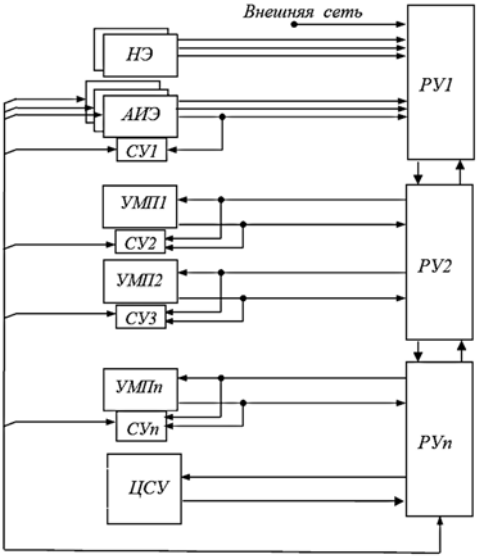


Рис. 1. Структурная схема модульной системы бесперебойного электроснабжения

ЦСУ осуществляет регулирование мощностью генерируемой автономными источниками и распределение её согласно заданному приоритету (иерархии) нагрузок, обеспечивает изменение структуры системы при неисправности одного из функциональных элементов, а также её защиту в аварийных режимах. Локальные системы управления источниками и преобразователями обеспечивают преобразование и стабилизацию параметров электроэнергии.

Значительный технико-экономический эффект модульного построения СБЭ обеспечивается при её эксплуатации за счет сокращения времени технического обслуживания и устранения неисправностей. При этом замена неисправных модулей может осуществляться без перерыва в электроснабжении потребителей.

На рисунке 2 приведен ещё один из вариантов структурно-схемного решения модульной СБЭ.

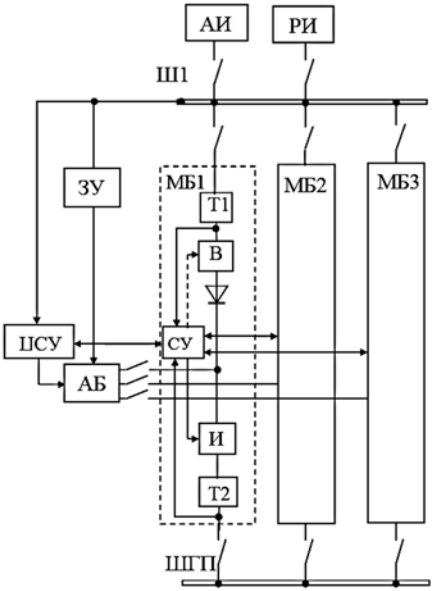


Рис. 2. Структурная схема модульной СБЭ: АИ – автономный источник; РИ – резервный источник; ЗУ – зарядное устройство; ЦСУ – центральная система управления; АБ – аккумуляторные батареи; МБ1 ÷ МБ3 – модульные блоки; Т1 ÷ Т2 – трансформаторы; В – выпрямитель; И – инвертор; СУ – система управления модульными блоками

Каждый из функциональных элементов схемы выполнены по модульному принципу. Особенностью работы схемы является то, что в её составе применяются модульные блоки преобразовательных устройств МБ1 ÷ МБn, которые подключены параллельно к шине гарантированного питания ШГП. В работе находится не более двух модульных блоков, а третий МБ3 – резервный, т. е. Включается в работу при неисправности МБ1 или МБ2.

К шине Ш1 может подключаться внешняя сеть. В качестве автономных и резервных источников могут применяться как традиционные (газопоршневые, дизельные электростанции), так и возобновляемые источники (солнечные, ветростанции и т. п.) [4, с. 6–8].

Для уменьшения уровня электромагнитных помех и повышения КПД СБЭ в конструкции модульных блоков целесообразно применять трансформаторы с вращающимся магнитным полем [3, с. 131–134].

Список литературы

1. Винников А.В. Классификация и оценка эффективности систем бесперебойного электроснабжения / А.В. Винников, А.Е. Усков, А.О. Хицкова, В.А. Горбачёв // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №107. – С. 1166–1179.

2. Григораш О.В. Модульные системы гарантированного электроснабжения [Текст] / О.В. Григораш, С.В. Божко, Д.А. Нормов и др. – Краснодар, 2006. – С. 306.

3. Григораш О.В. Статические преобразователи и стабилизаторы автономных систем электроснабжения [Текст] / О.В. Григораш, Ю.П. Степура, А.Е. Усков. – Краснодар, 2011. – С. 188.
4. Григораш О.В. Автономные источники электроэнергии: состояние и перспективы [Текст] / О.В. Григораш, С.В. Божко, А.Ю. Попов [и др.]. – Краснодар, 2012. – С. 174.

Воробьев Евгений Васильевич
соискатель
Григораш Олег Владимирович
д-р техн. наук, профессор,
заведующий кафедрой
Семёнов Ярослав Александрович
студент

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

АВТОНОМНЫЕ ИНВЕРТОРЫ ДЛЯ СОЛНЕЧНЫХ ФОТОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ УСТАНОВОК НА ТРАНСФОРМАТОРАХ С ВРАЩАЮЩИМСЯ МАГНИТНЫМ ПОЛЕМ

Аннотация*: в представленной статье раскрываются новые функциональные схемы инверторов с улучшенными техническими характеристиками, выполненные на трансформаторах с вращающимся магнитным полем.*

Ключевые слова*: солнечные фотоэлектрические установки, автономный инвертор, трансформатор, вращающееся магнитное поле.*

Известно, что одним из основных функциональных узлов солнечных фотоэлектрических установок (СФЭУ) являются автономные инверторы (АИ), которые согласуют электрические параметры солнечных батарей с параметрами, необходимые для нагрузки. Практически от АИ зависят показатели надёжности СФЭУ, в том числе ресурс непрерывной работы [1, с. 1285].

Основными недостатками эксплуатируемых АИ являются относительно низкие показатели надёжности и повышенный уровень электромагнитных помех, создаваемых силовыми электронными приборами [2, с. 62–66].

Одним из перспективных направлений, позволяющим улучшить эксплуатационно-технических характеристики АИ является применение в их конструкции трансформаторов с вращающимся магнитным полем (ТВМП).

Важной особенностью работы ТВМП является то, что они позволяют из однофазного напряжения переменного тока получать многофазную симметричную систему напряжений. Таким образом уменьшается количество силовых электронных приборов, повышается КПД и показатели надёжности АИ. Кроме того, конструкция ТВМП позволяет реализовывать не сложные системы стабилизации напряжения [3, с. 22–23].

На рисунке 1 приведена функциональная схема трёхфазного АИ, выполненная на резонансном инверторе и ТВМП.

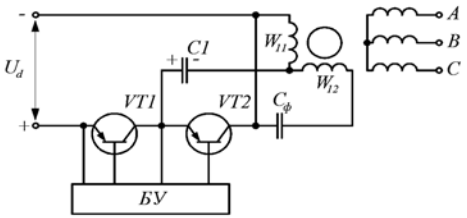


Рис. 1. Функциональная схема АИ на резонансном инверторе и однофазно-трёхфазном ТВМП

Когда транзистор VT1 открыт, то транзистор VT2 закрыт, в это время заряжается конденсатор С1, ток источника будет протекать по первичным обмоткам W_{11} и W_{12} ТВМП и фазосдвигающий конденсатор $С_Ф$. Когда транзистор VT2 открыт, то транзистор VT1 закрыт, в это время конденсатор С1 будет являться источником питания для первичных обмоток ТВМП и его ток разряда также будет протекать через фазосдвигающий конденсатор $С_Ф$.

При попеременной работе транзисторов в тороидальной магнитной системе ТВМП наводится вращающееся магнитное поле, силовые линии которого пересекают вторичные обмотки и на их выводах наводятся ЭДС.

АИ на резонансном инверторе и ТВМП имеют преимущества на не больших мощностях (сотни ватт) [4, с. 47–54].

Основным недостатком схем на АИ на ТВМП выполненных с использованием фазосдвигающих конденсаторов обеспечивающих сдвиг токов в первичных обмотках, является их чувствительность к несимметричным режимам работы нагрузки, что приводит к искажению формы вращающегося поля и, соответственно, усилению несимметричного режима [000].

На рисунке 2 приведена функциональная схема АИ, выполненная с использованием двух инверторов, питающих от одного источника напряжения постоянного тока.

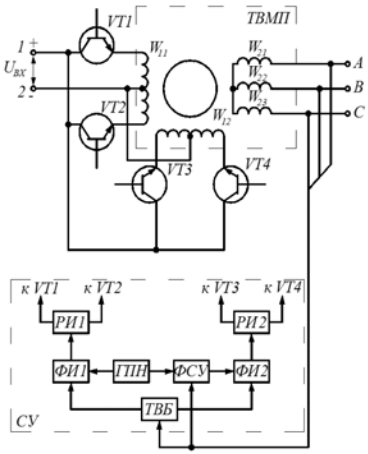


Рис. 2. Функциональная схема трёхфазного АИ на ТВМП

Особенностью конструкции рассмотренной схемы АИ (рис. 2) является то, что первичные обмотки ТВМП имеют средние точки. В состав системы управления СУ входят трансформаторно-выпрямительный блок ТВБ, генератор пилообразного напряжения ГПН, фазосдвигающее устройство ФСУ, формирователи импульсов ФИ1 и ФИ2, распределители импульсов РИ1 и РИ2.

При переменной работе транзисторов VT1 и VT2, а также VT3 и VT4, в первичных обмотках ТВМП протекают переменные токи, вызывающие действие переменных двух магнитных потоков Φ_1 и Φ_2. В магнитопроводе эти потоки суммируются создавая суммарный поток Φ_Σ, который образует круговое вращающее магнитное поле и вызывает действие ЭДС во вторичных обмотках W_{21}, W_{22}, W_{23}.

При дестабилизирующих факторах на выходных выводах инвертора А, В, С система управления СУ обеспечивает стабилизацию выходного напряжения, при этом форма магнитного поля не искажается [5, с. 155–157].

Список литературы

1. Винников А.В. К вопросу выбора солнечной фотоэлектрической станции / А.В. Винников, Е.А. Денисенко, Д.В. Долбенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №108. – С. 1284–1294.

2. Григораш О.В. Статические преобразователи и стабилизаторы автономных систем электроснабжения [Текст] / О.В. Григораш, Ю.П. Степура, А.Е. Усков. – Краснодар, 2011. – С. 188.

3. Григораш О.В. К вопросу применения трансформаторов с вращающимся магнитным полем в составе преобразователей электроэнергии [Текст] / О.В. Григораш, Ю.А. Кабанков // Электротехника. – 2002. – №3. – С. 22–26.

4. Григораш О.В. Автономные инверторы модуляционного типа [Текст] / О.В. Григораш, Ю.П. Степура, С.В. Божко [и др.]. – Краснодар, 2008. – С. 187.

5. Григораш О.В. Возобновляемые источники электроэнергии [Текст] / О.В. Григораш, Ю.П. Степура, Р.А. Сулейманов Р.А. [и др.]. – Краснодар, 2012. – С. 272.

Гончаров Андрей Витальевич
канд. техн. наук, доцент
Жилеева Альбина Андреевна
магистрант, заведующая лабораторией

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»
г. Москва

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОГРАММИРУЕМЫХ ЛОГИЧЕСКИХ КОНТРОЛЛЕРОВ ДО СОВРЕМЕННОГО УРОВНЯ ИНТЕРАКТИВНОСТИ

***Аннотация**: в данной статье рассматривается вопрос модернизации устаревших программируемых логических контроллеров до современного уровня интерактивности в автоматизированных системах, где замена на новое оборудование нецелесообразна.*

***Ключевые слова**: программируемые логические контроллеры, интерактивность, дистанционный контроль, дистанционное управление.*

В настоящее время на предприятиях легкой и тяжелой промышлености, попрежнему применяются устаревшие программируемые логические контроллеры. В основном, такое оборудование используется на участках, где не требуется повышение производительности и улучшения качества продукции, т. е

участок вышел на необходимые показатели и в увеличении производительности нет необходимости.

Примером такого оборудования являются различные агрегаты сварки, конвейерные ленты и т. п. Особенность такого оборудования и установленных на нем программируемых логических контроллеров, состоит в крайне низкой интерактивности, выражающиеся в отсутствии визуального отображения технологического процесса на мониторах, сложности изменения хода технологического процесса, корректировки параметров, отсутствие дистанционного управления и контроля.

В данной статье рассмотрим модернизацию программируемого логического контроллера на основе микропроцессорного комплекта КР580ВМ80.

Аппаратная часть микропроцессорной системы представляет собой микропроцессорный контроллер, состоящий из пяти модулей: процессорного модуля, модуля ПЗУ, модуля ОЗУ, модуля вывода, блока управления и индикации.

Процессорный модуль включает в себя: центральный процессор КР580ВМ80; генератор тактовых импульсов КР580ГФ24, который используется для синхронизации работы микропроцессора; контроллер прерывания КР580ВН59, используемый для обслуживания аварийных переключений; системный контроллер КР580ВК38, осуществляющий формирование управляющих сигналов на основании байта состояния и сигналов WR и DBIN. Буферирование шины адреса производится при помощи регистров КР580ИР82 для увеличения ее нагрузочной способности.

Модуль ПЗУ имеет емкость 16 Кбайт. В этом адресном пространстве размещаются программа и константы. Модуль ОЗУ имеет емкость 4 Кбайт, предназначен для хранения переменных. Адресное пространство, занимаемое ПЗУ, 0000H – 7FFFH, ОЗУ 8000H – BFFFH.

Модуль ввода – вывода, осуществляющий связь портов с микропроцессорной системой, служит для получения информации с многоразрядных портов и для выдачи управляющих сигналов. Модуль ввода – вывода содержит К580ВВ55А (2 бис).

Для ввода параметров в память контроллера в комплекте предусмотрена микропроцессорная клавиатура, замена которой, так же необходимая часть.

При замене клавиатуры ставилась задача создать максимально информативный и функциональный узел, на основе современных мультимедийных и вычислительных устройств, некритичный к параметрам применяемых коммутирующих устройств. Такой узел, состоящий из сенсорного экрана и компактного, одноплатного процессора, позволяет исключить из состава комплекта клавиатуру, а также персональный компьютер [1].

Для реализации таких функций был выбран одноплатный компьютер Raspberry Pi Model B, который представляет собой миниатюрный, размером с кредитную карту, компьютер, созданный Дэвидом Брабеном. Raspberry Pi выпускается в двух комплектациях: модель «А» и модель «В». Обе версии оснащены ARM11 процессором Broadcom BCM2835 с тактовой частотой 700 МГц, в последних версиях прошивки официально разрешили разгонять процессор до 1000 МГц (это позволяет достичь приемлемой производительности при низком энергопотреблении) и модулем оперативной памяти на 256МБ/512МБ, размещенными по технологии «package-on-package» непосредственно на процессоре. Модель «А» оснащается одним USB 2.0 портом, тогда как модель «В» – двумя. Также у модели «В» присутствует порт Ethernet. Помимо основного ядра, BCM2835 включает в себя графическое ядро с поддержкой OpenGL ES 2.0, аппаратного ускорения FullHD-видео и DSP-ядро. Вывод видеосигнала возможен через композитный разъём RCA или через цифровой HDMI-интерфейс. Корневая файловая система, образ ядра и пользовательские файлы размещаются на карте памяти SD, MMC. Наличие интерфейса

StereoJack 3.5 позволяет реализовать звуковую сигнализацию, предупреждающую об ошибках.

На плате данного компьютера помещается полноценный «системный блок», по характеристикам близкий к массовым компьютерам пятилетней давности. В совокупности с низкими требованиями открытого программного обеспечения (OpenSource) к аппаратной части и специально собранным ядром операционной системы, оптимизированным под данную аппаратную часть, это позволяет установить на него операционную систему Linux (либо RiscOS), а также набор сопутствующего программного обеспечения. Например, в том варианте, который предлагается сейчас, предусмотрена предустановленная операционная система DebianLinux, под названием Raspbian, браузер Midori, офисный пакет Koffice (аналог Word/Excel под Windows) и язык программирования Python.

В состав узла также входит сенсорный дисплей Acer T232HL диагональю 23 дюйма. Дисплей имеет интерфейс HDMI, который позволяет напрямую соединиться с платой Raspberry Pi, не используя дополнительные переходники и преобразователь интерфейса.

Для подключения данного узла к микропроцессорному комплекту КР580 использован интерфейс USB, но так как комплект не имеет встроенной шины USB, необходимо использовать контроллер. Для данной уели выбран хаб-контроллер USB от фирмы ATMEL AT43301, который является недорогим и функциональным решением. Хаб пересылает дифференциальные USB сигналы между портом Port0 и портами Ports[1:4] в обоих направлениях. AT43301 реализует мониторинг и управление питанием всех портов одновременно и поставляется в 24-выводном корпусе SOIC. Прибор поддерживают как малую (1.5 Mb/s) скорость транзакций, так и полную (12 Mb/s) скорость. Для снижения уровня EMI частота тактового генератора составляет 6 МГц, однако ряд внутренних схем работает с тактовой частотой 48 МГц, обеспечиваемой встроенной PLL. Внутренне приборы содержат механизм последовательного интерфейса (Serial Interface Engine), повторитель хаба (Hub Repeater) и контроллер хаба (Hub Controller).

Для подключения контроллера к микропроцессорному комплекту (рис. 1) используются дешифраторы 4 х 16, подойдет отечественная микросхема КР155ИД3. Для чтения сигналов ошибок и передачи информации о ходе технологического процесса контроллер ЭЛТ КР580ВГ75 подключается к плате Raspberry Pi через интерфейс SPI (последовательный синхронный стандарт передачи данных в режиме полного дуплекса, разработанный компанией Motorola для обеспечения простого сопряжения микроконтроллеров и периферии) [2].

Информационные выходы порта USB01 платы Raspberry Pi (IC1) подключаются к входам DP1, DP2 контроллера AT43301 (IC2), по данному каналу передается информация с сенсорного дисплея: код клавиши, выбор канала микросхемы КР580ВВ55А (IC5), в какой необходимо загрузить информацию. Физически выбор канала осуществляется выходом OSC2 (IC2), сигнал с которого подается на входы CS микросхем КР155ИД3 (IC3, IC4). Сигнал с OSC2 может принимать два состояния «0» – включается микросхема IC4, которая соответствует каналу «B» (микросхемы IC5), «1» – выбрана микросхема IC3, канал «A» (IC5). Для реализации данной функции необходим один логический элемент НЕ, используется микросхема К155ЛН1. Обратная связь от КР580ВМ80А к плате Raspberry Pi, осуществляется через микросхему КР580ВГ75 и интерфейс SPI, так контроллер имеет возможность передавать информацию о ходе технологического процесса и об ошибках.

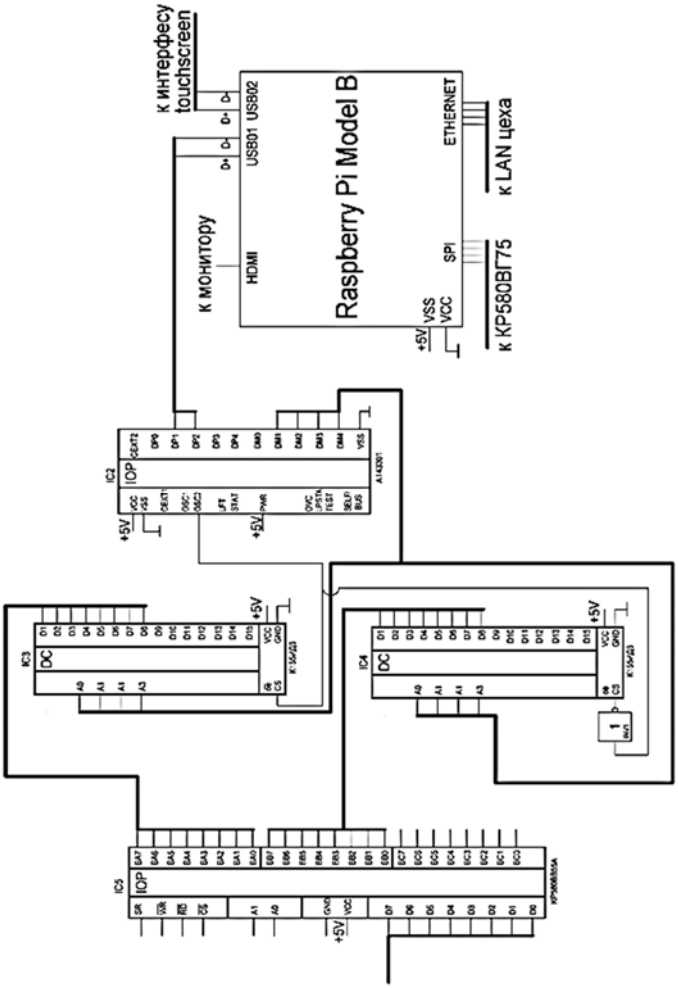


Рис. 1. Схема подключения

Список литературы

1. Гончаров А.В., Солдатов В.В. Применение парадигм интеллектуального управления при решении «открытых задач» автоматизации. – М.: Пробел-2000, 2012. – 360 с.

2. Олссон Г., Пиани Д. Цифровые системы автоматизации и управления. – СПб.: Невский диалект, 2001. – 541 с.

Каретникова Ольга Алексеевна
заведующая группой отдела
по экспертизе зданий и сооружений
ЗАО НПО «Техкранэнерго»
г. Владимир, Владимирская область
Киселева Светлана Юрьевна
заведующая группой отдела
по экспертизе зданий и сооружений
ЗАО НПО «Техкранэнерго»
г. Владимир, Владимирская область
Романович Алеся Николаевна
ведущий инженер-проектировщик
ООО «РАРОК»
г. Владимир, Владимирская область

ОСОБЕННОСТИ ОБСЛЕДОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЗДАНИЙ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ С РЕШЕНИЕМ ВОПРОСА ОБ УСТАНОВКЕ НОВОГО ЛЕЧЕБНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

***Аннотация**: в данной статье рассмотрены вопросы, связанные с трудностью установки нового лечебного оборудования в существующих эксплуатируемых медицинских учреждениях. В большинстве случаев, несущие конструкции данных учреждений не рассчитаны на восприятие дополнительных нагрузок от оборудования, чем и вызвана необходимость проведения такого рода обследований. На примере хирургического корпуса №1 областной клинической больницы выполнен детальный анализ состояния существующих конструкций и приведены рекомендации по их усилению.*

***Ключевые слова**: медицинские учреждения, оборудование, перекрытие, техническое задание, нагрузки, усиление.*

Обследование зданий медицинских учреждений зачастую осложнено отсутствием проектной документации на их возведении. Однако, даже при наличии таковой, в любом случае требуется проведение детального обследования всех конструктивных элементов и сопоставление марок и типов фактически примененных конструкции с заложенными в проекте.

До начала проведения обследовательских работ большое внимание должно в первую очередь уделяться подготовительному этапу обследования, а именно сбору исходных данных [1, с. 7]. К наиболее важным исходным данным следует отнести паспорт на устанавливаемое оборудование, в котором должна содержаться информация о весе оборудования, его габаритах, а также о наличии динамических нагрузок.

Основополагающим документом для обследования является техническое задание, подписанное заказчиком и подрядчиком. Данное задание всегда должно сопровождаться схемой расстановки оборудования [3, с. 5]. Зачастую оборудование представляет собой многофункциональный комплекс, составленный из нескольких зависимых друг от друга аппаратов, поэтому в большинстве случаев такая схема составляется производителем оборудования совместно с эксплуатирующими организациями (медицинские учреждения), роль обследователя в составлении технического задания заключается, главным образом, в рекомендации назначении мест расстановки оборудования, с точки зрения минимизации дополнительного нагружения конструкций.

Помещения, в которых предполагалась установка оборудования, расположены на третьем этаже трехэтажного хирургического корпуса №1 областной клинической больницы, возведенного в 1966 году. Первоначальной проектной документации на строительство представлено не было.

Обследованию подвергались два помещения, в одном из которых будет располагаться установка водоочистки, в другом аппараты подключения к почкам. Оборудование представляло собой систему автоматизированной водоподготовки для аппаратного проведения гемодиализа. Согласно представленных документов перекрытие должно быть рассчитано под нагрузку от устанавливаемого оборудования 1000 кг/м^2.

Так как проектная документация на здание полностью отсутствовала, единственным способом установления типа фундамента было проведение работ по откопке шурфов. Было откопано два шурфа – один под наружную, другой под внутреннюю стену. Дополнительная нагрузка от размещаемого нового оборудования на фундаменты внутренних и наружных стен составила 3,5 т/м, что не превышает 10% от действующей нагрузки, равной 30,7 т/м – для внутренних, и 37,8 т/м – для наружных стен. Несущая способность фундаментов составила 39,2 тс/м и 46,0 тс/м соответственно для фундаментов внутренних и наружных стен. Таким образом, прочность фундаментов под стенами по грунту основания является обеспеченной.

С точки зрения сохранения нормальной дальнейшей эксплуатации помещений и здания в целом, особую опасность представляла наружная кирпичная стена. На которой обнаружено развитие надперемычечных трещин на 2-ом и 3-ем этажах. Ширина раскрытия трещин составляет осредненно 1…3 мм. К причинам, повлекшим образование данных трещин, следует отнести недостаточную величину опирания несущих оконных перемычек на кирпичные стены и замокание кирпичной кладки стен в карнизных участках. Для безопасной дальнейшей эксплуатации здания, с учетом дополнительного нагружения стен от нового оборудования, был сделан вывод о необходимости выполнения работ по усилению оконного проема стены на 2-ом этаже.

Особый интерес с точки зрения обследования такого рода сооружений представляют междуэтажные перекрытия, на которые непосредственно устанавливается оборудование. Основные несущие конструкции междуэтажных перекрытий здания выполнены из многопустотных сборных железобетонных плит шириной 1,5 м. Плиты перекрытия имеют марку ПК 60-15 и опираются на продольные наружные и внутренние несущие стены. В целях подтверждения армирования марки бетона, заложенных в серии (серия 1.141-1), был проведен полный комплекс инструментального исследования. Для определения прочности материалов и в частности прочности бетона плит использовался электронно-импульсный измеритель прочность строительных материалов ИПС – МГ4.03. По данным обработки полученных результатов, проектная марка М300 (В25) была подтверждена замерами. Серийное армирование было подтверждено замерами прибором – измеритель защитного слоя бетона ИПА-МГ4. Армирование плит перекрытий ПК-60-15 понизу предварительно напряженными стержнями класса AIV и состоит из 4 Ø12 AIV + 2 Ø16 AIV.

Согласно поверочного расчета, плиты перекрытия способны воспринимать полезную нормативную распределенную нагрузку 650 кг/м^2, фактически действующая полезная нагрузка от нового оборудования по заданию (1000 кг/м^2). Таким образом, установлено что несущая способность плит при планируемом загружении перекрытия не обеспечивается. Требуется усиление плит, связанное с повышением их несущей способности.

На сегодняшний день имеется множество способом усиления многопустотных плит перекрытия, однако наиболее эффективным и распространенным в практике строительства является способ усиления наращиванием плит сверху [2, с. 60]. Принципиальная схема усиления представлена на рисунке.

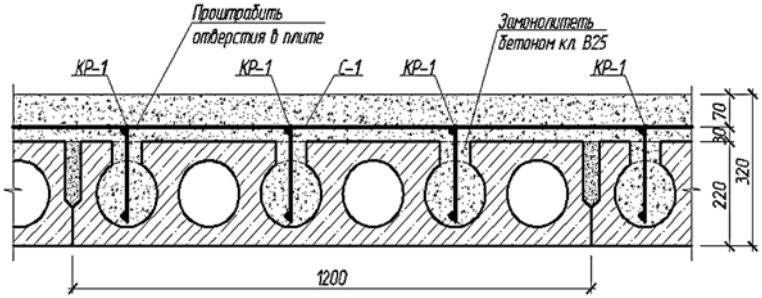


Рис. 1. Принципиальная схема усиления много пустотных плит перекрытия

В результате проведенного усиления несущая способность плит перекрытия увеличится до 1700 кг/м^2 с учетом собственного веса. Величина полезной нагрузки на перекрытие до 1100 кг/м^2.

Таким образом, в заключении сделан вывод о том, что установка оборудования возможна лишь после проведения работ по усилению несущих конструкций перекрытий и стен.

При анализе вопросов размещения оборудования актуальным всегда является вопрос монтажа оборудования. В нашем конкретном случае рассматривалось два варианта монтажа: через перекрытие и через оконные проемы в стенах. От варианта с заносом через чердачные перекрытия практически сразу отказались, ввиду большого количества работ по демонтажу крыши, перекрытия и т.д. Вариант же с заносом через оконный проем был принят в качестве основного. Данный способ осложнялся маленькими размерами проема, в результате был предложен проект производства работ по демонтажу подоконной зоны без нарушения несущей способности основных несущих и ограждающих конструктивных элементов стены.

В заключении хотелось бы отметить, что весь комплекс работ, описанных в заключении, был выполнен подрядчиком медицинского учреждения в полном объеме, оборудование установлено в проектное положение. Эксплуатация здания продолжается без снижения несущей способности конструктивных элементов.

Проведенная работа имеет огромное социальное значение, ведь от нормальной эксплуатации оборудования и здания, в котором оно установлено, зависит в конечном итого жизнь и здоровье людей.

Список литературы

1. ГОСТ Р53778-2010 Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния. – М., 2010.

2. Мальганов А.И., Плевков В.С., Полищук А.И. Восстановление и усиление строительных конструкций аварийных и реконструируемых зданий (атлас схем и чертежей). – Томск: РИО с оперативной полиграфией ЦНТИ, 1990. – 316 с.

3. СП 13-102-2003 Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений. – М., 2004.

Каретникова Ольга Алексеевна
заведующая группой отдела
по экспертизе зданий и сооружений
ЗАО НПО «Техкранэнерго»
г. Владимир, Владимирская область
Киселева Светлана Юрьевна
заведующая группой отдела
по экспертизе зданий и сооружений
ЗАО НПО «Техкранэнерго»
г. Владимир, Владимирская область
Клещунов Ян Янович
главный инженер проекта
ООО «РАРОК»
г. Владимир, Владимирская область

К ВОПРОСУ ОБСЛЕДОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПЕРЕКРЫТИЙ НАД ПОДВАЛАМИ НЕЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ НЕЖИЛЫХ ЗДАНИЙ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ПОДТОПЛЕНИЮ

Аннотация*: в данной статье рассмотрены актуальные вопросы обследования неэксплуатируемых зданий с подвалом, подверженных подтоплению. Конструкции подвала находятся в наиболее неблагоприятных условиях эксплуатации, что зачастую приводит к повреждениям его несущих конструкций. На примере здания бывшей столовой рассмотрены особенности обследования и выдачи рекомендаций по усилению железобетонных перекрытий, подверженных повреждениям.*

Ключевые слова*: подвал, монолитное перекрытие, подтопление, коррозия, защитный слой, несущая способность.*

К сожалению большинство нежилых зданий общественного назначения в начальный постсоветский период времени было заброшено, либо эксплуатировалось без должного надсмотра со стороны эксплуатирующих организаций. Под воздействием неблагоприятных факторов, к каким следует отнести: нарушение термо-влажностного режима помещений, подтопление подвалов, протечки с кровли, отсутствие отопления, конструктивные элементы зданий получали дефекты и повреждения, резко снижающие их несущую способность. Для дальнейшей нормальной безопасной эксплуатации подобного рода зданий всегда ставиться вопрос проведения технического обследования [2, с. 2]. Зачастую при дальнейшей эксплуатации происходит изменение функционального назначения.

В качества примера в статье рассмотрены актуальные вопросы обследования здания бывшей столовой, возведенной в 1980 году и расположенной во Владимирской области. Необходимость проведения обследования была вызвана планируемым проведением реконструкции здания, связанной с перепрофилированием его под сетевой магазин продовольственных товаров. Здание сложной формы в плане, с габаритными размерами 43,3х28,19 м, одноэтажное с подвалом. На момент обследования здание не использовалось по своему функциональному назначению и было закрыто на реконструкцию.

Обследование было осложнено тем, что при изучении технической документации сделан вывод о том, что к зданию за время эксплуатации пристраивались новые строительные объемы, неоднократно менялись планировочные решения и функциональное назначение.

С точки зрения сохранения несущей способности конструктивных элементов, положительной стороной было то, что увеличение полезных нагрузок на здание в целом не происходит, так как величина полезной нагрузки, учитываемой при проектировании здания принималась равной не менее 400 кг/м^2, и после планируемой реконструкции здания под сетевой магазин, нагрузка также не превысит 400 кг/м^2. В соответствии с этим, на начальном этапе обследования сделан вывод о возможности и целесообразности проведения реконструкции. С финансовой стороны стало ясно, что данная реконструкция не повлечет больший капиталовложений.

Ввиду отсутствия дефектов в кирпичных стенах, указывающих на неравномерную осадку фундаментов, сделан вывод о нецелесообразности проведения работ по откопке шурфов. По визуальным признакам (осмотр подвала) установлено, что фундамент выполнен из сборных железобетонных блоков, уложенных на подушки. Стены кирпичные, материалом служит силикатный кирпич на цементно-песчаном растворе. Серьезных дефектов в описанных конструкциях не обнаружено.

Подвал здания долго находился в подтопленном состоянии. При визуальном обследовании выявлено, что высота грунтовых вод поднималась до 0,8 м от уровня пола подвала. На момент обследования вода в подвале отсутствовала, были проведены мероприятия по ее откачке, что значительно облегчало работу по обследованию. По результатам обследования сделан вывод о том, что при реконструкции здания необходимо обеспечить защиту подвала от подтопления грунтовыми водами путем устройства дренажа, выполнить бетонирование участков стен подвала с вывалами кладки, провести мероприятия по био- и влагозащите стен путем пропитки их составом «Пенетрон» с дальнейшим оштукатуриванием цементно-песчаном раствором.

Особый интерес точки зрения обследования представляло перекрытие над подвалом, которое наиболее пострадало от неблагоприятного воздействия подтопления подвала. Монолитное железобетонное ребристое и выполнено из балок, объединенных по верху плитой. Расчетный пролет балок – 7,0 м, шаг – 2,0 м. Балки имеют прямоугольную форму с размерами поперечного сечения 400x250 мм (hxb). Балки в растянутой зоне армированы 4 стержнями ∅30 AI, толщина защитного слоя бетона – 60…100 мм. Толщина плиты перекрытия 80 мм. При обследовании выявлены балки с механическим разрушением защитного бетонного слоя для пропуска инженерных сетей, пластовая коррозия арматуры вследствие оголения и повышенной влажности в помещениях подвала, номинальный диаметр с ∅30 мм уменьшился до ∅25…27 мм. Также обнаружены недопустимые прогибы в середине пролета вследствие нарушения сцеплении арматуры с бетоном. Ввиду отсутствия сцепления, балки не работают как комбинированные железобетонные конструкции (рис. 1).

Рис. 1. Общий вид балки перекрытия

Согласно поверочному расчету и визуальному осмотру, балки монолитного перекрытия над подвалом находятся в аварийном состоянии и требуют мероприятий по их усилению [3, с. 55]. Вариант технического решения по усилению, рекомендуемый к применению при составлении проекта реконструкции здания представлен на рис. 2 [1, с. 90].

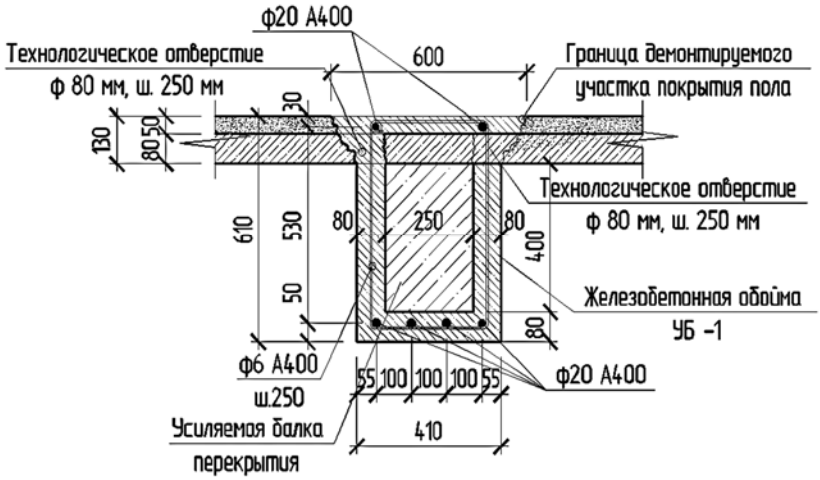


Рис. 2. Техническое решение по усилению

Данный способ усиления позволил не только восстановить несущую способность перекрытия, а также повысил ее на 25–30%, что неоспоримо повышает надежность дальнейшей эксплуатации перекрытия и здания в целом.

В заключении хотелось бы отметить, что дальнейшая эксплуатация перекрытия, да и здания в целом, зависит в большей степени не от проводимых ремонтно-восстановительных работ, а от дальнейшей грамотной эксплуатации здания, ведь без проведения работ по водопонижению в подвале рано или поздно конструктивные элементы рано или поздно придут в негодность.

Список литературы

1. Мальганов А.И., Плевков В.С., Полищук А.И. Восстановление и усиление строительных конструкций аварийных и реконструируемых зданий (атлас схем и чертежей). – Томск: РИО с оперативной полиграфией ЦНТИ, 1990. – 316 с.

2. Пособие по обследованию строительных конструкций зданий. АО «ЦНИИПРОМЗДАНИЙ». – М., 1997. – 128 с.

3. Щуко В.Ю., Бартенев В.С., Воронов В.И., Михайлов В.В. Руководство по обследованию, усилению и восстановлению железобетонных и каменных конструкций и их узлов в эксплуатируемых складских зданиях и сооружениях. – М.: Российское агентство по государственным резервам, 2000. – 349 с.

Каретникова Ольга Алексеевна
заведующая группой отдела
по экспертизе зданий и сооружений
ЗАО НПО «Техкранэнерго»
г. Владимир, Владимирская область
Киселева Светлана Юрьевна
заведующая группой отдела
по экспертизе зданий и сооружений
ЗАО НПО «Техкранэнерго»
г. Владимир, Владимирская область
Чекмаев Дмитрий Александрович
инженер-конструктор
ООО «РАРОК»
г. Владимир, Владимирская область

ТРУДНОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОБСЛЕДУЕМЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Аннотация*: в данной статье авторами приведены примеры дефектов строительных конструкций, причины образования которых трудно определить и, как следствие, сделать верные выводы.*

Ключевые слова*: обследование каменных конструкций, инъекцирование, устойчивость каменной кладки, определение металлического сортамента.*

Правильность заключения по результатам технического обследования и сделанных на основе обследования выводов и рекомендаций в первую очередь зависит от полноты выявленных дефектов в каждой из строительных конструкций в отдельности. При проведении обследований от технического персонала требуются знания не только строительных конструкций, но так же и знания строительных материалов, строительной физики/механики, и возможных производственных дефектов которые могли появиться ещё до начала эксплуатации конструкции.

При составлении выводов и предоставления рекомендаций по дальнейшей возможности эксплуатации конструкций исходят из общепринятых положений, которые приведены в специализированных литературных источниках. В отдельных случаях это может привести к неоправданно усложнённым решениям. Примером может служить усиление каменной кладки. Известно, что инъекцирование раствором каменной кладки увеличивает её прочность, но при этом данных о количественном повышении прочности кладки в литературе нет. Нет в литературе также данных о возрастании прочности кладки при инъекции в нее цементно-известковых растворов, которые широко применялись в кладках зданий, построенных в начале XX века и ранее. Отсутствие возможности количественно определять прочность кладки после инъекции в нее раствора приводит к применению для усиления кладки различных обойм, когда можно было бы обойтись только инъекцией раствора, который можно делать с одной стороны кладки, не меняя геометрических форм существующих объектов.

Другой пример, отклонения стен от вертикали установленные в результате обследования могут быть не следствием деформаций от действующих нагрузок, а результатом некачественного выполнения кладочных работ. Так, во многих каменных зданиях наблюдается отклонение наружных стен от вертикали наружу, если не применялся инструментальный геодезический контроль. Это могут заметить когда на верхних этажах величина опирания сборных плит становится меньше чем на нижних. Из практики коллег: при обследовании одного кирпичного малоэтажного здания было установлено, что ряды кирпичной кладки в пределах первого этажа посередине здания как бы прогибались на 15 см. Из этого

был сделан неправильный вывод о сильной просадке фундамента посередине здания. Стены здания не имели ни наклонных, ни вертикальных трещин, ни горизонтального расслоения кладки. Прогнутые ряды кладки явно свидетельствовали о низком качестве выполненной кладки. Иногда предлагаются излишние меры по усилению столбов и стен при отклонении их от вертикали.

При составлении выводов о работе стен и столбов, имеющих отклонения от вертикали необходимо так же учитывать пространственный характер работы всей конструкции. Согласно [2] считается недопустимыми отклонение от вертикали элементов кладки более, чем на 1/3 высоты их сечения. Однако, если такое отклонение являлось следствием некачественного выполнения кладки, а не работы конструкции во времени, т.е. не является деформацией конструкции, то считать такую конструкцию аварийной будет преждевременно. В этом случае необходимо выполнить поверочный расчёт пространственного характера работы здания в целом и в случае положительных результатов можно будет избежать дополнительных затрат на усиление кладки.

При обследовании стальных конструкций большое влияние на результаты может оказать невнимание ко времени постройки здания. Это вызвано тем, что сортамент прокатной стали неоднократно менялся, при этом менялись и толщины полок/стенок и общие геометрические размеры профилей. В качестве примера отметим, что двутавровые балки №20 проката германских заводов, применяемые в конце XIX и начале XX веков, имели ширину полки 90 мм, толщину стенок – 7,5 мм, толщину полок – 10,4 мм. Двутавровые балки №20 по ГОСТ 8239-56* имеют ширину полки 100 мм, толщину стенки – 5,2 мм и толщину полки – 8,4 мм. Поэтому о номере двутавра или швеллера не следует судить только по ширине полки частично обнаженной балки, необходимо, кроме ширины полки, определить ее толщину и сделать все возможное для уточнения высоты балки.

В начале XX века часто в качестве балок использовали рельсы. Поэтому, если замерить только ширину нижней полки и посчитать, что имеется двутавровая балка, а на самом деле использован рельс, то будет значительно завышена прочность балки и ее изгибная жесткость. В качестве примера отметим, что рельсы по ОСТ ВК118 типа IV-а имели ширину подошвы равную 100 мм, как двутавр №20, но момент сопротивления сечения рельса типа IV-а равен 123 $см^3$, а момент инерции сечения – 751 $см^4$, момент же сопротивления сечения двутавра №20 равен 237 $см^3$, а момент инерции сечения – 2370 $см^4$. Встречаются в старых зданиях стальные балки из двух, сваренных головками, рельсов. В этом случае если не вскрыть балки полностью можно допустить значительные ошибки в выводах о несущей способности.

При обследовании монолитных железобетонных конструкций могут встречаться такие дефекты как: большие прогибы при отсутствии трещин, уменьшение или увеличение высоты и ширины на участке длины элемента (подразумеваются редкие и не характерные дефекты). При составлении заключения необходимо чётко определить причину или причины появления подобных деформаций конструктивного элемента. Большой прогиб изгибаемого элемента, при отсутствии трещин, местное увеличение ширины или высоты сечения элемента чаще всего связаны с применением опалубки недостаточной жесткости. При этом увеличение сечение сопровождается, как следствие, увеличением собственного веса, который изначально не был заложен при расчёте элемента.

В монолитных железобетонных конструкциях, в которых имеются препятствия проявлению усадочных деформаций, возникают усадочные трещины. При бетонировании в зимних условиях добавляются температурные деформации. В большинстве случаев усадочные и температурные трещины располагаются в нерабочем направлении. Но несмотря на то что трещины являются не силовыми они снижают общую пространственную жёсткость элемента или

всей конструкции, зачеканивание таких трещин обязательно, что необходимо отразить в рекомендациях.

Как правило при обследовании не удается взять на анализ образцы арматурной стали, поэтому о механических характеристиках приходится судить по внешнему виду, времени постройки, сохранившейся проектной документации. Следует иметь в виду, что колебания прочности и количества растянутой арматуры в наибольшей степени сказываются на прочности изгибаемых и внецентренно сжатых с большим эксцентриситетом элементах.

Таким образом из вышеописанных примеров можно сделать вывод, что не все моменты при составлении выводов по результатам обследования здания или сооружения, в том числе и регламентируемые нормативными документами, являются однозначными. Технический персонал должен обладать не только общими знаниями, но и значительным опытом не только в области проектирования, но и технологии строительства.

Список литературы

1. СП 13-102-2003 Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений.

2. Рекомендации по усилению и ремонту строительных конструкций инженерных сооружений. ЦНИИпромзданий.

3. СП 15.13330.2012 Каменные и армокаменные конструкции.

4. СП 16.13330.2011 Стальные конструкции.

5. СП 63.13330.2012 Бетонные и железобетонные конструкции. Основные положения.

Каретникова Ольга Алексеевна
заведующая группой отдела
по экспертизе зданий и сооружений
ЗАО НПО «Техкранэнерго»
г. Владимир, Владимирская область
Киселева Светлана Юрьевна
заведующая группой отдела
по экспертизе зданий и сооружений
ЗАО НПО «Техкранэнерго»
г. Владимир, Владимирская область
Клещунов Ян Янович
главный инженер проекта
ООО «РАРОК»
г. Владимир, Владимирская область

К ВОПРОСУ ОБСЛЕДОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТИПОВЫХ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ ПОДЗЕМНЫХ РЕЗЕРВУАРОВ

Аннотация*: в данной статье приведены результаты обследования подземного железобетонного резервуара, находившегося в эксплуатации более 50 лет. Выполнено подробное сравнение конструкций резервуара с типовым по серии, выявлены отклонения от проектных решений. Даны рекомендации по ремонту и восстановлению работоспособности основных элементов резервуара.*

Ключевые слова*: резервуар, НИИЖБ, колонна, капитель, протечки, торкретирование, инъектирование, дальнейшая нормальная эксплуатация.*

Во второй половине XX века подземные железобетонные резервуары вытеснили металлические благодаря своей экономичности, большей надежности, и стойкости к агрессивным веществам, содержащимся в грунте и материале, заполняющем емкость. Такие резервуары проектировались с целью хранения

темных нефтепродуктов (масло, мазут и др.) или запасов воды (горячей, хозяйственно-бытовой, питьевой, противопожарной) [1, с. 206].

Большая часть подземных железобетонных резервуаров была построена и введена в эксплуатацию с середины 50-х до середины 70-х годов прошлого столетия. При этом 9 из 10 резервуаров не прекращают свою деятельность и по сей день, находясь в непрерывном использовании более 50 лет. Долгий срок эксплуатации, возникшие дефекты в основных строительных конструкциях и отказы в инженерном оборудовании вызывают необходимость в обследовании резервуаров и их капитальном ремонте с целью восстановления работоспособности элементов и их пригодности к дальнейшей нормальной эксплуатации.

Техническое обследование [3, с. 203] и выполнение капитального ремонта подобных сооружений вызывает ряд трудностей, связанный с большим объемом земляных работ (разбор насыпи, обваловывающей резервуар). Сложность производства работ вызвана еще тем, что грунт с покрытия резервуара можно убрать лишь вручную. Только после того, как резервуар будет полностью опорожнен и очищен от грунта, можно выполнять визуальный осмотр и инструментальное обследование, опираясь на нормативные и технические документы.

Ярким примером подобной инженерной работы может служить обследование цилиндрического железобетонного резервуара запаса чистой воды, расположенного по адресу: Владимирская обл., г. Ковров, ул. Мира, д. 36. Резервуар подземный, емкостью 1000 м^3, диаметром 18 м. В рамках обследования выполнялась оценка состояния несущих и ограждающих конструкций, выявлялись отклонения от проектных решений, принятых в типовой серии, определялись причины утечек воды сквозь стенку резервуара и разрабатывались решения по ремонту основных конструктивных и инженерных элементов.

Конструктивные и объемно планировочные решения резервуара, в основном, выполнены согласно типовому проекту 901-4-52с «Резервуар для воды ёмкостью 1000 м^3. Цилиндрический из монолитного железобетона для строительства в районах с сейсмичностью 8 и 9 баллов», разработанному Институтом Харьковский Водоканалпроект при участии НИИЖБ. На момент обследования резервуар не использовался по своему функциональному назначению, был опорожнен для проведения технического обследования и последующих ремонтно-восстановительных работ.

Конструктивная схема резервуара жесткая с неполным каркасом, несущими внутренними колоннами и наружной стенкой. Принятая конструктивная схема вместе с днищем и плитой покрытия, образующими горизонтальные диски жесткости, обеспечивает пространственную жесткость сооружения в целом. Все конструктивные элементы резервуара устойчивы. По действующим нормативным документам сооружение относится ко II-ой группе капитальности с 1-ой степенью огнестойкости, со 2-ым уровнем ответственности. Нормативный срок службы – 150 лет. План резервуара представлен на рис. 1.

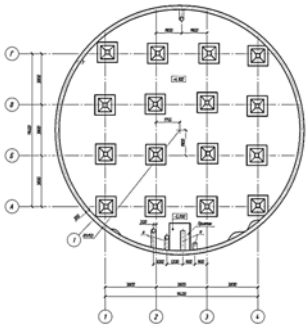


Рис. 1. План обследуемого резервуара

Стенка резервуара по оси I выполнена из монолитного железобетона с предварительным напряжением толщиной не менее 300 мм (по типовому проекту 150 мм, класс В 22,5). Продольное армирование Ø10 AIII с шагом 150 мм, поперечное армирование Ø16 AIII с шагом 200 мм, (по типовому проекту сетка Ø5 Вр-I с ячейкой 100х100 мм), защитный слой 35…40 мм (по типовому проекту 20 мм). 7. При откопке стенки резервуара по оси I в осях 3-1, на значительной площади поверхности обнаружены каверны, раковины и места биоповреждений (рис. 2). В осях 3-2 выявлен участок с деструкцией бетона вследствие нарушения технологии вибрирования при строительстве резервуара. В результате разрушения защитного слоя бетона произошло оголение рабочей арматуры (рис. 2). Для дальнейшей нормальной эксплуатации вышеописанные участки с дефектами необходимо оштукатурить цементно-песчаным раствором повышенной марки.

Рис. 2. Повреждения стенки резервуара

С внутренней стороны стенки по оси I на отм. –0,600 практически по всему диаметру резервуара обнаружены биоповреждения в виде проросших сквозь стенку корней деревьев. Бетон стенки с отм. –4,100 до отм. –0,600 деструктирован на глубину от 10 до 40 мм. Участок с наибольшей деструкцией расположен в осях 3-2. Техническое состояние стенки резервуара по оси I оценивается как ограниченно-работоспособное. Для исключения утечек и дальнейшей безопасной эксплуатации необходимо проведение ремонтно-восстановительных работ. Существует два решения: механизированный и ручной ремонт.

Механизированный способ заключается в устройстве по внутренней грани резервуара новой стенки методом торкретирования с использованием специального оборудования. Способ торкретирования выгодно отличается от других известных способов ремонта и восстановления железобетонных конструкций, а сама торкрет-смесь обладает повышенными прочностными показателями, хорошо держится на горизонтальных и вертикальных поверхностях, и не требует опалубки [2, с. 40]. В результате торкретирования, новая стенка резервуара воспримет на себя несущие и ограждающие функции, что позволит полностью исключить утечку воды.

Ручной ремонт выполняется локально, на местах с визуально обнаруженными дефектами. Данный метод значительно дешевле механизированного способа, но он лишь снижает протечки через стенки резервуара, а не полностью их исключает, так как стенка резервуара возможно имеет скрытые дефекты, которые могут проявиться только спустя время. Участки с проросшими корнями деревьев, после расчистки необходимо восстановить методом инъектирования.

Во внутреннем пространстве резервуара расположены 16 несущих монолитных железобетонные колонн сечением ствола 300х300 мм высотой 3,9 м с капителью 1500х1500 мм. База колонны решена аналогично ее капители. По типовому проекту количество колонн – 12, они сборные выполнены сечением ствола 250х250 мм высотой 4,5 м с капителью 1000х1000 мм из бетона класса В 22,5, армированы пространственным каркасом с рабочей арматурой Ø16 АIII.

Покрытие резервуара – плоская железобетонная монолитная плита безбалочного типа толщиной 200 мм (по типовому проекту 140 мм, класс В 22,5). В результате недостаточной толщины защитного слоя бетона на 80% покрытия резервуара обнаружена коррозия арматуры. Плита покрытия пока находится в работоспособном состоянии, но для дальнейшей нормальной эксплуатации рекомендуется произвести восстановление защитного слоя путем оштукатуривания цементно-песчаным раствором М150 толщиной не менее 20 мм с целью защиты арматуры от коррозии.

Инженерное оборудование резервуара представлено подводящими, отводящими и переливными (для связи со 2-м резервуаром) трубопроводами, выполненными из стальных электросварных бесшовных труб Ø273…325х9 мм. Все инженерные сети имеют пластинчатую коррозию. Для нормальной эксплуатации резервуара трубы следует очистить от коррозии и покрыть специальными защитными составами в 2–3 слоя.

Вентиляция резервуара осуществляется через отверстия Ø200 мм, расположенные в плите покрытия. При обследовании выявлено, что три вентиляционных отверстия из четырех не выполняют свою функцию. Одно отверстие закрыто деревянной пробкой, из двух других проросли корни деревьев. Во время ремонтно-восстановительных работ необходимо прочистить вентиляционные каналы, для обеспечения внутри резервуара требуемого температурно-влажностного режима.

В результате обследования можно сделать вывод, что после проведения комплекса ремонтных работ, несущие и ограждающие конструкции, элементы и инженерные системы резервуара смогут отвечать требованиям нормальной эксплуатации в соответствии с действующими строительными и санитарными нормами и правилами.

Своевременное определение технического состояния подземного резервуара, выполнение текущих и капитального ремонтов, строительно-монтажных работ, связанных с усилением основных несущих и ограждающих конструкций, использование современных отечественных и зарубежных материалов – все это является залогом нормальной и долгой эксплуатации объекта капитального строительства.

Список литературы

1. Байков В.Н., Дроздов П.Ф., Трифонов И.А., Антонов К.К., Хлебной Я.Ф. Железобетонные конструкции. Спец. курс. – 3 изд. – М.: Стройиздат, 1981. – 767 с.

2. Львович В.И. Технологические карты, руководства и рекомендации. – Минск: ЗАО «Парад», 2011. – 64 с.

3. Цицин К.Г. Толковый словарь жилищно-коммунального хозяйства. – М.: Государственная корпорация – Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, 2012. – 550 с.

Костерин Андрей Борисович
ведущий инженер
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область
Карцева Елена Владимировна
заведующая группой
ООО «Ивпроммонтажэкспертиза»
г. Иваново, Ивановская область
Брыль Ирина Борисовна
эксперт
ООО «Ивпроммонтажэкспертиза»
г. Иваново, Ивановская область

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДАВЛЕНИЯ ГАЗА

Аннотация*: в работе представлен анализ систем регулирования газораспределения. Рассмотрены и классифицированы внешние факторы, влияющие на стабильность и качество автоматического управления. Представлена модель регулятора низкого давления, методика её расчёта. Предложено решение системы дифференциальных уравнений, описывающих одномерное неустановившееся течение газа по горизонтальной трубе, сводящееся к системе т.н. «телеграфных уравнений».*

Ключевые слова*: газовое оборудование, трубопроводный транспорт, регулятор давления, система автоматического регулирования, качество управления, надёжность.*

Красным с двойным зачеркиванием выделен текст, который необходимо удалить. Зеленым выделен добавленный текст.

Согласно п. 21 «Технического регламента о безопасности сетей газораспределения и газопотребления» и п. 4.2 СП 62.133300, газораспределительная система должна обеспечивать подачу потребителям газа требуемых параметров и в необходимом объеме. При повышении давления газа сверх номинального нарушаются режимы работы газоиспользующих приборов и установок, а при понижении давления уменьшаются их КПД и производительность. Также повышение давления газа или его понижение сверх нормативных значений может привести к возникновению аварийных ситуаций и неблагоприятных воздействий на людей, имущество физических и юридических лиц и окружающую среду. Поэтому необходимо поддерживать давление газа в пределах, необходимых для устойчивой работы газоиспользующих установок.

Как известно, газораспределительные системы имеют одно- или многоступенчатую схему с установкой пунктов редуцирования газа (ПРГ). Наиболее важным техническим устройством в составе ПРГ является регулятор давления газа.

Регуляторы давления газа служат для снижения давления газа в газовых сетях и автоматического поддержания выходного давления газа на заданном уровне независимо от отбора газа потребителями и колебаний входного давления. Это достигается путем автоматического изменения степени открытия дросселирующего органа регулятора, вследствие чего автоматически изменяется гидравлическое сопротивление потоку газа. При увеличении гидравлического сопротивления дросселирующего органа (прикрывание затвора) перепад давления на нем возрастает, что приводит к снижению давления за регулятором, а при понижении гидравлического сопротивления (открывание затвора)

перепад давления уменьшается и давление за регулятором увеличивается, по не более чем до значения давления перед регулятором.

Так как процесс регулирования давления газа осуществляется за счет потерь энергии потока в дросселирующем органе регулятора, давление за регулятором будет всегда ниже, чем перед регулятором, поэтому регуляторы давления используются для двух целей – для снижения давления и его поддержания на заданном уровне.

В зависимости от характера закона регулирования регуляторы подразделяются на:

1) релейные – отрабатывающие релейный (двух- или более позиционный) закон регулирования;

2) пропорциональные – отрабатывающие пропорциональный закон регулирования;

3) пропорционально-дифференциальные – отрабатывающие пропорционально-дифференциальный закон регулирования;

4) интегральные – отрабатывающие интегральный закон регулирования;

5) пропорционально-интегральные – отрабатывающие пропорционально-интегральный закон регулирования;

6) пропорциоиальио-иитегрально-диффереициальиые [1].

В системах газораспределения и газопотребления получили распространение в основном регуляторы, отрабатывающие релейный, пропорциональный и пропорционально-интегральный законы регулирования. Регуляторы, отрабатывающие релейный закон регулирования, применяются обычно в котловой автоматике регулирования.

При пропорциональном законе регулирования изменение проходного сечения дроссельного отверстия пропорционально разности давлений.

При интегральном законе регулирования скорость изменения проходного сечения дроссельного отверстия пропорциональна разности между выходным текущим и расчетным значениями давления. Регуляторы давления с интегральным законом регулирования называют астатическими. В установившемся режиме работы одному н тому же положению регулирующего органа могут в различное время соответствовать разные значения регулируемой величины и, наоборот, одно и то же значение регулируемой величины может иметь место при разных положениях регулирующего органа. При отклонении регулируемой величины от заданной регулирующий орган будет перемещаться до тех пор, пока регулируемая величина не восстановится на заданном значении, т.е. значение регулируемой величины в установившемся режиме поддерживается этим регулятором на заданном уровне независимо от нагрузки регулируемого объекта и при этом статическая неравномерность отсутствует, что является их положительной особенностью.

Основная трудность при подборе регуляторов давления состоит в том, что регулируемые объекты различны по своим динамическим свойствам. Они могут иметь участки с «бесконечно» большими объемами, например, при питании многочисленных сетей, до совершенно коротких участков с объемом в несколько кубометров и менее, например, подвод к горелкам топок водогрейных и паровых котлов с относительно высоким потреблением газа.

Для газораспределительных систем ООО «ПКФ «Экс-Форма» в 2012 году разработала новый регулятор РДК-50С основанный на пропорциональном законе, который может понижать давление газа с высокого на среднее до 0,01 МПа. Регулятор работает от сколь угодно малых расходов газа, причём его максимальная пропускная способность составляет 1000 кубических метров в час. В регуляторе применена система разгрузки клапана поршневого типа, что обеспечивает более высокую надежность по сравнению с разгрузками мембранного типа. В исполнительном механизме отсутствует рычажная си-

стема, что сокращает количество деталей сопрягаемых с зазором. Блочная конструкция регулятора позволяет производить регламентные работы и ремонт технического устройства без снятия его с «нитки». При наличии на складе предприятия отдельных блоков возможна оперативная замена вышедших из строя или подлежащих техническому обслуживанию элементов.

Таким образом, автоматическое регулирование давления газа в сетях газораспределения и газопотребления является одной из наиболее важных задач в процессе обеспечения потребителей природным газом. Радует, что Российская промышленность в тяжелых условиях экономического кризиса и экономических санкций, выпускает новые регуляторы, отвечающие вызовам времени и обеспечивающие точное регулирование давления газа в широких диапазонах расхода газа.

Список литературы

1. Ревин А.И., Адинсков Б.П., Щуркин Е.П. Регулирующее и предохранительное оборудование для современных систем газоснабжения. – Саратов: Сарат, 1989. – 136 с.

2. 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

3. «Технический регламент о безопасности сетей газораспределения и газопотребления».

4. ФНП «Правила безопасности сетей газораспределения и газопотребления».

5. СП 62.13330 «Газораспределительные системы Актуализированная редакция СНиПа 42-01-2002».

6. СП 42-101-2003. Проектирование и строительство газопроводов из полиэтиленовых труб и реконструкция изношенных газопроводов.

Малов Илья Евгеньевич
канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва

ВЫСОКОТОЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БЫСТРОГО ПРОТОТИПИРОВАНИЯ

Аннотация*: отмечается, что постоянно растущие темпы развития человеческого общества обуславливают необходимость создания максимально гибких технологий, позволяющих в кратчайшие сроки получать требуемые изделия. В данной статье автором рассматривается вопрос технологий быстрого прототипирования.*

Ключевые слова*: высокоточные технологии, прототипирование.*

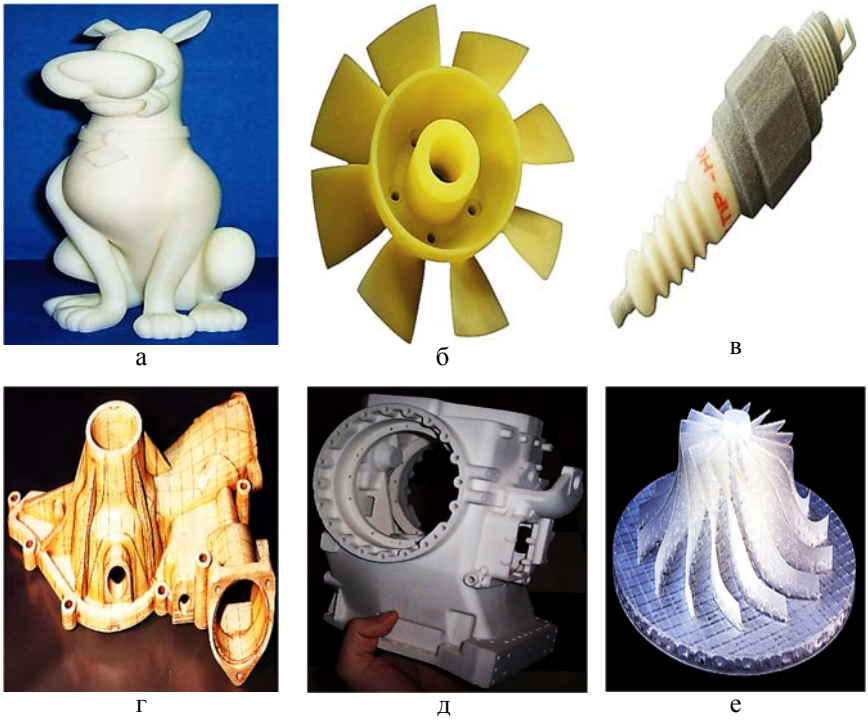
Технологии быстрого прототипирования начинают свою историю с 80-х годов прошлого века. К настоящему моменту разработано несколько десятков технологий, использующих принцип послойного построения трёхмерных объектов. Видное место среди этих технологий занимает лазерная стереолитография. Данная технология позволяет синтезировать наиболее точные и сложные изделия. В силу, высокой стоимости большинства, предлагаемых на рынке, лазерных стереолитографических установок, они не получили широкого распространения.

С целью снижения стоимости оборудования и улучшения ряда технических характеристик, в МГТУ им. Н.Э. Баумана была разработана и изготовлена, стереолитографическая установка на базе твердотельного лазера, генерирующего излучение с длиной волны 532 нм. А также, фотополимеризующаяся композиция, способная твердеть под воздействием данного излучения.

Постоянно растущие темпы развития человеческого общества обуславливают необходимость создания максимально гибких технологий, позволяющих в кратчайшие сроки получать требуемые изделия. К числу таких технологий,

относятся технологии быстрого прототипирования (RP), бурно развивающиеся с конца 80-х годов. В первую очередь данные технологии получили развитие в странах с развитым производством, поскольку позволяли в разы сократить сроки и финансовые затраты на подготовку массового производства, а также упростить получение и снизить себестоимость изделий единичного и мелкосерийного производства.

В настоящее время «Rapid Prototyping» (RP) насчитывает несколько десятков технологий, наиболее известными из которых являются: FDM – создание моделей путём нанесения расплава (модели, полученные данным способом представлены на рисунке 1 а), MultiJet – технология 3D-печати (рис. 1 б), технология пропитки порошков (рис. 1 в), LOM – изготовление изделий путём ламинации (рис. 1 г), SLS – селективное лазерное спекание (рис. 1 д), SLA – лазерная стереолитография (рис. 1 е).



а б в г д е

Рис. 1. Изделия, поученные разными технологиями быстрого прототипирования: а – FDM, б – MultiJet, в – пропитка порошков, г – LOM, д – SLS, е – SLA

Видное место среди методов быстрого прототипирования занимает лазерная стереолитография (ЛС) поскольку позволяет синтезировать наиболее сложные и наиболее точные модели. Суть данной технологии заключается в послойном формировании изделия путём пространственно-селективного отверждения жидкой фотополимеризующейся композиции (ФПК) сфокусированным лазерным лучом. Непосредственно процесс формирования изделия длится, как правило, от нескольких минут до нескольких десятков часов (в зависимости от размеров получаемой детали). Позиционирование лазерного

луча осуществляется в соответствии с командами, поступающими от системы управления, исходными данными для которой является трёхмерная компьютерная модель выращиваемой детали, сохранённая в специальном формате (например, SLI). Принимая во внимание, тот факт, что построение компьютерной модели в настоящее время не представляет собой особых сложностей и не требует значительных затрат времени, легко понять, что метод лазерной стереолитографии является весьма гибким и позволяет получать детали практически любой формы и степени сложности. Это делает данную технологию идеально подходящей для подготовки крупносерийного и массового производств, а также для получения изделий в единичном и мелкосерийном производствах, характеризующихся малыми партиями и большой номенклатурой выпускаемых изделий.

В настоящее время, лазерная стереолитография активно внедряется в производственный процесс по целому ряду направлений, где использование этой современной технологии является оптимальным, а порой и единственно возможным. В качестве примера можно привести такое направление, как медицина (нейрохирургия, челюстно-лицевая хирургия и др.), где с использованием SLA-технологии изготавливают персонифицированные биосовместимые имплантанты, для пациентов с повреждениями черепа, суставов и др. В ювелирной промышленности лазерная стереолитография также находит всё более широкое применение, поскольку данная область характеризуется малыми партиями и большой номенклатурой выпускаемых изделий. В промышленности, данная технология используется, как подсобный инструмент для инженеров и дизайнеров, поскольку позволяет в короткие сроки получить новое разработанное изделие и оценить его характеристики и эстетические качества, провести аэродинамические и гидродинамические испытания, а также получить конечное изделие, отлив его из металла либо другого литьевого материала.

Сдерживающим фактором, препятствующим широкому внедрению данной технологии, является достаточно высокая стоимость оборудования и его обслуживания. Цены на фотополимеризующуюся композицию, из которой формируются изделия, также по сей день остаются относительно высокими, и составляют от 100 до 300 У.Е. за один килограмм.

В настоящее время, безусловными лидерами в производстве лазерных стереолитографических установок являются западные компании, выпускающие также фотополимеризующиеся композиции, спектр которых настоящему времени существенно расширился. В России также осуществляется единичное производство лазерных стереолитографических установок.

Устройство и принцип работы большинства ныне существующих стереолитографов во многом аналогичны: отверждение фотополимеризующейся композиции (ФПК) осуществляется ультрафиолетовым лазерным лучом, который позиционируется при помощи системы перемещения сканаторного типа. Важными достоинством сканаторов, является компактность, а также малая инерционность, что позволяет обеспечить высокие скорости перемещения лазерного луча при достаточно высокой точности его позиционирования. Однако данные системы не лишены и ряда существенных недостатков, накладывающих принципиальные ограничения на характеристики и области применения лазерных стереолитографов. Например, ограниченные размеры поля обработки. Это объясняется тем, что максимальный угол отклонения сканатора имеет фиксированное значение, поскольку с увеличением угла точность позиционирования луча становится меньше и происходит смещение фокуса относительно поверхности ФПК, что приводит к увеличению погрешности размеров получаемых деталей.

Использование традиционного для SLA-технологии лазерного излучения УФ диапазона также сопряжено с рядом трудностей. Газовые лазеры, которыми комплектовались первые стереолитографы, имели ограниченный срок службы отпаяной трубки – от 1000 до 2000 часов. Стоимость трубки доходила

до 2000 долларов, что вело к большим затратам на сервисное обслуживание данных установок. Также лазеры такого типа имели низкую стабильность параметров генерации и не отличались высокой надёжностью. С конца 90-х годов, и по сей день, западные установки комплектуются твердотельными Nd:YVO4 – лазерами с преобразованием излучения в третью гармонику. Поскольку излучение, генерируемое кристаллом Nd:YVO4, имеет длину волны 1064 нм (ИК диапазон), в силу низкой энергии кванта, оно не способно вызывать инициацию реакции полимеризации. Поэтому, с помощью нелинейных оптических элементов длина волны генерации уменьшается втрое до 355 нм (УФ диапазон). Такие системы обладают большей надёжностью и стабильностью по сравнению с газовыми лазерами, но в силу сложности конструкции являются весьма дорогостоящими.

Консервативность в применении лазеров УФ диапазона в большой степени связана со значительными успехами, достигнутыми как в нашей стране, так и на западе, в создании жидких ФПК полимеризуемых УФ излу-чением. Наряду с серийным выпуском установок, налажен и серийных выпуск нескольких видов композиций под УФ излучение.

После анализа тенденции развития технологии лазерной стереолитографии, в МГТУ им. Н.Э. Баумана были проведены работы по созданию новой лазерной стереолитографической установки в конструкцию, которой заложены инженерные решения, позволяющие снизить стоимость оборудования, и избежать ряда проблем, с которыми сталкиваются пользователи традиционных стереолитографов.

Одним из новшеств, реализованных в новой установке, является использование в технологии лазерной стереолитографии лазера с диодной накачкой работающего в зелёном диапазоне ($\lambda = 532$ нм). С точки зрения лазерной техники лучшим выбором является видимый или инфракрасный диапазон спектра. Мощность твердотельных лазеров с полупроводниковой накачкой, генерирующих в зелёном диапазоне в настоящее время может составлять десятки ватт. Наряду с этим они имеют: низкое энергопотребление, сравнительно низкую стоимость, высокую надёжность в течение всего срока службы, высокое качество излучения, малые габаритные размеры и массу, а также различные режимы генерации излучения, позволяющие оптимизировать разработку оборудования. Оптические системы для видимого диапазона хорошо разработаны и позволяют использовать все известные схемы сканирования лазерного луча и световолоконной оптики.

Однако зелёное излучение обладает более низкой энергетикой по сравнению с ультрафиолетовым, и не способно полимеризовать традиционные ФПК, поэтому до сих пор оно не использовалось в данной технологии. В связи с этим, была разработана ФПК способная с достаточной (для применения в стереолитографии) эффективностью полимеризоваться под воздействием излучения с длинной волны 532 нм. Новая композиция позволила уменьшить глубину полимеризации одиночного слоя в воздушной среде до 15 мкм, что в свою очередь повысило разрешающую способность SLA технологии.

Чтобы избежать проблем, связанных с использованием сканаторов, традиционных для данной технологии, в новой стереолитографической установке использована плоттерная система перемещения лазерного луча. Такая замена открывает новые перспективы для создания установок способных выращивать прототипы практически любых размеров. Также это позволяет избежать таких недостатков сканаторной схемы, как не перпендикулярность луча поверхности обработки, зависимость диаметра луча от максимально возможных размеров поля обработки, уменьшение точности позиционирования луча с увеличением угла его отклонения.

Кроме того, использование данных технических решений позволяет уменьшить габаритные размеры оборудования, снизить его стоимость, а также упростить требования к помещениям, в которых оно эксплуатируется. Это в свою очередь существенно расширяет круг потенциальных потребителей и делает

оборудование доступным для приобретения не только крупными машиностроительными компаниями, но и средними предприятиями, медицинскими центрами, компаниями ювелирной промышленности, дизайнерскими студиями, научно-исследовательскими и учебными учреждениями.

Переверзев Павел Петрович
д-р техн. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»,
Челябинский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
г. Челябинск, Челябинская область

МОДЕЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МАТРИЧНОГО ПОДХОДА

Аннотация*: предметом статьи является разработка модели взаимосвязей между бизнес-процессами, организационной структурой и информационной системой предприятия. Недостаточная разработанность моделей взаимосвязей из-за их большой многомерности и сложности обусловила низкую эффективность взаимодействия между бизнес-процессами, организационной структурой и информационной системой предприятия. Результатом работы является матричная модель комплексной взаимосвязи между бизнес-процессами, организационной структурой.*

Ключевые слова*: организационная структура, информационная система, матрица, взаимосвязь, бизнес-процесс.*

В основе архитектуры любого предприятия лежат следующие три базовые структуры:

– организационная структура, представляющая собой дерево подразделений и штатных должностей;

– структура бизнес-процессов, представляющая собой дерево вложенных подпроцессов;

– структура информационных систем (ИС) предприятий (например, ИС на основе программных продуктов 1С, документооборота, менеджмента качества, стратегии, экологии, охраны труда и т.д.), представляющая собой дерево функций.

Совокупность всех трех, взаимосвязанных матриц назовем ППП-матрицей (подразделение-процесс-программа).

Качество сплоченности и взаимодействия этих структур определяет эффективность деятельности всего предприятия. Однако до сих пор отсутствуют подходы к моделированию и анализу качества взаимодействия этих структур, что не позволяет проводить их анализ и оптимизацию с целью улучшения функционирования бизнес-процессов и их наиболее полного взаимодействия с информационными системами и организационной структурой предприятия. Отсутствие методик моделирования и анализа сплоченности бизнес-структур приводит к снижению эффективности их взаимодействия и нарушению слаженности их работы, а также к установлению системы рационального управления и регулирования этими структурами, особенно при любом изменении любой из структур.

Матричный подход позволяет установить модель взаимосвязи всех трех бизнес-структур: организационной, бизнес-процессов и информационных систем. Для этого создадим три матрицы, отражающие парные связи между бизнес-структурами:

1. Матрица ОБ – матрица, устанавливающая взаимосвязь между организационной структурой и структурой бизнес-процессов (рис. 1).

2. Матрица ИБ – матрица, устанавливающая взаимосвязь между структурой информационных систем и структурой бизнес-процессов (рис. 2).

3. Матрица ОИ – матрица, устанавливающая взаимосвязь между организационной структурой и структурой информационных систем (рис. 3).

На рис. 1 показана матрица ОБ. Слева и сверху матрицы показаны деревья организационной структуры и бизнес-процессов. Количество строк и столбцов матрицы равно количеству конечных ветвей соответствующих деревьев.

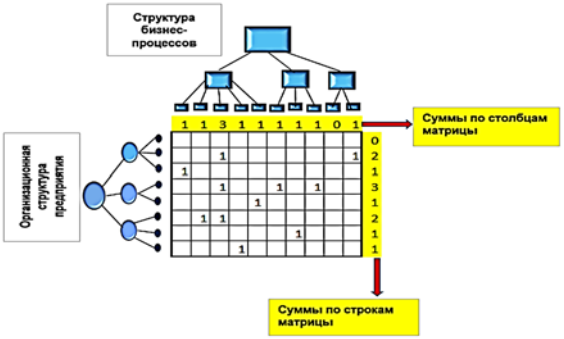


Рис. 1. Матрица ОБ, устанавливающая взаимосвязь между организационной структурой и структурой бизнес-процессов

Единица, стоящая в клетках матрицы означает, что данное должностное лицо ответственно за выполнение конкретного подпроцесса. Для анализа взаимосвязи организационной структуры и подпроцессов надо просуммировать все строки и столбцы матрицы. На рис. 1 суммы столбцов и строк матрицы показаны сверху и справа от матрицы. Если сумма строк или столбцов матрицы рана нулю, то это означает наличие грубой ошибки во взаимосвязи бизнес-процессов и организационной структуры. Если сумма строки равна нулю, то это означает, что данный элемент подразделения не отвечает ни за один бизнес-процесс. Если сумма столбца равна нулю – это значит, что подпроцесс не выполняется ни одним подразделением. Если сумма больше единицы в строке или столбце, то это является основанием для переработки регламентов исполнения процессов с учетом необходимости исполнения нескольких подпроцессов одним должностным лицом или переработки регламента подпроцесса, проходящего через несколько подразделений.

Аналогично проводится анализ матрицы ИБ, показанной на рис. 2.

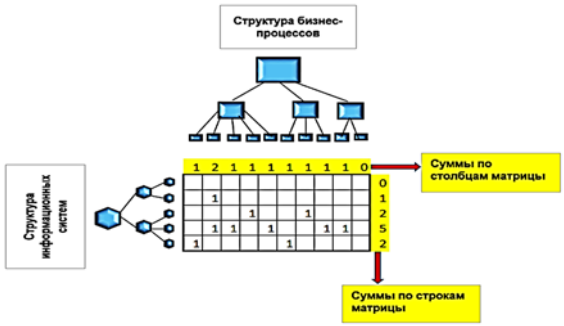


Рис. 2 Матрица ИБ, устанавливающая взаимосвязь между структурой информационных систем и структурой бизнес-процессов

При наличии пустой строки можно сделать вывод, что функция информационной системы не используется ни в одном бизнес-процессе. Поэтому надо перепроектировать бизнес-процесс и подключить его к информационной системе. Пустой столбец означает, что бизнес-процесс не автоматизирован или в информационной системе нет соответствующих функций, и надо принять соответствующее решение.

Если сумма строки матрицы больше единицы, то это означает, что функция информационной системы используется в нескольких бизнес-процессах, и, надо переработать регламенты использования функции информационной системы в отмеченных бизнес-процессах. Если сумма столбца матрицы больше единицы, то это означает, что один бизнес-процесс поддерживается несколькими информационными системами. Следует уточнить регламент использования отмеченных информационных систем в бизнес-процессе.

Необходимо отметить, что матрицы ОБ и ИБ имеют одинаковую сторону со стороны дерева бизнес-процессов. Из теории матриц известно, что произведение двух матриц (матрицы должны иметь одну одинаковую сторону) дает третью матрицу, в которой исключена одинаковая сторона. Другими словами, при умножении матриц ОБ и ИБ, получим матрицу ОИ (рис. 3).

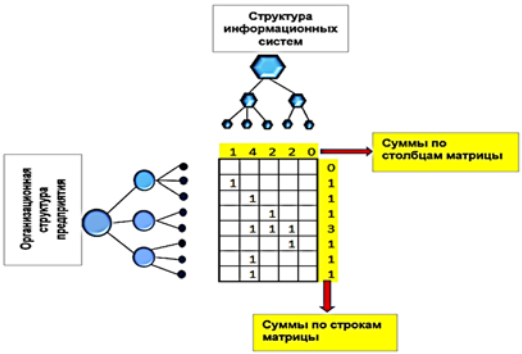


Рис. 3 Матрица ОИ, устанавливающая взаимосвязь между организационной структурой и структурой информационных систем

Матрица ОИ также поддается анализу, как и предыдущие две матрицы. При пустой строке матрицы делается вывод, что в подразделении не используется ни одна информационная система. Поэтому надо пересмотреть бизнес-процессы в подразделении и выяснить, почему они не автоматизированы, и принять решения по их автоматизации. Если столбец матрицы пустой, то это значит, что функция информационной системы не используется ни в одном подразделении. Необходимо тоже пересмотреть бизнес-процессы, и понять почему функция ИС стала избыточной и нигде не используется. В случае, если сумма строки или столбца больше единицы, то необходимо пересмотреть регламенты выполнения бизнес процессов и обучить сотрудников использованию соответствующих функций ИС.

Таким образом, применение матричного подхода к моделированию и анализу взаимосвязей структур архитектуры предприятия позволит кардинально улучшить их взаимодействие, а также эффективно улучшать архитектуру предприятия при необходимости изменения бизнес-процессов, обновлении информационных систем и реорганизации организационной структуры. Построение матриц с различными информационными системами позволит создавать различные их комбинации путем перемножения, и, тем самым, производить ранее недоступные улучшения архитектуры предприятия.

Список литературы

1. Белов В.В. Проектирование информационных систем: Учебник / В.В. Белов, В.И. Чистякова; под ред. В.В. Белова. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 352 с.
2. Вдовенко Л.А. Информационная система предприятия: Учеб. Пособие. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. – 273 с.
3. Жигун Л.А. Теория менеджмента: теория организации: Учеб. Пособие. – М.: Инфра-М, 2014. – 320 с.
4. Информационный менеджмент: Учебник / Под науч. ред. д.т.н. Н.М. Абдикеева. – М.: Инфра-М, 2014. – 400 с.
5. Карлберг К. Бизнес-анализ с использованием Excel, 4-е изд.: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2014. – 576 с.
6. Корпоративные информационные системы управления: Учебник / Под науч. ред. д-ра техн. наук, проф. Н.М. Абдикеева, канд. Физ.-мат. наук, доц. О.В. Китовой. – М.: Инфра-М, 2014. – 464 с.
7. Максютов А.А. Экономический анализ: учеб. пособие / А.А. Максютов. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 543 с.
8. Репин В.В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В.В. Репин. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 512 с.
9. Скрипкин К.Г. Экономическая эффективность информационных систем / К.Г. Скрипкин. – М.: ДМК Пресс, 2010.

Попов Андрей Юрьевич
канд. техн. наук, старший преподаватель
Григораш Олег Владимирович
д-р техн. наук, профессор,
заведующий кафедрой
Тарасов Максим Михайлович
студент

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

СТРУКТУРНО-СХЕМНЫЕ РЕШЕНИЯ УСТРОЙСТВ БЕСПЕРЕБОЙНОГО ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ МАЛОЙ МОЩНОСТИ

Аннотация*: в данной статье раскрываются состав и особенности работы современных автономных систем, обеспечивающих бесперебойное электроснабжение потребителей.*

Ключевые слова*: автономная система электроснабжения, резервные источники, аварийные источники, возобновляемые источники электроэнергии.*

Основным фактором способствующий развитию автономных систем электроснабжения (АСЭ) в настоящее время является высокий уровень экономического ущерба от перерывов в электроснабжении и снижении качества электроэнергии при питании потребителей от внешних источников электроэнергии [3, с. 5–9]. Перспективным направлением является внедрение в состав АСЭ в качестве резервных, а иногда и основных возобновляемых источников электроэнергии (ВИЭ). Применение ВИЭ кроме энергетического и экологического эффекта будут способствовать развитию технологического уровня страны [5, с. 189–190].

На рисунке 1 приведена обобщенная структурная схема АСЭ, включающая в себя: основной источник электроэнергии (И), как правило, внешняя сеть; резервные источники электроэнергии (РИ), которыми могут быть газопоршне-

вые и дизельные электростанции, а также ВИЭ [2, с. 4–5]; аварийные источники (АИ), которыми являются, как правило, аккумуляторные батареи; статические преобразователи (СП), обеспечивающие согласование параметров электроэнергии источников и нагрузки, а также выполняют функции стабилизаторов и регуляторов напряжения [1, с. 3–4]; распределительные устройства (РУ); коммутационные аппараты (К); центральная система защиты и управления (ЦСЗУ), которая, кроме того, выполняет функцию изменения структуры АСЭ для обеспечения бесперебойного электроснабжения потребителей.

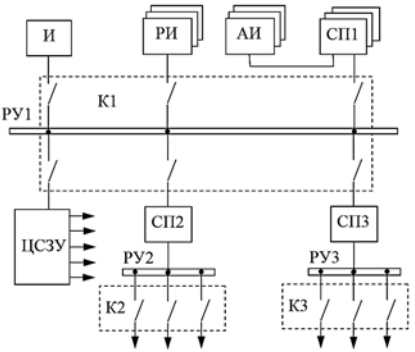


Рис. 1. Обобщенная структурная схема АСЭ

В отдалённых районах АСЭ может не содержать ввод от внешней сети. В этом случае основным источником могут быть, к примеру, дизельная, ветроэлектрическая или солнечная электростанции.

Проектирование АСЭ имеет ряд особенностей.

Во-первых, кроме исследования требований потребителей к качеству электроэнергии, в том числе бесперебойности электроснабжения, необходимо провести оценку возможностей местности для применения ВИЭ (оценка ландшафта, ветровых потоков, солнечной радиации и т. п.).

Во-вторых, из-за многообразия структурно-схемных решений АСЭ, которые создаются на базе обобщённой схемы (рис. 1), синтез структуры АСЭ должен базироваться на сравнении показателей основных критериев эффективности (КПД, показателей надёжности, экономических показателей и т. п.) для основного режима работы системы.

В-третьих, улучшение показателей эффективности необходимо также осуществлять параметрическую оптимизацию АСЭ, которая заключается в изменении параметров электроэнергии внутри системы (величины напряжения, частоты и рода тока).

Эффективность решения задачи синтеза оптимальной структуры АСЭ возможно только на основе полной систематизации всех альтернативных вариантов структур, удовлетворяющих по своим характеристикам требованиям потребителей электроэнергии, а также применения современного математического аппарата, предложенного в [4].

Список литературы

1. Григораш О.В. Статические преобразователи и стабилизаторы автономных систем электроснабжения [Текст] / О.В. Григораш, Ю.П. Степура, А.Е. Усков. – Краснодар, 2011. – С. 188.

2. Григораш О.В. Автономные источники электроэнергии: состояние и перспективы [Текст] / О.В. Григораш, С.В. Божко, А.Ю. Попов [и др.]. – Краснодар, 2012. – С. 174.

3. Григораш О.В. Модульные системы гарантированного электроснабжения [Текст] / О.В. Григораш, С.В. Божко, Д.А. Нормов [и др.]. – Краснодар, 2006. – С. 306.

4. Григораш О.В. Математический аппарат для оценки эффективности систем гарантированного электроснабжения [Текст] / О.В. Григораш, Н.И. Богатырев, Н.Н. Курзин, Д.А. Казаков. – Краснодар, 2002. – С. 285.

5. Григораш О.В. Об эффективности и целесообразности использования возобновляемых источников электроэнергии в Краснодарском крае / О.В. Григораш, В.В. Тропин, А.С. Оськина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – №83. – С. 188–199.

Попов Андрей Юрьевич
канд. техн. наук, старший преподаватель
Григораш Олег Владимирович
д-р техн. наук, профессор,
заведующий кафедрой
Тарасов Максим Михайлович
студент
Кондратенко Юлия Евгеньевна
студентка

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ СИНТЕЗА АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ

***Аннотация**: в данной работе исследователями раскрываются особенности работы известных схем и предлагается новое структурно-схемное решение устройства бесперебойного электроснабжения.*

***Ключевые слова**: устройство бесперебойного электроснабжения, автономный инвертор.*

Устройства бесперебойного электроснабжения (УБЭ) обеспечивают электроэнергией переменным током ответственных потребителей, которые в зависимости от технических требований допускают перерыв в электроснабжении на короткое время, иногда не превышающее долей секунды. К таким потребителям относятся: ЭВМ, предназначенные для обработки, распределения и хранения информации; оборудование медицинских учреждений; комплексы автоматического управления сложными технологическими процессами; системы контроля, управления и защиты различных объектов (атомных электростанций, космических и военных объектов и т. п.) [1, с. 1167–1168].

Как известно, источником электроэнергии на время перерыва в электроснабжении являются, как правило, аккумуляторные батареи (АБ). Для передачи энергии от АБ применяются АИ.

На рисунке 1 приведены типовые структурные схемы УБЭ. Основными элементами представленных схем являются: ИЭ – источник электроэнергии переменного тока; ЗУ – зарядное устройство; АБ – аккумуляторные батареи; И – автономный инвертор; В – выпрямитель; К – коммутационные аппараты; П – потребители электроэнергии.

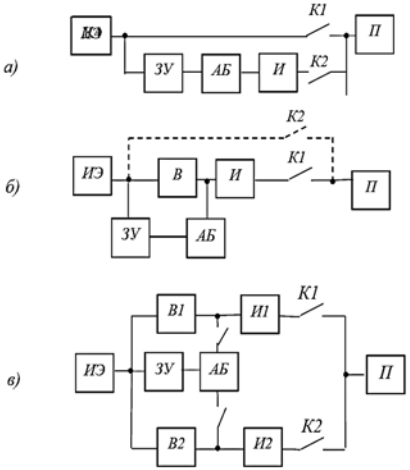


Рис. 1. Структурные схемы устройств бесперебойного электроснабжения

В нормальных режимах работы потребители электроэнергии получает питание от источника переменного тока ИЭ. В этом режиме происходит заряд аккумуляторная батарея АБ через зарядное устройство ЗУ. При аварийных ситуациях потребители получает питание от АБ через автономный инвертор И. Время перерыва в электроснабжении при такой структуре определяется временем срабатывания контакторов К1 и К2. Если коммутационные аппараты выполнены на электромагнитных устройствах, то время их срабатывания не превышает 0,2 с, если же в качестве коммутационных аппаратов применяются полупроводниковые приборы, то время коммутации не превышает 0,001 с.

На рисунке 1, б приведена схема УБЭ, обеспечивающая электроснабжение потребителей электроэнергии без разрыва кривой синусоидального напряжения. При такой структуре потребители постоянно получает питание от инвертора И к входу которого прикладывается напряжение от источника переменного тока ИЭ через выпрямитель В или от аккумуляторной батареи АБ.

Для повышения надёжности работы УБЭ применяется резервные блоки статических преобразователей (рис. 1, в). Кроме того, в схеме могут быть предусмотрены резервные зарядные устройства ЗУ. Повышение надежности УБЭ также достигается за счет того, что основные их элементы (преобразователи, коммутационные аппараты, зарядные устройства) выполняются конструктивно не зависимыми друг от друга при минимуме общих цепей управления и контроля.

Перспективными являются модульные УБЭ с переменной структурой, которые позволяют соединять преобразовательные модули по входным или выходным цепям параллельно, последовательно или последовательно параллельно. Структура таких преобразователей зависит от значения входного напряжения, тока или напряжения нагрузки, а также от работоспособности отдельных модульных блоков.

В качестве примера на рисунке 2 приведена структурная схема модульного УБЭ [2, с. 4–5]. В состав УБЭ входят: выпрямитель В, инверторные блоки ИБ1 и ИБ2, содержащие по два автономных инвертора И1 и И2, а также коммутационные аппараты К4 и К5, входные фильтры инверторных блоков Ф1 и Ф2, коммутационные аппараты К1-К3. На рисунке 2 показан источник электроэнергии ИЭ и потребители электроэнергии П.

Переключение с параллельного соединения входов двух инверторных блоков ИБ1 и ИБ2 на последовательное осуществляется коммутационными аппаратами К1 – К3. Соответственно при замыкании контакта К1 блоки ИБ1 и ИБ2 включаются последовательно, а при замыкании контактов К2 и К3 – параллельно. Кроме того, выходы инверторов И1 и И2 инверторных блоков ИБ1 и ИБ2 могут последовательно или параллельно подключаться между собой. При положении контактов К4 и К5, как показаны на рисунке 2 выходы инверторов соединены последовательно, а при срабатывании контакта К4 и замыкании контакта К5 их выходы включаются параллельно.

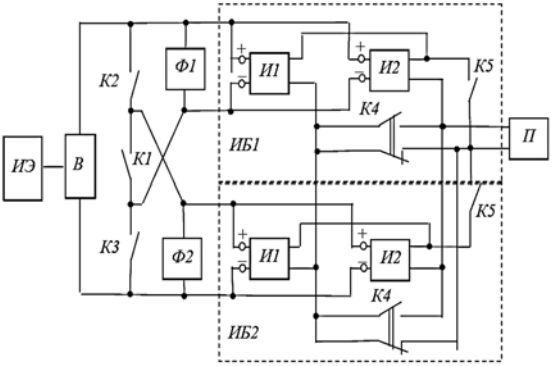


Рис. 2. Структурная схема модульного УБЭ с переменной структурой

Подключение инверторных блоков, а также инверторов этих блоков параллельно к источнику, при параллельной работе их на общую нагрузку, используется при сравнительно низких значениях напряжения источника электроэнергии ИЭ для распределения суммарной мощности нагрузки между синхронно и синфазно работающими инверторными модулями, когда напряжение, прикладываемое к каждому инвертору любого отдельно взятого модуля, не превышает предельно допустимого значения этого параметра. Основная проблема, которую приходится решать заключается в выравнивании токов нагрузок, а, следовательно, и уровней преобразуемой электроэнергии между параллельно работающими инверторными модулями [3, с. 123–125].

Подключение инверторных блоков, а также инверторов этих блоков между собой последовательно по цепям питания, при параллельной работе их на общую нагрузку используется, когда напряжение источника электроэнергии превышает верхние пределы, при которых обеспечивается допустимое значение напряжения на закрытых полупроводниковых приборах каждого отдельно взятого инверторного блока (инверторного модуля).

Список литературы

1. Винников А.В. Классификация и оценка эффективности систем бесперебойного электроснабжения / А.В. Винников, А.Е. Усков, А.О. Хицкова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар. – 2015. – №107. – С. 1166–1279.

2. Григораш О.В. Модульные системы гарантированного электроснабжения [Текст] / О.В. Григораш, С.В. Божко, Д.А. Нормов [и др.]. – Краснодар, 2006. – С. 306.

3. Григораш О.В. Статические преобразователи и стабилизаторы автономных систем электроснабжения [Текст] / О.В. Григораш, Ю.П. Степура, А.Е. Усков. – Краснодар, 2011. – С. 188.

Стариков Альберт Николаевич
канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область
Карцева Елена Владимировна
заведующая группой
ООО «Ивпроммонтажэкспертиза»
г. Иваново, Ивановская область
Брыль Ирина Борисовна
эксперт
ООО «Ивпроммонтажэкспертиза»
г. Иваново, Ивановская область
Иринин Алексей Алексеевич
инженер
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ СЕТЕЙ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация*: авторами проанализированы аспекты промышленной безопасности на современном этапе, проведена классификация опасных факторов. Выделена проблема, связанная с контактным износом. В работе показаны трудности при реализации методов защиты от коррозии. Проанализированы основные моменты при проектировании опор трубопроводного транспорта, возможности САПР на уменьшение риска коррозионного воздействия.*

Ключевые слова*: газ, трубопровод, коррозия, проектирование, надёжность.*

Основным веществом, определяющим опасность сетей газораспределения, является природный газ, обладающий взрывопожароопасными свойствами и находящийся в сети под давлением до 1,2 МПа.

Анализ аварий и инцидентов, возникающих на сетях газораспределения, показал, что наиболее вероятной аварийной ситуацией является незначительная утечка природного газа из фланцевых соединений, запорной арматуры. При этом выделяется минимальное количество природного газа, которое рассеивается, не достигая при этом взрывоопасной концентрации.

Однако, по статистике, ежегодно в России происходит около 10 аварий на крупных газопроводах, сопровождающихся возникновением взрыва и пожара различной степени мощности. Такие аварийные ситуации чаще сопровождаются человеческими жертвами и серьезными повреждениями, как самих газопроводов, так и рядом расположенных объектов.

Для возникновения данных аварий требуется утечка значительных объемов природного газа в течении длительного времени, при этом системы безопасности должны быть отключены.

Для снижения риска возникновения аварийных ситуаций на сетях газораспределения в настоящее время разработаны программно-аппаратные комплексы телемеханики.

В настоящей статье приведена оценка целесообразности использования программно-аппаратных комплексов телемеханики для повышения надежности и снижения вероятности аварии на газопроводах и газоиспользующем оборудовании.

Задача снижения вероятности аварии на газопроводе и газоиспользующем оборудовании должна решаться, как минимум, по трем направлениям:

– снижение вероятности аварии в газовой отрасли путем внедрения уже существующих приборов и методов по повышению безотказной работы оборудования;

– повышение качества используемых материалов;

– мониторинг в режиме реального времени всех физических параметров газа.

Предметом рассмотрения в настоящей статье является первое направление, так как телемеханизация газового оборудования, такого как газорегуляторные установки и пункты, путем установки программно-аппаратных комплексов телемеханики позволяет контролировать все параметры газа, обеспечивает удаленный контроль над установкой, что позволяет оперативно снижать либо полностью прекращать подачу газа с целью предотвращения возможной аварии.

Газорегуляторные пункты (ГРП) и газорегуляторные установки (ГРУ) – неотъемлемые составляющие системы подачи, транспортировки и распределения газа потребителю. ГРП и ГРУ предназначены для снижения давления газа и поддержания его в заданных пределах. Вез них нс обходится ни одно газоиснользующсс предприятие, и довольно часто они являются источниками причинения материального ущерба [5].

На крупных участках газопровода помимо основных средств защиты устанавливают программно-аппаратные комплексы телемеханики (ПАКТ). Преимуществом таких систем является снижение влияния человеческого фактора на процесс управления технологическим оборудованием. ПАКТ выполняет функции автоматизированного сбора, обработки и регистрации измерительной информации о параметрах функционирования удаленных и локальных обьсктов энергоснабжения, а также дистанционного управления технологическим оборудованием. Он осуществляет связь с автоматизированной системой диспетчерского управления (АСДУ), которая в свою очередь является высшей ступенью диспетчеризации систем газораспределения.

Как правило, минимальный состав ПАКТ это:

– пульт контроля и управления (ПКУ), предназначенный для организации диспетчерского уровня контроля и управления;

– стойка с каналообразующей аппаратурой (модемы), источником бесперебойного питания и молнисзащнтой;

– программируемые контроллеры, предназначенные для сбора параметров, телеуправления и тслсрсгулнрования удаленными технологическими объектами, вычисления коммерческого расхода газа и устанавливаемые в непосредственной близости с объектами.

Стандарт организации Газпром 2-3.5-051-2006 «Методика оценки технического состояния и целостности газопроводов» устанавливает методику расчета безотказной вероятности работы элементов газопровода, ГРУ, ГРП и др.

Методика устанавливает расчет надсжностн участков газопроводов, интенсивность отказов, вероятность безотказной работы участков газопроводов и оборудования.

Предположим следующее: имеется тупиковое (последовательное) соединение элементов газораспределительной сети на предприятии из четырех участков с надежностью соответственно 0.97; 0.98; 0.94: 0.96 и путевыми расходами 150; 200; 250; 300м^3/ч. Общий объем газа, проходящего через газопровод, равен 900 м^3/ч.

После подстановки всех параметров н вычислений надежность газопровода равна 0.9, то есть в одном случае из десяти возможна авария с материальными потерями и человеческими жертвами.

Для снижения риска необходимы тс или иные мероприятия, выбор которых нужно обосновывать. Главный источник обоснования – экономические оценки риска события после внедрения соответствующего мероприятия.

Сейчас на рынке представлен широкий выбор комплексов телемеханики. Для примера рассмотрим установку ПАКТ инженерно-технической фирмы «Системы и Технологии» СТ Т60 на газораспределительную установку.

Таблица 1

	Произошла авария	Не произошла авария
Установлен ПАКТ	1000+100	1000
Не установлен ПАКТ	100000	0

Средняя наработка на отказ данного комплекса составляет 20000 ч. при сроке службы не менее 15 лет. Вероятность безотказной работы составляет 85%. После внедрения данного комплекса как элемент газопровода общая надежность газопровода составит: 76.5%, вероятность аварии составит 23.5%. Из этого числа ПАКТ сможет предотвратить 85% аварий, соответственно в 15% случаях возможна авария. Эти 15% от общей надежности газопровода составляют 3.5%. Таким образом видно, что при внедрении программно-аппаратного комплекса телемеханики СТ Т60 вероятность аварии на газопроводе снижается в 3 раза.

Предположим, что затраты па установку ПАКТ составляют 1000 у.с. Потерн от аварии при наличии ПАКТ – 100. Данные занесены в таблицу 1.

Вероятность аварии составит P=0.04 (1 раз в 25 лет). Очевидно, что потерн в случае отсутствия несчастного случая равны затратам на проводимое мероприятие.

Выводы:

1. Проведение мероприятий по установке дополнительного оборудования по обеспечению безопасности на сетях газораспределения ведет к неуклонному снижению вероятности аварии.

2. Установка программно-аппаратных комплексов телемеханики экономически целесообразна.

Список литературы

1. Барлоу Р., Прошан Ф. Статистическая теория надежности и испытания на безотказность / Пер. с англ. И.А. Ушакова. – М.: Наука. 1984. – 328 с.

2. ГОСТ 27.002-89. Надежность в технике. Основные понятия. Термины и определения.

3. Дсвисилов В.А., Дроздова Т.И., Тимофеева С.С. Теория горения и взрыва. – М.: Форум. 2012. – 352 с.

4. Жила В.А. Автоматика и телемеханика систем газоснабжения. – М.: Мнфра-М, 2013. – 240 с.

5. СНиП 42-01-2002.Газораспределительные системы. Дата введения 01.07.2003 г.

6. СТО Газпром 2-2.3-253-2009. Методика оценки технического состояния и целостности газопроводов. Дата введения 15.12.2008 г.

7. 116-ФЗ, «Технический регламент о безопасности сетей газораспределения и газопотребления».

8. ФНП «Правила безопасности сетей газораспределения и газопотребления».

9. СП 62.13330, Газораспределительные системы Актуализированная редакция СНиПа 42-01-2002.

10. СП 42-101-2003. Проектирование и строительство газопроводов из полиэтиленовых труб и реконструкция изношенных газопроводов.

11. Баландина Е.А., Тимошенко С.В. Оценка целесообразности использования программно-аппаратных комплексов телемеханики для снижения вероятности возникновения аварий на газораспределительных пунктах и установках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/116-12801

Стариков Альберт Николаевич
канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область
Карцева Елена Владимировна
заведующая группой
ООО «Ивпроммонтажэкспертиза»
г. Иваново, Ивановская область
Брыль Ирина Борисовна
эксперт
ООО «Ивпроммонтажэкспертиза»
г. Иваново, Ивановская область

СПОСОБ СНИЖЕНИЯ КОНТАКТНОЙ КОРРОЗИИ

Аннотация*: в данной статье рассматриваются аспекты промышленной безопасности на современном этапе, приводится классификация опасных факторов. Выделена проблема, связанная с контактным износом. В работе показаны трудности при реализации методов защиты от коррозии. Проанализированы основные моменты при проектировании опор трубопроводного транспорта, возможности САПР на уменьшение риска коррозионного воздействия.*

Ключевые слова*: газ, трубопровод, коррозия, проектирование, надёжность.*

Проблемы промышленной безопасности являются весьма актуальными в развитии современного общества. Одна из таких проблем связана с контактным износом, играя значительную роль в разрушении газопроводов, и по своим последствиям является наиболее опасной. Обычно контактная коррозия является следствием сосредоточения анодной реакции ионизации металлов на отдельных небольших участках поверхности металла, в то время как на остальной части поверхности протекают преимущественно катодные реакции [1; 3].

Поскольку при контактной коррозии весь материальный эффект процесса сосредоточивается на весьма ограниченной площади, ее опасность исключительно велика. Защита конструкций от контактной коррозии также сильно затруднена.

В этой связи исследование контактной коррозии газораспределительных сетей в местах контакта опора труба является актуальной проблемой и требует ее детальной проработки.

Согласно (2) конструкция опор надземных газопроводов не должна препятствовать удалению влаги в месте контакта опоры с трубой. На деле же на газопроводах зачастую в качестве опор используются плоские пластины, приводящие к концентрации влаги в зоне контакта трубы с опорой, а соответственно и к повышению контактной коррозии. Для решения данной проблемы необходимо решить следующие задачи:

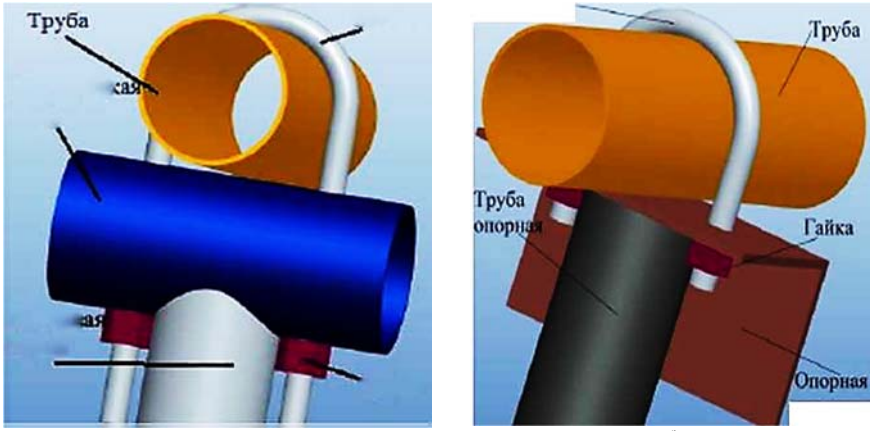
– разработать конструкцию опоры, которая естественным путем будет способствовать удалению влаги из зоны контакта;

– смоделировать контакт «опора – труба» газопровода, для разработанной в работе геометрии и традиционной опоры.

Исходя из поставленных задач, перейдем к определению конструкцию опоры, которая естественным путем будет способствовать удалению влаги из зоны контакта. Для решения данной задачи необходимо по максимуму сократить площадь контакта «опора – труба», добиться этого можно путем применения конструкции опоры сферической формы (рис. 1 а). что также в отличие

от традиционно используемой опоры (рис. 1 б) позволить улучшить удалению влаги из места контакта опоры с трубой.

После того, как определились с конструкцией поддерживающей опоры. переходим к моделированию контакта «опора – труба». При проведении экспериментальных исследований был смоделирован газопровод, в котором использовались трубы с наружным диаметром D = 89 мм с толщиной стенки 3 мм по ГОСТ 10704-91. Ширина пролета между опорами принималась равной 3 м, данное значение принимается из обеспечения требуемых условий: статистической прочности; предельно допустимого прогиба; динамической устойчивости. Масса трубы на требуемой длине составляет т = 19,08 кг. Для ускорения проведения эксперимента имитацию опоры поместим в раствор с 10% серной кислотой H_2SO_4, это позволит сократить время и увидеть пятно контакта в максимально сжатые сроки.



а) б)

Рис. 1. Конструкции опор трубопровода: а) с ферической опоры; б) плоская опора; а) стяжка – Сфернческая опора; б) стяжка пластина

Далее переходим к проведению натурного эксперимента. Модель опоры с трубой опоры поместим в раствор с 10% серной кислотой H_2S0_4 на 168 часов, это необходимо для интенсификации процесса. Расчетные усилия, которым подвергается трубопровод в реальных условиях, моделировалось при помощи затяжки 2 гаек на резьбовой стяжке М16, контроль усилия затяжки осуществлялся динамомстричским ключом.

После выемки конструкции опоры разработанной в работе и традиционной опоры, было выявлено, что площадь контакта снижается с 75 мм до 20 мм. На основании чего разработанная в работе конструкцию опоры, будет меньше изнашиваться за счет уменьшения контактирующей площади и естественного удаления влаги из зоны контакта при использовании выпуклой сферической опоры.

Данное техническое решение сможет повысить безопасность и ресурс работы газопроводов.

Список литературы

1. Розснфсльд И.Л. Коррозия и защита металлов. – Л.: Металлургия, 1969. – 448 с.

2. ГОСТ Р 55474-2013 Системы газораспределительные. Требования к сетям газораспределения. Часть 2. Стальные газопроводы. – М.: Стандартинформ, 2013. – 33 с.

3. Андронов И.Н. Ресурс надземных трубопроводов. В 2-х ч. Ч. 1. Факторы, ограничивающие ресурс. Стандартные методы испытании / И.Н. Андронов, А.С. Кузьбожев, Р.В. Агнией. – Ухта: УГТУ, 2008. – 272 с.

4. 116-ФЗ «Технический регламент о безопасности сетей газораспределения и газопотребления».

5. ФНП «Правила безопасности сетей газораспределения и газопотребления».

6. СП 62.13330, Газораспределительные системы Актуализированная редакция СНиПа 42-01-2002.

7. СП 42-101-2003. Проектирование и строительство газопроводов из полиэтиленовых труб и реконструкция изношенных газопроводов.

8. СП 42-101-2003.

Стариков Альберт Николаевич
канд. техн. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область
Карцева Елена Владимировна
заведующая группой
ООО «Ивпроммонтажэкспертиза»
г. Иваново, Ивановская область
Брыль Ирина Борисовна
эксперт
ООО «Ивпроммонтажэкспертиза»
г. Иваново, Ивановская область
Иринин Алексей Алексеевич
инженер
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГАЗОВОГО ВОДОГРЕЙНОГО КОТЛА

***Аннотация**: в данной статье авторами приводится сравнительная оценка погрешностей при определении КПД газового водогрейного котла при прямом методе и методе обратного баланса. Производится анализ случайных и систематических погрешностей, а также возможных методических погрешностях.*

***Ключевые слова**: КПД, котел, энергоэффективность, тепловая энергия, тепловой баланс, погрешности, измерительные приборы, расход газа.*

Потребление топлива, и углеводородов в частности, растёт с каждым годом. Современная промышленность и социальный сектор являются основными его потребителями. Одним из элементов повышения эффективности использования газа является разработка и применение методов контроля и учёта его использования. Таким образом, решение вопроса повышения точности определения эффективности функционирования газового котла есть актуальная задача энергетики.

Существующий метод по оценке эффективности котла (прямой метод), применяемый на практике в соответствии с руководящей документацией, наряду с предлагаемым методом (метод обратного баланса) являются предме-

том исследования. Объект исследования: котёл Турботерм 1600. Целью данной работы является определение точности определения КПД при применении различных методов оценки эффективности котла. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ существующих методов по определению эффективности работы котлового оборудования; проведение натурного эксперимента на работающем оборудовании, в штатном режиме; обработка данных методами математической статистики; сравнение и анализ результатов; разработка рекомендаций по внедрению предлагаемого метода.

Предлагаемый «метод обратного баланса» имеет определенное преимущество перед применяемым на практике «прямым методом» ввиду повышения точности его результата. Кроме того, обладает относительной простотой и несомненной наглядностью. Кроме того, появляется возможность оперативно исследовать влияние различных факторов, связанных с системой подготовки и использования топлива, на показателе эффективности работы теплогенерирующей системы (котла).

Предложенный алгоритм удобен для сотрудников проектных, наладочных и эксплуатирующих организаций, которые получают инструмент для проверки качества применения различных вариантов технических решений, связанных с теплогенерацией. Материал статьи будет также полезен преподавателям и студентам высших технических учебных заведений при изучении разделов специальных дисциплин, связанных с эксплуатацией теплогенерирующих установок.

Коэффициент полезного действия один из важнейших параметров котла. По нему судят об энергоэффективности, по нему рассчитывают удельные нормы и в конечном счете от него зависит тариф не тепловую энергию.

Основной энергетической характеристикой водогрейного котла является коэффициент полезного действия (КПД). По нему судят об энергоэффективности, рассчитывают удельные нормы потребления газа и в конечном счете от него зависит тариф не тепловую энергию.

Между наладочными и эксплуатирующими организациями существует много споров, почему при проведении режимно-наладочных испытаний получаются одни величины, а при эксплуатации другие. Причин здесь может быть масса: организационные, технические, законодательные, субъективные, и др.

На производстве, в котельной обычно пользуются прямым методом с использованием приборов учета тепла и расхода газа. При проведении режимно-наладочных работ пользуются методом обратного баланса с использованием газоанализаторов. Законодательно применение обоих методов допустимо.

Как правильно измерить составляющие величины и каким методом рассчитать?

Таким образом, встаёт задача по определению количественных характеристик обоих методов с целью получения аргументации в пользу применения одного из них.

Сравним эти два метода. Попытаемся, на сколько это возможно определить численно кокой метод точнее.

Результат всякого измерения всегда содержит некоторую погрешность. Поэтому в задачу измерений входит не только нахождение самой величины, но также и оценка, допущенной при измерении погрешности.

Применительно к котлу, полезной энергией служит тепловая энергия, выработанная котлом, $Q_к$; затраченная энергия – теплота сгоревшего топлива, $Q_г$. Тогда коэффициент полезного действия котла определяется выражением (1):

$$\eta_к = \frac{Q_к}{Q_н^р},$$

где $\eta_к$ – КПД котла;

$Q_к$ – полезная энергия, переданная теплоносителю;
$Q_г$ – тепловая энергия, выделенная в результате химической реакции горения (определяется теплотворной способностью газа), $Q_г = Q_н^р \cdot B_г$;
$B_г$ – полезная энергия, переданная теплоносителю.

Данный метод принято назвать *прямым методом* определения КПД котла.

Существует *обратный метод* определения КПД котла, в котором определяются составляющие потерь тепла [4, с. 20]. В (2) и (3) представлен энергетический баланс колоагрегата.

$$Q_г = Q_1 + Q_2 + Q_3 + Q_4 + Q_5$$

$$\eta_к = 100\% - q_2 + q_3 + q_4 + q_5$$

где Q_1 – то же, что и $Q_к$ в (1);
q_2 – потери тепла с уходящими газами, %;
q_3 – потери тепла химическим недожогом, %;
q_4 – потери тепла с механическим недожёгом, %;
q_5 – потери тепла от поверхности котла, %.

Величина Q_1 – есть полезная составляющая работы котла, а составляющие Q_2, Q_3, Q_4, Q_5, – неизбежные потери при функционировании агрегата. Каждый вид потерь определяется или рассчитывается по данным опытов, проводимых в определённых режимах

Проведем эксперимент на котле и рассчитаем КПД по прямому методу и методу обратного баланса. Затем определим точность и погрешность обоих методов.

Для сравнения точности обоих методов был проведён натурный эксперимент.

Работы проводились на котле Турботерм-1600. В табл. 1 приведены основные характеристики установки [9, с. 8].

Как правило КПД котла определяется в ходе проведения режимно-наладочных испытаниях и на устоявшемся режиме работы проводят одно измерение. В данной работе для повышения точности, независимости и объективности результата было проведено 10 измерений параметров работы с интервалом 5 минут. Это позволило:
– убедиться в стабильности работы котлоагрегата;
– определить разброс параметров;
– убедиться в отсутствии грубых промахов при замерах.

Таблица 1

Технические характеристики котла

	Наименование параметра	Обозначение	Ед. измерения	Величина
1	Номинальная теплопроизводительность	$Q_к$	Гкал/ч	1,38
2	Предельное отклонение от номинальной производительности	$\Delta Q_к$	%	7
3	КПД (газ) не менее	$\eta_к$	%	92
4	Тепловыделения от котла (Q_5)	Q_4	ккал/ч	5522

Исходя из приведенных данных абсолютное отклонение от номинальной производительности составляет $\Delta Q_к$ = 7,6 кВт и потери тепла от котла в окружающую среду на номинальной нагрузке Q_5 = 0,37% [9, с. 8]. Соответственно относительная погрешность потерь от поверхности котла составляет $\Delta Q_{5ном.}$ = 0,026% или 7%.

Испытания проводились, на природном газе ГОСТ 5542-87 с теплотворной способностью $Q_г$ = 8100 ккал/м^3 [3, с. 1].

Величина низшей теплотворной способности $Q_н^р$ взята из паспорта на топливо, предоставляемого теплоснабжающей организацией.

Определение параметров работы котла проводилась штатными приборами, установленными для эксплуатации котла, т.е. по II классу точности [10, с. 148]. Для определения состава и температуры уходящих газов была определена точка для отбора проб методом, описанным в [10, с. 173]. Принципиальная схема установки и места расположения измерительного оборудования представлена на рис. 1, наименование приборов, табл. 2.

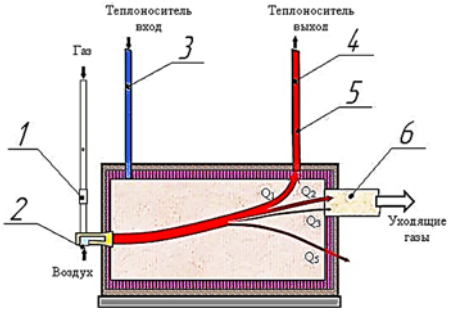


Рис.1. Схема расположения приборов на котле

Таблица 2

Результаты замеров

точка замера	Измеряемый параметр	Марка прибора	Ед. изм	Номера опытов										Среднее арифм знач.	Среднекв откл.	Абс. погреш.изм.	Сумм. Погреш. Δx
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				
1	Расход газа	СГ16МТ-250-40 Корр ЕК260	м^3/ч	70	75	71	73	74	73	75	76	77	77	74,1	1,68	2,22	2,78
2	Температура дутьевого воздуха	Delta 2000	°С	20	21	22	23	23	22	23	24	24	24	22,6	0,95	1,00	1,38

3	Температура воды на вх. в котел	Взлет ТСР-М	°С	70	71	70	71	71	71	69	70	69	70	70,2	0,54	1,00	1,14
4	Температура воды на вых из котла	Взлет ТСР-М	°С	90	92	90	89	90	89	90	91	91	90	90,2	0,65	1,00	1,19
5	Расход воды через котел	Взлет ТСР-М	т/ч	20	22	19	22	24	20	19	19	20	20	20,5	1,16	0,62	1,32
6	Температура уходящих газов	Delta 2000	°С	205	204	199	197	197	201	202	203	204	205	201,7	2,18	1,00	2,40
7	Содержание кислорода в ух. газах	Delta 2000	%	3.8	3,8	3,9	3,8	3,7	3,8	4	3,9	3,9	3,8	3,86	0,07	0,20	0,21
8	Содержание CO в ух. газах	Delta 2000	ppm	40	45	40	41	46	50	55	52	48	48	46,5	3,61	2,33	4,30

В таблице 2 приведены данные, которые непосредственно участвуют в определении КПД котла.

Для оценки случайных погрешностей величин была принята интервальная оценка, основанная на определении некоторого интервала, внутри которого с определенной вероятностью находится неизвестное значение параметра.

Считается, что измеряемые величины имеют нормальный закон распределения (Гаусса).

Число измерений мало поэтому был использован вероятностный закон распределения Госсета-Стьюдента [6].

Для нахождения доверительного интервала, накрывающего математическое ожидание, найдем по таблице квантилей распределение Стьюдента по заданной доверительной вероятности $\alpha = 0{,}95$ и числу степеней свободы $n = 10$, $t_{\alpha n}$=2,3 [3, с. 107], – формулы (4), (5), (6).

$$X_{\text{ср}} = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n} X_{\text{сл}\,i}$$

$$S_{\text{сл}} = \sqrt{\frac{1}{n(n-1)}\sum (X_{\text{ср}} - X_i)}$$

$$\Delta X_{\text{сл}} = S_{\text{сл}}\, t_{\alpha n},$$

где $X_{\text{ср}}$ – среднее значение величины;
$S_{\text{сл}}$ – среднеквадратичное значение;
$\Delta X_{\text{сл}}$ – приборная порешность.

Приборная $\Delta X_{\text{приб}}$ и случайная $\Delta X_{\text{сл}}$ являются совершенно независимыми, поэтому наиболее справедливо будет определять суммарная погрешность по формуле (4.4) (Тейлор [6, с. 62]).

Приборная погрешность $\Delta X_{\text{приб}}$ и случайная погрешность $\Delta X_{\text{сл}}$ являются совершенно независимыми, поэтому для получения суммарной погрешности была выбрана формула Тейлора, (7), [11, с. 62].

$$\Delta X = \sqrt{\Delta X_{\text{приб}} + \Delta X_{\text{сл}}}$$

Результаты расчётов представлены в табл. 2

Расчёт тепловых потерь произведён по упрощенной методике профессора М.Б. Равича [7, с. 50]. Величины $Q_к$, q_2, q_3, q_5, $\eta_к$ определяются не напрямую, а с помощью косвенно измеряемых величин по известным зависимостям.

Максимальную погрешность искомых величин исходя из общей формулы [6, с. 184], имеет вид (8):

$$\Delta Q = \left|\frac{dQ}{dx_1}\right| \Delta x_1 + \left|\frac{dQ}{dx_2}\right| \Delta x_2 + \cdots + \left|\frac{dQ}{dx_n}\right| \Delta x_n$$

Теплопроизводительность котла Q_к на номинальной нагрузке и абсолютная погрешность ΔQ к представлены в (9) и (10):

$$Q_к = CG(t_2 - t_1),$$

$$Q_к = 10^{-6} \cdot 35{,}0 \cdot 10^3\ (107{,}4 - 70{,}1) = 1{,}31\ \text{Гкал/ч};$$

$$\Delta Q_к = \big((\Delta t_1 + \Delta t_2)G + (t_2 - t_1)G\big)C = \big((1{,}1 + 1{,}1)35 + (107{,}4 - 70{,}1)1{,}5\big)10^{-6} \qquad (10)$$

$$\Delta Q_к = 0.13\ \text{Гкал/ч}.$$

где С – удельная теплоёмкость теплоносителя (воды),

4.18 кДж/(кг℃), $9.98 \cdot 10^{-7}$ Гкал/(кг℃);

G – количество теплоносителя, м^3/ч, табл. 2;

t_1 – температура теплоносителя на входе в котёл, ℃, табл. 2;

t_2 – температура теплоносителя на выходе из котла, ℃, табл. 2.

Определим КПД котла по прямому балансу. Из формулы (1) имеем

Определение КПД котла по прямому балансу

Из формулы (1) имеем:

$$\eta_к = \frac{Q_к}{Q_н^р \cdot B_г} = \frac{1{,}31 \cdot 10^6}{190{,}9 \cdot 8100} = 84{,}7\ \%,$$

где $Q_н^р$ – низшая теплотворная способность топлива, ккал/м^3;

$B_г$ – расход газа, м^3/ч;

$Q_к$ – теплопроизводительность котла, Гкал/ч.

Из формул (1) и (11) имеется возможность определить абсолютную погрешность результата:

$$\Delta\eta_к = \left(\frac{\Delta Q_к}{Q_н^р \cdot B_г} + \frac{Q_к\big(\Delta Q_н^р B_г + Q_н^р \Delta B_г\big)}{(Q_н^р \cdot B_г)^2}\right) \cdot 10^6,$$

$$\Delta\eta_к = \left(\frac{0{,}13}{190{,}9 \cdot 8100} + \frac{1{,}3(81 \cdot 190{,}9 + 6{,}4 \cdot 8100)}{(190{,}9 \cdot 8100)^2}\right) \cdot 10^6 = 12{,}1\%.$$

О*пределение КПД котла обратным методом*

Потери тепла с уходящими газами:

$$q_2 = 0{,}01\ z\left(t_{ух} - t_в\right) = 0{,}01 \cdot 4{,}28(145{,}3 - 22{,}3) = 5{,}9\%,$$

$$\Delta q_2 = 0{,}01\ (\Delta z\left(t_{ух} - t_в\right) + z\left(t_{ух} + t_в\right),$$

$$\Delta q_2 = 0{,}01(0\ ,048(145{,}3 - 22{,}3) + 4{,}28(3{,}1 + 1{,}2) = 0{,}15\%,$$

где q_2 – потери тепла с уходящими газами, %;

$t_{ух}$ – температура уходящих газов, %;

$t_в$ – температура дутьевого воздуха, °С

z – коэффициент, зависящий от температуры уходящих газов и степени их разбавления избыточным воздухом, [10, с. 56].

Потери тепла с химическим недожогом:

$$q_3 = (3CO + 2{,}5H_2 + 8{,}5H_4)h = 3 \cdot 113 \cdot 10^{-6} \cdot 1.22 = 0{,}0004 \ , \ \%,$$

[10, 56] (15)

$$\Delta q_3 = 3CO \cdot \Delta h + 3 \cdot \Delta CO \cdot h = 3 \cdot 113 \cdot 10^{-6} \cdot 1{,}22 = 6{,}4 \cdot 10^{-6} \quad \%$$

(14)

$$h = \frac{CO_{2\,max}}{CO_2 + CO + CH_4} = \frac{11.8}{9.7 + 113 \cdot 10^{-6}} = 1{,}22,$$

$$\Delta h = \frac{\Delta CO_{2\,max}}{CO_2 + CO} = \frac{CO_{2\,max}(\Delta CO_2 + \Delta CO)}{(CO_2 + CO)^2},$$

$$\Delta h = \frac{0{,}118}{9{,}7 + 113 \cdot 10^{-6}} + \frac{11{,}8(0{,}01 + 16{,}6 \cdot 10^{-6})}{(9{,}7 + 113 \cdot 10^{-6})^2} = 0{,}01,$$

где q_3 – потери тепла вследствие неполноты сгорания, %;
CO – содержание окиси углерода в уходящих газах, %;
$CO_{2\,max}$ – максимальное содержание окиси углерода в уходящих газах (для природного газа – 11,8%);
h – коэффициент, зависящий от температуры уходящих газов и степени их разбавления избыточным воздухом, [7, с. 56].

При проведении эксперимента не учитывается присутствие метана и других углеводородов в уходящих газах ввиду того, что их доля мала.

Величина низшей теплотворной способности газа $Q_н^р$ взята из паспорта на топливо предоставляемой газоснабжающей организацией [7].

Если проаннотировать данные, то можно определить, что отклонения $Q_н^р$ в среднем составляют 3%, что подтверждается в литературе [2, с. 48]. Величина $CO_{2\,max}$ определяется составом топлива [5, с. 56]. Состав топлива на момент эксперимента известен с неопределенной погрешностью поэтому зададимся $\Delta CO_{2\,max}$=3%. Так же может изменяться в ходе эксперимента. Величину Δz была принята 3%.

Потери тепла от поверхностей котла:

$$q_5 = q_{5ном.}\frac{Q_к}{Q_{ном}} = 0{,}37\frac{1{,}3}{1{,}38} = 0{,}3\%$$

$$\Delta q_5 = q_{5ном.}\left(\frac{Q_{ном}}{Q_к} + \frac{Q_{ном}\Delta Q_к}{{Q_к}^2}\right) + \frac{Q_{ном}}{Q_к}\Delta q_{5ном.}$$

$$\Delta q_5 = 0{,}37\left(\frac{1{,}38}{1{,}31} + \frac{1{,}38 \cdot 0{,}13}{1{,}31^2}\right) + \frac{1{,}38}{1{,}31}0{,}026 = 0{,}07$$

где q_5 – потери тепла от поверхности котла на нагрузке;
$q_{5ном.}$ – потери тепла от поверхности котла на номинальной нагрузке, %;
$Q_к$ – производительность котла, Гкал/ч;
$Q_{ном}$ – номинальная производительность котла, Гкал/ч.

Таким образом, для метода обратного баланса по формуле (2) имеем:

$$\eta_{обр} = 100\% - q_2 - q_3 - q_5 = 100 - 5{,}9 - 0{,}3 = 93{,}8\%$$

$$\Delta\eta_{обр} = \Delta q_2 - \Delta q_3 - \Delta q_5 = 0{,}15 + 0 + 0{,}07 = 0{,}22\%$$

В результате проведённых испытаний и обработки данных для прямого и обратного методов были получены следующие результаты:

$\eta_{пр}$=84,7±12,1%, $\eta_{обр}$=93,8±0,22%.

Очевидно, что при данный результат имеет два существенных момента:

– обратный метод даёт существенно более высокий результат по величине эффективности работы кота;

– точность у обратного метода на порядок выше.

Применение *прямого метода* связано с его простотой и сложившейся традицией в данном вопросе. Отношение прямых показателей приборов применимо в большинстве случаях и может носить приблизительный оценочный характер для определения эффективности работы котлоагрегата.

Применение же *обратного метода* даёт существенно более высокий показатель КПД, и в месте с тем точность результата на порядок лучше. При этом могут возникнуть сомнения в адекватности данного способа. Однако применение современной измерительной базы и инструментов позволяет с уверенностью принимать полученные результаты.

Следует так же отметить, что метод обратного баланса является незначительно, но всё же более трудоёмким и затратным методом, как по критерию инструментального парка, так и по квалификации сотрудников. Однако, без применении современных приборов учета расхода газа и тепловой энергии мы не можем получить более точных параметров мониторинга работы сложно энергетической системы, к которой безусловно можно отнести теплогенерирующую установку.

Список литературы

1. Взлет ТСР-М исполнения ТСР-024, -024М Руководство по эксплуатации теплосчетчик-регистратор.

2. Зайдель А.Н. Погрешности измерений физических величин. – Л.: Наука, 1985.

3. Инструкция по эксплуатации Портативный газоанализатор Delta 2000CD-IV.

4. Кузнецова Н.В. Тепловой Расчет котельных агрегатов (нормативный метод) под редакцией. – М.: Энергия, 1973.

5. Пеккер Я.Л. Теплотехнические расчеты по приведенным характеристикам (обобщенные методы) – М.: Энергия, 1977.

6. Рабинович С.Г. Погрешности измерений. – Л.: Энергия 1978. – 262 с.

7. Равич М.Б. Эффективность использования топлива. – М.: Наука, 1977. – 344 с.

8. Счетчик газа СГ16МТ, Руководство по эксплуатации ОАО Арзамасский Приборостроительный Завод.

9. Техническое описание и руководство по проектированию, монтажу и сервисному обслуживанию. Турботерм котлы водогрейные стальные жаротрубные мощностью 110-5000 кВт.

10. Трембовля В.И., Фингер Е.Д., Авдеева А.А. Теплотехнические испытания котельных установок. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Энергоатомиздат, 1991. – 416 с.

11. Тэйлор Дж. Введение в теорию ошибок. – М.: Мир, 1985.

12. 116-ФЗ, «Технический регламент о безопасности сетей газораспределения и газопотребления».

13. ФНП «Правила безопасности сетей газораспределения и газопотребления»

14. СП 62.13330, Газораспределительные системы Актуализированная редакция СНиПа 42-01-2002.ф

15. СП 42-101-2003. Проектирование и строительство газопроводов из полиэтиленовых труб и реконструкция изношенных газопроводов.

Якимов Михаил Ростиславович
д-р техн. наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный
исследовательский политехнический университет»
г. Пермь, Пермский край
Арепьева Анна Алексеевна
специалист по имитационному моделированию
транспортных потоков
ООО «Агентство дорожной информации «Радар»
г. Пермь, Пермский край

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК: МАССА И МОЩНОСТЬ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ КРУПНЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМИ

Аннотация*: в данной статье определяется необходимость мониторинга технических характеристик транспортных средств. Описывается подход к формированию технических характеристик «определение базовых транспортных средств», в том числе: исходные данные, методы расчета функций ускорения и замедления. Приводится пример расчета технических характеристик базовых автомобилей на примере транспортного потока города Перми.*

Ключевые слова*: транспортные средства, технические характеристики, ускорение транспортного средства, замедление транспортного средства.*

В настоящее время наблюдается постоянный рост и модификация парка транспортных средств (далее – ТС) в крупных городах [3, с. 7]. Рост парка ТС, в отличие от модификации парка, негативно влияет на дорожное движение. Для того, чтобы обеспечить бесперебойное движение участников дорожного движения, зачастую следует изменять организацию дорожного движения на том или ином участке улично-дорожной сети и проводить имитационное моделирование движения транспортных потоков.

Однако, постоянная модификация парка ТС сказывается на технических характеристиках ТС, что, в свою очередь, сказывается на результатах моделирования. Поэтому необходимо производить периодическую актуализацию технических характеристик парка ТС, в том числе и динамических – ускорения и замедления.

Для того, чтобы облегчить процесс анализа динамических характеристик был изобретен подход «определение базовых ТС». Визуально подход представлен на рисунке 1 (рис. 1).

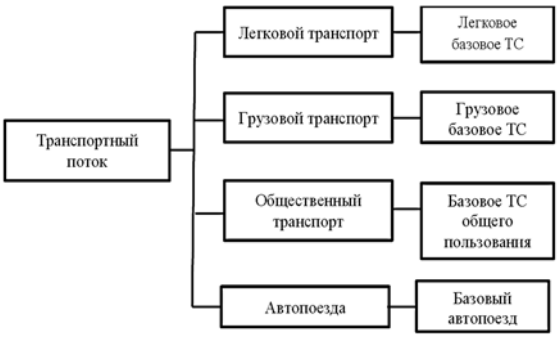


Рис. 1. Подход «определение базовых транспортных средств»

Подход включает в себя следующие этапы:

1) определение базовой структуры транспортного потока на УДС:

а) определение основных типов ТС, отношения количества ТС внутри каждого типа к общему числу ТС;

b) определение базовых автомобилей для типа ТС;

2) определение динамических характеристик базовых ТС.

Первым шагом следует проанализировать количество каждого типа ТС (легковые, грузовые ТС и ТС общего пользования), а также отношение данного количества к общему транспортному потоку.

Далее, согласно этапу 1 b, необходимо определить базовые автомобили для каждого типа ТС. Для определения базовых автомобилей следует использовать информацию о парке ТС. Это, например, может быть база данных зарегистрированных ТС в городе.

Для г. Перми базовым легковым автомобилем является ВАЗ-2107, грузовым – КАМАЗ 55111, общего пользования – МАЗ 104С.

Получение технических характеристик для базовых автомобилей должно происходить по специальным методикам тягово-динамического расчета. Методические указания включают в себя следующую формулу для расчета ускорения:

$$j_a = (D - \psi) * \frac{g}{\delta}, \quad (1)$$

где: g – ускорение свободного падения, м/с, δ – *коэффициент учета вращающихся масс*. Коэффициент учета вращающихся масс зависит от передаточного числа k-той передачи; Ψ – *суммарный коэффициент дорожных сопротивлений* (зависит от уклона дороги и коэффициента сопротивления качению); D – *динамический фактор*. Значения его зависят от веса автомобиля, тяговой силы сил сопротивления [2, с. 25].

Тяговая сила, в свою очередь, зависит от передаточного числа передачи, радиуса колеса, крутящего момента двигателя и коэффициента полезного действия трансмиссии, которая зависит от типа и конструкции автомобиля.

Сила сопротивления воздуха очень мала, поэтому зачастую при тягово-динамическом расчете ею пренебрегают.

Так как значения тяговой силы и коэффициента учета вращающихся масс зависят, в том числе, от скорости автомобиля, то можно получить значения динамического фактора и ускорения для каждого значения скорости.

В связи с тем, что расчет ускорения должен проводиться отдельно для каждой передачи, график ускорения будет содержать в себе несколько функций. Для того, чтобы объединить максимально возможные ускорения автомобиля на разных передачах в единую кривую ускорения, необходимо выявить точки, в которых возможен переход на следующую передачу, и при помощи интерполяции добавить соответствующие значения (рис. 2).

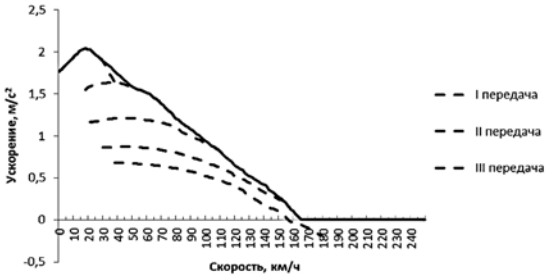


Рис. 2. График функции ускорения автомобиля ВАЗ-2107

Таким образом, рассчитав функции ускорения для базовых автомобилей всех типов ТС, можно получить функции ускорения, характеризующие весь транспортный поток.

Необходимо также рассчитать функции замедления.

Начать расчет нужно с понимания процесса торможения. Процесс можно определить при помощи графика (рис. 3).

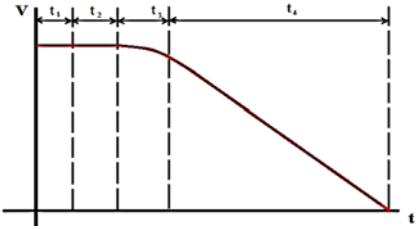


Рис. 3. Процесс замедления транспортного средства

где: t_1 – время реакции водителя (скорость при этом остается неизменной, так как замедление не применяется – водитель только реагирует на опасность), t_2 – время срабатывания привода (скорость также неизменна – замедление не начало действовать так как тормозная система не начала функционировать). Время срабатывания привода – от начала давления на педаль до срабатывания тормозной системы, t_3 – время нарастания торможения (начало изменения скорости. При этом скорость изменяется нелинейно), t_4 – непосредственно торможение (скорость при этом линейно уменьшается до 0). На этом этапе принято говорить об «установившемся замедлении» [1, с. 27].

Определить торможение можно также следующим образом:

$$J = \frac{v_{\text{нач}} - v_{\text{кон}}}{0{,}5 * t_{\text{нач}} + t_{\text{тор}}}, \quad (2)$$

где: $v_{\text{нач}}$ начальная скорость (м/с), $v_{\text{кон}}$ конечная скорость (м/с), $t_{\text{нач}}$ – время начала замедления. Данный показатель характеризует время реакции водителя t_1 – и будет принят как 0,2; $t_{\text{тор}}$ – время непосредственного торможения. Время непосредственного торможения вычисляется по формуле:

$$t_{\text{тор}} = t_{\text{зам}} + \frac{(V_{\text{нач}} * K_э)}{(\varphi * g)}, \quad (3)$$

где: $t_{\text{зам}}$ – время срабатывания тормозной системы (соответствует явлению t_2 процесса торможения) изменяется в зависимости от типа тормозных систем, φ – коэффициент сцепления колес с дорогой, $K_э$ – коэффициент торможения, g – ускорение свободного падения.

По результатам расчетов замедления можно построить график замедления в зависимости от скорости для легковых ТС (рис. 4).

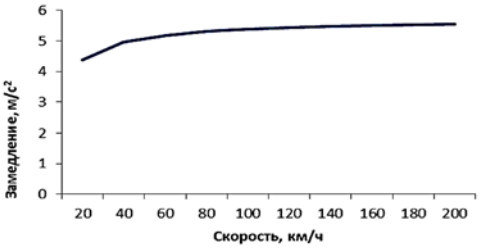


Рис. 4. График функции замедления легковых транспортных средств

Стоит отметить, что при расчете динамических характеристик всегда следует учитывать важнейшие характеристики дорог и проезжих частей, в частности, уклон дороги, состояние покрытия и т.п. Также, в процессе расчета, следует учитывать и время года, ведь, в зависимости от него может измениться коэффициент сцепления колес с дорогой, что также влияет на динамические характеристики транспортного потока, и, соответственно, повлияет на приведенные выше графики ускорения и замедления.

Однако, при помощи подхода «определение базовых ТС» и методик расчета ускорения и замедления, можно в кратчайшие сроки получить актуальные графики соответствующих функций, характеризующие весь транспортный поток крупного города. Периодическая актуализация графиков функций в программных комплексах имитационного моделирования, в свою очередь, позволит корректно оценивать существующую и прогнозные ситуации.

Список литературы

1. Нарбут А.Н. Теория автомобиля: Учеб. пособие: Часть 1. – М.: Изд-во МАДИ (ТУ), 2000. – 39 с.

2. Селифонов В.В., Хусаинов А.Ш., Ломакин В.В. Теория автомобиля: Учеб. пособие. – М.: МГТУ «МАМИ», 2007. – 102 с.

3. Якимов М.Р., Ю.А. Попов. Транспортное планирование: практические рекомендации по созданию транспортных моделей городов в программном комплексе PTV Vision® VISUM: Монография. – М.: Логос, 2014. – 200 с.

ФИЛОСОФИЯ

Валентинов Александр Викторович
магистрант
Коршунова Наталья Леонидовна
канд. пед. наук, доцент, профессор

Школа педагогики (филиал)
ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»
г. Уссурийск, Приморский край

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ИНДУСТРИАЛЬНОЙ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ФАЗАХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА» (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Аннотация*: в статье проведен сопоставительный анализ общих характеристик и специфики соотношения науки и образования на этапах индустриального и постиндустриального развития общества.*

Ключевые слова*: современное общество, индустриальная фаза, постиндустриальная фаза, образование, наука, научное исследование, проектирование, инновации, формы связи.*

Каждое общество проходит определенную стадию развития за какой-то промежуток времени. Развитие человеческого общества, как в России, так и за рубежом последовательно проходит три стадии, соответствующие трем главным типам общества: доиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную. Согласно такому расчленению в глобальном развитии человечества выделяются три типа общества: доиндустриальное, или аграрное, по другой терминологии – традиционное общество, преимущественно с добывающей экономикой, индустриальное (с развитием, прежде всего обрабатывающей промышленности), постиндустриальное в основе которого интеллектуальные, информационно-компьютерные технологии [6].

В 60-х годах XX века огромную популярность в социальной философии и философии истории приобрели теории индустриального общества. Они появились в связи с так называемым системным подходом к истории. Сторонники этого подхода связали исторические и историко-философские проблемы с социальными теориями и попытались охватить исторический процесс в целом, понимая его как комплексный процесс развития и организации сложных систем. Индустриальное общество и его постиндустриальная стадия стали наиболее выдающимися концепциями этого типа [5]. Появление этих концепций было вызвано пониманием того, что недостаточно просто критиковать марксистскую теорию формаций. Ведь человеческая психология всегда требовала позитивного смысла истории, «мечты о будущем тысячелетии», способной заменить марксистский идеал.

Индустриальное общество сформировалось в результате и в процессе развития машинного производства, появления адекватных форм организации человеческого труда и использования достижений технологического прогресса. Если говорить о признаках и основных чертах индустриального общества, то оно характеризуется поточным, массовым производством, автоматизацией и механизацией труда, развитием рынков услуг и товаров, гуманизацией всех экономических отношений, формированием цельного гражданского общества,

общим возрастанием роли управления. Становление индустриального общества было обусловлено глубокими изменениями в политической, экономической и культурной жизни людей позднего Средневековья. Термин «индустриальное общество» в своё время ввёл А. Сен-Симон [3].

В чём заключается главная особенность индустриального общества?

Дело в том, что оно основано на промышленности с достаточно гибкими и динамичными структурами, и характеризуется: разделением труда и ростом его производительности, высоким уровнем конкуренции, ускоренным развитием человеческого капитала и предпринимательского ресурса, надлежащим развитием систем управления различных уровней и гражданского общества, широким развитием СМИ и ростом качества жизни.

Переход к индустриальному обществу возникает по итогам промышленной революции [11].

Цель статьи: определить характер соотношения образования и науки в двух фазах современного общества, сопоставить их по выделенным основаниям.

Важнейшими ценностями в индустриальном обществе были общепризнаны трудолюбие, предприимчивость, порядочность и честность, здоровье, образование, способность к новациям. Различают следующие основные признаки индустриального общества:

– резкий рост сельскохозяйственного и промышленного производства;
– ускоренное развитие средств коммуникации;
– изобретение печатной прессы, радио и ТВ;
– расширение возможностей образовательной и просветительской деятельности;
– массовая урбанизация;
– увеличение средней продолжительности жизни людей;
– образование монополий, сращивание банковского и промышленного капиталов;
– повышение восходящей мобильности населения;
– разделение труда в международном масштабе;
– значительный рост вертикальной дифференциации народонаселения (деление общества на регионы и «миры») [2].

Завершение фазы индустриального общества приходится на 1945–1970 гг. После индустриального вступает в свои законные права постиндустриальное информационное общество [13].

Современная наука – порождение индустриальной фазы развития человечества. Впрочем, не будет ошибкой сказать, что индустриальная фаза является порождением современной науки. В любом случае, одно предполагает другое.

Как наука встроена в жизнь современного общества? Прежде всего, в отличие от науки прошлого, созерцательной и непрактичной, современная наука является одним из важнейших факторов развития экономики: научные исследования являются основой опытно-конструкторских разработок, а те обеспечивают инновации, за счёт которых производятся новые товары и услуги [4]. В начале нашего тысячелетия совокупное мировое финансирование НИОКР за год составило приблизительно 600–700 миллиардов долларов. Треть этой суммы дают крупнейшие корпорации, четверть – государства (то есть правительства) из средств налогоплательщиков. Государства заинтересованы в развитии науки в основном для того, чтобы обеспечить себе определённый уровень военного и технологического могущества. Поэтому финансируются в основном военные исследования, а также фундаментальная наука, от которой не ждут быстрой прибыли, но которая может производить знание, имеющее отсроченные и долговременные перспективы для использования в теории и практике. История с атомной бомбой всех научила: нет ничего практичнее хорошей теории [8].

В настоящий момент так называемые «развитые страны» из этой стадии постепенно выходят. Во что они вступают, точно неизвестно – слово «постиндустриализм» ничего не объясняет. Но одно известно точно: речь идёт об очень богатом и очень свободном обществе. Свободном не столько в политическом смысле («сам собой народ управлять никогда не будет», демократия сейчас скорее сворачивается), сколько в том единственном, которое интересует широкие массы. То есть общество свободных нравов и отсутствия дисциплины [4].

Между тем наука по своей сути аскетична и тоталитарна.

Это утверждение может показаться спорным и неочевидным, так что уделим теме некоторое время [10].

В настоящий момент наука держится на трёх китах: обучение, исследование, использование результатов. Начнём с обучения. Школа – очень архаичный институт, основы современной школы были заложены ещё во времена Возрождения, многое осталось от Средневековья. Школа предполагает жёсткую структуру отношений «ученик – учитель» по модели «многие слушают одного». Главной добродетелью ученика является усидчивость: этимологию слова, по-видимому, объяснять не надо. Труд ученика (довольно-таки каторжный) не предполагает вознаграждения и обеспечивается дисциплинарными усилиями родителей. Он занимает очень много времени – среднее образование требует десяти-одиннадцати лет, и срок этот растёт по мере роста объёмов необходимой к усвоению информации. Что касается высшего образования, оно является чем-то вроде второго подхода на тренировке: короче, но тяжелее…[3].

В прошлые века всё это смотрелось – на общем фоне чопорной и жестокой жизни, которой жили даже самые образованные и культурные люди своего времени – вполне нормально. Но не сейчас. Современные ученики в развитых странах воспринимают школу как клетку – поскольку жизнь вокруг совершенно другая. Загнать современного школьника, особенно из «старой богатой страны», на урок, куда сложнее, чем полвека или век назад. При этом любые педагогические новации приводят лишь к одному – ухудшению качества преподавания [7]. С последним утверждением вряд ли можно согласиться безоговорочно. Скорее, каждое педагогическое нововведение рождает массу новых трудностей и вопросов. Для примера достаточно взять ЕГЭ или компьютеризацию образования.

Не меньшая проблема и с тем, «чему учить». Набор знаний и навыков, которым можно обучить в школе и институте, безнадёжно устарел, а новых не видно. Что сложение-вычитание «в столбик», что «взятие интеграла» – это всё умения, которые уже давно не имеют практического приложения. То же относится и к «запоминаемой части»: Интернет и электронные библиотеки сделали эрудицию дешёвой. Но без «запоминания груды всего» нельзя построить в голове научную картину мира. Она набивается, как мозоль – а тут возникла ситуация, когда набивать её «вроде и незачем».

Теперь перейдём к исследованию. Классический учёный – это человек, посвятивший жизнь науке. Но современный человек не способен посвятить жизнь ничему, кроме шопинга. Хуже того, он не способен уважать другого человека, отказавшегося от шопинга ради «каких-то формул» [1].

Чтобы убедиться в последнем, достаточно проследить трансформацию образа учёного на протяжении последних двух столетий.

В XIX веке «учёный» – это весьма уважаемый человек. Его место в обществе – где-то среди юристов, врачей и военных: «белая кость», на которой держались великие колониальные империи. Безусловно, учёный – очень здравомыслящий человек прогрессивных убеждений. Потом на периферии общественного сознания вырисовывается фигура «безумного учёного». Её генезис – пережитки романтизма с его культом невменяемого гения плюс осознание возможностей науки [2]. Вспоминаются культовые фильмы советской

эпохи: «Депутат Балтики», «Девять дней одного года», «Открытая книга», посвященные ученым, отдающие дань их мужеству, самоотверженной гражданской позиции, отражающие напряженный каждодневный труд служителей науки. В настоящее время в российском общественном сознании должного уважения к деятелям науки, к сожалению, не наблюдается.

Наступающая эпоха постиндустриализма, информационного общества, именуемого также обществом знаний, заново расставляет приоритеты науки и образования. Развивающему обществу необходимо очень много знаний самого разного рода. Становятся востребованными новый тип науки, ориентированной на практику, и новый тип образования, ориентированного не на трансляцию педагогами и репродукцию учащимися известных знаний и способов деятельности, а на приобщение всех участников образовательного процесса к конструированию нового знания: новых смыслов, новых проблем, гипотез, инновационных идей, выработку новых способов и норм деятельности, «выращивание» творческой личности, компетентных работников, готовых к нравственному выбору, способных нести за него ответственность, терпимых к инакомыслию, свободных граждан со свободными взглядами, незашоренным идеологическим диктатом, неподверженных манипулятивным тактикам.

Отсюда видна главная стратегия времени – выработать новую концепцию образования, соответствующую современному обществу. И реализовать ее на практике. Тогда удастся вернуть уважение учёному сословию, несколько потеснив на общественном олимпе рок-певцов, дизайнеров, финансовых аналитиков и прочие «цветы жизни». Наконец, придать грубому «научному мировоззрению» человеческое лицо [9]. Сделать это непросто, но жизненно необходимо.

Список литературы

1. Ананьева Т.Н. От индустриального к информационному обществу // Теоретические и прикладные проблемы сервиса. – 2001. – №1. – С. 17–23.

2. Араб-Оглы Э. Взгляд из XXI века: Рецензия на книгу: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Э. Араб-Оглы // Свободная мысль – XXI. – 2000. – №12. – С. 29–31.

3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., Academia, 1999. – 758 с.

5. Гринин Л.Е. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев. – М.: Либроком, 2010. – 336 с.

6. Иноземцев В. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 304 с.

7. Коротаев А.В. Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития / А.В. Коротаев [и др.]. – 3-е изд., сущ. перераб. и доп. – М.: URSS, 2010. – 344 с.

8. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2001. – 496 с.

9. Лазарев А.Н. Новые задачи информационных технологий и инноваций для решения проблем мировой экономики // Открытое образование. – 2009. – №2. – С. 111–113.

10. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.

11. Семашко М.А. Развитие термина «толерантность» в гуманитарных науках // Электронный научно-педагогический журнал. – 2007.

12. Трубицын Д.В. Модернизация России и стран Востока: опыт философской интерпретации / Д.В. Трубицын. – Новосибирск: Наука, 2010. – 212 с.

13. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект-пресс, 2004. – 400 с.

14. Крылов К. Кризис как тема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apn.ru/publications/article17507.htm

Чагдурова Эржена Дондобовна
канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС ОЗЕРА БАЙКАЛ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация**: в статье рассматривается экологическая ситуация озера Байкал. Автор, пытаясь найти пути для решения проблемы, обращается к истории взаимоотношений науки и бизнеса. Осуществленный анализ позволяет сделать вывод о том, что ученые и предприниматели в равной степени нацелены на результат и успех их деятельности во многом зависит от поддержки государства. Кроме того, необходимо формирование нравственного, ответственного отношения к природе у населения региона.*

***Ключевые слова**: Байкал, наука, бизнес, экология, нравственность, государство.*

Недавние публикации об экологической обстановке на Байкале обострили внимание общественности к проблеме сохранения озера, которое официально было объявлено достоянием мирового сообщества, принято под охрану ЮНЕСКО, а в 1996 году «правительство России обязалось сохранить экосистему озера в естественном виде на международном уровне» [1].

Тем не менее, антропогенное воздействие на Байкал не уменьшается, а продолжает все более усиливаться, чему в немалой степени способствует развитие населенных пунктов, туристического бизнеса в регионе, лесозаготовки, пожары и пр. В результате бесконтрольной добычи леса происходит завал рек отходами от лесозаготовок, их заболачивание, утрачиваются традиционные места нереста рыбы. Деятельность БЦБК, сбросы водным и наземным транспортом ГСМ, несоответствие очистных сооружений требованиям безопасности Байкала, дикий туризм, ужасающие по своим масштабам лесные пожары привели к заражению озера спирогирой, гибели эндемиков, уменьшению популяции и болезням уникальной фауны.

Возникает вопрос: кто же сможет остановить уничтожение священного озера, каким силам необходимо объединиться в этой ситуации? Традиционно экологические проблемы призваны разрешать экологи, однако ученые бессильны в одиночку что-либо изменить в условиях российского стихийного бизнеса. Можно ли примирить науку с бизнесом и запрячь в одну упряжку для решения проблемы?

История взаимоотношений науки и бизнеса уходит своими корнями в Новое время, когда формировались рационалистический стиль мышления, индивидуализм, протестантские «умеренность, воздержание, труд как самоценность, самодисциплина и отсроченность вознаграждения» [2, p. 78]. Этической основой бизнеса Нового времени стали прагматизм и утилитаризм, которые соединились с идеями равенства и свободы, унаследованными еще от античности через протестантское христианство. Это повлекло нацеленность научных исследований, так же, как и предпринимательской деятельности прежде всего на практический результат, рождавшийся в свободном поиске, обмене мнениями, активной деятельности.

Вся история развития науки демонстрирует нам поразительное сходство в целеполагании, этических приоритетах, подвижничестве ученых и предпринимателей, науки и бизнеса, в результате чего при ведущих университетах мира рождаются, развиваются и оказывают мощнейшее воздействие на развитие

национальных экономик научные парки, бизнес-инкубаторы. Опираясь на финансовую поддержку государства, местных властей, банков, частных инвесторов, данные структуры развивают инновационную деятельность, формируют наукоемкий бизнес.

Ситуация в России далека от современных требований. Однако нам, в первую очередь, как отмечают А.В. Юревич и И.П. Цапенко, необходимо обратить внимание не на науку, многие достижения которой вполне соответствуют мировому уровню, ноу-хау и технологии, разработанные в российских научных центрах, пользуются высоким коммерческим спросом, а на производство. «То есть сохраняется известная схема: мы изобретаем, а «они» делают, продавая нам то, что мы изобрели» [3].

В этой ситуации, изучив данные мониторинга экологической обстановки на Байкале, осуществляемые учеными Лимнологического института (ЛИН) СО РАН, Байкальского института природопользования СО РАН, можно убедиться в том, что российская наука не стоит на месте. Сибирскими учеными разработан ряд необходимых мероприятий, выполнение которых должно способствовать улучшению ситуации. Речь идет о перепрофилировании и газификации вредных для Байкала производств, лесовосстановительных работах, строительстве очистных сооружений (причем не только на промышленных предприятиях Улан-Удэ, стоки из которых через Селенгу попадают в Байкал, но и у всех населенных пунктов вокруг озера, а также в местах дикого туризма). Последний момент особенно важен с учетом разрастания водоросли спирогира. Необходимо также осуществление широкого экологического воспитания, формирующего нравственно ответственное отношение к природе со стороны населения. Можно вспомнить, как встали на защиту своих озер японские женщины, призвав к отказу в использовании бытовой химии, несущей опасность водоемам, в результате чего в промышленном масштабе в Японии произошел переход на экологически безвредную продукцию.

Однако, несмотря на разработанные наукой рекомендации, принятые Постановления РФ, дело стоит на месте. И здесь необходимо вспомнить о том, что сотрудничество науки и бизнеса во всем мире предполагает наличие взаимного интереса. Если ученые проявляют явный интерес к бизнесу, то бизнесмены к науке такого интереса пока еще не проявляют, равновесия в их отношениях нет. Этим объясняется то, что и мелкий, и крупный бизнес вокруг Байкала занят зарабатыванием денег любой ценой с мыслью, что на наш век Байкала хватит, а потом пусть другие поколения думают… И вот здесь необходима целая система законов, которые бы устанавливали льготное налогообложение для тех, кто заботится об экосистеме озера, льготное кредитование, стимулировали бы инвестиции в его защиту, предусматривали уголовную ответственность за нарушение требований экологической безопасности как для юридических лиц, так и для местных жителей и туристов.

Таким образом, для спасения Байкала необходимы соединенные усилия государства, науки, бизнеса и населения. При выпадении любого их этих звеньев проблема становится неразрешимой.

Список литературы

1. Байкал. Природа и люди: Энциклопедический справочник / Под ред. А.К. Тулохонова. – Улан-Удэ: ЭКОС; Изд-во БНЦ СО РАН, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.baikalfund.ru/baikal/ecology/problems/index.wbp

2. McGinn R.E. Science, technology and society. – New Jersey: Prentice Hall, 1991.

3. Юревич А.В., Цапенко И.П. Наука и бизнес – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/philosophy/referat_show_archives.php?archive=1129708655&id=1107016769&start_from=&subaction=showfull&ucat=1

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Арутюнян Инна Юрьевна
преподаватель
Ереванский государственный университет
языков и социальных наук им. В.Я. Брюсова
г. Ереван, Республика Армения

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО АКТА ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)

Аннотация*: в данной статье представлена модель лингвистического анализа речевого акта оценки. В основе исследования лежит прагматический подход к его описанию, основанный на рассмотрении и характеристике условий успешной реализации оценочного акта.*

Ключевые слова*: оценка, оценочная интенция, речевой акт, иллокутивная цель, условия искренности, интенсивность оценки, фактор говорящего, фактор слушающего.*

Оценка как речевой акт входит в класс экспрессивов, который принято определять как речевой акт с иллокутивной целью выражения психического состояния участника коммуникации [3]. К экспрессивам относят такие речевые акты, как извинение, благодарность, поздравления, направленные на исполнение социальных ритуалов. Оценка значительно расширяет границы экспрессивов; оценка не соотносится с социальными ритуалами, однако она непосредственно связана с психическим и эмоциональным состоянием говорящего. Это значит, что оценка и класс экспрессивов ставят одинаковую иллокутивную цель – выразить психическое и эмоциональное состояние говорящего.

Функционирование речевого акта оценки определяется следующим набором прагматических условий (Для описания прагматических условий реализации оценочных речевых актов используются 12 лингвистически значимых параметров, выведенных Дж. Серлем для описания иллокутивных актов и условий успешности речевых актов.):

1. *Иллокутивная цель оценочного акта*. Иллокутивная цель характеризуется как попытка сделать нечто. Применительно к оценочным актам цель сводится не к действию, а к состоянию или характеризации, квалификации действия и/или состояния. Сравним:

1) *X просит У совершить некий поступок*;

2) *X ценит некий поступок, совершенный У*.

В первой модели иллокутивная цель просьбы представляет собой попытку побудить слушающего сделать что-либо, а во второй модели иллокутивная цель оценки сводится к характеризации действия.

2. *Направленность иллокутивной цели*. Иллокутивная цель оценочного акта имеет нулевую направленность. Производя оценочный акт, говорящий не пытается приспособить ни реальность к словам, ни слова к реальности, например:

Я вообще люблю смотреть отечественное кино про лондонского сатану. (Комсомольская правда, 12 сентября 2012 г.)

Когда субъект говорит о том, что он любит смотреть кино, в его цель не входит ни сообщить о том, что он любит нечто, ни сделать так, чтобы адресат любил нечто, скорее при этом предполагается передать положительную оценку фильму, о котором идет речь.

3. *Выражение психологического состояния или условия искренности оценочного акта*. Оценивая некий объект, субъект выражает свое отношение относительно пропозиционального содержания, в котором представлен данный объект. Условия искренности актуализируются в пропозиции, даже если субъект неискренен в своей оценке. С позиции языкового выражения экспликация оценки в форме оценочного глагола первого лица настоящего времени указывает на психологическое состояние и не приемлет отрицание этого состояния. Например:

Я считаю, космонавт – это самый счастливый человек, который может быть на свете. (http://www.aif.ru/techno/article/41663)

Трансформация данного оценочного высказывания, т.е. перемещение оценочного полюса от положительного к отрицательному в пределах того же высказывания, невозможна. Нельзя сказать «*Я считаю, что космонавт – это самый счастливый человек, но так не думаю*». Это подтверждает, что психологическое состояние, выраженное в оценочном иллокутивном акте, отвечает условиям искренности.

4. Интенсивность оценочной цели. При одинаковой оценочной цели интенсивность оценки может быть разной. Для усиления оценочной семантики в языке существует ряд слов, называемых интенсификаторами оценки. Такими словами являются очень, довольно и др. Например:

Алика Смехова: – Мой папа Вениамин Борисович Смехов. Я очень ценю в нем благородство, уважение к женщине и вообще к людям, великолепное чувство юмора. Он у меня человек-праздник. (АИФ №35, 29 августа 2012 г.)

Интенсивность может проявляться в семантике индикатора оценочной интенции. Речь идет о синонимичных номинациях, где один из синонимов имеет большую степень проявления признака, чем другой. Например:

1. Олег Янушевич: «Я люблю свою специальность, я ее раб до конца жизни». («АИФ Здоровье» №29, 15 июля 2010 г.)

2. Жанна Эппле: «Очень люблю свою профессию, для меня нет ничего интереснее». («АИФ Здоровье» №31, 4 августа 2011 г.)

3. Римма Белякова: «Обожаю свою профессию! Она дарит мне любовь. Я вижу, как взрослеют мои ребята, как они духовно развиваются, как становятся профессионалами». (http://saratov.mk.ru/article/2012/03/13/680963-kasatsya-dushami.html)

В приведенных выше примерах представлены синонимичные контексты реализации оценочной интенции: в первом примере представлена нейтральная с точки зрения интенсификации интенция, во втором примере происходит интенсификация оценки при помощи лексического интенсификатора очень, а в третьем примере происходит семантическая интенсификации посредством введения индикатора обожать.

Таким образом, интенсивность является языковым признаком дифференциации оценочной цели.

5. *Фактор говорящего и слушающего при выражении оценочной интенции*. В позиции говорящего при выражении оценочной интенции оказывается субъект оценки. В лингвистических исследованиях по семантике оценки субъект оценки рассматривается как элемент оценочной структуры [1; 2]. Под субъектом оценки подразумевается лицо, группа лиц, с позиции которых дается оценка. Субъект оценки может совпадать/не совпадать с субъектом высказывания: при полисубъектных речевых актах говорящий может представить как свою оценку, так и оценку другого субъекта.

При прагматическом подходе к изучению оценки особо важным становится фактор слушающего или фактор адресата. Каждый текст ориентирован на определенного адресата, который не является ни исполнителем, ни конфидентом. Он выступает интерпретантом. Интерпретация оценки осуществляется только на уровне адресата.

Учет корреляции говорящего и слушающего, автора и адресата, способов авторизации и адресации как приемов осуществления данной корреляции представляется необходимым для определения и распознания перлокутивного эффекта оценочных речевых актов.

Оценка «безразлична» к некоторым пунктам дифференциации интенций, предлагаемых Дж. Серлем. Так, она не имеет прямого соотношения с интересами адресата. Нельзя однозначно определить, что оценочное высказывание в пользу говорящего или слушающего, хотя оценка часто может рассматриваться как совет или рекомендация. Например:

Полагаю, было бы неплохо, если бы по истечении срока действия водительского удостоверения граждане были обязаны повторно сдавать экзамен на знание ПДД. (Российская газета №4725, 8 августа 2008 г.)

Функционирование оценки в качестве совета или рекомендации нерегулярно и требует дополнительных языковых элементов и модальных условий.

Тем не менее, оценка соотносится с пользой для адресата. «Принцип пользы состоит в том, что одобрение или неодобрение действия зависит от того, способствует ли оно увеличению или уменьшению счастья заинтересованной стороны, интерпретируемого как некоторый совокупный интерес общества. Последний же понимается как сумма интересов отдельных его членов» [1, с. 150].

Оценочный акт не дифференцируется на основании связи с пропозициональным содержанием. Это объясняется тем, что оценочный акт может относится и к прошедшему, и к настоящему, и к будущему.

Оценочный акт может осуществляться как речевыми, так и неречевыми средствами. Это объясняется природой оценки. Будучи аксиологической и деонтической категорией, оценка тесно связана с внутренним миром человека. Оценочная квалификация объектов действительности, в их числе и человека, является способом познания и восприятия мира. Для процесса познания, оценивания речевой акт не нужен. Необходимость языковых средств возникает при выражении оценки. К примеру:

В связи с терактом в аэропорту «Домодедово» лидеры Европейского Союза сделали заявления:

Председатель Европейского Совета Герман Ван Ромпей осудил террористическую атаку в Москве: «Я решительно осуждаю террористическое нападение в московском аэропорту «Домодедово», которое унесло много жизней. Я возмущен этим преступлением и призываю, чтобы организаторы этого террористического акта, совершенного смертником, были найдены и понесли наказание. Я хочу выразить искренние соболезнования семьям погибших. Я направил президенту РФ Медведеву послание солидарности от Европейского Союза».

(http://www.rg.ru/2011/01/25/ataka-site-anons.html)

Для того, чтобы осуждать или возмущаться, не обязательно что-либо говорить, а сделать заявление, призвать и выразить соболезнование молча является невозможным. Это значит, что оценочный акт может быть и неречевым, но в таком случае он оказывается вне коммуникативной ситуации.

И наконец, оценочный акт не требует специального стиля для своей реализации. Иллокутивность оценочного акта достигается не стилем или жанром его осуществления, а семантико-прагматической содержательностью самой оценки.

Таким образом, реализация речевого акта оценки определяется набором прагматических условий. Данные условия характеризуют процесс продуцирования оценочных высказываний и определяют их речевое поведение в процессе коммуникации.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – 2-е изд., доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.

3. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–194.

Данчинова Мария Даниловна
канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

ФИЛОСОФИЧНОСТЬ ПУБЛИЦИСТИКИ А. ВАМПИЛОВА

Аннотация*: в данной статье рассматривается вопрос философичности публицистики А. Вампилова. Автор приходит к выводу, что в передаче сокровенных мыслей и чувств герой настолько же внутренне открыт и искренен, как это делали в своих произведениях русские писатели.*

Ключевые слова*: философичность, публицистика, А. Вампилов, философичность публицистики.*

Стремление Александра Вампилова отобразить жизнь в движении, ее развитии можно отметить как особенность его творческого дарования. Именно такими чертами наделены очерки и статьи писателя. Для рассмотрения особенностей публицистической прозы мы остановились на замечательных очерках писателя «Как там наши акации?» и «Прогулки по Кутулику».

В данных очерках, на первый взгляд, ничего особенного нет. Прослеживаются черты документальности, реалистичности, что-то из жанра эпистолярных записок или мемуаров. Но это что-то – двоемирие, именно оно «цепляет», «приковывает» взгляд читателя.

В очерке «Как там наши акации?» картина движения и двоемирия проступает уже в первых строках: «Мимо нашей школы проходит Московский тракт, а дальше за Нижней улицей, за огородами, за лугом – железная дорога. Десять лет назад, когда мы отсиживали свои последние уроки, машины по тракту шли реже, а составы на подъеме против больницы ползли медленно с неровным стуком. Теперь без машины не обходится ни одной минуты, а поезда летят легко между серыми опорами электросети» [1, с. 430]. В глаголах «проходит», «не обходится», «летят» запечатлено время настоящее. Герой очерка находится в позиции «здесь» и «сейчас». Перед читателем человек, уже умудренный каким-то опытом, который пристально рассматривает ушедшую в прошлое жизнь обыкновенного юноши. Второй мир обозначен словами «отсиживали», «шли», «ползли». Мотив движения обозначен в образах Московского тракта, Нижней улицы, Железной дороги.

Образ дороги проступает и в очерке «Прогулки по Кутулику», концентрируя в себе главную мысль произведения – идею движения, что явственно видно в строках: «Прошел поезд, из школьного сада налетел ветерок, дохнул черемухой и исчез. Отсюда была видна дальняя Берестенниковская гора, по ней, как струйка желтого дыма, поднималась к горизонту дорога. Ее вид взволновал меня, как в детстве, когда эта дорога казалась мне бесконечной и обещала множество чудес» [1, с. 438]. Видим, что так же мир героя представлен двумя временными плоскостями: настоящее и прошлое. Связуются отдаленные друг от друга по времени миры личностью героя.

Именно ему, герою очерков, тогда еще юному, не просто хотелось, а жаждалось покинуть знакомый мир – мир детства, юности, где «Все знакомо. До последней жердочки. Все по-старому. Заброшенная каменоломня, Маров лог, Каменный ложок, блокпост…» [1, с. 434], «… без особого труда можно различить лицо райцентра. Деревянный. Пыльный, с огородами, со стадом частных коров, но с гостиницей, милицией и стадионом… Словом, райцентр с головы до пят» [1, с. 437]. В данных примерах можно уловить, с позиции исследователя, наметившиеся линии разнообразных культурных, литературных реминисценций [2, с. 34]. Прежде всего, это мотив блудного сына, стремящегося как можно быстрее оставить родимый дом в жажде познать новую жизнь. Перед нами контурно обозначаются черты юноши, пока еще смиренного, но стоящего на пороге родного дома, оттого уже наполняющегося чувством какой-то удали перед дальней дорогой, напускной бравадой и излишней веселостью, за которыми стремится спрятать свою несмелость и еще несамостоятельность в решениях: «После школы, помню, уезжал я без сожаления, рвался в город…» [1, с. 437].

В строках угадывается и гоголевское понятие русского пространства – его обширности, бескрайности, какой-то разбросанности и покинутости человека в глубинах России. Строками: «Кутулик от деревни отстал и к городу не пристал», – Вампилов, своего рода, повторяет это гоголевское понимание пространства, которое писатель обозначал и в «Ревизоре», и в «Мертвых душах» неопределенным словом «губернский городок N». Кроме того, в очерке слышится собственно гоголевский прием как «смех сквозь слезы» в представлении других персонажей очерков. Как, например, описание и характеристика «молодого художественного руководителя» в поселке, который требовал себе квартиру, аргументируя настоятельную просьбу словом «несолидно». По этому поводу автор, как справедливо отмечает исследователь, чрезвычайно ироничен, настолько душа не приемлет человеческой косности ума, лицемерия, ничем не прикрытой официальной лжи [3, с. 154].

Прием ретроспективности позволяет Вампилову не просто связать в своем герое воедино два обратно пропорциональных пласта, но и задать новое движение времени. В этом и проявляются истоки той «мощной психофизики», которую отмечает исследователь [4, с. 267]. Не скажем, что здесь проявляется чисто эпическое восприятие времени, когда колесо времени течет из настоящего, захватывая прошлое и устремляясь в будущее. Однако нельзя не прочувствовать именно такое движение авторской мысли в очерках. Это выражение времени проступает в размышлениях героя о родном поселке: «Райцентр, похожий на все райцентры России, но на всю Россию все-таки один-единственный… Но, отдаляясь, не чаще ли я стал возвращаться сюда в своих мыслях?» [1, с. 437]. Мысли героя тревожит память не просто детства, юношеских лет, а историческая, культурная память. Она исходит из современного герою Кутулика, где просто, по-обыкновенному шумят тополя, посаженные им и его друзьями в день школьного выпуска; из исторического прошлого поселка, который был некогда пересыльным пунктом Московского тракта для этапных по дороге в самую страшную тюрьму России – Александровский централ; из церкви, преобразованной в кинотеатр. Память эта тревожит героя из пустых окон барака – дома учителей, где когда-то и он жил с родными: «Из комнат слышен был голос матери, по-учительски громкий и отчетливый, или репродуктор, круглый, черный…» [1, с. 438]. Тянется от тех одноклассников и знакомых героя, что остались дома, растить хлеб («и хлеба этого ради существует поселок Кутулик»).

В строках чувствуется нечто бунинское, тургеневское, когда родина воспевается в непринужденно высказанных, но затаенных словах, как: «нет, что и говорить, нигде на свете небо не бывает таким ясным, и нигде, если долгая непогода, она так не томит своей безысходностью. Травы пахнут здесь сильней, чем где-либо, и нигде и никогда я ни видел дороги заманчивей этой вот,

что по дальней горе вьется среди берез и пашен» [1, с. 440]. От Тургенева здесь четко выраженное чувство щемящей тоски по родине, от Бунина – звуки, запахи, настроение героя. В передаче сокровенных мыслей и чувств герой настолько же внутренне открыт и искренен, как это делали в своих произведениях русские писатели. В этом и проявляется глубинность мыслей Александра Вампилова, философичность его публицистики.

Список литературы

1. Вампилов А.В. Дом окнами в поле / А.В. Вампилов. – Иркутск, 1981. – 690 с.

2. Лашкин В. Душа живая: (Жизнь и творчество А.Вампилова) / В.Лакшин. – 1981. – №3. – С. 204–211.

3. Юрченко О.О. Своеобразие иронии в ранней прозе Вампилова. Современные проблемы филологии / О.О. Юрченко. – Улан-Удэ, 2003. – С. 154–157.

4. Гушанская Е. Александр Вамиплов: Очерк творчества / Е. Гушанская. – Л., 1990. – 320 с.

Дмитриева Евгения Викторовна
аспирант, преподаватель
ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Бишкек, Киргизская Республика

ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация*: в данной статье рассказывается о путях становления медицинской терминологии в Киргизкой Республике, начиная с момента установления Советской власти и до настоящего времени, а также о способах перевода терминов на государственный язык. Отмечается, что соотношение способов образования новых терминов в разные периоды неодинаково.*

Ключевые слова*: термин, киргизская медицинская терминология, биологическая терминосистема, заимствование, перевод, обогащение.*

Свыше девяноста процентов новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика. Рост числа терминов в различных науках, в том числе и в медицине, обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, при этом большое количество терминов, проникая в общеупотребительную лексику и терминологические системы, оказывает большое влияние на систему языка в целом.

Киргизская медицинская терминология в этом плане не является исключением. С точки зрения языкового профиля, Киргизия – страна, в которой сосуществуют государственный (киргизский) и официальный (русский) языки, определяемые с позиций социальной лингвистики как две самостоятельные и не тождественные друг другу единицы. Каждый из этих языков равнозначен в плане социального функционирования, что закреплено на законодательном уровне. Русский язык, который активно распространялся в нашем регионе в прошлом веке, остается на данный момент основным источником обучения и совершенствования знаний у городского населения столицы.

В последние годы ведется активная работа по переводу медицинских терминов на государственный язык, что напрямую связано с «Законом о Государственном языке», в соответствии с которым планируется перевести все деловые бумаги и научную литературу на киргизский язык. Этот переход, возможно, осуществиться еще не так скоро, как это планируется, но все же, он вполне возможен и тенденции к его развитию постоянно повышаются.

В связи с подобным положением дел исследование вопроса становления киргизской медицинской терминологии представляется нам весьма актуальным.

«С установлением Советской власти в Киргизии существенно расширились лексические возможности и киргизского языка. С образованием Киргизской автономной области киргизский язык получил равные права со всеми другими языками народов СССР. В советское время он стал не только письменным, но и национальным языком, в котором нашли отражение коренные социально-экономические преобразования. С принятием киргизской письменности успешно осуществлялась работа по нормализации языка, созданию орфографии и терминологии. Организовались начальные школы, ликбезы, с обучением на родном языке готовились кадры киргизских культработников и учителей. Была создана периодическая печать: на киргизском языке вышли газета «Эркин-Тоо» (1924 г.), журналы «Коммунизм» (1926 г.). Начинались интенсивно издаваться как оригинальные, так и переводные учебные пособия» [4].

На начальном этапе, с 1926 г. значительное внимание уделялось созданию общественно-политических биологических терминов, а также терминов по делопроизводству. На страницах «Эркин-Тоо» под рубрикой «Заимствованные научные, политические термины в киргизском языке», «Киргизские названия «термины)», публиковались термины из различных отраслей знаний. Одновременно велись дискуссии по разработке и упорядочению терминологии. По предварительным подсчетам в течение 1926–1929 гг. в газете «Эркин-Тоо» было напечатано около 4 000 терминов, значительная часть которых явилась основой терминологической лексики киргизского литературного языка в последующее время.

«В формировании терминологической лексики с самого начала основными стали принципы, принятые в 1925 г. первым областным съездом киргизских учителей: преимущественное использование внутренних лексических запасов, а также советско-интернациональных терминов, ограничение использования арабских слов («Эркин-Тоо», 1925, 16 июня). На основании фактического материала можно сделать следующий вывод: наряду с решением вопросов письменности и орфографии в первые годы Советской власти проделана большая работа в области киргизской научной терминологии. Разработка и упорядочение киргизской терминологии были предметом обсуждения на совещаниях преподавателей педтехникума, проводившихся при участии студентов старших курсов.

Можно констатировать, что именно на начальном этапе формирования научной терминологии был создан фундамент терминов. В 1926 году в Баку состоялся Первый Всесоюзный тюркологический съезд, на котором рассматривались вопросы орфографии и терминологии. Съезд заслушал доклады по системе, выработке научной терминологии и принципах ее образования в тюркских языках (Бюллетень организационной комиссии по созыву Первого Всесоюзного тюркологического съезда, 1926 г., Баку. с.26)» [1, с. 12].

В 1930 г. в Москве с 26 по 30 апреля состоялось Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию, которое определило основные принципы принятия терминологии на языках народов СССР с тем, чтобы выработать специальную терминологию в помощь учителям (Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию. – М. – Л., 1936).

В 30-ые годы еще оставался неразрешенным вопрос о правописании советско-интернациональных терминов, вошедших в киргизский язык через русский. Они подвергались фонетическим изменениям, характерным для киргизского языка. В связи с этим заимствованные термины произносились несколько иначе (*доктор – дохтур*).

Основные вопросы орфографии с учетом перспектив развития киргизского литературного языка были разрешены в 1938 г. С этого времени советско-интернациональные термины стали употребляться без изменений.

В республике 50-х годов получили широкое развитие терминологические словари по различным областям знаний.

После создания в терминологической комиссии в Киргизии систематически публиковались списки терминов на страницах периодической печати, начали издаваться русско-киргизские терминологические словари. Стал выходить в печать журнал «Вопросы киргизской терминологии», в котором ученые Кыргызстана обсуждали проблемы перевода и перспективы развития терминов на государственном языке.

В это время работа по переводу проводилась очень активно, основные труды и рекомендации по переводу терминов относятся именно к этому времени – 1970–1990 годам прошлого века. Так, в 1978 году Т. Базаркуловой был напечатан автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Формирование и развитие киргизской биологической терминологии». Работа была выполнена в Институте языка и литературы АН Киргизской ССР. Научным руководителем аспиранта была член-корреспондент, доктор филологических наук, профессор Б.О. Орузбаева.

В работе приводится подробный анализ создания терминов в киргизском языке, а также говорится о существующих проблемах перевода.

По словам автора, в киргизской биологической терминологии существуют недостатки следующего рода:

1) обилие синонимов и дублетов для обозначения одного определенного понятия;

2) разнобой в употреблении одного и того же термина авторами различных словарей, учебников, а также в периодической печати;

3) замена переводчиками терминов, рекомендованных Терминологической комиссией, другими;

4) увлечение заимствованиями даже при наличии полноценного киргизского лексико-семантического эквивалента;

5) многозначность слов, принятых в качестве термина;

6) несоответствие буквального содержания термина содержанию понятия;

7) параллельное употребление для обозначения одного и того же понятия терминов из русского языка, из интернациональной номенклатуры и их киргизского эквивалента.

«До сих пор имеют место разнобои между рекомендованными словарями и употребляемыми в периодической печати. Например, кость подвздошная: в словаре К.К. Юдахина определяется как *жамбаш*, в словаре А.А. Алдашева – *уруңкай сөөгү*, в словаре анатомо-физиологических терминов И.К. Ахунбаева дается вариант *дем алдындагы (капчыт) сөөктөрү*, а словом *жамбаш сөөгү* И. Ахунбаев обозначает *тазовую кость*, а А.Алдашев – *безымянную кость; нерв блуждающий*: А. Алдашев дает *тентиме нерв*, И. Ахунбаев – *адашуучу нерв*, в учебнике по анатомии – *тентиме нерв*. Последнее более верно отражает семантику лова «блуждать», тогда как *адашуу* обозначает «заблудиться», но не «блуждать» [3, с. 38].

В развитии медицинской терминологии этого периода наблюдалась тенденция вытеснения неоправданных заимствований словом из родного языка. Вопрос о предпочтительном выборе в качестве русского слова или родного решался обстоятельно, поскольку «требовал дифференцированного решения в каждом конкретном случае. Например, что выбрать из двух возможных вариантов: *атавизм* или *байыркы тегин кайталоо; рудимент* или *калдык*. В таких случаях разрешить дилемму позволит учет и соблюдение принципов краткости, удобства произношения, возможности образования производных форм и,

самое главное, семантическое соответствие выбранного термина с обозначаемым понятием».

Кроме того, развитие науки само по себе включает момент разнобоя в употреблении терминов, так как прежде, чем за определенным понятием укрепится тот или иной термин, приходится присваивать ему различные названия (два или несколько), пока не установится одно из них, как это было, к примеру, с терминами тор – *гөзөнөк – нужайра* и, наконец, *клетка*.

К общим недостаткам терминосистем относили также некритичное заимствование, когда к существующим названиям присоединяется еще и заимствованное. И если в одних случаях из подобных терминов можно и нужно выбрать одно, то в других, например, *«болезнь Боткина», «гепатит», «сарык оорусу»*, искоренить такое существование невозможно.

Перегруженность биологических терминосистем заимствованиями происходила по мнению лингвистов того времени также из-за того, что во многих случаях к существующим понятиям не найдены соответствующие названия из родного языка. Поэтому переводчикам и составителям пособий неоткуда было взять для него эквивалентное слово, и приходилось оставлять заимствованное. И таких терминов, которые не нашли отражения ни в общих словарях, ни в терминологических, много. Это и обусловило необходимость использования народных названий.

На данный момент в системе киргизской биологической терминологии активно действуют следующие морфемы:

1. *Ча* (именной аффикс. В системе биологической терминологии указывает на схожесть с чем-либо) – *үзөнгү – стремя, үзөнгүчө – стремячко (орган среднего уха), балка – молот, балкача – молоточек* (также орган среднего уха).

2. *Чы* (образует имена, указывающие на профессию, на деятеля. В системе биологической терминологии с помощью этого аффикса создаются термины, называющие понятия по их родо-видовому признаку, а также виду деятельности. Таких терминов немного).

3. *өө, –үү* (продуктивный аффикс, образующий от глагольных основ имена действия. В терминологии они употребляются для образования терминов, называющих действие, процесс или какое-либо физиологическое явление) – *сөзгөнүү процесстери* – воспалительный процесс.

4. *Лар* (показатель множественности. В биологической терминологии употребляется для образования наименований с обобщающим значением понятий класса, рода, вида, групп).

5. *Лык* (с помощью этого суффикса образуются термины, обозначающие отдельные части (органы) растений, а также отглагольные существительные со значением процесса) – *түйүлдүк – зародыш*.

6. *Гыч* (образует отглагольные имена со значением действия (*соргучтар – присоски, башталгыч – зачаток*).

В качестве биологических терминов выступают сложные слова, образующиеся при помощи синтаксического способа словообразования. В биологической номенклатуре и терминологии сложные образования составляют преобладающее большинство. Это либо исконно киргизские лексемы; либо новообразования, как результат различных способов словосложения и калькирования (*аш казан – желудок (аш – пища, казан – котел*).

Структурно-морфологически такие сложные термины и термины словосочетания (в том числе кальки и полукальки) могут образовываться путем сочетания:

1) *прилагательного с существительным (көк боор – селезенка (көк – синий, боор – печень, кызыл өңгөч (кызыл – красный, өңгөч – самостоятельно не употребляется) – пищевод, кызыл жүгүрүк (кызыл – красный, жүгүрүк – блуждающий, бегающий) – ревматизм)*;

2) существительного с существительным (уйку без (уйку – сон, без – железа) – поджелудочная железа, калкан без (калкан – щит) – щитовидная железа, тизе мууну (тизе – колено, муун – сутав) – коленный сустав);

3) числительного с существительным (он эки эли ичеги (он эки – 12, эли – объем одного пальца, ичеги – кишок) – двенадцатиперстная кишка, кырк муун (кырк – 40, муун – связка) – запястье.

По принципу бинарной номенклатуры название рода является общим для всех особей вида. Для обозначения вида в современной научной систематике применяются двойные латинские названия. Применение данного принципа в киргизской биологической терминологии и дало обилие сложных слов и словосочетаний. Другая особенность бинарной номенклатуры то, что наименования виду даются по имени, фамилии открывателя (*Базедов оорусу – базедова болезнь*).

Все это ново не только для терминологической лексики (в частности биологической), но и для всей современной киргизской лексики и указывает на е сдвиги в связи с развитием науки, ее отраслей, а также на благотворное влияние русского языка.

Второй путь, по которому проходит обогащение терминологии киргизского языка – это иноязычные заимствования.

Русские и греко-латинские заимствования необходимы в том случае, когда в родном языке отсутствует эквивалентное слово. Наиболее бурно процесс заимствования русских терминов происходил в начальный период становления терминологии. И в настоящее время наряду с успешным использованием словообразовательных возможностей родного языка и калькирования он не теряет своей актуальности.

Заимствование не ограничивается непосредственным вхождением лексических единиц. Под влиянием заимствованных конструкций создаются новые типы терминообразования, особенно интенсивно развивается калькирование.

Что касается принципов заимствований, то они основаны на определенных закономерностях, требующих критического подхода в каждом конкретном случае. Так, в киргизской терминологии приняты: *моногибрид, дегибрид, гибридиологиялык метод* [2, с. 249] наряду с *аргын-гибрид* [2, с. 250]. Здесь. Как мы видим, часть дериватов заимствуется, а другая – заменяется эквивалентом из родного языка, что противоречит принципам заимствования и нарушает систему. Заимствованное слово лучше оставить в том случае, если невозможен перевод всех его вариантов. Но в данном примере от аргын можно образовать производные *элкин аргын, эгиз, же түгөй аргын, аргындаштыруу методу* и т.д.

Биологическая терминология, будучи неотъемлемой частью киргизской общеупотребительной лексики, формировалась и развивалась, подчиняясь внутренним грамматическим законам языка. Многие словообразовательные элементы активизируются именно в системе терминотворчества.

Соотношение этих способов образования новых терминов в разные периоды неодинаково. На начальном этапе термины создаются больше за счет использования готовых лексических единиц языка и заимствований. Для настоящего времени более характерно использование средств аффиксации, словосложения, калькирования, наряду с широкой практикой заимствования.

Таким образом, в ходе работы мы пришли к следующим выводам:

1. Биологическая терминология имеет древние истоки, она пополнялась в течение не одного столетия. Поэтому по своему лексическому составу не однородна.

2. Как было отмечено, развитие науки дало обилие новых понятий, требующих своего словесного выражения, что повлекло за собой появление множества новых слов; дало толчок лексико-семантическому развитию, появлению новых значений, новых структурных образований, устойчивых сочетаний, следовательно, увеличилось и количество синонимов, омонимов, разнобоев и т.д.

3. Заимствованные термины по биологическим дисциплинам в современной киргизской лексике составляют значительное количество, что прямо указывает на благоприятное влияние русского языка для становления всей киргизской биологической терминологической системы, на интенсивные межязыковые контакты.

4. Киргизская биологическая терминологическая лексика (по всем разделам этой обширной дисциплины) все еще переживает период становления и нуждается в дальнейшем упорядочении.

Список литературы

1. Базаркулова Т. Формирование и развитие киргизской биологической терминологии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук // Институт языка и литературы АН Киргизской ССР. – Фрунзе, 1978.

2. Браун А.Д. Жалпы биология. – Фрунзе, 1967.

3. Исабекова А.Б. О терминах в документации. Кыргыз терминологиясынын маселелери. – Илим: Фрунзе, 1981.

4. Информационный портал Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kginform.com/ru/news/20121009/13466.html

Загиров Загир Мирзабекович
д-р пед. наук, профессор
Адилов Ашурали Гаджибалаевич
канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный
педагогический университет»
г. Махачкала, Республика Дагестан

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ И ЗАПРЕТИТЕЛЬНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ

Аннотация*: в данной статье речь идет об особенностях образования отрицательных и запретительных форм глагола аналитическим и синтетическим способами в табасаранском языке в сопоставлении с русским.*

Ключевые слова*: отрицание, запрет, аналитический способ, синтетический способ, масдар, целевая форма.*

Как известно, табасаранский язык относится к младописьменным языкам Дагестана и вместе с агульским и лезгинским языками составляет восточно-лезгинскую подгруппу дагестанских языков. Он слабо изучен как в описательном, так и в сравнительно-сопоставительном аспекте. Первой по времени научной работой по табасаранскому языку является монография П.К. Услара «Табасаранский язык» (1875). В ней значительное место отведено рассмотрению глагольной системы ханагского говора северного диалекта табасаранского языка. Другой исследователь табасаранского языка А.М. Дирр в своей работе «Грамматический очерк табасаранского языка» (1905) дает краткие и далеко неполные сведения по фонетике и морфологии этого языка. Однако в этих работах вопросы образования отрицательных и запретительных форм глагола не были предметом специального исследования. Данные категории не освещены и в монографии К.К. Курбанова «Грамматические классы слов табасаранского языка» (1995). Только в работе А.М. Магометова «Табасаранский язык» (1965) несколько поверхностно более подробно рассматриваются

основные аспекты данного вопроса, причем на материале ханагского, хюригского, дюбекского и хивского говоров табасаранского языка в сравнении с лезгинским и крызским языками. Л.И. Жирков в своей работе «Табасаранский язык» констатирует факт о наличии в нем отрицательной формы глагола, которая образуется при помощи отрицания *дар* «не есть». В некоторых отрицательных формах она может быть сокращена до отрицательной приставки *д-* с восстановлением редуцированного гласного [2, с. 136].

Между тем, если подробно рассмотреть систему рядов отрицательных и запретительных форм глагола в табасаранском литературном языке, то она представляет собой своеобразный антимир, в котором четко проводится противопоставление имеющихся морфологических категорий, а также масдарных и целевых форм глагола. Подробное исследование данного вопроса свидетельствует о том, что отрицание и запрещение в системе глагола табасаранского языка может выражаться двояко: синтетически – способом аффиксации и аналитически – посредством употребления отрицательных форм вспомогательных глаголов типа *анIуб* «делать» и *хьуб* «быть», *дарапIуб* «не делать» и *дархьуб* «не быть». Каждый из этих способов может иметь несколько подтипов, т. е. весьма своеобразных разновидностей образования отрицательных и запретительных форм глагола. Так, например, в аффиксации основными способами выражения отрицания являются: а) суффиксация, сущность которой заключается в присоединении к утвердительной форме глагола справа флексий, выражающих отрицание или же запрещение (*гъафну – гъафундар* «пришел – не пришел»); б) префиксация, заключающаяся в том, что к основе глагола присоединяется префикс отрицания (*лицуб – дилицуб* «ходить – не ходить»). В русском же языке обе эти отрицательные формы образованы посредством частицы *-не*, которая употребляется впереди глагола и пишется раздельно.

Кроме этих двух основных способов для выражения отрицания и запрещения в отдельных случаях используется и так называемый циркумфиксальный способ, при котором для образования отрицательных и запретительных форм глагола суффикс -дар распадается на две части и как бы окружают основу глагола (*дайзар* «я не есть», *дайир* «он не есть»). На современном этапе развития табасаранского языка наблюдается отпадение классного показателя *-р.*

Говоря о множестве других особенностей образования отрицательных и запретительных форм глаголов, можно указать и еще на наиболее ярко выраженные, причем с высокой частотностью их употребления.

1. Самые простые беспревербные глаголы образуют отрицательные формы префигированием отрицания *-дар*: *пуз – дарпуз* «сказать – не сказать», *хуз – дархуз* принести – не принести». То же самое касается глаголов целевой формы, начинающихся с гласного: *абгуз – дарабгуз* «искать – не искать». При этом наблюдается ассимиляция гласного отрицания гласному основы: *ергуз – дерергуз* «прыгать – не прыгать», *инIуз – диринIуз* «кушать – не кушать». При наличии согласного *-л-* в основе глагола один из элементов отрицания, а именно -р-, может ассимилироваться с этим *-л-*: *улхуз – дулулхуз* «говорить – не говорить», *урхуз – дурурхуз* «читать – не читать».

2. Набдюдаются и такие случаи, когда в целевых формах глаголов с пространственными превербами при образовании от них отрицательных форм глагола происходит редукция гласного отрицания, причем вплоть до полного его исчезновения: *ккипуз* «постелить» – *ккидрипуз* «не постелить», *дипуз* «положить» – *дидрипуз* «не положить», *хъипуз* «положить за» – *хъидрипуз* «не положить за». В таких случаях пространственные превербы, как правило, предшествуют отрицанию. Иначе говоря, отрицание вставляется между превербами и корнем.

3. Если же глагол с превербом имеет в своей основе окаменелый классный показатель, то в отрицательной форме при присоединении отрицания, имеющего в своем составе также окаменелый показатель, то один из этих классных экспонентов утрачивается: *гьерхуз* «спросить» – *гьедрехуз* «не спрашивать». Что касается классов и классных показателей имени (их всего два), то табасаранский язык имеет тенденцию к их исчезновению. В лезгинском же языке они полностью исчезли, например: *руш ккатна* «девочка побежала», *гада ккатна* «мальчик побежал», *кицI ккатна* «собака побежала».

4. Наиболее распространенными в настоящее время отрицательными формами глаголов с превербами *-ал, -ул, -ту, -ил* являются формы, образованные удвоением этих превербов: *алахьуз – алалахьуз* «надевать – не надевать», *улубзуз – улулубзуз* «заливать – не заливать», *тувуз – тутрувуз* «отдать – не отдавать», *илибтIуз – илилибтIуз* «перевязать – не перевязать». При этом происходят различного рода фонетические процессы и лексико-грамматические изменения. Так, например, от глагола *алахьуз* «надеть» в качестве отрицательной формы наряду с *алалахьуз* «не надевать», образованной удвоением преверба, может употребляться также форма *алдрахьуз*, образованная при помощи отрицания *др*, полная форма которого является *-да*р-. Или же *алархьуз* «нападать» – *алалархьуз* «не нападать».

5. Выделение и использование только одного из способов образования отрицания и запрещения – синтетического или аналитического – чрезвычайно трудно. В принципе каждая глагольная форма, в том числе причастная и деепричастная, в соответствии с наклонением и временем, может быть образована и аналитически, и синтетически. Однако в образовании отрицательных форм изъявительного наклонения посредством суффикса *-дар* имеет место существенная разница: *аьгъюра* «идет» – *аьгъюрадар* «не идет» – *аьгъюри адар* «не идет» и т. д.

Всем этим особенностям образования глагольных форм отрицания и запрещения как синтетическим, так и аналитическим путем табасаранского языка в русском соответствует лишь одна форма, образованная посредством глагола плюс отрицание *не*. На контрастности образования этих форм сказывается не только отрицание в иберийско-кавказских языках, в том числе и в табасаранском, основных категорий имени и глагола, но и особенности словообразования и типов подчинительной связи слов в словосочетания и предложении.

Список литературы

1. Дирр А.М. Грамматический очерк табасаранского языка / А.М. Дирр. – Тифлис: СМОМПК, 1905. – Вып. 35.

2. Жирков Л.И. Табасаранский язык / Л.И. Жироков. – М. – Л., 1948.

3. Загиров З.М. Сопоставительная грамматика русского и дагестанских языков / З.М. Загиров. – Махачкала, 2007.

4. Курбанов К.К. Морфология табасаранского языка / К.К. Курбанов. – Махачкала, 1986.

5. Магометов А.А. Табасаранский язык / А.А. Магометов. – Тбилиси, 1965.

6. Услар П.К. Табасаранский язык / П.К. Услар. – Тбилиси, 1979.

7. Шанский Н.М. Современный русский язык. В 3-х томах / Н.М. Шанский. – М., 1987.

Иванова Василиса Васильевна
канд. филол. наук, специалист по УМР
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ МИФОПАТОНИМОВ В ЧУВАШСКОМ ОНОМАСТИКОНЕ

***Аннотация**: в данной статье рассматриваются имена собственные в народных названиях болезней в чувашском языке. Автором анализируется конкретные названия болезней, мифологизированные человеком.*

***Ключевые слова**: злой дух, мифоним, мифопатоним, народная медицина, ономастика, онимы, болезнь, традиция, языкознание.*

Раздел языкознания, изучающий имена собственные, называется ономастика (от греч. ὀνομαστική – «искусство давать имена»). Ономастика изучает различные имена собственные, или онимы – имена людей (антропонимы), клички и имена животных (зоонимы), имена небесных тел (астронимы), имена племен и народов (этнонимы), названия растительности (фитонимы), названия организаций и учреждений (эргонимы), мифологические имена (мифонимы) и др.

Мифонимы – мифологические имена собственные, «имена любой сферы ономастического пространства в мифах, эпопеях, сказках, былинах» [7, с. 84] как элементы лексической системы языка представляют интерес не только для лингвистов, но и для историков, этнографов, так как хранят обширные сведения об истории и культуре народа.

В качестве мифонимов могут быть использованы имена собственные, обозначающие болезни. *Болезнь* в чувашской народной этнической культуре – это результат действий демонов, нечистой силы, ведьм, колдунов, людей с дурным глазом и т.п. В заговорах чувашей *болезни* получают собственные имена обычно в соответствии с тем, источником какой болезни они являются. Для обозначения подобных имен нами в научный оборот вводится новый термин – мифопатоним.

Мифопатоним (др.-греч. *mifos* «повествование, предание, миф, сказка»; греч. *pathos* «болезнь, страдание» – составная часть сложных слов, означающая «относящийся к патологическому состоянию, к болезни»; *onyma* «имя») – конкретное название болезни, мифологизированное человеком; персонифицированное явление, наказывающие людей болезнями «за грехи».

Болезни, прежде всего инфекционные, остались в памяти истории каждого народа как слепая и жестокая сила, приводящая к огромному числу жертв. Поэтому и в чувашской мифологии присутствуют многочисленные боги и злые духи, наказывающие людей болезнями «за грехи».

Злых духов, насылающих *болезни*, очень много: *ийĕс, вупăр, вупкăн, кĕлĕ*, различные местные *киремети*, которые появляются по ночам на перекрестках. Также *Болезни* обитают у воды, вблизи источников (ср. представления о *воде* как вместилище нечистой силы), в болотистых местах, в прудах, в колодцах, в пустынных местах, в темных лесах, в колючих кустарниках, вблизи старых деревьев, они проникают в дом и там живут. Человеку достаточно побывать в тех местах, где находятся *болезни*, и злые духи уже «цепляются за смертного», «хватают» (*тытаççĕ*) его и насылают на него разные болезни, иногда поселяясь в человеке навсегда.

Народные названия болезней (мифопатонимы) в чувашском языке изучены недостаточно, специальных работ по данному вопросу почти нет, но эта сфера

представляет особый научный интерес для специалистов, изучающих народную психику, мировоззрение, обычаи, обряды и др.

Так, Д. Месарош в своем исследовании «Памятники старой чувашской веры», описывая названия чувашских болезней с точки зрения «народной этимологии», выделяет следующие группы: 1) болезни от злых духов; 2) болезни, полученные в результате порчи колдунов; 3) болезни от злого глаза; 4) болезни, которые народ приписывает естественным причинам или видит в них наказание божие за грехи [5, с. 76–77].

Сборник «Народная медицина у чуваш» Н.В. Никольского – ценное, оригинальное исследование, которое прольет свет на эту неисследованную область. Сборник разбит на несколько разделов: сначала описываются острые заразные болезни, хирургические, нервные болезни, отдельно описано народное акушерство, женские болезни, большое внимание уделено своеобразной народной анатомо-патологической оценке каждого болезненного случая. Во второй части представлен обзор народно-медицинских средств: растений, местной флоры, средств животного происхождения, различных минералов, энергетических гидропатических процедур, а также религиозно-мистических обрядов, заговоров, ворожбы и пр. Этот труд фольклорного характера представляет интерес не только для узких специалистов, но и для широкого круга научных и культурных работников: чувашеведов, педагогов, музейных работников, этнографов и в целом для всех, изучающих культуру чувашского народа. В нем собраны бесценные образцы народного творчества: заклинания, наговоры, материалы по мифологическим, космогоническим воззрениям чувашей. Н.В. Никольский собирал материалы по народной медицине чувашей с 1900 по 1925 годы.

Большое количество народных названий болезней было зафиксировано Н.И. Ашмариным. По данным исследователя, болезнь в результате порчи можно было получить не только от колдуна и ведьмы – иногда порчу насылали враждебно настроенные соседи или односельчане, разбрасывая муку или крупу в сторону человека, на которого была направлена порча. Чуваши также считали, что от болезни можно избавиться, если наговорить на определенную вещь или монету, а затем подбросить ее другому человеку. Поэтому наши предки боялись случайно найденных чужих вещей и денег и прежде чем их использовать, советовались с йомзями, которые в случае болезни, полученной от порчи, путем гадания определяли, кто направил болезнь, и рекомендовали способ излечения. *Болезнь* могла исходить также от некоторых природных явлений: от воды, тумана, росы, чаще всего от ветра, вихря, вредоносного лунного света.

На современном этапе народные поверья о болезнях воспринимаются многими как устаревшие понятия и явления. Однако многие из терминов, обозначавших названия болезней, сохранились до сих пор: *сивле, сивлей* «лихорадка» [1, XI, с. 131]; *сыйамак, сийамах, сăйамак* «лихорадка» [1, XI, с. 104, 125, 234]; *хăнрамак, хăнтрамак, хăнтăрмак, хăнтăр амак, хăнтăрамак* «сильная резь в животе» [1, XVI, с. 340, 341, 342]; *тытамак, тытан амак* «падучая болезнь», «эпилепсия», «припадок» [1, I, с. 195], [14, XIV, с. 21]; *тытан амак* «лихорадка» [4, с. 112]; *сарамак* «желтуха» [1, XI, с. 62, 63, 64, 66, 69]; *хора сарамак* «чахотка» [1, XVI, с. 205], *ача амакĕ, ачамак, ачамăк* «тяжелая болезнь после родов» [1, II, с. 172], *кăсамăк* «кожная болезнь» [1, VII, с. 188] и др.

Считалось, что болезни, выступающие в воображении людей сверхъестественными демоническими существами, действуют через воздух. Вредный, опасный для человека воздух («злой воздух», «нечистый воздух» – *усал сывлăш*) связывают с моментом полного затишья, затмением луны и т.д.

Через воздух вместе с дуновением ветра распространяется не только зараза, эпидемия, но и порча. Во многих местностях существовало поверье, что *«çын çилли чирĕ», «çилĕ ӳкни», «хаяр ӳкни»* и другие тяжелые болезни возникают в том случае, если они принесены ветром или вихрем. Очевидно происхождение и таких названий болезней, как чувашское *çилĕ ӳкни (повстрис)* – болезнь, возникающая при несоблюдении старых обычаев, обрядов, например, таких как поминание мертвых и т.п. По поверьям чувашей, «знахари, колдуны портят людей наговорами, зельем», а то и «по ветру пускают». Источник заражения может обладать одновременно и целебными свойствами. Другими словами, магическое средство излечения заложено в причине болезни, что и показывают различные ритуальные действия, направленные на исцеление от *«воздушных»* болезней. Так, суеверные старушки *(юмăç, вĕрӳçĕ, ăрăмçă, тухатмăш)* выходили на улицу, в основном на перекрестки, и в ветер бросали соль, муку или золу. В заговорах и заклинаниях, избавляющих от болезней, порчи, часто используется мотив ухода нечисти вместе с ветром («*çилпе килсен, çилпех кай* – с ветром пришел и с ветром уходи»).

Сверхъестественной силой, по убеждению древних чувашей-язычников, была населена вся Вселенная. С этой силой приходилось иметь дело, и она была опасна, хотя не всегда приводила к трагическому исходу. Ее можно было умилостивить и даже отпугнуть, что и совершалось с помощью особых ритуалов и в соответствии с традициями. Считалось, что *Болезнь* можно удалить, заставить покинуть тело больного: «смыть», «выпарить», «выгрызть», уничтожить. Чуваши представляли *Болезни* существами, поэтому применяли различные способы прямого физического воздействия, используя для этого в лечебной магии воду, дым, огонь, пар, жар и т.п.

Во время родильных и поминальных обрядов чуваши строго придерживались традиций, так как неправильное поведение, нарушение ритуала, согласно их религиозно-этическим воззрениям, могло стать причиной несчастий и особенно тяжелых болезней. Чаще всего причиной *Болезни* считалось воздействие на человека мифологических персонажей как наказание за нарушение запретов, регламентирующих взаимоотношения между ними и человеком (например, причинение вреда духам, непредусмотренные контакты с ними, вторжение в место их пребывания, повреждение их деревьев, называние *Болезней* их настоящими именами и т.п.), и запретов на определенные виды работ в праздники.

Тяжелые болезни можно было получить от земли *(çĕр шавкăмĕ, çĕр синкерĕ),* воды (*шыв синкерĕ*), ветра *(çил синкерĕ, çил-тăвăл синкерĕ*). Местом обитания духов болезней могли быть старые дуплистые деревья, чаще всего липа и вяз.

К болезням, посылаемым за грехи, можно отнести различные случаи заболеваний, полученных в результате неправильного отношения к покойникам, неисполнения обрядов и жертвоприношений, несоблюдения праздников. Заболеть человек мог и оттого, что взял вещи или деньги, предназначенные для умершего.

Если на поминках (пумилке) ссорятся между собой враждующие люди, после этого кто-нибудь мог почувствовать боль в костях, ногах или головную боль. Тогда обычно говорят *çĕнĕ вилĕ тытнă* «новый покойник схватил». Есть и *çултри вилĕ* «придорожный покойник», который легко гневается на людей. *«Придорожным покойником»* становится тот человек, который умирал не дома, а где-нибудь в пути, или солдат, погибший на чужбине. Болезнь *вил-тум-хайарĕ* могут насылать самоубийцы, в том числе утопленники, или человек, погибший каким-либо другим образом [1, V, с. 231]. В деревнях и селах часто щепки от гроба люди бросали в овраг, который называли *вилĕ турпасĕ*. Считалось, что если кто-нибудь наступит на такие щепки, то его

может «ударить покойник»: *вилĕ çапăнать* «покойник ударяет», или *вилĕ тивет* «покойник поражает болезнью», или же на теле появится какая-то сыпь – *вил шатри* [1, V, с. 231, 232].

По поверьям чувашей, в глазах любого цвета, если взгляд пристальный и колючий, возможна колдовская разрушительная сила. Обычно такие глаза чуваши называют «*усал куç*, *хаяр куç*» – злыми. Если пристально, с черной завистью посмотреть на кого-нибудь, то можно сглазить. Боясь такого дурного сглаза *«куç ӳкни*, *куçăхнă»*, чуваши обычно прятали своих детей или красивых животных. От злого глаза происходили обычно нервные и душевные расстройства, головные боли, различные глазные болезни.

В.К. Магницкий название болезни *ăшшăрт* «порча гневом» толкует как «напрасная обида». Считалось, что причиной болезни *ăшшăрт* могло быть участие в ссоре, и, в зависимости от обстоятельств ссоры, болезнь приобретала различный характер. Так, виновниками желтухи могли быть ссорившиеся у воды, особые болезни появлялись после конфликтов людей разных вероисповеданий и т.д. Иногда достаточно было пройти мимо ссорящихся, одного взгляда участника ссоры хватало, чтобы заболеть *ăшшăртом*. Особенно опасной была эта болезнь для беременных женщин и детей, находящихся в материнской утробе.

Злые духи *алпаста, ийе, вупăр, йĕрĕх, киреметь* насылали тяжелые болезни, которые могли иметь различные проявления (ломоту в костях, боли в пояснице, животе, лихорадку). Например, от злого духа *алпаста* случалась ломота в костях: «Человек засыпает так, что не может двинуть ни рукою, ни ногою и по ночам во сне бредит, дрожит. После захода солнца *албаста* появляется, после первого петуха уходит. После отчитывания *(вĕрсен)* человек выздоравливает» [1, I, с. 166-168]. *Йĕрĕх* насылал преимущественно наружные болезни (заболевания на коже, язвы), *вупăр* – глазные болезни и понос, божества *ийе* (*ийе çулăхнă* «иййе прилипло» – от нее ребенок плакал и мог сойти с ума) – обычно детские болезни, испуг, *чăкăрми* – от божества, живущего в родниках и оврагах [5, с. 285]. Болезни *каçхи* (коклюш) и *каçрашка* (плач ребенка с откинутой назад головой) от злого духа *Каçхи* (вечерний) [1, VI, с. 145]; *пирче* (нарывы, чиреи) от божества *Пирлĕ кĕлĕ* [1, IX, с. 227]; *кĕлĕ çăвкăмĕ* (порча келе, немота, которая, по поверьям, возникает в случае, если человек падает на том месте, где он *(келе)* ходит [5, с. 45] и *кĕлĕ шатри* (сыпь) от злого духа *Келе* [1, VII, с. 246]; *лăп-лап* (головная боль от хождения по *вилĕ турпассисем*) – от злого духа *Лăп-лап* (нечистая сила – души людей, умерших неестественной смертью) [1, VIII, 111]; *çăпан* (чирей), *çăпан-шăтан* (чиреи и нарывы) [1, XIII, с. 34, 35], *пӳрсур, пӳрлешке, пӳрлешкĕ* (гнойная сыпь, пупырышки, угри, нарывы) – от божества *Пӳртем* (поветрие) [1, X, с. 84, 85]; *пӳртен* (глазные болезни, боли в теле) – от божества *Пӳртен или Йал-пӳртен* (поветрие; заразная болезнь, которая переходит из дома в дом, из деревни в деревню) [1, X, с. 92], [1, IV, с. 176]; *синкер* (заразная болезнь, страшная вещь, беда, несчастье) – от божеств *Синкер* или *Синкер-сехмет* (приносящий зло) [1, XI, с. 149, 150]; *шавкăм, шавкăн, шалкăм, шалтăм* (паралич) [1, XVII, с. 85, 104, 108], *сехмет* (беда, недуг, мучение, муки, беспричинная скропостижная смерть) от злого духа *Сехмет* (беда, несчастье) [1, XI, с. 102]; *тилçе, тилче, тилчче* (лошадиная болезнь горла, род чирей) – от злого духа *Тилçе* [1, XIV, с. 39–40]; *тимĕре, тимре, тимрел шатри, типĕн шатра* (болезнь щек, лишай, мокрый лишай) – от злого духа *Тимĕре* [1, XIV, с. 46, 48, 55]; *хăр, хăрсуран* (неизлечимая рана; ломота в суставах [1, XVI, с. 352], *ниш, нишша* (детская болезнь «собачья старость», худоба) [1, IX, с. 29, 38] – от злого духа *Типши* (причиняющий худобу) [1, XIV, с. 60]; *усал, усал ерни* (беснование, истерия, эпилепсия) – от злого духа *Усал* (зло, вред, черт) [1, III,

с. 298, 299]; *хаяр* (головная боль: боли в животе в области пупка), *хаяр ӳкни* – от злого духа *Хаяр* (гнев, злюка) [1, XVI, с. 9]; *шатра* (сыпь, оспа), *чечек, чечче, чеччи* (оспа) – от божеств *Шатра амăш, шатра аттĕ* (мать болезни оспа, отец болезни оспа) [1, XVII, с. 148,149], [1, XV, с. 180]; *вĕрĕ-çĕленлĕ чир* – от злых духов: *Вĕрĕ-çĕлен/Вĕри-çĕлен* (заклятый змей, летун), *Аçтаха/ Аçтакка/ Аçтаккă/ Аштаха/ Аштаха çĕлен* (дракон-змей), (дракон) [1, II, с. 216], [1, V, с. 359, 366], *Юхха* (змей, дракон) [1, V, с. 24]; *мур, мор* (повальная болезнь на людей и на скот) – от злого духа *Мор* [1, VIII, с. 269] и т.д.

Таким образом, по представлениям древних чувашей, не соблюдения правила поведения жизненного цикла или его нарушение может привести к непредсказуемым последствиям. Злые духи за греховные поступки могут наказать человека, насылая разные болезни. Некоторые болезни связывались с наказанием Господним. Чуваши предполагали, что болезнь появлялась от несоблюдения порядка, правил их веры или от иных таинственных причин.

Список литературы

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2000. – Т. I–XVII.

2. Большой медицинский энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Бородулина; сост. В.И. Бородулин, А.В. Тополянский. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: РИПОЛ классик, 2007. – 960 с.

3. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959. – 408 с.

4. Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. – Казань, 1881. – 268 с.

5. Месарош Д. Памятники старой чувашской веры / Пер. с венг. – Чебоксары: ЧГИГН, 2000. – 360 с.

6. Никольский Н.В. Народная медицина у чуваш. – Чебоксары, 1929. – 61 с.

7. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.

Новикова Юлия Викторовна
канд. филол. наук, старший преподаватель
Азово-Черноморский инженерный институт
ФГБОУ ВПО «Донской государственный
аграрный университет»
г. Зерноград, Ростовская область

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕНИППЕЙНОГО ТЕКСТА

Аннотация*: сама по себе мениппея – недостаточно исследованный жанр литературы, а мениппейный текст и вовсе новый термин, содержание которого ещё предстоит раскрыть различным направлениям лингвистики. В статье делаются первые попытки дать ему определение и выявить его лингвопрагматическую сущность сквозь призму его языковых и речевых единиц.*

Ключевые слова*: мениппея, мениппейный текст, адресат, адресант, прагматика, семантика.*

В переломные моменты развития общества, на стыке эпох и цивилизаций наиболее активно проявляет себя мениппея как самый «карнавализованный жанр» литературы и как пафос, т. е. особый способ изображения действительности.

Мениппея берёт своё начало в III веке до н. э. и была развита из сатиры, появившейся, согласно одним источникам, в Древней Греции в эпоху жития

Гомера в VIII в. до н. э., а согласно другим, – в Древнем Риме во время театральных представлений, устраивавшихся первоначально с целью умилостивить богов во время чумы в 212 году до н. э. Термин *мениппея* впервые встречается нами в книге М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» (1929). Ученый определяет мениппею как жанр литературы. Применительно к лингвопрагматической области исследования следует рассматривать мениппею как пафос, причем как подвид сатирического пафоса. У мениппеи и сатиры есть некоторые общие черты. Они в самом их предмете – в комизме человеческих характеров, действий и ситуаций, создаваемых объективной действительностью. Но есть и существенные различия, заключающиеся как в карнавальном и сатирическом смехе, так и в идейно-эмоциональной оценке, выраженной в произведении. Идейно-эмоциональная направленность сатирического пафоса заключается в обличительно-насмешливом отрицании комического. Иная природа у маниппейного пафоса – «…не полное отрицание, а жизнеутверждение через карнавальное осмеяние» [2, с. 226]. Художественная литература, правдиво осознавая и оценивая объективную комичность социальных характеров, рассматривает их с различных точек зрения – с собственно *гражданской* и с собственно *идейной*. Отсюда и возникают существенные различия сатирического и мениппейного пафоса литературных произведений.

Представляется правомерным ввести понятие «мениппейный текст» как подвидовое обозначение сатирического текста. Оба типа текстов обладают как общими, так и специфическими свойствами. Мениппейный текст всегда строится на карнавализации, ориентированной на возможности формирования ценностной картины мира при помощи языка карнавала: фамильяризации, эксцентричности, мезальянсов, профанирующих снижений, увенчания/развенчания, пародийных двойников. Его главной особенностью в отличие от сатирического текста является амбивалентность. Художественные образы и смех в мениппейном текста глубоко двуплановы: они всегда объединяют в себе два начала – рождение и смерть, верх и низ, молодость и старость [1, с. 335]. Сатирический текст, в свою очередь, имеет остро негативную критическую направленность: сатирический смех злой, уничтожающий, беспощадный. Высмеиваемое явление подвергается безоговорочному осуждению решительно и резко. Описываемые тексты содержат в себе представление об идеале, обусловленном социокультурной средой, и обладают определёнными прагматическими характеристиками. Прагматика мениппейного текста предполагает отстранённо-насмешливую позицию адресанта по отношению к адресату, т.к. оценка действительности, людей и событий являются приоритетными интенциями субъекта речи. Прагматическая ориентация мениппейного текста характеризуется как своими универсальными, так и специальными характеристиками. Так, прагматическая направленность речевых средств мениппейного текста состоит в том, чтобы, сообщив адресату некоторую информацию об отрицательном явлении действительности, воздействовать на него, пробудив в нем желание задуматься о несовершенстве мира, показав его комически недостойную изнанку. В достижении данной цели в мениппейном тексте автором используется универсальный арсенал языковых и речевых средств, свойственный для всех текстов комического. Наиболее эффективными среди них считаются специальная терминология, фразеологизмы, имена собственные, повторы, метафоры и сравнения. Широко представлены разговорные варианты языка и литературной речи как контрастных речевых модусов создания мениппейного эффекта. Для создания мениппейных персонажей автор прибегает не только к лексико-грамматическим и образным средствам языка, но и графофонетическим средствам выражения мениппеи, таким как ономатопея и зеркальная анаграмма, которые являются спецификой мениппейного текста. Феномен мениппейного текста проявляется в контрастности использования всего ком-

плекса языковых и речевых средств текста для создания внешнего правдоподобия описываемых событий действительности, трехлапланового построения сюжета и экспериментирования. Особого внимания заслуживают оксюморные сочетания. Их можно рассматривать как лингвопрагматический и социально ориентированный механизм формирования речевых характеристик персонажа. Следует также отметить заголовок мениппейного текста. Связь заголовка с текстом реализуется посредством ключевых слов, заключающих в себе особые прагматические возможности и способствующие достижению задуманного прагматического эффекта.

Прагматическая направленность мениппейного текста состоит в реализации аксиологического отношения автора к предмету своего высказывания. Автор стремится сделать так, чтобы адресат представил себе картину действительности, «свободную от предания и не скованнную никакими требованиями внешнего жизненного правдоподобия» [1, с. 323], смог рассмотреть сквозь призму вымысла, фантастики, символики его стремление испытать философские вопросы, и занял позицию философа-созерцателя, а не обличителя или поборника правды. На наш взгляд, изучение и учет прагматических характеристик мениппейного текста позволяет повысить его эффективность и обеспечивает его высокую интерпретативность.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – Киев: NEXT, 1994. – 509 с.

2. Клейман Р.Я. Мениппейные традиции и реминисценции Достоевского в повести М. Булгакова «Собачье сердце» / Р.Я. Клейман // Достоевский: Материалы и исследования. – Л., 1991. – Вып. 9.

Песина Светлана Андреевна
д-р филол. наук, д-р филос. наук, профессор
Попова Кристина Владимировна
магистрант

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова»
г. Магнитогорск, Челябинская область

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ

Аннотация*: авторы отмечают, что осуществление прагматического воздействия на получателя информации составляет важнейшую часть любой коммуникации. Прагматические отношения могут иметь различный характер: интеллектуальный, эмоциональный, чувственный. Анализ прагматики текста дает возможность предусмотреть также потенциальный коммуникативный эффект воздействия текста на Рецептора. Для того чтобы понимать иноязычные тексты, нужно знать соответствующие реалии, то есть понятия, относящиеся к жизни, быту, традициям, истории, материальной и духовной культуре данного народа.*

Ключевые слова*: прагматика перевода, коммуникация, эмоциональность, экспрессивность, дискурс.*

Любой дискурс коммуникативен, т.е. воспринимая полученную информацию, Рецептор вступает в определенные личностные отношения к говорящему и его высказыванию, называемые прагматическими. Способность текста оказывать коммуникативный эффект (в метафорическом смысле) выражается прагматическим потенциалом (прагматикой) текста. Очень важно знать, что собой представляет Рецептор, его личность, фоновые знания, предыдущий

опыт, психическое состояние. Стремление оказать желаемое воздействие на Рецептора перевода называется прагматическим аспектом/прагматикой перевода.

Переводчик старается извлечь максимум информации из текста, для чего он должен обладать теми же фоновыми знаниями, что и носители языка. Успешное выполнение функций переводчика предполагает всестороннее знакомство с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и прочими реалиями носителей языка [2–6].

В силу особенностей своего исторического развития английский язык решает проблему экспрессии не с помощью возвышенной риторики, а путем установления личных доверительных отношений с Получателем. Отправитель как бы говорит: вот информация, а ее экспрессивно-эмоциональная оценка – дело самого Получателя. Такая природа экспрессивной функции в английском языке определяет и выбор языковых средств, требуемых для ее реализации. В целом можно констатировать тот факт, что в английском языке ниже, чем в русском языке удельный вес эмоционально-экспрессивных средств. В процессе межъязыкового общения при передаче экспрессивной функции ставится задача создания такой ситуации, при которой эмоциональная реакция Получателя текста перевода могла бы соответствовать эмоциональной реакции Получателя текста оригинала.

В результате у переводчика возникает свое отношение к передаваемому сообщению, но все же переводчик должен быть прагматически нейтрален. Экспрессия связана с образностью и усилением выразительности, она шире эмотивности. Последняя связана с оценкой и отношением говорящего к предмету высказывания [7–13].

Поскольку зачастую возникает желание и необходимость сделать перевод более эмоциональным, экспрессивным имеет смысл представить способы усиления экспрессии. Для этого переводчик использует целый ряд стилистических модификаций, преобразований, при которых вместо единиц, относящихся к одному стилистическому пласту, используются единицы, относящиеся к другому стилистическому пласту. Следует отметить значительный вклад в теорию и практику переводческих трансформаций Я.И. Рецкера, который сформировал представление о модели перевода как системе, включающей в себя лексические трансформации, эквиваленты, вариантные и контекстуальные стилистические соответствия [1].

1. Наиболее простой способ усиления экспрессии – это использование синонимического пояснения (т.е. сразу двух синонимов, например, фразеологизма и нефразеологизма). Например, Actually the whole operation went off *smoothly*, without a hitch. (Впрочем вся операция прошла на редкость *гладко*, без сучка и задоринки.) Слово *гладко* усиливается экспрессивностью фразеологизма *без сучка* и *задоринки*. В результате происходит усиление экспрессии всего высказывания.

Зачастую авторы помогают переводчикам синонимическим пояснением: *Well I can't have her sitting over there twiddling her thumbs, doing nothing. I'm paying her a salary*. (E.S.Chandler). При переводе для пояснения сказанного достаточно поставить между синонимами уточнение то есть.

Следует особо отметить, что именно русскому языку свойственно уточнять семантику фразеологизма, не оставляя места для каких-либо недоговоренностей. Английские авторы часто не считают нужным пояснять значение подобных фигур речи.

2. Использование двух часто синонимичных фразеологизмов также усиливает экспрессию: – *Вот уж чего никак не ожидал. Какая-то филантропия… – Это нам на руку: чем бы дитя не тешилось…* (Д. Мамин-Сибиряк). – Who would think of it! Philanthropy! – He is playing into our hands: any toy is OK that keeps the baby at play!

3. В целом идиоматичность сама по себе предполагает какую-то степень экспрессивности, но она значительно повысится, если фразеологизм поделить на части в диалогической речи: – Я сейчас как пуганая ворона… – Куста боишься? (– I am like the burnt child now… – Who dreads the fire?). Употребляя первую часть, автор справедливо надеется на способность воспринимающего домыслить недосказанное, на его эмпатию, выражающуюся в восстановлении полного звучания фразеологизма.

Проблемы в процессе перевода могут возникнуть, если в английском языке нет эквивалента русского фразеологизма. Например, «Я на тебя для того хорошие лекарства тратил, чтобы ты за казенное оружие хватался? *Как волка не корми…*». Имеются следующие эквиваленты: Can the leopard change his spots / Nature will have its course / Though you cast out nature with a fork, it will still return/Give the wolf the best food, but he would hanker for the wood. Предпочтительнее эквивалент со словом wolf: Give the wolf the best food, but he would hanker for the wood. Во-первых, потому что wolf передает отрицательную оценку, а leopard нет, во-вторых, рифмованный эквивалент эффектнее и универсальнее, он легко подходит многим контекстам.

4. Следует отметить, что ссылка на наличие в тексте важного для хода коммуникации фразеологизма способна усилить экспрессию: *Теперь полезно вспомнить пословицу о дареном коне*. – It would be good to remember the saying about the gift horse now.

В заключение следует отметить, что процесс перевода не является простой заменой единиц одного языка единицами другого языка. Напротив, это сложный процесс, включающий в себя ряд трудностей, которые необходимо преодолевать переводчику. Главная цель перевода – достижение адекватности, т.е. такого перевода, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т.е. норм переводящего языка [14–24]. При этом основная задача переводчика при достижении адекватности – умело произвести различные переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Список литературы

1. Рецкер Я.И. Перевод и переводческая практика. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 216 с.

2. Песина С.А. Слово в когнитивном аспекте: Монография / С.А. Песина. – М.: Флинта: Наука, 2011.

3. Песина С.А. Сознание и языковой организм / С.А.Песина // И вновь продолжается бой...: Науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С.Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С. 201–206.

4. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных): Дис. … на соискание ученой степени д-ра наук / С.А. Песина. – СПб., 2005.

5. Песина С.А., Калугина О.Б. Составление толкового словаря на основе теории инвариантов / С.А. Песина // Достижения вузовской науки: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 145–150.

6. Песина С.А., Солончак Т.Ю. Образность при осмыслении значений многозначного слова / С.А. Песина // Достижения вузовской науки: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 168–172.

7. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова / С.А. Песина // Дис. … на соискание ученой степени канд. наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет. – СПб., 1998.

8. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Характер языкового знания / С.А. Песина // Достижения вузовской науки: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 155–159.

9. Песина, С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий / С.А. Песина // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: ЧелГУ Выпуск 57: Филология и искусствоведение. – 2011. – №24 (239). – С. 43–45.

10. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Когнитивный подход к декодированию устной речи и письменных текстов / С.А.Песина // Текст в системе обучения русскому языку и литературе: Сб. материалов V Международной научно-методической конференции. – Т. 1. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2013. – С. 33–39.

11. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка / С.А. Песина // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.

12. Песина С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики / С.А. Песина // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. – №2 (40). – С. 57–64.

13. Песина С.А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления / С.А. Песина // Вестник ОГУ: Проблемы онтологии, теории познания и философской антропологии. – Оренбург, 2009. – №7 (101). – С. 178–180.

14. Песина С.А. Репрезентация слов в лексиконе / С.А. Песина // Международный конгресс: Сб. материалов; М-во обр. и науки РФ, Ин-т языкознания Рос. Академии наук, Тамб. гос. Ун-т, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ, 2010. – С. 121–123.

15. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики / С.А. Песина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. – 2011. – №2 (4). – С. 122–131.

16. Песина С.А., Солончак Т.Ю. Метафора как функция от номинативно-непроизводного значения / С.А. Песина // Достижения вузовской науки: Сб. материалов IX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 150–155.

17. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении / С.А. Песина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал, 2005. – №3 (10). – С. 358–362.

18. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Язык и мышление как основное направление исследований в когнитивной лингвистике / С.А. Песина // Достижения вузовской науки: Сб. материалов IX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 159–163.

19. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира / С.А. Песина // Филология и культура: Сб. материалов IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42–43.

20. Песина С.А. Прототипический подход как средство понимания и интерпретации многозначного слова / С.А. Песина // Гуманитарные науки и гуманитарное образование: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Бреста, 2005. – С. 209–211.

21. Песина С.А. Философия языка / С.А. Песина // Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2014.

22. Песина С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики / С.А. Песина // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. – №2 (40). – С. 57.

23. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства / С.А. Песина // Фразеологические чтения памяти профессора В.А. Лебединской. Выпуск 4. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – С. 113–115.

24. Песина С.А., Юсупова Л.Г., Морозов Е.А. Языковая компетенция современного специалиста / С.А. Песина // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68–74.

Хакимова Гюльнара Ансаровна
канд. пед. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Московская государственная
академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина»
г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ПРИСТАВОК ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ВЕТЕРИНАРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

***Аннотация**: в статье рассматриваются значения приставок латинского происхождения, служащих для образования немецких терминов из области ветеринарной медицины.*

***Ключевые слова**: термины, ветеринарная терминология, префиксальный способ образования, префиксация, значения префиксов, латинское происхождение.*

Научные исследования в области ветеринарии и практический опыт ветеринарных специалистов расширяют наши знания о лечении, содержании и уходе животных, которые базируются на специальном языке ветеринарных терминов, используемых ветеринарными специалистами при установлении диагноза, ведении документации, чтении докладов, в публикациях и профессиональных дискуссиях.

Предметом рассмотрения данной статьи являются значения префиксов латинского происхождения, использующихся в немецкой ветеринарной терминосистеме. Особенностью немецкой ветеринарной терминологии является большое количество заимствований греко-латинского происхождения. Согласимся с мнением Е.А. Фединой, считающей, что «элементы греко-латинских заимствований являются благодаря легкому процессу их соединения с лексемами немецкого языка удобным и распространенным средством при образовании новых терминов» [5, с. 191]. Основные способы терминообразования в немецкой ветеринарной терминологии (на примере имен существительных, прилагательных и глаголов) нами были рассмотрены в отдельных статьях [7–9].

Как известно, продуктивными способами словообразования немецких существительных из области ветеринарии являются морфологические способы: суффиксальное образование терминов, префиксальное образование терминов, префиксально-суффиксальное образование терминов и др. [2, с. 123]. Для работы с оригинальной ветеринарной литературой необходимо не только быть специалистом в данной области, но и обладать хорошими навыками перевода, что предполагает среди прочего знание морфологического строения терминов. Рассмотрим значения латинских префиксов, встречающихся в немецкой ветеринарной терминологии.

Латинский префикс *ab-* (a-, abs-) соответствует (в дальнейшем «=«) в немецком языке префиксам ab-, weg- и придает значение удаления, отделения: die Abduktion – *абдукция* (*отведение конечностей в сторону*); der Abgang – *отбраковка животных*. Префикс *ad-* (ac-, af-, ag-, ap-, at-, as-) (= heran, hinzu, dabei) придает значение добавления, присоединения: der Adduktor – *аддуктор*; die Adherenz – адгеренция. Префикс *ante-* (anti-) (= voraus, vor) выражает противоборство, противодействие: die Antiallergie – *противоаллергические меры*; das Antidot – *антидот, противоядие*. Префикс *bi-* (zwei-, beid-) придает значение двойственности: die Zirkulation – *кровообращение, циркуляция*; die Zirkumzision – круговое иссечение, циркумцизия. Префикс *cis-* (= diesseits)

предполагает нахождение с этой стороны: die Cis-Stellung – Cis-положение; die Cis-Trans-Isomerie – стереоизомерия. Префикс *con-* (co-, col-, com-, cor-) (= mit-, zusammen, völlig) означает «с, вместе, действие сообща, полный, полностью»: die Koagulation – *коагуляция*; die Kondition – *кондиция, состояние упитанности (животного)*. Префикс *contra-* (= gegen) имеет значение «против, вопреки», выражает противодействие: die Kontraindikation – *противопоказание*; die Kontraselektion – *противоположно направленный отбор*. Префикс *de-* (=ab-, weg-, herab) выражает удаление, отделение, устранение: die Deaktivierung – *деактивация*; die Definitivdiagnose – *окончательный диагноз*. Префикс *dextro-* (= rechts) предполагает нахождение чего-либо справа: die Dextrodeviation – *отклонение/смещение направо*; das Dextrogramm – *декстрограмма, ангиокардиографическая картина правой половины сердца*. Префикс *dis-* (di-, dif-, dir-) (=auseinander, un-, zer-) указывает на разделение, разъединение, отрицание: die Dislokation – *смещение, дислокация*; die Dissemination – *диссеминация, рассеивание*. Префикс ex- (e-) (= aus, heraus, empor-, er-, sehr, ziemlich, ent-) означает направленность изнутри, нахождение вне чего-либо: die Exartikulation – *экзартикуляция (операция вычленения кости конечности или хвоста)*; die Exenteration – *экзентерация, извлечение внутренностей*. Префикс extra- (= außerhalb) это «за, вне чего-либо, выход за пределы чего-либо»: die Extrauteringravidität – внематочная беременность; die Extraktion – *экстракция, извлечение.* Префикс *in-* (il-, im-, ir-) (= in, an, auf, hinein или nicht, ohne, un-) имеет значение либо «действие внутрь», либо «не-, без, отсутствие, отрицание»: die Inadaption – *инадаптация, неприспособленность*; die Inaktivität – *отсутствие активности*. Префикс *infra-* (= unterhalb) означает «под, нахождение под чем-либо»: die Infraorbitalsinusitis – *подглазничный синусит*; die Infrarotstrahlen – *инфракрасные лучи*. Префикс *inter-* (= zwischen, mitten) придает слову значение «между, среди, промежуточность или взаимность, взаимосвязь»: der Intermediärwirt – *промежуточный хозяин*; das Interrenalorgan – *межпочечный орган*. Префикс *intra-* (= innerhalb) имеет значение «внутри, в пределах, направленность внутрь»: die Intrakutanprobe – *внутрикожная проба*; der Intraokulardruck – *внутриглазное давление*. Префикс *juxta-* (= dicht bei, neben, nahe dabei): die Juxtaposition – *непосредственное соседство, соприкосновение, наложение, наслоение*; Juxtaglomerulärer Apparat – *юкстагломерулярный аппарат*. Префикс *con-* выражает соединение, совместность действия: die Konsanguinität – *кровное родство*. Префикс *multi-* (= viele, vielfach) означает множественность или многократность: die Multiplikation – *размножение (напр. вирусов)*; das Multigasmonitoring – *метод по измерению газов*. Префикс *ob-* (of-, op-) (= entgegen) придает значение нахождения перед чем-либо или противодействия: die Obduktion – *аутопсия, вскрытие трупа*; die Obduration – *отвердение ткани, обдурация*. Префикс *omni-* (= alles, jeder, ganz) означает полный охват чего-либо, всецелость: die Omnivoren – *всеядные животные*. Префикс *per-* (= durch, umher, sehr) обозначает усиление или завершение чего-либо: die Perazidität – *резко повышенная кислотность*; die Perfusion – *перфузия*. Префикс *post-* (= nach, hinter) имеет значение «после, вслед за»: das Postkastrationsödem – *послекастрационный (воспалительный) отек*; die Postpartalperiode – *послеродовый (постпартальный) период*. Префикс *prae-* (= vor, vorzeitig) означает упреждение, действие до чего-либо: die Prämedikation – *премедикация, лекарственная подготовка*; das Prämelken – *сдаивание молока перед отелом*. Префикс *pro-* (prod-) (= vorwärts, vor-, hervor, anstatt, für) означает действие в интересах чего-либо или движение/действие вперед: die Prophylaxe – *профилактика, предупреждение*; die Progenese – *прогенез, преждевременное развитие*. Префикс *re-* (*red-*) (= zurück, wieder) придает значение обратного, действия, противодействия или повторности дей-

ствия: die Reduktion – *восстановление, редукция*; der Reflexkrampf – *рефлекторная судорога*. Префикс *se-* (= beiseite, weg) может придать слову значение направленности в сторону, удаления: die Sekretion – *секреция, выделение секрета*. Префикс *semi-* (= halb) означает половинчатость: die Semikastration – *частичная кастрация*; die Semidominanz – *частичное доминирование.* Префикс *sub-* (subs-, suf-, sug-, sur-, sus-) (= unter) предполагает нахождение под чем-либо, внизу/снизу или подчинение, зависимость, неполноту: die Subfertilität – *пониженная плодовитость*; die Subkutis – *субкутис, подкожная соединительная ткань*. Префикс *super-* (= über) усиливает качество или действие: die Superfetation – *суперфетация, сверхплодие*; die Superlaktation – *усиленная секреция молока*. Префикс *supra-* (= oberhalb, darüber) означает «сверху, на поверхности»: suprapleural – *надплевральный*; die Suprakaudalorgan – *дорсальная хвостовая железа*. Префикс *trans-* (tra-, tran-) (= über, hinüber, jenseits, auf die andere Seite) означает перемещение, прохождение через что-либо, расположение за, по ту сторону чего-либо: die Transfusion – *трансфузия, переливание крови*; zelluläre Translation – *клеточная трансляция*. Префикс *ultra-* (= jenseits, über … hinaus) предполагает крайнюю степень проявления какого-либо признака: der Ultradünnschnitt – *ультратонкий срез*; das Ultravirus – *фильтрирующий вирус, ультравирус*. Префикс *uni-* придает значение уникальности, единичности чего-либо: die Unigravidität – *одноплодность*; das Universalembryotom – *универсальный эмбриотом*.

Предприняв попытку более детального изучения значений префиксов латинского происхождения, употребляющихся в немецкой ветеринарной терминологии, мы тем самым пытались снять некоторые проблемы перевода, возникающие у студентов при работе с текстами ветеринарной направленности. Знание префиксов латинского происхождения позволит студентам успешно оперировать немецкими терминами для точности обозначения какого-либо ветеринарного объекта, явления или процесса. Эти знания понадобятся будущим ветеринарным специалистам в дальнейшей практической и научной деятельности.

Список литературы

1. Бесхлебнов В.А. Немецко-русский ветеринарный словарь (с указателем русских терминов): Ок. 25000 терминов / Под ред. канд. биол. наук В.А. Бесхлебнова. – М.: РУССО, 1996. – 464 с.

2. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2008. – 304 с.

3. Латинские приставки и их значение – Latinpro.info [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.latinpro.info/latin_grammaticae_prefix.php

4. Мотченко И.В. Основные тенденции в формировании английской медицинской терминологии: Автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / И.В. Мотченко. – М., 2001. – 24 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/osnovnye-tendentsii-v-formirovanii-angliiskoi-meditsinskoi-terminologii

5. Федина Е.А. Синонимические отношения в медицинской терминологии / Е.А. Федина // Вестник ИГЛУ, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: CyberLeninka.ru›article…otnosheniya-v…terminologii

6. Федорова М.А. Словообразование имен существительных немецкого языка (на материале медицинской терминологии, относящейся к желудочно-кишечному тракту) / М.А. Федорова, М.В. Ткач // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. –2011. – №4. – С. 107–108.

7. Хакимова Г.А. Словообразование немецких глаголов (на примере ветеринарной терминологической лексики) / Г.А. Хакимова // Инновационные технологии в науке и образовании: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 07 авг. 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.

8. Хакимова Г.А. Словообразование немецких имен существительных (на примере ветеринарной терминологии) / Г.А. Хакимова // Материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва,

25–27 июня 2015 г.) / Редкол.: Т.В. Аркулин [и др.]. – М.: Евразийский Союз Ученых. – 2015. – №6. – С. 143–146.

9. Хакимова, Г.А. Словообразование немецких прилагательных (на примере ветеринарной терминологии) / Г.А. Хакимова // Современная филология: теория и практика: Материалы XX межд. науч.-практ. конф., г. Москва, 26–27 июня 2015 / Науч.-инф. Издат. Центр «Институт стратегических исследований». – М.: Изд-во «Институт стратегических исследований», 2015. – С. 109–114.

10. Liste lateinischer Präfixe – Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://de.wikipedia.org/wiki/Liste_lateinischer_Präfixe

11. Wiesner E., Ribbeck R. Lexikon der Veterinärmedizin / E. Wiesner, R. Ribbeck // Enke im Hippokrates Verlag GmbH, 4., völlig neu bearb. Aufl. – Stuttgart, 2000. – 1630 s.

Хребтова Татьяна Сергеевна
канд. филол. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
г. Барнаул, Алтайский край

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ЛАТЕНТНОЙ ИСТОРИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

***Аннотация**: целью статьи является рассмотрение особенностей фиксирования скрытой, латентной истории девятнадцатого века в публицистических текстах настоящего времени, определение связи времен через языковую экспликацию духовного и культурного опыта нации.*

***Ключевые слова**: экспликация, латентная история, языковой опыт, публицистический текст.*

Как отмечают исследователи, «средства массовой информации (СМИ) англоязычного мира справедливо считаются магистралью эволюции западных средств массовой коммуникации новейшего времени», а также «самодостаточным объектом рассмотрения с точки зрения передачи культурной информации от поколения к поколению» [3].

Именно публицистика, являясь главным источником знаний о мире, информации о культурно-исторической эпохе, описывает скрытую латентную историю этноса, процесс ее возникновения и формирования, а также связь временных парадигм посредством формирования лингвистического опыта.

Как отмечает Е.Г. Дьякова, газета может и должна захватить первенство в великом движении человеческой мысли и человеческой цивилизации [2, с. 7]. Поэтому, в отличие от девятнадцатого и двадцатого веков с их доминированием художественной литературы в культурной парадигме, история и духовный опыт цивилизации сегодня фиксируются большей частью на страницах публицистических текстов в виде информационного дискурса. Американская скрытая, латентная история реализуется в американском информационном дискурсе как дискурсе, соединяющем прошлое, настоящее и будущее американской культуры, представляя собой цепи знания [1, с. 298].

Исследуя американский информационный дискурс посредством изучения публицистических текстов, мы раскрываем особенности лингвистической экспликации скрытой, латентной истории, ее модели осмысления событий.

Как пишет Д. Тош, «под слоем очевидной истории высказанных намерений и осознанных (хотя порой и не выраженных словами) тревог лежит латентная история, состоящая из процессов, о которых современники имеют лишь смутное представление …» [5]. К таким Дж. Тош относит демографические изменения, эволюцию экономических структур, эволюцию глубинных ценностей.

Лингвистическое закрепление эволюции культурных ценностей сквозь поколения от девятнадцатого века к двадцать первому осуществляется через особые устойчивые языковые единицы, фразеосхемы, повторяющиеся и в художественных произведениях позапрошлого столетия, и в публицистических текстах настоящего времени.

Сравним рассказы выдающегося американского писателя девятнадцатого века Э. По и современные тексты американской газеты «The New York Times» на предмет наличия в них сходных языковых единиц, фразеосхем. Фразеосхема из рассказа Э. По: a great deal of trouble обнаруживается в следующих газетных статьях:

(…) I told no lies, but I turned some very tricky corners, to put it mildly, and so kept Mr. B. out of a great deal of trouble he would have (…) [March 25 2010].

(…) As the developer of Tweetspinner. Com, we are having a great deal of trouble keeping our Twitter – based application functioning (…) [August 7 2009].

(…) If we do face a countinuing energy supply crisis, our society will adapt, athough with a great deal of trouble and effort (…) [July 1 2009].

(…) You, by the way, can avoid a great deal of trouble by admitting this, and you are still free to believe in god, but without the siully (…) [July 6 2009].

Фразеосхемы, выделенные в художественных произведениях девятнадцатого века, обнаруженные в публицистических текстах современного столетия, указывают на единство американской латентной истории в разных временных парадигмах.

Американская латентная история реализовалась в публицистических текстах в виде американского информационного дискурса, сохранив идеи культурной парадигмы эпохи ее возникновения.

Список литературы

1. Вендлер З. Факты в языке [Текст] // Философия. Логика. Язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 293–317.

2. Дьякова Е.Г. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. – Екатеринбург: УрОРАН, 1999. – 130 с.

3. Смотрова И.В. Функционирование публицистического текста в современной англоязычной прессе: На материале качественных газет Англии и США 1990–2000 гг. Автореф. дис. … – Воронеж, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dissers.info/abstract_136836.html.

4. Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка [Текст] / Дж. Тош. – М.: Весь Мир, 2000. – 296 с.

ЭКОНОМИКА

Абрамян Гор Ашотович
магистрант
Савенко Оксана Леонидовна
канд. экон. наук, доцент,
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ИНСТРУМЕНТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация*: авторами отмечается, что развитие малого и среднего предпринимательства является одной из первостепенных задач для любой страны, стремящейся достичь экономического благополучия, поскольку именно ему отводится роль драйвера экономического роста национальной экономики. Именно малый и средний бизнес формирует конкурентную среду в экономике страны. Для большей части малых и средних предприятий характерна постоянная потребность в повышении финансовой обеспеченности, поэтому особую значимость для них представляет возможность получения банковского кредита на приемлемых условиях.*

Ключевые слова*: малое предприятие, среднее предприятие, экономическая турбулентность, волатильность, импортозамещение, модернизация, налогообложение, секъюритизация.*

Увеличение объемов кредитования малого и среднего бизнеса может стать мощным фактором его активного развития и ускорения общего роста российской экономики, которая существенно отстает от ведущих стран по уровню развития малого и среднего предпринимательства (МСП). В то же время ясно, что кредитование малых и средних предприятий может стать в будущем «драйвером» банковского рынка только в том случае, если этот сегмент компаний будет развиваться. По данным опросов, 58% молодых людей в России хотят открыть свое дело, и при этом 47% населения считает, что условия в России для открытия бизнеса неблагоприятны, а уже состоявшимися предпринимателями себя называют всего лишь 3–5% населения страны [1].

В течение последних пяти лет рынок кредитования МСП показывал положительную динамику, каждый раз превышая показатели предшествующего периода. Так, с 2009 года по 2013 год объемы предоставленных кредитов представителям малого и среднего бизнеса выросли с 3 014 572 млн руб. до 8 064 759 млн руб., показав темп прироста на 62% за 4 года (рисунок 1).

Рис. 1. Динамика объемов кредитования субъектов МСП за период с 2009 по 2014 годы [2]

Однако 2014 год оказался переломным в данной тенденции, т.к. впервые за последние годы было зафиксировано падение объема выданных малому и среднему бизнесу кредитов – этот показатель упал с 8 064 759 млн руб. до 7 610 594 млн руб., т.е. на 5% по сравнению с прошлым 2013 годом.

Негативная тенденция наблюдалась и в начале 2015 года – в первом квартале зафиксировано резкое падение рынка. Наиболее ярко это проявляется в сравнении с аналогичными показателями прошлых лет – по сравнению с первым кварталом 2014 года этот показатель упал с 1 839 301 млн руб. до 1 174 346 руб., т.е. на 36%, а по сравнению с первым кварталом 2009 года – на 0.9% (рисунок 2).

Рис. 2. Динамика объемов кредитования субъектов МСП в первые кварталы за период с 2009 по 2015 годы [2]

В условиях общего ухудшения макроэкономической обстановки, ее турбулентности, а также волатильности на мировых финансовых рынках достижение сильного мультипликативного эффекта в развитии МСП возможно при многократном увеличении инвестиций в экономику страны с помощью активного кредитования малых и средних компаний [7]. Направление кредитования МСП является перспективным и может стать магистральным направлением модернизации банковской системы России. Однако в сложившихся условиях этого невозможного достичь без комплексной программы мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса в целом, и системы кредитования

МСП в частности, которая будет подкреплена должной политической волей и взаимным стремлением к развитию всех участников рынка.

Таким образом, можно выделить главные направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса и системы его кредитования [8]:

1. Создание условий для освоения субъектами малого и среднего бизнеса новых рыночных ниш и укрепления позиций на уже занятых.

2. Упрощение и снижение налогообложения в интересах малых предприятий.

3. Обеспечение доступа к кредитным ресурсам (преимущественно длинным кредитам) представителей малого и среднего бизнеса.

В условиях поддержки российского производства и предпринимательства, как никогда актуальной ввиду первостепенности политики импортозамещения, необходимо принять комплекс мер на государственном уровне, который позволит повысить конкурентоспособность отечественного бизнеса. Основываясь на утвержденном Правительством РФ «Плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году», можно выделить ряд предложений для достижения поставленных целей в сфере развития МСП [7]:

– совершенствование адекватно современным условиям специальных налоговых режимов, упрощенных правил ведения налогового учета, упрощенных форм налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам для малых предприятий;

– упрощение (в соответствии с действующим законодательством РФ) способов ведения бухгалтерского учета;

– упрощение порядка составления субъектами МСП статистической отчетности;

– применение льготного порядка расчетов за приватизированное субъектами МСБ государственное и муниципальное имущество;

– уточнение особенностей участия субъектов малого предпринимательства в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд;

– реализация мер по обеспечению прав и законных интересов субъектов МСП при осуществлении государственного контроля (надзора);

– реализация мер по обеспечению финансовой поддержки и развитию инфраструктуры субъектов МСП.

Модернизация системы налогообложения в сфере МСП позволит снизить налоговое бремя на малый и средний бизнес, а также повысит степень их прозрачности, что положительно скажется на развитии системы кредитования МСП. Ниже представлены меры совершенствования налогового законодательства, направленные на стимулирование малого и среднего бизнеса [4]:

– предоставление права субъектам РФ снижать ставки налога для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы», с 6% до 1% с целью высвобождения дополнительных оборотных и инвестиционных средств у микропредприятий, применяющих УСН;

– расширение перечня видов деятельности, в рамках осуществления которых возможно применение патентной системы налогообложения, что позволит снизить налоговую нагрузку для предпринимателей, занимающихся мелкосерийным производством;

– предоставление права субъектам РФ снижать ставки налога для налогоплательщиков, применяющим ЕНВД для отдельных видов деятельности, с 15% до 7,5%;

– распространение права на применение 2-летних «налоговых каникул» всеми впервые зарегистрированными индивидуальными предпринимателями в сфере производственных и бытовых услуг, что снизит барьеры для старта предпринимательской деятельности.

Для обеспечения доступа малых предприятий к кредитным ресурсам необходимо развивать различные государственные программы субсидирования и гарантийного поручительства. Ряд шагов в этом направлении уже был сделан в последние годы. В первую очередь стоит отметить деятельность государственного коммерческого банка ОАО «МСП-Банк», сто процентов акций которого принадлежат госкорпорации «Внешэкономбанк» [3]. «МСП Банк» реализует государственную программу финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в России. Основная деятельность банка, как он сам декларирует, направлена на финансирование субъектов малого и среднего предпринимательства, работающих в производственной и инновационной сферах, способствующих развитию реального сектора экономики, созданию рабочих мест и росту налоговых поступлений.

Результаты последних двух лет свидетельствуют о востребованности этого продукта. Уже на начало 2014 года ОАО «МСП-Банк» заключил рамочные соглашения с 24 банками на сумму почти 36 млрд руб. (кроме того, в работе еще 11 заявок от партнеров на сумму 9 млрд руб.) – по соглашениям уже выдано 10 гарантий на сумму 1,1 млрд руб. В планах банка увеличение поддержки в следующем году до 8,54 млрд руб. [5].

Стоит отметить, что несмотря на все положительные достигнутые результаты «МСП-Банком», этого все еще недостаточно для полноценного обеспечения спроса на финансовые ресурсы на рынке. Для достижения большей эффективности «МСП-Банк» может принять во внимание следующие рекомендации:

– смягчение критериев отбора инвестиционных проектов;

– секъюритизация кредитных портфелей.

По отзывам участников и партнеров банка в некоторых случаях критерии отбора заемщиков избыточно жесткие, вследствие чего стало поступать множество обращений, в том числе и от региональных органов власти, с просьбой их пересмотреть. Для более результативной работы этой программы необходимо инициировать работу по их смягчению. Это позволит на первоначальном этапе дать возможность представителям малого и среднего бизнеса получить финансирование на наиболее рентабельные проекты.

Одной из наиболее актуальных тем в контексте появления дополнительных инструментов поддержки малого и среднего бизнеса на сегодня является секьюритизация кредитов. Необходимо предусмотреть в ближайшее время введение механизма рефинансирования портфелей банков-партнеров с применением механизма секьюритизации кредитов МСП. Этот действенный инструмент рефинансирования для банков позволит с помощью инструментов рынка капитала профондировать кредиты, выданные малому и среднему бизнесу.

Еще одним инструментом обеспечения доступа к кредитным ресурсам является созданная в соответствии с Указом Президента от 05.06.2015 г. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП). Ее основными задачами должны стать [6]:

– оказание поддержки субъектам МСП и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП;

– привлечение денежных средств российских, иностранных и международных организаций в целях поддержки субъектов МСП;

– организация информационного, маркетингового, финансового и юридического сопровождения инвестиционных проектов, реализуемых субъектами МСП;

– организация мероприятий, направленных на увеличение доли закупки товаров, работ, услуг заказчиками, определяемыми правительством РФ, у субъектов МСП в годовом объеме закупки товаров, работ, услуг, а также в годовом объеме закупки инновационной, высокотехнологичной продукции;

– обеспечение информационного взаимодействия Корпорации развития МСП с органами государственной власти, местного самоуправления и иными органами, организациями в целях оказания поддержки субъектам МСП;

– подготовка предложений о совершенствовании мер поддержки субъектов МСП, в том числе нормативно-правового регулирования.

Реализация вышеперечисленных рекомендаций позволит сделать существенный рывок в развитии российскому малому и среднему бизнесу. В то же время это позволит решить ряд проблем и вызовов, стоящих перед рынком кредитования МСП в условиях финансовой нестабильности и макроэкономической турбулентности, тем самым стимулировав рост объемов финансирования малых и средних предприятия за счет заемных средств.

Список литературы

1. Официальный сайт Ассоциации российских банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arb.ru/

2. Официальный сайт ОАО «МСП-Банк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:www.mspbank.ru/

3. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году от 28.01.2015.

4. Отчет о деятельности ОАО «МСП-Банк» за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mspbank.ru/userfiles/doc/Annual_report_mspbank_BOOK_RUS.pdf

5. Указ Президента РФ от 05.06.2015 №287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства».

6. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

7. Савенко О.Л., Абрамян Г.А. Проблемы и перспективы кредитования малого и среднего бизнеса в условиях волатильной экономики // Международная научно-практическая конференция Экономическая система XXI века: проблемы и перспективы развития: Сб. статей. – 2015.

Алибекова Зайнаб Асхабалиевна
студентка
Коваленко Елена Викторовна
канд. экон. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»
г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УЧЕТА ОПЛАТЫ ТРУДА

Аннотация*: в данной статье рассматривается вопрос труда – важного и неотъемлемого пункта в жизни любого человека. Авторами отмечается, что материальное и нематериальное стимулирование персонала приводит к улучшению продуктивности труда и качества производительности.*

Ключевые слова*: заработная плата, премия, стимулирование персонала, система материального стимулирования, коэффициент трудового участия.*

Особое место в системе бухгалтерского учета занимает учет оплаты труда, так как является неотъемлемой частью деятельности любого предприятия.

В соответствии со статьей 129 Трудового Кодекса Российской Федерации заработная плата (оплата труда работника) – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и

условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты [1].

Начисление и выплата заработной платы является расходами коммерческих, некоммерческих и бюджетных организаций, но оплата труда каждого работника является основным фактором оживления производства и экономического роста всех предприятий. Система мотивации существует почти на каждом предприятии с учетом его специфики и персонала.

Система материального стимулирования состоит из заработной платы и социального пакета. Виды, формы и система оплаты труда, размеры тарифных ставок, окладов, системы премирования записываются в коллективном договоре и других актах, издаваемых предприятием.

Чтобы добиться продуктивной работы в организации нужно обеспечить связь между работой сотрудников и удовлетворения их потребностей.

Существуют система материального стимулирования, нематериальной мотивации и поощрения.

Виды премий: материальная, социальная и моральная.

Под материальной премией понимаются денежные выплаты. Социальная премия – это расширения пакета социальных услуг. Моральная премия – это оценка руководством профессионализма сотрудника организации.

Если вы хотите оказывать влияние на других людей, то вы должны быть человеком, действительно стимулирующим и двигающих вперед других людей.

Стимулом для работников являются: материальное вознаграждение за результаты труда, признание заслуг и достижений.

Система стимулирования труда играет важную роль в финансовом благополучии предприятия. Она стимулирует заинтересованность персонала в получении прибыли.

За счёт стимулирования персонала улучшается продуктивность труда, качество производительности и эффективность труда.

Премии начисляются в денежной форме, но выплата может быть и в не денежной форме. Их нельзя заменить какой-либо письменной благодарностью или вручением грамоты. Если не выполняется основное условие премирования, то премия не выплачивается.

Основанием для начисления премии являются данные бухгалтерской и статистической отчетности, а по показателям, по которым такая отчетность не предусмотрена – данные оперативного учета утверждаемые соответствующим должностным лицом [2].

Также следует уделить внимание составлению положения о премировании.

Если предприятие небольшое, то можно разработать одно общее положение для всего персонала организации. А если крупное предприятие, то разработать нужно для каждого подразделения отдельно.

Также можно рассмотреть коэффициент трудового участия (КТУ).

С помощью оценки трудового участия работник может достигнуть таких целей как: оценка его заслуг; признание его лучшим в данном коллективе; получение большего, чем у других в коллективе, вознаграждения.

С помощью данного показателя в коллективе может возникнуть соревновательный эффект, что может привести к увеличению эффективности работы всего коллектива.

Пример: Для отдела маркетинга, в котором работают пять человек (начальник отдела, его заместитель, менеджер, консультант, стажер), принята бестарифная система оплаты труда. На октябрь этому отделу установлен ФОТ в размере 123 000 руб. и определены коэффициенты трудового участия:

– начальнику – 2,5;
– заместителю начальника – 2,0;
– менеджеру – 1,5;

– консультанту – 1,2;
– стажеру – 1,0.
Сумма коэффициентов трудового участия всех работников:
2,5 + 2,0 + 1,5 + 1,2 + 1,0 = 8,2.
Заработная плата составит:
– начальника отдела: 123 000 руб.: 8,2 х 2,5 = 37 500 руб.;
– заместителя начальника: 123 000 руб.: 8,2 х 2,0 = 30 000 руб.;
– менеджера: 123 000 руб.: 8,2 х 1,5 = 22 500 руб.;
– консультанта: 123 000 руб.: 8,2 х 1,2 = 18 000 руб.;
– стажера: 123 000 руб.: 8,2 х 1,0 = 15 000 руб.

Следовательно, каждый работник будет стараться отличиться от своих коллег и добиться лучшего результата в работе.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Трудовой Кодекс РФ: Федеральный закон №197 – ФЗ: принят ГД ФС РФ 21 декабря 2001 года (в ред. от 13.07.2015) // Консультант Плюс.

2. Васильчук О.И. Управление и учет операций по мотивации работников, направленных на оптимизацию бизнеса / О.И. Васильчук // Инновационное развитие экономики. – 2013. – С. 182–187.

Алиева Иноббат Акрамовна
канд. экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Бишкек, Киргизская Республика

ПЕРЕДАТОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Аннотация*: в данной статье автором рассматривается вопрос необходимости формирования и реализации эффективной политики регулирования экономики Киргизской Республики.*

Ключевые слова*: денежно-кредитная политика, бюджетно-налоговая политика, передаточный механизм.*

1. Введение.

В условиях экономической трансформации экономики Кыргызской Республики наиболее актуальным становится вопрос о формировании и реализации эффективной государственной политики регулирования экономики. Согласно макроэкономической теории научным обоснованием этого является модель взаимодействия товарного и денежного рынка, или модель IS-LM.

Как известно, к основным инструментам государственного регулирования, прежде всего, относятся бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политики, взаимодействие которых и формируют передаточный механизм между товарным и денежным рынками. Однако, исследование современной практики формирования и реализации денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики свидетельствуют об их относительной автономности и независимости. На наш взгляд, это может являться причиной недостаточной результативности обозначенных выше государственных политик регулирования экономики.

Суть передаточного механизма сводится к взаимосвязи изменения денежной массы и состояния реального сектора, а именно объемов совокупного производства, то есть использование инструментов денежно-кредитной политики

Национального Банка находят свое отражение в показателях объемов производства. Это взаимодействие осуществляется посредством реагирования предпринимательского сектора на изменения рыночной процентной ставки.

2. Методология.

Методологическую основу определения эластичности спроса на инвестиционные ресурсы со стороны предпринимательского сектора составляет модель IS. Графическая интерпретация которой позволяет определить значение чувствительности предпринимательского спроса на кредит. Согласно оценке экспертов, по состоянию на 31 декабря 2014 года количество активных заемщиков в Кыргызстане составило 534 тысячи человек. Из них заемщиками коммерческих банков являются 173 тысячи человек, а микрофинансовых организаций 383 тысячи человек.

В разрезе по возрастным категориям ситуация выглядит следующим образом:

– доля заемщиков в возрасте до 25 лет составляет 7%;
– от 25 до 30 лет – 11%;
– от 30 до 40 лет – 24%;
– от 40 до 50 лет – 26%;
– от 50 до 60 лет – 24%.

71% всех рассматриваемых заемщиков имеют кредиты в микрофинансовых организациях (МФО), 28% – в коммерческих банках и только 1% – в кредитных союзах. При этом, можно сказать, что микрофинансовые организации выдают кредиты только в национальной валюте. 88% кредитов коммерческих банков выдано в национальной валюте, на долларовые кредиты приходится 12% всех займов. Доля кредитов, выданных в других валютах, незначительна.

Также стоит отметить достаточно невысокий уровень количества заемщиков, имеющих параллельные кредиты. 91 тысячи заемщиков (17%) имели на отчетный период 2 и более кредита одновременно. Из них 89% имели 2 кредита одновременно, 10% 3 кредита и лишь 1% имел 4 и более кредитов одновременно. Таким образом, спрос на кредитные ресурсы у нас достаточно высок при неэластичном спросе, что в свою очередь, характеризуется крутой IS.

На характер эластичности спроса оказывает влияние и временной характер спроса на кредит. Половина (51%) всех действующих по состоянию на конец 2014 года кредитов была выдана на срок до 1 года, 36% на срок до 2 лет, 9% на срок до 3 лет и всего 4% на срок больше 3 лет. Долгосрочные кредиты от 5 лет и более предоставляются, в основном, коммерческими банками и боля их незначительна.

Таким образом, кредитный портфель коммерческих банков по состоянию на конец 2014 года составил 70 млрд сомов, микрофинансовых организаций 20 млрд сомов. При этом 46% общего объема кредитного портфеля приходится на город Бишкек, в то время как в других областях объем кредитного портфеля намного ниже.

Как представлено на рисунке, наибольшей популярностью пользуется коммерческий кредит, потребительский кредит, групповой кредит, который характерен только для МФО. Обращаем внимание, что животноводство кредитуется со стороны МФО, а лизинг – это прерогатива коммерческого банка.

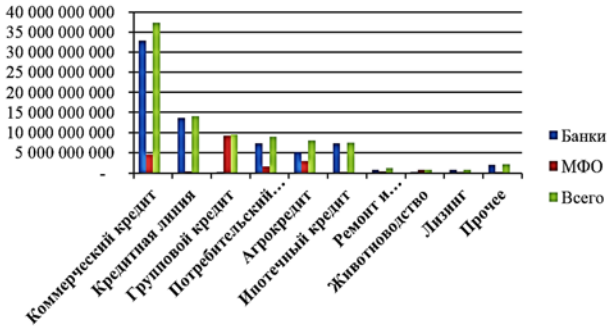


Рис. 1. Объем кредитного портфеля в разрезе по типам кредита (в сомах).
Источник: www.archabar.kg

Основными типами кредитов, на которые направляются средства финансово-кредитных учреждений являются коммерческие кредиты (41%), кредитные линии (16%), групповые (10%) и потребительские кредиты (10%), а также сельскохозяйственные (9%) и ипотечные кредиты (8%).

Большая часть населения Кыргызстана занимается предпринимательской деятельностью. Поэтому неудивительно, что наиболее популярным кредитом в Кыргызстане является кредит на развитие бизнеса (28%). На втором месте групповой кредит (23%). Групповой кредит отличается доступностью для малообеспеченных слоев населения. Возвратность групповых кредитов обеспечивается за счет «круговой поруки»: Получая кредит, человек одновременно выступает поручителем другому заемщику в группе.

Сколько же занимают кыргызстанцы у банков и микрокредитных организаций? Основная часть долларовых кредитов находится в диапазоне от 5 до 50 тысяч долларов (65%). На суммы до 5 тысяч приходится 25% кредитов в долларах США.

Таким образом, можно отметить, что половина всех потребительских кредитов (в сомах и иностранной валюте) в Кыргызстане не превышает сумму в 250 000 сомов. Судя по карте кредитов, в стране наблюдается динамичное развитие кредитования. Заметно растет и уровень доверия у населения банкам и МФО, что свидетельствует о повышении влияния инструментов денежно-кредитной политики на состояние реального сектора экономики.

Современная денежно-кредитная политика Кыргызской Республики направлена на реализацию задач, определенных Национальной стратегией устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013–2017 годы. В частности, количественным ориентиром денежно-кредитной политики является удержание уровня инфляции в пределах 5–7 процентов в среднесрочном периоде. В качестве показателя инфляции используется индекс потребительских цен, рассчитываемый и публикуемый Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики.

Принимая во внимание, что Кыргызская Республика является малой открытой экономикой, наличие высокой импортозависимости страны, неустойчивый характер макроэкономической ситуации в стране и ценовая динамика часто подвергается большому влиянию изменений, которые, как правило, вызваны воздействием внешних и внутренних факторов риска немонетарного характера. В этой связи, среднесрочной задачей денежно-кредитной политики Кыргызской Республики является повышение значимости процентного канала передаточного механизма денежно-кредитной политики. В свою очередь, уси-

ление работы передаточного механизма денежно-кредитной политики позволит повысить степень монетизации экономики и уровень финансового посредничества банковской системы.

Значение процентной ставки по кредитам в настоящее время достаточно актуальная проблема, которая вызывает интерес не только у специалистов и экспертов в данной области. Как известно, уровень рыночной процентной ставки определяется соотношением как спроса и предложения кредитных ресурсов, так и значением учетной ставки процента НБ КР. Согласно обновленным условиям формирования и реализации денежно-кредитной политики размер учетной ставки стал ежемесячно определяться решением Правления Национального банка. С учетом сохранения повышенного инфляционного давления размер учетной ставки повышался в течение года, составив на конец года 10, 50%. Соответственно, изменялись ставки по другим инструментам денежно-кредитной политики: по кредиту «овернайт» на конец года ставка составила 11, 50%, по депозиту «овернайт» до 4,50%.

Вместе с тем уровень рыночной процентной ставки по кредитам в нашей Республике достаточно высокий и не всегда находит обоснованное объяснение. В частности, мы не исключаем влияние таких факторов как поддержание ликвидности финансово кредитных учреждений, налогообложение и т.д., но, вместе с тем, считаем, что теоретически средний уровень стоимости кредитных ресурсов завышен, при уровне учетной ставки в пределах 10% и ставки по депозитам также в пределах 10%.

Согласно информации, представленной на официальном сайте НБ КР «…средневзвешенная процентная ставка по вновь принятым депозитам в национальной валюте составила 2,3 процента, не изменившись по сравнению с аналогичным показателем 2013 года. При этом средневзвешенная процентная ставка по срочным депозитам в национальной валюте составила 8,9 процента (–1,4 процентного пункта), а по депозитам до востребования – 1,4 процента, не изменившись по сравнению с аналогичным периодом 2013 года» Объем принятых банками депозитов за 2014 год составил 392,8 млрд сомов, увеличившись на 36,5 процента по сравнению с аналогичным показателем за 2013 год. Рост наблюдался как по депозитам в национальной валюте – на 22,8 процента, до 179,5 млрд сомов, так и в иностранной валюте – на 50,7 процента, до 213,2 млрд сомов. При этом основной приток депозитов был обеспечен поступлением средств на срочные вклады в иностранной валюте.

Средневзвешенная процентная ставка депозитной базы в национальной валюте на конец 2014 года составила 6,9 процента, повысившись за год на 1,3 процентных пункта. Ставка по остаткам депозитов в иностранной валюте увеличилась до 3,2 процента (+0,4 процентных пункта).

Средневзвешенные процентные ставки по вновь принятым депозитам, как в национальной, так и в иностранной валютах по сравнению с соответствующими показателями 2013 года изменились незначительно, составив 2,5 и 0,9 процента соответственно. При этом стоимость вновь принятых срочных депозитов в национальной валюте увеличилась на 1,1 процентных пункта, до 10,9 процента, а в иностранной валюте – сохранилась на уровне 2013 года в 5,8 процента. Ставки по срочным депозитам населения в национальной валюте повысились на 0,3 процентных пункта, составив 11,0 процента, в иностранной валюте сохранились на уровне предыдущего года, составив 6,4 процента.

В свою очередь, привлечение свободных денежных ресурсов банковскую систему остается актуальным вопросом, несмотря на положительную динамику ее развития. На конец 2014 года депозитная база коммерческих банков составила 82,5 млрд сомов, увеличившись с начала года на 22,6 процента. Депозиты в национальной валюте увеличились на 4,5 процента, до 36,0 млрд сомов, объем депозитов в иностранной валюте – на 41,6 процента, до 46,5 млрд в

сомовом эквиваленте. Доля депозитов юридических лиц в структуре депозитной базы оставалась существенной – 53,0 процента. Сомовые вклады юридических лиц за год возросли на 11,0 процента, при росте показателя объема депозитов предприятий в иностранной валюте на 32,0 процента. Доля депозитов населения снизилась с 42,1 до 41,9 процента. В валютной структуре депозитов физических лиц отмечался заметный прирост вкладов в иностранной валюте – на 49,1 процента. Вклады населения в национальной валюте за год снизились на 3,6 процента.

Кредитование экономики в Кыргызской Республике осуществляется участниками кредитного рынка, который на сегодняшний день представлен коммерческими банками и небанковскими финансово-кредитными организациями (НФКО). В 2014 г. в республике осуществляли деятельность 24 коммерческих банка и 738 небанковских финансово-кредитных организаций, которые в свою очередь представлены 299 микрокредитными организациями (МКА, МФК, МКК), 272 ломбардами, 165 кредитными союзами и двумя специализированными финансово-кредитными организациями. За десятилетний период количество действующих коммерческих банков практически оставалось неизменным. Что касается НФКО, то их число вплоть до 2012 г. стабильно увеличивалось. Однако, за последние два года отмечалось снижение числа таких организаций, что обусловлено аннулированием и отзывом свидетельств у микрокредитных организаций, деятельность которых не соответствовала требованиям действующего законодательства, а также в связи с самоликвидацией и прекращением деятельности ряда кредитных союзов и ломбардов.

На протяжении 2005–2014 гг. наблюдалась динамика роста объема выданных кредитов. В 2014 г. объем кредитования достиг более 112 млрд сомов, что 8,3 раза превысило объем 2005 г. Основной объем выданных кредитов приходился на банковский сектор, доля которого в общем объеме выданных кредитов в 2014 г. составила 71,2 процента.

В целом объемы кредитования имеют положительную динамику, так если в 2005 г. доля кредитов в ВВП составляла 13,5 процента, в 2007 г. она выросла до 22,2 процента, а в последующие годы наблюдалось замедление темпов роста кредитования и, как следствие, снижение доли до уровня 18–19 процентов.

С 2011 г. рост объемов кредитования обеспечил увеличение их доли в ВВП с 20,0 процента до 28,3 процента в 2014 г. Суммарный объем открытого кредитного портфеля банков и небанковских финансово-кредитных организаций на конец 2014 г. составил 105,2 млрд сомов. На банковский сектор пришлось 77,2 процента общего объема кредитного портфеля, на сектор НФКО – 22,8 процента.

Как известно, большая часть населения республики занимается предпринимательской деятельностью, а потому наиболее популярным в Кыргызстане является кредит на развитие бизнеса. В среднем на эти цели приходилось более 70 процентов общего объема кредитных вложений. Анализ кредитного портфеля по срокам кредитования показывает устойчивую тенденцию роста доли долгосрочного кредитования (на срок более 1 года). Так, если в 2005 г. на долю долгосрочных кредитов приходилось более 45 процентов кредитного портфеля, то на конец 2014 г. она достигла почти 84 процентов. При этом, тенденция роста доли долгосрочного кредитования, при одновременном снижении краткосрочного, характерна как для банковского сектора, так и для НФКО.

Согласно официальным данным Национального статистического комитета в структуре и динамике кредитов в разрезе субъектов кредитования отмечается рост объема и доли кредитов, выданных физическим лицам. В 2014 г. объем кредитов физическим лицам составил 57191,2 млн сомов, что по сравнению с 2005 г. в 22 раза больше. Если в 2005–2007 гг. доля кредитов, выданных физическим лицам в общем объеме кредитного портфеля варьировалась

на уровне 20–26 процентов, то за последние пять лет кредиты физических лиц составляли более половины кредитных вложений.

При этом, доля кредитования физических лиц в банковском секторе выросла с 19,0 процента в 2005 г. до 42,6 процента в 2014 г., а в секторе НФКО – с 22,8 процента до 93,2 процента, соответственно. Рост кредитования физических лиц обусловлен предпринимательской активностью населения республики, а также увеличением объемов ипотечного и потребительского кредитования. В отраслевой структуре по динамике привлечения кредитов лидирует сфера торговли. Так, в 2014 г. объем кредитов в нее составил 34163,6 млн сомов, или почти треть суммарного кредитного портфеля банков и НФКО. Кредитный портфель сельского хозяйства составил 24038 млн сомов (22,8 процента общего его объема), промышленности – 6394,4 млн (6,1 процента) и строительства – 6081,3 млн сомов (5,8 процента).

Анализ уровня процентных ставок по кредитам показал, что их уровень высок и не позволяет осуществлять предпринимательскую деятельность. В среднем их уровень колеблется от 20 до 32% в банковском и микро финансовом секторе и, к сожалению, выступает бременем для многих предпринимателей. Но отсутствие альтернативных источников кредитования и возможности привлечения ресурсов не оставляют предпринимателям иного выхода.

3. Выводы:

– в целом механизм трансформации свободных денежных ресурсов в источники кредитования и развития процесса воспроизводства в Кыргызстане осуществляется пока динамично, но вместе с тем, недостаточно для осуществления прорыва и обеспечения реального роста в целом;

– это, прежде всего, зависит от принципов формирования и реализации денежно-кредитной политики государства, которая должна способствовать прежде всего повышению уровня проникновения банковского сектора в экономику и расширению воспроизводственного процесса реального сектора национального хозяйства;

– за счет трансформационного механизма денежно-кредитной политики, как показывает опыт многих стран, возможно повышение не только деловой активности, но и повышение эффективности всей экономики в целом. Так как посредством регулирования процентной ставки, государство в лице Центрального Банка может стимулировать либо сдерживать совокупный спрос и объемы производства и несмотря на более длительный временной лаг реализации по сравнению с бюджетно-налоговой политикой, воздействие денежно-кредитной в условиях Кыргызской Республики более целенаправленно, так как показал анализ, сегодня предпринимательский сектор остро нуждается в кредитных ресурсах, и причем, в недорогих кредитных ресурсах;

– формирование стабилизационной политики государства и формирование научно-методологического обоснования ее реализации требует более пристального внимания к описанному механизму и использованию его в качестве основного инструмента мультипликационного воздействия на развитие как реального сектора, так и всей национальной хозяйственной системы в целом.

Список литературы

1. Обзор рынка кредитования. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//:www.akchabar.kg/article/loans/obzor-rynka-kreditovaniya-kyrgyzstana-html

Анисимова Полина Михайловна
студентка
Анисимова Нина Николаевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный университет»
г. Сочи, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЖКХ Г. СОЧИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация*: в статье представлены статистические данные стоимости услуг ЖКХ. В работе обращено внимание на цены услуг ЖКХ и выявлены типичные проблемы рассматриваемой отрасли.*

Ключевые слова*: уровень жизни, показатели жизнеобеспечения, сфера ЖКХ, реформа ЖКХ.*

Согласно статистическим данным, отражающим уровень жизни в различных городах России в т. ч. г. Сочи можно получить некоторые данные о стоимости услуг ЖКХ, средний заработной плате и т.д. Статистические дынные были получены из Фонда знаний «Градотеки». На данный момент доступны данные по 166 городам России. Все данные – скомпилированная статистика из официальных источников. Жители имеют доступ к максимально правдивым знаниям о своих городах, которые представлены в удобном формате в виде инфографики. С помощью этого ресурса были проанализированы некоторые показатели, которые могут дать явную картину в сложившемся положении в ЖКХ г. Сочи. Всего было исследовано 166 городов. Таким образом согласно официальным статистическим данным г. Сочи находится на следующих местах в рейтингах по России.

Таблица 1

Рейтинг г. Сочи в России по показателям жизнеобеспечения

Наименование категории	Место в России
Индекс стоимости жизни	25
Сред. зар. плата	33
Привлекательность городской среды	29
Доля трудоспособного населения	77
Численность населения в Сочи	39
Стоимость газа	63
Стоимость горячей воды	4
Стоимость электроэнергии	22
Удовлетворенность исполнительной властью	108
Стоимость водоснабжения	8

Если рассмотреть данные именно по ЖКХ и соотнести их со средней заработной платой и удовлетворенностью исполнительной власти, то получим следующую диаграмму.

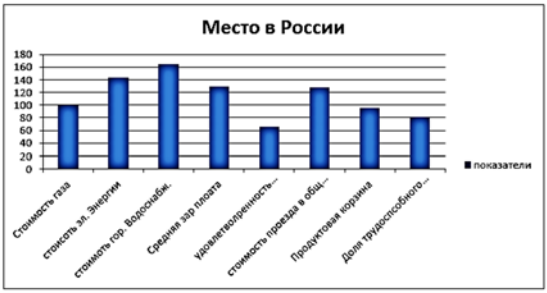


Рис. 1. Диаграмма 1. Рейтинг г. Сочи в России
по показателям жизнеобеспечения

Просматривая диаграмму можно смело делать выводы что стоимость жилищно-коммунальных услуг в Сочи слишком высока для такой заработной платы, и поэтому главная задача – это проведение грамотной тарифной политики для населения. Кроме того, Сочи получивший после Олимпиады огромный толчок в развитии ЖКХ, это указано в начале главы имеет массу проблем старого характера.

Жилищно-коммунальное хозяйство г. Сочи – это непростой комплекс инженерно-технических объектов, предназначенных для предоставления ЖКУ населению. Типичными проблемами данной отрасли являются:

– жилищно-коммунальные объекты в городе, принятые в муниципальную собственность в течение в более ранние годы, находятся в аварийном состоянии. Из 159 км водопроводных сетей требуют срочной замены – 67,1 км, при этом 11,7 км имеют износ более 50%;

– аварийный жилой фонд имеет износ 60–80% и также нуждается в капитальном ремонте, на 17 муниципальных домов с износом свыше 70% подан пакет документов на участие в краевой целевой программе по ветхому жилью на снос;

– неудовлетворительным финансовым и материальным обеспечением (отрасль убыточна);

– в целом неэффективным управлением отраслью, сохранением нерыночных принципов функционирования и дотационным характером функционирования отрасли;

– отсутствием благоприятного инвестиционного климата;

– отсутствием правоустанавливающих документов на объекты коммунальной инфраструктуры;

– отсутствием рынка жилищно-коммунальных услуг со свойственными ему открытостью и конкурентной средой;

– отсутствием полнообъемной инвентаризации и регистрации имущества ЖКХ;

– наличием у населения не всегда оправданного ожидания помощи от государства и боязни будущих затрат на капитальный ремонт;

– значительная задолженность по оплате услуг ЖКХ;

– высокая степень изношенности основных фондов;

Политика местной и региональной в сфере реформирования ЖКХ как в Сочи, так и по стране в целом очень похожа на «стихийный либерализм» – просто пытаются устраниться от решения проблем, перекладывая их на плечи граждан. Однако такая политика избавляет от головной боли лишь в краткосрочной перспективе. В среднесрочной же перспективе подобный подход оборачивается резким ростом политических рисков.

Повторяются ошибки, которые уже были совершены при проведении преобразований в других сферах. Отсутствие необходимой разъяснительной работы с гражданами полностью повторяет ошибку, допущенную в процессе монетизации льгот, когда принятые решения стали неприятным откровением для части населения уже при их применении на практике.

Новый Жилищный кодекс делегирует ответственность за жилищно-коммунальную реформу на нижнюю ступеньку вертикали власти – на уровень муниципалитетов. Именно они рискуют стать «громоотводом» для населения в случае возникновения значительных проблем в этой сфере.

При этом ошибочно думать, что только на местных властях сфокусируется общественное недовольство. Скорее всего, сработает правило бумеранга – ответственность, переброшенная с федерального уровня на муниципальный, вернется в виде резкого роста протестных настроений.

Реформа ЖКХ вполне способна нарушить повестку дня избирательной кампании по выборам в Государственную Думу и выборам Президента страны, сделав ее гораздо более драматичной для властных структур. Помимо обвинений власти в бездействии ряд политических лидеров вполне могут связать тему жилищной реформы с неудачей приоритетного национального проекта «Доступное жилье».

Тезис очень простой – нацпроект привел не столько к строительству нового жилья, сколько к росту цен на недвижимость и перекладыванию на плечи населения проблемы износа жилищного фонда.

В сложившейся ситуации администрация города установила для себя такие приоритетные направления, как:

– обеспечение сохранности жилищного фонда и использование его надлежащим образом;

– самодостаточность отрасли ЖКХ, доступность ее для потребителей, а также качество оказываемых услуг;

– совершенствование системы управления и контроля качества предоставляемых услуг потребителям со стороны органов местного самоуправления;

– создание условий для строительства и приобретения в рамках национального проекта жилищного фонда для населения города и участие всех муниципальных образований города в программе «Комфортное жилье гражданам России»;

– проведение разъяснительной работы, оказание всяческого содействия населению города по строительству частного сектора.

Наблюдается положительная тенденция в развитии качества предоставления населению жилищно-коммунальных услуг.

В связи с реформированием отрасли, значительно увеличился уровень оплаты населением жилищно-коммунальных услуг.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2004 №210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса».

2. Постановление Правительства РФ от 23.05.2012 №307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам».

3. Чернышев Л.Н. Формирование рыночных отношений в ЖКХ. – М.: МЦФЭР, 2012. – 180 с.

4. Сочи // Градотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gradoteka.ru/city/sochi/info

Басов Артем Юрьевич
студент
Коокуева Виктория Владимировна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*: в данной статье авторами рассмотрены проблемы размещения инвестиций в реальном секторе экономики РФ. Проанализирована структура инвестиций, а также источники их привлечения. Выявлены проблемы привлечения источников финансирования и предложены пути решения сформулированных проблем.*

Ключевые слова*: инвестиции, реальный сектор экономики, валовый внутренний продукт, структура инвестиций, источники инвестирования, темп роста экономики.*

Экономическая жизнь страны в огромной мере зависит от объемов и эффективности инвестиций, так как именно инвестиции определяют вектор и темпы развития экономики, а также находятся в прямо пропорциональной зависимости с ростом валового внутреннего продукта государства. Инвестиции стоит направлять те сферы, которые определяют стратегическое развитие экономики. В условиях существования санкций и контрсанкций между Российской Федерацией и ее западными партнерами, политики руководства страны по импортозамещению следует направлять большие объемы инвестиций в реальный сектор экономики. Так по прогнозу специалистов ОЭСР по состоянию мировой экономики сообщается о возможном снижении доли России в мировом ВВП до 3,2% к 2030 году [5].

Современное состояние российской экономики, несмотря на позитивные сдвиги последних лет, показывает об острой необходимости привлечения инвестиций в реальный сектор. Структура инвестиций в нефинансовые активы за последние два года не изменилась, так 98,7% и 98,6% всех инвестиций в нефинансовые активы приходится на инвестиции в основной капитал. Данные приведены в таблице 1 [6]. Данные результаты можно связать с сырьевой направленностью российской экономики, так как более 25% ВВП РФ формируется за счет сырьевой деятельности, что требует крупных капиталовложений в основной капитал.

Таблица 1

Структура инвестиций в нефинансовые активы

	В процентах к итогу			
	2011	2012	2013	2014
инвестиции в нефинасовые активы-всего	100	100	100	100
инвестиции в основной капитал	98,4	98,2	98,7	98,6

инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	0,5	0,5	–	–
затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы	0,4	0,6	–	–
инвестиции в другие нефинансовые активы	0,7	0,7	–	–
инвестиции в непроизведенные нефинансовые активы	–	–	1,3	1,4

Анализ структуры инвестиций в основной капитал по формам собственности показывает, что за 2014 год 86,3% от всех капитальных инвестиций – это российские инвестиции, из них 13,9% – государственная собственность, что ниже на 3,3 п.п. ниже, чем годом ранее, и 57,9% – частная стоимость, что на 4 п.п. выше, чем годом ранее. Данные приведены в таблице 2 [6].

Таблицы 2

Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности

	В процентах к итогу			
	2011	2012	2013	2014
инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100
в том числе:				
российская собственность	87,8	84,5	85,8	86,3
в том числе:				
государственная собственность	16,9	16,8	17,2	13,9
муниципальная собственность	3,1	3,2	3,4	2,9
частная собственность	54,2	50,7	53,9	57,9
смешанная российская собственность (без иностранного участия)	11,9	12,1	9,5	9,7
собственность потребительской кооперации	0,02	0,02	0,02	0,02
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	0,03	0,04	0,04	0,1
собственность государственных корпораций	1,6	1,7	1,7	1,7
иностранная собственность	6,0	9,1	7,7	7,3
совместная российская и иностранная собственность	6,2	6,4	6,5	6,4

Можно подметить позитивную особенность, что за последние 3 года, при общем увеличении инвестиций в основной капитал на 7,5%, все большее их

количество принадлежит частным инвесторам. Однако, доля иностранных инвестиций за 2014 год составила лишь 7,3%, показав снижение по сравнению с 2013 годом на 0,4 п.п. Слабое участие иностранных инвесторов является проблемой для развития российской экономики, так как отечественных капиталовложений явно не хватает. Так по состоянию на конец 2013 года степень износа основных фондов в Российской Федерации составила 48,2%, а за период с 2007 по 2013 года увеличился в динамике на 2 п.п. Данные приведены в таблице 3 [6].

Таблица 3

Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец отчетного года

Год	% износа
2007	46,2
2008	45,3
2009	45,3
2010	47,1
2011	47,9
2012	47,7
2013	48,2

Так для привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, по нашему мнению, необходимо улучшить инвестиционный климат страны, усилить правовую защиту иностранных инвесторов и снизить темпы роста инфляции.

Осуществление инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики является многостадийным процессом, ведь необходимо не только выполнять непосредственно реализацию проектов, но и также необходимо вести работу по привлечению источников финансирования. Так за 2014 год большая часть инвестиций финансировалась за счет привлеченных средств – 54,2%, из которых 17% – бюджетные средства, 10,6% – кредиты банков. Данные приведены в таблице 4 [6].

Таблица 4

Источники привлечения инвестиций в основной капитал

	В процентах к итогу			
	2011	2012	2013	2014
инвестиции в основной капитал-всего	100	100	100	100,0
в том числе по источникам финансирования:				
собственные средства	41,9	44,5	45,2	45,8
привлеченные средства	58,1	55,5	54,8	54,2
из них:				
кредиты банков	8,6	8,4	10,0	10,6
заемные средства других организаций	5,8	6,1	6,2	6,4
инвестиции из-за рубежа			0,8	0,8
бюджетные средства	19,2	17,9	19,0	17,0
средства внебюджетных фондов	0,2	0,4	0,3	0,2

средства организаций и населения на долевое строительство	2,0	2,7	2,9	3,5
прочие	22,3	20,0	15,6	15,7

Как говорилось ранее, для увеличения темпов роста российской экономики и обновления достаточно устаревших основных фондов необходимо располагать большими сумами средств для инвестирования в реальный сектор. Далеко не все предприятия могут располагать данными средствами. Прибыль предприятия, может служить источником финансирования таких инвестиций, но в условиях кризиса, далеко не все предприятия обладают таковой [4].

Другим источником финансирования инвестиций в реальный сектор экономики может стать амортизационный фонд предприятий. Несмотря на то, что за последние годы амортизационный фонд в стране и увеличился, для большинства предприятий амортизационный фонд не может служить в должной степени источником финансирования. Нормы амортизации для большинства оборудования занижены, а большинство основных фондов, функционирующих длительное время, не переоценены по восстановительной стоимости, поэтому стоимость основного капитала в российской экономике занижена, как занижены начисляемые на основные фонды амортизационные отчисления. Также существует проблема нецелевого использования амортизационных отчислений предприятиями, с следствие наличия возможности предприятий использовать амортизационные отчисления по своему усмотрению [3].

Удельный вес бюджетных источников финансирования за 2013–2014 года снизился на 2 п.п., что говорит о том, что в условиях текущей конъюнктуры и дефицита бюджета можно сказать о недостаточной поддержке предприятий и нельзя рассматривать бюджетные средства в качестве флагмана инвестиций в ближайшей перспективе.

На наш взгляд, самым перспективным вариантом является привлечения средств из внебюджетных фондов таких, как негосударственные пенсионные фонды, фонды обязательного медицинского страхования и т.д. Так за 2014 год доля внебюджетных фондов в инвестициях в основной капитал составила лишь 0,2%, что является очень скромным результатом, необходимо использовать потенциал внебюджетных фондов в инвестициях в реальный сектор экономики РФ.

Таким образом, проведенный анализ инвестиций в реальный сектор экономики России позволяет выделить следующие проблемы:

– низкая доля иностранных инвестиций в основной капитал в России;
– высокая доля устаревших и изношенных основных фондов;
– заниженные нормы амортизации и нецелевое использование амортизационных отчислений;
– незначительная государственная поддержка;
– отсутствие у предприятий собственных средств воспроизводства.

Список литературы

1. Инвестиции в России: условия, факторы, тенденции: Стат. сб. – М.: Росстат, 2013.

2. Дасковский В., Киселев В. Деградация и феномены инвестиционной деятельности в России // Инвестиции в России. – 2009. – №5.

3. Коокуева В.В., Анализ состояния и структуры основных фондов организаций Московской области // Инновационное развитие российской экономики: Материалы конференции. – 2014. – С. 176–179.

4. Коокуева В.В. Проблемы формирования собственных ресурсов инвестиционной деятельности организация Московской области // Актуальные проблемы финансово-кредитной сферы и финансового менеджмента: Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров кафедры Банковского дела и финансового менеджмента. – М., 2015. – С. 160–166.

5. Доля России в мировом ВВП будет снижаться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://opec.ru/1444644.html

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/

Белянкин Глеб Александрович
аспирант
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

ВЛИЯНИЕ ЭМБАРГО НА МАРКЕТИНГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ

***Аннотация**: автор отмечает, что российский агропромышленный комплекс представляет собой сложную многоструктурную систему, в которой тесно переплетаются промышленное и сельскохозяйственное производство. Характерной чертой сельскохозяйственного комплекса является совмещение индустриального способа производства с немеханизированным трудом, который до сих пор играет в данном сегменте немаловажную роль. Этим обусловливается и социальная особенность сотрудников АПК, разница менталитета и культурных характеристик, совмещение сельского и городского образа жизни. При анализе текущего положения сельскохозяйственного комплекса в разрезе ограничительных мер 2014–2015 гг. крайне важно учитывать целый комплекс факторов, включая и обозначенную выше особенность.*

***Ключевые слова**: маркетинг, эмбарго, маркетинговая деятельность, молочная отрасль, сельское хозяйство, инновации.*

Российское продовольственное эмбарго 2014–2015 гг.: влияние на АПК, в целом, и на молочную отрасль, в частности.

Агропромышленный комплекс объединяет в своем составе несколько основных направлений: само сельское хозяйство; отрасли, связанные с переработкой сельхозпродукции; производство средств производства для аграрного сектора; отрасли, поддерживающие инфраструктуру всех перечисленных отраслей. Все они тесно взаимодействуют друг с другом, именно поэтому для обеспечения высокой производительности всего комплекса в целом следует создавать условия для эффективного функционирования каждой из его составляющих.

6 августа 2014 года президент России Владимир Путин подписал указ о применении отдельных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ [1]. Данный указ ограничивает на срок до 12 месяцев поставку продовольственных товаров из стран, которые ввели экономические санкции в отношении некоторых российских компаний и граждан в 2014 году. Под запрет попали отдельные виды сельхозпродукции: фрукты, мясо, рыба, сыры, птица, молочная продукция и многие другие наименования. Конкретный список товаров, в отношении которых применяются ограничительные меры, разработало правительство РФ. По оценкам экспертов общегодовой объем импорта, попавшего под санкции, составляет около 9 миллиардов долларов США [2]. Под действие контрсанкций попали Америка, Австралия, Канада, Норвегия и страны Евросоюза. Избежали запрета Новая Зеландия, Япония и Швейцария, также Россия подтвердила, что эмбарго не распространяется на зависимые от Дании Фарерские острова и Гренландию (в отличие от самой Дании, они не являются членами Евросоюза).

Главным определяющим фактором для формирования перечня товаров стало наличие ресурсов для импортозамещения. Это послужило одной из причин внесения корректировок в перечень, когда 20 августа по результатам оценки состояния рынков сельхозпродукции, в том числе на основании отсутствия собственного производства или недостаточного количества отечественных аналогов, правительство приняло решение об исключении отдельных наименований (в частности, витаминно-минеральных комплексов и безлактозной молочной продукции). Ряд категорий продуктов был также исключен с целью минимизации убытка для российских предприятий от введения эмбарго. В условиях нынешней политической и экономической обстановки во всем мире и в России, в частности, вопросы, касающиеся сельскохозяйственного сектора, стали как никогда актуальны, так как одним из наиболее пострадавших от санкций секторов экономики является именно АПК.

По данным исследований РБК в третьем квартале 2014 года (по сравнению с таким же периодом предшествующего года) ввоз в страну молочной и мясной продукции упал на 26%, рыбной – на 48%. Вместе с тем повысилась активность Россельхознадзора: за конец лета – начало осени 2014 года было подписано 89 разрешений на ввоз продукции (преимущественно для стран-экспортеров из Азии и Южной Америки) по сравнению с 53 разрешениями за тот же период 2013 года.

В молочном импорте отмечается резкое увеличение доли Белоруссии, которая получила большие преимущества от ввода санкций. В связи с этим перед российскими аграриями встал вопрос: удастся ли отечественному продукту выдержать такую конкуренцию? Российские предприятия в условиях наложения ограничений на импорт молочной продукции, с одной стороны, получили возможность увеличить производственные объемы, но с другой – начали испытывать натиск со стороны белорусских конкурентов. В Белоруссии степень государственной поддержки достаточно высока, здесь осуществляется активный контроль над колебанием издержек и цен за инфраструктурные услуги – в этом плане отечественный рынок молочной продукции несколько уступает. В начале 2015 года бывший министр финансов РФ Алексей Кудрин высказался за отмену эмбарго, объясняя свою позицию тем, что в связи в прошедшей девальвацией российского рубля запрет на ввоз отдельных категорий продуктов стал «непродуктивным».

Если не рассматривать российское продовольственное эмбарго в политическом ракурсе, то в целом принятые меры отвечают государственной политике по совершенствованию собственного сельскохозяйственного комплекса и выступают в роли самопомощи [3]. Российские власти приступили к активной разработке программ импортозамещения, которые затрагивают все секторы экономики, но в первую очередь – те, что пострадали от санкций больше всего. Потребность АПК в дополнительном финансировании из федерального бюджета на реализацию программы импортозамещения в ближайшие три года оценивается в 175,2 миллиардов рублей [4].

В частности, в 2015 году необходимо привлечь 62,5 миллиардов рублей, в 2016 году – 66 миллиардов рублей, а в 2017 – 46,7 миллиардов рублей. В привлечении дополнительных средств на импортозамещение примет участие комиссия по оценке эффективности государственных расходов. Предполагается заново проанализировать расходы по некоторым программам, а именно – их влияние на экономический рост. Возможно, часть программ будет сокращена. В целом, агропромышленный комплекс РФ в рамках программы импортозамещения в 2014–2017 гг. дополнительно произведет продукции почти на 282 миллиарда рублей.

Развитие российской молочной промышленности в условиях введенных контрсанкций.

Российский сельскохозяйственный комплекс необходимо переводить в режим экстренного импортозамещения, так как в сложившейся ситуации он не

способен загрузить весь внутренний рынок продовольственными товарами. Это связано с тем, что государство не оказывает должной поддержки сельскохозяйственному сектору, к тому же основные фонды остаются сильно изношенными. Присоединение России к ВТО повлекло освоение внутреннего рынка более сильными конкурентами, следовательно, предприятия, обделенные мощной государственной поддержкой, могут просто прекратить свою деятельность, в данном случае конкуренция носит жесткий характер и ведет к деградации слабейших участников [5]. Именно поэтому в первую очередь пострадает агропромышленный комплекс. Для молочной отрасли вхождение в ВТО совпало с началом непростого периода относительно выплат субсидий. Все это поспособствовало стремительному росту импорта и уменьшению объемов собственного производства.

Основным инструментом стимулирования российских сельхозпроизводителей является внесение корректировок в государственную программу развития АПК. Правительство занимается подготовкой комплекса мероприятий, нацеленных на увеличение объемов производства продовольственных товаров, попавших под запрет, в частности, молока и молочной продукции. Для решения задач форсированного импортозамещения крайне важно выделить государственные приоритеты. Наряду с молочным скотоводством основными направлениями, способствующими импортозамещению, станут также мясное скотоводство, овощеводство, селекция, генетика и логистика. По всей стране планируется создание крупных оптово-логистических центров для транспортировки и хранения сельскохозяйственной продукции, ее последующей переработке и реализации. Введение в эксплуатацию логистических центров будет определено новыми земельно-имущественными, налоговыми и санитарными нормами. За счет внесения корректировок в законодательство логистические центры станут более привлекательными для потенциальных инвесторов.

Одним из государственных мероприятий по развитию сельского хозяйства является предоставление субсидий, но из-за изношенности основных фондов и слабого привлечения инвестиций этого становится недостаточно. Текущее положение российского АПК заслуживает довольно низкой экономической оценки, отрасль по сравнению с конкурентами из других стран объективно проигрывает. Неконкурентоспособность сельскохозяйственного сектора ставит под угрозу продовольственную, а, следовательно, и экономическую безопасность страны, именно поэтому комплекс государственных мер по поддержке и развитию АПК должен выйти на передний план. На сегодняшний день российским предприятиям крайне важно вернуть тот объем субсидий, которые им задолжало государство, а также влиться в госпрограмму развития молочной отрасли до 2020 года.

По заявлению министерства сельского хозяйства РФ объем субсидий в 2015 году должен составить 252,7 миллиардов рублей, в то время как по действующей госпрограмме данный показатель достигает 165,7 миллиардов. До 2020 года планируется довести объем субсидий до 1,8 триллионов рублей. В настоящее время продолжают вестись активные работы по совершенствованию финансово-кредитной системы поддержки агропромышленного комплекса.

Из наиболее значимых мероприятий следует отметить распоряжение Правительства РФ от 2 октября 2014 года №1948-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы», принятое в рамках программы сельхозразвития на 2013–2020 годы [6]. С помощью данного проекта планируется достичь к 2020 году роста объемов производства сельскохозяйственной продукции и минимизировать зависимость национального продуктового рынка от ввоза молока и молочной продукции с 23,6% до 16,6%.

Принятая «дорожная карта» объединяет комплекс мероприятий (в том числе – разработку нормативно-правовых актов), целью которых является достижение оптимального уровня импортозамещения, обозначенного в программе развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы. Проект предполагает совершенствование рычагов таможенно-тарифного регулирования ввоза основных категорий сельскохозяйственной продукции с учетом участия России в ВТО и Таможенном союзе. План предусматривает формирование государственного автоматизированного информационного ресурса, направленного на обеспечение продовольственной безопасности РФ, конкретизацию перечня и методов расчета показателей, отображающих состояние продовольственной безопасности, а также разработку рекомендаций по рационализации норм потребления продуктов питания.

В «дорожную карту» вошли мероприятия по оптимизации использования земельных ресурсов сельхозназначения и повышению качества государственного ветеринарного и фитосанитарного контроля, в т. ч. по разработке и вводу в эксплуатацию автоматизированной системы экстренного оповещения о случаях обнаружения опасной по ветеринарно-санитарным показателям продукции. Принятое решение способствует укреплению позиций России в международном сообществе по вопросам сельского хозяйства и продовольственной безопасности.

Нельзя оставлять без внимания и содействие социальной сфере. Важно распланировать бюджет с учетом выделенных направлений, включить защищенные статьи бюджета, финансирование по которым следует выработать как минимум до 2020 года. Бюджет вкупе с коренными показателями в обязательном порядке должен быть согласован с бизнес-сообществом.

Министерство сельского хозяйства работает над определением требуемых объемов средств господдержки молочного животноводства для ускорения темпов импортозамещения. Для увеличения объемов производства молочной продукции Минсельхоз предлагает дополнительно создать подпрограмму по молочному скотоводству. По мнению властей это послужит толчком агарному сектору и повысит инвестиционную привлекательность молочного животноводства. Данный проект предполагает выплату субсидий на 1 килограмм молока, развитие племенной базы молочного животноводства и господдержку кредитования отрасли и экономически важных региональных программ. Однако для достижения поставленных целей, в первую очередь, нужно погасить долги по выплате субсидий за 2012–2013 годы. Кроме того, для ускорения процесса модернизации отрасли следует внести корректировки в федеральный закон касаемо расширения возможностей субсидирования сельхозпредприятий до 35% от текущей стоимости приобретения сельхозоборудования и необходимой техники. Такие поправки в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» были приняты Государственной Думой во втором чтении.

Оперативно увеличить производственные объемы молочной продукции можно благодаря совершенствованию качества кормов, что потребует в свою очередь повышения объемов кредитования в рамках краткосрочных кредитов. Доступное кредитование – это одно из главных условий для развития молочного производства в условиях наложения запрета на импорт сельхозпродукции. До сих пор действуют повышенные процентные ставки, и это делает практически любое современное сельхозпредприятие в РФ неконкурентоспособным. Даже в рамках реализации программы субсидирования ставки различаются в несколько раз. Вместе с тем повышение расценок на энергоносители, горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения и т. д. существенно превышает темпы роста стоимости сельхозпродукции. Это приводит к тому, что окупаемость проектов в отрасли превышает 6–7 лет, а такой подотрасли, как молочное производство – достигает 12–15 лет.

Российское продовольственное эмбарго может стать стимулирующей силой для притока инвестиций в российский агропромышленный комплекс. Однако это возможно в случае, если инвесторы будут уверены в повышении рентабельности сельскохозяйственной отрасли в результате наложения запрета на ввоз продовольственных товаров. Проблема заключается в том, что российские инвесторы вряд ли смогут ожидать долгосрочного положительного эффекта от эмбарго. В период действия запрета велика вероятность применения административных рычагов регулирования цен на продовольственные товары, к тому же, эмбарго будет действовать в течение года, а это слишком короткий период для притока инвестиций во многие агропромышленные сектора. Предприятия могут рассчитывать на получение дополнительной прибыли в связи с ростом цен, модернизацию действующих производственных мощностей, решение проблем с долгами, аккумулирование свободных средств, привлечение квалифицированного персонала и т. д., но так и не выйти на расширение инвестиционных проектов.

Таким образом, для российских сельхозпроизводителей введение эмбарго может стать шансом только при условии, что будет проводиться эффективная государственная аграрная политика. Предприятия будут наблюдать за действиями властей в связи с санкциями, расценивая это как сигнал к привлечению финансовых средств в отрасль либо как проходящие ситуационные меры, не обещающие роста рентабельности и окупаемости инвестиций в аграрный сектор.

Сдерживающие факторы развития молочной отрасли в условиях российского продовольственного эмбарго 2014–1015 гг.

Несмотря на то, что с полок магазинов исчезают продовольственные товары, ранее поставляемые из стран Евросоюза и США, производители молока и молочной продукции убеждены, что производство отечественных молочных продуктов будет только сокращаться. На сегодняшний день молочная отрасль претерпевает кризис. Ее упадок российские власти пытаются приостановить уже на протяжении более двадцати лет. Для этих целей искусственно взвинчивались закупочные цены и вводились таможенные ограничения. Государство отменило квоты на импорт недорогого белорусского молока и вместе с тем потребовало от экспортеров добровольных ограничений в виде т. н. балансов. Такая государственная политика приводит к тому, что молочная продукция в России обходится дороже, чем во многих европейских державах.

Молочное стадо и объемы производства молока уменьшаются с каждым годом. В стране наблюдается молочный голод, и одна из причин этого явления – искусственно завышенные ценники на молоко, прямо или косвенно поддерживаемые чиновниками. Так, закупочные цены на молочную продукцию в РФ несколько превышают цены в Польше, Белоруссии и Прибалтике. Степень самообеспеченности молоком в Российской Федерации в 2013 году была одной из самых низких по сравнению с другими категориями сельскохозяйственной продукции: 77%, и это невзирая на требования Доктрины продовольственной безопасности как минимум в 90%. Анализ итогов 2013 года дал следующие показатели: объемы производства молока снизились по сравнению с предыдущим годом на 3,7% (по данным Министерства сельского хозяйства [7]. При этом следует отметить, что в 2013 году на развитие молочного животноводства в действительности было выделено 20,6 миллиардов рублей.

Действующие контрсанкции дают неплохой шанс на развитие российской молочной отрасли, но это если не будет оказана должная поддержка со стороны государства, этот шанс будет упущен. Россия останется зависимой от импорта, сухое молоко будет поставляться из Белоруссии и других государств, такая же ситуация прогнозируется и с сырами. В стране в настоящий момент наблюдаются серьезные проблемы с продуктами (в частности, со сливочным маслом и сыром), для производства которых необходимы большие объемы сырого молока.

Многие молочные предприятия находятся в предбанкротном состоянии, некоторым из них не позволяют обанкротиться банки-кредиторы. Однако финансовое положение таких производителей остается крайне шатким. Если не предпринимать никаких активных действий, снижение объемов производства молока будет достигать 4% каждый год. В то же время Российская Федерация вполне могла бы стать не импортером молочной продукции, а поставщиком. Еще 100 лет назад Россия была крупнейшим экспортером молока и молочной продукции в мире. Сейчас ситуация с российским продовольственным эмбарго заставляет обратить внимание на то, что происходит в агропромышленном секторе и, в частности, в молочной отрасли. Контрсанкции высвобождают места в магазинах для отечественной продукции, но производителям в то же время необходимы финансовые ресурсы для увеличения объемов производства. Получить денежные средства можно, например, путем повышения цен, но так как ценовая политика в сфере продовольственных товаров сейчас является ключевым вопросом, остается рассчитывать только на эффективную господдержку. Еще одним немаловажным моментом является длительный срок окупаемости животноводческих проектов: банкам гораздо выгоднее выделять деньги не на увеличение поголовья скота, а на торговые площади, недвижимость и т. д.

Национальный союз производителей молока «Союзмолоко» предложил программу, согласно которой объемы субсидий постепенно дойдут до 50 миллиардов рублей. При таких дотациях можно рассчитывать на выход молочной отрасли на нормальный режим – по предварительным подсчетам к 2030 году возможно полное импортозамещение.

Частичное освобождение рынка молочной продукции от импортных товаров может поспособствовать тому, что на прилавках магазинов появятся качественные отечественные продукты. В качестве примера можно привести ту же ситуацию с сырами: практически половина всех сыров импортировалась из Германии, Голландии, Польши, Финляндии и т. д. Будет ли все это способствовать тому, что на рынке появятся высококачественные российские сыры? Эмбарго касается около 20% сырья в молочной отрасли (сухое молоко, импортируемое из ЕС, молочная сыворотка, а также продукты, используемые для производства йогуртов, кефира и т. д.) и 10% конечного продукта. В России есть производители сыров, склады которых изобилуют товарами, таким субъектам сложившаяся ситуация конечно пойдет на пользу. Так, например, в Алтайском крае и в Приволжском округе имеются тысячи тонн отечественных сыров (на Алтае, в частности, производится сыр «Ламбер» от американской фирмы PepsiCo). Теперь в сложившихся условиях сыроделы смогут весь этот объем реализовать.

Тормозящим фактором является и то, что в молочном скотоводстве наблюдается отставание развития транспортной, социальной и инженерной инфраструктур сельской местности от городской. На прогресс в молочной отрасли можно рассчитывать только после решения вопросов социального развития села. Государственная поддержка молочного производства была бы эффективной, если бы сельскохозяйственные предприятия получали ее в полном объеме. На практике все выходит совершенно по-другому: аграрии обременены долговыми обязательствами, но федеральный бюджет не стремится выплачивать компенсации по субсидиям. Степень поддержки молочных хозяйств варьируется в зависимости от регионов. Самые высокие показатели достигаются в Нижегородской области, где молочное животноводство является одним из приоритетных направлений.

Агропромышленный комплекс в целом и молочное животноводство в частности должны развиваться вне зависимости от того, наложен запрет на ввоз сельхозпродукции или нет. Однако применение контрсанкций все же дает определенные преимущества, а именно – дополнительную возможность для развития сельского хозяйства и внедрения российских производителей в круп-

ные торговые сети. Для полноценного и стабильного развития агропромышленного комплекса в условиях введенных запретов на импорт предприятиям молочной отрасли необходима стабильная финансовая поддержка из всех уровней бюджета в сочетании с внедрением инновационных технологий.

Текущее снижение поставок молочной продукции эквивалентно тем объемам, на которые российские сельхозпроизводители урезали свое производство за последние два года в связи с вхождением России в ВТО и резким скачком импорта на территории страны. В настоящий момент производители молока имеют возможность доказать, что они в состоянии заменить выбившие объемы собственным производством, обеспечить большее количество рабочих мест и направить дополнительные финансовые потоки в экономику при соблюдении баланса между ценой и качеством. В текущем году производители собственными силами не смогут на 100% заместить выбывшие товары, но в течение ближайших нескольких лет, при условии эффективной поддержки со стороны государства, российские предприятия смогут снабдить рынок молоком и молочной продукцией в полном объеме. Сейчас настал именно тот период, когда можно коренным образом изменить ситуацию в молочной отрасли, и в течение ближайших 7–10 лет Россия сможет выйти на мировой рынок в качестве экспортера и занять на нем одну из лидирующих позиций.

Список литературы

1. Администрация Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/news/46404

2. Информационное агентство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/1367515

3. Рыжова М.В. Проблема эффективности применения международных экономических санкций // Вестник ТИСБИ. – 2006. – №1 – С. 20.

4. Международная информационная группа «Интерфакс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.interfax.ru/business/391354

5. Делягин М. Россия в глобальной конкуренции. Мировой кризис: общая тория глобализации. – М.: Инфра-М, 2003. – С. 273.

6. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/media/files/hZ8xLKjTbJk.pdf

7. Министерство Сельского Хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mcx.ru/news/news/show/21955.174.htm

Болгучева Роза Борхаевна
канд. экон. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет»
г. Назрань, Республика Ингушетия

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ У ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ

Аннотация*: автором отмечается, что в настоящее время широкое распространение получает форма экономического сотрудничества – франчайзинг (договор коммерческой концессии). Рассматриваются особенности налогового учета операций по договору коммерческой концессии у правообладателя.*

Ключевые слова*: налоговый учет, договор, коммерческая концессия.*

На сегодняшний день широкое распространение получает форма экономического сотрудничества франчайзинг (договор коммерческой концессии). Он

уверенно набирает силы, охватывая все большие территории, и является залогом успешного развития коммерческих организаций. В связи с этим вопросы налогового учета для обеих сторон данного договора являются актуальными.

В бухгалтерском учете пользователя расходы по договору франчайзинга нельзя учитывать как нематериальные активы – они учитываются лишь как права пользования нематериальными активами. Стоимость франшизы, полученной в рамках договора коммерческой концессии, учитывается пользователем на забалансовом счете в оценке, определяемой исходя из размера вознаграждения, установленного в договоре [6]. Поскольку Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденная Приказом Минфина России от 31.10.2000 №94н, не содержит отдельного счета для отражения активов, исключительное право на которые предоставляется в рамках договора коммерческой концессии, организация-пользователь должна самостоятельно открыть такой счет и закрепить его номер и наименование в плане счетов, прилагаемом к учетной политике для целей бухгалтерского учета [3]. Так, например, это может быть забалансовый счет 012 «Право пользования объектами интеллектуальной собственности» (в справочной таблице к Бухгалтерскому балансу стоимость таких прав отражается по строке «Нематериальные активы, полученные в пользование»).

За балансом учитывается вся стоимость договора коммерческой концессии (франшизы), которая определяется как сумма первоначального взноса (паушального платежа) и периодических платежей (роялти) за весь срок действия договора. Если сумму роялти заранее просчитать невозможно (например, когда роялти установлены в виде процента от выручки пользователя или зависят от прибыли организации-пользователя либо ставка роялти фиксированная, но договор бессрочный), то при определении забалансовой стоимости франшизы можно ограничиться лишь первоначальным взносом (паушальным платежом). Платежи за предоставленное право использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, производимые в виде периодических платежей (роялти), включаются пользователем (франшизополучателем) в бухгалтерском учете в расходы периода, за который они уплачены, как расходы по обычным видам деятельности [5].

В целях налогообложения прибыли доходы от предоставления в пользование прав на результаты интеллектуальной деятельности, согласно п. 5 ст. 250 НК РФ, относятся к внереализационным доходам, если они не определяются налогоплательщиком в порядке, установленном ст. 249 НК РФ, как доходы от реализации имущественных прав [2]. Если для правообладателя предоставление франшиз – один из основных видов деятельности, то доход признается в соответствии со ст. 249 НК РФ, а если не один из основных видов деятельности, то в соответствии со ст. 250 НК РФ.

Налогоплательщики, применяющие метод начисления, признают периодические платежи за право пользования комплексом исключительных прав согласно пп. 3 п. 4 ст. 271 НК РФ на дату осуществления расчетов в соответствии с условиями договора коммерческой концессии или предъявления налогоплательщику документов, служащих основанием для произведения расчетов, либо на последний день отчетного (налогового) периода. Доход в виде паушального платежа признается в силу п. 2 ст. 271 НК РФ с учетом принципа равномерности признания доходов и расходов. Таким образом, разовый платеж должен учитываться равномерно в течение всего срока действия договора [4].

Расходы, связанные с предоставлением франшизы, признаются в общеустановленном порядке в соответствии с положениями ст. 252 НК РФ и прочими статьями, регулирующими конкретные виды расходов. Так, расходы по регистрации договора в Роспатенте учитываются на основании пп. 1 п. 1 ст. 264 НК РФ, на обучение пользователя ведению бизнеса (если стоимость

таких услуг выделена отдельной строкой) – пп. 49 п. 1 ст. 264 НК РФ, в виде стоимости товаров, передаваемых пользователю, – ст. 268 НК РФ [2].

Если срок действия договора коммерческой концессии установлен, то такие расходы признаются равномерно в течение этого срока на последний день месяца или квартала (п. 1, пп. 3 п. 7 ст. 272 НК РФ).

Если договор коммерческой концессии бессрочный, то налогоплательщикам, которые придерживаются позиции контролирующих органов, нужно самостоятельно распределить расходы в виде разового взноса с учетом принципа равномерности признания расходов. При этом срок, в течение которого расходы подлежат списанию, необходимо закрепить в учетной политике для целей налогообложения. С точки зрения налогообложения ситуация с признанием расходов, связанных с использованием комплекса исключительных прав по договору коммерческой концессии, ничем не отличается.

Для целей исчисления НДС деятельность правообладателя рассматривается как оказание услуг, поскольку услугой признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, а также реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности (п. 5 ст. 38 НК РФ). Именно поэтому на сумму вознаграждения правообладатель должен начислить НДС и выставить пользователю надлежащим образом оформленный счет-фактуру. Счет-фактура на сумму паушального платежа выставляется на дату вступления в силу договора франчайзинга, на сумму роялти и иных периодических платежей по договору – на дату осуществления расчетов в соответствии с условиями договора [7].

Для целей исчисления НДС деятельность правообладателя (франчайзера) рассматривается как оказание услуг. Ведь согласно п. 5 ст. 38 НК РФ услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. На сумму полученного вознаграждения правообладатель (франчайзер) должен начислить НДС и выставить правопользователю (франчайзи) счет-фактуру. Счет-фактура на сумму паушального платежа выставляется на дату вступления в силу договора коммерческой концессии (франчайзинга), а на сумму роялти и иных периодических платежей по договору – на дату осуществления расчетов в соответствии с условиями договора.

Правопользователь (франчайзи) имеет право уменьшить общую сумму исчисленного НДС на установленные налоговые вычеты. По общему правилу вычетам подлежат суммы НДС, предъявленные пользователю при приобретении товаров (работ, услуг) на территории РФ, при одновременном выполнении следующих условий:

– товары (работы, услуги) приобретены для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения, или для перепродажи (пп. 1 п. 2 ст. 171 НК РФ);

– организация имеет счет-фактуру, оформленный в установленном порядке (п. 1 ст. 172 НК РФ);

– товары (работы, услуги) приняты к учету на основании соответствующих первичных документов (п. 1 ст. 172 НК РФ).

Не подлежит обложению НДС передача исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора (пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ).

Операции по передаче права использования ноу-хау и (или) программы для ЭВМ в рамках договора коммерческой концессии можно освободить от обложения НДС. Для этого потребуется отдельно прописать в договоре стоимость

прав, не облагаемых и облагаемых НДС. Передача в пользование исключительных прав на товарный знак и коммерческое обозначение не попадает под освобождение от обложения НДС.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая и третья) Электронно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:/www.consultant.ru/online/
2. Налоговый кодекс РФ (с изм. и доп.): часть первая от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ; часть вторая от 56 авг. 2000 г. №117-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Приказ Министерства финансов РФ от 31.10.2000 г. №94 «План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкция по его применению» (с изм. и доп.) // Электронно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Доходы организации: ПБУ 9/99: утв. приказом М-ва финансов РФ от 6 мая 1999 г. №32н, с изм. от 8 нояб. 2010 г. №144н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Расходы организации: ПБУ 10/99: утв. приказом М-ва финансов РФ от 6 мая 1999 г. №33н, с изм. от 8 нояб. 2010 г. №144н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007): Приказ Минфина России от 27.12.2007 №153н // Электронно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Стажкова М.М. Договор франчайзинга: правовые основы, учет и налоги. – М.: ООО «Налог Инфо»; ООО «Статус-Кво 97», 2007. – 80 с.
8. Панченко Т.М. О договоре франчайзинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawmix.ru/bux/6407

Григоренко Ольга Владимировна
канд. экон. наук, заведующая кафедрой
Таганрогский политехнический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Донской государственный
технический университет»
г. Таганрог, Ростовская область

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ РОССИИ

Аннотация*: в данной статье рассматривается проблема трансформации и развития ведущих отраслей российской промышленности в контексте политики импортозамещения. Показаны негативные факторы, препятствующие эффективному развитию отраслей машиностроительного комплекса России в современный период.*

Ключевые слова*: инновационная система, машиностроение, трансформация, промышленная политика, отрасли экономики России.*

На современном этапе развития мировой экономики в условиях острой конкуренции приоритетными становятся вопросы, связанные с инновационным развитием и трансформацией ведущих отраслей экономики РФ. Недостаточность четкого государственного воздействия на развитие производственных систем и не эффективная промышленная политика в прошлые годы существенно затормозила развитие основных отраслей промышленности России, что привело к утрате производственного потенциала отраслей.

На сегодняшний день подавляющему большинству отраслей машиностроительного комплекса России присущи технологическая отсталость, высокий уровень износа основных средств, а также низкие показатели производительности труда, наукоемкости.

На сегодняшний день мы наблюдаем ситуацию технологической зависимости России от крупнейших стран-поставщиков промышленного оборудования, что обусловлено высоким уровнем импорта промышленного оборудования в послереформенной России, а также тем, что процессы модернизации российского промышленного комплекса в настоящее время осуществляются на основе импортной технологической базы.

При этом очевидно, что технологическое перевооружение промышленных предприятий невозможно реализовать без современной машиностроительной отрасли, способной генерировать и усваивать инновации. В этой связи важным вопросом становится понимание препятствий на пути развития инновационных процессов в машиностроении РФ. Технологическое отставание отрасли машиностроения обусловлено, прежде всего, недостатками существующих инструментов регулирования в машиностроительном секторе страны, для модернизации которого необходимо разработать комплекс мероприятий с учетом мировой практики в области промышленной и инновационной политики страны.

Инновационная деятельность является фундаментом для конкурентоспособности стран в мировой экономике. Взаимосвязь между конкурентоспособностью и инновационной деятельностью исходит из определений их понятий. Под конкурентоспособностью может пониматься «… способность страны или предприятия производить товары и услуги, которые могут успешно конкурировать на мировом рынке». В свою очередь, под инновацией может пониматься «… внедрение новой или существенно улучшенной идеи, товара, услуги, процесса или практики, которая предназначена для получения полезного результата». Таким образом, очевидно, что инновационная деятельность является фундаментом повышения конкурентоспособности.

Промышленно развитие страны в качестве необходимой базы для обеспечения конкурентоспособности страны в мировом пространстве рассматривают инновации, что обуславливает ежегодное увеличение расходов на проведение научных исследований и разработок в отраслях промышленности. Низкая конкурентоспособность нашей страны в целом и отечественной обрабатывающей промышленности в частности на международной арене обусловлена, прежде всего, чрезвычайно низким уровнем расходов на создание новых товаров, разработку и внедрение новой техники и технологий.

Страны, достигшие в последние десятилетия серьезных успехов, отличают, во-первых, высокоразвитая система образования и стремление к повышению ее уровня, во-вторых, высокий уровень поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) и инноваций. При этом при формировании государственной инновационной политики пристальное внимание уделяется финансовой поддержке фундаментальной науки и научных исследований; созданию инновационных структур, связующих науку с производством и обеспечивающим коммерциализацию научных разработок; реализации программ НИОКР с участием предприятий и научных организаций; созданию благоприятных условий деятельности инновационно-активных предприятий.

Рис. 1. Негативные факторы развития машиностроительной отрасли России

Очевидно, что выход из создавшегося в отечественном машиностроении системного кризиса возможен только при преодолении влияния следующих системных негативных факторов:

– технологическое отставание РФ от передовых стран, прежде всего в станкостроительной сфере;

– низкая конкурентоспособность продукции российской машиностроительной отрасли на внутреннем и внешнем рынке и низкая инвестиционная привлекательность отрасли машиностроения;

– отсутствие приведенных к международным требованиям стандартов выпускаемой продукции.

Актуальность вопросов инновационного развития машиностроительной отрасли обусловлена рядом факторов:

– машиностроение является отраслью обрабатывающего производства, определяющей уровень развития других отраслей;

– отрасли машиностроения занимают большой удельный вес в структуре обрабатывающих производств, сегодня этот показатель составляет в среднем около 20% (рис. 2).

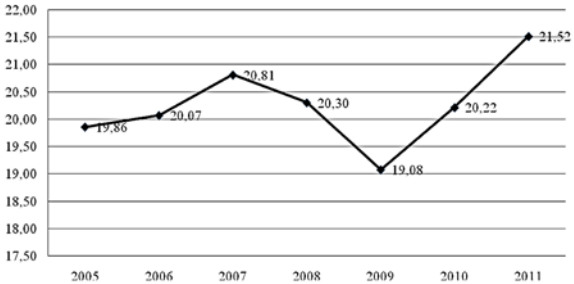


Рис. 2. Доля машиностроения в общей структуре обрабатывающих производств России в 2005–2011 гг., %

Реализуя программу трансформации системы машиностроительных отраслей, необходимо учитывать синхронность решения следующих основных задач:

– активная политика импортозамещения, предполагающая интенсивную модернизацию приоритетных отраслей с целью уйти от технологической зависимости;

– создание условий для повышения инвестиционной привлекательности предприятий отрасли и обеспечения инновационной активности;

– подготовка и переподготовка кадрового потенциала с формированием нового инженерно-технического и управленческого поколения.

Подведя итоги вышеизложенному, отметим, что в странах, занимающих лидирующие позиции в машиностроении, постоянно ведутся научные исследования и разработки, а производители продукции машиностроения тесно сотрудничают при разработке новых технологий с университетами, исследовательскими институтами, лабораториями; ежегодно растут расходы государства и частных предприятий на фундаментальную науку; научные исследования финансируются самими предприятиями, государством, внешними инвесторами. Правительства стран разрабатывают программы для привлечения инвесторов, устанавливают льготное налогообложение для корпораций, осуществляющих государственные или собственные программы НИОКР. Также в этих странах уделяется большое внимание системе образования, которая готовит квалифицированных специалистов. Россия же по инновационному развитию машиностроения сильно отстает от развитых стран, что обусловлено рядом проблем: сильной изношенностью основных фондов; серьезной специализацией производства; старением кадров, являющихся носителями технологий; ограниченным доступом к финансовым ресурсам; отсутствием ориентации при выпуске продукции на уровень мирового рынка. В совокупности данные проблемы приводят к технологическому отставанию отрасли машиностроения и, как следствие, неконкурентоспособности его продукции на мировых рынках.

Опираясь на международный опыт, мы считаем, что для эффективного функционирования инновационной системы России требуются меры, стимулирующие развитие исследований и разработок [2]:

– формирование привлекательной среды для проведения исследований и разработок, в частности повышение престижа научной деятельности, доведение дохода результативного научного работника до уровня выше среднего по промышленности;

– создание современной инженерной базы в целях проведения исследований и разработок, включающей в себя квалифицированных специалистов и соответствующее оборудование;

– создание общей инженерной базы, включающей государственные научно-исследовательские организации, университеты и высокотехнологичные малые предприятия;

– формирование привлекательной среды для работы в России иностранных специалистов в области исследований и разработок;

– введение налоговых и кредитных льгот для предприятий, занимающихся исследованиями и разработками;

– создание необходимого нормативно-правового инструментария по определению и формированию перспективных направлений роста начинающих технологических фирм.

Таким образом, очевидна переориентация отечественного машиностроения на интенсивный, опережающий путь развития, что предполагает необходимость решения комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных проблем в законодательной, нормативно-правовой, финансово-экономической, образовательной, кадровой и иных сферах.

Список литературы

1. Иванченко О.Г. Инновационное развитие машиностроения: современные оценки и методы достижения / О.Г. Иванченко, М.С. Паклина // Власть и управление на востоке России. – 2011. – №3. – С. 13–21.

2. Голиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения / О. Голиченко // Вопросы экономики. – 2010. – №8. – С. 48–53.

3. Research and development: essential foundation for U.S. competitiveness in a global economy. A Companion to Science and Engineering Indicators – 2008 // National Science Board. – 2008. – P. 3.

4. Japan statistical yearbook 2010. – 2010. – Table 11–19A.

5. Гончар К. Инновационное поведение промышленности: разрабатывать, нельзя заимствовать / К. Гончар // Вопросы экономики. – 2009. – №12. – С. 125–141.

6. Сорокин Д. О стратегии развития России / Д. Сорокин // Вопросы экономики. – 2010. – №8. – С. 30–35

7. Лактюшина О.В., Лысенко А.Н. Система управления инновационными процессами в машиностроении / О.В. Лактюшина, А.Н. Лысенко // Вестник АГТУ. – 2013. – №1. – С. 113–117.

8. Широкова Е.С. Инновационные факторы социально-экономической трансформации // Инженерный вестник Дона. – 2015. – №2.

9. Фиговский О.Л. Опыт инновационного развития за рубежом // Инженерный вестник Дона. – 2012. – №4.

10. Андреева О.В. Инновационная культура как основной компонент инфраструктуры инновационного процесса // Инженерный вестник Дона. – 2009. – №2.

Гук Олег Викторович
аспирант
Научно-исследовательский экономический институт
г. Киев, Украина

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Аннотация*: в данной статье рассматривается проблема экономического роста и его составляющих. Автор приходит к выводу, что на современном этапе для Украины целесообразно выбрать догоняющую модель экономического развития.*

Ключевые слова*: модель экономического роста, экономический рост, рыночная экономика.*

Рыночная экономика является основой функционирования социально-экономической системы любой современной развитой страны. В то же время мощный экономический потенциал и высокие социальные стандарты жизни населения этих стран сформировались благодаря наличию в каждой из них национальной модели хозяйствования, которая учитывает специфичность многообразия факторов экономического, политического и социального характера. Прошло более двадцати лет, как Украина выбрала рыночную форму развития экономики, однако долгосрочный экономический кризис свидетельствует об отсутствии в нашей стране собственной модели хозяйствования. Поиск наиболее эффективного пути развития украинской экономики требует изучения опыта ведущих зарубежных стран по применению ими тех или иных теоретических концепций, а также конкретных экономических рычагов и инструментов их реализации.

Одним из первых украинских ученых проблему моделей экономического развития в рамках современной системы хозяйствования начал исследовать С.В. Мочерний. По его мнению, модели экономического развития можно сгруппировать по таким составляющим: 1) рыночная экономика с ее модификациями и историческими формами; 2) смешанная экономика; 3) постиндустриальное общество; 4) модель национальной экономики; 5) капиталистическая экономика; 6) народная экономика. Оптимальной моделью для Украины С.В. Мочерний считает модель народной экономики, которая предусматривает использование всех типов собственности (при доминировании трудовой коллективной собственности), всесторонней социальной защиты населения и национальное демократическое экономическое планирование [6, с. 213].

А.И. Соскин выделяет три модели экономического развития (государственный социализм, государственно-монополистический капитализм, народный

капитализм) и считает, что «внедрение модели народного капитализма в наибольшей степени соответствует национальным экономическим интересам Украины как европейского государства» [8].

Экономический рост рассматривается макроэкономической наукой как составная часть и одна из важнейших характеристик экономического развития страны. Это понятие связано с количественным изменением объемов производства и потребления ВВП. Экономический рост бывает положительным, если реальные (сравнительные) объемы ВВП в рассматриваемом периоде превышают его уровень в базисном году. В противном случае приходится характеризовать «рост» как негативный.

Понятие «развитие» и «рост» находятся между собой, как правило, в таком соотношении: рост валового продукта сопровождается изменениями в технологии производства, что связано с появлением новых видов продукции и целых отраслей. Иными словами, рост вызывает качественные изменения в экономике, способствует ее общему развитию. Со своей стороны, положительные качественные изменения в отношениях собственности, распределения и перераспределения доходов, финансовой стабилизации активно влияют на экономический рост [2, с. 313].

Бывают, однако, и нестандартные ситуации. При значительных структурных трансформациях, когда происходит сокращение неэффективных производств, объем ВВП может снизиться на время. Это происходило в США в семидесятых годах во время энергетического кризиса, когда происходило массовое замещение энергоемких производств. Однако экономическое развитие не прекращалось, поскольку создавались условия для повышения общей эффективности использования ограниченных производственных ресурсов.

Аналогичные ситуации характерны для первого периода рыночного реформирования стран с переходной экономикой. Приватизация государственной собственности, либерализация цен, демилитаризация экономики, замещение бюджетного финансирования банковским кредитованием – все это, несомненно, является положительным качественным изменением, которое знаменует факт экономического развития. Однако оно сопровождается спадом производства, иногда очень значительным. Это происходит потому, что существует объективный временной лаг, который необходим для приспособления товаропроизводителей к новым условиям хозяйствования. К сожалению, этот естественный период удлиняется в результате непоследовательной политики реформирования или иных ошибочных решений правительства.

Экономический рост является одной из главных макроэкономических целей любой страны, достижение которой обусловлено необходимостью опережающего роста национального дохода по сравнению с ростом численности населения для повышения уровня жизни в стране [2, с. 314].

Рекомендации. Таким образом, на современном этапе для Украины целесообразно выбрать догоняющую модель экономического развития. Для ее реализации государство должно ввести специальные инновационные программы с соответствующим механизмом финансово-кредитного стимулирования. Необходимо также существенно увеличить финансирование фундаментальных и прикладных исследований как за счет государства, так и за счет частного капитала. Учитывая склонность украинских граждан к денежным сбережениям, важно усилить мотивацию к долгосрочному накоплению финансовых ресурсов, а главное – обеспечить их высокоэффективное инвестиционное использования. Названные меры по внедрению догоняющей модели экономического развития требуют разработки конкретного инструментария их выполнения. Реализация в Украине догоняющей модели экономического развития в перспективе позволит перейти к модели социально-ориентированной экономики, что значительно усилит конкурентоспособность нашей страны в мировом сообществе.

Список литературы

1. Агапова Т.А. Макроэкономика: учебник / Т.А. Агапова. С.Ф. Серегина. – М.: Маркет ДС, 2009. – 413 с.

2. Ачаповская М.З. Экономическая теория / М.З. Ачаповская. – Минск: ФУАинформ, 2010. – 431 с.

3. Бобух І.М. Оцінка національного багатства у контексті міжнародного досвіду / І.М. Бобух // Економіка і прогнозування. – 2011. – №2. – С. 36.

4. Зубко Н.М. Основы экономической теории: Учеб. пособ. / Н.М. Зубко, А.Н. Каллаур. – Минск: Вышэйшая школа, 2011. – 427 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=604

5. Корнійчук Л.Я. Історія економічних учень: підручник / Л.Я. Корнійчук, Н.О. Татаренко, А.М. Поручник та ін. ; за ред. Л. Я. Корнійчук, Н. О. Татаренко. – К.: КНЕУ, 2011. – С. 404–413.

6. Мочерний С.В. Методологія економічного дослідження. / С.В. Мочерний. – Львів: Світ, 2001. – 416 с.

7. Национальная экономика: Учебник / Под ред. П.В. Савченко. – М.: Экономистъ, 2006. – С. 75–77.

8. Соскін О. Визначення національної економічної моделі України: порівняльний аналіз можливих альтернатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kibit.com.ua/ru/scientific-centre/articles/?view=301

Ильин Дмитрий Михайлович
магистрант
Ильина Елена Андреевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского»
п. Молодежный, Иркутская область

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

***Аннотация**: в данной статье рассмотрены методы экономической оценки инвестиционных проектов: простые (статистические) методы, методы дисконтирования, альтернативные методы. Выделены их преимущества и недостатки. Представлен расчет показателей альтернативных методов, а именно скорректированная приведенная стоимость и экономическая добавленная стоимость.*

***Ключевые слова**: инвестиционный проект, оценка, статистические методы, дисконтирование, альтернативные методы.*

Смысл общей оценки инвестиционного проекта заключается в представление всей информации о последнем в виде, позволяющем лицу, принимающему решение, сделать заключение о целесообразности (или нецелесообразности) осуществления инвестиций. В этом контексте особую роль играет экономическая оценка.

Методы оценки эффективности инвестиционных проектов – это способы определения целесообразности долгосрочного вложения капитала в различные объекты (проекты, мероприятия) с целью оценки перспектив их прибыльности и окупаемости. Инвестиционные проекты должны подвергаться детальному анализу с точки зрения конечных результатов, критерия оптимальности –

показателя, выражающего предельную меру экономического эффекта принимаемого решения для сравнительной оценки возможных альтернатив и выбора из них наилучшего [4, с. 178].

На выбор метода оценки эффективности инвестиционного проекта могут оказывать влияние многие факторы: позиция оценщика проекта, сопоставимость масштабов предприятия и проекта, степень использования в проекте активов предприятия, стадия реализации проекта и т.д. Проект могут оценивать само предприятие, внешний инвестор, банк, лизинговая компания или государственное учреждение, в случае, когда предполагается государственная поддержка проекта [5, с. 45]. На рисунке представлены методы экономической оценки инвестиционных проектов.

Рис. 1. Методы экономической оценки инвестиционных проектов

Среди статистических методов определения целесообразности размещения капитала в инвестиционный проект как правило применяют такие методы как: расчет простой нормы прибыли и расчет срока окупаемости.

Простая норма прибыли рассчитывается как отношение чистой прибыли за один какой-либо промежуток времени к общему объему инвестиционных затрат. Цель расчета периода окупаемости состоит в определении продолжительности периода, в течение которого проект будет работать «на себя» [3]. Точность представленного метода оценки эффективности в большой степени зависит от частоты разбиения срока жизни проекта на интервалы планирования [7].

Главный недостаток простых методов оценки эффективности инвестиций заключается в игнорировании факта неравноценности одинаковых сумм поступлений или платежей, относящихся к разным периодам времени. Понимание и учет этого факта имеет чрезвычайно важное значение для корректной оценки проектов, связанных с долгосрочным вложением капитала.

Критерием эффективности инвестиционного проекта является уровень прибыли, полученной на вложенный капитал. При этом под прибыльностью следует понимать темп увеличения капитала, который полностью компенсирует инфляционное изменение покупательной способности денег в течение рассматриваемого периода, обеспечит минимальный гарантированный уровень доходности и покроет риск инвестора, связанный с осуществлением проекта. В этой связи для оценки дохода от реализации инвестиционного проекта целесообразно применить метод дисконтирования [9, с. 71].

И.В. Липсиц, В.А. Чернов, П.Л. Виленский считают, что расчет показателей дисконтирования связан с рядом попущений. Например, метод NPV предполагает, что структура и стоимость капитала фирмы не изменяются в течении всего жизненного цикла инвестиционного проекта. Также необходимость совершенствования методов дисконтирования, по мнению авторов, вызвана ис-

пользованием для оценки учетных показателей (бухгалтерской прибыли, рентабельности и др.). В связи с этим были разработаны альтернативные методы, позволяющие в некоторой степени решать выделенные проблемы.

Метод скорректированной текущей стоимости заключается в разделении денежного потока проекта на две составляющие: реальный денежный поток (т.е. непосредственно связанный с операционной деятельностью проекта) и «сторонние эффекты» (денежный поток, связанный с финансовой политикой фирмы). Основным сторонним эффектом является налоговый щит, поскольку использование заемного капитала снижает налоговые издержки и таким образом увеличивает свободные денежные потоки от проекта [11, с. 301].

Оценка экономической эффективности проекта с использованием метода предполагает следующие этапы: подготовка прогноза денежного потока; дисконтирование ожидаемого денежного потока от операций после вычета налогов по ставке r_E, равной стоимости (норме доходности) собственного капитала при условии отсутствия у фирмы долга; оценка приведенной стоимости последствий различных финансовых решений; определение суммарной эффективности проекта по формуле:

$$APV = \sum_{t=0}^{n} \frac{CF_t}{(1 + r_E)} \pm PV \quad , \qquad (1)$$

где CF_t – периодический платеж, r_E - норма доходности, RV - финансовый эффект.

Если APV > 0, то проект принимается, иначе его следует отклонить [1].

Одним из наиболее важных преимуществ метода APV является его гибкость: позволяет разделить денежные потоки и провести их оценку раздельным дисконтированием с использованием соответствующих ставок. Есть также возможность проанализировать различные источники создания стоимости проекта. Среди недостатков метода отмечают сложность оценки приведенной величины различных финансовых эффектов (например, банкротства, гарантий и т.д.), а также необходимость подготовки дополнительной информации [8, с. 364].

Экономическая добавленная стоимость представляет собой денежную оценку стоимости, создаваемой для инвесторов за определенный период времени проектом сверх ожидаемой нормы доходности капиталовложений с аналогичным уровнем риска.

$$EVA_t = EBIT_t(1 - T) - WACC * IC_{t-1} \quad , \qquad (2)$$

где $EBIT_t$ – операционная прибыль с учетом выплаты налогов, T - ставка налога на прибыль, $WACC$ – средневзвешанная стоимость капитала, IC – инвестированный капитал.

Расчет EVA в качестве инструмента периодической оценки эффективности использования инвестиционного капитала позволяет принимать более обоснованные решения по расширению прибыльных направлений деятельности, а также помогает выявить неэффективное использование средств в проектах, рентабельность которых не покрывает затраты на привлечение капитала. Поскольку EVA определяется на основе учетных данных, этот показатель подвержен влиянию так называемого «эффекта ошибочной периодизации», который выражается в том, что стоимость активов фиксируется за вычетом накопленного износа, величина капитала, инвестируемого в отдельный проект, уменьшается с течением времени [7].

При анализе долгосрочных инвестиционных проектов, в том числе на основе вышеперечисленных показателей, необходимо прогнозировать во времени будущее состояние большого числа неопределенных параметров рыночной конъюнктуры, поэтому абсолютно точный прогноз получить практически невозможно.

Одна из стандартных ситуаций в расчете приемлемости инвестиций, когда различные методы дают неодинаковое ранжирование исследуемых проектов по степени выгодности для инвестора. Это связано с тем, что невозможно свести все множество факторов и сочетание различных интересов потенциальных участников к одному лишь экономическому аспекту инвестиционного проекта.

Список литературы

1. Деревянко П.Н. Оценка поректов в условиях неопределенности / П.Н. Деревянко [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.cfin.ru/finanalysis/invest/fuzzy_analysis.shtml
2. Ильина Е.А. Интегральный показатель оценки инвестиционной привлекательности агропредприятий // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – №11. – С. 49–55.
3. Кошечкин С.А. Методы количественного анализа рисков инвестиционных проектов / С.А. Кошечкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.aup.ru/articles/investment/3.htm
4. Липсиц И.В. Инвестиционный проект: Методы подготовки и анализа: Учеб.-справ. пособие / И.В. Липсиц, В.В. Косов. – М.: ВЕК, 2006. – 293 с.
5. Мартынова Н.С. Сущность и классификация инвестиций / Н. С. Мартынова // Международный бухгалтерский учет. – 2008. – №2. – С. 45–46.
6. Нечаев А.С. Анализ методик для обновления основных производственных фондов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2010. – №2 (42). – С. 85–90.
7. Рябых, Д. Особенности оценки инвестиционных проектов в проектном финансировании / Д. Рябых [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.alt-invest.ru/library/themes/invanalysis/appraisal_invproject.htm
8. Савчук В.П. Оценка эффективности инвестиционных проектов: учеб. для вузов / В.П. Савчук. – М.: Инфра-М, 2008. – 557с.
9. Старик Д.Э. Оценка эффективности инвестиционных проектов / Д.Э. Старик// Финансы. – 2008. – №10. – С. 70–72
10. Тяпкина М.Ф., Монгуш Ю.Д., Акимова И.О. Исследование показателей цикличности экономического развития страны // Российское предпринимательство. – 2014. – №24 (270). – С. 4–14.
11. Царев В.В. Оценка экономической эффективности инвестиций: Учеб. пособие для вузов / В.В. Царев. – 2-е изд., пераб. и доп. – СПб.: Питер, 2009. – 464 с.

Исаева Катерина Вадимовна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

МЕНЕДЖМЕНТ-МАРКЕТИНГ ЗНАНИЙ КАК ВЕКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация*: в данной статье автором анализируется возможность формирования «новой менеджеристской» стратегии вуза на основе интеграции теорий менеджмента и маркетинга. В рамках предложенной гипотезы менеджмент-маркетинга знаний сформулированы направления исследований для решения задачи постоянного развития системы высшего образования, обеспечивающего эволюционные перемены как в самой высшей школе, так и в обществе.*

Ключевые слова*: высшее образование, инновационное развитие вуза, менеджмент-маркетинг, управление вузом, управление знаниями.*

В связи с развитием теории и практики менеджмента рынка образовательных услуг, действующего в условиях нестабильности, краткосрочности и неравновесности рыночных отношений необходим единый методический подход к этой сложной предметной области. Нами выдвинута гипотеза приобретения, передачи и получения новых знаний в рамках единой концепции и единых методик, если предусмотреть хотя бы временное интегрирование всей

предметной области с учетом изменений каждого из векторов носителей знаний. Причем рассматривать его как единственно возможное.

При этом можно предположить, что в основе реализации данной гипотезы лежат принципы, которые, с одной стороны, отображают автономные концепции менеджмента и маркетинга с учетом логистики, а с другой – допускают интеграцию в связи с тем, что предмет этой области практически един.

Очевидно, что менеджмент и маркетинг в образовательном пространстве РФ, как и в Едином Европейском пространстве, особенно в области высшего образования, развиваются по различным индикаторам, но по единым или близким векторам: традиционному, основанному на принципах тейлоризма (классическое советское образование); институциональному – по конкретным правилам рыночной экономики (традиционное европейское образование); виртуальному, особенно в рамках Болонского процесса [2–5; 7]. Фактически это однозначно подтверждает данную концепцию, ориентируя высшее образование как часть единого образовательного пространства по трем векторам: обязательному, рекомендательному и факультативному.

При этом способы получения знаний, приобретаемых в ходе реализации соответствующих принципов, практически могут быть описаны суперпозицией трех векторов (по нашей терминологии): Российского, Европейского, Болонского. Каждый из этих векторов в настоящее время находится под все возрастающим воздействием многочисленных интеллектуальных факторов.

С учетом этого можно выдвинуть гипотезу о возможности формирования единой концепции обеспечения образовательного процесса минимальной временной интеграцией всех трех тенденций развития образовательного потенциала российской высшей школы и суммировании трех векторов применительно к предъявляемым требованиям. Для сегодняшнего состояния российской высшей школы и перспектив его развития данная гипотеза актуальна.

Необходимо рассматривать общие вопросы теории современного менеджмента и общности предметной области, анализировать сегодняшнее состояние рынка образовательных услуг в РФ и в Едином общеевропейском пространстве и способы передачи, приобретения традиционных и получения новых знаний, характеристики возникновения, развития Болонского процесса обоснование методологического обеспечения инновационности высшего образования в РФ (применительно к высшему экономическому образованию) и методико-практическую поддержку выдвинутой научной гипотезы [5].

Выдвинутая гипотеза обусловлена усилиями интеграционных процессов в зоне европейского высшего образования. В соответствии с основными принципами Болонского соглашения предполагается дальнейшее расширение академической мобильности, осуществление совместных программ обучения, практическое обеспечение трудоустройства выпускников, осуществление совместных программ обучения, проведение совместных научных исследований в области высшего образования, в том числе и в области улучшения управления качеством образовательного потенциала. Это требует глубокого анализа образовательных программ, разработки и внедрения принципов, критериев и оценок качества образовательных услуг и уровня образовательного потенциала, а также поиска новых механизмов управления уровнем образовательного потенциала высшей школы [1].

Необходимо обосновать маркетинговое и менеджерское соуправление качеством образовательного потенциала высшей школы, провести исследование экономических специальностей и направлений экономических вузов России, а также разработать ряд научно-методических мероприятий, направленных на разработку внутри академических стандартов качества и формирования системы управления уровнем образовательного потенциала высшей школы. Ло-

кальный и автономный характер менеджмента и маркетинга системы получения знаний тормозят вхождение РФ в Болонский процесс, тем самым и в Единое Общеевропейское пространство высшего образования.

Особенностью современного мира является высокая нестабильность внешней среды существования всех без исключения экономических субъектов. Все более увеличивается сложность протекающих процессов и явлений, стремительно растет объем информации, который необходимо переработать для осуществления эффективного управления любой организацией. Целью ее существования в настоящее время становится не только и не столько максимизация прибыли, минимизация затрат или рационализация использования имеющихся ресурсов, сколько ее способность выжить в долгосрочной перспективе. Критериями эффективности деятельности в рамках менеджмента и маркетинга становится адекватность и скорость реакции на изменение внешней среды.

Когда в мире закладываются основы нового общества – общества, «основанного на знаниях», меняется не только статус образования, но и представления о самой сфере образования. Уже невозможно ограничить образование годами учебы в школе и вузе. Динамика происходящих вокруг нас изменений требует непрерывного образования и, следовательно, новых методов координации инновационной, образовательной и научной деятельности вуза [8].

Это значит, что система высшего образования также должна находиться в состоянии постоянного развития, обеспечивая эволюционные перемены и обновление как в себе самой, так и в обществе, способствуя его переходу к постиндустриальному типу развития, основанному на принципиально новых движущих силах и технологиях деятельности.

Данная проблема многоаспектна и охватывает, как минимум, три направления исследований: во-первых, представляется, что при общности предметной области маркетинга и менеджмента в условиях трансграничной глобализации бизнес-процессов, в том числе и в образовательном пространстве, имеют место моменты недостаточного вскрытия (учета) как сложности, наличия угроз, так и возможности координации усилий.

Во-вторых, недостаточно рассмотрен аспект совместности маркетинга и менеджмента в области развития общеобразовательного потенциала.

В-третьих, обосновывается позиция о возможности не только временной интеграции теорий менеджмента и маркетинга на функциональном уровне в формате «всей» организации, но и констатируется общность их системных отношений и сетевых структур на базе единства (и близости) характеристик предметной области.

С учетом этого гипотеза о возможном формировании единой концепции обеспечения образовательного процесса как минимальной временной интеграции трех тенденций и трех векторов применительно к предъявляемым требованиям.

Необходимо разработать и реализовать единую интегрированную методику, с помощью которой возможно совмещение всех указанных тенденций и процессов в формате Единого Европейского пространства высшего образования с помощью, так называемого, менеджмента-маркетинга знаний.

За основу данной методики следует принять индуктивный метод «остатка», который позволяет по одному единственному и достаточно достоверному принципу или показателю количественно и качественно обеспечить состояние координации усилий всех субъектов общеобразовательного пространства в условиях переходного периода его развития. В этом случае может быть использован подход, известный как вариант В. Плюты, модернизированный Л. Никулиным применительно к социально-экономическим системам [3; 6].

В процессе научно-педагогической деятельности преподаватель вуза интегрирует новые знания не только для себя, но в большей степени для других, а главное создает условия для интенсивного формирования новых знаний и их

комбинаций у обучаемых. В реальной жизни нужно заметить, что чем выше научно-педагогический потенциал профессорско-преподавательский состава вуза, тем выше в нем качество подготовки специалистов, обладающих современным, инновационным мышлением.

Высшее образование может коренным образом изменить не только количество имеющихся у студентов знаний, но и способы их мышления, если конечно, сам преподаватель владеет основами развития критического мышления и интерактивными методами обучения.

В условиях современных изменений образовательных и информационных технологий формируется новая функция управления, в задачу которой входит аккумулирование интеллектуального капитала, выявление и распространение имеющейся информации и опыта, создание предпосылок для распространения и передачи знаний. На практике выполнение данной функции находит выражение в систематическом формировании, обновлении и применении знаний с целью максимизации эффективности вузов и прибыли от активов, основанных на знаниях.

Практическая реализация обозначенных проблем ориентирует кафедры и преподавателей РЭУ им. Г.В. Плеханова на широкое использование в учебном процессе [9]:

– интерактивных компьютерных учебников для развития навыков самостоятельной работы и оптимизация путей освоения дисциплины;

– исследовательских проектов и электронных деловых игр для формирования навыков командной работы и исследовательской деятельности;

– инновационных программ обучения, направленных на развитие собственных индивидуальных способностей обучающихся и привитие навыков и способностей к самооценке у студентов;

– развивающих технологий, способствующих повышению креативности мышления студентов;

– дискуссионного форума и электронной почты как средства общения со студентами.

Совершенствование механизма управления знаниями в вузе обеспечивается за счет учета и использования концептуальных принципов, учитывающих состояние современного менеджмента (применительно к принятому составу решаемых задач) с помощью соответствующих методик оценки их реализации. За счет этого реализуется новое качество взаимодействия субъектов отношений (носителей знаний о принципах и методах), которые становятся основным конкурентным преимуществом социально-экономической системы с учетом самоорганизации и синергетического эффекта. Управление знаниями, системно интегрируя индивидуальные компетенции всех участников конкретного бизнес-процесса (в первую очередь менеджеров и «ключевых» клиентов) в формате предмета труда и изменчивости предметной области координации, реализует новое качество как управление компетенцией.

С позиции менеджмента компетенции знание представляет собой совокупность формализованных и неформализованных составляющих видов знаний, позволяющих посредством их взаимодействия, как правило, при помощи материальных и нематериальных элементов производить определенный продукт для удовлетворения потребностей, возникающих в процессах жизнедеятельности индивидов.

Таким образом, менеджмент знаний в сочетании с маркетингом представляет собой всеохватывающую «новую менеджеристскую» стратегию вуза, цель которой состоит в выявлении и обращении в свою пользу всей имеющуюся у него и на образовательном рынке информации, опыта и квалификации сотрудников с тем, чтобы повысить качество подготовки выпускников и обеспечить удовлетворенность ключевых и потенциальных работодателей, а также иных клиентов вуза, и сократить время реакции на меняющиеся рыночные

условия, в том числе и в образовательном пространстве. На наш взгляд, интеграция менеджмента знаний и маркетинга в данном контексте возможна, так как ее результаты – это организация управления высшей школой на базе всех ресурсов РФ, необходимых для вхождения отечественного образования в единое Европейское образовательное пространство.

Список литературы

1. Данько Т.П., Масленников В.В. О модернизации потенциала университета и проектном управлении. Размышления вслух // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2014. – №3 (9). – С. 76–82.

2. Исаева К.В. Интеграция векторов развития образовательного рынка России // Экономика образования. – 2007. – №5. – С. 93–98.

3. Исаева К.В. Интеграция векторов развития образовательного рынка России: Дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2006. – 163 с.

4. Калинина И.А., Магера Т.Н. Образовательный менеджмент научной деятельности в сфере экономики // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №3–2 (56–2). – С. 793–797.

5. Кулапов М.Н., Одегов Ю.Г., Никулин Л.Ф. О некоторых взглядах на «Менеджмент 3.0» (новая редакция) // Управленец. – 2011. – №5–6. – С. 26–31.

6. Плюта В. Сравнительный многомерный анализ в экономических исследованиях. – М.: Статистика, 1980.

7. Селянская Г.Н. Маркетинговое управление кадровым потенциалом вуза: Дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2003. – 220 с.

8. Селянская Г.Н. Развитие системы показателей оценки инновационной деятельности вуза // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2013. – №11–12. – С. 195–204.

9. Яблочкина И.В., Меламуд М.Р. Преподавание отечественной истории на факультете дистанционного обучения: опыт и проблемы // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2006. – №2. – С. 3–7.

Колесник Наталья Федорова
д-р экон. наук, профессор
Колесникова Елена Александровна
студентка

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»
г. Саранск, Республика Мордовия

ПЕРЕХОД НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ IPO (ПЕРВИЧНОЕ ПУБЛИЧНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ)

Аннотация*: в научной статье представлен авторский взгляд на многофакторную модель трансформации финансовых активов в соответствии с требованиями МСФО. Отмечается, что использование многофакторных моделей затруднено на практике, так как финансовые директора, специалисты в области трансформации и ведения учета в соответствии с МСФО, аудиторы не всегда обладают специфическими знаниями в области моделирования.*

Ключевые слова*: Международные стандарты, финансовая отчетность.*

Важным и продолжительным этапом проведения публичного размещения акций является подготовка отчетности по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), задачи и цели которой полностью соответствуют

выходу фирмы на IPO. Подготовка отчетности по МСФО – комплексный процесс и требует выполнения ряда взаимосвязанных мероприятий. Именно поэтому существует необходимость рассмотреть такой этап подготовки к первичному публичному размещению акций, как переход на международные стандарты составления финансовой отчетности.

Первичное публичное размещение (IPO) – сложный механизм.

Основными целями и задачами формирования отчетности по МСФО при выходе на IPO являются прозрачность, как для внутренних, так и для внешних пользователей (менеджмента, кредиторов, инвесторов, общественности), объективное и достоверное отражение финансового состояния, его изменений, а также результатов деятельности компании. Также одной из целей является оптимизация финансовых потоков внутри компании, привлечение иностранных партнеров, привлечение дополнительных денежных средств у иностранных банков. В свою очередь, отчетность по международным стандартам для выхода на IPO – особый случай МСФО. К публичной компании предъявляются жесткие требования по раскрытию информации в отчетности и дополнениях к ней. На какую бы площадку компания ни приняла решение выходить, требование о составлении консолидированной отчетности по международным стандартам будет являться обязательным и одним из основополагающих. Если остановиться на причинах, почему биржи требуют от эмитентов отчетность по МСФО, то можно перечислить следующее [2, с. 45].

Более прозрачная система раскрытия информации нежели в РСБУ: большее, по сравнению с российскими стандартами, количество разных раскрытий, обеспечивающее большую детализацию данных, а также оставляющее меньше возможностей для манипулирования информацией. Зарубежные инвесторы, как правило, не разбираются в РСБУ. Унификация требований к отчетности для всех эмитентов на фондовой бирже позволяет инвесторам проводить анализ различных компаний, результатов их деятельности за равные промежутки времени, что ведет к составлению более сбалансированных инвестиционных портфелей.

МСФО включает в себя не только данные бухгалтерского учета, но также основные производственные и маркетинговые показатели, оценку рисков, влияющих на деятельность компании, что представляет особую ценность для инвесторов. При внесении поправок в стандарты финансовой отчетности – одновременно все компании-эмитенты на фондовой бирже также адаптируют эти поправки в своих отчетах, что позволяет актуализировать информацию для всех участников своевременно. Значимую роль в процессе подготовки и после размещения играют аудиторские компании. Перед размещением проводится аудит финансовой отчетности за предыдущие годы и, в отношении отчетности должно быть получено аудиторское заключение без оговорок, как правило, одной из компаний «Большой четверки». В зависимости от требований бирж, это может быть период от 1 до 3 лет, а также последний промежуточный период. Аудит необходим и после размещения, так как компании необходима консультационная поддержка и сопровождение.

Таким образом, компании, которые приняли решение о размещении акций на фондовом рынке, нужно в первую очередь позаботиться о трансформации отчетности по принципам МСФО, как о наиболее продолжительном этапе подготовки к IPO. Некачественная или недостоверная финансовая информация может стать преградой на пути к успешному IPO, а это значит, что повышать инвестиционную привлекательность компании можно лишь в том случае, если заранее организовать эффективный процесс мониторинга финансового состояния компании и дальнейшую подготовку отчетности.

Список литературы

1. Подготовка отчетности по МСФО (IFRS reporting) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ade-solutions.com/services/ifrs-msfo (дата обращения: 03.07.2015).
2. Зотова А.И., Шевченко Д.А. Выбор торговой площадки при размещении ценных бумаг российскими компаниями на глобальном финансовом рынке // Финансовые исследования. – 2012. – №2. – С. 44–49.
3. Грибов М. Особенности подготовки отчетности для выхода на IPO // МСФО на практике. 2014. – №6. – С. 59–65.
4. Заббарова О.А. Механизм трансформации отчетность российских предприятий в отчетность по МСФО // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – №1. – С. 11–19.
5. Миронова Ю. Роль отчетности МСФО в процессе подготовки к IPO // Финансы и кредит. – 2013. – №6. – С. 25–34.
6. Оксанич Е., Рыбягцева М. К вопросу о составлении отчетности в формате МСФО // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – №44. – С. 7–16.
7. Хомяков Д.П. Переход российских компаний на отчетность по МСФО как этап подготовки к IPO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56782

Мготлов Кантемир Толевич
студент
Золотарюк Анатолий Васильевич
канд. техн. наук, доцент, профессор

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве РФ»
г. Москва

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРОЦЕССА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ОТ ИНЫХ ФОРМ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация*: в данной статье исследованы отличительные особенности и преимущества секъюритизации активов от традиционных форм финансирования. Детально исследованы различия с факторингом и форфейтингом. Проведен сравнительный анализ с факторингом по таким параметрам, как срочность и виды требований, вид финансирования, минимальный объем сделки, проверка кредитоспособности, нацеленность на получение дохода, временной характер и размер сделок. На основе проведенного анализа сделаны выводы.*

Ключевые слова*: секьюритизация активов, традиционные формы финансирования, факторинг, форфейтинг, пул активов, оригинатор.*

Секьюритизация активов как форма финансирования имеет много схожих черт с иными способами и методами финансирования. К примеру:

– с финансированием через выпуск закладных листов;

– с факторингом и форфейтингом.

Одним из главных отличий секьюритизации активов от традиционных форм финансирования является то, что помимо основной цели, связанной с привлечением финансовых средств, достигается ряд вторичных целей, что может явиться плюсом в пользу секьюритизации при выборе метода финансирования. А именно, можно списать активы с баланса одновременно с соответствующими обязательствами по ценным бумагам, расширить круг потенциальных инвесторов и благодаря снижению кредитного и процентного рисков, а также риска ликвидности повысить качество управления активами, пассивами и рисками. Все эти вторичные эффекты достигаются благодаря обособлению выделенных активов от общего кредитного риска, привлекающего финансовые средства, в чем и состоит «идея-фикс» секьюритизации активов. В силу такого разделения активов и прочего имущества оригинатора, в отличие

от традиционных форм финансирования, открываются новые возможности. Еще одним плюсом является то, что секьюритизация позволяет превратить неликвидное имущество в первоклассные, ликвидные и обращаемые на рынке ценные бумаги. Неопределенность положения кредитора, связанная с неспособностью или неготовностью заемщика возвращать долги, существенно снижается. Ведь вместо достаточно сложного финансового потока, порождаемого имущественным комплексом всей организации, теперь кредитор имеет дело с относительно однородным, точно определенным кругом активов, который гораздо проще поддается количественной и качественной оценке рисков. Наблюдение за конкретным пулом активов и его обслуживание куда проще чем контроль деятельности организации в целом, сторонам удается снизить эффективные затраты на подобный контроль и предоставление необходимой информации.

Секьюритизацию активов следует также отличать от размещения таких займов, которые хотя и обеспечены некоторым пулом активов, однако при этом отсутствует прямая связь между порождаемым активами потоком платежей и процентными и капитальными выплатами по ценным бумагам. Обеспечение такого рода, в частности не предполагает юридического обособления активов, что в случае несостоятельности эмитента приводит к возникновению требований кредиторов по таким ценным бумагам в отношении иного имущества должника. Об отсутствии юридического обособления активов можно говорить также в случае закладных листов – еще одного финансового инструмента, очень похожего на обеспеченные ипотеками ценные бумаги. Форма этих двух сделок имеет следующие отличия:

– закладные листы являются долговыми обязательствами, по которым эмитент отвечает собственным капиталом;

– в случае закладных листов не возникает прямой связи между потоком платежей, поступающим от погашения кредитов, и выплатами по ценным бумагам, что свойственно ABS;

– экономические трудности эмитента закладных листов (ипотечного банка) могут непосредственно привести к неисполнению обязательств по выпущенным им ценным бумагам. Требования кредиторов по закладным листам в непокрытой части имеют ту же очередность и условия, что и требования остальных кредиторов, не располагающих обеспечением;

– пул секьюритизируемых активов в отличие от пула, выступающего покрытием закладных листов, является самостоятельным субъектом права. Этот субъект (Спецюрлицо) не располагает никакими иными активами, кроме приобретенного пула ипотек. В отличие от этого, эмитент закладных листов имеет на балансе иное имущество, например, недвижимость, доли участия в капитале других предприятий, прочие активы;

– в случае конкурсного производства конкурсный управляющий прекращает осуществлять дальнейшие выплаты по закладным листам (мораторий), что может привести к задержке выплат. Такая ситуация исключена в случае с ипотечными ценными бумагами;

– состав кредитного портфеля (обеспечения) при выпуске закладных листов может меняться с течением времени. В случае эмиссии ипотечных ценных бумаг пул активов, выступающий покрытием ценных бумаг, точно определен и не может изменяться.

Секьюритизация активов является техникой финансирования, родственной факторингу. Это обстоятельство часто заставляет запутаться в различиях между двумя данными категориями, так как приобретение прав требования третьим лицом является у них общей чертой. Большая часть различий может быть также использована для отличения секьюритизации активов от форфейтинга, в виду большой схожести последнего с факторингом. Фактор также может принимать на себя риск – делькредере (*Дель кредере – условие договора комиссии, по которому комиссионер за особое вознаграждение принимает на себя перед комитентом ручательство за исполнение сделки третьим лицом.*

Т.о. принимая обязательство делькредере, комиссионер берет на себя повышенный риск, связанный с реализацией товара или оказанием услуг, и за это он вправе требовать дополнительное вознаграждение, предусмотренное договором.). В зависимости от условий договора факторинга клиент получает от фактора три разные услуги:

– финансирование в форме досрочной оплаты уступаемого требования;

– защиту от риска неисполнения со стороны должника (риск делькредере)

– услуги по управлению, т.е. обслуживание требования, включая инкассовые операции и взыскание задолженности.

При факторинге фактор как приобретатель прав требования самостоятельно истребует денежные средства. Другими словами, фактор занимает место продавца требования (кредитора).

Иначе обстоит дело при секьюритизации активов. В данном случае обслуживание требований осуществляет оригинатор. Спецюрлицо обслуживает проданные требования и даже получает за это некоторое вознаграждение. Оно способно осуществлять указанную деятельность, ведь продажа требований практически не разрушает первоначальные отношения между должником и кредитором. Резюмируя, следует отметить, что хотя между факторингом и секьюритизацией много общего, обе формы финансирования обнаруживают ряд принципиальных различий.

Таблица 1

Сравнительный анализ факторинга и секьюритизации активов

Критерий	*Секьюритизация активов*	*Факторинг*
Виды требований и их срочность	От краткосрочных требований по кредитным картам, договорам поставки, работ, услуг, до среднесрочных лизинговых платежей и долгосрочных 30-летних ипотек – буквально все поддается секьюритизации, как банковские, так и не банковские требования.	Исключительно краткосрочные требования (до 120 дней), в единичных случаях – до 150 дней. Факторинг осуществляется лишь в отношении платежей по договорам, предусматривающих поставку потребительских товаров и оказание услуг (требования по договорам поставки, оказанию услуг).
Вид финансирования. Отношение к денежному рынку и рынку капиталов.	Продажа требований оригинатором и финансирование Спецюрлицом покупной цены напрямую на денежном рынке и рынке капитала. Возможно также получение синдицированного кредита.	Предварительная оплата уступаемого требования, как правило, в размере до 80% от его размера. Поскольку факторинговая компания чаще всего является дочерним обществом банка, то следует говорить о внутренних источниках финансирования. В принципе возможно также финансирование на рынке капитала, однако из-за незначительного объема оно обычно привлекается от банка – члена группы.
Минимальный объем одной сделки	Минимальный объем сделки является весьма существенным (около 80 млн долл.). Для отдельных сделок – несколько млрд долл.	Объем сделки соответствует объему уступаемых требований. Сумма сделки не ограничена, однако обычно не столь значительна, как при секьюритизации.

Множественность требований	Продажа диверсифицированного пула активов (договор - купли продажи). В зависимости от вида сделки может допускать револьверную (возобновляемую) покупку, но как правило лишь в пределах определенного срока и объема.	Уступка прав требования по отдельным договорам, осуществляемая в рамках единого соглашения. Как правило, предусмотрена револьверная покупка краткосрочных требований. Множественность требований может распространяться либо на определенную долю, либо на все требования.
Проверка кредитоспособности	Количественная оценка кредитного риска пула активов с использованием методов математической статистики. Прогноз ожидаемого будущего поведения на основе исторических данных.	Проверка надежности индивидуальных дебиторов.
Обсулживание уступленных требований	Обслуживание активов (инкассо, взыскание и т.д.) как и прежде осуществляет оригинатор. Продавец должен располагать соответствующими системами обработки данных, чтобы удовлетворять критериям обслуживающей компании.	Передача обслуживания (управление, инкассо, ведение учета) специализированной факторинговой компании. Не продавец, а фактор должен располагать системами обработки данных, что требует дополнительных затрат.
Нацеленность на получение дохода	Спецюрлицо не преследует цели получения прибыли.	Целью фактора является получение дохода.
Определение цены продажи и размера вознаграждения	Цена продажи устанавливается в размере текущей стоимости требований за вычетом расходов на структурирование. В зависимости от категории активов будущие потоки платежей дисконтируются с учетом риска или продаются со скидкой, которая, например, включает в себя резерв на случаи неисполнения и процентную компоненту. Продавец получает вознаграждение за обслуживание, которое выплачивается из разницы между потоком платежей, порождаемым пулом и выплатами по ценным бумагам.	Предварительная оплата требования, не превышающая определенного процента от его размера. Комиссия за оказание факторинговых услуг зависит от объема услуг, предоставляемых фактором и оговоренного распределения рисков. Она колеблется от 0,5% до 3% от общего размера требования или составляет фиксированную сумму за каждое требование. Помимо этого, в качестве финансирования денежные средства взимается банковский процент.
Изменение в отношениях с должниками	Сохранение и поддержание первоначальных отношений с должниками. Должник осуществляет платежи, как и прежде, продавцу актива.	Фактор юридически и экономически встает на место продавца. Должник платит фактору, который выступает кредитором в обязательстве.

Уведомление	Уведомление клиентов обычно не производится. Во взаимоотношениях оригинатора и его должников не происходит никаких изменений. Должники, как и прежде, осуществляют платежи оригинатору, несмотря на то, что требования были им проданы.	Зависит от вида факторинга. Должник обычно уведомляется о факте уступки. При передаче требования делается отметка, что должник должен уплачивать долг факторинговой организации.
Временной характер и размер сделок	Однократная передача точно определенного пула краткосредне- или долгосрочных требований Спецюрлицу в размере, предусмотренном договором. Для краткосрочных требований возможно создание возобновляемых структур, однако, лишь в размере, не превышающем заранее установленный лимит, и в течение определенного срока. Сохранение договорных отношений сторон в течение всего срока сделки.	Непрерывная передача краткосрочных требований. Уступка всего будущего долга или его части в рамках глобальной цессии (договора факторинга). Клиент определяет размер кредита самостоятельно. Размер получаемого кредитного финансирования прямо зависит от объема уступленных требований. В договоре не предусматриваются ограничения по размеру кредита. Срок оказания факторинговых услуг не устанавливается в договоре, который может быть расторгнут обеими сторонами с предварительным уведомлением за шесть месяцев.

Источник: Hans Peter B. «Asset Securitization» p. 63–65.

Из приведенного сравнения видно, что секьюритизация активов представляет собой технику финансирования, которая может быть воспроизведена с помощью комбинации и модификации различных элементов традиционных форм финансирования и в то же время не может быть отождествлена ни с одной из них. Техника секьюритизации активов возникла благодаря изощренному комбинированию и синтезу:

– элементов коммерческой и инвестиционной банковской деятельности, т.е. соединению услуг кредитования и традиционного облигационного финансирования;

– элементов факторинга;

– с идеей создания инвестиционного фонда;

– с механизмом предоставления гарантий (допобеспечения) третьими лицами.

Список литературы

1. Селивановский А.С. Конструируем SPV/ А.С. Селивановский // Рынок ценных бумаг. – 2005. – №13.

2. Исеев Р. Проблемы секьюритизации на современном этапе / Р. Исеев // Рынок ценных бумаг. – №19. – 2004. – С. 42–43.

3. Энциклопедия российской секьюритизации: сборник тематических материалов. – 2015.

Мищенко Константин Николаевич
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация*: в статье представлен анализ состояния основных проблем и тенденций развития станкостроения в России, а также приведена оценка потенциала станкостроительного кластера, формирующегося в Ростовской области, включая характеристику его основных участников и определение перспектив его дальнейшего развития.*

Ключевые слова*: станкостроение, импортозамещение, кластеры.*

Станкостроение является одной из самых зависимых от зарубежных поставок отраслей отечественной промышленности. Доля импорта в сегменте оценивается как критическая и составляет почти 90%. Уровень производства станков в России упал со 120 тыс. станков в год в 1980 году до 3 тыс. в 2012 году, выпуск которых обеспечили не более чем 100 предприятий.

Ведущими странами в станкостроении в настоящее время являются Китай, Германия, Италия, Южная Корея, Тайвань и США. Россия сейчас находится лишь на 21 месте. А ещё в конце 1980-х Советский Союз был в числе мировых лидеров станкостроения и поставлял значительное количество оборудования на экспорт: только в ФРГ в 1984–1990 годах было экспортировано более 45 тыс. единиц станков и кузнечно-прессового оборудования [1].

Отечественное станкостроение, фактически, начиная с 1990 г., практически не развивалось. Функционировал лишь пул инжиниринговых компаний, специализирующихся на поставках импортного оборудования и запуске его в производство. Усугублял ситуацию и тот факт, что моральная и физическая изношенность основных фондов в российском машиностроении, особенно металлообрабатывающего оборудования, достигла 70–80%. Причем с 1990 года, когда прошла последняя перепись станков, их количество в стране существенно сократилось – с 2 млн до 1,5 млн на 2010 г. Более того, в стране ежегодно вырабатывают свой ресурс более 50 тыс. станков [2].

К проблемам отрасли относят также нехватку квалифицированных рабочих кадров, низкую степень доступности кредитных ресурсов, слабую кооперацию между заводами, низкий уровень развития собственной технологической исследовательской базы, недофинансирование опытно-конструкторских работ, низкую конкурентоспособность станков по цене (в сравнении с китайскими аналогами).

Восстанавливать утраченные позиции в станкостроении призвана реализация ряда государственных программ. В настоящее время действует государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [3], где станкоинструментальной промышленности уделена отдельная подпрограмма, по которой предусмотрено субсидирование затрат на проведение НИОКР и реализацию комплексных проектов по созданию серийных станкостроительных производств за счет федерального бюджета в размере 10,6 млрд руб.

Необходимо отметить, что реализация комплексных мер поддержки станкоинструментальной промышленности в 2011–2014 гг. уже приводит к про-

грессу: увеличилось число станкостроительных предприятий до 500, разработано около 100 новых моделей станков. В настоящий момент происходит постепенное увеличение доли отечественного оборудования на рынке. Например, существенно снижен импорт таких видов продукции, как универсальное токарное и фрезерное оборудование. Производителями такого оборудования в России являются ОАО «Дмитровский завод фрезерных станков», ООО «Средневолжский станкозавод», ОАО «Астраханский станкостроительный завод». Вырос объем производства оборудования лазерного листового раскроя (производитель – ЗАО «ВНИТЭП»).

Среди реализованных организационных мер государственной поддержки отечественного станкостроения – создание Единого федерального инжинирингового центра, а также создание под эгидой Госкорпорации «Ростех» крупного станкостроительного холдинга ОАО «Станкопром» – системного интегратора российских станкостроительных предприятий, консолидировавшего ведущие российские станкостроительные предприятия, расположенные в восьми регионах России [4]. ОАО «Станкопром» нацелен на объединение и модернизацию станкостроительной отрасли России, а также использование лучших мировых практик для развития российского станкостроения за счёт создания совместных предприятий с ведущими иностранными станкостроительными компаниями и осуществление функции контроля импорта станков в Россию. Также важнейшим направлением является кластерная организация станкостроения; кластеры уже создаются в Республике Татарстан, Владимирской, Ростовской, Свердловской и Ульяновской областях.

В Ростовской области региональный станкостроительный кластер создается на базе совместного предприятия ООО «МТЕ КОВОСВИТ МАС» (российского предприятия ООО «Группа МТЕ» и чешской компании KOVOSVIT MAS, a. s.). Общий объем инвестиций по проекту ожидается на уровне 3,8 млрд рублей. Объем освоенных инвестиций за весь период реализации проекта составил около 900 млн рублей. В 2015 году планируется освоить более 400 млн рублей. Реализации проекта обеспечит создание 300 высококвалифицированных рабочих мест. Сформулирована программа развития компании до 2018 года. Уровень локализации производства к 2018 году превысит 90%. Плановый объем производства после выхода на проектную мощность составляет не менее 340 станков в год.

В рамках первого этапа формирования производственных мощностей предприятием создано сборочное термоконстантное производство, которое на сегодня является одним из лучших в отрасли, организована полноценная сборка 6 моделей импортозамещающих токарных станков и обрабатывающих центров. Ведется планомерная работа по повышению локализации производства. Совместно с предприятием ООО НПП «Мехатроника» г. Иваново реализуется проект по разработке и внедрению российской системы ЧПУ для станков МТЕ КОВОСВИТ МАС.

Подписано соглашение о взаимодействии ООО «МТЕ КОВОСВИТ МАС» с ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет» (ДГТУ) о реализации совместного проекта по созданию лаборатории резания. На кафедре машиностроения в Азовском филиале ДГТУ в 2015 году будет продолжена работа по подготовке высококвалифицированных кадров для предприятия. Вместе с этим будет продолжена работа по налаживанию сотрудничества с крупными отраслевыми игроками. Налажено сотрудничество с оборонными предприятиями России.

В целом кластерная организация деятельности предприятий станкостроительной отрасли позволит повысить их общую эффективность и положительно отразится на развитии смежных производств в регионе.

Список литературы

1. Яшина Г. Как Россия будет возрождать отечественное станкостроение 17.06.2014 Капитал страны. Федеральное интернет-издание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/251765 (дата обращения: 01.10.2015).

2. Механик А. Станок для нового уклада / Журнал «Эксперт» №7 (839) – Москва, 18 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2013/07/stanok-dlya-novogo-uklada/ (дата обращения: 01.10.2015).

3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №328.

4. Официальный сайт компании АО «Станкопром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stankoprom.ru/ (дата обращения: 01.10.2015).

Охлопкова Дина Константиновна
канд. пед. наук, доцент
Петухова Александра Афанасьевна
старший преподаватель
Дьяконова Светлана Иннокентьевна
студентка

Институт языков и культуры
народов Северо-Востока РФ
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

СОСТОЯНИЕ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация*: в данной статье авторами рассматривается современное состояние детско-юношеского туризма в Республике Саха (Якутия). В работе анализируются данные по оздоровлению детей как одного из видов детско-юношеского туризма.*

Ключевые слова*: туризм, детско-юношеский туризм, оздоровление детей.*

Детско-юношеский туризм традиционно считается одной из наиболее действенных форм воспитания: экологического, краеведческого и патриотического. Данный вид туризма является связующим звеном между обществом, природой, человеком и его жизненной средой (окружением) в контексте глобальных проблем человечества с целью не только сохранения, но и совершенствования среды обитания человека как природного и общественного существа.

В туристском терминологическом словаре «детско-юношеский туризм» определяется как вид социального туризма, охватывающий туристско-краеведческую деятельность среди детей и подростков в образовательных учреждениях, действующих по основным общеобразовательным программам, в учреждениях дополнительного образования, включая центры и станции детско-юношеского туризма, осуществляющих в том числе факультативную подготовку по туризму и краеведению [2, с. 35].

Современный рынок детского туризма в России характеризуется такими направлениями, как отдых, лечение и оздоровление детей, экскурсионные туры по России и за рубежом, отдых и обучение за границей. Пользователями зарубежного туризма, как правило, являются частные лица, приобретающие туры для своих детей, и предприятия, имеющие возможность оплачивать туры для детей своих сотрудников.

На сегодняшний день самым массовым видом детско-юношеского туризма остаются летние лагеря. По виду отдыха их подразделяют на детские оздоровительные, спортивно-оздоровительные, международные детские лагеря и центры. Кроме того, выделяются лагеря санаторного типа, специализирующиеся на профилактическом лечении. По данным исследований из 17,6 млн детей в возрасте от 7 до 15 лет только около 6 млн., могут позволить себе отдохнуть в оздоровительных учреждениях, что говорит о существовании потенциально неохваченного сектора этого рынка [3].

Для оценки уровня организации детского туризма и отдыха в субъектах Российской Федерации профессор А.М. Ветитнев разработал следующие показатели:

1. Наличие регионального Закона, определяющего организацию детского отдыха в данном субъекте РФ – 2 балла; наличие Закона, в котором имелись отдельные положения о детском отдыхе – 1 балл.

2. Наличие региональной целевой долгосрочной программы по организации отдыха детей (2 балла) либо подпрограммы в других ЦП – 1 балл.

3. Наличие регионального реестра Детских оздоровительных лагерей (ДОЛ) – 1 балл.

4. Наличие организации, ответственной (Уполномоченной) за детский отдых в регионе – 1 балл.

5. Наличие отдельного сайта, посвященного детскому отдыху в регионе – 1 балл.

6. Наличие обязательного страхования детского отдыха из регионального бюджета – 1 балл.

7. Оценка регионального уровня компенсации стоимости путевки, при которой достаточным уровнем считалась компенсация 100% от утвержденной в регионе стоимости путевки для детей – инвалидов и других детей, находящихся в трудной ситуации и при 50% компенсации остальным детям – 1 балл; улучшенный уровень – 90% компенсация от стоимости путевки для родителей, работающих в бюджетных учреждениях – 2 балла; хороший уровень – система компенсации больше предыдущих – 3 балла [1, с. 45].

Суммарный показатель позволил определить место каждого региона по уровню организации детского отдыха (таблица 1).

Таблица 1

Лучшие десять регионов РФ по уровню организации детского отдыха

Регион	СПодо	Ранг по возрастанию
Пермский край	10	1
Псковская область	9	2
Ульяновская область	9	3
Республика Саха (Якутия)	9	4
Тульская область	8	5
г. Москва	8	6
Волгоградская область	8	7
Республика Башкортостан	8	8
Оренбургская область	8	9
Саратовская область	8	10

Исходя из таблицы 1, видно, что по организации детского отдыха Республика Саха (Якутия) находится на 4 месте по рангу возрастания и по суммарному показателю имеет 9 баллов. Это обусловлено тем, что в республике с 14 апреля 2006 года действует региональный Закон №2642 «О государственной и общественной поддержке летней занятости, отдыха и оздоровления детей в Республике Саха (Якутия)», имеется региональный реестр детских оздоровительных лагерей, имеется организация, ответственная за детский отдых в регионе.

По данным Министерства образования Республики Саха (Якутия) на 2014 год в республике действовало 533 лагеря с дневным пребыванием на базе муниципальных учреждений, 46 лагеря загородного стационарного и оздоровительного типа, 51 лагерь палаточного типа, 29 лагерей труда и отдыха [4].

Количество койко-мест в вышеуказанных лагерях представлено в виде рисунка 1.

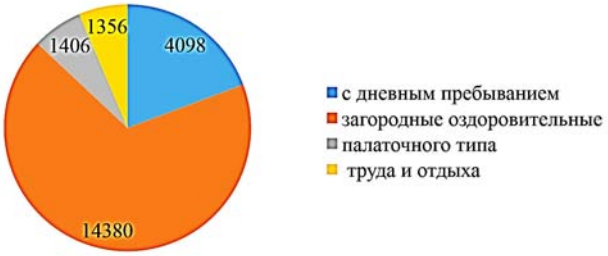


Рис. 1. Количество койко-мест в лагерях
Республики Саха (Якутия) за 2014 год

Из рисунка 1 видно, что за 2014 год большое количество мест было предоставлено загородными стационарными оздоровительными лагерями – 14380 детей. Затем идут лагеря с дневным пребыванием детей – 4098 мест, лагеря палаточного типа – 1406 мест, охват детей в лагерях труда и отдыха составил 1356 человека.

В 2014 году из федерального, республиканского и муниципального бюджета республики было произведено финансирование детских – оздоровительных лагерей на сумму 538,1 млн рублей, что на 29,6 млн рублей больше, чем в 2013 году (таблица 2).

Таблица 2

Финансирование оздоровительной компании детей в РС(Я) за 2014 год

Источники (в тыс. руб.)	2011	2012	2013	2014
Республиканский бюджет	238 616,00	295 580, 0	349 612	360 574, 0
Федеральный бюджет	56 949,00	56 949, 0	56 945	69 257, 0
Муниципальный бюджет	77 000,00	70 000, 0	91 130	107, 107, 0
Всего:	372 565,00	422 529, 0	497 687	536 938,0
Резервный Фонд РС(Я)	–	45 44, 48	10 842, 41	1 214, 50
Итого:	372 565, 00	427 073, 48	508 529, 41	538 152, 5

Северо-Восточным федеральным университетом имени М.К. Аммосова совместно с исполнительными органами государственной власти республики

проводится ежегодный научно-практический семинар по проблемам развития детско-юношеского туризма. На семинаре студенты кафедры социально-культурного сервиса и туризма ИЯКН СВ РФ презентуют разработанные детские туристические маршруты, экскурсии. Становится традиционным проведение на базе университета республиканских олимпиад, научно-практических конференций по туризму и краеведению для школьников.

Таким образом, на сегодняшний день Республика Саха (Якутия) характеризуется как регион, где проводится грамотная и стабильная политика по поддержке массового отдыха и оздоровления детей, существуют благоприятные условия для развития детско-юношеского туризма.

Список литературы

1. Ветитнев А.М. Управление рынком детского оздоровительного туризма: Монография / А.М. Ветитнев, Е.В. Оргина. – М.: Инфра-М, 2012. – 138 с.

2. Зорин И.В. Туристский терминологический словарь: Справочно-методическое пособие / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Советский спорт, 1999. – 664 с.

3. Классификация услуг детского туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://economics.ihbt.ifmo.ru

4. Сайт Министерства образования РС(Я) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sakha.gov.ru

Чертова Татьяна Николаевна
канд. экон. наук, доцент
Бойко Наталья Витальевна
канд. культурологии, доцент

ФГКВОУ ВПО «Военный университет
Минобороны России»
г. Москва

МЕНЕДЖМЕНТ КАК ФИЛОСОФИЯ БИЗНЕСА

Аннотация*: в данной статье рассмотрены стратегии делового успеха – минимизация стоимости производимых товаров и продажа их по цене равной или меньшей, чем стоимость продукции конкурентов, «дифференцирование рынка (или имиджа товара)», эталонные стратегии Ф. Котлера, стратегии целенаправленного сокращения, а также дополнительные разновидности эталонных стратегий современных экономистов.*

Ключевые слова*: стратегия, менеджмент, товар, потребитель, цена, продукт, стоимость, рынок, фирма.*

Симбиоз двух взаимодополняющих научных течений – управленческого и экономического – отчетливо прослеживается на протяжении всей «рыночной» истории общества и в четко структурированной форме нашел свое отражение в одной из последних (опубликованной на русском языке в 1999 г.) работ общепризнанного классика экономической теории Игоря Ансоффа «Новая корпоративная стратегия» [1, с. 62].

«Две фундаментальных гипотезы микроэкономики состоят в следующем:

1) товары/услуги, предлагаемые покупателям, не дифференцированы;

2) единственным критерием покупателя при совершении покупок является минимизация общих затрат.

Эти предположения были верны для развитых стран в течение первой половины XX в., микроэкономическая теория полностью объясняла действительность. Оптимальная стратегия делового успеха была проста: минимизация стоимости производимых товаров, и продажа их по цене, равной или меньшей, чем стоимость продукции конкурентов.

Но во второй половине XX в. факторы рыночного успеха изменились. Покупателей уже не прельщает стандартный продукт по наименьшей цене. Они хотят, чтобы товар обладал набором функций и характеристик, удовлетворяющих их вкусы, социальный статус, покупательную способность. В результате способность предложить товар, удовлетворяющий специфические потребности определенной группы покупателей, стала критическим фактором успеха, а дифференцирование товара – важной конкурентной стратегией».

В последнюю четверть XX века в микроэкономической теории делается неявное предположение о том, что: «Потребители обладают полной информацией и осознают не только разницу в цене, но и в наборе функций и рабочих характеристик предлагаемых товаров/услуг. Но опыт показывает, что покупки совершаются, скорее, под влиянием имиджа товара или услуги. Далее коммерческие фирмы обнаружили, что вкусами и предпочтениями потребителей можно управлять, что с помощью грамотной рекламы и умелого продвижения товара создаются новые потребности» [15, с. 49].

Это привело к тому, что еще одной важной стратегией стало «дифференцирование рынка (или имиджа товара)…».

Таким образом, по мнению И. Ансоффа, в последнюю четверть XX в. для успеха компаний существенно важными стали следующие стратегии:

1. Стратегия максимизации доли рынка (историческая).
2. Стратегия роста, обеспечивающая будущее развитие фирмы.
3. Стратегия дифференцирования рынка (рыночной ниши), связанная с созданием у покупателей положительного имиджа товаров/услуг компании.
4. Стратегия дифференцирования товаров/услуг (продуктовой ниши), направленная на восприятие отличия товаров/услуг компании от продукции конкурентов.

Делая такой вывод о перспективах дальнейшего совершенствования Стратегического менеджмента, И. Ансофф исходит из того, что «согласно микроэкономической теории, успех на рынке зависит исключительно от цены товара или услуги. Считается, что наименьшая цена позволяет фирме захватить максимальную долю рынка и снизить издержки благодаря эффекту масштаба. Тем самым компания превращается в производителя с наименьшими затратами и максимизирует и объем продаж, и прибыль» [1, с. 256].

Практически одновременно с И. Ансоффом, другой общепризнанный классик экономической теории и один из основоположников маркетингового подхода к анализу рынка Филипп Котлер в своей регулярно переиздаваемой в России работе «Основы Маркетинга» предложил промышленным предприятиям несколько иную формулу достижения коммерческого успеха на рынке [3, с. 48]: «Концепция маркетинга утверждает, что залогом достижения целей организации являются определение потребностей целевых рынков и обеспечение желаемой удовлетворенности более эффективными и более продуктивными, чем у конкурентов, способами».

При этом, для разработки стратегии эффективного развития компании в условиях постиндустриального рынка конца XX в. он рекомендовал промышленным предприятиям руководствоваться тем принципом, что: «Прибыль можно поднять с помощью увеличения роста сбыта существующих товаров, снижения текущих издержек или того и другого вместе. Сбыт можно увеличить, благодаря завоеванию большей доли отечественного рынка или выходу на новые зарубежные рынки. Именно это и становится текущими задачами фирмы в сфере маркетинга».

Опираясь на вышеприведенный принцип и развивая (дополняя) «ценовую» концепцию рыночного спроса И. Ансоффа, Ф. Котлер выделил 3 основных группы стратегий роста компании, которые на данный момент признаны большинством экономистов в качестве эталонных.

Таблица 1

Эталонные стратегии по Ф. Котлеру

	Группа Стратегий	Входящие в нее разновидности (подгруппы)
1	Стратегии концентрированного (интенсивного) роста, связанные с изменением продукта и/или рынка и не затрагивают другие элементы	1.1. Глубокое (с помощью агрессивного маркетинга) внедрение на рынок
		1.2. Расширение границ рынка
		1.3. Совершенствование товара
2	Стратегии интегрированного роста, используемые, когда фирма развивает производство и повышает рентабельность, контролируя стратегически важные звенья в цепи производства и продажи товаров («поставщиков», «каналы сбыта», «конкурентов»)	2.1. Обратная (регрессивная) вертикальная интеграция (приобретение или установление контроля над поставщиками)
		2.2. Вперед идущая (прогрессивная) вертикальная интеграция (приобретение или установление контроля над системой распределения и сбыта)
		2.3. Горизонтальная интеграция (приобретение или установление контроля над рядом предприятий-конкурентов)
3	Стратегии диверсификационного роста (диверсификации), прежде всего, связанные с состоянием или изменением продукта, рынка, отрасли, конкурентной позиции, технологии	3.1. Концентрическая (центрированная) диверсификация (поиск возможности производства новых товаров на уже имеющемся оборудовании)
		3.2. Горизонтальная диверсификация (поиск возможности производства новых товаров с помощью новых технологий и на новом оборудовании, но в рамках своей, ставшей уже привычной отрасли)
		3.3. Конгломератная диверсификация (поиск возможности производства новых товаров с помощью новых технологий и на новом оборудовании, но в рамках своей, ставшей уже привычной отрасли)

В противоположность стратегиям инвестиционной активности современные экономисты (в частности, Л.Г. Зайцев, М.И. Соколова [2, с. 154], В.В. Уваров [17, с. 86]) выделяют также еще и 4-ую группу стратегий – целенаправленного сокращения, перечень и описание которых приведены в таблице 2.

Таблица 2

Стратегии целенаправленного сокращения

	Группа Стратегий	Входящие в нее разновидности (подгруппы)
4	Стратегии целенаправленного сокращения (свертывания), предполагающие продажу хозяйственного подразделения или выделение его в самостоятельную структуру	4.1. Собственно стратегия сокращения (свертывания) – предполагает продажу хозяйственного подразделения или выделение его в самостоятельную структуру
		4.2. Стратегия сбора (снятия) урожая – предполагает отказ от долгосрочного взгляда на бизнес в пользу максимизации доходов в краткосрочной перспективе

		4.3. Стратегия ликвидации – представляет собой предельный случай стратегии целенаправленного сокращения (фактически – речь идет о ликвидации (закрытии) в течении короткого периода времени хозяйственного подразделения фирмы либо отказе фирмы от некоторых направлений своей деятельности)
		4.4. Стратегия минимизации расходов

Кроме того, ряд современных экономистов В.В. Уваров [17, с. 124], Н.А. Левченко [6, с. 92]) дополняют классическую матрицу эталонных стратегий Ф. Котлера их новыми разновидностями, сводный перечень которых приведен в таблице 3.

Таблица 3

Дополнительные разновидности эталонных стратегий

	Группа Стратегий	Входящие в нее разновидности (подгруппы)
1	Стратегии концентрированного (интенсивного) роста	1.4. *Стратегия транснационализации хозяйственной деятельности предприятий* как такая форма интернационализации, при которой интернационализируются не только товар или услуга, но и создается свое производственное, сбытовое или финансовое предприятие за рубежом. На этой стратегии основывается деятельность и развитие ТНК. В такой трактовке стратегия транснационализации не является прямым синонимом ни интернационализации хозяйственной деятельности, ни интеграции последней
		Стратегия интернационализации (экспорт – прямой или через посредников, прямые промышленные инвестиции, контрактные системы – концессия лицензии, франшиза, договор управления)
2	Стратегии интегрированного роста	2.4. *Стратегия международной производственной кооперации* (партнерство в области совместного производства продукции), связывающая партнеров единым производственным процессом по созданию совместного продукта. Кооперация труда и производства – объективный исторический процесс, диктуемый законами разделения труда и присущий всем способам производства и регионам мира. Производственная кооперация экономически самая эффективная, ресурсосберегающая стратегия (не сопряжена с ростом структуры) и одновременно самая сложная в организационном смысле. Важнейшими условиями межрегиональной и международной производственной кооперации являются долгосрочность, повторяемость операций хозяйственного взаимодействия, направленность на реальное производство материальных благ, технологически взаимоувязанное производство
		2.5. *Стратегия международного франчайзинга* (продажа иностранному партнеру технологии, торговой марки, маркетинговых наработок)

		2.6. *Стратегия цепочки* (создание кумулятивного и прогрессивного развития в долгосрочном аспекте за счет занятия стратегических позиций в технологических узлах, удержание которых открывает новые пары товар-рынок)
		2.7. *Стратегия разделения* (когда предприятие поручает, делегирует другому выполнение каких-либо задач, роли. Порученная деятельность (товар, операция, услуга) должна прямо или косвенно способствовать производству конечной продукции предприятия-поручителя)
		2.8. *Стратегия внешнего роста* (заключается в передаче существующих активов от одного предприятия к другому и выражается в приобретении или уступке прав собственности). Варианты: слияние, простое поглощение, поглощение филиала, слияние-поглощение, частичная передача активов, создание общего филиала, участие в капитале
3	Стратегии дифференцированного роста (диверсификации)	3.4. *Стратегия создания совместных производств* или выделенное интегрированное производство, сокращенно ВИП в виде самостоятельного юридического лица, формально не подчиненного материнским компаниям. Наиболее часто встречается простейший вариант делегирования таким предприятиям со стороны материнских компаний функций распределения или других услуг, однако в последнее время как в мировой, так и в российской практике этим предприятиям все больше делегируется отдельные производственные процессы, вплоть до выпуска конечного, реализуемого на рынке продукта
4	Стратегии целенаправленного сокращения	4.5. *Аутсорсинг*, в том числе и международный (выделение неперспективных видов бизнеса и их размещение на иностранной территории с более благоприятным налоговым климатом). Здесь она выступает как наиболее щадящая в социальном плане и наиболее продуктивная форма сокращения непрофильных активов или сфер деятельности предприятия, где оно не достигает уровня технологической конкурентоспособности. Экономическое значение аутсорсинга значительно превышает значение других стратегий сокращения, ибо он представляет собой особую форму интеграции, т.к. ведет к усилению межфирменных взаимосвязей

С точки зрения анализа структуры рынка и определения конкурентной позиции (статуса) фирмы на рынке интерес представляет концепция А. Мартинет [8, с. 143], отраженная в следующем рисунке.

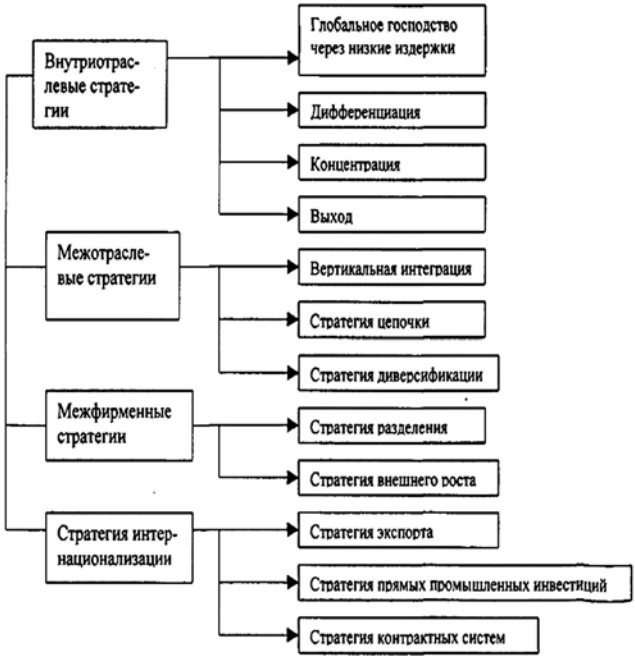


Рис. 1. Стратегии менеджмента по А. Мартинет

В то же время, другие современные исследователи (Д.Б. Мельничук [9, с. 76]; Н.Н. Тренев [16, с. 56]; М.И. Круглов [5, с. 503]) в рамках детализации все той же «маркетинговой» концепции Ф. Котлера рекомендуют компаниям следующие «формулы» успеха на рынке:

1. Ориентация на «простые стратегии развития предприятия» по Н.Н. Треневу [16, с. 56]: «слабого роста» (поддержание статус-кво, фокусировка на ограниченной или специальной возможности), «сильного роста» (поглощения конкурентов, слияние с конкурентами, географическое расширение), «стратегия ухода» и «комбинированные стратегии».

2. Ориентация на композицию в единую систему конкретных стратегий – по М.И. Круглову [5, с. 503]:

– предпринимательских (стратегий: «деятельности», роста потенциала предприятия, удовлетворения потребностей, научно-технического развития, конверсии деятельности, конкуренции на товарном рынке, конкуренции и кооперации в создании новой продукции и технологий (нововведений);

– организационных (выбор критериев для оценки результатов деятельности, организационные концепции, оперативные приемы);

– трудовых (мотивации труда, влияния научно-технического развития на потребность в трудовых ресурсах и их облик).

3. Ориентация на многоуровневые маркетинговые стратегии: а) определение общего направления деятельности организации, б) определение направления управления отношениями с клиентами по компонентам 4P, 4C и 4A; в) конкретизация стратегий «второго» уровня» [10, с. 25; 11, с. 116].

Вместе с тем, в своей более поздней работе – «Маркетинг по Котлеру: Как создать, завоевать и удержать рынок» [4, с. 143] (русская версия вышла в

2003 г.) сам Ф. Котлер внес весьма существенные коррективы в свою «маркетинговую» концепцию поведения промышленного предприятия на рынках с жесткой конкуренцией, введя понятие «трех уровней маркетинговой деятельности» [4, с. 143]:

1. Маркетинг реагирования – как форма маркетинга, используемая в ситуации, когда нужды потребителя известны, а компании способны предложить реальное решение для их удовлетворения.

2. Предвосхищающий маркетинг – как готовность компании заблаговременно понять, когда латентная потребность станет реальной.

3. Маркетинг, формирующий запросы – как способность компании предложить на рынке продукты и услуги, о которых никто еще не просил, так как просто не знал об их существовании.

С этих позиций Ф. Котлер дополняет свою «формулу успеха» необходимостью учета компанией еще пяти факторов рынка:

– совершенствование технологии;
– расширяющиеся международные связи (глобализация);
– дерегулирование национальных экономик;
– приватизация;
– обучение менеджеров.

Для повышения прибылей компаний рекомендует им не только стимулировать сбыт, сокращать издержки и завоевывать большую долю отечественного и зарубежного рынков, но еще и:

– обеспечивать более высокое, чем у конкурентов, качество товара;
– обеспечивать более высокое, чем у конкурентов, качество обслуживания;
– обладать способностью к адаптации и ориентации на потребителя;
– постоянно совершенствовать товар;
– регулярно внедрять новинки;
– завоевывать быстроразвивающиеся рынки (за счет межотраслевой диверсификации производства);
– постоянно превосходить ожидание потребителя (предлагая товары более высокого качества, дополнительные услуги, удобства, ориентированные на потребителя, возможность возврата и гарантии – и все это по более низкой цене).

В дополнение ко всему вышесказанному, в той же самой работе [4, с. 231], экстраполируя свою маркетинговую концепцию на рынок XXI века и пытаясь спрогнозировать основные тенденции его развития, Ф. Котлер корректирует свой подход к анализу рыночных возможностей компании с чисто «потребностно-конкурентного» на «информационно-маркетинговый». При этом он вводит понятие «информационной экономики» [4, с. 242], которая в XXI веке должна прийти на смену постиндустриальной, и «электронного маркетинга», который, он рассматривает с точки зрения использования технологии Интернет для совершенствования методики маркетинговых исследований, повышение эффективности рекламы, расширения каналов сбыта и продвижения товаров, окончательного перехода на систему «электронных» платежей» и упрощения (как для производителей, так и потребителей) процедуры обслуживания клиентов.

Наконец, третий общепризнанный классик экономической теории и ярый приверженец рынка абсолютно свободной конкуренции М. Портер в своих работах «Международная конкуренция» (1993) [12, с. 896] и «Конкуренция» (2000) [13, с. 495] последовательно отстаивает следующий концептуальный подход к разработке промышленным предприятием высокоэффективной стратегии поведения на постиндустриальном рынке конца XX в.: «Позицию фирмы в отрасли определяет конкурентное преимущество, причем под позицией в отрасли подразумевается подход фирмы в целом к конкуренции, а не только ее продукция или то, на кого она рассчитана» [12, с. 312].

В рамках разработанной М. Портером концепции: «суть конкуренции выражается пятью силами:

1. Угрозой появления новых конкурентов.
2. Угрозой появления товаров и услуг заменителей.
3. Способностью покупателей торговаться.
4. Способностью поставщиков комплектующих изделий торговаться.
5. Соперничеством уже имеющимися конкурентами между собой.

«… Эти пять сил конкуренции определяют прибыльность отрасли, потому что они влияют на цены, которые могут диктовать фирмы, на расходы, которые им придется нести, и на размеры капиталовложений, необходимых для того, чтобы конкурировать в этой отрасли».

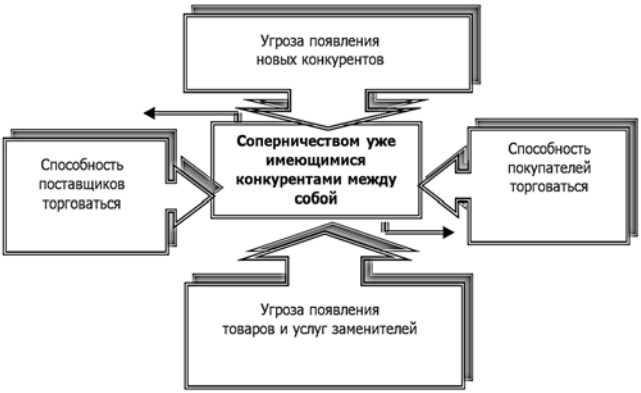


Рис. 2. Пять сил, определяющих конкуренцию в отрасли

Базируясь на вышеприведенном предположении о главенствующей роли конкуренции в функционировании постиндустриального рынка конца XX в. М. Портер выделяет 3 варианта стратегий, позволяющих фирме добиться усиления конкурентных позиций и, соответственно, успеха на рынке:

1. Стратегия лидерства по издержкам (снижение полных издержек производства).
2. Стратегия широкой дифференциации (придание товару (услуге) специфических черт в рамках ключевых (стержневых) компетенций их производящей фирмы).
3. Сфокусированная стратегия рыночной ниши (основанная на низких издержках и ориентированная на узкий сегмент покупателей либо основанная на дифференциации продукции, с целью обеспечения представителей выбранного сегмента товарами и услугами, наиболее полно отвечающими их вкусам).

При этом М. Портер считает, что «фирма, не развивающая свою стратегию в одном из трех указанных направлений, а выбравшая какой-то серединный путь, окажется в весьма посредственном стратегическом положении» [12, с. 313].

С другой стороны, М. Портер видит дальнейшие перспективы развития рынка в XXI веке только в русле [13, с. 345]:

1. Фокусировки на создании специализированных факторов (разработке специализированных программ обучения менеджеров, стимулировании университетских исследований, направленных на решение проблем отрасли и т.д., деятельность торговых объединений и, что наиболее важно, частные инвестиции компаний).

2. Избежания вмешательства со стороны правительств, ВТО, ЕБРР и МВФ – Прим. авторов в факторы и валютный рынок.
3. Строгого соответствия продуктов стандартам безопасности и охраны окружающей среды.
4. Сильного ограничения прямой кооперации между соперниками в отрасли.
5. Продвижения целей, ведущих к устойчивому инвестированию.
6. Прекращения регулирования конкуренции.
7. Проведения сильной внутренней антитрестовской политики.
8. Отказа от зарегулированности в торговле.

В вопросе наиболее рациональных (с точки зрения интересов развития мировой экономики) взаимоотношений между бизнесом и государством в XXI веке М. Портер придерживается следующих позиций [13, с. 348]:

«На правительстве лежит чрезвычайно большая ответственность за основополагающие факторы, такие, как система начального и среднего образования, базовая инфраструктура страны, а также проведение исследований в областях, представляющих общий интерес, например – в здравоохранении…

Адекватная роль правительства (в отношении рынка – Прим. авторов) состоит в том, чтобы оно выступало в роли катализатора и искателя нового; оно должно вдохновлять – или даже подталкивать – компании к повышению своих стремлений к движению к более высокому уровню конкуренции, даже несмотря на то, что этот процесс может оказываться весьма неприятным и сложным.

Правительство не может создавать конкурентоспособные отрасли; это могут делать только сами компании.

Ведущая к успеху политика правительства – это та политика, которая создает среду, в которой компании могут достигать конкурентоспособных преимуществ, – а не та, при которой правительство непосредственно вовлекается в сам процесс, за исключением случаев, когда страна находится на раннем этапе развития.

Роль правительства является скорее косвенной, чем прямой…

Основополагающие принципы, которым должны следовать правительства для оказания адекватного воздействия на конкурентность страны: необходимо поощрять изменения, способствовать внутренней конкуренции, стимулировать инновации».

В развитие данной концепции ряд современных исследователей (Д.Б. Мельничук [11, с. 24], И.А. Саурова [14, с. 90]) предлагают компаниям уже не 3 (как в оригинале М. Портера), а 7 чисто конкурентных стратегий:

– лидерство в издержках;
– дифференциация;
– концентрация (фокусирование);
– ранний выход на рынок (стратегия первопроходца);
– синергизм;
– лидерство в издержках и качестве;
– стратегия дробления (российская практика).

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что к началу XXI века ведущими теоретиками экономической науки были выдвинуты и до сих пор активно отстаиваются следующие концепции формирования и функционирования рыночных отношений.

Таблица 4

Базовые концепции постиндустриального рынка конца XX века и предлагаемые классиками пути формирования «информационно-маркетингового» рынка XXI века

	Наименование концепции	Суть концепции, автор	Разработанные на базе данной концепции эталонные стратегии
1	«Ценовая» концепция саморегулирования рынка (как системы «Спрос – Предложение»)	Наименьшая цена позволяет фирме захватить максимальную долю рынка и снизить издержки благодаря эффекту масштаба («Ранняя», выдвинутая в качестве «исторической», концепция И. Ансоффа)	1. Стратегия максимизации доли рынка (И. Ансофф). 2. Группа стратегий интегрированного роста (И. Ансофф, Ф. Котлер)
2	«Имиджевая» («провоцирующая спрос») концепция саморегулирования рынка (как системы «Спрос – Предложение»)	Потребители обладают полной информацией и осознают не только разницу в цене, но и в наборе функций и рабочих характеристик предлагаемых товаров/услуг. Однако, покупки совершаются, скорее, под влиянием имиджа товара или услуги. Из чего следует, что вкусами и предпочтениями потребителей можно управлять, создавая с помощью грамотной рекламы и умелого продвижения товара новые потребности покупателей (Более «поздняя», выдвинутая для рынка последней четверти XX в., концепция И. Ансоффа)	1. Стратегия дифференцирования рынка и/или товаров/услуг (И. Ансофф). 2. Группа стратегий концентрированного роста (И. Ансофф, Ф. Котлер)
3	«Маркетинговая» (потребностно-конкурентная») концепция саморегулирования рынка	Залогом достижения целей организации являются определение нужд и потребностей целевых рынков и обеспечение желаемой ими удовлетворенности более эффективными и более продуктивными, чем у конкурентов, способами. («Ранняя» концепция Ф. Котлера)	1. Группа стратегий диверсификационного роста (диверсификации) (Ф. Котлер)

4	«Информационно-маркетинговая» концепция саморегулирования рынка	Залогом достижения целей организации являются определение нужд и потребностей целевых рынков и обеспечение желаемой ими удовлетворенности более эффективными (например, с помощью Интернет технологий), чем у конкурентов, способами и с учетом таких, характерных для рынка XXI века, факторов, как: совершенствование технологии; расширяющиеся международные связи (глобализация); дерегулирование национальных экономик; приватизация; обучение менеджеров. (Более «поздняя», выдвинутая для «информационного» XXI в., концепция Ф. Котлера)	Все 3 группы эталонных стратегий, скорректированных с учетом новой, «трехуровневой» концепции маркетинга: 1. Маркетинг реагирования. 2. Предвосхищающего маркетинг. 3. Маркетинга, формирующего запросы
5	«Конкурентная» концепция саморегулирования рынка	Истинные потребности покупателей (с точки зрения их заинтересованности в самом товаре, как таковом) вторичны по сравнению с «экономической выгодой» от приобретения товаров/услуг у конкурирующих друг с другом продавцов. В результате чего позицию фирмы в отрасли и ее коммерческий успех на рынке всецело определяет ее конкурентное преимущество, напрямую зависящее от пяти сил конкуренции. При этом, за счет своего конкурентного преимущества продавцы могут диктовать рынку (потребителям) свои цены, снижая при этом издержки производства и повышая свою прибыль	1. Стратегия лидерства по издержкам (М. Портер). 2. Стратегия широкой дифференциации (М. Портер). 3. Сфокусированная стратегия рыночной ниши (М. Портер). 4. Группа стратегий интегрированного роста (И. Ансофф, Ф. Котлер)

В русле вышеприведенных концепций классики экономической теории XX века предлагают нижеследующее «видение» потребительского рынка XXI века и, соответственно, формулируют рекомендации к разработке компаниями выигрышных стратегий поведения на нем (таблицу 5).

Таблица 5

Прогнозируемые классиками экономической теории XX века тенденции изменения (совершенствования) рынка в XXI веке

№ п/п	Прогнозируемая тенденция изменения (совершенствования) рынка в XXI веке	Рекомендуемые компаниям в русле данной тенденции подходы к разработке выигрышной стратегии (автор)
1	Производственные тенденции (с точки зрения изменения характера «Предложения»)	
1.1	Совершенствование технологии производства товаров/услуг	Непрерывное совершенствование и модернизация товаров/услуг на базе собственных НИОКР (Ф. Котлер)

1.2	Совершенствование информационных технологий	Более активное использования Интернет – технологий для совершенствования методики маркетинговых исследований, повышение эффективности рекламы, расширения каналов сбыта и продвижения товаров, внедрения системы «электронных платежей» и упрощения (как для производителей, так и потребителей) процедуры обслуживания клиентов
1.3	Дальнейшее усиление «ценовой» конкуренции (сохранение актуальности базового постулата микроэкономической теории XX века, согласно которому: успех компании на рынке зависит исключительно от наименьшей (по сравнению с конкурентами) цены ее товара или услуги, что позволяет ей захватить максимальную долю рынка и снизить издержки благодаря эффекту масштаба)	Стремление к максимизации доли рынка за счет интегрированного роста (И. Ансофф, Ф. Котлер)
1.4	Ужесточение «неценовой» конкуренции (под влиянием «пяти сил» конкуренции М. Портера)	Усиление конкурентного преимущества компании на рынке (М. Портер)
1.5	Существенное снижение роли государства в регулировании рыночных отношений (в идеале – формирование рынка «абсолютно свободной» конкуренции) под влиянием фактора приватизации	Стремление к лидерству по издержкам и разработка сфокусированной стратегии рыночной ниши (М. Портер)
1.6	Интернационализация бизнеса под влиянием фактора глобализации	Концентрация бизнеса (И. Ансофф, Ф. Котлер)
1.7	Усиление контроля за соответствием продуктов стандартам безопасности и охраны окружающей среды	Стремление к социально-этичному маркетингу (М. Портер; Ф. Котлер
1.8	Стабилизация (повышение управляемости) рынка под влиянием фактора обучения менеджеров	Интеграция и диверсификация бизнеса (Ф. Котлер)
2	Потребительские тенденции (с точки зрения изменения характера «Спроса»)	
2.1	Повышение информационной открытости рынка (благодаря современным интернет-технологиям потребители с каждым днем обладают все более полной информацией и осознают не только разницу в цене, но и в наборе функций и рабочих характеристик предлагаемых товаров/услуг)	Сегментирование и дифференцирование рынка и/или товаров/услуг и глубокое (с помощью агрессивного маркетинга) внедрение на рынок (Ф. Котлер)

2.2	Дальнейшее усиление фактора «экономности» покупателей с тех позиций, что их истинные потребности (с точки зрения заинтересованности в самом товаре, как таковом) вторичны по сравнению с «экономической выгодой» от приобретения товаров/услуг у конкурирующих друг с другом продавцов	Стремление к лидерству по издержкам и разработка сфокусированной стратегии рыночной ниши (М. Портер)
2.3	Приоритетное (по сравнению с реальной потребительской ценностью) влияние на потребителей «имиджа» товара/услуги – особенно в момент принятия ими решения о покупке. При этом, по мнению И. Ансоффа вкусами и предпочтениями потребителей в XXI веке можно будет управлять, создавая с помощью грамотной рекламы и умелого продвижения товара новые потребности покупателей	Более широкое дифференцирование торговых марок и брэндов товаров/услуг на рынке, связанное с созданием у покупателей положительного имиджа товаров/услуг компании без существенного изменения их потребительской ценности и свойств (И. Ансофф)
2.4	Дальнейший рост и дифференциация потребностей покупателей. При этом, по мнению Ф. Котлера дальнейшая эволюция потребностей покупателей будет отталкиваться от одного из пяти возможных вариантов ценового позиционирования компаниями своих товаров на рынке: «Больше за бóльшую цену», «Больше за туже цену», «Тоже самое за меньшую цену», «Меньше за гораздо меньшую цену», «Больше за меньшую цену»	Реализация на практике «трехуровневой» (маркетинг реагирования; предвосхищающий маркетинг; маркетинг, формирующий запросы) концепции маркетинговой деятельности (Ф. Котлер)

Список литературы

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Кантуровского. – СПб.: Питер, 1999 – 416 с.

2. Зайцев Л.Г., Соколова М.И. Стратегический менеджмент: Учебник. – М.: Экономистъ, 2004 – 413 с.

3. Котлер Ф. Основы Маркетинга. – М.: ТОО ПФФ «Росинтер», 1996.

4. Котлер Ф. Маркетинг по Котлеру: Как создать, завоевать и удержать рынок. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 296 с.

5. Круглов М.И. Стратегическое управление компанией. – М.: Русская деловая литература, 1998. – 768 с.

6. Левченко Н.А. Стратегический менеджмент в инвестиционном развитии промышленного предприятия: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М.: РГБ, 2003 – 149 с.

7. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегический менеджмент: Курс лекций. – М.: Инфра-М; Новосибирск: Сибирское Соглашение, 2000. – 288 с.

8. Martinet A. Ch. Strategic. Vuilbert. – Paris, 1983. – 220 с.

9. Мельничук Д.Б. Формирование системы стратегического управления промышленным предприятием: Дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – М.: РГБ, 2004. – 167 с.

10. Мельничук Д.Б. Моделировании корпоративной стратегии предприятия: Методическое пособие. – Брянск: ОАО «БМЗ», 2001 – 36 с.

11. Мельничук Д.Б. Моделировании стратегии предприятия // Научные труды МИМ ЛИНК. – Вып. 3. – 2001.

12. Портер М.Э. Международная конкуренция / Пер. с англ. под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993 – 896 с.

13. Портер М.Э. Конкуренция / Пер. с англ.: Уч. пос. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000 – 495 с.

14. Саурова И.А. Стратегия обеспечения конкурентоспособности предприятия на рынке высокотехнологичной продукции: Дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – М.: РГБ, 2005 – 160 с.

15. Схожей позиции, выдвигая в качестве основной цели бизнеса в XXI веке – создание потребителя, придерживаются и многие другие американские экономисты. Например, Питер. Ф. Друкер в своих работах: «Практика менеджмента». – М: Вильяме, 2000. – С. 49. и «Задачи менеджмента в XXI веке». – М.: Вильяме, 2000.

16. Тренев Н.Н. Стратегическое управление: Учебное пособие для вузов. – М.: ПРИОР, 2000.

17. Уваров В.В. Стратегический менеджмент и внешнеэкономическая политика: Монография. – М.: ГОУВПО ВАВТ Минэкономразвития России, 2002. – 224 с.

Шевцов Владимир Викторович
д-р экон. наук, профессор
НАН ЧОУ ВПО «Академия маркетинга
и социально-информационных технологий – ИМСИТ»,
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация*: отмечается, что активизация процесса импортозамещения в сельском хозяйстве России в конце 2013 и в 2014 году на фоне значительного снижения курса рубля стала одним из приоритетов для современной России. На федеральном и региональном уровнях приняты соответствующие Программы. В данной работе автором анализируется эффективность этих Программ и дается оценка перспектив реализации их основных направлений.*

Ключевые слова*: импортозамещение, сельское хозяйство, Программы, результаты, перспективы.*

В современной России значительное импортозамещение уже наблюдалось после сильной девальвации рубля, произошедшей в 1998 году. Тогда объём импорта в Россию сократился на 20%. В 1999 году – ещё на 28%. В те годы рост спроса на отечественную продукцию был достаточно легко удовлетворён за счёт имеющихся тогда незагруженных производственных мощностей. Снижение импорта тогда стало важнейшим фактором экономического роста. В ноябре 2009 года руководство страны считало, что импортозамещение не является самоцелью, и что иногда выгоднее эффективно функционировать в рамках международного разделения труда. Закрытие внутреннего рынка ассоциировалось с консервацией отсталости. В.В. Путин тогда говорил: «Не считаю, что импортозамещение – это самоцель... Мы должны делать дешевле и лучше. Или вообще не делать. Может быть легче купить?.. Если мы говорим в целом об экономике, то нет смысла заниматься импортозамещением, если можно купить задешево. Если мы все время будем стремиться догонять, мы всегда будем в отстающих» [1].

Руководств России согласилось с необходимостью самообеспечения с начала экономической и политической изоляции страны. После введения санкций – импортозамещение стало ответным шагом на них, основанием для принятия ряда дополнительных мер по стимулированию импортозамещения и в аграрном секторе страны.

Способствовало активизированию процесса импортозамещения в сельском хозяйстве России в конце 2013 и в 2014 году значительное снижение курса рубля и кризис в международных отношениях, связанный с событиями в Украине. В марте 2014 года правительство России назвало импортозамещение одним из приоритетов для России. Эти шаги, в то время, воспринимались, кроме всего прочего, как реализация Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента России от 30 января 2010 г. Предполагалось, что антисанкции, вводимые на год, помогут преодолеть зависимость российского рынка сельскохозяйственной продукции от импорта.

В настоящее время действует несколько Программ поддержки сельхозпроизводителей. По информации Минсельхоза наиболее популярна Программа субсидирования затрат на приобретение сельскохозяйственной техники. Программа позволяет сельхозпроизводителям покупать технику со скидкой 25–30%. В 2015 году правительство России увеличило финансирование этой Программы на 2 млрд рублей. Это резко простимулировало внутренний спрос на сельскохозяйственную технику. К программе подключилось 46 ведущих отечественных предприятий [2].

Осуществляется, в рамках мероприятий по импортозамещению, государственная поддержка кредитования молочного животноводства, переработки продукции растениеводства и животноводства, развития селекционно-семеноводческих и селекционно-генетических, оптово-распределительных центров, а также объектов по производству винодельческой продукции. Введены нормы, согласно которым продукция овощеводства, садоводства, виноградарства, картофелеводства, бахчеводства и закрытого грунта закупается только у сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Запланировано строительство с государственной поддержкой оптово-логистических центров, что предполагает упрощение доступа крестьянских хозяйств к услугам таких центров. Готовятся согласованные предложения о введении моратория на применение новых мер административного регулирования в сфере АПК, приводящих к дополнительной финансовой нагрузке на сельхозпроизводителей.

Осенью 2014 года была утверждена программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории РФ, согласно которой заемщику предоставляется целевой кредит на реализацию инвестпроекта при условии, что не менее 20% стоимости проекта он профинансирует самостоятельно. Однако указанная программа предусматривает поддержку только достаточно крупных инвестиционных проектов.

На 2016 год на поддержку аграриев предусмотрено выделить 237 млрд рублей. По данным Минсельхоза 80% из них пойдут на пополнение оборотных средств аграриев, субсидии по краткосрочным кредитам, на несвязанную поддержку субсидий на один килограмм реализованного товарного молока, развитие сельских территорий и ряд других направлений. Оставшиеся 20% от суммы – призваны обеспечить тот самый рост производства, который, как предполагается, позволит России выйти на самообеспечение. Однако, как мы отметили выше, этого явно недостаточно для решения задач импортозамещения, если учесть имеющиеся расчеты, прогнозы и результаты первого года в сфере импортозамещения [3].

Первым следствием импортозамещения и проявления кризиса последнего времени – стало удорожание продовольствия, сокращение его ассортимента и ухудшение качества. Даже официальные данные показывают подъём цен на самые стандартные продукты на десятки процентов. Одна из причин этого – высокая технологическая зависимость российского сельхозпроизводства от импорта.

По оценкам специалистов, в России в настоящее время развиваются в основном только те отрасли, которые не требуют значительных инвестиций. В

целом же темпы развития сельского хозяйства в 2015 году невысокие. После некоторого роста сельхозпроизводства в первом полугодии 2015 года, в июле сельхозпроизводство в России сократилось на 1,9% – по сравнению с ростом на 8,6% в июле прошлого года. За первые семь месяцев 2015 года сельхозпроизводство увеличилось на 1,6% по сравнению с прошлогодним ростом на 4,4%. Это характерно для свиноводства, птицеводства, производства сыров, сливочного масла и отчасти сельди.

Динамика роста производства сельскохозяйственной продукции показывает, что в некоторых секторах эмбарго помогло импортозамещению, но лишь усилением ранее существовавших тенденций. У импортозамещения и сегодня больше ограничивающих факторов, нежели стимулирующих. Этому «способствует» и отсутствие в рамках единого таможенного пространства поддержки со стороны Белоруссии и Казахстана. То, что мы видим сейчас, больше похоже на перераспределение потоков импорта ранее поставляемых продуктов питания из европейских стран на их поставку из Аргентины, Бразилии, Турции. По данным Росстата, в 2014 году общий объем импорта сельскохозяйственной продукции снизился на 8%, за первое полугодие текущего года – на 40%. Своих тепличных овощей и фруктов в стране – только на треть. Овощей каждый год завозится 1,5 миллиона тонн; фруктов – три миллиона тонн. Россия сохранила импортозависимость в части семенного и генетического материала [4].

Происходит падение доходов населения. Сжимается инвестиционная привлекательность отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности. Нет серьезных изменений в нормативной, контрольно-надзорной, налоговой сферах. Запредельно высокие для реального сектора процентные ставки, низкая их доступность – свели на нет благоприятные погодные условия последних лет и улучшение конъюнктуры из-за девальвации рубля.

Многие хозяйства банально закредитованы, либо не имеют залоговой базы для получения кредита. Практически все программы господдержки рассчитаны на софинансирование, но некоторые регионы не могут обеспечить предоставление даже необходимых 10–15% средств. Деньги, предусмотренные Госпрограммами, регионам приходится возвращать в федеральный бюджет. Дополнительные средства для сельского хозяйства в планируемом объеме не только не выделены, но даже сокращены, хотя степень готовности сельского хозяйства России к переходу на импортозамещение, еще и сегодня, можно оценить как достаточную [5].

Таким образом, из декларируемого властью лозунга импортозамещения в сельском хозяйстве, спровоцировавшего инфляцию, сокращение ассортимента продуктов питания, снижение их качества, по итогам первого года не достигнуто фактически ничего, чем можно гордиться. Непринятие более действенных мер по стимулированию импортозамещения в ближайшее время – не позволит России повысить уровень продовольственной безопасности до приемлемого.

Список литературы

1. MFD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mfd.ru/news/view/?id=1488680

2. Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/15135/

3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mcx.ru

4. Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/business/news/2015/09/21/609587-tkachev-ne-zametil

5. Шевцов В.В. Импортозамещение и стратегическое предпринимательство // Современные тенденции в фундаментальных и прикладных исследованиях: Сборник научных трудов по материалам Второй Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 30 апреля 2015 г.). – Рязань: ООО «Центр фундаментальных и прикладных исследований, 2015. – 208 с.

Шилкина Дарья Дмитриевна
магистрант
Зайцева Татьяна Владимировна
канд. экон. наук, доцент
Чумакова Оксана Вячеславовна
студентка

Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВПО «Донской государственный
технический университет»
г. Шахты, Ростовская область

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Аннотация*: в представленной статье освещены вопросы, связанные с использованием современных методов анализа эффективности банковского сектора. Рассмотрены основные подходы к качественной оценке результативной деятельности российских банков в условиях нестабильности, определены долгосрочные тренды развития.*

Ключевые слова*: российские банки, анализ эффективности, «коэффициент эффективности», стратегия развития, конкурентоспособность.*

В свете последних событий на фоне политических и социально-экономических противоречий ситуация в российской экономике претерпела значительные изменения. Общеизвестно, что денежно-кредитные учреждения отражают особенности тех экономических систем, в рамках которых они действуют. Касаемо Российской Федерации, можно отметить, что экономика страны формируется на основе государственных средств, а не на средства экономических агентов, права собственности носят условный характер:

– пассивы банков формируются преимущественно не за счет взносов частных собственников или населения, а посредством верхнего уровня иерархической вертикали экономической власти;

– банковскую деятельность отличает подконтрольный характер этой власти, что означает условность ее деятельности;

– определяющей в банковской деятельности становится кооперация, вовсе не банковская конкуренция [1].

Из-за кризисных явлений в экономике финансовый результат 2014 года не показал высоких темпов – прибыль в размере 589 млрд руб. оказалась на 40,7% ниже итога 2013 года. По данным ЦБ РФ, убытки получили 127 банков – 15,2% от всего числа действующих кредитных организаций. Их совокупный доналоговый убыток был равен 264, 5 млрд руб. – в 14,2 раза больше, чем за аналогичный период 2013 года, по итогам первых двух месяцев 2015 г. эта цифра составляла 36 млрд руб. Убытки из-за резкой девальвации рубля в 2014 году (за прошлый год рубль девальвировал к доллару на 72%, к евро – на 52%) увеличили число нарушений банков [2].

С учетом экономических реалий и прогнозов экспертов, вполне очевидно осознание того, что банковскому сектору России необходимы структурные реформы. Качественная оценка эффективности деятельности банков значительно упростит поставленную задачу и наметит основные контуры модернизационнных мероприятий. Исследования эффективности российских банков предполагают рассмотрение проблематики с точки зрения различных подходов, позволяющих наиболее полно представить картину развития банковского

сектора. Для того чтобы учесть всю специфику банковского дела, в анализе эффективности применяется несколько подходов: производственный, посреднический, операционный, современный.

Производственный подход предполагает изучение результатов деятельности банка, исходя из оценки показателей физического объема предоставляемых услуг: число депозитных, расчетных и кредитных счетов.

В посредническом подходе банки – промежуточный элемент между сберегателями и заемщиками. Анализу подвергаются совокупные расходы, прежде всего, процентные, кредиты и другие статьи баланса. Можно сказать, что посреднический подход имеет три разновидности. В подходе активов делается акцент на изучение величины депозитов и других долговых обязательств вместе с реальными ресурсами, банковских активов (кредитов и ценных бумаг). В подходе издержек отнесение переменной к ресурсам или услугам зависит от чистого взноса финансового продукта в доход банка. Если доход, который приносит банковский инструмент, превышает альтернативные издержки фондирования за его счет, или издержки по обязательствам меньше дохода по активу, то финансовый продукт рассматривается как услуга. В противном случае продукт рассматривается как ресурсы. В подходе добавленной стоимости оцениваются величины главных банковских продуктов, приносящих наибольшую добавленную стоимость – депозиты и кредиты.

В операционном подходе первоочередное внимание уделяется объемам полученного дохода, изучаются расходы процентного и непроцентного характера, и, соответственно, процентные и непроцентные доходы.

Современные подход – интеграция риск-менеджмента и обработки информации в классический стиль. Интересен подход тем, что он вводит качество банковских активов и вероятность банкротства в оценку издержек.

Таблица 1

Ключевые финансовые показатели банковского сектора [3]

Показатель, млрд руб.	01.07.2015 (факт)	01.01.2016 (базовый сценарий)	темп прироста, %
Активы	73 513.0	79 000.0	–5.3/2.0
Кредиты крупному бизнесу	24 666.0	26 400.0	1.0/8.0
Кредиты МСБ	4 718.0	4 580.0	–7.8/–10.5
Необеспеченные кредиты ФЛ	6 045.0	5 950.0	–8.5/–11.0
Ипотечные кредиты (портфель)	3 608.0	3 700.0	2.3/5.0
Ипотечные кредиты (выдача)	461.0	950.0	–40.1/–0.5
Чистая процентная маржа (в годовом выражении), %	3.0	3.2	
Прибыль, млрд руб.	*51.5*	*100.0*	

Следует отметить, что в целом банковский сектор в России действует на достойном уровне (таблица 1). В среднем российские банки работают на уровне технической эффективности 65–70% от возможного уровня. На эффективность положительно влияют такие критерии как: степень информатизации банка и квалификация персонала, отрицательно – избыточные расходы. Государственные и квазигосударственные банки (Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк) демонстрируют в подходе активов превосходство перед частными банками по эффективности (таблица 2).

Таблица 2

Ранжирование российских банков по размеру активов

Наименование банка	Активы на 01.08.2015, млн руб.	Активы на 01.08.2014, млн руб.	*Темп прироста (%)*	Собств. капитал на 01.08.15 млн руб.	Собств. капитал на 01.08.14 млн руб.	*Темп прироста (%)*
ОАО «Сбербанк России»	21 058 505.7	17 758 223.7	18.58	2 532 518.4	2 205 021	14.85
Банк ВТБ (ПАО)	8 389 349.20	6 409 336.80	30.89	1 079 139.6	643 302.5	67.75
ПАО Банк «ФК Открытие»	2 737 452.10	1 089 249.50	151.32	227455.50	114 199.8	99.17
ОАО «Россельхозбанк»	2 309 290.50	1 897 334.20	21.71	285999.90	273 868.1	4.43
АО «Альфа-Банк»	2 031 882.00	1 640 577.80	23.85	247 985.70	220 143.7	12.65
ОАО «Банк Москвы»	1 866 136.30	2 068 635.70	–9.79	168 738.60	189 400.8	–10.91
АО ЮниКредит Банк	1 264 878.30	909 627.80	39.05	166 819.30	131 144.1	27.20
ПАО «Промсвязьбанк»	1 088 936.50	852 773.50	27.69	124 622.40	102 509.0	21.57

При всем многообразии существующих подходов к определению эффективности деятельности банков, только один показатель отражает эффективность банка – «коэффициент эффективности» – отношение расходов банка к его доходам. В России среднее значение коэффициента по наиболее крупным банкам превышает 40%. У Сбербанка значение показателя достигает 46%, Внешторгбанка – 42%. Специализированные и средние банки достигают коэффициент вдвое ниже. Поэтому в качестве стратегии развития банковского сектора Российской Федерации должны быть приняты положения о повышении конкурентоспособности отечественных банков и развитии конкурентной среды. Многие крупнейшие банки функционируют как локальные монополии, например, Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ, Банк Москвы, что позволяет им поддерживать эффективность в рамках ограниченной группы клиентов. Но по мере ужесточения конкуренции, банки могут начать терять процентную маржу, приводящую к снижению эффективности. Если представить, что достигнута совершенная конкуренция, то техническая эффективность банковского сектора должна упасть с 70% до 50%. Пока же банковский сектор России демонстрирует высокий темп роста, следовательно, в ближайшее время снижение эффективности не предвидится.

Список литературы

1. Зиброва Н.М., Чумакова О.В. Причины и следствия интервенций центральных банков. Сценарий развития «статуса-кво» для российских банков // Электронное научно-периодическое издание «Экономика и социум» / Под ред. д.ф.н, проф. А.А. Зарайского; Институт управления и социально-экономического развития. – Саратов, 2015. – №2 (15) (апрель-июнь).

2. Центробанку могут ограничить полномочия // Банки.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.banki.ru

3. Банковский сектор во втором полугодии 2015 года: оттепель откладывается // Эксперт РА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://raexpert.ru/

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Агеев Николай Владиславович
преподаватель
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПИРАТСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация*: в данной статье автором рассматривается актуальная проблема – международное морское пиратство. Исследователем отмечается необходимость создания на международном уровне специализированного органа по предотвращению международного морского пиратства.*

Ключевые слова*: уголовное право, международное морское пиратство, международный суд, ООН.*

С образованием государств на карте мира возникли торговые маршруты, а с появлением первых кораблей – водные торговые пути. Торговые суда, находящиеся в открытом море в силу своего положения изначально уязвимы даже без посягательства на их неприкосновенность. Серьезное повреждение грозит затоплением либо потерей ходовых качеств, что в условиях дальнего плавания равноценно гибели. Зачастую даже в настоящее время помощь в море не приходит настолько быстро, насколько этого требуют обстоятельства.

Поэтому пиратская деятельность издавна пользовалась популярностью и имеет глубокие исторические корни.

Проведенный исторический анализ появления, развития и упадка пиратства позволяет сделать вывод о том, что уровень активности пиратов напрямую связан с поведением и позицией государств.

Попустительство и поощрение со стороны государств, в том числе, использование пиратов как метод расправы с вражескими странами; появление института каперства – санкционированной государством пиратской деятельности с последующей выдачей каперских свидетельств, подтверждающих «законность» действий их обладателей со временем вышло из-под государственного контроля. Некогда удобный инструмент перерос в самостоятельные преступные группировки, которые стали представлять опасность для судов любого государства, независимо от флага их принадлежности.

Совместная деятельность и усилия всех крупных морских держав смогли искоренить морских разбойников, но на это потребовалось не одно десятилетие.

Современное пиратство или международное морское пиратство XXI века напрямую связано с государством Сомали. Пиратство XXI века имеет сходные причины своего появления и развития. Попустительство со стороны государства, а вернее сказать, отсутствие единой государственной власти ввергло Сомали в глубокий политический, экономический и социальный кризис. Многие мужчины экономическим выходом из него видят для себя в участии в вооруженных группировках, совершающих вооруженные нападения и похищения и на суше, и на море.

Однако это является лишь одним аспектом проблемы. Вторым элементом процветания сомалийского пиратства является безнаказанность с точки зрения норм международного права.

С 2008 года и до настоящего времени не проведено реформирования международного права на предмет введения международной ответственности за пиратство, а также не создано специализированного органа, применяющего санкции к лицам, организациям и государствам, осуществляющим и способствующим осуществлению пиратской деятельности.

Основными источниками современного международного права в этом вопросе является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года и Конвенция ООН об открытом море 1958 года, Конвенция ООН о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.

Согласно ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. пиратством признается любой неправомерный акт, а также любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный: в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту; против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства; любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом.

В Российском законодательстве мы видим норму запрещающую пиратство в ст. 227 Уголовного кодекса Российской федерации

Пиратство относится к преступлениям международного характера. Уголовно-правовая борьба с ним осуществляется на основании международных конвенций (например, Женевской конвенции об открытом море 1958 г.). Объектом преступления выступает общественная безопасность, а дополнительные объекты: жизнь, здоровье людей, а также отношения собственности. Предметом преступления служат любые морские или речные суда независимо от их типа или принадлежности тому или иному владельцу. Нападение может выразиться в захвате или блокировании судна, его обстреле, затоплении. Оно должно сопровождаться применением насилия или угрозой его применения к экипажу или пассажирам судна. Насилие может сопровождаться в ограничении свободы, нанесении ударов, побоев, причинении легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Угроза применения насилия выражается в запугивании убийством, причинением любого вреда здоровью потерпевшего. Часть 2 ст. 227 УК предусматривает ответственность за пиратство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Часть 3 ст. 227 УК предусматривает ответственность за пиратство, совершенное организованной группой либо повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Под ними понимаются причинение тяжкого вреда здоровью нескольким лицам или причинение крупного имущественного ущерба. Причинение смерти по неосторожности предполагает действие виновного с двойной формой вины. При умышленном причинении смерти в процессе пиратства действия виновных должны квалифицироваться по совокупности с убийством.

Одна из проблем, порожденная несовершенством норм международного права связана с тем, что право мирного прохода не дает возможности вести борьбу с пиратством, не предполагает возможности оказания помощи судам,

подвергающимся нападению пиратов, и не дает право задерживать пиратов с использованием оружия.

Применения нормы ст. 227 в случаях нападения пиратами на корабли идущими под Российскими флагами не представляется возможным, так как до сегодняшнего момента не ясно в чьей юрисдикции будут находится субъекты совершившие преступные деяния.

Военный корабль обязан лишь проинформировать власти прибрежного государства о происшествии. Пираты пользуются данным обстоятельством, часто меняя районы своей деятельности и прибрежные воды государств, зачастую даже скрываясь от преследования в чужих территориальных водах.

Вторым пробелом в международном регулировании является то, что морские суда, осуществляющие международные перевозки, часто становятся средством для транзитного перемещения различных незаконных грузов (оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотиков, пропагандистской литературы и т.п.). Как правило, такая перевозка осуществляется скрытно по легализированным или поддельным документам. При этом судно, члены экипажа и пассажиры опасности не подвергаются. Для такой незаконной деятельности совершать захват и угон судна не требуется. Однако на практике не исключены случаи захвата и угона судна в целях его использования в качестве косвенного (не прямого) объекта. Кроме того, морские суда могут быть использованы и в качестве транспортного средства для доставки террористов и заложников в определенное место назначения уже после совершения преступления, никак не связанного с функционированием морского транспорта.

Пассивная позиция прибрежных государств, которые не предпринимают необходимых мер по предотвращению пиратских атак у своих берегов, является еще одной проблемой. В результате судовладельцы и экипажи судов вынуждены противостоять угрозе пиратских нападений: меры для защиты и обороны морских судов, в том числе захват пиратских судов.

Однако согласно международному праву лишь военные корабли или военные летательные аппараты, а также иные суда или аппараты, уполномоченные осуществлять захват пиратов (также суда береговой охраны, полиции и т.п.) имеют право захватывать пиратские суда. На частновладельческие торговые суда такое право не распространяется. Однако они вправе противодействовать пиратам, в том числе и с применением оружия. Благодаря этой поправке некоторые страховые компании уже сейчас создают частные военно-морские силы в целях охраны судов в пиратоопасных районах моря.

Одним из сложных моментов является то, что действующие международные договоры и резолюции Совета Безопасности ООН не решили до конца вопрос о юрисдикции, применимой в отношении актов пиратства и вооруженного грабежа, а также вопросы проведения расследований и преследования в судебном порядке лиц, ответственных за такие деяния.

Для большинства стран пока не решена проблема, что делать с захваченными пиратами. Соглашения, заключенные США и Европейским союзом с Кенией о передаче ей пиратов для уголовного преследования, не снимают всех глобальных проблем, в том числе для членов Европейского союза. Многим странам приходится отпускать пойманных пиратов, поскольку законы этих стран и действующие, ратифицированные международные договоры не позволяют их судить.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что на международном уровне отсутствуют специализированные органы противодействия международному морскому пиратству. Основная деятельность ведется Советом Безопасности ООН и Международной морской организацией. Для обозначенных организаций борьба с пиратством не является основной целью деятельности.

Представляется, что именно это обстоятельство позволяет пиратству существовать как международная сеть, поставленная на поток с четко определенным функционалом.

В связи с чем, целесообразно прислушаться к звучащим мнениям о необходимости создания на международном уровне специализированного органа по предотвращению международного морского пиратства.

В продолжение вышесказанного предложения, в предлагаемую для принятия конвенцию, следует ввести императивную для государств норму, обязывающую закрепить в национальном законодательстве норму, предусматривающую ответственность за пиратство с обязательным условием для властей, задержавших пиратов, передавать их непосредственно в международный трибунал.

Одним из последних значительных шагов, предпринятых на международном уровне по борьбе с пиратством, является принятие отдельного заявления в рамках «Группы восьми», которое состоялось в Риме. Указанное заявление представляет собой единый, хорошо сбалансированный документ, который условно можно разделить на два блока. Первый касается мер по борьбе с пиратством на национальном уровне:

1) констатировано, что в соответствии с международным правом государства вправе осуществлять уголовное преследование лиц, подозреваемых в пиратстве;

2) отмечена необходимость принятия мер по расширению возможностей для укрепления систем уголовного правосудия в регионах, затронутых явлением пиратства;

3) обращено внимание на необходимость применения справедливых и эффективных процедур в вопросах расследования, ареста и уголовного преследования лиц, совершивших акты пиратства, при полном соблюдении принципа надлежащего отправления правосудия и прав обвиняемых;

4) подчеркнута важность того, чтобы государства, пострадавшие от актов пиратства, например, в связи с тем, что нападения были совершены на суда, плавающие под их флагом, либо тем, что члены экипажа или пассажиры таких судов являются их гражданами, осуществляли уголовное преследование в тех случаях, где это необходимо;

5) выражена поддержка политике, направленной на лишение пиратов доходов от их преступной деятельности, включая проведение в соответствии с национальным законодательством совместных действий по возвращению активов, незаконно полученных пиратами.

Второй касается мер по борьбе с пиратством на международном уровне:

1. Римской/Лионской группе экспертов «восьмерки» поручено при координации с сотрудниками других ведомств рассмотреть вопросы политики и права, касающиеся борьбы с этим явлением, и укрепить потенциал государств «восьмерки» в вопросах как расследования, так и уголовного преследования в связи с актами пиратства.

2. Признана настоятельная необходимость в сотрудничестве на международном уровне в целях решения вопросов расследования и уголовного преследования в связи с актами пиратства. С тем чтобы обеспечить в случае наличия явных доказательств пиратства привлечение к суду лиц, вовлеченных в пиратскую деятельность, тем самым повышая степень доверия к национальным и международным действиям в борьбе с пиратством и их эффективность.

3. Признано, что важную роль в борьбе с пиратством играют договоренности между государствами, задержавшими пиратов, и государствами, желающими и имеющими возможность осуществить их уголовное преследование.

Принятие обозначенных мер не только существенно снизит показатели эффективности пиратской деятельности, а также снимет многочисленные вопросы: «Если это происходит – значит это кому-то нужно?»

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.

2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 года // Бюллетень международных договоров. – 2002. – №1.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года // СЗ РФ. 01.12.1997. №48, ст. 5493.

Гаджиев Тимур Фикретович
студент
Рубачева Елена Леонидовна
канд. юрид. наук, доцент

Юридический институт
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

Аннотация*: в представленной статье авторами рассматриваются основные концепции развития института присяжных заседателей в Российской Федерации, проводится их сравнение с зарубежным опытом, анализируются проблемные аспекты деятельности суда с участием присяжных заседателей.*

Ключевые слова*: граждане, правосудие, суд присяжных, подсудность, вердикт.*

Критерием эффективности деятельности судов в правовом государстве, несомненно, является уровень развития института участия граждан в отправлении правосудия.

Часть 5 статьи 32 Конституции РФ закрепила право граждан на участие в отправлении правосудия. Важнейшей формой его реализации является институт присяжных заседателей. Так, Конституция РФ в части 2 статьи 48 установила, что обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. И часть 1 статьи 2 ФЗ №113 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» установила, что граждане имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей. Однако, в настоящее время ведётся активная дискуссия о необходимости модернизации данного института. Особый интерес представляет п. 3 перечня поручений, подписанного Президентом 20 января 2015 года по итогам встречи с членами Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (далее СПЧ), уполномоченными по правам человека, по правам ребёнка и по защите прав предпринимателей. В пункте содержится рекомендация Верховному Суду Российской Федерации совместно с Правительством, Администрацией президента, Генеральной прокуратурой и СПЧ подготовить предложения о расширении применения института присяжных заседателей [1]. Во исполнение данного поручения ВС РФ организовал 19 февраля 2015 г. круглый стол «Перспективы реформирования суда присяжных в Российской Федерации», на котором были сформулированы основные концепции

развития института присяжных заседателей [2]. Проанализируем главные тезисы концепции расширения применения института присяжных заседателей.

Предлагается сохранить действующую подсудность суда присяжных, закреплённую п. 2 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. Так, подсудность суда присяжных в настоящее время сведена лишь к рассмотрению уголовных дел о преступлениях, за совершение которых в качестве наиболее строгого наказания могут быть назначены пожизненное лишение свободы либо смертная казнь. Причём из подсудности суда присяжных Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. №321 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» были исключены ряд преступлений против общественной безопасности (террористический акт ст. 205 УК РФ, государственная измена ст. 275 УК РФ, диверсия ст. 281 УК РФ и др.). А в 2013 году Федеральным законом от 23 июля 2013 г. №217 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» было введено апелляционное производство по уголовным делам, рассматриваемым не только районными, но и областными судами. Это привело к увеличению нагрузки на областные суды, из-за этого рассмотрение ряда уголовных дел было передано районным судам (изнасилование несовершеннолетней или повлёкшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей ч. 3 ст. 131 УК РФ, содействие террористической деятельности ст. 205.1 УК РФ и др.). Отсюда, данные дела были автоматически выведены из подсудности суда присяжных. Из вышеизложенного представляется правильным сохранение действующей подсудности суда присяжных, так как очередное её уменьшение может привести к умалению роли института присяжных заседателей.

Предлагается закрепить, что вердикт обсуждается и выносится присяжными совместно с судьёй, и сохранить действующий порядок вынесения приговора на основании вердикта, неподлежащего оспариванию. Заметим, что идея совместного с судьёй обсуждения и вынесения вердикта коллегией присяжных не нова. Она получила правовое закрепление во многих европейских странах, принадлежащих к континентальной правовой семье (Франции, Италии, Германии и др.). Так, например, во Франции суд присяжных представляет собой единую коллегию семи присяжных и трёх профессиональных судий не только в процессе судебного разбирательства, но также в совещательной комнате. Причём как вопросы факта, так и вопросы права, рассматриваются коллегией присяжных совместно с судьёй посредством подачи письменных бюллетеней [3]. Также необходимо заметить, что в России присяжные заседатели в отличие от судьи и сторон обвинения и защиты не имеют права знакомиться с материалами уголовного дела. Весь ход судебного разбирательства и предъявляемые сторонами обвинения и защиты доказательства они должны воспринимать на слух. При отсутствии элементарных правовых знаний и опыта участия в судебных разбирательствах получить объективное представление об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела для присяжных в связи с этим весьма затруднительно [4]. Отсюда представляется, что совместное обсуждение и вынесение вердикта с профессиональным судьёй положительно скажется на состоянии института присяжных заседателей, так как позволит избежать неясности, противоречивости вердикта, позволит присяжным получить разъяснения по делу от председательствующего судьи по сложным для понимания вопросам уголовного законодательства, например, вопросам соучастия, эксцессу исполнителя, необходимой обороне и др. Это в свою очередь будет способствовать появлению прочного связующего звена между присяжными и профессиональным судьёй.

Предлагается сократить количество присяжных в коллегии с 12 до 7 ввиду необходимости оптимизации и ускорения сложной процедуры отбора присяжных заседателей и экономии средств на оплату труда присяжных заседателей. Вопрос о составе суда присяжных не имеет универсальной общемировой модели разрешения. В каждом государстве устанавливается различное количество и соотношение присяжных и профессиональных судий. Так, суд Короны в Великобритании рассматривает уголовные дела в составе 12 присяжных заседателей и одного профессионального судьи. В Германии при судах земель созываются коллегии, состоящие из 8 присяжных заседателей и трёх профессиональных судий. В Казахстане состав суда с участием присяжных определён в количестве 10 присяжных заседателей и 1 профессионального судьи [5]. Отсюда, предложение сократить число присяжных не идёт в разрез с зарубежным опытом. Но вызывает сомнение целесообразность экономии на суде присяжных, так как он является важнейшей формой реализации права граждан на участие в правосудии, а согласно ст. 2 Конституции «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства». Также с учётом сократившейся подсудности суда присяжных, согласно статистике, сегодня суды присяжных рассматривают около 500 дел (менее 1%) в год, расходы на его содержание не столь велики [6]. Представляется необоснованным сокращение числа присяжных заседателей, так как это не соответствует идее расширения применения института присяжных заседателей и негативно сказывается на реализации права граждан на участие в отправлении правосудия.

Предлагается предоставить право рассмотрения дела судом в составе профессионального судьи и двух судебных заседателей лицам, обвиняемым в тяжких и особо тяжких преступлениях, подсудных районному суду. Данная идея отсылает к существовавшему в СССР институту народных заседателей. Так, в советское время таких непрофессиональных судий неофициально называли «кивалами» – подразумевалась их несамостоятельность и зависимость от мнения профессионального судьи в оценке представляемых доказательств. Однако в отличие от советской модели, корпус судебных заседателей будут формировать методом случайной выборки. Представляется, что институт судебных заседателей является самостоятельной формой реализации права граждан на участие в отправлении правосудия и не связан с классической моделью суда присяжных.

Предоставить право рассмотрения дела судом в составе профессионального судьи и 5 присяжных заседателей лицам, обвиняемым в особо тяжких преступлениях, подсудных районному суду. При этом процедура рассмотрения дела с участием присяжных в районном суде должна быть аналогична данной процедуре на уровне суда общей юрисдикции субъекта РФ.

Представляется, что данная идея положительно скажется на состоянии суда присяжных в России. Создание в районных судах коллегий присяжных позволит компенсировать произошедшую в 2013 году потерю ими подсудности. Так, районные суды расположены территориально ближе к участникам процесса чем областные, это в свою очередь позволит сократить расходы на проезд и размещение присяжных и повысит доступность суда присяжных в отдалённых районах. Противники данной меры замечают, что реализация данного предложения будет связана с увеличением расходов, так как необходимо будет оборудовать районные суды подходящими залами судебных заседаний со столом для присяжных и совещательной комнатой, и расширение подсудности приведёт к большому числу обвиняемых, желающих рассмотрения дела судом присяжных, а это увеличит расходы бюджета. Представляется, что создание коллегий присяжных в районных судах будет способствовать укреплению авторитета и доверия к судебной власти, так как доступность суда присяжных будет значительно увеличена.

В заключение отметим, что расширение применения института присяжных заседателей должно преследовать первоочередной целью повышение уровня доверия граждан к судебной системе и способствовать эффективной реализации права граждан на участие в правосудии.

Список литературы

1. Перечень поручений по итогам встречи с членами Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, уполномоченными по правам человека, по правам ребёнка и по защите прав предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/47500 (дата обращения: 24.09.2015).
2. Мартышкин В.Н. Суд присяжных в России: перспективы реформирования // Евразийская адвокатура. – 2015. – №2 (15). – С. 58–59.
3. Танцерева Ю.В. Сравнительно-правовой анализ процессуальных особенностей деятельности суда присяжных по УПК Франции И УПК РФ // Вестник ТГПУ. – 2006. – №11. – С. 95.
4. Рубачева Е.Л., Новик Н.М. О некоторых причинах необоснованно большого количества оправдательных приговоров суда с участием присяжных заседателей // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2012. – №2. – С. 146–150.
5. К вопросу о количественном составе коллегии присяжных заседателей / О.П. Бомов, О.Н. Тисен // Адвокатская практика. – 2009. – №1. – С. 38.
6. Суд присяжных: инструмент беспристрастного правосудия или фикция? – 05.02.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zakonia.ru/theme/sud-prisjazhnykh-instrument-bespristrastnogo-pravosudija-ili-fiktsija-05-02-2015 (дата обращения: 25.09.2015).

Лебедева Наталья Николаевна
канд. юрид. наук, доцент,
заведующая кафедрой
Бурова Инна Леонидовна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»
г. Москва

ДЕЙСТВИЕ ДИПЛОМОВ О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ, ВЫДАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА, ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*: в данной статье на основе комплексного подхода и принципа методологического плюрализма содержатся результаты анализа правового регулирования действия дипломов о высшем образовании, выданных образовательными организациями на территории государств-участников Евразийского экономического союза. Авторами формулируются предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.*

Ключевые слова*: Евразийский экономический союз, образовательные организации, дипломы, высшее образование.*

Юридической базой для проводимого исследования о действии дипломов о высшем образовании, выданных образовательными организациями государств-участников Евразийского Экономического Союза, на территории Российской Федерации, являются положения международного права, а также нормы российского внутригосударственного законодательства.

Согласно ч. 1 ст. 107 Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7] признание в Российской Федерации образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации, регулирующими вопросы признания и установления эквивалентности иностранного образования и (или) иностранной квалификации (международные договоры о взаимном признании), и законодательством Российской Федерации. Аналогичная норма, содержится в ч. 3 ст. 107 Закона, согласно которой «в Российской Федерации признаются иностранное образование и (или) иностранная квалификация, подпадающие под действие международных договоров о взаимном признании…».

На уровне двусторонних и многосторонних межгосударственных соглашений вопросы взаимного признания и эквивалентности дипломов о высшем образовании, полученном на территориях государств, входящих в ЕАЭС, урегулированы в следующих источниках: Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (заключено в г. Москве 27.02.1996) [6]; Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Армения о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях (заключено в г. Ереване 15.09.2001) [3]; Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (заключено в г. Москве 28.03.1994) [4]; Соглашение между Правительством РФ и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в гуманитарной сфере (заключено в г. Бишкеке 05.04.2012, вступило в силу 4 января 2015 года) [2]; Соглашение, заключенное 24.11.1998 г. между Правительствами РФ, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» [5].

Ст. 20 Соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки и образования, заключенного между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан, устанавливает, что «стороны признают эквивалентными уже выданные документы об образовании, квалификационные аттестаты и дипломы и, учитывая осуществляемые реформы в сфере образования, разработают положения по взаимному признанию новых документов».

Статьями 4, 5, 7–10 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 27.02.1996 года установлены нормы о взаимном признании дипломов об образовании, полученных лицами на территории государств-участников Соглашения, при поступлении данных лиц на работу в соответствии с указанными в документах специальностью (профессией) и квалификацией.

Правила, закрепляющие аналогичный подход к взаимному признанию дипломов об образовании, полученных лицами на территории Российской Федерации и Республики Армения, отражены в ст. 4, 6, 7, 9 Соглашения «О взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях», заключенного между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения (Заключено в г. Ереване 15.09.2001).

Подписанный 29.05.2014 в г. Астане Договор о Евразийском экономическом союзе установил положение, согласно которому в целях трудоустройства в государствах – членах ЕАЭС признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов ЕАЭС, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании (п. 3 ст. 97).

Между тем, согласно п. 3 ст. 97 Раздела XXVI «Трудовая миграция» Договора о Евразийском экономическом союзе [1], трудящиеся одного государства-члена ЕАЭС, претендующие на занятие педагогической, юридической,

медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене ЕАЭС, проходят установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании, и могут быть допущены соответственно к педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельности в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Предполагается, что следующим этапом интеграции государств-членов ЕАЭС в области образовательной деятельности и трудоустройства могло бы послужить вступление в силу нового Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях, призванное унифицировать внутригосударственное законодательство Сторон Соглашения по вопросам признания документов об образовании, и допуска к осуществлению педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельности в государствах трудоустройства.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ (дата обращения: 05.06.2014).

2. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в гуманитарной сфере (заключено в г. Бишкеке 05.04.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.01.2015).

3. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Армения о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях (заключено в г. Ереване 15.09.2001) // Бюллетень международных договоров. – 2002. – №7. – С. 67–70.

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (заключено в г. Москве 28.03.1994) // Бюллетень международных договоров. – 1999. – №4. – С. 44–49.

5. Соглашение, заключенное 24.11.1998 г. между Правительствами РФ, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» // СПС КонсультантПлюс.

6. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (заключено в г. Москве 27.02.1996) // Бюллетень международных договоров. – 1996. – №6.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, №53 (ч. 1), ст. 7598.

Лукин Владимир Корнеевич
канд. экон. наук, профессор, доцент
НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт»
г. Краснодар, Краснодарский край

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ДОВОЕННОМ СССР

***Аннотация**: в статье анализируется малоизученная проблема, связанная с использованием труда заключенных в СССР. Автор исследует ее применительно к периоду функционирования в советском государстве административно-командной системы. Приводятся статистические данные об эксплуатации заключенных на различных народнохозяйственных объектах, анализируются соответствующие официальные документы.*

***Ключевые слова**: государство, использование труда заключенных, ГУЛАГ, административно-командная система.*

Целенаправленное использование осужденных преступников для решения государственных задач, сначала с целью укрепления окраинных территорий, а затем в экономических интересах, началось в России уже с XVII века [1, с. 91].

В Петровскую эпоху государство значительно усиливает эксплуатацию труда преступников, а затем ее интенсивность снижается, что во многом объясняется развитием капиталистических отношений, позволившим значительно снизить дефицит рабочей силы, а также личностными качествами императоров (императриц), отнюдь не отличавшимися суперэнергичной государственной деятельностью.

Новые, невиданные доселе масштабы использования труда заключенных для решения государственных экономических задач, имели место в нашей стране в Советский период, начиная с конца 1920-х годов [2, с. 36]. Причем, это делалось на идейной основе, заключающейся в том, что именно труд позволит сбившемуся с пути человеку вернуться к честной трудовой жизни в новом социалистическом обществе. Правильное само по себе суждение было, однако, гипертрофировано, и фактически места отбывания наказания в виде лишения свободы и условия содержания в них определялись не целями наказания (которые в УК РСФСР 1922 и 1926 годов, ИТК РСФСР 1924 и 1933 годов были достаточно глубоко обоснованы), а потребностями экономики государства в дешевой рабочей силе.

Постановлением СНК СССР от 11 июля 1929 года на ОГПУ была возложена задача «развития хозяйственной жизни наименее доступных, наиболее трудно усвояемых и вместе с тем обладающих огромными естественными богатствами окраин нашего Союза, путем использования труда изолируемых социально опасных элементов, колонизации ими малонаселенных мест». Приказом ОГПУ от 25 апреля 1930 года ставились задачи организации новых лагерей в Сибири, на Севере, Дальнем Востоке и в Средней Азии [3, с. 53].

По всей стране как грибы стали создаваться крупные управления исправительно-трудовых лагерей (подразделения ГУЛАГа), дислоцируемые в местах строительства крупнейших народнохозяйственных объектов либо действующих предприятий и промыслов, требовавших вливания трудовых ресурсов [4, с. 302]. Так в 1931 году создается Ухто-Печорский ИТЛ для разработки и добычи угля и нефти. Для лесоразработок, сельскохозяйственных и рудниковых работ организуются Вишерский ИТЛ (Пермская область), Казахстанский ИТЛ, Темниковский ИТЛ (Мордовская область), Свирский ИТЛ (Ленинградская область), Кунгурский ИТЛ (Урал), Северовосточный ИТЛ и др. Особую известность приобрели созданные в 1932 году Беломоро-Балтийский ИТЛ (Карелия) – для строительства Беломоро-Балтийского канала; Дмитровский ИТЛ (Московская область) – для строительства канала Москва-Волга; Байкало-Амурский ИТЛ – для строительства железной дороги [5, с. 97].

Процесс создания промышленных ИТЛ сопровождался крупными организационными неувязками, неустройством быта заключенных, слабым обеспечением специалистами, низким уровнем профессиональной подготовки рабочих. Крайне жесткие сроки, установленные на организацию лагерей и выполнение соответствующих хозяйственных задач, с неизбежностью вызывали пренебрежение к здоровью заключенных на многих объектах; в лагерях повсеместно отмечались низкие темпы работ, которые требовали, как правило, тяжелого физического труда. Вместе с тем отдельные стройки, имевшие первостепенное значение, оснащались современной по тому времени техникой; для подготовки соответствующих специалистов организовывались курсы машинистов, экскаваторщиков, трактористов, железнодорожных мастеров, спасателей и т.д. Такой подход в целом отвечал целям уголовного наказания [6, с. 45]. Уже в 1930-х годах ГУЛАГ превратился в крупнейшую производственную организацию страны. Его деятельность распространялась на 17 отраслей народного хозяйства, тяжелую и металлообрабатывающую, лесную и черно-метал-

лургическую, топливную и рыбную промышленность, сельское хозяйство, капитальное строительство, дорожное и аэродромное строительство, транспорт и т.д. Бюджет ГУЛАГа исчислялся миллиардами рублей [7, с. 88].

Для выполнения работ, осуществляемых НКВД, требовалось много заключенных. И карательная машина исправно поставляла их [8, с. 12]. Основной поток заключенных шел из деревень (коллективизация). Но нужны были и высококвалифицированные специалисты. Кампания по борьбе с «вредителями» давала для ГУЛАГа таких специалистов в необходимом количестве. Знаменитая ст. 58 УК РСФСР 1926 года позволяла руководству НКВД всегда иметь столько заключенных, сколько понадобится. Число заключенных в местах лишения свободы стало быстро расти. Так, если на 1 января 1934 года в лагерях и колониях содержалось 510327 человек, то через два года эта цифра составляла 1 296 494 человека [9, с. 16]. Трудом заключенных в тот период держались многие отрасли экономики – лесозаготовка, добыча золота и цветных металлов, строительство в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока. Складывалась даже практика, когда отраслевые народные комиссариаты вынуждены были обращаться за помощью к НКВД для решения своих задач (в дальнейшем система ИТУ переходила в Минюст [10, с. 11], что обуславливалось международными нормами [11, с. 26]).

В этой связи нужно заметить, что эксплуатация труда заключенных позволяла получать огромные прибыли, обходясь при этом сравнительно небольшими государственными дотациями на содержание исправительно-трудовых лагерей, что расходилось с общепринятыми международными нормами [12, с. 77]. Например, по плану 1940 года бюджет ГУЛАГа составлял 7 млрд 864 млн рублей, его доходная часть – 7 млрд 375 млн рублей [13, с. 5]. Таким образом, государство покрывало его расходную часть в объеме 488 млн рублей. В докладной записке, обосновывающей бюджет, говорилось, что ГУЛАГ имеет от государства только такие ассигнования, которые получает любая другая хозяйственная организация. В документе утверждалось также, что если бы не производственная деятельность лагерей, то расходы на содержание заключенных составили бы 3 млрд рублей в год. При этом производственные планы составлялись по пятилетним планам развития СССР [14, с. 36].

Экономический фактор в организации деятельности мест лишения свободы стал еще более значимым в годы Великой Отечественной войны. В этот период основной задачей ГУЛАГа было укомплектование ИТЛ и ИТК заключенными, занятыми на строительстве важнейших предприятий оборонного значения. Не менее важная задача состояла в поддержании у заключенных необходимой работоспособности. К 1944 году «спецконтингент» привлекался к работам на 650 предприятиях страны и принимал непосредственное участие в выпуске танков, самолетов, пушек, боеприпасов и другой военной продукции [15, с. 10]. В 1946 году новые грандиозные экономические задачи ставились перед ГУЛАГом в связи с принятием планов четвертой пятилетки. Так, только на строительстве железных дорог следовало освоить 5,5 млрд рублей – почти в два раза больше, чем за предыдущую пятилетку. Предстояло построить в пять раз больше шоссейных дорог, на 18% увеличить добычу угля. На строительстве предприятий цветной металлургии было запланировано освоить 3 млрд рублей, на строительстве БАМа – 4 млрд рублей. Предстояло также завершить строительство автомобильных дорог Москва-Минск, Москва-Харьков, Москва-Ленинград, Харьков-Симферополь, Ленинград-Таллин, Смоленск-Рига, Харьков-Киев, Москва-Брест и др. Для решения этих задач ряд крупных ИТЛ были передислоцированы [16, с. 175], при этом имели место нарушения прав осужденных [17, с. 7].

Государство стремилось максимально выжать из заключенных их экономический потенциал, не особенно заботясь об условиях содержания [18, с. 43].

О каком-либо целенаправленном исправительном процессе, декларированном в исправительно-трудовом законодательстве и ведомственных нормативных документах, в тот период речи также быть не могло. В литературе справедливо отмечается, что в 1930-х годах государство, «по существу, грабило заключенных, получавших только премиальные вознаграждения в пределах 10% от ставки вольнонаемных» [19, с. 59]. При этом со стороны администрации по отношению к осужденным и к госимуществу имели место как мошенничество [20, с. 72], так и присвоение имущества [21, с. 41]. Однако нужно иметь в виду, что «экономический» подход к наказанию имел место в далекой древности [22, с. 69].

Зададимся вопросом: имело ли Советское государство в 1920–40-е годы альтернативу, то есть могло ли оно отказаться от рабочей силы заключенных для решения своих экономических задач? Как нам представляется, при сложившейся системе государственного управления, характеризуемой резким усилением принципа централизации и недостаточно эффективными производственными отношениями, государство было «обречено» использовать лиц, лишенных свободы, на наиболее тяжелых и масштабных работах. В противном случае экономика не досчиталась бы значительной прибавки, причем в такой степени, что, на наш взгляд, могло на порядок снизить экономическую и, следовательно, оборонную (военную) мощь. Таким образом, в рамках выбранного страной социалистического устройства общества альтернативы не было; в этих рамках можно, по нашему мнению, говорить об объективном характере влияния экономического фактора на формирование государственной пенитенциарной политики (суть которой – предельно возможное использование труда осужденных преступников). Однако закон должен защищать, а не ограничивать права людей [23, с. 75], и с этой точки зрения действовавшее тогда советское законодательство в значительной степени ограничивало права осужденных, и прежде всего на право на здоровье. Такой подход, как представляется отражал наметившейся в конце 1920-х годов пенитенциарной политике, предусматривающей закрытость и неподотчетность общегосударственным органам контроля исправительно-трудовой системы.

Список литературы

1. Упоров И. Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. – 1998. – №9. – С. 91.

2. Упоров И.В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. – 2000. – №4. – С. 36.

3. Кириллов В.М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала. 1920–1950-е годы. – Ч. 2. – Нижний Тагил, 1996.

4. Упоров И.В. Исторический опыт формирования и реализации пенитенциарной политики России в XVIII–XX вв.: Дис. …д-ра ист. наук. – Краснодар, 2001.

5. Детков М.Г. Содержание карательной политики советского государства при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в тридцатые – пятидесятые годы. – Домодедово, 1992.

6. Упоров И. Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. – 2001. – №3. – С. 45.

7. Кириллов В.М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала. 1920–1950-е годы. – Ч. 2. – Нижний Тагил, 1996.

8. Упоров И.В. Ужесточение карательной политики – проявление силы или слабости власти? (1920–1930-е гг. в контексте начала XXI в.) // Наука Кубани. – 2002. – №5. – С. 12–15.

9. Кузьмин С.И. От ГУМЗа до ГУИНа // Преступление и наказание. – 1997. – №5. – С. 10–15.

10. Упоров И.В. Опять из МВД в Минюст (система исполнения наказаний меняет прописку) // Юридический вестник. – 1997. – №25. – С. 11–12.

11. Трунцевский Ю.В. Актуальные уголовно-правовые проблемы международного права / Ю.В. Трунцевский, И.В. Упоров // Московский журнал международного права. – 1998. – №3. – С. 26–38.

12. Упоров И.В. Особенности реализации в России международных пенитенциарных норм // Московский журнал международного права. – 1997. – №3. – С. 77– 80.

13. Кириллов В.М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала. 1920–1950-е годы. – Ч. 2. – Нижний Тагил, 1996.

14. Упоров И.В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. – 2000. – №4. – С. 36.

15. Кузьмин С.И. От ГУМЗа до ГУИНа // Преступление и наказание. – 1997. – №5. – С. 10–15.

16. Уголовно-исполнительное право России / Под ред. А.И. Зубкова. – М., 1997.

17. Упоров И.В. Откуда «вытекает» произвол? (Права и свободы осужденных в проекте Уголовно-исполнительного кодекса России) // Юридический вестник. – 1995. – №23–24. – С. 7–8.

18. Упоров И.В. Пределы и характер ограничения прав осужденных // Правозащитник. – 1998. – №1. – С. 43–52.

19. Кузьмин С.И. ИТУ: история и современность // Человек: преступление и наказание. – 1996. – №2. – С. 59–63.

20. Бондарь А.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности / А.В. Бондарь, О.В. Старков, И.В. Упоров. – Сыктывкар, 2003.

21. Упоров И. Понятие присвоения и растраты вверенного имущества в уголовном праве России / И. Упоров, Г. Городенцев // Уголовное право. – 2004. – №4.

22. Медведева Н.Т. Истоки и развитие уголовного наказания / Н.Т. Медведева, И.В. Упоров. – Рязань, 1997.

23. Упоров И.В. Конституция России 1993 года и уголовный закон: двадцать лет спустя // Современная научная мысль. – 2014. – №1. – С. 75–82.

Семенов Григорий Сергеевич
адъюнкт
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»
г. Москва

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОРУЖИЯ И ЕГО ВИДОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ

***Аннотация**: в данной статье проанализированы нормы законодательства стран-участников СНГ об оружии. Рассмотрены дефиниции оружия и его видовое деление в контексте юридических признаков. Выработаны предложения по учету положительного зарубежного опыта в Российской Федерации.*

***Ключевые слова**: оружие, виды оружия, признаки оружия, государства-участники СНГ.*

По мнению ученых незаконный оборот оружия в настоящий момент доминирует в общей структуре преступности как в РФ, так и в мире в целом [5, с. 103–114]. Исследования данной проблемы показали, что за последние 10 лет на фоне улучшения общей криминогенной обстановки, стабильной остается динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия [4, с. 123–129]. На заседании глав правительств СНГ, состоявшимся 14 ноября 2008 года в Кишиневе, был сделан вывод о том, что проблема незаконного оборота оружия приобрела транснациональный характер, а борьба с ним требует взаимодействия и координации усилий в рамках международного сообщества [8]. Вместе с тем,

до сегодняшнего дня, среди стран СНГ на законодательном уровне нет единого, унифицированного понятия «оружие».

Уголовные кодексы стран СНГ не раскрывают понятие оружия, диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм являются бланкетными. Понятие «оружия» с позиции уголовного права формируется на основе терминологии, используемой в законодательстве об оружии.

В отечественном законодательстве определение оружия дано в законе от 13 декабря 1996 года №150-ФЗ «Об оружии»: «оружие – это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» [9]. Схожая дефиниция оружия дана в законодательстве Армении, Белоруссии, Казахстана и Туркменистана [10].

При раскрытии понятия «оружия» необходимо обратить внимание на мнение специалистов, изучавших признаки оружия с позиции уголовного права. Так И.И. Бикеев выделил три обязательных признака оружия, которые вытекают из терминологии закона об оружии: 1) материальность; 2) особая конструкция; 3) особое предназначение [2, с. 178].

В свою очередь Задоян А.А. разделял признаки оружия на две группы: объективные признаки (материальная сущность, искусственное происхождение, наличие поражающей способности, пригодность) и субъективный признак (целевое предназначение) [6, с. 36].

Законы об оружии Армении, Белоруссии, России и Туркменистана содержат примечание, согласно которому «к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием» [10].

Таким образом, именно субъективный признак, то есть цель использования, позволяет отделить оружие от конструктивно схожих с ним изделий.

Д.А. Корецкий определяет целевое предназначение оружия, как «поражение живой и неживой цели, которое и составляет сущность оружия, как особого предмета материального мира, изначально закладывается в конструкцию и является его объективным свойством, независимо от того, как оно используется в действительности» [7, с. 75]. Данное определение нам представляется верным, ведь «поражение живой или иной цели», под которым следует понимать ее повреждение или уничтожение, не вызывает сомнений.

Законодатели Кыргызстана, Таджикистана и Молдавии не включили подачу сигналов, давая определение оружию, как целевое назначение оружия вместе с тем закон об оружии Кыргызстана вводит два субъективных признака оружия: «нападение» и «активная оборона» [10]. На наш взгляд, данные признаки являются более узкими функциональными категориями «поражения живой или иной цели», а соответственно включение их в дефиницию оружия излишне.

Вопросы регулирования оборота оружия находятся в различных правовых сферах: административной, гражданской, уголовной. В каждой из них имеются собственные подходы к его видовому делению оружия, обусловленные спецификой регулируемых общественных отношений. В виду того, что уголовная ответственность устанавливается за незаконный оборот не всех видов оружия, а тех, которые, по мнению законодателя наиболее опасны, рассмотрение данных видов оружия, закрепленных на законодательном уровне в странах СНГ, является актуальным.

В странах СНГ такими видами оружия являются – огнестрельное, газовое, холодное и пневматическое.

В целом среди большинства стран СНГ нет существенных различий в законодательной дефиниции огнестрельного оружия. Согласно ст. 1 ФЗ-150 «Об оружии»: «огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим

направление движения за счет энергии порохового или иного заряда» [9]. Аналогичные определения закреплены в законах Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана. В Армении и Таджикистане в определение огнестрельного оружия перечислены его основные части: ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка [10].

Наиболее удачным нам представляется законодательная дефиниция, содержащаяся в законе «Об оружии» Республики Беларусь: «огнестрельное оружие – это оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули, или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества» [10]. Данная дефиниция понятия огнестрельного оружия была сформулирована на IX Конгрессе ООН, посвящённой незаконному изготовлению и обороту огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов [12]. Фактически Белоруссия единственной из стран СНГ имплементировала терминологию международного документа, в составлении которого участвовало большинство стран мира.

Таким образом, огнестрельным оружием в Белоруссии признаются не только устройства, производящие выстрел, но и которые могут быть «легко преобразованы» для указанной цели, что позволяет предупредить незаконный оборот новых видов оружия, не дожидаясь, пока с их использованием будут совершены общественно опасные деяния.

Схожая норма содержится и в законодательстве Молдавии, которая признает огнестрельным оружием любой предмет, который может быть преобразован для производства выброса пули.

Хотелось бы подчеркнуть, что огнестрельное оружие, в зависимости от конструкции и поражающих свойств включает в себя множество видов, и они не имеют уголовно-правового значения за исключением наиболее опасных. В отечественном уголовном праве данными видами признаны: гражданское огнестрельное длинноствольного гладкоствольное и огнестрельное оружие ограниченного поражения, в Белоруссии: огнестрельное охотничье гладкоствольное оружие, в Казахстане: огнестрельное бесствольное оружие с возможностью стрельбы патронами травматического действия, в Кыргызстане: гладкоствольного оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия [10].

Одной из разновидностей стрелкового оружия является пневматическое оружие. Белоруссия является единственной из всех стран СНГ, в которой предусмотрена уголовная ответственность за незаконные действия с пневматическим оружием (ст. 297 УК Белоруссии). Закон об оружии Белоруссии определил – пневматическое оружие, как оружие, в котором для метания поражающего элемента используется энергия сжатого, сжиженного или отверженного газа. Схожее определение пневматического оружия содержится в законах остальных стран СНГ без уголовной ответственности за незаконные действия с ним [10]. На общественную опасность пневматического оружия обращали свое внимание такие специалисты, как В.В. Яровенко В.В., А.А. Иванов, А.А. Задоян и др.

По-разному на законодательно уровне сформулировано понятие – «газового оружия».

Так, в законе об оружии РФ газовое оружие – это оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели, путем применения слезоточивых или раздражающих веществ[9]. Аналогичное определение газового оружия содержится в законах Армении, Белоруссии, Казахстана, Туркменистана. Законодатель Кыргызстана и Таджикистана указал, что слезоточивые или раздражающие вещества, должны быть разрешены к применению Министерством здравоохранения республики [10].

Законодатель Молдавии одним из основных признаков газового оружия определил детонацию капсуля или взрыв заряда, как движущую силу при доставлении снаряда к цели. Хотя наличие данных признаков позволило бы дифференцировать газовые пистолеты и револьверы от аэрозольных устройств и механических распылителей, данная классификация не имеет уголовно-правого значения, поскольку УК стран СНГ не дифференцируют ответственность в зависимости от вида газового оружия.

Холодное оружие – это оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. Такое понятие холодного оружия закреплено в Армении, Белоруссии, Казахстане, России, Таджикистане, Туркменистане, а уголовная ответственность за незаконный сбыт и изготовление холодного оружия предусмотрена всеми странами СНГ, за исключением Молдавии [9; 10; 13]. Законодатель Азербайджана включил в определение холодного оружия примечание, согласно которого холодным оружием признается оружие, по конструкции, размерам и материалу не предусмотренное для непосредственного использования в производственных или хозяйственно-бытовых целях.

Вопрос о понятии «холодное оружие» является дискуссионным особенно среди ученых-криминалистов, различные определения холодному оружия давались А.С. Подшибякиным, Е.Н. Тихоновым, Л.Б. Беспаловой. С позиции уголовного права в первую очередь рассматривался вопрос не дефиниции холодного оружия, а криминализации или декриминализации действий, представляющих его оборот. Тем не менее нам представляется удачным определение, данное И.И. Бикеевым, который предложил под холодным оружием понимать оружие, предназначенное или специально приспособленное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения [3, с. 112–117].

Наряду с вышеизложенным действующее законодательство стран СНГ об оружии разделяет понятия холодное и метательное оружие. Метательное оружие признается подвидом холодного оружия согласно, уголовного законодательства России, Азербайджана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана [10; 13]. Данную позицию среди ученых последовательно отстаивает А.С. Подшибякин [11, с. 32–33].

Уголовными кодексами Армении и Белоруссии метательное оружие признается самостоятельным видом оружия. В Белоруссии ответственность за незаконный оборот холодного оружия закреплена в отдельных нормах (ст. 296, ст. 297 УК Белоруссии). Некоторые криминалисты придерживаются мнения о том, что метательное и холодное оружие образуют обособленные от друг друга, самостоятельные классы оружия [1, с. 67–68].

Стоит отметить, что в Азербайджане данный вид оружия назван «холодное стрелковое оружие», а в Таджикистане «холодное метательное оружие».

Согласно закона «Об оружии» РФ метательное оружие – это оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение, при помощи мускульной силы человека или механического устройства. Схожие определения метательного оружия закреплены в законодательстве других стран СНГ и отличаются незначительно. Так, в Белоруссии снаряд назван «поражающим элементом», в Кыргызстане «метаемым элементом» и т. п.

Проведенный анализ понятия и видов «оружия» позволяет сделать вывод о том, что в законодательстве стран СНГ несмотря на то, что отсутствует на законодательном уровне единое, унифицированное понятия «оружие» и его видов, принципиальных отличий правовой дефиниции оружия и его видов с позиции уголовного права нет. Имеющиеся отличия обусловлены особенностями национального законодательства и нуждами общества, возникающими при правовой регламентации оборота оружия.

В виду того, что унифицированная терминология облегчает взаимодействие стран в решении такого транснационального общественно опасного деяния как незаконный оборот оружия, считаем обоснованным внесение изменений в ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ «Об оружии», используя опыт Белоруссии при дефиниции «огнестрельного оружия», под которым понимают оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули, или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества.

Считаем, что вышеизложенное позволит систематизировать представление об оружии и его видах в законодательстве стран – участников СНГ и будет способствовать правоприменительной и законотворческой деятельности.

Список литературы

1. Беспалова Л.Б. Криминалистическая экспертиза холодного оружия: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Б. Беспалова. – М.,1998.

2. Бикеев И.И. Ответственность за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности: вопросы теории и практики: Дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08 / И.И. Бикеев. – Казань, 2008.

3. Бикеев И.И. Холодное, в том числе метательное, оружие как предмет преступления по Российскому уголовному праву / И.И. Бикеев // Актуальные проблемы экономики и права. – Казань, 2007. – №3.

4. Бычков В.В. Декларативный, административный и криминальный обороты оружия и боеприпасов / В.В. Бычков // Проблемы Права. – 2015. – №3 (51).

5. Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России / Д.В. Живаев // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – №1.

6. Задоян А.А. Проблемы уголовно-правового предупреждения незаконного оборота оружия: Монография / А.А. Задоян; под ред. И. М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2009.

7. Корецкий Д.А. Криминальная армалогия: Учение о правовом режиме оружия / Д.А. Корецкий. – М.: АСТ, 2010.

8. О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Соглашение прав-в гос. участников СНГ от 14 ноябр. 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru

9. Об оружии: Федер. закон РФ от №150-ФЗ от 13 дек. 1996 принят Гос. Думой 13 нояб. 1996 г. по состоянию на 01 июня 2015 г. – М.: Проспект, 2015. – 30 с.

10. О служебном и гражданском оружии: Закон Азербайджанской Республики №422-IQ от 30 декаб. 1997 г. принят Млли Меджлис 30 ноябр. 1997 г. по состоянию на 21 июня 2013 г.

11. Об оружии: Закон Республики Армения №ЗР-246 от 03.08.1998 принят Национальным 03.07.1998 по состоянию на 28.01.2003 г.

12. Об оружии: Закон Республики Беларусь №61-З от 13 ноября 2001 принят Палатой Представителей 17.10.2001 по состоянию на 24.10.2014 г.

13. О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия: Закон Республики Казахстан от 30 дек. 1998 №339-I принят Мажлисом 30 нояб. 1998 г. по состоянию на 07 нояб. 2014 г.

14. Об оружии: Закон Кыргызской Республики №49 от 9 июня 1999 г. принят Жогорку Кенеша 12 мая 1999 г. по состоянию на 21.06.2013 г.

15. О режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения: Закон Республики Молдова №130 от 8 июня 2012 г. принят Парламентом 08 мая 2012 г.

16. Об оружии: Закон Республики Таджикистан №939 от 19 марта 2013 года принят Высшим Собранием 17 февр. 2013 г. по состоянию на 26 июля 2014 г.

17. Об оружии: Закон Туркменистана №75-IV от 21 нояб. 2009 г. принят Меджлисом 20 окт. 2009 г. по состоянию на 04 авг. 2012 г.

18. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: Закон Азербайджанской Республики №787-IQ от 30 декаб. 1999 г. принят Млли Меджлис 30 ноябр. 1999 г. по состоянию на 30 мая 2014 г.

19. Уголовный кодекс Республики Армения: Закон Республики Армения №ЗР-528 от 09 июля 2003 г. принят Национальным 09 июня 2003 г. по состоянию на 12 июня 2011 г.

20. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь №275-З от 09 июля 1999 г. принят Палатой Представителей 10 июня 1999 г. по состоянию на 05.01.2015 г.

21. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан №226-V ЗРК от 03 июля 2014 принят Мажлисом 05 июня 2014 г. по состоянию на 07 нояб. 2014 г.

22. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики №69 от 1 октября 1997 г. принят Жогорку Кенеша 18 сентября 1997 г. по состоянию на 16.01.2015 г.

23. Уголовный кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова №985-XV от 18 апр. 2002 г. принят Парламентом 19 марта 2002 г. по состоянию на 04.04.2014 г.

24. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан №574 от 21 мая 1998 г. принят Высшим Собранием 21 апр. 2013 г. по состоянию на 26 июля 2014 г.

25. Уголовный кодекс Туркменистана: Закон Туркменистана №75-IV от 12 июня 1997 г. принят Меджлис 15 мая 19997 г. по состоянию на 8 нояб. 2012 г.

26. Уголовный кодекс Республики Узбекистан по состоянию на 04.09.2014: Закон Республики Узбекистан №2012-XII от 22 сент. 1994 г. принят Олий Мажлис 20 авг. 1994 г.

27. Уголовный кодекс Республики Украина: Закон Украины №2341-III от 05 апр.2001 принят Верховной Радой 10 марта 2001 г.

28. Тексты законов государств-участников СНГ представлены информационно-правовой системой «СоюзПравоИнформ» «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/

29. Подшибякин А.С. Холодное оружие / А.С. Подшибякин: 2-е изд. – М: ЦентрЮрИнформ, 2002.

30. Против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему: Протокол дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной преступности. Утвержден резолюцией 55/255 Генеральной Ассамблеи от 31 мая 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации – 2004. – №40. – Ст. 3882.

31. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: по состоянию на 01 июня 2015 г. – М.: Проспект, 2015. – 224 с.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
Сборник материалов
V Международной научно-практической конференции
Чебоксары, 9 октября 2015 г.

Редактор *Т.В. Яковлева*
Компьютерная верстка и правка *Н.А. Митрюхина*

Подписано в печать 23.10.2015 г. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 20,925. Заказ К-47. Тираж 500 экз.
Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
8 800 775 09 02
info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
ИП Яковлев А.В.
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru